

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1870.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, января 2 дня 1870 г.

Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА ^(а).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подобно Нестору нашихъ паломниковъ игумену Данилу, пробывшему въ святомъ градѣ 16-ть мѣсяцевъ, Господь привелъ и мнѣ, чрезъ 700 слишкомъ лѣтъ послѣ него посѣтившему св. градъ, пробить въ ономъ также 16-ть мѣсяцевъ (съ 1-го февраля 1858 по 20-е мая 1859 года). Въ это время я успѣлъ познакомиться довольно подробно со всѣми святыми мѣстами, также подобно Данилу не щадя изъ того, что имѣлъ у себя въ рукахъ «добытку», и расточая его всѣмъ могущимъ рассказать мнѣ о св. мѣстахъ, какъ внутри города, такъ и вѣ онаго находящихся. Подобно же Данилу, говоря его словами, «приплоди и мнѣ худому Богъ обрѣсти въ Лаврѣ св. Саввы мужа свята, стара и книжна вельми и тому мужеву святому вложи Богъ въ сердцѣ любити мя вельми худаго. И той ми указа добръ вся мѣста святая во Іерусалимѣ, и по всей той земли (святой), и сказа ми о нихъ вся, отъ святыхъ книгъ испыта добръ» ^(б).

(а) Предлагаемое вниманію читателей описаніе Іерусалима и его окрестностей кромѣ общаго интереса, имѣетъ особенное значеніе для поклонниковъ, отправляющимся къ св. Палестинскимъ мѣстамъ, какъ практическій путеводитель въ странствованіи по незнакомой землѣ. Автору этого прекраснаго описанія принадлежатъ письма: «Великій постъ въ Іерусалимѣ», — напечатанныя въ Душп. Читеніи 1863 года, и потомъ изданныя отдѣльною книжкою. *Ред.*

(б) Путешествія русскихъ людей. Ч. 1. стр. 20 и 92.

Три раза сподобилъ меня Господь въ разныя времена года быть на Иорданѣ, два раза въ Назаретѣ, около Тиверіадскаго моря и на Фаворѣ, два раза имѣлъ я удовольствіе встрѣчать и провожать въ св. градѣ Іерусалимскаго патріарха блаженнѣйшаго Киръ Кирилла, что, какъ извѣстно, составляетъ великую рѣдкость, ибо нѣкоторые изъ предшественниковъ его блаженства скончались не видавъ сятаго гроба. А конецъ моего пребыванія въ св. градѣ ознаменовался событіемъ, подобнаго которому не было въ лѣтописяхъ Іерусалима со времени Византійскаго императора Ираклія: въ маѣ 1859 года посѣтилъ св. градъ Его Императорское Высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ съ благовѣрною своею супругою и первенцемъ сыномъ. Вскорѣ послѣ его отбытія и я простился съ св. градомъ, унося въ сердцѣ своемъ самыя неизгладимыя воспоминанія о святыхъ мѣстахъ нашего искупленія.

Проживая въ Іерусалимѣ, свободное отъ церковно-служебныхъ обязанностей время ^(*) употреблялъ я частію для бесѣды о св. мѣстахъ съ людьми близко знающими оныя, частію для посѣщенія сихъ св. мѣстъ съ цѣлію основательнаго изученія оныхъ; во время же поѣздокъ по окрестностямъ св. града и дальнимъ святымъ мѣстамъ, каковы Іорданъ и Галилея, я старался не столько слѣдовать указанію западныхъ писателей, сколько повѣрять драгоценныя сказанія нашего перваго паломника, «мниха Давида» и имѣлъ пріятный случай убѣдиться, что эти сказанія, какъ заимствованныя изъ самаго вѣрнѣйшаго источника, «сказанія мужа свята, ветха деньми и книжна вельми, жившаго въ Галилеи 40 лѣтъ и въ Лаврѣ св. Саввы 20 лѣтъ», вполне согласны съ преданіями Греческими и во многомъ опровергають показанія Латинскихъ писателей, основанныя на показаніяхъ Францисканъ и разныхъ «чичероне» изъ «Казановы», владѣльцы которой соперничая постоянно съ Греками въ обладаніи св. мѣстами, успѣли исказить и затмить многія православныя преданія о святыхъ мѣстахъ, что къ сожалѣнію отразилось

(*) По званію члена Іерусалимской Духовной Миссіи.

на сочиненіяхъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ новѣйшихъ паломниковъ.

Возвратясь изъ Іерусалима, я не имѣлъ времени тотчасъ привести въ порядокъ свои «Палестинскія записки», большая часть коихъ была записана урывками во время странствованій и притомъ карандашемъ, какъ вдругъ совершенно неожиданно для меня получилъ приглашеніе составить что-либо въ родѣ *путеводителя* для русскихъ поклонниковъ св. града. Это заставило меня снова обратиться къ своимъ забытымъ запискамъ и привести ихъ въ порядокъ преимущественно съ вышеупомянутою цѣлю; и хотя имъ непришлось упредить появленіе въ свѣтъ путеводителя изданнаго въ 1863 году Н. Б., составленнаго для русскихъ поклонниковъ «по иностраннымъ гидамъ», и мои записки спокойно пролежали подъ спудомъ до настоящаго времени; но такъ какъ доселѣ нѣтъ еще въ русской литературѣ путеводителя, удовлетворяющаго достаточно требуемымъ условіямъ, то можно надѣяться, что и мои записки о «Старомъ Іерусалимѣ», не покажутся ни слишкомъ старыми, ни излишними для истинно русскихъ людей, для каковыхъ они и предназначены были. Имѣя въ виду, что большинство нашихъ поклонниковъ принадлежитъ къ среднему и низшему сословію, я старался изложить мои «путеводныя записки» въ такой формѣ, чтобы онѣ были доступны пониманію этого большинства и удовлетворяли его религіозному вкусу, впрочемъ не корча простонароднаго языка. — Съ другой стороны, сохраняя безыскусственную форму записокъ очевидца всего описываемаго, надѣюсь, что заключающіяся въ нихъ подробности не лишены будутъ интереса и для всѣхъ тѣхъ, кто не смотритъ равнодушно на такъ называемый «вопросъ о святыхъ мѣстахъ», которому не всегда же суждено оставаться въ формѣ вопроса по сказанному въ писаніи: «Іерусалимъ будетъ преданъ на попроаніе языковъ, *дондеже* окончатся времена языкъ». Чтѣй да разумѣеть.

Одинъ изъ краснорѣчивыхъ западныхъ паломниковъ справедливо замѣтилъ, что по святой землѣ надобно путешествовать съ Библіею въ рукахъ и съ Евангеліемъ въ сердцахъ.

Намъ видится, что между большинствомъ западныхъ туристовъ и русскихъ богомольцевъ именно та разница, что первые точно всё почти путешествуютъ съ Библіею въ рукахъ, а наши, хотя и безъ Библии, но съ Евангелиемъ въ сердцахъ (само собою разумѣется, что въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ не безъ исключеній). Къ числу различій между тѣми и другими принадлежитъ между прочимъ и то, что на Востокъ даже Римско-Католическіе монахи путешествуютъ съ оружіемъ въ рукахъ ⁽¹⁾, а наши паломники изъ отставныхъ солдатъ, не покидая своего военного костюма, не боятся ходить вездѣ съ палочкою въ рукахъ и обезоруживаютъ смѣльчаковъ одною своею кажущеюся безпечностію, основанною въ большемъ числѣ случаевъ на той вѣрѣ, что пѣтъ ничего въ мірѣ тверже креста и безопаснѣе Распятаго.

Если записки мои и не будутъ въ строгомъ смыслѣ слова соотвѣтствовать условіямъ систематическаго путеводаителя, въ которомъ по необходимости приходится жертвовать многими любопытными подробностями системъ, тѣмъ не менѣе, надѣюсь, онѣ могутъ служить, по крайней мѣрѣ добрымъ «указателемъ» при посѣщеніи святыхъ мѣстъ, для благоговѣйныхъ поклонниковъ оныхъ. Повторяю, что согласно вышеозначенной цѣли, я имѣлъ хотя не исключительно, но преимущественно большинство нашихъ поклонниковъ, ихъ нужды, взгляды и вкусы. — Соотвѣтствуетъ ли посильный трудъ мой моему желанію, принадлежитъ судить имъ. Мнѣ же, какъ иноку паломнику, прилично будетъ повторить въ заключеніе всего сказаннаго смиреннаго слова Нестора нашихъ паломниковъ, мниха Даниила: «братіе и отцы и господіе мои, простите мя и чѣмъ буду описахся, не зазрите моему худоумію и грубости моеи, еже написахъ о св. градѣ Іеру-

---

(г) Самъ латинскій титулярный патріархъ іерусалимскій монсеньоръ Валерга въ числѣ своихъ достоинствъ считаетъ не малымъ и то, что онъ собственноручно убилъ гдѣ-то въ Сиріи нѣсколько Бедуиновъ при нападеніи на его эскортъ, и несмотря на это спокойно священнодѣйствуетъ, тогда какъ по каноническимъ правиламъ нашей Церкви, священнику обagrившему руки человѣческою кровію, по какому бы то ни было случаю, нельзя приносить безкровной жертвы.

салимъ и о землѣ той святѣй и о пути семъ святѣмъ. Да се исписахъ путь сей и мѣста си святая, не возношаяся, ни величаяся путемъ симъ, яко добро сотворивъ что на пути семъ, не буди то: ничтоже бо не сотворихъ добра на пути семъ. Но любви ради святыхъ мѣстъ сихъ, написахъ все, еже видѣхъ очима своими грѣшными, дабы не въ забытіи было то, еже ми показа Богъ недостойному видѣти».

Новый Іерусалимъ 1869 года.

І. Яффа.

Прибытіе въ Яффу.—Исторія города.—Видъ его.—Жители.—Пристань.—Совѣты богомольцамъ.—Греческій монастырь св. Георгія.—Русскій пріютъ.—Явка въ консульство и сдача денегъ.—Сады Яффскіе.—Произведенія палестинской почвы.—Абдуль Ахабъ.—Выѣздъ изъ Яффы.

Ночь предшествующая прибытію въ Яффу проходитъ для большинства русскихъ поклонниковъ въ томительномъ ожиданіи, безъ сна. Многимъ кажется, что они уже видятъ вдали возжеланный берегъ. Но лишь утромъ или въ полдень слѣдующаго дня ожиданія исполняются, видѣнія обращаются въ дѣйствительность. Пароходъ бросилъ якорь въ виду Яффы. Мы говоримъ: въ виду, потому что портъ Яффскій, хотя и древнѣйшій, но вмѣстѣ съ тѣмъ опаснѣйшій въ свѣтѣ; говоря же правду, здѣсь нѣтъ порта и суда вынуждены бывають становиться на якорь въ довольно большемъ разстояніи отъ города и въ случаѣ бури или даже сильнаго вѣтра съ моря, спѣшно разводять пары и пускаются въ открытое море изъ опасенія быть разбитыми о подводныя скалы, которыя сплошною грядою опоясываютъ Яффскій портъ, оставляя лишь два небольшіе прохода, черезъ которые могутъ проходить арабскія лодки, управляемыя сильными и привычными гребцами. Подводныя скалы эти нѣкоторые считаютъ за остатки стариннаго мола.

Въ ожиданіи пока будутъ исполнены пароходнымъ начальствомъ обычныя формальности въ отношеніи карантина и все будетъ готово для высадки пассажировъ, вы будете имѣть

довольно времени налюбоваться видомъ Яффы, а я рассказать вамъ исторію этого древнѣйшаго въ мірѣ города.

Яффа, основателемъ которой почитаютъ *Табета* сына Ноева, удержала свое древнее названіе, ибо у Евреевъ она называлась *Яфа*, что означаетъ *красота*, по причинѣ ея красиваго мѣстоположенія и прекрасныхъ садовъ. Греки называли это мѣсто *Йоппе*,—производя это названіе отъ Йопы дочери Эола, мифологическаго (баснословнаго) бога вѣтровъ.

Въ новомъ завѣтѣ она извѣстна подъ греческимъ именемъ *Йоппін*. Преданіе утверждаетъ, что здѣсь Ной построилъ свой ковчегъ, и отсюда поплылъ онъ, когда воды потопа покрыли землю. Но и минуя преданіе, все-таки Яффа принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ и портамъ, ибо Іисусъ Навинъ уже вспоминаетъ о ней, какъ о старинномъ городѣ. Продолжая исторію Яффы, видимъ, что во времена Соломона, она была единственнымъ портомъ Израиля и туда доставлялись моремъ Ливанскіе кедры и другіе матеріалы для построенія Іерусалимскаго храма. Пророкъ Іона, не желая объявлять Ниневитянамъ объ ожидавшей ихъ гибели и потому бѣгая отъ лица Господня, удалился въ Йоппю, чтобы плыть отсюда въ Фарсисъ, и къ этому же мѣсту относится библейское сказаніе о томъ какъ онъ «ятъ бысть, но не удержанъ въ персяхъ китовыхъ» во образъ тридневнаго погребенія и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, какъ Онъ Самъ засвидѣтельствовалъ о семъ въ Евангеліи, говоря невѣрующимъ въ Него Іудеямъ: «не дастся вамъ иного знаменія, кромѣ знаменія Іоны пророка». Такъ въ предверіи св. града, при первомъ шагѣ на святую землю,—встрѣчаетъ насъ прообразъ великихъ таинствъ въ немъ совершившихся—смерти и воскресенія Начальника нашей вѣры. Въ исторіи Маккавеевъ читаемъ, что Іуда добылъ Яффу и отометилъ смерть своихъ братій, измѣннически убитыхъ ея жителями, тѣмъ, что сжегъ портъ и корабли въ немъ стоящіе; позже Іонаванъ и Симонъ Маккавееи добыли этотъ городъ у Сирійцевъ и укрѣпили его. Вотъ важнѣйшія событія Яффы передъ христіанскою эпохою. По пришествіи Христовомъ, многіе ученики Его проживали въ Яффѣ по близости ея къ Іерусалиму и въ особенности св.

апостоль Петръ, который воскресилъ здѣсь Тавиоу. Извѣстно изъ книги Апостольскихъ Дѣяній, что, будучи вызванъ изъ Лидды, онъ уже засталъ мертвою эту благочестивую вдовицу; съ плачемъ окружили апостола Христова всѣ вдовицы, показывая ему одежды, которыя имъ сшила своими руками Тавиоа, исполненная, по словамъ св. сказанія, «благихъ дѣлъ и милостыни». Тронутой ихъ печалію, св. Петръ воскресилъ эту женщину и многіе черезъ это чудо увѣровали во Христа и такимъ образомъ Церковь процвѣла въ Яффѣ.

Памятникомъ этого чудеснаго событія указываютъ нынѣ за городомъ въ открытомъ полѣ каменистый холмъ и въ немъ погребальную пещеру, называя ее мѣстомъ погребенія Тавиоы. Извѣстно также, что св. апостоль Петръ проживалъ здѣсь нѣкоторое время въ домѣ Симона усмаря (кожевника), и въ его-то домѣ моляся на террасѣ онъ имѣлъ чудесное видѣніе: отверзлись небеса и спустилась плащаница, въ которой находились всякія четвероногія земныя—звѣри, гады и птицы небесныя, и услышался голосъ. заколи и ѡшь; когда же Петръ отвѣчалъ, что онъ не ѡсть нечистаго, тотъ же голосъ возразилъ ему: что Богъ призналъ чистымъ, того ты не почитай сквернымъ. Это видѣніе, упредившее крещеніе Корнилія сотника, перваго христіанина изъ язычниковъ, служило извѣщеніемъ апостолу изъ Іудеевъ, что Господь нашъ Исусъ Христосъ, въ неисчерпаемомъ милосердіи своемъ, никого не устранилъ отъ спасенія, не ограничилъ его однимъ какимъ-либо временемъ, мѣстомъ и народомъ, но благоволилъ призвать къ нему всѣхъ, «да вси въ Немъ едино будутъ», желая, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него составили одно семейство, ибо имѣютъ одного Отца, «Иже на небесѣхъ».

Монастыри греческій и латинскій, находящіеся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго и отъ моря, оспариваютъ себѣ честь построенія на мѣстѣ дома Симона усмаря и можетъ быть оба имѣютъ на это право, ибо въ книгѣ Дѣявій просто сказано, что домъ Симона былъ на морскомъ берегу.

Дальнѣйшая судьба Яффы была несчастна: ее неоднократно разоряли до основанія разные непріатели.

Когда Евреи взбунтовались противъ Римлянъ, Сестій обложилъ Яффу, взялъ и сжегъ ее; избивши 8000 жителей; хотя она вскорѣ обстроилась снова, но служила убѣжищемъ корсарамъ (морскимъ разбойникомъ), а потому Веспасіанъ сравнялъ ее съ землею и поставилъ на мѣстѣ города крѣпость.

Около крѣпости мало-по-малу возникъ новый городъ, который былъ резиденціею православнаго епископа отъ временъ Константина Великаго до взятія города Сарацинами (Арабами) въ 636 году. Крестовосцы возстановили христіанское епископство, но уже латинское, подчинивъ оное митрополиту Кесарійскому. Но по изгнаніи изъ Святой земли крестовосцевъ, Бибарсъ султанъ египетскій въ 1268 г. разрушилъ крѣпость и всѣ христіанскія драгоценности, какія только нашель въ Яффѣ, употребилъ на созданіе мечети. Съ тѣхъ поръ Яффа сдѣлалась городомъ мусульманскимъ. Одинъ изъ поклонниковъ XVI вѣка описываетъ современное ему положеніе Яффы такъ: «городъ этотъ передъ тѣмъ стоялъ на горѣ, а теперь все разрушено кромѣ одной башни, въ которой живетъ стража. На морскомъ берегу есть нѣсколько древнихъ жилищъ, въ которыхъ мы укрылись». Съ XVI вѣка Яффа очень оправилась. Турки построили тамъ цитадель, которую взяли Французы въ 1799 году, а послѣдній разъ прославилъ имя Яффы первый консулъ французской республики Наполеонъ Бонапарте, посѣщавшій въ бытность свою въ этомъ городѣ зараженные моровымъ повѣтріемъ госпитали. Мѣстные жители и до сихъ поръ вспоминаютъ имя гениальнаго полководца, указывая на карантинныя зданія, гдѣ помѣщался тогда французскій госпиталь. Наконецъ въ 1832 году египетскій военачальникъ Ибрагимъ Паша занялъ Яффу, а по выступленіи его изъ Сиріи, древняя Іуппія возвратилась подъ турецкое правленіе, ничѣмъ особеннымъ для нея не замѣчательное.

Нынѣшняя Яффа, если смотрѣть на нее съ моря, лежитъ на красивомъ холмѣ, подножіе котораго какъ бы тонетъ въ водѣ, а вершина увѣнчана зеленью. Сады служатъ въ этой картинѣ за террасы; надъ ними высятся полукруглые куполы домовъ и наконецъ минареты, верхи которыхъ купаются въ

прозрачной и теплой атмосферѣ. Городъ построенъ амфитеатромъ, довольно великъ; въ немъ считается около 6000 жителей однихъ мусульманъ Арабовъ. Число христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій не превышаетъ 500 человекъ. Опоясанъ старыми стѣнами, на которыхъ стоятъ еще кое-гдѣ не менѣе старыя орудія. Въ главныхъ городскихъ воротахъ и нѣсколькихъ прилежащихъ улицахъ, которыя составляютъ базары, довольно движенія, за то остальные мертвы и пусты. Улицы состоятъ изъ каменныхъ домовъ, но грязны и нечисты. Крыши домовъ—то совершенно плоскія, то съ куполами. Мечетей нѣсколько, но ни одна не отличается изяществомъ архитектуры. Одежда мужчинъ какъ и всѣхъ Арабовъ—горожанъ: халать, а сверху плащъ (*абба*) и на бритой головѣ чалма; за то по убору женщинъ тотчасъ можно узнать, что Яфское народонаселеніе родственно съ Египетскимъ. Онѣ носятъ тувику голубаго цвѣта, сверху длинная покрывала, обыкновенно бѣлыя, а лице закрываютъ черной маской, прикрѣпленной ниже глазъ металлическимъ обручемъ, идущимъ поверхъ головы черезъ лобъ, подобно женщинамъ въ Каирѣ. Глаза ихъ обыкновенно болѣзненные, ибо здѣсь сильно царствуетъ офталмія (воспаленіе глазъ). Но вотъ пароходъ нашъ окружили арабскіе *магоны* (лодки), гребцы которыхъ съ трудомъ держатся за пароходъ, шумятъ и спорятъ, заывая къ себѣ паперерывъ пассажировъ. Совѣтуемъ не торопиться, ожидая распоряженія командира парохода и прибывшаго изъ города вице-консула и съ нимъ агента нашего пароходнаго общества. Тяжелыя вещи будутъ нагружены въ одну большую барку и въ цѣлости доставлены на пристань, а легкія, какъ-то узлы, дорожныя мѣшки и котомки, можно взять съ собою на руки. Садиться на лодку, при малѣйшемъ волненіи, также трудно, какъ и вѣзжать въ портъ не безопасно, даже для привычныхъ Арабскихъ лодокъ, ибо пристань Яфская совершенно открыта и морскія волны съ шумомъ и пѣною постоянно перебрасываются черезъ преграду, которая, какъ говорятъ, нѣкогда составляла молъ, а теперь эти развалины едва лишь обозначаютъ линію порта, торчащими подъ водою обломками подводныхъ стѣнъ; благодаря имъ

волненіе въ портѣ еще сильнѣе нежели въ открытомъ морѣ; гребцамъ надобно улучать способную минуту, чтобы съ попутнымъ валомъ попасть въ портъ черезъ отверстіе въ нѣсколько аршинъ ширины; при малѣйшей неосторожности или неловкости можно удариться о подводные камни. Здѣсь-то во всей своей силѣ выказывается искусство Арабскихъ лодочниковъ, которые, подъѣзжая къ проходу между камнями, начинаютъ грести дружиѣе и сильнѣе и управивъ лодку на хребетъ попутнаго вала, вдругъ оставляютъ весла и валъ быстро переноситъ *магону* сквозь узкія ворота, за которыми мгновенно утихаетъ ярость волнъ.

Выходъ на пристань тоже крайне не удобенъ, особенно для женщинъ; онъ совершается посредствомъ высокой лѣстницы, которая свѣшивается съ подмостокъ въ воду,—желаніе поскорѣе ступить на святую землю много затрудняетъ порядокъ высадки. Это обстоятельство заставляетъ Арабскихъ лодочниковъ собирать съ пассажировъ плату за проѣздъ отъ парохода до пристани; при чемъ по незнанію языка и обычаевъ возникаетъ верѣдко шумъ и споръ, непріятно дѣйствующіе на поклонниковъ. Въ избѣжаніе этого советуемъ разъ навсегда, каждому имѣть въ готовности и вблизи мелкую Турецкую монету *парички*, *левы* (*піастры*) и *пятилевники*, которые въ этой странѣ *бахшишей* (подарковъ) скоро и удобно разрѣшаютъ всѣ недоумѣнія и устраиваютъ многія мелкія непріятности. Но повторяю, что мелкія деньги надобно имѣть и держать постоянно поближе подъ рукой, отдѣльно отъ крупныхъ, въ избѣжаніе соблазна для чужихъ глазъ, отдѣляя и изъ этого запаса зарачѣ одну или двѣ монеты для предстоящей надобности. Предосторожность необходимая, потому что алчность Араба къ деньгамъ увеличивается соразмѣрно числу ихъ, а дерзость доходитъ иногда до того, что онъ готовъ бываетъ при малѣйши благопріятномъ случаѣ и насильно овладѣть чужою собственностію, хотя въ то же время воровство не составляетъ его главнаго порока.

Едва вы успѣете ступить на твердую землю, васъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ съ предложеніемъ своихъ услугъ *хамалы* или носильщики. Не слыхкомъ бойтесь ихъ видимой навяз-

чивости, ибо это народъ хотя и бѣдный, но трудолюбивый и честный; дорожа правомъ безъ затрудненія исполнять выгодное ремесло, они всячески чуждаются мелкаго воровства. Италья, отдавъ одному изъ нихъ свои вещи, ступайте безъ сомнѣнія по слѣдамъ его,—онъ приведетъ васъ прямо въ Греческій страннопріимный монастырь или черезъ него въ русскій страннопріимный домъ.

Греческій монастырь Св. Георгія, находится на самой набережной (*кѣиѧ*). Несмотря на свое недавнее обновленіе, онъ имѣетъ видъ вѣковаго зданія. Какъ всѣ восточные монастыри, онъ обширенъ и расположенъ примѣнительно къ мѣстности, безъ всякой симметріи; двухъ-этажныя его террасы соединены между собою нѣсколькими переходами, такъ что въ нихъ легко можно заплутаться, пока порядочно не освоишься съ мѣстомъ. На верхней террасѣ возвышается церковь—продолговатое зданіе домовою архитектурой; почти въ одну линію съ нею, подалѣе на востокъ корпусъ для богомольцевъ благороднаго сословія—съ окнами на море; передъ церковью съ сѣверной ея стороны открытая терраса, составляющая крышу зданій нижняго этажа; у самаго барьера надъ моремъ домъ игумена; въ нижнемъ ярусѣ монастырскихъ зданій помѣщенія для простыхъ богомольцевъ, склады для тяжелыхъ вещей, и довольно тѣсный дворъ для лошадей, муловъ, ословъ и ихъ погонщиковъ.

Помолясь въ монастырской церкви, отрадно отдохнуть на этой террасѣ, послѣ благополучнаго окончанія дальняго плаванія, смотрѣть отсюда на вѣчно ропщущее море и на привезшій васъ пароходъ, съ которымъ вы успѣли уже свыкнуться во время дальняго плаванія; но вотъ онъ разводитъ пары, спѣша оставить опасный для него берегъ—и несмотря на радость, что вы достигли желаемой цѣли, вамъ становится грустно при мысли, что этотъ крылатый гость спѣшитъ на родину и вы молча шлете съ нимъ поклонъ ей и всему, что мило въ ней вашему сердцу.

Пріятно также послѣ дневнаго зноя на этой террасѣ подышать прохлагою морскаго вѣтра. А когда смотрите отсюда, какъ при малѣйшемъ вѣтрѣ бушуютъ и ярятся волны,—не-

вольно сердце проникается страхомъ и благоговѣніемъ при мысли о мимошедшей опасности, и уста сами собою лепечуть благодарную молитву за благополучное окончаніе небезопаснаго плаванія Тому, Кто повелѣваетъ бурѣ—и становится тишина и умолкаютъ волны морскія (Ис. 106, 29).

До 1859 года всѣ русскіе поклонники исключительно оставались въ греческомъ страннопріимномъ монастырѣ, а съ этого года заведенъ здѣсь, попеченіемъ правительства, особый русскій пріютъ въ домѣ уступленномъ намъ въ наемъ блаженнѣйшимъ патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ. Домъ этотъ приспособленъ сколько можно для временнаго пріюта поклонниковъ; въ немъ сдѣланы кухни и необходимая утварь и посуда; пищи же не предлагается, ибо желающіе на Яффскихъ рынкахъ могутъ найти все имъ необходимое, по довольно умѣреннымъ цѣнамъ. Пріютъ же здѣсь дается даромъ, съ правомъ выждать въ ономъ отправленія перваго каравана въ Іерусалимъ или перваго русскаго парохода отходящаго въ Царьградъ.

Завѣдываніе Яффскимъ пріютомъ поручено одному италіанскому семейству, которое по отзывамъ поклонниковъ очень усердно исполняетъ эту обязанность и весьма внимательно къ страннымъ.

Время это, по краткомъ отдыхѣ и подкрѣпленіи себя пищею надобно употребить на явку въ Русское консульство, осмотръ города и приготовленіе къ отъѣзду. У вице-консула простые богомольцы приглашаются оставить для безопасности всѣ лишнія за отдѣленіемъ на необходимый расходъ въ Іерусалимѣ деньги, которыя записываются въ особую книгу и каждому выдается росписка въ полученной отъ него суммѣ. Мѣра необходимая, какъ изъ предосторожности къ могущимъ случиться, при тѣснотѣ іерусалимскаго помѣщенія, пропажамъ и потерямъ, а главнѣе всего для обезпеченія средствъ къ возвращенію на родину. Мы при этомъ рекомендуемъ особенно богомолкамъ не скрывать настоящаго числа денегъ, чтобы не пенять послѣ на самихъ себя, въ случаѣ пропажи, что хотя и не такъ часто, а все же случается; а сколько нравственнаго безпокойства испытываютъ онѣ, въ дальнихъ по-

ѣздахъ, мучась мыслию, какъ бы какой-нибудь оборванецъ Арабъ или Бедуинъ не оцупалъ зашитыхъ въ рваномъ капотѣ золотыхъ или крестовиковъ! Уѣзжая же напримѣръ на Иорданъ оставить въ сундукѣ тоже неудобно; могутъ быть новыя и основательныя опасенія—по возвращеніи не найти положеннаго на своемъ мѣстѣ. Когда же оставите лишнія деньги на сохраненіе у консула, всѣ эти страхи и безпокойства исчезаютъ сами собою; двойная выгода—и мысли спокойны и деньги цѣлы.

При отдачѣ денегъ на сохраненіе спрашивается у поклонниковъ, какъ они желаютъ распорядиться остающимися деньгами въ случаѣ ихъ смерти во Св. градѣ. Большая часть изъявляетъ желаніе отдать оныя на поминаеніе души своей въ Храмъ Св. гроба, Геосиманію, Виолеемъ, Назаретъ, Саввинскую обитель и другія святыя мѣста и Иерусалимскіе монастыри; владѣльцы же значительныхъ суммъ изъявляютъ иногда желаніе отослать часть денегъ на родину, — роднымъ или на поминаеніе въ отечественные монастыри и церкви, — что и исполняется свято.

Требованіе оставлять у консула по-крайней мѣрѣ такую сумму денегъ, которой бы обезпечивалась уплата за мѣсто на пароходѣ въ обратный путь (4—5 золотыхъ) нѣкоторымъ изъ поклонниковъ не правится, но единственно по близорукости и недобѣрчивости, для которой нѣтъ никакихъ поводовъ. Такимъ можно посовѣтывать смотрѣть на примѣръ разумнѣйшихъ и поступать такъ, какъ они поступаютъ, рассуждая, что тутъ ошибки быть не можетъ. Въ отношеніи же раздѣленія своихъ денегъ на двѣ части, совѣтуемъ поклонникамъ держаться такого правила: оставлять въ Яффѣ большую половину своихъ денегъ, слѣдуя тому расчету, что въ случаѣ, еслибы недостало для Иерусалимскихъ расходовъ, они всегда могутъ признать у кого либо изъ товарищей, или въ случаѣ крайности, у пачальника Миссии, либо консула, съ отмѣткою на данной имъ отъ Яффскаго вице-консулароспискѣ, чтобы занятая сумма была удержана, при возвратѣ оставленныхъ въ Яффѣ денегъ. Если же поступить иначе, оставивъ въ Яффѣ меньшую часть, то уже нечѣмъ будетъ помочь себѣ

въ случаѣ нужды, которую многіе встрѣчаютъ, не заботясь соразмѣрять усердія со средствами, а послѣ погубляютъ мзду своего усердія ропотомъ и докучливымъ выпрашиваніемъ у другихъ. — Если за сборомъ въ дорогу и явкою въ консульство останется у васъ свободное время до отъѣзда, то я приглашу васъ для осмотра Яффы: съ базаромъ ея вы уже познакомились, покупая на нихъ себѣ съѣстные припасы; большая часть базарной улицы съ застольными лавочками по сторонамъ, покрытыми отъ солнца пальмовыми рогожами, завалена фруктами, — произведеніями знаменитыхъ Яффскихъ садовъ. Съ вами-то поспѣшимъ познакомиться прежде всего, какъ съ главною достопримѣчательностію Яффы.

Выйдя за ворота ведущія на Іерусалимскую дорогу, вы скоро очутитесь среди роскошныхъ садовъ, которыхъ можно сказать большей части изъ васъ не случалось видѣть и во снѣ. Живые плетни изъ колючихъ Индѣйскихъ фигъ или такъ-называемыхъ фигъ Адама, ограждаютъ этотъ восточный Эдемъ, а внутри безъ всякаго видимаго порядку насаженъ густой лѣсъ различныхъ деревьевъ, изъ которыхъ одни благоухаютъ цвѣтами, другія обременены зрѣлыми или дозрѣвающими плодами: апельсины, лимоны, граваты, бананы, миндаль; пальмы встрѣчаются рѣже другихъ деревьевъ. Тутъ же множество благовонныхъ кустарниковъ, но особенно пріятный видъ дѣлаетъ виноградная лѣторосль, которая обвивается около померанцевыхъ, миндальныхъ и лавровыхъ деревьевъ. Часто встрѣчаются водоемы для искусственнаго орошенія садовъ, совершаемаго посредствомъ водосливнаго колеса съ бадьями, обращаемаго верблюдомъ или лошадыю; вода такимъ способомъ поднимается изъ нижняго водоема въ верхній, а отсюда по желобамъ и канавкамъ разводится по всему саду.

Тутъ же гряды съ дынями, арбузами и огурцами огромной величины. Въ садахъ мѣстами виднѣются башни, или кіоски, въ которыхъ жители Яффы скрываются отъ жары и чумы. Земля легкая, состоитъ изъ весьма мелкаго песку, который считается здѣсь удобнѣйшею почвою для овощей и плодовыхъ деревьевъ, какъ наиболѣе способный для орошенія.

Хотя эти сады, несмотря на ихъ естественныя дивы и

красоту, не соответствующую вполне европейскому вкусу и понятіямъ о красотѣ, но взятыя въ цѣломъ составляютъ окрестность пріятную, поражающую глаза паломника дальняго сѣвера и служатъ въ тоже время неопровержимымъ свидѣтельствомъ древняго плодоносія обѣтованной земли.

Нельзя себѣ однако представить, чтобы вся Палестина была прежде похожею на садъ, подобный тѣмъ, какіе теперь видимъ въ Яффѣ. Богъ сказалъ чрезъ Моисея народу Израильскому при вступленіи въ обѣтованную землю: «земля, которую ты идешь взять въ наслѣдіе, не такова, какъ земля египетская, изъ которой вы вышли, гдѣ ты посѣялъ сѣмя свое, и напоялъ посредствомъ машинъ, какъ овощный садъ. Но земля, въ которую вы переходите, чтобы наслѣдовать ее, есть земля съ горами и долинами, и отъ дождя небснаго напояется водою, — земля, о которой Господь Богъ твой печется; очи Господа Бога твоего непрестанно на ней отъ начала года и до конца года.» (Второз. 11, 10.)

Итакъ, Господь обѣщалъ плодоносіе, но способомъ весьма естественнымъ, а неровность грунта должна была производить большую разницу въ климатѣ и растительности. Были несомнѣнно тогда, какъ и теперь, мѣста, горы и скалы лежащія на солнцѣ почти тропическомъ; были также долины и плоскости, въ положеніи весьма умѣренномъ. Обильная роса оживляла атмосферу, распаленную дневнымъ жаромъ. Св. Писаніе не разъ упоминаетъ о росѣ какъ о небсномъ благоденствіи. Бури и грозы въ Палестинѣ чрезвычайно рѣдки, а лѣтомъ небо постоянно безоблачное. Дожди начинаются въ концѣ сентября и тогда сѣютъ пшеницу и ячмень; вторые дожди въ январѣ, — тогда и снѣгъ не разъ покрываетъ горы. Такъ было всегда, ибо Св. Писаніе говоритъ: «посылаетъ Богъ снѣгъ, какъ волну, и мразы, какъ пепель покрывающій землю; воды скрываются подъ каменною корою, а поверхность глубокой пропасти твердѣетъ»... Третьи дожди идутъ въ мартѣ и апрѣлѣ передъ сборомъ озими; тогда въ Палестинѣ сѣютъ сусанну (сусановое масло), табакъ, хлопчатую бумагу, бобы, арбузы, которые дозрѣваютъ въ сентябрѣ. Вѣтры періодическіе, особенно во время весенняго равноденствія.

Въ исторіи торговли Евреевъ съ финикіянами читаемъ, что главные предметы этой торговли были пшеница и маслины, и это съ самыхъ древнѣйшихъ временъ; ибо еще Соломонъ въ обмѣнъ за кедръ и кипарисъ давалъ эти же самые продукты. Равнымъ образомъ и теперь пшеница—главный зерновой хлѣбъ въ Палестинѣ: обычай употребленія въ пищу незрѣлыхъ пшеничныхъ колосьевъ, поджаренныхъ въ огнѣ, сохраняется и доселѣ. Ячмень тамъ хлѣбъ озимый: его собираютъ въ мартѣ и кормятъ имъ лошадей, ибо овесъ весьма рѣдокъ. Библия не упоминаетъ о рисѣ, который кой-гдѣ сѣютъ нынѣ, но упоминаетъ о чечевицѣ, которая какъ во времена Исава и теперь считается лакомымъ блюдомъ. Возвращается въ Палестинѣ также салатъ разнаго рода, лукъ и чеснокъ, до которыхъ туземцы большіе охотники. Исаія говоритъ о гвоздикѣ и тмиинѣ; Господь нашъ Иисусъ Христосъ о анисѣ и мятѣ; въ Евангеліи читаемъ о горчичномъ зернѣ, этомъ смиренномъ зародышѣ великаго дѣла,—все это находится и нынѣ. Видимъ также много растеній вырастающихъ здѣсь безъ всякаго ухода, какъ-то: бальзамическій иссопъ, котораго употребленіе при очищеніи жертвъ восходитъ до Моисея, растетъ между развалинами и на старыхъ стѣнахъ; копръ, индиго, также можно встрѣтить на берегахъ Іордана, кофейное деревцо по горамъ близъ Тиверіадскаго моря, а сезамъ почти вездѣ. Въ пустынѣ обыкновенное растеніе можжевельникъ кольчатый; онъ горитъ съ такимъ сильнымъ трескомъ, что псалмопѣвецъ сравниваетъ съ нимъ языкъ клеветника (Пс. 119, 4). Сахарный тростникъ, папирусъ также встрѣчаются по мѣстамъ. Изъ тростника іорданскаго прежде дѣлались стрѣлы, а теперь циновки (маты); растутъ также и ядовитыя растенія, какъ-то цыкута, зезанія, такъ называемое «содомское яблоко», котораго сокъ ѣдокъ, вредная полынь и т. п. Есть травы съѣдомыя, которыя извѣстны особенно инокамъ Саввинской обители; такова напримѣръ «мелагрія», корнями которой питались древніе пустынножители Плачевной юдоли; нѣкоторый сортъ этихъ травъ Саввинскіе иноки запасаютъ и нынѣ на зиму,—мочать ихъ въ уксусъ, и употребляютъ въ пищу, какъ салатъ. Имъ

извѣстны также лѣкарственныя и полезныя въ другихъ отношеніяхъ травы, каковы напримѣръ мыльная трава, для вывода пятенъ, трава, которую употребляютъ для мытья головы и т. п. Растенія, о которыхъ Св. Писаніе упоминаетъ, какъ о благовонныхъ, можно видѣть въ садахъ; коферъ или египетское *heppe* употребляется какъ въ Египтѣ, такъ и здѣсь арабскими женщинами для крашенія ногтей; есть мандрагоры, лиліи, нарцисы, гвоздика, гіацинты; но уже нѣтъ нигдѣ бальзамическаго дерева, съ котораго собирали смолу, такъ много цѣнимую; съ XII вѣка дерево это исчезло; но за то есть одно дерево, изъ плодовъ котораго Арабы выжимаютъ благовонное масло, которымъ натираютъ четки и другія освященные предметы, составляющіе главную торговлю Св. града. — Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ хлѣба и растеній воздѣлываютъ еще въ Палестинѣ ленъ, коноплю и хлопчатую бумагу. Ленъ извѣстенъ былъ въ этой странѣ еще до Евреевъ, какъ видно изъ того, что Раавъ укрыла соглядатаевъ Иисуса Навина въ снопахъ льна на кровлѣ своего дома; позднѣе одежда еврейскихъ священниковъ была по закону льняная. Конопля, которая происходитъ изъ Персіи, не воздѣлывали Израильтяне, а хлопчатую бумагу ввели первоначально послѣдніе іудейскіе цари. Наконецъ Св. Писаніе часто упоминаетъ о виноградникахъ и о величинѣ гроздовъ. И теперь еще есть въ извѣстныхъ мѣстахъ виноградники довольно значительные, лозы большія и сильныя, но вино, за исключеніемъ небольшого количества приготавлиаемаго въ Иерусалимской Патріархіи и въ Саввинской обители, не соответствуетъ прежней своей славѣ: оно терпко и походитъ по вкусу на вина изъ окрестностей Марсели.

Этотъ бѣглый взглядъ на произведенія древней и нынѣшней Палестины, показываетъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, опустошенныхъ столь необычнымъ способомъ, что нельзя не видѣть въ томъ ясно перста Божія, — нынѣшнее убожество Палестины главнымъ образомъ надобно приписать обезлюденію ея, ибо земля тамъ, гдѣ ее воздѣлываютъ, производитъ тѣ же самыя хлѣба. Всѣ эти богатства находятся можно такъ сказать всѣ вмѣстѣ въ садахъ окру-

жающихъ Яффу, гдѣ жито и овощи, деревья, кустарники, цвѣты и виноградныя лозы,—все перемѣшано въ величайшемъ безпорядкѣ и растетъ въ величайшемъ изобиліи и силѣ. Если бы въ этихъ садахъ не было дачъ и жителей, они представляли бы совершенный образъ противоположностей, какой трудно себѣ представить, то есть, плодоносной пустыни.

Дачи эти въ восточномъ вкусѣ, съ плоскими кровлями, все не изящны. Нигдѣ не видно ни малѣйшаго блеска. Все въ нихъ устроено такъ, какъ бы владѣльцы ихъ жили только изо дня въ день. — Когда мы вышли на берегъ въ Яффѣ въ первыхъ числахъ февраля 1858 года, мы посѣтили одного изъ богатѣйшихъ православныхъ жителей Яффы; онъ принялъ насъ въ покояхъ, гдѣ скромность боролась о первенствѣ съ безпорядкомъ и неустройствомъ. За-то садъ былъ очарователенъ: апельсины, лимоны обыкновенные, и лимоны сладкіе, отягощали деревья, поражая своею величиною и зрѣlostію. Миндальныя деревья были въ цвѣту, наполняя благоуханіемъ воздухъ. Хозяинъ приказалъ разостлать подъ тѣнью деревьевъ пальмовыя рогожки, на которыхъ мы отдыхали; онъ сѣлъ съ нами и очищая ножомъ сахарный тростникъ, рѣзалъ его на кусочки, предлагая ихъ намъ въ знакъ своей любезности. Разговоръ шелъ о садахъ; изъ него мы узнали, что апельсины въ это время продаются на мѣстѣ на наши деньги по 5 руб. асс. за тысячу; на каждыя 5 тысячъ покупателей получаетъ 500 штукъ добавки бесплатно, а исправному содержателю сады даютъ по нѣскольку десятковъ тысячъ піастровъ дохода въ годъ.

Если вы не будете имѣть возможности осмотрѣть Яффскіе сады на пути въ Іерусалимъ, то конечно не опустите случая сдѣлать это при возвращеніи изъ онаго.

Наканунѣ отъѣзда предлежитъ вамъ еще забота кромѣ явки въ консульство для прописки паспорта и сдачи денегъ, отправленіе вашихъ тяжелыхъ вещей, у кого онѣ есть. Наимомъ верблюдовъ, взвѣшиваніемъ вещей и разчетомъ съ извощиками (платится съ батмана=10 рус. фунтовъ) завѣдываетъ письмоводитель консула изъ мѣстныхъ арабовъ; онъ же и консульскій кавасъ (родъ полицейскаго служителя) сопро-

вождаютъ поклонническій караванъ до Рамли или до Іерусалима. Кавась яфоскаго вице-консула вполнѣ стоитъ того, чтобы посвятить ему нѣсколько строкъ въ нашемъ путеводителѣ, потому что самъ онъ есть одинъ изъ надежнѣйшихъ, опытнѣйшихъ и честнѣйшихъ людей этого рода, безъ которыхъ нельзя сдѣлать въ этомъ краю шага. Онъ турецкій подданный, зовутъ его *Абдуль-Ахабъ*; серебряная медаль на аннинской лентѣ за усердную 25-лѣтнюю безпорочную службу при консульствѣ, не даромъ украшаетъ его грудь. Всѣ поклонники, побывавшіе въ Іерусалимѣ, не только знаютъ Абдула, котораго они величаютъ «Абдуломъ Ивановичемъ», но и уважаютъ его, ибо всякій вѣроятно не разъ испыталъ на себѣ цѣну его услугъ. Всѣ увѣрены, что онъ потаенный христіанинъ,—такъ по крайней мѣрѣ заставляютъ предполагать его душевныя свойства: необыкновенная честность, всегда и для всѣхъ равное усердіе, рѣдкая доброта, выражающаяся въ чертахъ лица и бесѣдѣ и главное въ дѣйствіяхъ. Онъ говоритъ по-русски ясно, хотя и нѣсколько ломанымъ языкомъ; рассказывая мнѣ о проходахъ поклонническихъ каравановъ, Абдуль-Ахабъ выражался такъ: «вотъ идетъ караванъ, — большіе господа уѣхали впередъ,—Абдуль-Ахабъ, говорятъ, подгоняй ихъ, что они такъ плетутся нога за ногу; а я говорю имъ: вы поѣзжайте съ Богомъ, если хотите, а я долженъ смотрѣть, чтобы никто не отсталъ; тамъ старушка бредетъ больная,—Абдуль Иванычъ, говоритъ, я устала.— А я говорю: «садись, старушка, отдохни, я подожду тебя, чтобы никто тебя не обидѣлъ».—Такое преимущественное вниманіе къ низшимъ и бѣднымъ не есть ли свойство души доброй и вѣрующей, и если Абдуль-Ахабъ и не христіанинъ втайнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ людей, о которыхъ сказано въ Св. Писаніи, что во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ, приятенъ Ему есть» (Дѣян. 10, 35).

Изъ Яффы каждый поклонникъ, смотря по карману и клади своей, отправляется верхомъ или на лошади, или на мулѣ, или на магарчикѣ (ослѣ), а иные для понесенія большихъ трудовъ идутъ за караваномъ и пѣшкомъ во святой градъ.

За вьючнаго верблюда платятъ на наши деньги отъ 10—20 руб. ассиг., за лошадь отъ 5 до 15, за осла отъ 4 до 10 руб. ассиг. Цѣна эта возвышается и понижается смотря по числу поклонниковъ; тяжелыя вещи отправляются наканунѣ, а поклоннической караванъ обычно утромъ, съ такимъ разчетомъ, чтобы прибыть поранѣе въ *Рамлю*, отстоящую отъ Яффы только на *три* часа пути (15 верстъ), и подкрѣпясь пищею и сномъ, съ свѣжими силами подняться до зари для совершенія 9-ти часоваго, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе труднаго перехода, и поспѣть въ Иерусалимъ до захожденія солнца, то-есть, до затворенія городскихъ воротъ.

Наемъ лошадей, муловъ и ословъ для одинокихъ всадниковъ, устройство креселъ и корзинокъ для женщинъ, приведеніе въ надлежащее равновѣсіе этихъ не совсѣмъ удобныхъ сѣдалищъ, занимаетъ не мало времени и представляетъ не мало затрудненій, при взаимномъ непониманіи другъ друга погонщиковъ (мукеровъ), и поклонниковъ; въ случаѣ особыхъ затрудненій можно обратиться къ посредству консульскаго писмоводителя или каваса, и хотя большая часть мукеровъ разумѣетъ нѣсколько односложныхъ русскихъ словъ относящихся къ ихъ ремеслу: «стой, поддержи, пошелъ» и т. п.: по какъ ихъ обыкновенно забрасываютъ въ это время фразами, то они и становятся не рѣдко въ тупикъ, не понимая чего хотятъ отъ нихъ. Если же не случится вблизи никого изъ знающихъ русскій языкъ, нѣсколько паричекъ или піастровъ побудятъ погонщика или другихъ обыкновенно толпящихся около каравана въ качествѣ праздныхъ зрителей, скорѣе словъ и криковъ помочь вашему затрудненію; а межъ тѣмъ предлагаю здѣсь нѣсколько арабскихъ словъ, которыя помогали мнѣ въ краткой бесѣдѣ съ мукерами: «элла—пошелъ, эсбуръ—стой, эсмекъ—поддержи, атини—подай, талальгунъ—поди сюда, аумъ, ауамъ—скорѣй; шуае, шуае—тише; что это?—шугадâ?—кто это? менъ гада?—возьми это—худъ гада; привяжи—эрбуть, погоняй—сукъ, сукъ; сабакумъ беръ херъ—добрый день; масикумъ беръ херъ—добрый вечеръ; бакшишъ—подарокъ, мафишъ—нѣтъ, мой—вода.»

Но вотъ караванъ вытянулся по набережной, раздалось

протяжное *элла, элла* (пошелъ) и вы тронулись въ путь; имѣйте предосторожность не останавливаться почему-либо въ городѣ, чтобы отдѣляясь отъ каравана не сдѣлать тѣмъ неприятность себѣ и другимъ, хотя за этимъ и поручено наблюдать провожающему васъ кавасу. Еще разъ пройдете вы подъ навѣсомъ крытаго базара, кипящаго народомъ, мимо мечети, нѣсколькихъ фонтановъ и наконецъ оставивъ за собою главные ворота, украшенныя надписями изъ корана, будете проѣзжать мимо деревянныхъ балагановъ или лавочекъ, буквально заваленныхъ произведеніями яффскихъ садовъ разнаго сорта: груды анельсиновъ, лимоновъ, арбузовъ, огурцевъ и другихъ плодовъ и овощей, смотря по времени года, лежатъ тамъ и сямъ, ожидая покупателей; мальчишки набиваются вамъ съ сахарнымъ тростникомъ, который разрѣзываютъ на части, очищаютъ кожу и высасываютъ сладкій и прохладный сокъ.... Но повторяю, всѣмъ этимъ на дорогу, кто желаетъ, надобно заpastись заранѣе, дабы не имѣть надобности въ остановкѣ и тѣмъ не задерживать слѣдованія каравана, и не навлечь на себя какой-либо неспрiятности, по незнанію языка.

Дорога на часъ пути пойдетъ между садами и тѣ изъ поклонниковъ, которые бывши въ Яффѣ не имѣли случая посѣтить ихъ, будутъ имѣть случай вдоволь налюбоваться этимъ земнымъ раемъ. Взоръ не можетъ оторваться отъ обилія, разнообразія и величины плодовъ; благоуханіе наполняетъ воздухъ; высокія водоподъемныя машины, приводимыя въ движеніе верблюдами и мулами и о бокъ ихъ обширные водоемы, изъ которыхъ вода расходится по жолобамъ въ разныхъ направленіяхъ, въ глубинѣ садовъ кіоски и башни напоминающія евангельское выраженіе: «насади вертоградъ, ископа точило и созда себѣ столцъ»,—все это въ частяхъ и цѣломъ не можетъ не дѣйствовать на самое спокойное воображеніе сѣвернаго жителя, невольно переносить его въ страну чудесъ и ни мало не приготовляетъ его къ тому запустѣнію, которое онъ увидитъ вскорѣ въ окрестностяхъ св. града и которое посемя еще болѣзненнѣе подѣйствуетъ на сердце своею противоположностію съ этимъ Эдемомъ. А смотря на этотъ

клочекъ благословенной земли, на возвратномъ пути изъ Іерусалима, невольно приходишь къ мысли, что Провидѣніе нарочно оставило его во всемъ своемъ величїи, для того чтобы дать понять человѣку, чѣмъ былъ тотъ земной рай, въ которомъ Богъ поселилъ перваго человѣка и откуда изгналъ онъ самъ себя, преслушаніемъ заповѣди Божіей.

А. А.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ.)

С Л О В О

НА НОВЫЙ (1870) ГОДЪ ^(а)

О чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы; но Самъ Духъ въздыхаетъ въ насъ въздыханіи неизглаголаннѣми (Рим. 8, 26).

Стоя на рубежѣ минувшаго и наступающаго «новаго» года, намъ естественно, слушатели, находиться теперь въ особенно возбужденномъ состояніи духа, испытывать болѣе или менѣе тревожное чувство при неизвѣстности будущаго и чувствовать потребность теплѣе и усерднѣе молиться. О чемъ же мы должны молиться, чего желать и просить у Господа Бога въ настоящій день? «О чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ въздыхаетъ въ насъ въздыханіи неизглаголаннѣми» пишетъ Апостоль Павелъ. У кого, въ самомъ дѣлѣ, намъ чадамъ Церкви Христовой, необходимѣе и приличнѣе всего учиться молиться, какъ не у самой же Матери нашей—Церкви, постоянно одушевляемой, наставляемой и управляемой Духомъ Святымъ? А ова, любвеобильная и благопопечительная о насъ, положила совершать въ нынѣшній день особенное молебное пѣніе, которое мы и услышимъ съ вами чрезъ нѣсколько минутъ. Итакъ, прислуша-

---

(а) Произнесено въ Моск. Усп. соборѣ 1 января.

емя внимательнѣе къ голосу святой и непогрѣшимой руководительницы нашей и переберемъ, хотя кратко, предметы молитвенныхъ благожеланій ея намъ на новый годъ.

Прежде всего намъ внушается молиться Господу Богу «о еже помянути Ему церковь святую Свою, и укрѣпити, утвердити же, разширити, и умирити ю, и невредиму адовыми враты, и всеми навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ непребориму во вѣки соблюсти», и въ связи съ этимъ «о еже низложити вся ереси и отступства, и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всехъ отступившихъ отъ правой вѣры къ познанію своея истины, и соединити ихъ святѣй своей православной Церкви». — «Нѣсть наше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ небесный положи во своей власти» (Дѣян. 1, 7); мы не дерзнемъ спрашивать, когда и скоро ли воспослѣдуетъ обращеніе къ познанію истины отступившихъ отъ правой вѣры и соединеніе всехъ въ лоно единой, святой, православной Церкви: для Бога вѣчнаго, предъ Которымъ «единъ день яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ» (2 Петр. 3, 8), всегда благовременно совершить это великое, представляющееся «у человѣкъ невозможнымъ» (Мѡ. 19, 26), дѣло. Но мы современники не должны, да и не можемъ оставаться слѣпыми и глухими къ знаменіямъ времени, которыхъ мы сами свидѣтели, которыя заявили и заявляютъ себя въ самомъ *Иерусалимѣ* нашемъ, и которыя простираются не только на нашу *Самарию*—внутреннихъ отщепенцевъ православія, но «даже до послѣднихъ земли» (Дѣян. 1, 8)—старого и новаго свѣта,—вѣвшихъ и далекихъ отверженцевъ его. Дѣйствительно, можно ли намъ не оказывать самага живѣйшаго вниманія къ извѣстнымъ религіознымъ движеніямъ? Можно ли не сочувствовать всей душой нашимъ приснымъ по духу и плоти, во свѣтъ образованія мало-по-малу начинающимъ сознать

свои заблужденія и обращаться на путь правый? Можно ли также отъ всего сердца не протянуть руку помощи и дальнимъ нашимъ братьямъ о Христѣ, мятущимся среди различныхъ сомнѣній и чающимъ узрѣть «свѣтъ съ православнаго Востока?» Но, какъ всегда и во всемъ, усилія отдѣльныхъ лицъ могутъ оставаться безуспѣшными, или по крайней мѣрѣ достигать не вполне цѣли; съ другой стороны, нынѣ справедливо высказывается сознаніе и желаніе, чтобы общество дѣйствовало не по однимъ лишь указаніямъ свыше, но самоохотно и самостоятельно. И вотъ отчасти положено было начало въ минувшемъ году (или еще и прежде), отчасти имѣется въ наступающемъ дать прочнѣйшія основанія такимъ религіозно-общественнымъ учрежденіямъ, къ участию въ которыхъ призываемся всѣ мы свободно, и такимъ образомъ для нашей благочестивой ревности открываются новые случаи, новыя побужденія дѣйствовать словомъ и дѣломъ, внутри отечества и за предѣлами его, то въ пользу обращенія людей, пребывающихъ доселѣ «безъ Христа, чуждыхъ отъ заветъ обѣтованія и безбожныхъ въ мірѣ» (Ефес. 2, 12), то въ пользу вразумленія «не право ходящихъ ко истинѣ благовѣствованія (Гал. 2, 14), или излиха (неразумно) ревнующихъ объ отеческихъ преданіяхъ» (Гал. 1, 14), то наконецъ вообще въ пользу просвѣщенія всѣхъ маловѣдущихъ и отъ того равнодушныхъ къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ Божиимъ (Евр. 4, 12). Пусть тамъ на Западѣ, въ неумѣренной ревности о расширеніи вѣдше-іерархическихъ правъ своихъ, попираютъ права разума и, объявляя едва не безусловный запретъ на всѣ проявленія современнаго знанія и гражданственности, вызываютъ невольную, явную или тайную, борьбу противъ самихъ себя: мы—православные хорошо знаемъ и твердо помнимъ, что Церковь Христова «не отъ міра сего» (Іоан. 18, 36), и

должны считать себя истинно счастливыми, что подѣ сѣнію ея, опираясь на неизблемыя начала истины, можемъ свободно и въ мирѣ заниматься изслѣдованіемъ законныхъ путей къ проведенію ея — этой истины — въ жизнь какъ единоличную, такъ и общественную. Итакъ, братія, не дерзая «искушать Господа» (Ис. 7, 12), испытывать «неиспытуемые суды Его и изслѣдовать неизслѣдимыя пути Его» (Рим. 11, 33), въ чувствѣ христіанскаго братолюбія, будемъ прилежиѣе молиться «о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ» въ одно стадо Христово; вмѣстѣ съ тѣмъ дадимъ обѣщаніе содѣйствовать съ своей стороны, возможными для каждаго изъ насъ способами, святымъ учрежденіямъ, направленнымъ къ этой святой цѣли. Вѣдь изъ единицъ составляются десятки, а изъ десятковъ сотни и тысячи: дай же Богъ, чтобы число обращающихся къ истинѣ Христовой, такъ или иначе, тамъ или здѣсь, хотя единицами и десятками, росло и росло съ каждымъ новымъ годомъ, во славу Его же пресвятаго имени!

Далѣе, мы научаемся молиться Господу Богу «о еже отгнати отъ насъ вся душетлѣнныя страсти и растлѣнныя обычаи, утолити въ насъ вся вражды, нестроенія и междоусобныя брани: обновити же духъ правый во утробахъ нашихъ, страхъ свой божественный всадити въ сердца наша, подати намъ миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное же строеніе и добродѣтельное житіе.» Послѣднее десятилѣтіе мы называемъ, и справедливо, временемъ реформъ всякаго рода, потому что въ теченіе этого времени начато и продолжаетъ совершаться преобразование различныхъ отраслей гражданско-общественной, русской жизни. Новымъ, благотворнымъ духомъ повѣяло въ нашемъ отечествѣ не только по отношенію къ существующимъ уже учрежденіямъ, къ современно-дѣйствующимъ силамъ, но и по отношенію къ воспитанію молодаго поколѣнія, приготовленію дѣя-

телей въ будущемъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отличительная, истинно животворная и обновляющая черта преобразования—это разрѣшеніе сословныхъ оковъ, постепенное объединеніе нашихъ нравственныхъ и вещественныхъ интересовъ, и согласно съ этимъ призваніе всѣхъ членовъ общества къ взаимно-общенію и взаимно-дѣйствию. Но люди—всегда люди—со слабостями, страстями, гордымъ и узкимъ самолюбіемъ, и часто самыя лучшія предначертанія или стремленія законодателя «у лукавыхъ и лѣнливыхъ» (Мф. 25, 26) исполнителей закона не достигаютъ своей цѣли, не приносятъ желанныхъ плодовъ. И вотъ сколько слышится недовольства изъ практической жизни, какіе горячіе и недобрые споры ведутся въ литературѣ относительно, напримѣръ, устройства быта крестьянъ на новыхъ условіяхъ, равно образованія ихъ дѣтей, относительно дѣятельности земскихъ или мировыхъ учрежденій и проч.! Не говоря о недоразумѣніяхъ и случайныхъ ошибкахъ, которыя неизбежны въ новыхъ дѣлахъ, одни въ силу только привычки къ старому порядку вещей, другіе — что еще хуже — въ виду односторонне понимаемыхъ сословныхъ интересовъ, усиливаются противодѣйствовать введенію или осуществленію различныхъ благодѣтельныхъ мѣропріятій. Какъ же намъ послѣ этого не молиться, братія, объ утоленіи въ насъ всякой вражды и нестроенія, и о поданіи намъ мира, твердой и нелицемѣрной любви, — той любви, которая, по слову Апостола Павла, «не завидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же объ одной истинѣ», чести и благѣ ближнихъ (1 Кор. 13, 4—6)! Выше мы упомянули о воспитаніи юношества. Можно свидѣтельствовать, что подъ вліяніемъ новыхъ уставовъ, болѣе соответствующихъ требованіямъ времени, наши учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія, муж-

скія и жевскія, высшія и висшія, поставлены или становятся, благодареніе Богу, на болѣ твердую и здоровую почву; молодые люди (вообще говоря) одушевлены религиозно-нравственнымъ настроеніемъ, любовью къ родной странѣ, охотою къ труду и наукѣ. Но,—какъ и зачѣмъ таить всѣмъ извѣстное?—Въ прошедшемъ году,—отъ какихъ бы то ни было причинъ, по чѣмъ бы то ни было злымъ внушеніямъ,—не разъ происходили печальныя смуты въ нѣкоторой части нашего юношества. Пожелаемъ же молитвенно, чтобы на будущее время дѣло воспитанія шло у насъ прямымъ и неуклоннымъ отъ своихъ цѣлей путемъ, чтобы исчезло проповѣдуемое въ некоторыми гибельное разьединеніе «отцевъ и дѣтей», и чтобы молодое поколѣніе, цроникаясь сильнѣе и глубже истиннымъ «началомъ премудрости—страхомъ Божиимъ» (Притч. 1, 7), и вмѣстѣ истиннымъ патріотизмомъ, не обмануло надеждъ общей матери нашей—Россіи и ея великаго Царя-Отца!

Наконецъ Церковь приглашаетъ насъ молиться Господу Богу «о еже благословити Ему начатокъ и провозженіе наступающаго лѣта благодатію челоувѣколюбія своего, безгрѣшнень намъ въ здравіи съ довольствомъ животь даровати, избавити же насъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня и всякія скорби и нужды». Повидимому, какъ все это просто и обыкновенно, и между тѣмъ какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ потребностямъ нашей дѣйствительной жизни; во всемъ этомъ высказывается одно — дивная, необычайная заботливость о насъ, и вмѣстѣ мудрая предусмотрительность святой воспитательницы и хранительницы нашей. Да, въ прошедшемъ именно году, въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества (не говоря о другихъ странахъ) встрѣчались всѣ неисчисленныя здѣсь бѣдствія: цѣлыя губерніи, питавшія прежде другихъ своимъ хлѣбомъ, постра-

дали отъ голода; цѣлые города и села сдѣлались жертвою огня, иныя же испытали землетрясенія, наводненія и эпидемическія болѣзни. Конечно, намъ надобно стараться измышлять и употреблять всевозможныя, естественныя средства къ предупрежденію или прекращенію подобныхъ физическихъ золъ; но Слово Божіе и учителя Церкви говорятъ намъ, что «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій» (Псал. 126, 1), и что, съ другой стороны, «всенародныя пороки Богъ уцѣломудриваетъ всенародными казнями» (Вас. Велик. бес. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, — въ Твор. св. отец. 8, 150). Но прося Господа объ отвращеніи отъ насъ Его праведнаго гнѣва, изливающагося въ такихъ или другихъ бѣдствіяхъ, «грѣхъ ради нашихъ», по долгу челоуколюбія и особенно христіанскаго милосердія, будемъ заботиться, братія, объ облегченіи участи всѣхъ бѣдствующихъ, давая имъ благовременную, посильную помощь, чтобы заслужить ее и для себя самихъ въ нужное время.

«Да дастъ» же Господь «Богъ» намъ «вся прошенія» наша, «яже и мамы просити отъ Него» нынѣ (1 Цар. 1, 17)!
Аминь.

Протоіерей Николай Благоразумовъ.

КОНДАКИ НА СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНІЕ,

ИМЪЮЩІЕ АКРОСТИХЪ ТАКОЙ: Τοῦ Ταπεινοῦ Ρωμάνου (СМИРЕННАГО РОМАНА).

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО РУКОПИСНАГО КОНДАКАРЯ, ХРАНЯЩАГОСЯ
ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКѢ (а).

Нынѣ явился Ты вселенной, и свѣтъ Твой, Господи, отразился на насъ, съ разумнѣиѣмъ воспѣвающихъ Тебя: пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный ^(б).

(Τῆ Γαλιλαίᾳ) Для Галилеи языческой, для страны Завулоновой и для земли Нефѳалимовой, какъ сказалъ пророкъ, возсіялъ Христосъ великимъ свѣтомъ; омраченнымъ явилась свѣтлая Заря, возсіявшая въ Виѳлеемѣ, точнѣ же и всю вселенную озаряетъ лучами Солнце правды, Господь отъ Маріи. Посему прїидите обнаженные чада Адама, облечемся въ Него, чтобы согрѣться намъ, ибо покровомъ для обнаженныхъ и

(а) Съ той же синодальной рукописи переведены кондаки Романа Кресту и на память семи отроковъ, напечатанные въ сентябрьской и декабрьской книжкахъ Душен. Чтенія 1869 года.

(б) Слѣдующіе за симъ первымъ кондакомъ кондаки, или иначе икосы (т.-е. подобныя имъ *κοντάκια ἱεσικά*) составлены по образцу его. Болѣе обстоятельныя замѣчанія о кондакахъ см. въ сентяб. книжкѣ Душен. Чт. 1869 г., въ статьѣ: *Кондаки Кресту*.

зарю для омраченныхъ пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный.

(Οἶχ) Не презрѣлъ Господь коварствомъ ограбленнаго въ раю и потерявшаго Боготканную одежду, ибо пришелъ къ нему, священнымъ гласомъ призывая нѣкогда павшаго: гдѣ ты Адамъ? Отселѣ не скрывайся отъ Меня, Я хочу видѣть тебя; хотя ты нагъ, хотя бѣденъ, не стыдись; ибо Я уподобился тебѣ; ты не сдѣлался такимъ, какимъ пожелалъ быть, а Я, восхотѣвъ, содѣлался плотію; итакъ приблизься ко Мнѣ и вразумись, чтобы могъ ты сказать: пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный.

(Ἐπὸ τῶν ἀπλαχυρῶν) По щедротамъ Моимъ открылся Я какъ милосердый и пришелъ къ творенію Своему, простирая длани, чтобы обнять тебя; итакъ не бойся Меня, ибо ради тебя обнаженнаго и Я обнажаюсь и крещаюсь. Вотъ Иорданъ уже разверзается для Меня, и Іоаннъ уготовляетъ пути Мои въ водахъ и въ помышленіяхъ. Сіе Спаситель высказавши чело-вѣку не словами, а дѣлами, пришелъ, какъ сказано, на рѣку, къ ней приближаясь стопами, а Предтечѣ являясь какъ Свѣтъ неприступный.

(Τὸν ἐν ἔρημῳ) Его — источникъ въ пустынѣ и росу въ пещи и облакъ изъ Дѣвы, Христа, видя Іоаннъ на Иорданѣ, смутился отъ страха, какъ родитель его смутился узрѣвъ Гавріила, ибо пришелъ къ рабу Владыка ангеловъ, желая креститься. Почему Креститель, познавъ Творца и соразмѣривъ себя, съ трепетомъ сказалъ: удержиcя Искупителю, удовольствуйся симъ (т.-е. тѣмъ, что пришелъ ко мнѣ, не требуя большаго), ибо я знаю, что Ты Свѣтъ неприступный.

(Ἄ) Если совершу то, что повелишь мнѣ Спаситель, вознесу рогъ мой; но не восхититъ бы мнѣ того, что выше силы моей; знаю кто Ты, и не невѣдаю что Ты, ибо отъ утробы знаю Тебя. И какъ не узнать мнѣ явившагося, Котораго уз-

рѣвъ, когда Онъ былъ сокровенъ въ утробѣ, я възгласилъ отъ радости? И такъ удержишься, Спаситель, не отягощай меня; достаточно и того, что удостоился я видѣть Тебя; хорошо мнѣ, если скажешь, что я предтеча Твой, когда пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный.

(Παραχωρησαι) Тебѣ уступить желалъ бы я чинъ крестителя, ибо Тебѣ онъ и приличествуетъ; я имѣю нужду креститься отъ Тебя, а Ты приходишь ко мнѣ и предупреждая просишь о томъ, о чемъ желалъ бы я просить Тебя. Чего ищешь отъ человѣка, Человѣколюбче? Зачѣмъ подклоняешь главу Свою подъ руку мою? Ибо не привыкла она держать огонь, и, будучи бѣдна, не умѣетъ давать взаймы богатому; сильному не поможетъ немощная; грѣшникамъ какъ нуждающимся полезна она, ибо Ты Свѣтъ неприступный.

(Ἐπέστης) Для чего предстоишь Ты струямъ? Что желаешь омыть, какія беззаконія, Ты, безъ грѣха и зачатый и рожденный? Ты приходишь ко мнѣ, а небо и земля наблюдаютъ, какъ поступлю я. Ты говоришь мнѣ: крести меня, но свыше взираютъ ангелы, чтобы сказать мнѣ тогда: ты зналъ Его прежде нежели Онъ пришелъ. Посему скажу словами Моисея: избери, Спаситель, иного на сіе. Чего Ты требуешь отъ меня, то выше меня; какъ буду я крестить Свѣтъ неприступный?

(Ἰδών) Всевидящій, провидя страхъ Предтечи, отвѣчалъ ему: хорошо, Иоаннъ, хорошо, что ты убоялся Меня, но теперь оставь, ибо такъ надлежитъ Мнѣ исполнить то, что предопредѣлено; оставь теперь, отгони эту боязливость; въ служеніи твоёмъ имѣю нужду, и надобно, чтобы ты совершилъ его. Я послалъ нѣкогда Гавріила, и онъ хорошо послужилъ твоему рожденію; пошли Мнѣ и ты, какъ ангела, длань твою, чтобы крестился Я, Свѣтъ неприступный.

(Νῦν) Вотъ утрашился ты, Креститель, и ужаснулся дѣла, какъ великаго; и подлинно оно велико; но больше сего ви-

дѣла твоя сродница; посмотри на Маріамъ, и помысли, какъ произрастила она Меня. Конечно скажешь Мнѣ: тогда Самъ Ты восхотѣлъ. Подлинно и теперь Я хочу. Не уклоняйся, крести Меня, десницу твою только дай Мнѣ; духомъ твоимъ владѣю Я, всего тебя держу, — какъ же не воспользоваться Мнѣ дланію твоею? Внутри тебя нахожусь, и какъ же бѣжишь отъ Меня вовнѣ? Остановись и яви власть въ отношеніи къ Свѣту неприступному.

(Ож) Я не требую отъ тебя, Креститель, чтобы ты преступилъ предѣлы; не говорю тебѣ: скажи Мнѣ то, что говоришь ты беззаконнымъ и чѣмъ увѣщиваешь грѣшниковъ; только крести Меня, молчи и ожидай того, что будетъ отъ крещенія. Ибо чрезъ него ты получишь такое достоинство, какого нѣтъ и у ангеловъ, и большимъ изъ всѣхъ пророковъ содѣлаю Я тебя, ибо никто изъ нихъ не видѣлъ Меня ясно, а въ образахъ, и тѣни, и сновидѣніяхъ; ты же теперь съ яснымъ знаніемъ зриаешь на стоящій предъ тобою и держишь Свѣтъ неприступный.

(Упер) Отложи то, что говоришь, и дѣлай что слышишь; ничего не свидѣтельствуй о Мнѣ; у Меня всегда есть на небеси Свидѣтель вѣрный; твоего свидѣтельства предстоящій народъ сей не приметъ; оставь, пока научатся, кто Я и какого рода и что воздамъ возлюбленнымъ Моимъ; Я отверзу небеса; сведу Духа, и дамъ Его имъ въ залогъ. Теперь наконецъ приблизься, чтобы узнать, откуда блистаетъ Свѣтъ неприступный.

(Рѣтѡν) Услышавъ несказанные и страшные глаголы, сынъ неплодной говоритъ Сыну Дѣвы: если и еще скажу, не прогнѣвайся на меня, Искупитель; ибо вотъ необходимость располагаетъ меня къ дерзновенію. Зачѣмъ, Спаситель, когда я знаю Тебя, подвергать мнѣ опасности бѣдную руку мою, влагая ее въ цепь? Нѣкогда Заяъ протянулъ руку, чтобы под-

держатъ кивотъ, и былъ пораженъ, а теперь меня, когда я буду держать главу Бога моего, какъ не поглотитъ Огнь неприступный?

(Ὁ Βάπτιστα) О Креститель и возлюбленный! Не къ противорѣчію, а къ служенію приготовляй себя съ поспѣшностію. Ибо вотъ увидишь ты, что Я совершу; преднаписуя радостный и свѣтлый образъ Церкви Моей, Я удѣлю десницѣ твоей силу, которую послѣ сего буду подавать дваямъ (*ἀποστόλων* и *πρεσβυτέρων* ихъ служенія); содружнаго Мнѣ и священнодѣйствующаго, Духа Святаго явственно покажу тебѣ, дамъ тебѣ услышать гласъ Отца, именующій Меня Сыномъ возлюбленнымъ и говорящій: Сей есть Свѣтъ неприступный.

(Μετά) Послѣ сихъ страшныхъ словъ сынъ Захаріи возопилъ къ Творцу: я не противлюсь; сдѣлаю то, что повелѣваешь. Сказавъ сіе, подошелъ къ Спасителю, раболѣпно воззрѣлъ на Него, благоговѣнно взиралъ на обнаженные члены Того, Кто облакамъ повелѣваетъ одѣвать небо, какъ бы одеждою, и видѣлъ онъ въ струяхъ Того, Кто тремъ отрокамъ явилъ росу въ пещи, а въ Іорданѣ огнь сіяющій и источающій свѣтъ неприступный.

(Ἀλλά) Но взирая на чудеса, сынъ іерея простираетъ руку и возлагаетъ ее на Христа, зывая къ взирающимъ на сіе: дождь благотворный (Пс. 67, 10) зрите во Іорданѣ, потоки сладости во исходящихъ водѣ, какъ написано; созерцайте въ рѣкѣ море великое. Никто да не почитаетъ меня дерзновеннымъ, ибо не какъ дерзкій совершаю я, но какъ рабъ. Онъ Господь и повелѣлъ мнѣ сдѣлать сіе; потому и крепчаю я Свѣтъ неприступный.

(Νήπιον) Меня немощнаго, какъ человѣка, Онъ, будучи Богомъ всего, воодушевилъ, возопивъ: возложи на Меня руку, и Я укрѣплю ее. Ибо какъ могъ бы я сдѣлать сіе, еслибы и въ

семь не повторилось: *рече и быша?* Какъ брэнному можно принять бездну, еслибы я папередъ не принялъ силу съ высоты? И теперь, когда Онъ говоритъ, чувствую, что я уже не то, что прежде; я сдѣлался больше нежели каковъ есмь; я измѣненъ къ славѣ; я держу Свѣтъ неприступный.

(Объ) Я не говорю уже какъ прежде, не развязываю ремень сапогъ Его; отъ стопъ перехожу къ главѣ; уже не землю попираю, а самое небо, ибо тѣмъ что совершаю я превосхожу небесное, даже превыше небесное; ибо носить Его, но не видятъ Того, Кого носить, а я теперь вижу и ношу. Веселись небо, торжествуй земля; да освятятся источники водъ, ибо Явившійся все исполнилъ благословенія: пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный.

(Упер) Итакъ, сынъ Захаріи возвелъ умъ горѣ; простерши длань, возложилъ ее на Царя; омываетъ Его струями и изводятъ опять на землю Господа земли и всего, Котораго съ неба, какъ бы перстомъ, Своимъ голосомъ указалъ возгласившій: Сей есть возлюбленный Сынъ Мой. Сему Отцу съ крестившимся Сыномъ и Духомъ Его вопію и я: сокруши, Искупитель, оскорбляющихъ душу мою: пришелъ и явился Ты, Свѣтъ неприступный.

Св. М. Б—ій.

ПОГРЕБЕНІЕ У ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Вѣра въ безсмертіе души и лучшую будущую жизнь существовала и существуетъ, за немногими исключеніями, во всѣхъ религіяхъ, у всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ, дикихъ и образованныхъ, подъ всеми поясами и широтами, отъ Алеутовъ до Гуанчо и отъ Эскимосовъ до Бушменовъ. Несмотря на видимое господство смерти, всѣ потомки Адама вѣрятъ, что они безсмертны, что въ будущей жизни, которая начнется по ту сторону гроба, ихъ состояніе будетъ лучше, — они «будутъ какъ боги». — Вѣра въ безсмертіе — вѣра всего человѣчества, ожиданіе лучшей участи въ будущей жизни — надежда всѣхъ земнородныхъ ^(а). Докторъ Кэнь,

---

(а) Замѣчательно, что безсмертіе безъ улучшенія жизни, жизнь вѣчная съ нынѣшними условіями и обстановкой, вездѣ представлялась мукою, наказаніемъ. У многихъ народовъ сохранились преданія въ этомъ смыслѣ. Таковы: басня о долголѣтїи Кумской Сивиллы, преданіе народовъ романской расы о странствующемъ жидѣ, летучій Голландецъ у моряковъ, вѣчный охотникъ на Гарцѣ, гости заколдованнаго дома въ Эдинбургѣ... Въ нашихъ церковныхъ преданіяхъ есть подобное повѣствованіе. Одному послѣдователю Севера, оскорбившему Св. Тайны, явился челоуѣкъ, въ изношенномъ плащѣ и сказалъ: мы осуждены на одно мученіе. Я тотъ, который во время страданій Христовыхъ ударилъ въ ланиту Господа нашего Иисуса Христа. Очевидное сходство съ преданіемъ о странствующемъ жидѣ. См. Лугъ Духовный Іоанна Мосха († 622 г.), гл. 29.

путешествовавшій къ сѣверному полюсу, рассказываетъ, что на краю самаго дальняго сѣвера, между бѣдными дикими племенами туземцевъ, незамѣтно ничего похожаго на религію, какъ будто вѣтъ никакихъ представленій о божествѣ; но эти одичалые отъ голода и холода, оупѣлые отъ суроваго уединенія и ужасовъ полярныхъ, племена вѣрятъ и утѣшаютъ себя тѣмъ, что, по смерти, они будутъ жить среди той же обстановки, но въ странѣ болѣе гостепріимной и благопріятной. Тамъ будутъ эти же кристальныя горы льда и необозримыя свѣтловыя поля; радужныя переливы непрерывныхъ сѣверныхъ сіяній будутъ освѣщать шестимѣсячную ночь волшебными огнями; но киты и моржи будутъ водиться въ изобиліи въ тамошнихъ моряхъ; охота Эскимоса будетъ всегда удачна и счастлива; жирный кусокъ моржоваго мяса будетъ постоянно вариться въ котлѣ, и китовый жиръ не оскудѣетъ въ лампѣ....

Вѣра въ безсмертіе не чужда была древнему грекоримскому міру, и только въ позднѣйшее время подрываема была въ нѣкоторыхъ умахъ скептической философіею. Уже Гомеръ, представитель ранней эпохи Эллинскаго міра, говоритъ объ Элизіумѣ, —

«Гдѣ протекаютъ свѣтло-безпечальные дни человѣка,
Гдѣ ни мятелѣй, ни ливней, ни хладовъ зимы не бываетъ;
Гдѣ сладкошумно летающій вѣетъ Зефиръ, Океаномъ
Съ легкой прохладой туда посылаемый людямъ блаженнымъ.»

Разница между чаяніями Эллина и Эскимоса большая; но основная идея одна: есть будущая жизнь безъ нынѣшнихъ неудобствъ, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе». Только Грекъ, полный жизни и довольный настоящимъ, хваля будущее, воздыхалъ объ настоящемъ, о солнцѣ, о пирахъ, о земныхъ радостяхъ. — «Мы должны радоваться, что состояніе, въ которое приводитъ насъ смерть, — пишетъ одинъ

изъ (послѣднихъ предъ нашею эрою) представителей язычества — Цицеронъ, въ книгѣ *объ утѣшеніи* — болѣе счастливо, или по крайней мѣрѣ столько же счастливо, какъ и состояніе настоящей жизни. Если душа, по потерѣ тѣла, имѣетъ чувство, то должна проводить жизнь, подобную жизни боговъ; если же не имѣетъ чувства, то изъята и отъ зла». Грустный осадокъ изученія разныхъ философскихъ школъ и системъ!

Всемирное убѣжденіе въ безсмертіи происходитъ изъ коренныхъ требованій нашего духа; оно тѣсно связано съ идеей справедливости и правосудія. Всѣ замѣчаютъ, что здѣсь на землѣ нѣтъ соответствія между заслугами и воздаяніемъ: порокъ торжествуетъ и наслаждается, добродѣтель бѣдствуетъ въ униженіи; честность въ загонѣ, хитрость господствуетъ, сильный смѣется надъ совѣстью и попираетъ законы божескіе и человѣческіе, какъ будто не Провидѣніе, а слѣпой случай правитъ міромъ. Но въ глубинѣ духа господствовало убѣжденіе, что это временный безпорядокъ; что изначала этого не было; что гдѣ-нибудь и когда-нибудь, но неизбежно, непременно востановится истинный, идеальный порядокъ; должны царствовать разумъ и справедливость, долженъ возвратиться золотой вѣкъ, преданіе о которомъ могло уцѣлѣть отъ Адама, родоначальника всѣхъ людей. И этимъ-то убѣжденіемъ поддерживалось навсегда и ожиданіе загробной жизни.

Изъ этого убѣжденія народовъ проистекають вѣрованія въ переселеніе душъ, ожиданіе загробнаго суда, награды добрымъ и наказаніе злымъ. Отсюда поклоненіе тѣнямъ умершихъ, храмы Евменидъ, очистительные обряды, умиловительныя жертвы. Отсюда басни о Танталѣ, Сизифѣ, Данаидахъ, и пр. и пр. и пр. Въ короткихъ словахъ сущность этихъ вѣрованій выражаетъ Цицеронъ въ книгѣ *объ утѣшеніи*. «Люди эти, говоритъ онъ, отличавшіеся такою мудростію

не были увѣрены, чтобы всему свѣту открыть былъ одинакій путь на небо. Напротивъ того, они учили, что оскверненные злодѣяніями люди погрязнуть въ нечистой тинѣ и мрачной тьмѣ, а сохранившіе чистоту свою, избѣгшіе разврата и занимавшіеся науками и художествами подымутся легкимъ полетомъ къ самому жилищу боговъ.»

Навстрѣчу всѣмъ этимъ вѣрованіямъ и надеждамъ, мѣстамъ и обрядамъ, въ грозномъ молчаніи природа выставяла одинъ неумолимый законъ: «земля еси и въ землю отыдеши!» одинъ очевидный фактъ: смерть....

Одинъ восточный властелинъ, выѣзжая утромъ изъ дворца, замѣтилъ старика, который съ большимъ вниманіемъ разсматривалъ черепъ. Возвращаясь вечеромъ, онъ опять увидѣлъ того же старца въ глубокомъ раздумьи надъ черепомъ и пожелалъ узнать, чѣмъ занятъ этотъ мыслитель? «Государь! отвѣчалъ послѣдній, — я думаю: чей этотъ черепъ? Такого ли всемогущаго падишаха какъ ты, или такого же какъ я бѣднаго дервиша?» — Вѣроятно не одному этому дервишу, а и всякому изъ насъ приходила въ голову эта мысль о равенствѣ всѣхъ людей предъ закономъ смерти, — предъ трупомъ человѣка, который еще нѣсколько дней тому назадъ кипѣлъ всѣмъ человѣческимъ и въ нѣсколько минутъ превратился въ безжизненную массу, въ горсть праха.... «Что сіе есть таинство? Како предахомся тлѣвію?» — Такова неизбѣжная встрѣча величавыхъ идей о безсмертіи съ положительнымъ фактомъ, молчаливымъ какъ черепъ, холоднымъ какъ могила. Апокрифическія книги нашей старины и лубочныя картины «сотворенія міра» рассказываютъ намъ, что первые люди, нашедши бездыханный трупъ Авеля, не могли представить, что съ нимъ сдѣлалось и что слѣдуетъ дѣлать? Тогда появились въ воздухѣ двѣ птицы, одна убила другую и закопала ее въ землю.... И припомнили бѣдные свое происхожденіе и

свое опредѣленіе: «земля еси!»—«Не должно допускать, говорить Лактанцій, чтобы твореніе и образъ Божій служили добычею хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Надо предать тѣло его землѣ, откуда оно и взято. Мы должны исполнять этотъ долгъ въ отношеніи къ чуждымъ намъ людямъ также какъ и къ ближнимъ своимъ, не отказывая въ томъ рѣшительно никому.»

Впрочемъ обрядъ погребенія подѣ влияніемъ мѣстныхъ условій, вѣрованій, общественнаго положенія, у разныхъ народовъ и въ разные времена имѣлъ самыя разнообразныя формы и обстановку. Жители Индіи сожигаютъ трупы и бросаютъ въ волны своей священной рѣки; Египтяне бальзамировали и хранили въ великолѣпныхъ усыпальницахъ—гипогеяхъ; Греки и Римляне иногда хоронили въ землѣ, иногда сожигали и пепель хранили въ особыхъ сосудахъ—урнахъ. Жители Средней Африки выдалбливаютъ погребальное ложе умершимъ въ исполинскихъ стволахъ баобабовъ и заключаютъ зерно — долженствующее истлѣть, чтобы ожить, въ сердцѣ живаго великана; народы Восточной Сибири кладутъ трупы на вершинахъ горъ или на вѣтвяхъ высокихъ деревьевъ въ добычу животнымъ и на жертву стихіямъ. Древніе Славяне, повѣствуетъ Несторъ, «если кто умиралъ, творили надъ нимъ тризну, сожигали трупъ, и собравши кости, складывали ихъ въ малый сосудъ и ставили на столбѣ, на распутьи.» Греки надъ прахомъ Ахилла насыпали подѣ стѣнами Иліона огромный курганъ. Египтяне строили огромной величины пирамиды. «Посреди нея, говоритъ А. Муравьевъ о Хеопсовой пирамидѣ, безъ крыши стоитъ пустой гранитный саркофагъ, ничтожное ядро столь обширной оболочки, мрачными переходами увлекающей любопытное воображеніе къ горькой разгадкѣ всего житейскаго, къ гробу, столь хитро поставленному въ сердцѣ одного изъ семи чудесъ свѣта, какъ

бы въ урокъ и ядовитую насмѣшку для очарованныхъ ими. Азіатскіе властелины приказывали насыпать цѣлыя горы надъ своимъ прахомъ, отводили рѣки и, вырвыши себѣ могилу подъ русломъ, пускали воду по прежнему теченію изъ страха, чтобы подвластные или потомство не оскорбили прахъ деспота теперь безсильнаго. Въ память погибшихъ въ морѣ, пропавшихъ неизвѣстно гдѣ, воздвигались пустыя гробницы—кенотафы. Царица Артемизія воздвигла въ память своего мужа столь удивительный памятникъ, что могила Мавзола (Мавзолей) была у древнихъ однимъ изъ чудесъ свѣта. У Римлянъ въ этомъ же родѣ были громады: Цестіева пирамида, гробница Цециліи Метеллы, памятникъ Адріана (нынѣ крѣпость св. Ангела). Особенно украшались могилы героевъ, павшихъ въ битвѣ за отечество, мраморами, статуями, надписями. Вѣроятно самымъ величественнымъ изъ памятниковъ этого рода была скала въ Термопильскомъ ущельи съ простою надписью: «прохожій! возвѣсти въ Лакедемонѣ, что мы погибли всѣ, повинувъсь его священнымъ законамъ!»

Не пускаясь въ описаніе всѣхъ погребальныхъ обычаевъ, мы имѣемъ въ виду представить читателю обряды и церемоніи, соблюдавшіеся при погребеніи усопшихъ у нашихъ предковъ по вѣрѣ, древнихъ христіанъ.

Основую всѣхъ погребальныхъ обрядовъ для древнихъ христіанъ служили слова св. Апостола Павла: «не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога?» (1 Кор. 6, 15. 19). Тѣло усопшаго брата было для нихъ не просто горсть праха, никуда негоднаго; нѣтъ, это были останки героя, побѣдоносно кончившаго борьбу съ міромъ и діаволомъ,—«теченіе скончавшаго, вѣру соблюдашаго» (2 Тим. 4, 7); это было для нихъ жилище души, созданной по образу Божію, искупленной кровію Бого-

человѣка, Который Самъ удостоилъ принять на Себя смертное тѣло; это былъ одушевленный храмъ, жилище Св. Духа, предназначенное къ славѣ воскресенія. Выходя изъ этихъ убѣжденій и взглядовъ, развились и составились обычаи и погребальные обряды древней Церкви. Второе общее замѣчаніе насчетъ этихъ обычаевъ и обрядовъ состоитъ въ томъ, что они ближе были по характеру къ обычаямъ и обрядамъ Іудеевъ, чѣмъ къ римскимъ и греческимъ приѣмамъ погребанія. Третья черта христіанскаго погребенія—отсутствіе отчаянія, терзаній, излишней скорби. Суровая дѣйствительность печальнаго событія смягчалась возвышенными помышленіями о безсмертіи, жизни вѣчной, блаженномъ воздаяніи на небесахъ, радостными вѣрованіями во всемогущую силу крови Агнца, искупительную мощь Голгоетской жертвы. «Не скорбите якоже прочіи немощіи упованія» (1 Сол. 4, 13). «Намъ еже жити Христосъ, еже умерети—пріобрѣтеніе! Якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ» (Рим. 6, 4). «Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ (Рим. 14, 8). Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ» (1 Кор. 15, 22). «И якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго» (29). «Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ не тлѣніе, и мѣртвенному сему облещися въ безсмертіе» (53). «Вѣмы бо, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храниву нерукотворенну вѣчну на небесѣхъ» (2 Кор. 5, 1). Аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ. Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся. (2 Тим. 2 11, 12). Каждый умирающій могъ повторять мысленно слова Апостола: «теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже

воздасть ми Господь въ день оный, праведный Судія...» (2 Тим. 4. 7, 8.)

Какая противоположность этихъ святыхъ воззрѣній на смерть съ воззрѣніями на нее тѣхъ язычниковъ, которымъ будущая жизнь казалась только печальнымъ продолженіемъ веселаго начала! Ахиллесъ въ аидѣ говоритъ Одиссею, что онъ лучше бы согласился возвратиться на землю и жить работникомъ, батракомъ, чѣмъ царствовать надъ толпами тѣней въ аидѣ. Афродита неотступными мольбами склонила боговъ Олимпа, чтобы позволено было Адонису возвращаться на землю съ первыми лучами весны, жить и наслаждаться земною радостью, а тамъ на осень и зиму такъ и быть—въ аидѣ!—Какая разница со взглядами христіанства! «Желаю разрѣшиться и со Христомъ быти. Вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрѣщу! Аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ!» (Филип. 3. 9, 11). Отъ того-то похороны язычника были безнадежны, прощаніе скорбно, горестъ безъ утѣхи, уныніе безъ разсвѣта, разлука навсегда, будущее безъ обѣтованій ⁽⁶⁾!

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ обычнымъ обрядамъ, соблюдавшимся при погребеніи древнихъ христіанъ.

Какъ скоро одинъ изъ братій христіанской общины испускалъ духъ, ближайшіе родственники и друзья закрывали ему глаза и уста. Въ отношеніи къ усопшимъ мученикамъ

---

(6) Краснорѣчивая надпись поэта Македонія надъ гробомъ младенца, прекрасно выражаетъ это тревожное и безнадежное, томительное состояніе сомнѣвающагося духа:

«Васъ я привѣтствую, Матерь-Земля и Матерь-Илиѳа!
Жизнь мнѣ одною дана; въ нѣдрахъ почію другой.
Краткій я путь совершилъ; но откуда на оный поставленъ?
Кто былъ въ мнѣ и чей? Вы не повѣдали мнѣ!

въ этомъ случаѣ всѣ были родственниками. Затѣмъ слѣдовало омовеніе всего тѣла и намащеніе разными благовонными мазями. Тертуллианъ въ своей Апологіи говоритъ, что христіане для своихъ почившихъ употребляютъ тѣ самыя благовуханія, которыя язычники приносили своимъ богамъ. Мужи и жены подражали доблестному примѣру Іосифа съ Никодимомъ и усердію мгноносиць. Язычники тоже намащали трупы умершихъ разными смолами, напримѣръ миррой, но иногда это дѣлали просто для большей удобовозгараемости. Затѣмъ усопшаго христіане обвивали пеленами, по примѣру Лазаря и Спасителя, Котораго Іосифъ обернулъ дорогой льняной плащаницею. Иногда, при положеніи на мѣсто вѣчнаго покоя, поверхъ этой тонкой плащаницы накладывался еще слой извести, въ дюймъ, и потомъ умершій обертывался другой простыней изъ болѣе грубаго матеріала. Это дѣлалось, вѣроятно, изъ желанія сколько возможно надолѣе предотвратить разложеніе тѣла и заглушить неизбѣжный запахъ. Плащаницы или погребальныя пелены были обыкновеннаго бѣлаго цвѣта. Это показываютъ памятники древне-христіанскаго искусства, гдѣ Лазарь четверодневный изображается въ бѣломъ, и стихи христіанскаго поэта Пруденція, который въ гимнѣ *in obsequiis defuncti* говоритъ прямо:

*Candore nitentia claro
Praetendere lintea mos est.*

Бѣлый цвѣтъ одѣяній вѣроятно символически изображалъ или чистоту души, убѣленной кровію Агнца, или сіяніе славы райской, которая готовится почившему. Въ видѣ исключенія, обычаемъ освящено было облекать епископовъ и пресвитеровъ въ ихъ священныя одежды или церковныя облаченія. Иногда и тѣла другихъ покойниковъ, особенно мучениковъ, покрывались драгоценными тканями. Иногда богатые люди, вспоминая вѣроятно Того Мертвеца, Которому бога-

тый Іосифъ уступилъ свое погребальное ложе, отдавали свои дорогія одежды для погребаемыхъ бѣдняковъ. «И отвѣщавъ Царь речеть имъ: аминь, глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе!» (Мѡ. 25. 40).

Облачивши покойника, выставляли тѣло въ парадной, болѣе обширной комнатѣ дома (столовой), вѣроятно по обычаю Іудеевъ: «омывше ю (Тавиѳу) положиша въ горницѣ» (Дѣя. 9. 37), потому что Римляне выставляли покойниковъ у входа, въ пріемной. Гробъ окружался множествомъ свѣтильниковъ—обычай вѣроятно римскій; христіане придали ему символическое знаменованіе славы и свѣтлости райской. Язычники украшали голову умершаго вѣнкомъ изъ цвѣтовъ; христіане отвергали этотъ обычай (Октавій, Минуція Феликса) по крайней мѣрѣ до конца гоненій. Въ послѣдствіи времени и христіане стали возлагать вѣнки на усопшихъ (откуда произошелъ и нашъ обычай класть вѣнчики на покойниковъ), какъ символъ побѣды и награды, ожидающей усопшаго на небесахъ.

По окончаніи всѣхъ этихъ предварительныхъ приготовленій являлись иногда наемныя плакальщицы, которыя подъ руководствомъ начальницы-запѣвалы (ргаетіса) начинали свои заученныя причитанія. У Евреевъ употреблялись музыканты и вѣроятно, какъ и у язычниковъ, плакальщицы (Мѡ. 9. 23; Лук. 8. 52). Златоустъ положительно запрещаетъ христіанамъ слѣдовать въ этомъ случаѣ язычникамъ и Іудеямъ. Но остатки, или, точнѣе сказать, напрасныя возобновленія этого обычая проявляются и у насъ во многихъ городахъ, при похоронахъ людей богатыхъ и щедрыхъ. Церковь, въ намѣреніи устранить этотъ языческій обычай, ввела пѣніе псалмовъ надъ усопшимъ. Псалмопѣніе исполняли члены причта и діакоиссы. Отсюда возникъ позднѣйшій обычай читать псалтырь надъ умершими. Въ городахъ, при избыткѣ дешевыхъ

грамотѣвъ, гробовщики съ подряду поставляютъ у насъ между прочими похоронными принадлежностями и чтецовъ, не спрашивая ни знанія, ни званія, а только въ видахъ дешевизны, какихъ попало. Желательно было бы, чтобы обычай первенствующей Церкви имѣлся въ виду: чтецами псалтыри, по обязанности, должны быть члены клира. Гдѣ нѣтъ возможности, могутъ читать и міряне; но это только дозволеніе, снисхожденіе, на случай необходимости, невозможно-сти имѣть чтецовъ изъ клира.

Нѣтъ, кажется, нужды напоминать о высокомъ и благотворномъ, бальзамическомъ дѣйствии чтенія псалмовъ на душу растерзанную скорбію. Нѣтъ ничего утѣшительнѣе для сердца, живительнѣе для духа этихъ высокихъ строфъ, которыми Царь-пророкъ выражалъ чувствованія своей души, исполненной вѣры и упованія на Бога: «живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него!...» (Пс.90. 1, 2.). Что подобнаго могли найдти языческія плаксы во всѣхъ богатствахъ мифологіи и вымысла, при всемъ утонченіи продажной скорби и искусственныхъ слезъ? Подъ животворнымъ дѣйствиемъ божественныхъ мыслей и святыхъ словъ незамѣтно и невольно засыпаютъ жгучія терзанія земной скорби, тихимъ сумракомъ, мягкимъ туманомъ застилаются скалы и тернія земнаго странствія, и взоръ усталого подъ бременемъ унынія обращается къ вѣчнымъ звѣздамъ и тихому спокойствію надземнаго міра. «Къ тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси...» (122. 1). «Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловащихъ: сѣть сокрушися...» (123. 7). «Восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь. Не надѣйтесь на князи, на сыны человеческія, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою; въ той

день погибнуть вся помышленія его... (145, 2—4). «Кая житейская радость бываетъ печали непричастна? Кая ли слава стоитъ на земли непреложна? Вся сѣни немощяѣйша, вся соній прелестяѣйша!... Яковъ намъ животь нашъ есть? Цвѣтъ и дымъ и роса утренняя воистину...»

При тусклomъ свѣтѣ лампы, близъ тѣла усопшаго, въ тишинѣ и безмолвіи ночи, какія святія и тихія мысли и ощущенія сходятъ въ душу предстоящаго, когда благоговѣйный чтець тихо и монотонно излагаетъ строгія и возвышенныя мысли многострадальнаго и многодумнаго Царя-нѣснопѣца: «Блаженн непорочнн въ путь ходящн въ законѣ Господнн... Пришлецъ азъ есмь на земли... Воздрема душа моя отъ унынн: утвердн мя въ словесѣхъ твоихъ... Отврати очн мои еже не видѣти суеты... Се возжелахъ—заповѣдн твоя... То мя утѣши во смиренн моемъ, яко слово Твое живн мя... Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси. Благъ мнѣ законъ Твой паче тысящъ злата и сребра. Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ. Сего ради возлюбихъ заповѣдн паче злата и топазія... (Пс. 118.).

Когда наконецъ все готово было къ выносу, приходилъ въ домъ епископъ съ клиромъ, произносилъ нѣсколько молитвъ о успокоенн души почившаго, на которыя клиръ отвѣтствовалъ желаніемъ мира усопшему. «Потомъ пришедъ боже-ственный священноначальникъ», говоритъ св. Діонисій, «говоритъ надъ усопшимъ священную молитву, по молитвѣ же самъ священноначальникъ его цѣлуетъ, а послѣ и всѣ присутствующіе...»

Язычники имѣли обычай возобновлять плачь въ третій, шестой и девятый день, что и называлось «девятинами» (novendiale). Блаженный Августинъ старался вывести изъ обычая этотъ обрядъ и замѣнить его обычаями христіанскими. Разсказывая объ однихъ похоронахъ, въ письмѣ къ Ево-

дію, онъ говоритъ: «два дня мы славословили Господа на могилѣ, а въ третій день приносили искупительную жертву». Домашніе усопшаго имѣли обычай не выходить изъ дома до седми дней (конечно исключая богослуженія) никуда. Этотъ обычай, по мнѣнію Буксторфа, заимствованъ у Іудеевъ. Іудеи оставались дома съ босыми ногами до семи дней по смерти кого либо изъ семьи и не готовили себѣ пищи. Родственники и знакомые, приходя къ нимъ съ утѣшеніями, приносили имъ и пищу, преимущественно яйца. Яйца у Евреевъ имѣли почему-то похоронное, траурное значеніе, — а у насъ сдѣлались символомъ жизни, воскресенія. Траурныя одежды носили христіане, по возможности, недолгое время. «Если смерть христіанина есть только преселеніе на небеса, рассуждаетъ св. Кипріанъ, то неприлично надѣвать черныя одѣванія, когда самъ онъ облеченъ уже въ бѣлыя одежды». Другіе пастыри Церкви впрочемъ смотрѣли на этотъ обычай не столь строго: одни изъ нихъ, не придавая ему никакаго значенія, предостовляли доброй волѣ cadaго; другіе находили, что приличнѣе христіанской мудрости и мужеству носить трауръ самый короткій срокъ. Блаженный Іеронимъ хвалитъ нѣкоего Юліана за то, что онъ, по смерти жены и дочери носилъ трауръ не долѣе шести недѣль.

Свящ. В. Владимірскій.

(Продолженіе будетъ).

ГОРДОСТЬ.

Имя гордости есть собственно имя грѣха, который иначе называется высокомеріемъ, надменностію, спѣсью, надутостию. Но потому ли, что гордость не почитаютъ грѣхомъ, или по странному смѣшенію понятій, въ сущности разнородныхъ, многіе употребляютъ слово *гордость* въ похвальномъ смыслѣ. «Я настолько *гордъ*, что не унижусь до того, чтобы протянуть руку такому-то», — говоритъ ипой въ убѣжденіи, что презрѣніе ближняго не составляетъ грѣха. «Дѣти — это моя гордость», — говоритъ довольный ими отецъ, желая выразить, что въ дѣтяхъ онъ нашелъ счастье, которое цѣнить дороже всего. — «Я *горжусь* честью быть съ вами знакомымъ»; — говоритъ иной вмѣсто того, чтобы сказать: я дорожу честью быть съ вами знакомымъ. Смѣшеніе понятій, при употребленіи слова *гордость*, дозволяютъ себѣ даже такія лица, которыя, въ качествѣ блюстителей вѣры и нравственности, должны особенно заботиться объ осторожности въ словѣ. Въ недавней рѣчи къ своимъ приверженцамъ папа Пій IX-й перазъ выразился: «вы должны *гордиться*, что вамъ предоставлена защита намѣстника Христова. — Вы должны *гордиться*, что служите папскому престолу». Папа, конечно не думалъ преподавать своимъ пасомымъ урокъ гордости какъ грѣха; но зачѣмъ же онъ употреблялъ такое выраженіе,

которое, по его обоюдности въ житейскомъ употребленіи, можно понять въ томъ смыслѣ, будто онъ хотѣлъ преподавать, съ высоты своего престола, именно этотъ урокъ?—Говорятъ: «гордость благородная не есть грѣхъ, какъ и гнѣвъ благородный не есть грѣхъ.» Гнѣвъ, правда, можетъ быть названъ благороднымъ, если онъ справедливъ, возбуждается любовію къ правдѣ, отвращеніемъ къ неправдѣ, если къ движеніямъ гнѣва не примѣшивается самолюбіе и если притомъ не выходитъ онъ за предѣлы благоразумія. Въ такомъ гнѣвѣ, или негодованіи, дѣйствительно нѣтъ грѣха. Потому въ Писаніи есть позволеніе гнѣваться, но гнѣваться безъ грѣха: *гнѣвайтесь, но не согрѣшайте* (Еф. 4, 26),—не увлекайтесь чувствомъ гнѣва до забвенія справедливости и любви къ ближнему. И самъ Богъ нерѣдко представляется въ Писаніи гнѣвающимся и даже ярящимся: «Господи да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене» (Ис. 6, 1). О самомъ Господѣ Иисусѣ, кроткомъ и смиренномъ, говорится, что Онъ однажды со гнѣвомъ воззрѣлъ на фарисеевъ, скорбя о окаменѣніи сердець ихъ (Марк. 3, 5). Но говорится ли въ Писаніи что-нибудь подобное о гордости? Есть ли въ Писаніи хоть малѣйшій намекъ, что гордость можетъ быть безгрѣшная и слѣдственно благородная? Прочтите Библию съ первой страницы до послѣдней, — найдете ли въ ней хоть одно мѣсто, гдѣ бы сказано было о Богѣ, что Онъ возгордился, что Онъ съ гордостію взираетъ на кого-либо? И могло ли быть допущено въ Писаніи такое богохульное выраженіе о Богѣ, Который есть высочайшая Святость? Нѣтъ, Слово Божіе часто говоритъ о гордости, но оно совсѣмъ не знаетъ гордости благородной; оно только обличаетъ и осуждаетъ всякую гордость, какъ тяжкій грѣхъ. Сущность этого грѣха состоитъ въ самодовольномъ душевномъ настроеніи, по которому человѣкъ не хочетъ при-

знавать за собою несовершенство и недостатокъ, услаждается своими достоинствами или преимуществами, дѣйствительными или мнимыми, и желаетъ, чтобы и другіе услаждались ими, ставить себя выше всѣхъ, даже иногда доходить до забвенія своей зависимости отъ Бога. Высокомѣріе, сиѣсь, надутость составляютъ внѣшнее выраженіе этого внутренняго расположенія.

Какъ пагубна гордость, понимаемая въ этомъ смыслѣ (въ другомъ понимать ее нельзя), можно судить прежде всего по тому, что она есть первый грѣхъ діавольскій. Діаволь первоначально былъ первымъ ангеломъ предъ Богомъ. Гордость сдѣлала перваго ангела врагомъ Бога и низринула съ неба. Достоинства, какими онъ украшенъ былъ отъ своего Творца Бога, внушили ему горделивое помышленіе, будто онъ ничѣмъ не ниже самого Бога и можетъ существовать независимо отъ Него. Праведное осужденіе, которому подвергся онъ за грѣхъ гордости отъ Бога, простерлось и на всѣхъ, которые подражаютъ ему въ семь грѣхѣхъ (1 Тим. 3, 6). Такъ гордость сгубила нашихъ прародителей. Они осуждены были Богомъ за то, что обманутые діаволомъ, они склонились къ мысли, будто могутъ сдѣлаться независимыми отъ Бога, сравниться съ Нимъ сначала во всевѣдѣніи, потомъ въ другихъ Его совершенствахъ и власти, какихъ надѣялись достигнуть путемъ всевѣдѣнія. Такимъ образомъ началомъ грѣха и слѣдственно причиною осужденія была гордыня (Сир. 10, 15).— Гордость есть грѣхъ антихристовъ. Антихристь, по слову Апостола, «будетъ превозноситься выше всего называемаго богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, выдавая себя за бога» (2 Сол. 2, 5).— Гордость есть корень невѣрія и почва для него. Вѣра въ Бога и Его откровеніе возможна только подъ условіемъ смиреннаго убѣжденія въ томъ, что безъ сей вѣры не могутъ быть удовлетворены наши ду-

ховныя потребности, — что въ ней преимущественно ключъ къ познанію истины, къ усвоенію истиннаго добра и блаженства. Отсутствіе этого убѣжденія ведетъ къ невѣрію и ко всёмъ пагубнымъ послѣдствіямъ его въ жизни духовной, въ частной и общественной. — Гордость препятствовала распространенію Евангелія между іудеями и языческими мудрецами, потому что ученіе о Христѣ расцѣплено, объ искушительной для всёхъ Его смерти, для однихъ, почитавшихъ достаточнымъ для спасенія дѣла мнимой своей праведности, казалось соблазномъ, для другихъ, превозносившихся мудростію и въ ней полагавшихъ врачевство для всякаго зла, казалось безуміемъ. — Въ гордости скрывается одна изъ причинъ ересей. Ересеначальники по высокоумію хотѣли лучше слѣдовать личнымъ своимъ мнѣніямъ о догматахъ вѣры, чѣмъ принятому Церковію ученію. — Гордость привела Римскую церковь къ отдѣленію отъ союза съ Восточною и до сихъ поръ поддерживаетъ разрывъ обѣихъ церквей. Преимущественно по гордости Римскіе папы не отрекаются отъ заблужденій, изъ-за которыхъ произошелъ этотъ разрывъ, не хотятъ признать своего равенства и братства съ патріархами и синодами Восточной церкви, провозглашаютъ себя главами надъ всею церковью, почитаютъ себя непогрѣшительными въ дѣлахъ вѣры (хотя нѣкоторые папы были еретиками) и требуютъ того же признанія отъ всёхъ, поддерживаютъ употребленіе въ богослуженіи латинскаго языка, вмѣшиваются въ мірскія дѣла, ссорятъ подданныхъ съ государями. — Гордость порождаетъ и поддерживаетъ расколы. Горделивая увѣренность раскольниковъ, что ихъ обряды и обычаи древнѣе и правильнѣе, чѣмъ содержимы въ православной церкви, имѣетъ надъ ними такую силу, что изъ-за этого они не почитаютъ грѣхомъ свое отчужденіе отъ православной Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, не видятъ, или лучше не хотятъ видѣть

незаконности своего положенія безъ истинныхъ пастырей и живутъ или совѣмъ безъ священноначалія, или довольствуются незаконнымъ священноначаліемъ. Многіе раскольники почитаютъ оскверненіемъ для себя и непростительнымъ грѣхомъ пить и ѣсть съ православными изъ одной посуды, и даже съ другими раскольниками, не во всѣхъ отношеніяхъ съ ними единомысленными. Это происходитъ въ однихъ изъ раскольниковъ только отъ невѣжества, но въ другихъ отъ гордости, отъ высокомернаго убѣжденія, что они одни чисты и святы. Гордость, въ соединеніи съ невѣжествомъ, дѣлаетъ раскольниковъ глухими ко всѣмъ вразумленіямъ пастырей Церкви и вообще людей, ревнующихъ объ ихъ обращеніи, слѣпыми въ отношеніи къ очевиднымъ доказательствамъ ихъ неправоты.—Неуваженіе самихъ православныхъ къ Церкви, къ ея законоположеніямъ и уставамъ, нерѣдко бываетъ плодомъ гордости, самомнѣнія. Почему, напримѣръ, иной не соблюдаетъ постовъ? Потому, отвѣчаетъ онъ, что я самъ лучше знаю, какая пища для меня пригодна, постная или скоромная. Я не допущу вмѣшательства въ мои распоряженія по этой части, чьего бы ни было, даже Церкви,—это не ея, а мое личное дѣло. Почему иной увольняетъ себя отъ обязанности ходить въ церковь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ? Потому, отвѣчаетъ онъ, что не имѣю нужды участвовать въ общественномъ богослуженіи. Если захочу молиться, съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ могу помолиться дома, чѣмъ въ храмѣ. Пусть идутъ въ храмъ любители обрядовъ и многолюдства, — я лучше у себя дома вознесу молитву духовную къ Богу, существу духовному, побесѣдую съ Нимъ наединѣ. Для Вездѣсущаго вездѣ храмъ, а сердце есть лучшій для Него храмъ. Ясно, что такимъ языкомъ говоритъ гордость, мечтающая достигнуть общенія съ Богомъ внѣ церковнаго общенія съ вѣрующими,

и помимо открытых въ храмѣ Божіемъ путей ко общенію съ Богомъ, и главнаго между ними—безкровной жертвы.—Гордость—великая помѣха духовному самоусовершенствованію. Люди самодовольные въ духовномъ отношеніи, гордые сознаниемъ своихъ нравственныхъ достоинствъ не могутъ съ успѣхомъ вести дѣло духовнаго самоусовершенствованія, потому что не сознаютъ или не хотятъ сознавать въ себѣ недостатковъ и грѣховъ, отъ которыхъ должны отстать, и по увѣренности въ достаточности собственныхъ силъ къ нравственному преуспѣянію, не чувствуютъ нужды въ благодати Божіей, безъ которой оно невозможно. Къ какимъ пагубнымъ послѣдствіямъ можетъ вести самоувѣренность въ этомъ отношеніи, можно видѣть изъ примѣра Апостола Петра. Онъ самонадѣянно сказалъ Господу Иисусу предъ Его страданіями: «если и всё соблазнится о Тебѣ, я никакъ не соблажнюсь; хотя бы мнѣ и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя»,—и однакожь, когда пришло время искушенія, одинъ изъ всѣхъ преданныхъ Христу отрекся отъ Него, и съ клятвою утверждалъ, что не знаетъ сего человѣка (Матѣ. 26, 33.74).—Гордость отнимаетъ цѣну у самого подвижничества. «Когда не будетъ основанія—смиренія, говоритъ св. Златоустъ, то хотя бы кто до небесъ возвышался жизнію, всё это легко разрушится и будетъ имѣть худой конецъ. Хотя бы отличался ты постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ или другою какою добродѣтелію, все это безъ смиренія разрушится и погибнетъ» (Бес. на Мат. 25). И дѣйствительно многіе погубляли мзду трудовъ своихъ тѣмъ, что на концѣ поприща впадали въ самопрельщеніе.—Гордость—великое зло въ обществѣ. Гордый, заносчивый, всѣмъ въ тягость,—онъ ни съ кѣмъ не уживается, ибо никого не признавая выше себя, склоненъ всѣхъ унижать. Отъ гордости происходитъ осужденіе ближнихъ и злорѣчіе. Гордый безопадно пори-

цаеть недостатки и пороки въ ближнемъ, потому что въ себѣ не хочет ихъ видѣть, а если видитъ, то осужденіемъ ближняго старается отклонить отъ себя невыгодное мнѣніе другихъ.—Гордостію поддерживается вражда между людьми вслѣдствіе того, что гордый челоѣкъ, хотя бы кругомъ былъ виноватъ, считаетъ для себя унижительнымъ просить прощенія у ближняго.—Отъ гордости происходятъ споры, поединки, противленіе начальству, мятежи, несправедливыя войны.—Но всеѣмъ этимъ причинамъ гордость—самый богопротивный грѣхъ: «Богъ гордымъ противится» (Іак. 4, 6). Изъ шести пороковъ, которые особенно ненавидитъ Господь, по словамъ Соломона, гордость занимаетъ первое мѣсто (Прит. 6, 17). Въ числѣ 7 главнѣйшихъ смертныхъ грѣховъ гордость полагается также на первомъ мѣстѣ (см. Правосл. Испов.). Господь расточаетъ гордыхъ мыслію сердца (Лук. 1, 51). Въ лицѣ антихриста и нечестивыхъ служителей его гордость будетъ наказана страшнымъ судомъ Божиимъ (2 Сол. 2, 12). Но и въ настоящей жизни Господь часто посрамляетъ и унижаетъ гордость, какъ видно изъ примѣровъ Фараона, погибшаго въ Черномъ морѣ за гордое противленіе волѣ Господа,—Навохудоносора впадшаго въ скотское состояніе за то, что величался могуществомъ своимъ, позабылъ о зависимости своей отъ Вышняго владѣющаго царствомъ челоѣческимъ (Дан. гл. 4),—Антиоха Елифана, который въ наказаніе за то, что превознеся предъ Богомъ израилевымъ и всеѣми мѣрами старался истребить истинное Богопочтеніе, пораженъ былъ отвратительною предсмертною болѣзнію, такъ что самъ призналъ эту болѣзнь за дѣйствіе гнѣва Божія на его гордыню (2 Мак. 9, 5—28),—гонителей христіанства, за возстаніе на Бога и Христа Его, погибшихъ мучительными смертями и проч. ^(а).

(а) Въ русскихъ присловіяхъ видимъ выраженіе народнаго

Гордость есть ближайшее порожденіе самолюбія, и какъ вѣтъ человѣка безъ самолюбія, то едвали есть люди чуждые гордости. Она встрѣчается во всѣхъ слояхъ общества, во всякомъ состояніи, соединяется со всѣми степенями духовнаго развитія. Такъ гордятся разбогатѣвшіе и перестаютъ по-братски обращаться съ людьми небогатыми, или совсѣмъ бѣдными, къ средѣ которыхъ сами принадлежали ⁽⁶⁾. Разбогатѣвшіе даже Бога иногда забываютъ, не благодарятъ Его за Его милости и ведутъ себя такъ, какъ будто и нужды въ Немъ уже не имѣютъ, разсуждая: были бы деньги, все будетъ. Посему Премудрый, чтобы не случилось съ нимъ подобнаго несчастія, молилъ Бога: «Богатства не давай мнѣ, чтобы пресытившись я не сдѣлался отступникомъ, и не сказалъ: кто Господь?» (Прит. 30, 8. 9). Разбогатѣвшіе гордятся не только внѣшнимъ своимъ состояніемъ, но еще иногда, при всей своей духовной бѣдности, воображаютъ себя мудрыми и всезнающими, и потому не любятъ, чтобы кто имъ противорѣчилъ, и безмолвное вниманіе льстецовъ къ ихъ пустымъ рѣчамъ истолковываютъ для себя въ смыслѣ благоговѣнія къ ихъ мудрости.—Гордятся люди красивою наружностью и бываютъ тѣмъ самодовольнѣе, чѣмъ больше имѣютъ поклонниковъ своей красотѣ.—Гордятся иныя нарядами и презираютъ одѣтыхъ бѣдно.—Люди избалованные властію и могуществомъ легко становятся надменными, и въ своемъ надменіи доходятъ иногда до печестія. Такъ Фараонъ на предложеніе Моисея, сдѣланное отъ лица Господа, отпустить Израильтянъ,

---

убѣжденія, что гордость къ добру не ведетъ: «водяной пузырь не долго стоитъ.—Не надувайся, лопнешь.—Быль рогъ да сбиль Богъ.—Не подымай носу, спотыкнешься.—Себя жалѣючи кверху не плюй».

(6) Присловія: «Загѣзъ въ богатство, позабылъ и братство.—Мужикъ богатый, какъ быкъ рогатый.»

отвѣчалъ: «Кто такой Господь, чтобы я послушался гласа Его, и отпустилъ Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу» (Исх. 5, 2). Царь ассирійскій, гордый успѣхами въ распространеніи своихъ владѣній, говорилъ въ сердцѣ своемъ: «взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой... взойду на высоты облаковъ, уподоблюсь Всевышнему» (Ис. 14, 13. 14). — Люди знатные по происхожденію, наслѣдовавшіе отъ предковъ громкое имя, иногда поддаются горделивому убѣжденію, что имѣютъ право на то же уваженіе и почести, какое заслужили ихъ предки личными своими достоинствами, — хотя не наслѣдовали отъ нихъ ни ихъ ума, ни ихъ доблестей. — Въ искушеніе гордости всего чаще впадаютъ люди быстро поднявшіеся на высоту власти и почестей изъ низшаго сословія: эта высота кружитъ имъ голову, — они не знаютъ себя цѣны, и горе тѣмъ, которые отъ нихъ зависятъ! «Подъ тремя вещами дрожитъ земля, говоритъ Соломонъ, или подъ четырьмя, которыхъ она не можетъ держать на себѣ». Въ ряду сихъ четырехъ онъ указываетъ на раба, когда онъ сдѣлался царемъ, на служанку, когда она сдѣлалась наслѣдницею госпожи своей (Прит. 30, 21—25) ^(в). — Иной писатель, употребивъ много труда и времени на сочиненіе книги, судитъ о достоинствѣ ея только по тому, чего ему стоило написать ее, и считаетъ ее великимъ произведеніемъ человѣческаго ума: такое сужденіе свидѣтельствуемъ о гордости. Вообще ея недугуютъ многіе ученые, почитающіе себя непогрѣшительными судьями въ своемъ дѣлѣ и потому съ нетерпимостию относящіеся къ несогласнымъ съ ихъ убѣжденіями ученіямъ и мнѣніямъ. Вообще ученое самолюбіе называется раздражительнѣйшимъ изъ всѣхъ самолюбіи. Правда, впрочемъ, что

(в) Присловія: «Кому повезло, тотъ и зазнался. — Чванится какъ холопъ на воеводномъ стулѣ».

истинные и всесторонне ученые выше этого мелкаго самолюбія; они всегда готовы смиренно признаться съ Сократомъ: я знаю, что ничего не знаю. Но какъ мало такихъ ученыхъ, то мало между ними и чуждыхъ самолюбія и гордости. — Самолюбіе и гордость такъ обыкновенны, что какъ бы человѣкъ ни былъ обиженъ судьбою, какъ бы ни былъ ограниченъ по вѣшнему и внутреннему состоянію, онъ всегда найдетъ случай свысока посмотрѣть на ближняго и внутренно отдать себѣ преимущество. Даже нищіе гордятся своею нищетою и лохмотьями, какъ войска своими изорванными въ куски отъ пуль непріятельскихъ знаменами. Есть люди бѣдные, которые переносятъ свою бѣдность, не тревожа другихъ просьбами о помощи и перебиваясь кое-какъ своими трудами; это дѣлаетъ имъ честь, но вмѣстѣ даетъ пищу гордости: они гордятся своею независимостію и съ презрѣніемъ смотрятъ на людей обеспеченныхъ въ средствахъ жизни, и своего презрѣнія даже не скрываютъ предъ ними. — Многіе гордятся тѣмъ, чего бы должны стыдиться, — хвастая своимъ буйствомъ, пьянствомъ и развратомъ, и на людей, сохранившихъ себя отъ всего этого, смотрятъ съ презрѣніемъ какъ на недостойныхъ имени мужчины.

Совершенство и преимущества, какими кто обладаетъ, должны располагать ко смиренію, къ тому, чтобы смиренно воздавать за нихъ честь не себѣ, а Богу, ибо отъ Него Единого исходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный (Іак. 1, 17), а о себѣ говорить и чувствовать, что мы недостойны этихъ милостей Божіихъ и не пользуемся ими какъ слѣдуетъ. Къ сожалѣнію гордость иногда скрывается подъ покровомъ смиренія. Люди иногда нарочно уничижаютъ себя, наговариваютъ на себя небывалые за ними грѣхи для того, чтобы озадачить слушателей своимъ смиреніемъ и вынудить у нихъ удивленіе и похвалу себѣ. Въ одномъ изъ Пате-

риковъ читаемъ: «Одинъ братъ пришелъ къ Аввѣ Серапіону. Старецъ по обычаю совѣтовалъ ему сотворить молитву; но братъ отказался, называя себя грѣшникомъ недостойнымъ и самаго монашескаго образа. Старецъ хотѣлъ омыть ему ноги; но братъ не допустилъ его, опять представляя тѣ же причины. Авва убѣдилъ его вкусить пищи и самъ сталъ ѣсть вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ далъ ему такое наставленіе: сынъ мой! если хочешь себѣ пользы, то сиди въ своей кельѣ, будь внимателенъ къ себѣ и къ своему рукодѣлю, ибо для тебя полезнѣе сидѣть въ кельѣ, чѣмъ выходить изъ нея. Братъ, выслушавъ наставленіе, огорчился и такъ измѣнился въ своемъ лицѣ, что это не могло укрыться отъ старца. Почему Авва Серапіонъ сказалъ ему: «вотъ сейчасъ ты говорилъ: я грѣшникъ, — обвинялъ себя, какъ недостойнаго жизни, а теперь такъ разсердился, когда я съ любовью давалъ тебя совѣтъ мой! Если хочешь быть смиреннымъ, то учись великодушно переносить обиды отъ другихъ, и удерживайся отъ празднословія». (Достоп. сказ. о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Изд. 3-е, 1855 г.). — Къ сожалѣнію подобно пустыннику, котораго обличилъ въ неискренности смиренія препод. Серапіонъ, поступаютъ многіе изъ насъ, особенно когда приходятъ на исповѣдь. Они съ видомъ сокрушенія называютъ себя великими грѣшниками, и выражаютъ удивленіе, какъ только земля держитъ ихъ. Но эти великіе грѣшники, когда духовникъ станетъ вопрошать ихъ: не виновны ли они въ томъ и другомъ грѣхѣ, исповѣдуютъ себя невиновными и начинаютъ оправдывать себя въ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ принуждены сознаться, и не скрываютъ своего неудовольствія предъ нимъ за его вразумленія. Все это не показываетъ ли, что смиреніе, съ какимъ они называли себя великими грѣшниками, не есть искреннее смиреніе, а скрытая гордость? Ничего не стоитъ провоз-

глашать себя великимъ грѣшникомъ, въ увѣренности, что этому никто не повѣритъ; но потребно немалое самоотверженіе, чтобы безпристрастно осудить себя въ опредѣленныхъ яввыхъ и тайныхъ грѣхахъ, и съ благодарностію выслушать обличеніе и вразумленіе, — а въ этомъ-то и состоитъ истинное смиреніе.

Есть еще гордость, если можно такъ выразиться, поголовная, повальная, — гордость *вѣка*. Нашъ вѣкъ *гордится* успѣхами просвѣщенія, людскости и безчисленными изобрѣтеніями, служащими къ удобствамъ жизни, и какъ мы счастливы, говорятъ сыны вѣка, что живемъ въ такомъ вѣкѣ! Но непреувеличиваетъ ли нашъ вѣкъ значенія тѣхъ благъ, которыми гордится? — Онъ гордится успѣхами просвѣщенія, дѣйствительно значительными, и видитъ въ немъ главное средство къ улучшенію нравственности. Но это средство само по себѣ недостаточно къ достиженію такой цѣли. Извѣстно, что высокое просвѣщеніе соединяется иногда въ одномъ человѣкѣ съ крайнимъ развращеніемъ. Облагороженіе людскихъ нравовъ можетъ быть плодомъ не обогащенія ума основательными и разнообразными познаніями, а умягченія сердца. Не умъ, а сердце есть начало нравственныхъ дѣйствій человѣка; а сердце человеческое, нечистое по природѣ, можетъ быть направлено къ добру главнымъ образомъ благодатію Божіею, которая пріемлется не умомъ, а сердечною вѣрою. Въ соединеніи съ этою вѣрою и просвѣщеніе можетъ быть благотворно въ нравственномъ отношеніи, а безъ ней оно можетъ производить только фарисейскія праведныхъ и честныхъ людей. — Вѣкъ нашъ гордится успѣхами людскости, общественности, гордится тѣмъ, что преграды, мѣшавшія тѣлому сближенію частныхъ лицъ и сословіій, постепенно падаютъ, что пути къ этому сближенію (просвѣщеніе, торговля и промышленность гражданская равноправность, общественныя развлеченія и

увеселенія) все болѣе умножаются. Все это, говорятъ, способствуетъ къ смягченію нравовъ. Но если эта мягкость есть только внѣшняя, если она нейдетъ дальше внѣшнихъ условныхъ приличій, какъ большею частію и бываетъ на самомъ дѣлѣ, если она служитъ покровомъ самолюбія и злаго сердца, и если господство грубыхъ матеріальныхъ интересовъ кладетъ свою печать на наши взаимныя отношенія: то напрасно успѣхами людскости гордится нашъ вѣкъ: не велики эти успѣхи. Нельзя притомъ не пожалѣть, что съ успѣхами общежитія все болѣе ослабляются узы семейныя, теряетъ прелесть домашній очагъ. Эти общественныя увеселенія въ театрахъ, клубахъ, маскарадахъ и т. п., подавляютъ привязанность отцевъ и матерей къ дѣтямъ, дѣтей къ родителямъ, мужей къ женамъ и женъ къ мужьямъ и обращаютъ домашній пріютъ въ пристанище для одного ночлега. Устроеніемъ народныхъ театровъ мечтаютъ подвинуть народное образованіе и отвлечь народъ отъ кабаковъ; но если для привлеченія зрителей въ этихъ театрахъ будутъ даваемы представленія смѣхотворныя и соблазнительныя, то ихъ дѣйствіе будетъ вреднѣе пьянства. Если же народный театръ приметъ на себя трудъ проводить въ народъ высокія нравственныя правила, онъ не за свое дѣло возмется. Нравственно - поучительный характеръ принадлежитъ собственно такъ называемой высокой комедіи, во имя добра и правды осмѣивающей пороки и заблужденія. Но если и нельзя отрицать возможность хоть какого-нибудь нравственно-благотворнаго вліянія театра на зрителя, то справедливость требуетъ сказать, что это вліяніе, какъ и всѣ искусственныя, разчитанныя на воображеніе и фантазію, средства возбужденія нравственнаго чувства, подъ конецъ значительно притупляютъ его и ослабляютъ его воспріимчивость къ другимъ, болѣе чистымъ вліяніямъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствіе, производимое театромъ на душу,

похоже на дѣйствіе хашиша: чѣмъ восторженнѣе состояніе, въ которое приходитъ человѣкъ усыпленный этимъ ядомъ, тѣмъ вялѣе и скучнѣе онъ становится по пробужденіи, тѣмъ неспособнѣе является онъ тогда къ принятію впечатлѣній отъ дѣйствительнаго міра, на который ему даже тяжело становится смотрѣть. Равнымъ образомъ кто привыкъ брать нравственные уроки изъ сценическихъ представленій, искусственно раздражающихъ воображеніе и чувство, тотъ, какъ показываетъ опытъ, тяготеетъ ученіемъ нравственности, когда оно предлагается ему въ чтеніи слова Божія и въ церковныхъ поученіяхъ. Его вкусъ слишкомъ испорченъ для этого; онъ привыкъ учиться нравственности играя и забавляясь, а потому равнодушенъ къ болѣе простому и прямому способу нравоученія. Проповѣдникъ нравственности на театральныхъ подмосткахъ притупилъ въ немъ способность сочувствія къ строгому и прямому слову проповѣдующаго съ церковной кафедрой, — на послѣдняго онъ смотритъ уже съ презрѣніемъ, и потому или совсѣмъ не ходитъ въ церковь, или спѣшитъ уходить изъ ней, какъ только замѣтитъ наложь, поставляемый для проповѣди. Да, влияніемъ театра, губительно дѣйствующаго на нравственно-религіозное чувство, въ значительной степени объясняется неуспѣхъ проповѣди въ городахъ, и вообще неохота къ нравственно-религіознымъ бесѣдамъ, — всѣ боятся, не попали бы онѣ на проповѣдническій тонъ, и горе тому, кто дастъ своей бесѣдѣ благочестивое направленіе, — его тотчасъ клеймятъ именемъ проповѣдника, и съ презрѣніемъ, или сожалѣніемъ отвернутся отъ него. Люди, мечтающіе поднять народную нравственность устройеніемъ народныхъ театровъ, неужели хотятъ, чтобы равнодушіе къ пастырскимъ наставленіямъ, господствующее въ средѣ людей избалованныхъ театромъ, распространилось и между простолюдинами, которые, благодареніе Богу, доселѣ внимательно

слушаютъ церковную проповѣдь и никогда не позволяютъ себѣ того невѣжества и неприличія, съ какимъ люди такъ называемые образованные бѣгутъ изъ церкви отъ проповѣди?— Наконецъ вѣкъ нашъ гордится разными изобрѣтеніями и примѣненіями разныхъ открытій въ области естествознанія къ нуждамъ и пользѣ человѣка, къ уменьшенію труда, къ сокращенію времени. Но какъ ни изумительны эти изобрѣтенія и примѣненія, все же они незначительны въ сравненіи съ количествомъ нуждъ и бѣдствій человѣка, и нельзя сказать, что со временемъ найдены будутъ средства сдѣлать это количество ничтожнымъ. Можно ли надѣяться найти средства къ избавленію человѣка отъ неурожаевъ, производимыхъ причинами, совершенно независящими отъ власти человѣка, каковы засухи, неблагоприятное ненастье, холодъ, бури и проч.? Дождемся ли того счастливаго времени, когда, благодаря единственно изобрѣтательности человѣческаго ума, мы совершенно безопасны будемъ отъ разрушительныхъ дѣйствій грозы, отъ землетрясеній, отъ наводненій, отъ опустошительныхъ язвъ, повѣтрій, различныхъ болѣзней и т. п.? Много сдѣлано врачбною наукою для ослабленія опустошительныхъ дѣйствій отъ моровыхъ язвъ; но едва успѣла она восторжествовать подъ одною, является другая, дотолѣ не извѣстная, съ которою нужно начинать борьбу, или даже одна и таже болѣзнь принимаетъ другой видъ, болѣе опасный и трудно излечимый. Воообще рѣдко бываетъ, чтобы добро, принесенное людямъ тѣмъ или другимъ изобрѣтеніемъ, несопровождалось какимъ-нибудь зломъ. Напримѣръ съ умноженіемъ желѣзныхъ дорогъ у насъ въ Россіи усиливается дороговизна топлива и истребленіе лѣсовъ. Въ Западной Европѣ по мѣрѣ замѣненія рукъ человѣческихъ машиннымъ производствомъ возрастаетъ нищенство въ рабочемъ классѣ и опасность новыхъ, влѣдствіе этого, революціонныхъ дви-

живій. А въкоторыя открытія, которыми гордится нашъ вѣкъ, приносятъ даже прямой вредъ человѣку, такъ что явилась забота у правительствъ и частныхъ лицъ уменьшить этотъ вредъ. Говоримъ объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, которыя въ послѣднее время такъ усовершенствованы, что теперь войны между образованными народами становятся безпримѣрно кровопролитнѣе и опустошительнѣе, чѣмъ въ старину между варварскими народами. Скорѣе должно оплакивать находчивость человѣка въ истребленіи себѣ подобныхъ, чѣмъ гордиться новыми успѣхами военного ремесла.—Недавно происходило торжество открытія канала, сократившаго разстояніе между отдаленными странами на десятки тысячъ верстъ. Дай Богъ, чтобы съ облегченіемъ сношеній между отдаленными другъ отъ друга народами облегчились успѣхи христіанства и основаннаго на немъ истиннаго просвѣщенія. Но что если съ умноженіемъ путей въ отдаленныя страны умножатся только средства роскоши и быстрѣе будутъ распространяться привозныя болѣзни?—Люди, вопреки волѣ Божіей, хотятъ землю превратить въ рай, уничтожить зависимость свою отъ природы, заставить ее съ покорностію раба служить не только ихъ нуждамъ, но и прихотямъ; но мудрость Божія на каждомъ шагу посмѣвается надъ ребяческими усиліями нашими, направленными къ сей цѣли, — и это для того, чтобы мы не привязывались къ землѣ, не гордились нашими успѣхами и пріобрѣтеніями въ житейскихъ дѣлахъ, и помнили, что жизнь на землѣ дана намъ не для блаженства, невозможнаго здѣсь, а для приготовленія къ вѣчности.

Мы видѣли, какъ пагубна гордость по своимъ послѣдствіямъ, и какія разнообразныя искушенія къ сему грѣху заключаются во вѣшнихъ и внутреннихъ какихъ-нибудь преимуществахъ или достоинствахъ нашихъ, истинныхъ, или мнимыхъ. Пагубность гордости должна возбудить въ насъ отвра-

щеніе къ этому грѣху; многочисленныя искушенія къ нему въ какихъ-нибудь преимуществахъ нашей личности или внѣшняго положенія—показываютъ, какъ надо быть бдительнымъ, чтобы не пасть отъ этихъ искушеній. Для успѣха въ борьбѣ съ искушеніями къ этому грѣху, пусть каждый размышляетъ не только о пагубности его, но вмѣстѣ о своихъ несовершенствахъ и недостаткахъ, о слабостяхъ и грѣховности, о томъ, что мы земля и пепель, о нашемъ ничтожествѣ въ составѣ міроздавія, о превосходствѣ предъ нами въ физическомъ отношеніи многихъ неразумныхъ животныхъ, даже растеній (красота нѣкоторыхъ изъ нихъ превосходитъ великолѣпіе Соломоновыхъ одеждъ), о зависимости нашей во всѣхъ отношеніяхъ отъ Бога, о нуждѣ на каждомъ шагу Его помощи и благодати, безъ чего ни въ чемъ не можетъ быть для насъ успѣха, о великихъ образцахъ смиренномудрія въ людяхъ, въ несравненной степени превышающихъ насъ своими достоинствами, и особенно о смиреніи Христа Спасителя, унижившаго себя до рабскаго образа. Въ частности воспоминаніе объ общемъ концѣ нашемъ—смерти особенно можетъ быть полезно противъ гордости внѣшней,—надменія своимъ саномъ, богатствомъ, талантами, красою; воспоминаніе суда и вѣчной муки — противъ духовной гордости, или надменія своими нравственными достоинствами.

Свящ. Вас. Печавъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ НА СЛОВА АПОСТОЛА ПАВЛА:

*Наслѣдницы убо (ежемы) Богу, снаслѣдницы
же Христу. Рим. 8, 17.*

Такъ Апостоль изображаетъ великія преимущества истинныхъ христіанъ. Они, по слову его, вмѣстѣ со Христомъ суть наслѣдники Божіи, т.-е. имъ предоставлено все «богатство благодати Божіей», или, по другому изреченію его, «богатство славнаго достоянія» (Еф. 1, 18),— имъ во Христѣ преподаются и обѣщаются какъ разнообразныя дары благодатныя, свойственныя здѣшней жизни, такъ и всѣ тѣ блага будущаго вѣка, «сихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не въздоша. (1 Кор. 2, 9)...

Мы называемся христіанами, и притомъ православными, какъ рожденные въ нѣдрахъ православнаго христіанства и чрезъ крещеніе и прочія таинства приобщенныя къ Церкви православной и какъ бы закрѣпленныя за нею. А сей-то собственно Церкви и дарованы вся «честная и великая обѣтованія» (2 Пет. 1, 4) Божіи, такъ какъ она и «естъ тѣло Христово, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ» (Еф. 1, 23), т.-е. та полнота или совокупность вѣрующихъ, которую Богочеловѣкъ, какъ Глава, возводитъ съ Собою къ высочайшему совершенству и блаженству, и которая взаимно проявляетъ въ Себѣ Его божественныя совершенства и дарованія.

Что же? Поспѣшимъ ли посему присвоить себѣ наслѣдіе Божіе?—Нѣтъ, не будемъ опрометчивы, имѣя въ виду древняго Израиля, коему также принадлежали великія преимущества, указанныя Апостоломъ: богооткровенное законоположеніе и богослуженіе, высокія обѣтованія и самое усновленіе (Рим. 9, 4),—кого чада уже считали себя наслѣдниками обѣтованій, «сынами царствія» (Матѣ. 8, 12), и за всемъ тѣмъ, лишены наслѣдія и отчуждены отъ царства Божія. Лучше, предложимъ себѣ съ заботливостію вопросъ: что можетъ удостовѣрить насъ въ нашемъ благодатномъ состояніи и утвердить въ чаяніи обѣтованныхъ благъ? и постараемся разрѣшить этотъ вопросъ съ возможною удовлетворительностію, при свѣтѣ Евангелія и при свидѣтельствѣ нашей совѣсти.

1. Первый, обозначенный Апостоломъ, признакъ, по которому можно узнать наслѣдниковъ Божіихъ, есть сыновнее ихъ отношеніе къ Богу. «Аще чада, то и наслѣдницы», говоритъ Апостолъ непосредственно предъ тѣми словами, которыя положены нами въ основаніе размышленія.

Добрый сынъ благоговѣнно *чититъ* отца. Съ одной стороны, сознаніе превосходства, какимъ отличается отецъ предъ сыномъ, съ другой — чувство своей слабости и зависимости отъ отца естественно поражаютъ въ сынѣ глубокое уваженіе къ отцу. Вида многочисленныя и многообразныя опыты отцовой мудрости и силы, примѣчая добрыя дѣла родителя, большею частію превышающія дѣтское пониманіе, но глубоко напечатлѣвающіяся въ чистомъ дѣтскомъ воображеніи и сердцѣ, усматривая благоустройство дома родительскаго и вообще повинновеніе домочадцевъ домовладыкѣ, а также почтеніе къ нему постороннихъ, и притомъ сравнивая свое положеніе съ отцовымъ, хотя не всегда довольно ясно и отчетливо, —сынъ какъ бы неволью располагаетъ почитать отца.

Подобнаго, но конечно несравненно высшаго и совершен-

вѣйшаго почитанія и прославленія требуетъ отъ насъ Себѣ «Господь, создавшій и творящій все Себе ради» (Прит. 16, 4. Иса. 48, 11), т.-е. для славы Своего имени, и требуетъ, безъ сомнѣнія, для нашего же счастья и блаженства, поколику Онъ, Самъ въ Себѣ вседовольный и всеблаженный, не нуждается ни въ чемъ отъ тварей. Такъ Богъ укоряетъ не почитающихъ Его: «аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя» (Мал. 1, 6)?..

Отъ глубокаго уваженія къ отцу рождается *сыновній страхъ*, или опасеніе, по которому сынъ не позволяетъ себѣ ничего такого, что можетъ быть недостойно отца и неприятно ему,—остерегается не только оскорбить его какимъ-либо прямо-дурнымъ дѣломъ, но и огорчить легкомысленнымъ поступкомъ, и въ самыхъ дѣтскихъ играхъ наблюдаетъ нѣкоторую осмотрительность и сдержанность, чтобы не лишиться благоволенія родительскаго.

Такой страхъ тѣмъ болѣе приличенъ истиннымъ чадамъ Божиимъ, чѣмъ яснѣе они понимаютъ и живѣе чувствуютъ величіе и святость Отца небеснаго. Такой страхъ многократно и многообразно внушается намъ въ Св. Писаніи. «Да будетъ страхъ Господень на васъ, яко нѣсть у Господа Бога нашего неправды» (2 Пар. 19, 7). «Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Страхъ Господень отрѣяетъ грѣхи, возсвѣтаетъ миръ и расширяетъ веселіе любящимъ Его» (Сир. 1, 18. 21). «И аще отца называете нелицемѣрно судяща комуждо по дѣлу, со страхомъ жительствуйте» (1 Пет. 1, 17). Изъ множества примѣровъ богобоязненности, удерживающей отъ грѣховъ, вспомнимъ одинъ. Іосифъ, соблазняемый женою Пентефріевою, отразилъ соблазнъ страхомъ Божиимъ: «како сотворю глаголь злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ» (Быт. 39, 9)?..

Много нынѣ говорятъ противъ страха вообще и въ осо-

бенности противъ страха Божія, представляя оный побужденіемъ къ добродѣтели недостойнымъ чловѣка, какъ существа разумно-свободнаго и родственнаго Богу. Много также разглагольствуютъ о свободѣ, чуждой страха и всякой принужденности. Но свобода, желаемая и искомая міромъ, враждебнымъ Богу, есть не истинная, а мнимая и даже, можно сказать, рабская, поколику опредѣляется въ своихъ рѣшеніяхъ внушеніями страстей и чрезъ удовлетвореніе имъ предаетъ неразсудительныхъ въ рабство грѣху. Она и общается обыкновенно тѣми, кои сами суть «раби тлѣнія» (2 Пет. 2, 19), и употребляютъ ее только «яко прикровеніе злобы» (1 Пет. 2, 16), т.-е. злыхъ наклонностей и дѣлъ. Истинная свобода христіанская состоитъ въ непринужденномъ согласіи нашей воли съ волею Божію и есть способность охотно избирать добро изъ любви къ Богу. Такая свобода пріобрѣтается посредствомъ упражненія въ добродѣтели, не безъ содѣйствія страха.—Если и страхъ лучшіе мыслители хотятъ замѣнить любовію, какъ представляющею болѣе возвышенныя и сильныя побужденія къ добрымъ дѣламъ: то должно замѣтить, что съ одной стороны только рабскій страхъ, по коему боятся лишъ наказаній, недостойнъ чловѣка, а сыновній — не противенъ любви, но въ нѣкоторой степени сроденъ съ нею; съ другой стороны, чистая и святая любовь, какъ и свобода христіанская, есть плодъ преуспѣянія въ благодатной жизни и свойственна чадамъ Божіимъ, «достигающимъ въ мѣру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Она возрастаетъ, укрѣпляется и восходитъ до извѣстнаго совершенства постепенно и, какъ «николиже отпадающая», — не прекращающаяся и тогда, когда вѣра замѣнится видѣніемъ, а надежда — обладаніемъ обѣтованныхъ благъ, — будетъ развиваться и за гробомъ, во всю вѣчность, до ближайшаго уподобленія любви божественной, и именно отъ ближайшаго созерцанія и преискренняго

причащенія сей любви: «вѣмы бо, яко егда явится» Богъ любви, или лучше самосушая и впостасная Любовь, «подобни Ему будемъ: ибо узримъ. Его, якоже есть, и причастницы будемъ божественнаго естества». Что касается здѣшней жизни, то страхъ не только сыновній, но и рабскій необходимъ для начинающихъ благоугождать Богу. Только великіе подвижники, и притомъ послѣ многолѣтнихъ и многотрудныхъ подвиговъ на поприщѣ богоугодной дѣятельности, чувствовали себя болѣе или мевѣ свободными отъ страха, который «мрку имать», — и то лишь при преобладаніи въ нихъ любви, «вонъ изгоняющей» такой страхъ. Такъ Антоній Великій могъ сказать о себѣ: «я уже не боюсь Бога, но люблю Его» (Сказ. о подвиж. св. и блаж. отц. — объ Антон. 32). Впрочемъ и такіе подвижники были не совсѣмъ чужды страха, но испытывали его особенно при переселеніи въ вѣчность. Такъ Арсеній великій, при своей кончинѣ, на вопросъ учениковъ: «ужели и ты страшишься?» отвѣчалъ: «да! теперешній страхъ мой всегда былъ со мною, съ самаго того времени, какъ я сдѣлался монахомъ» (тамъ же — объ Арс. 40), — «потому что я не знаю, — говорилъ другой пустынный, также при своей смерти, — угодны ли Богу дѣла мои, и не имѣю дерзновенія, пока не предстану престолу Божию: ибо иное судъ человѣческій и иное судъ Божій» (тамъ же — объ Агаѳон. 29). Послѣдніе отзывы показываютъ, что чѣмъ болѣе въ человѣкѣ, по мѣрѣ угожденія Богу и приближенія къ Нему, очищаются и утончаются чувства духовныя, тѣмъ живѣе онъ ощущаетъ свое недостоинство предъ Богомъ, и вмѣстѣ становится тѣмъ достойнѣе общенія съ Нимъ. Въ этомъ смыслѣ Св. Писаніе говоритъ о страхѣ Божіемъ, относительно здѣшней жизни, что онъ «паче всего предуспѣ» (Сир. 25, 14), и еще: «страхъ Господень чистъ; пребывай въ вѣкъ вѣка» (Псал. 18, 10). Отселѣ видно, что до загробной жизни, въ здѣшней странѣ испытанія и

приготовленія къ ней, гдѣ невозможно полное совершенство, сыновній страхъ неотступно сопровождаетъ любовь, самую чистую, какъ ея охранитель и воспитатель, и въ свою очередь самъ облагороживается и возвышается ею. Такъ самый высокій подвигъ Авраамовой любви и преданности къ Богу,—жертвоприношеніе Исаака,—при которомъ отецъ вѣрующихъ, по свидѣтельству Спасителя, «видѣлъ» славный «день» Его воскресенія и «радостно» предвкусилъ «силу» или блаженство «грядущаго вѣка», и слѣдствіемъ котораго было изліяніе чрезвычайныхъ благословеній Божіихъ на Авраама и на все его потомство,—этотъ безпримѣрный подвигъ Самъ Богъ относитъ къ страху божественному: «нынѣ познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради» (Быт. 22, 12)...

Если хотите знать разграниченіе между дѣлами страха и любви: то мы можемъ сказать вамъ съ однимъ опытнымъ тайновѣдцемъ,—что «заповѣди ветхія блюдетъ страхъ, а заповѣди новыя, т.-е. собственно Христовы, хранитъ любовь» (Исаак. Свр. слово 55, стр. 312). Но какъ Христосъ «пришелъ не разорить законъ (ветхій), а исполнить», дабы и мы исполняли его: то и понятно, что въ исполненіи заповѣдей Божіихъ намъ надлежитъ руководствоваться не только любовью, но и страхомъ сыновнимъ.

При всемъ томъ, *любовь* есть, безспорно, самое существенное и отличительное свойство чадъ Божіихъ. Чѣмъ болѣе ови въ ней преуспѣваютъ, тѣмъ живѣе чувствуютъ сами и даютъ чувствовать другимъ свое сродство и общеніе съ Богомъ и свое предназначеніе къ вѣчно-блаженной жизни въ Богѣ. «Любовь отъ Бога есть», говоритъ одинъ изъ благоуспѣшнѣйшихъ учениковъ и учителей любви божественной, и «всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Мы

вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животь, яко любимъ братію» (1 Іоан. 4, 7. 16. 3, 14. 4, 20. 5, 1. 2.), а въ ней—Самаго Бога. По мѣрѣ преуспѣянія нашего въ любви, усиливается и дѣлается благонадежнымъ наше стремленіе къ наслѣдію небесному: ибо не отъ желанія благъ вѣчныхъ происходитъ любовь, а отъ любви — желаніе, и не желаніе, ни даже подвижничество или какое-либо подобное преимущество, а собственно любовь можетъ усвоить намъ эти блага и удовлетить насъ къ наслажденію ими. Апостоль Павелъ считаетъ ничтожнымъ въ царствѣ Божіемъ человѣка, при всѣхъ его подвигахъ и жертвованіяхъ, и всѣхъ духовныхъ дарованіяхъ, даже чудесныхъ, неимѣющаго любви (1 Кор. 13, 1—3). Если подобныя дѣла являются иногда и у людей необлагодатствованныхъ, или высокіе духовные дары сообщаются и недостойнымъ, по благодати; то одна только любовь можетъ достойно сохранить и оплодотворить ихъ къ блаженству вѣчному. И въ семъ случаѣ, помня, что Богъ «первѣе возлюбилъ насъ» (1 Іоан. 4, 19), мы должны отвѣчать Ему на любовь любовію. Апостоль Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что «не любяи даже и не позна Бога, яко Богъ любви есть» (1 Іоан. 4, 8)...

2. Одушевляясь сыновними чувствами благоговѣнія, страха и любви къ Богу, мы еще не можемъ почитать себя наслѣдниками Божіими, или точнѣе, самыя эти чувства еще не могутъ быть истинно благодатными и приближающими къ Богу, если мы не находимся въ живомъ общеніи и единеніи со Христомъ, и не можемъ признать себя сонаслѣдниками Его. «Наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу», говоритъ Апостоль. То и другое состоитъ въ неразрывномъ союзѣ, или лучше, послѣднее составляетъ непрѣмѣнное условіе перваго: Христосъ есть не только участникъ, но и виновникъ уготованнаго намъ наслѣдія. Ибо мы можемъ быть наслѣдниками Божіими только въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ,

Спасителѣ нашемъ, какъ это выражаетъ Апостолъ яснѣе въ другимъ мѣстахъ. «Уже нѣси рабъ, но сынъ», пишетъ онъ въ посланіи къ Галатамъ (4, 7): «аще ли сынъ, и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ, въ Немже и наслѣдники сотворихомся, яко быти намъ въ похваленіе славы Его прежде уповавшимъ во Христа,» присовокупляетъ въ посланіи къ Ефесеямъ (1, 11. 12).

Итакъ, ищущій наслѣдія Божія прежде всего и паче всего долженъ заботиться о томъ, «да Христа приобрящеть и обрящется въ Немъ, не имый своя правды» (Еф. 3, 9), но усвоивъ себѣ вѣрою правду Христову, а потомъ постоянно «пребывать во Христѣ. Глаголай же въ Немъ пребывать долженъ есть ходити, якоже Онъ ходилъ есть» (1 Іоан. 2, 6), т.-е. какъ бы осуществить въ себѣ образъ Христовъ. Ибо, по ученію Апостола, «ихже предувѣдѣ» Богъ, какъ наслѣдниковъ обѣтованій, «тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ» (Рим. 8, 29).

Для сего, намъ надобно во первыхъ *познать* Христа какъ можно лучше. Мы обыкновенно бываемъ крайне внимательны къ дорогому для насъ человѣку, особенно къ нашему благодѣтелю, и если благодѣяніе оказано намъ съ самопожертвованіемъ, то самая любовь и признательность побуждаютъ насъ узнать все подробности, до послѣднихъ мелочей, какъ совершилось самопожертвованіе. Кто же дороже для насъ Христа, стяжавшаго намъ наслѣдіе царства небснаго и вводящаго насъ въ оное?. Притомъ, познавая Христа, мы вмѣстѣ будемъ узнавать и самое наслѣдіе наше. А извѣстно, что Наслѣдникъ престола, приготовляясь царствовать, внимательно обзрѣваетъ разныя части будущаго своего владѣнія. Подобно сему, «испытай», христіанинъ, «и смотри якоже Іисусъ Навинъ, обѣтованія землю, какова есть»

(Вел. кан. п. 6 тр. 10)... Не довольствуясь общими и поверхностными понятіями о твоёмъ наслѣдіи и его Виновникѣ, старайся повременно расширять и углублять свои познанія о томъ и другомъ. Намъ должно постепенно «возрастать во всякой премудрости и разумѣ духовнѣмъ (Кол. 1, 9. 10), «да возможемъ разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота любви Христовой,» сколько это доступно нашему разумѣнію. Преимущественно же нужно намъ знать, въ возможной подробности, волю и ученіе Спасителя нашего. При такомъ знаніи, мы можемъ «имѣть» въ извѣстной мѣрѣ «умъ Христовъ» (2 Кор. 2, 16), и «Христось» въроу «вообразится въ насъ» (Гал. 4, 19)...

Но еще болѣе мы должны *подражать* Христу въ нашей дѣятельности. Сего Самъ Онъ требуетъ отъ насъ, говоря: «образъ дахъ вамъ, да якоже Азь сотворихъ, и вы творите. Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азь, ту и слуга Мой будетъ». Спаситель явилъ намъ въ Себѣ высочайшіе образцы самоотверженія и любви къ Богу и человѣкамъ. Онъ ни въ чемъ не искалъ воли Своея, но во всемъ слѣдовалъ волѣ пославшаго Его Отца; обнищалъ, богатъ сый, насъ ради, да мы нищетою Его обогатимся. Подобно Ему, и мы должны отречься отъ своей воли, тѣмъ болѣе, что она у насъ естественно склонна къ злу, — должны подчинить ее вполне благой волѣ Божіей и во всемъ угождать Богу, а не себѣ; любить Его паче всего, а ближнихъ, какъ самихъ себя; совершать богослуженіе истинное, духовное, принося Отцу небесному сердца наши въ жертву всесожженія и возсылая Ему оиміамъ молитвъ, хваленій и благодареній; въ отношеніи къ ближнимъ, дѣлать все, чего себѣ желаемъ, — въ особенности споспѣшествовать ихъ вѣчному благу, вразумлять и обращать заблуждающихъ къ истинѣ всѣми зависящими отъ насъ способами; ока-

зывать любовь и доброжелательство самымъ врагамъ своимъ, благотворить имъ и молиться за нихъ; даже предпочитать общую пользу своей частной и жертвовать обществу своимъ спокойствіемъ, достояніемъ, самою жизнію, когда то нужно...

Наконецъ, мы не можемъ вообразить Спасителя нашего— Христа безъ креста, и не можемъ быть истинными Его послѣдователями, не сдѣлавшись *крестоносцами*. И Апостоль крестоношеніе или злостраданіе, по примѣру Христову, составляетъ необходимымъ условіемъ для наслѣдованія царства небеснаго, когда къ словамъ, приведеннымъ нами въ началѣ размышленія, непосредственно присоединяетъ еще слѣдующія: «понеже съ Нимъ страждемъ, да съ Нимъ и прославимся». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе». И Самъ Спаситель глаголетъ: «аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ». Учитель языковъ, указывая исполненіе на Христѣ древняго пророчества: «поношенія поносящихъ тебѣ,» Боже, «нападоша на мя» (Рим. 15, 3), даетъ намъ понять, сколь многія и тяжкія оскорбленія, еще прежде креста, перенесъ и постоянно переносилъ въ продолженіе пребыванія своего на землѣ Небесный Учитель, для славы Божіей и для спасенія нашего. Какъ, по увѣренію Апостола, «всеи хотящіяи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ», и по предреченію Самаго Господа ученикамъ Своимъ: «въ мірѣ скорбни будете», мы не можемъ обѣщать себѣ безпечальной и вмѣстѣ богоугодной жизни: то желающіе наслѣдовать со Христомъ царство небесное должны уготовить себя къ разнымъ злключеніямъ, — быть готовы претерпѣть все лишенія и мученія за вѣру, какъ это и дѣлали исповѣдники и мученики, — ободряясь тою мыслию, что ничего не

значать страданія нынѣшняго времени въ сравненіи съ будущею вѣчною славою.

Многіе желали бы видѣть и имѣть у себя Христа безъ креста и обрѣтать въ Немъ вѣчныя блага безъ скорбей: но это невозможно, по непреложнымъ судьбамъ Божиимъ. Отселѣ христіанство возстановляетъ противъ себя людей, живущихъ по духу міра, — идущихъ, или желающихъ идти широкимъ путемъ, усѣяннымъ цвѣтами. И между нами, конечно, не мало есть «лжебратій», — христіанъ только по имени и по наружности, — отпадшихъ отъ Христа, если не видимо, то внутренно, — если не замѣтно для людей, то вѣдомо Богу.. Всѣ они, съ тѣмъ вмѣстѣ, лишили сами себя наслѣдія вѣчнаго, обрѣтаемаго единственно во Христѣ, при крестѣ. Боговдохновенный тайнозритель видѣлъ въ царствѣ небесномъ только святыхъ, «иже приидоша отъ скорби великія» (Апок. 7, 14). По мнѣнію Макарія Египетскаго (слово о любви, глав. 29), страданіемъ во Христѣ увѣнчиваются всѣ подвиги христіанскіе. «Какъ литургія, говоритъ онъ, завершается и запечатлѣвается таинствомъ причащенія, безъ котораго она неполна и недостаточна: такъ и постъ, бдѣніе, милостыня и другія добрыя дѣла лишь тогда бываютъ совершенны, когда соединяются съ жертвоприношеніемъ страданія со Христомъ, совершаемымъ въ Духѣ Святомъ любовью. Ибо всѣ эти подвиги, безъ такой жертвы, могутъ вести къ самоумнѣнію». Но такое жертвоприношеніе тѣмъ свойственнѣе христіанину, чѣмъ пламеннѣе онъ, въ samozабвеніи, ревнуетъ о наибольшемъ прославленіи Бога и христіанскомъ благодѣяніи своихъ собратій. У тѣхъ, кои взошли на возможно-высшій степень духовнаго совершенства, по подражанію Христу, ревность о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ простиралась до такого самоотверженія, что они готовы были отказаться отъ собственнаго блаженства, для предостав-

ленія онаго другимъ, когда чрезъ это, какъ имъ казалось, блистательнѣе могло проявиться величіе любви божественной. Такъ Моисей желалъ быть «изглаженнымъ изъ книги (Исх. 32, 32) живота» вѣчнаго, лишь бы помилованъ былъ народъ, обреченный на погибель. Ап. Павелъ хотѣлъ быть «отлученнымъ отъ Христа» (Рим. 9, 3), только бы сродники его по плоти, Израильтяне, вошли въ церковь Христову...

Вообще, по ученію апостольскому, намъ должно тщиться, при содѣйствіи всемогущей благодати Божіей, испрашиваемой молитвою вѣры, совмѣстить въ себѣ, по мѣрѣ нашей прие-млемости, «всю полноту Божію» (Еф. 3, 19), т.-е. отпечатлѣть на себѣ всѣ главнѣйшія черты божественныхъ совершенствъ, къ намъ приложимыя, — подобно тому какъ во Христѣ «обитаютъ вся полнота божества тѣлеснѣ», — надлежитъ имѣть тотъ же образъ мыслей и чувствованій, какимъ отличался во время земной Своей жизни Господь нашъ, или, по вносказательному выраженію Апостола, «облещися во Христа», такъ чтобы одинъ взглядъ на насъ, уже самъ собою, напоминалъ другимъ о Христѣ...

Скажете: «чрезмѣрное требованіе!» Но обратите вниманіе на уготованное намъ наслѣдіе. Безмѣрно велико и для самихъ горнихъ умовъ и изумительно и досточтимо наслѣдіе наше во Христѣ. Если чловѣкъ въ сотвореніи «малымъ чимъ умаленъ отъ ангель», то въ благодатномъ возсозданіи онъ превознесенъ надъ ними. Ибо, по словамъ Апостола, Богъ «спосадилъ насъ на небесныхъ во Христѣ Иисусѣ... превыше всякаго начальства и власти и силы и господства» (Еф. 2, 6; 1, 21), т.-е. на высотѣ, недосыгаемой для ангеловъ, — «да скажется нынѣ началомъ и влаstemъ на небесныхъ Церковію многоразличная премудрость Божія, сокровенная отъ вѣковъ въ Бозѣ» (Еф. 3, 9. 10). Отселѣ, замѣчаетъ Златоустъ (въ толков. на сіе мѣс.), избранники Божіи стали учителями и

благовѣстниками для самихъ горнихъ духовъ, открывая имъ самымъ дѣломъ,— чрезвычайнымъ своимъ превознесеніемъ, тайны Божіи,— и «ангели», какъ поетъ Церковь, «дивятся, человѣка зряще превыше себе» (Возн. вел. веч. на Господи возв. стих. 1)... Судите по сему, какъ должны быть мы чисты, святы, богоподобны,— какъ тѣсно соединены со Христомъ вѣрою и любовію, чтобъ составлять съ Нимъ одно тѣло и въ Немъ удостоиться такой высокой чести?!..

«Братія святая, званія небеснаго» и наслѣдія вѣчнаго по обѣтованію «причастницы»! Испытаемъ себя предъ совѣстію: имѣемъ ли мы сыновнія отношенія къ Богу во Христѣ,—достодолжныя благоговѣніе, страхъ, любовь? Принадлежимъ ли къ таинственному тѣлу Христову, какъ живые члены? Поставляемъ ли Его, Главу нашу, главнымъ предметомъ нашихъ размысленій, самыхъ искреннихъ, самыхъ глубокихъ, и не только размысленій, но и взаимныхъ собесѣдованій? Готовы ли не только говорить о Немъ или за Него, при всякомъ удобномъ случаѣ, но и дѣйствовать для Него и по Его примѣру; не только дѣйствовать, но и страдать съ Нимъ и за Него; не только страдать, но и умирать въ Немъ?.. И «еще чимъ неискусни есмы (если мы не тѣ, чѣмъ должны быть)» (2 Кор. 13, 5): не останемся въ безпечности, но потщимся всемирно, при помощи Божіей, исправить наши погрѣшности, восполнить недостатки, «мудрствовать совершеннѣйшее», стремиться къ лучшему, да «по звавшему ны Святому и сами святы во всемъ житіи будемъ».

Протоіерей Александръ Невоструевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЯНВАРЬ.

1870.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ТАТІАНѢ БОРИСОВНѢ ПОТЕМКИНОЙ, И ПОВѢСТВОВАНІЯХЪ ЕЯ О СОВРЕМЕННЫХЪ ЕЙ ПОДВИЖНИ- КАХЪ ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

Посвящается А. Н. Муравьеву.

Въ истекшемъ году всѣхъ знавшихъ и почитавшихъ приснопамятную Татіану Борисовну Потемкину потрясла горестная вѣсть, что ея не стало. 1 іюля въ Берлинѣ, куда только-что прибыла она для поправленія своего здоровья, постигла ее внезапная кончина, оплакиваемая столь многими. Кто не зналъ въ Россіи этой истинной рабы Христовой, этой любвеобильной помощницы и многомогущей заступницы меньшихъ братій и сестеръ ея о Христѣ? Но для Украинцы имя Татіаны Борисовны особенно дорого: мы Украинцы обязаны ей возстановленіемъ древнѣйшей святыни нашей, обители Святогорской, ея усердіемъ возникшей изъ вѣковыхъ развалинъ. Поистинѣ есть чѣмъ во благо помянуть ее, и есть за что пожелать ей отъ души покоя радостнаго во царствіи Христовомъ!

Въ Бозѣ почившую Татіану Борисовну имѣлъ я счастье лично знать и пользовался гостепріимствомъ ея въ любимыхъ ею Святыхъ горахъ. Это было въ сентябрѣ 1868 года. Навсегда памяты мнѣ снисходительность и любвеобильная ласка, коими очаровывала она тѣхъ, которые считали для себя доступъ къ ней маловозможнымъ. Умѣла она въ робкомъ посѣтителѣ съ почтеніемъ къ ней вселять совершенную непринужденность, которая столь мало нравится инымъ славнымъ земли. Сама Татіана Борисовна была весьма проста въ обхожденіи и откровенна

въ бесѣдахъ, особенно съ тѣми, въ коихъ находила сочувствіе своимъ убѣжденіямъ. Она столь много видѣла на своемъ вѣку, столько знала личностей, высокихъ по своему значенію, по своимъ добродѣтелямъ, что не могла не быть замѣчательною ея бесѣда во многихъ отношеніяхъ. Мнѣ удалось выслушать отрывочныя воспоминанія ея о нѣкоторыхъ современныхъ ей и хорошо знаемыхъ ею подвижникахъ христіанскаго благочестія первой половины нынѣшняго столѣтія. Ея повѣствованія постараюсь воспроизвести для читателей Душеполезнаго Чтенія въ томъ видѣ, въ какомъ могла удержать ихъ моя память при бѣгомъ разговорѣ, переходившемъ отъ одного предмета къ другому. Позднимъ утромъ посѣтилъ я Татіану Борисовну: я засталъ ее въ сообществѣ достопочтенной старицы, игуменіи Емилиі Степановой, тогда прибывшей въ Святыя горы къ торжеству освященія соборнаго храма обители Святогорской. Мать Емилія, настоятельницающая донинѣ въ созданномъ ею Николаевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Харьковской епархіи, пользовалась особымъ расположеніемъ благочестивой Татіаны Борисовны: на пути своемъ изъ Петербурга въ Святыя горы, всегда посѣщала она ея обитель. Нельзя было не замѣчать уже тогда крайней слабости силъ тѣлесныхъ въ Татіанѣ Борисовнѣ: слѣды страшнаго паденія, коему подверглась она въ концѣ 1867 года, и хроническій кашель, мучившій ее своими приступами, были какъ бы предвѣстниками близкаго преселенія ея въ вѣчность. Близость этого преселенія, кажется, сознавалась ею самою: она высказывала теплѣйшую благодарность къ Богу, что сподобилъ ее на краю гроба утѣшиться освященіемъ соборнаго храма ею созданной обители. „Я была на небѣ, я была въ раю“—говорила она въ священномъ восторгѣ, вспоминая это близкое ея сердцу духовное торжество; искренность чувствъ доказывала слеза на ея рѣсницахъ. И хотя начальною причиною этого торжества была она сама, но какъ скромно и смиренно утаивала она свое участіе въ дѣлѣ Божіемъ, какъ старалась заслонять въ немъ личность свою другими! Успѣхъ благочестиваго своего начинанія—возстановить древній запустѣлый монастырь въ своей вотчинѣ,—приписывала она не себѣ, а единственно промыслу Божію и молитвамъ Святогорскихъ пустынножителей и другихъ благодатныхъ молитвенниковъ. „Въ то время, говорила она, какъ задумали мы возстановить Святыя горы, гостилъ у насъ въ домѣ строитель Никифоровской пустыни схимонахъ Исаія

извѣстный подвижникъ и дѣлатель умной молитвы. Онъ пріѣзжалъ тогда въ Петербургъ хлопотать объ отчисленіи своей пустыни отъ Александро-Свирскаго монастыря, къ которому была она приписною, чрезъ что отчасти нарушалось ея пустынное безмолвіе. Родственникъ нашъ князь А. Н. Голицынъ былъ въ то время министромъ духовныхъ дѣлъ; онъ, по просьбѣ нашей, незамедлилъ исполнить желаніе о. Исаія. Благодарный за это старецъ какъ бы пророчески сказалъ мнѣ тогда, что радость, подобную его радости о возстановленіи обители преп. Никфора, пошлетъ и мнѣ вскорѣ Господь, тамъ, гдѣ мѣсто издавна освящено на служеніе Богу. Я просила старца—молиться объ успѣхѣхъ задуманнаго мною возстановленія обители Святогорской, встрѣтившаго по началу немало препятствій. О. Исаія обѣщаль молиться и совѣтоваль не унывать, но возложить все упованіе въ этомъ дѣлѣ на Бога; и я вѣрю, что молитвами его святыми устроилось все такъ, какъ я и недумала. Господь возстановилъ, устроилъ и украсилъ обитель Святогорскую; въ этомъ послужили мы лишь слабыми и недостойными Его орудіями: намъ остается благодарить Его великую къ намъ милость.“ Заинтересованные повѣствованіемъ Татіаны Борисовны о схимонахѣ Исаіи Никифоровскомъ, мы, слушатели ея, просили сообщить намъ и еще нѣчто объ этомъ замѣчательномъ подвижникѣ, коего она такъ хорошо знала. „Такого человѣка, каковъ былъ о. Исаія, я болѣе не видала, сказала Татіана Борисовна; въ немъ было что-то особенное, неволью привлекавшее къ нему душу. По наружности былъ онъ весьма простъ и молчаливъ, но за то когда начнетъ бывало говорить, то всякое его слово звучало силою необыкновенною. Даже въ молчаніи своемъ, однимъ присутствіемъ своимъ имѣлъ онъ замѣтное вліяніе на ближнихъ. Однажды было у насъ довольно посѣтителей, въ томъ числѣ одна моя родственница, весьма не расположенная къ монашеству. О. Исаія тоже приглашенъ былъ къ закускѣ: онъ помѣстился въ дальнемъ углу залы, и, по простотѣ своей, руками началъ очищать рыбныя кости поданнаго ему кушанья. Родственница моя видимо этимъ возмущилась. Старецъ, взглянувъ на нее пристрастно, взялъ за вилку и ножъ. Вгляды его былъ такъ пронизателенъ, что родственница моя долго потомъ не могла его забыть. По ея словамъ, точно сила какая коснулась ее тогда, потрясла все ея существо. Она потомъ все меня допрашивала — что это за монахъ, кото-

раго она такъ боится и отъ котораго не можетъ отвести своихъ глазъ. А какъ онъ молился! Бывало въ церкви взглянуть на него не рѣшалась я, потому что лицо старца при молитвѣ точно озарялось свѣтомъ неземнымъ. Просишь бывало его, — помолитесь, батюшка, о томъ, о другомъ. — „Для чего молиться о многомъ? — отвѣтитъ онъ сурово, молиться нужно объ одномъ, о спасеніи и помилованіи души, о прощеніи грѣховъ; а прочее все, Господь сказалъ, приложатся вамъ“. Скорби наши о. Исаія считалъ сокровищами безцѣнными, и всегда удивлялся моимъ иногда жалобамъ, говоря: „что за скорби теперь? вотъ будетъ скорбь, когда не увидимъ ей конца — мука вѣчная. Предъ этою скорбію всякая временная скорбь покажется шуткою. Когда пожалуетъ скорбь, слава Богу! милость Господня великая. Пожалуй, матушка, помучь лучше теперь за грѣхи, чтобы не мучиться за нихъ въ будущемъ. А вы вотъ — чуть заболитъ что, охъ! охъ! а того и не подумаете, что этимъ самымъ искупаете скорби вѣчныя, только бы терпѣть благодушно съ благодареніемъ къ Богу“. „Подвижники Божіи, продолжала почтенная расказица, особеннымъ взглядомъ смотрять на вещи, оцѣниваютъ ихъ не по нашимъ грѣховнымъ понятіямъ. Вотъ и о. Назарій, что игуменомъ былъ на Валаамѣ, тоже всѣхъ удивлялъ бывало своеобразными понятіями и отвѣтами. Въ молодости моей видала я его въ домѣ моей свекрови княгини Юсуповой. Попросятъ бывало старца помолиться о чемъ-либо: онъ пообѣщаетъ, но вмѣстѣ посовѣтуетъ попросить сперва вельможъ Царя небеснаго, чтобы умилостивили Его своими молитвами. Свекровь моя пожелала однажды познакомиться съ этими таинственными вельможами; о. Назарій привелъ къ ней множество нищихъ и сказалъ: вотъ, матушка княгиня, вельможи пришли, выйди къ нимъ, попроси ихъ замолвить за тебя словечко своему Царю“. Отъ старца Назарія разговоръ перешелъ къ другому подвижнику Валаамскому, молчальнику Тихону, въ схимѣ Тимоѳею, окончившему подвигъ свой въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ на св. Афонѣ. „Пожелавъ возложить на себя подвигъ молчальничества, — говорила о немъ Татіана Борисовна, — Тихонъ, чтобы скрыть отъ ближнихъ свой подвигъ, притворился получившимъ апоплексическій ударъ, отъ котораго будто лишился дара слова. Это не скрылось отъ настоятеля, къ нему неблаговолившаго, который въ наказаніе послалъ его въ Петербургъ — на послушаніе сидѣть въ часовнѣ Валаамскаго монастыря. Игумень ду-

малъ, что шумъ столицы принудить пустыннолюбиваго Тихона нарушить подвигъ свой: но это послужило лишь причиною бѣгства его на Аѳонскую гору. Многіе тогда нарочно заѣзжали въ Валаамскую часовню, чтобы поглядѣть на монаха-молчальника; — и бѣдный Тихонъ видимо тяготился этимъ празднымъ любопытствомъ.“ Въ примѣръ благочестиваго молчанія указывала также Татіана Борисовна на старицу Маврикію, игуменью Горицкаго монастыря. „Пріѣдетъ бывало къ намъ игуменья Маврикія и все молчитъ, а если и скажетъ что, то весьма кратко, за то всегда удачно. Одинъ только разъ, помню я, старица говорила цѣлый часъ, говорила съ такимъ увлеченіемъ и помазаніемъ благодатнымъ въ каждомъ словѣ, что удивила всѣхъ ее знавшихъ. Это было по поводу высказаннаго при ней желанія, чтобы по примѣру заграничному и наши монастыри были высшими воспитательными заведеніями для молодаго поколѣнія. Старица ясно и разумно указала тотъ вредъ и тѣ препятствія преуспѣянію иноческому въ обителяхъ, которыя неминуемо возникнутъ отъ прилива молодежи разныхъ качествъ и направленій. А какъ она была смиренна! Бывало прошу я ее сказать мнѣ что-либо на пользу душевную. Но старица всегда начнетъ отговариваться малограмотностію своею и скудоуміемъ, даже постарается измѣнить разговоръ, а потомъ непримѣтно выскажетъ все то, что нужно и полезно моей душѣ. Умѣла она также и безъ просьбы простымъ своимъ словомъ врачевать недуги душевные, — высказывать истины безъ рѣзкаго обличенія, такъ что оставалось лишь иногда удивляться ея прозорливости.“ Рѣчь перешла къ преосв. Игнатію Брянчанинову, епископу Кавказскому, коего и Татіана Борисовна и игуменья Емилиа хорошо знали, почему весьма оживленны были ихъ воспоминанія объ этомъ святителѣ. „Брянчанинова знавала я еще офицеромъ корпуса инженеровъ, — говорила Татіана Борисовна, — онъ былъ любимцемъ покойнаго Государя Императора Николая Павловича и Великаго Князя Михаила Павловича. Склонность его къ монашеству весьма сердила покойнаго Государя: онъ подозрѣвалъ въ ней подстрекательство монаховъ Невской Лавры, такъ что митрополитъ Серафимъ принужденъ былъ воспретить Брянчанинову входъ въ кельи Лаврскія. Митрополитъ имѣлъ съ нимъ даже весьма рѣзкое объясненіе по поводу этого воспрещенія, и потомъ говорилъ, что молодой человекъ пристыдилъ его своими разумными рѣчами. Безуспѣшны были всѣ попытки Госу-

даря, и особенно Великаго Князя Михаила Павловича, отговорить Брянчанинова отъ поступленія въ монашество: онъ бросилъ блистательную свою карьеру служебную и ушелъ въ Свирскій монастырь къ извѣстному старцу Леониду, который тогда тамъ временно проживалъ. Говорили потомъ, что нѣкоторые видѣли Брянчанинова возницею о. Леонида, прїѣзжавшаго зачѣмъ-то въ столицу. Послѣ того, долгое время ничего не было о немъ слышно. Помню, однажды, когда была я въ покояхъ покойной Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ веселымъ видомъ вошелъ къ ней покойный Государь и сказалъ: „Брянчаниновъ нашелся: я получилъ о немъ хорошія вѣсти отъ митрополита Московскаго. Бывъ хорошимъ офицеромъ, сдѣлался онъ хорошимъ монахомъ: я хочу его сдѣлать настоятелемъ Сергіевской пустыни“. Вскорѣ всѣ заговорили въ столицѣ о новомъ настоятелѣ Сергіевскомъ, любимцѣ Государя, весьма опытномъ въ жизни духовной. Съ трудомъ узнала я прежняго Брянчанинова въ лицѣ о. Игнатія, — такъ измѣнился онъ въ иночествѣ. Въ послѣдствіи довольно часто онъ насъ посѣщалъ. Духовный былъ человѣкъ; онъ умѣлъ держать себя въ всякомъ обществѣ, но вмѣстѣ съ этимъ умѣлъ также всякую бесѣду сдѣлать душеполезною. Коротко знакомый съ ученіемъ святоотеческимъ, сообщалъ онъ разговорамъ своимъ и сужденіямъ духъ этого ученія. Многіе тогда удивлялись о. Игнатію, какъ онъ подвижникъ и молитвенникъ, не чуждался съ тѣмъ вмѣстѣ общества, бывалъ пріятнымъ собесѣдникомъ людямъ свѣтскимъ, умѣлъ возбуждать въ нихъ къ себѣ довѣріе и дѣйствовать на нихъ ко благу душевному. Видя въ немъ не столько лицо духовное, сколько добраго знакомаго, равнаго по уму и образованію, многія, весьма расположенныя къ иночеству лица любили бывать у него въ обители и видѣть его въ своихъ домахъ, что незамѣтно склоняло ихъ къ благочестію. Благочестіе было цѣлью и основою всѣхъ бесѣдъ о. Игнатія, и самый свѣтскій разговоръ старался онъ всегда свести къ душеназиданію своихъ слушателей; нерѣдко заставлялъ задумываться самыхъ беззаботныхъ. Зато много клеветы выпадало на долю о. Игнатія въ столицѣ: чего-чего не говорили о немъ понапрасну, и нужно было лишь удивляться тому спокойствію, съ которымъ переносилъ онъ мірскіе пересуды. Онъ былъ дѣлательемъ молитвы Іисусовой, и это нѣкоторымъ давало поводъ утверждать, что онъ находится въ духовной прелести, тогда какъ опытностію своею въ под-

вигахъ духовныхъ помогаль онъ другимъ избѣгать прелести. Такъ одна изъ моихъ знакомыхъ не по разуму предалась благочестивымъ упражненіямъ, отчего близка была къ умопомѣшательству, и только совѣты о. Игнатія наставили ее благовременно на путь истины. О. Исаія Никифоровскій часто бывало говариваль, что о. Игнатій болѣе его свѣдуещъ въ подвижнической наукѣ и съ особымъ уваженіемъ относился къ его совѣтамъ, называя ихъ истинными и вполне чуждыми всякой прелести. — „Онъ учитъ покаянію, говорилъ старецъ, — какая же можетъ быть прелестъ въ покаяніи?“ — Клеветы на о. Игнатія нерѣдко достигали до покойнаго Государя, но онъ имъ не внималь и всегда защищаль своего любимца, говоря, что знаеть Брянчанинова лучше всѣхъ. Одинъ случай, впрочемъ, на короткое время навлекъ на о. Игнатія неудовольствіе Государя, въ чемъ и моя была отчасти вина. Въ то время былъ у насъ французскимъ посланникомъ Барантъ; жена его была женщина очень набожная и благочестивая. Ей очень нравилось наше православное богослуженіе, наши храмы и монастыри. Съ нею была я очень дружна; у насъ познакомилась г-жа Барантъ съ о. Игнатіемъ, и потомъ вмѣстѣ со мною была въ Сергіевской пустыни. Она просила меня потомъ передать о. Игнатію приглашеніе ея побывать въ французскомъ посольствѣ, что я и исполнила. Въ домѣ Барантъ о. Игнатій встрѣтился съ однимъ ученымъ католикомъ, съ которымъ произошелъ у него весьма оживленный разговоръ о превосходствѣ религій. Поводомъ къ нему было французское сочиненіе Екатерины Эмерикъ о страданіяхъ Спасителя, которое о. Игнатій прямо называль душевреднымъ, не имѣющимъ тѣни истины, что противникъ его опровергаль, ссылаясь на авторитеты своей Церкви. Нужно сказать, что въ это время отношенія наши съ Франціею были весьма натянуты: при дворѣ съ Барантомъ были очень холодны, почему знакомство о. Игнатія съ французскимъ посланникомъ весьма было непріятно Государю. Онъ запретилъ ему на нѣкоторое время самый вѣздъ въ столицу. Не только о. Игнатію, но и другимъ лицамъ чернаго духовенства столицы запрещено было тогда посѣщать свѣтскихъ своихъ знакомыхъ; это мнѣ весьма памятно потому, что около двухъ недѣль не могла я видѣть у себя моего духовника. Впрочемъ гнѣвъ Государя на о. Игнатія не былъ продолжителенъ: вскорѣ Государь посѣтилъ Сергіевскую пустынь и весьма милостиво обошелся съ ея

настоятелемъ, послѣ чего о. Игнатій снова началъ бывать у знакомыхъ своихъ въ столицѣ. Не укрылось отъ Государя и мое участіе въ томъ, что о. Игнатій былъ въ домѣ французскаго посланника; Государь все мнѣ потомъ говорилъ, что неслѣдъ православнымъ слишкомъ дружить-ся съ католиками. Въ оправданіе свое могу впрочемъ сказать, что, примѣчая въ г-жѣ Барантъ сильную склонность къ православію, я думала послужить ей въ дѣлѣ присоединенія къ св. нашей Церкви. Ктому же, могла ли я предвидѣть, что частное знакомство мое съ нею будетъ имѣть такія послѣдствія“. Я жаждалъ услышать еще что-либо изъ устъ уважаемой Татіаны Борисовны о приснопамятномъ святителѣ инокѣ, преосв. Игнатіѣ, аскетическія писанія котораго изобилуютъ словомъ опыта и даромъ разсужденія духовнаго; но къ сожалѣнію моему, прибытіе новыхъ посѣтителей къ Татіанѣ Борисовнѣ положило конецъ занимательной ея бесѣдѣ. Вскорѣ я съ нею распростился. Ея привѣтливое „прощайте!“ долго звучало въ моихъ ушахъ, какъ бы предвѣщаніе, что болѣе уже мы здѣсь на землѣ не увидимся. Оставляя на этотъ разъ любимую обитель свою Святогорскую, Татіана Борисовна разсталась съ нею навсегда, и не увидятъ ужъ болѣе поклонники святыни Святогорской ея добродушнаго облика, ея гостепріимной ласки. Желаящіе почтить ея память теплой мольбой на ея могилѣ тщетно поищутъ они могилу эту среди могилъ ея сродниковъ, почіющихъ въ Святыхъ горахъ (а). Увы, святая обитель! съ горькой утратой твоей благодѣтельности, суждено лишиться тебѣ и утѣшенія имѣть ея прахъ. Но если и далеки отъ тебя разстояніемъ бранные останки приснопамятной для тебя рабы Божіей Татіаны, то, безъ сомнѣнія, близокъ къ тебѣ ея духъ, ея боголюбивая душа, о упокоеніи которой ты возносишь непрестающія молитвы. Свободившись союзовъ плотскихъ, воспаривши въ обители горнія, молитса она тамъ взаимно и за тебя, которую такъ любила она въ жизни земной.

А. Ковалевскій.

(а) Т. Б. Потемкина погребена въ Сергіевской пустыни близъ С.-Петербурга, куда привезено было тѣло ея изъ-за границы.

ИЗЪ ПРЕДАНІЙ О ПЕРВОМЪ РЕВИЗОРѢ ВЛАДИМІРСКОЙ СЕМИНАРИИ — ФИЛАРЕТѢ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ.

Въ 1814 году въ числѣ другихъ семинарій преобразована была и Владимірская; а въ 1815 г. она обревизована была Филаретомъ, тогда еще бывшимъ ректоромъ С.-Петербургской академіи.

Всякій, даже по видимому малозначительный, фактъ изъ громадной дѣятельности, блаженной памяти митрополита Филарета, въ настоящее время принимается съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Нѣсколько совершенно частныхъ писемъ митрополита Филарета напечатанныхъ въ „Душеполезномъ Читаніи“ перечитываются съ большимъ интересомъ.

Ревизія семинаріи есть дѣло значительной важности; поэтому мы съ особымъ вниманіемъ пересмотрѣли всѣ дѣла архива Владимірской семинаріи за 1815 г., чтобы составить понятіе о Филаретѣ, какъ ревизорѣ Владимірской семинаріи. Къ сожалѣнію въ архивѣ Владимірской семинаріи не находится никакихъ матеріаловъ относительно этого предмета. Есть только одно предупрежденіе о пріѣздѣ на ревизію Филарета: „Правленіе Московской духовной Академіи симъ предписываетъ: 1) Владимірской семинаріи быть готовой въ началѣ іюля мѣсяца; 2) По велику ревизоръ осмотритъ также и уѣздныя училища, находящіяся при семинаріи, кои ему встрѣтятся на пути проѣзда, то для готовности къ обзорѣнію подвѣдомственныхъ семинаріи училищъ, семинарское правленіе не оставитъ сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе.“

Не имѣя официальныхъ данныхъ, мы обратились къ живому преданію. Еще, слава Богу, не мало во Владимірской епархіи почтеннѣйшихъ старцевъ, которые были сами очевидцами сей ревизіи. А между тѣмъ нерѣдко бываетъ, что слово преданія живѣе характеризуетъ извѣстное происшествіе, чѣмъ многіе официальные документы. Признаемся, что мы собрали весьма мало данныхъ объ этомъ важномъ предметѣ; но пусть и эти мелкія преданія о ревизіи великаго Филарета не пропадутъ безслѣдно.

Еще задолго, мѣсяца за два, до официального извѣстія о назначеніи Филарета ревизоромъ Владимірской семинаріи, во Владимірѣ частнымъ образомъ провѣдали объ

этомъ и раньше всѣхъ бывшій въ то время преосвященный Ксенофонтъ. Къ епископу Ксенофонту лучшіе и заслуженные преподаватели семинаріи имѣли близкій доступъ. Онъ обращался съ ними даже фамиліарно. „Слышалъ ли, о. Иванъ, что въ нашу семинарію ревизоромъ назначенъ Филаретъ? На этотъ разъ, я думаю, и твоя магія не поможетъ“, шутя говорилъ преосвященный учителю семинаріи свящ. Сав. . . ву. „Боюсь, ваше преосвященство, чтобы *плачъ на развалинахъ старой семинаріи* не вторгся въ другихъ тонахъ въ новой семинаріи“, отвѣтилъ о. Сав—въ.

Надо замѣтить, что о. Сав—въ, уже давно умершій, и до сихъ поръ пользуется особенной извѣстностію въ Владимірской епархіи. Спросите любого священника, или діакона, и каждый расскажетъ не одинъ случай изъ жизни этого въ свое время замѣчательнаго человѣка. Въ то время знаніе естественныхъ наукъ было рѣдкость, а о. Сав—въ ихъ зналъ довольно основательно, такъ что многіе прозвали его, а другіе не шутя считали магикомъ-чернокнижникомъ. Преосвященный Ксенофонтъ поэтому-то при настоящемъ случаѣ и посмѣялся о. Сав—ву. Отвѣтъ же послѣдняго содержитъ въ себѣ тоже остроту. Семинаристами, по поводу преобразования семинаріи, сочинены были очень удачные стихи: „Плачъ на развалинахъ старой семинаріи“. Въ этихъ юмористическихъ стихахъ, между прочимъ, плачутъ многіе начальники и наставники „лишившіеся покоя прежней службы.“ Такимъ образомъ о. Сав—въ шутя хотѣлъ сказать этимъ, что пожалуй-де придется и въ самомъ дѣлѣ выдержать тяжелую ревизію. „Не мѣшаетъ переписаться у кого есть знакомые въ Петербургѣ, чтобы ревизоръ не засталъ въ расплохъ“, замѣтилъ преосвященный. Началась дѣятельная переписка; съ полнымъ нетерпѣніемъ и интересомъ ожидались и перечитывались петербургскія письма. Одно слово *ревизоръ*, а особенно въ то время, пугало учениковъ, а еще болѣе начальниковъ и наставниковъ. Да и немудрено: ревизоровъ прежде не видали, а о Филаретѣ уже и тогда составилось высокое понятіе. „Это человѣкъ—сила: онъ только взглянулъ на кого,—все понялъ, все знаетъ. Это человѣкъ особенный, высокій.“ Вотъ съ какими мыслями ожидали во Владимірской семинаріи ревизора—Филарета!

Вечеромъ на 6-е іюля пріѣхалъ во Владиміръ ревизоръ Филаретъ, и остановился въ архіерейскомъ домѣ. Нечего, конечно, и говорить, что объ его прібытіи съ быстротою

молніи вѣсть прилетѣла въ семинарію. Семинарія съ восхода солнца уже была въ хлопотахъ. Пронеслась молва, что ревизоръ пріѣдетъ въ десятомъ часу утра; и чѣмъ ближе былъ этотъ срокъ, тѣмъ чаще повторялись вопросы: сколько часовъ?—тѣмъ безпокойнѣе чувствовали себя семинаристы. Экономъ семинаріи іеромонахъ растерялся до такой степени, что полами своей рясы помогалъ служителямъ мести семинарскій дворъ. „Что вы дѣлаете, отецъ экономъ, усмѣхаясь спрашивали его семинаристы?“ Подноте, полноте, отвѣчалъ онъ, — скорѣе надо мести. Ревизоръ!.....

Ревизоръ явился прежде въ высшее отдѣленіе семинаріи. Здѣсь онъ пробылъ три слишкомъ часа. Сперва слушалъ лекцію учителя семинаріи и вмѣстѣ ректора Іосифа, а потомъ экзаменовалъ учениковъ. О. ректоръ, между прочимъ, объяснялъ текстъ Св. Писанія: „еда о волѣхъ радить Богъ.“ Лекція ректора и приемы преподаванія весьма понравились ревизору, такъ что онъ тутъ же поздравилъ его профессоромъ. Вотъ до какой степени силенъ былъ Филаретъ уже и въ то время! Не сносясь съ комиссіею духовныхъ училищъ, онъ прямо поздравляетъ о. ректора профессоромъ!—Ученикамъ предлагались и со стороны ректора, а особенно ревизора многообразныя богословскія возраженія; и каждый удачный отвѣтъ такъ радовалъ ревизора, что ученики, замѣтивъ это, пріободрились, и на душѣ у всѣхъ стало легко и пріятно. По окончаніи перваго испытанія говору семинаристовъ не было конца: одного изъ учениковъ высшаго отдѣленія, болѣе другихъ отличившагося рѣшеніемъ возраженій, тутъ же прозвали: *unus pro omnibus*.

Ученики философскаго отдѣленія ожидали къ себѣ на испытаніе Филарета въ слѣдующій день. Они не столько боялись его, сколько горѣли желаніемъ своими отвѣтами угодить такому умнѣйшему и добрѣйшему ревизору. Испытаніе въ философскомъ отдѣленіи было также продолжительно. Нѣкоторыя возраженія философскія были такъ глубоки и новы, что не только лучшіе и остроумнѣйшіе ученики не могли рѣшить, но даже самъ учитель философіи Березинъ затруднился ихъ рѣшеніемъ. Березинъ былъ одинъ изъ лучшихъ и трудолюбивыхъ учителей семинаріи; и онъ также, послѣ испытанія, поздравленъ былъ Филаретомъ профессоромъ. Бойкій и остроумный отвѣтъ ученика тотчасъ же удостоивался похвалы: „дѣльно, коротко и основательно,“ говорилъ при

этомъ ревизоръ. Скоро ученики такъ ободрились, что одинъ изъ нихъ позволилъ себѣ даже сострить. Когда, задавъ возраженіе ученику, ревизоръ не получалъ отъ него отвѣта, онъ всегда обращался за рѣшеніемъ къ другимъ ученикамъ и указывалъ на одного, говорилъ: „ты что можешь сказать?“ Если ученикъ молчалъ, ревизоръ указывая на слѣдующихъ говорилъ: *Sequens* (*слѣдующій*), пока кто-либо не отвѣчалъ. И вотъ предложенъ былъ довольно трудный философскій вопросъ и ревизоръ уже нѣсколько разъ повторялъ: *Sequens*. Никто не отвѣчалъ. „Какъ же вы не понимаете! хоть бы слово кто сказалъ!“ Сдѣлавъ это замѣчаніе, ревизоръ опять продолжалъ добиваться отвѣта: *Sequens*...— „*Sequentem*,“ сказалъ одинъ рослый философъ. Ревизоръ не могъ не улыбнуться, и самъ разрѣшилъ заданный вопросъ.

Въ отдѣленіи реторики испытаніе шло не очень удачно. Эта неудача послѣдовала отъ того, что учитель очень оробѣлъ и растерялся. Когда ревизоръ взошелъ въ классъ въ сопровожденіи ректора, инспектора и прочихъ учителей семинаріи, прошла уже не одна минута молчанія; учитель реторики стоялъ глядя то на ревизора, то на ректора и не зналъ что дѣлать. Наконецъ ревизоръ обратился къ нему: „спросите учениковъ, дайте какой-нибудь вопросъ“ *Rhetorica quid?* спросилъ оробѣвшій учитель. Ученикъ отвѣчалъ отрывисто и неосновательно. „Каковъ вопросъ, таковъ и отвѣтъ,“ замѣтилъ ревизоръ. „Извините мою неопытность“, кланяясь проговорилъ учитель.

Пришедши въ высшее отдѣленіе училища, Филаретъ сталъ у кафедры и спросилъ учителя по латинскому языку: „Какого автора переводите?“ Корнелія Непота. Начали переводить первую главу изъ жизнеописанія *Miltiada*. Дошли до выраженія: *cives non solum de eo bene sperare, sed etiam confidere poterant*.. Ученикъ первыя слова перевелъ: „хорошо могли надѣяться.“ Не такъ, не по-русски, сказалъ ревизоръ и обратился къ преподавателю. Тотъ упорно глядѣлъ въ книгу, но ни слова не отвѣчалъ. Послѣ этого ревизоръ обратился къ учителямъ семинаріи съ тѣмъ же вопросомъ. Никто не далъ удовлетворительнаго отвѣта. „Все это не такъ: *bene sperare* значить имѣть хорошую надежду,“ сказалъ Филаретъ. Между тѣмъ преподаватель латинскаго языка, какъ всѣмъ было замѣтно, окончательно растерялся. По этому смотритель училища іеромонахъ Аркадій (въ послѣдствіи Олонецкій архіепископъ) видя, что дѣло идетъ плохо, взялъ ка-

тихизисъ Платона и началъ читать 1-й членъ символа вѣры, учениковъ же заставилъ переводить на латинскій языкъ. Переводъ съ русскаго на латинскій шелъ очень удачно.

Въ прочихъ классахъ училища ревизоръ не дѣлалъ испытаній, а только обозрѣлъ классы.

Кончилась ревизія и всѣ убѣждены были, что Владимірской Семинаріей ревизоръ вообще остался доволенъ. Семинарское начальство и учителя, какъ гласитъ преданіе, цѣлую недѣлю праздновали счастливое окончаніе ревизіи.

К. Н—нъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ (а).

Дальнія пещеры Лавры.

Посѣтивъ Ближнія пещеры преп. Антонія, мы спустились и въ Дальнія Θεодосіевы, чтобы поклониться и тамъ угодникамъ Божиимъ, нетлѣнно почивающимъ въ первоначальномъ жилищѣ пещерныхъ подвижниковъ, откуда возникла та великая лавра, которая возвышалась предъ нашими глазами. Надъ входомъ въ Дальнія пещеры стоитъ церковь Зачатія св. Анны, построенная въ 1679 г. кievскимъ жителемъ Александромъ Новицкимъ. Близъ ея, другая церковь, на вершинѣ холма, во имя Рождества Богородицы, построенная въ 1596 г. кievскимъ полковникомъ Константиномъ Мокіевскимъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Рождественская церковь, была нѣкогда построенная преп. Θεодосіемъ, большая деревянная церковь во имя Успенія Богоматери, при которой и былъ устроенъ первоначальный пещерскій монастырь. Еще въ 1638 г. пещерскій монахъ Аѳанасій Кальнофойскій видѣлъ въ этомъ храмѣ уцѣлѣвшій древній престолъ, сложенный изъ камней на глинтѣ, на которомъ первые обитатели пещеры совершали литургію.

Съ устройствомъ монастыря надъ пещернымъ холмомъ, пещеры (Дальнія) сдѣлались преимущественно кладбищемъ и мѣстомъ для погребенія усоншихъ братій и подвиговъ для затворниковъ; большая же часть братій жила уже въ

(а) Первые два письма см. въ ноябр. и декабр. книжкахъ Душ. Чтенія 1869 года.

кельяхъ, устроенныхъ вокругъ наружной церкви. Иноки, оканчивавшіе дни свои внѣ затвора, погребались въ пещерахъ и для этого готовились по бокамъ пещерныхъ улицъ или ходовъ могилы (ниши), въ коихъ усопшіе полагались на доскахъ; ниши потомъ задѣлывались досками, на коихъ въ нижней части изображался во весь ростъ ликъ почившаго; по срединѣ доски прорѣзывалось небольшое отверстіе, чтобы можно было чрезъ него прикладываться къ мощамъ, а вверху доски надпись означала имя почившаго и краткое его жизнеописаніе. До настоящаго времени уцѣлѣло только шесть такихъ достокъ, съ изображеніями св. угодниковъ и краткимъ описаніемъ ихъ подвиговъ (а). Въ библиотекѣ Дальнихъ пещеръ хранится „рукописное сказаніе о сорока преподобныхъ почившихъ въ тѣхъ пещерахъ,“ которое, какъ можно предполагать, есть списокъ съ надписей надгробныхъ достокъ.

Со свѣчами въ рукахъ, предшествуемые путеводителемъ-инокомъ, спустились мы въ нѣдра земли и послѣ довольно долгаго хода въ подземельи, ничѣмъ не означеннаго, достигли до трехъ затворовъ: преподобныхъ Пафнутія, непрестанно проливавшего слезы при воспоминаніи о смерти и судѣ, Аванасія и Діонисія по прозванію Щепы, того самаго, который привѣтствовалъ почившихъ подвижниковъ въ день св. Пасхи словами: „Христосъ воскресъ!“ и удостоился получить отъ нихъ отвѣтъ: „воистинну воскресъ!“ Послѣ этого дивнаго событія, преп. Діонисій провелъ остатокъ жизни въ затворѣ. Затворничество, усилившееся наиболѣе съ XII вѣка, было высшею степенью пещерной жизни; обрекавшіе себя на этотъ подвигъ вырывали сами себя тѣсную пещеру. Войдя туда, они изнутри заграждали навсегда входъ, заживо разъединяя себя съ живыми людьми, и пребывали въ такомъ заключеніи до конца своей жизни и по смерти, какъ бы уже погребенные, оставались неприкосновенными. Игуменъ пещерный или избранный инокъ, два или три раза въ недѣлю подходилъ къ малымъ отверстіямъ затворовъ, оставленнымъ для впуска воздуха и приѣма пищи, и клалъ въ отверстіе просфора и опредѣленную мѣру святой воды и, испросивъ благословеніе затворившагося, безмолвно удалялся; когда же просфора и вода оставались нетро-

---

(а) Въ Патерикѣ пещерскомъ повѣствуется объ угодникахъ Божіихъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ, но не упоминается о подвижникахъ, почивающихъ въ Дальнихъ пещерахъ.

нутыми, то это служило доказательствомъ, что затворникъ окончилъ жизнь.

На нѣсколько шаговъ далѣе—гробъ знаменитаго святаго Великаго Новгорода, Теофила, послѣдняго владыки, избраннаго вѣчемъ вольнаго города и заточеннаго Юанномъ III въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, послѣ покоренія Новгорода. На дскѣ, закрывавшей мощи блаж. святаго, написано было слѣдующее: „когда Теофилъ лежалъ больной въ Чудовѣ монастырѣ, явился ему Новгородскій епископъ Нифонтъ, почивающій въ ближнихъ пещерахъ, и напомнилъ ему обѣщаніе его поклониться Печерскимъ преподобнымъ. Онъ отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ онъ живымъ до пещеръ, но тѣло его упокоится въ нихъ, и это исполнилось.“

Слѣдуя далѣе по той же пещерной улицѣ, мы поклонились мощамъ четырехъ подвижниковъ: здѣсь преп. Зиновъ постникъ и трудолюбецъ; Григорій чудотворецъ, который цѣлую жизнь питался невареною травою и ею же исцѣлялъ приходившихъ къ нему больныхъ; Ипатій цѣлебникъ, цѣлившій недужныхъ прикосновеніемъ руки, и донынѣ источающій врачеванія; Лукіанъ пресвитеръ, претерпѣвшій (какъ видно изъ надписи на старинной дскѣ) мучительную смерть при нашествіи Батыя.

Послѣ крутаго поворота направо, представился намъ гробъ съ нетлѣнными мощами доблестнаго князя Θεодора Острожскаго, въ иночествѣ Θεодосія. Св. князь Θεодоръ, потомокъ князей Туровскихъ (а не Галицкихъ, какъ несомнѣнно доказалъ М. А. Максимовичъ въ своихъ „письмахъ о князьяхъ Острожскихъ“) былъ мужественнымъ защитникомъ православныхъ противъ насилій папизма. Когда Ягелло, отступникъ отъ православія, сталъ тѣснить св. вѣру и права Русскихъ: кн. Θεодоръ, по словамъ современнаго польскаго историка, „самый храбрый изъ всѣхъ князей Литвы и Россіи и самый опытный въ военномъ дѣлѣ,“ принявъ сторону низверженнаго защитника православныхъ Свидригайлы, въ 1432 г. нѣсколько разъ разбивалъ Поляковъ, взялъ Смотричъ и едва не уничтожилъ польскую армію. Въ слѣдующемъ году взялъ онъ Луцкъ и Каменецъ.—Побѣды его вынудили Ягелла оградить закономъ свободу православія, сравнять западно-русское дворянство съ польскимъ и оставить безъ исполненія коварные замыслы папистовъ. Когда же Ягелло перемѣнился въ отношеніяхъ своихъ къ православію, кн. Θεодоръ

примирился съ Польшею. По всей вѣроятности, послѣ жаркой битвы съ Татарами 1438 года, когда, по словамъ современника, „паль цвѣтъ русскаго дворянства,“ кн. Феодоръ удалился въ Печерскую обитель и смѣнилъ княжескую мантию на иноческое вретиче. Древнее печерское извѣстіе говорить о немъ: „оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался онъ для спасенія своего до самой смерти“; по древнему же кондаку, бывший князь отличался „смирненнымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ“: какая противоположность съ прежнею, ни отъ кого независимую и шумную жизнью!

Рядомъ съ гробомъ князя-схимника почиваютъ: Мартирій діаконъ и схимонахъ Иларіонъ. Первый изъ нихъ, лежащій въ стихарѣ, былъ удостоенъ (по надписи на дскѣ) „за великую чистоту и постническіе подвиги діаконства и дара чудесъ. За кого молился онъ, стоя на амвонѣ, тому испрашивалъ нужное, или здравіе или благую мысль; бѣсамъ былъ страшенъ и издали прогонялъ ихъ молитвою; послѣ долгихъ подвиговъ и трудовъ переселился къ Богу, Которому служилъ.“ А подъ смиреннымъ именемъ схимонаха Иларіона скрывается одинъ изъ великихъ святителей Божіихъ († 1066 г.). Какъ начальный русскій пещерникъ, онъ имѣлъ преимущественное право на покой въ пещерѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально онъ велъ пещерную жизнь. Онъ не только называется святымъ по надписямъ сочиненій его и въ Степенной книгѣ, но извѣстенъ въ числѣ кievскихъ подвижниковъ по рукописнымъ святцамъ, гдѣ сказано (по одному списку): „положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ“. Въ рукописномъ каталогѣ святителей читаемъ о немъ: „положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ и крайнія ради его добродѣтели бысть святы и чудотворецъ предивенъ“. По извѣстіямъ преп. Нестора мы знаемъ, что блаж. Иларіонъ отправлялъ пресвитерское служеніе при храмѣ княжескаго села Берестова, гдѣ былъ дворецъ вел. князя и гдѣ, по примѣру отца своего, любилъ жить христіюлюбивый Ярославъ, обогащая апостольскій храмъ дарами своими. Иларіонъ извѣстенъ былъ тогда какъ „мужъ благій и книжный, еще же и постникъ.“ Выкопавъ въ днѣпровской горѣ малую, двусаженную пещеру, онъ въ уединеніи подвизался здѣсь въ постѣ и молитвахъ. Послѣ служенія въ придворномъ берестовскомъ храмѣ, удалялся онъ отъ шума житейскаго въ свою пещеру, для молитвъ и богомыслія. Постриженіе въ иночество принялъ

онъ отъ преп. Антонія, вѣроятно не задолго до святительства. Самъ онъ въ своемъ исповѣданіи говоритъ: „азъ мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ.“ Когда умеръ м. Феопемптъ († 1049 г.), великій князь Ярославъ положилъ возвестъ благочестиваго и просвѣщеннаго Иларіона на кафедрѣ митрополита всей Руси. „Въ его время (говоритъ лѣтопись) вѣра христіанская нача плодотися“, т.-е. стала приносить плоды въ сознаніи и жизни народа. Въ его время начало процвѣтать духовное просвѣщеніе, — умножены церковныя училища; въ его же время разцвѣтало искреннее благочестіе. Къ его времени относилось устройство церковнаго богослуженія и пѣнія. Онъ освятилъ храмъ великомуч. Георгія, нѣсколько лѣтъ остававшійся неоконченнымъ, и установилъ праздновать по всей Россіи великомуч. Георгію 26 ноября.

По своимъ писаніямъ онъ остается навсегда незабвеннымъ учителемъ вѣры и благочестія. Извѣстны его „поученіе о законѣ и благодати“, „похвала Кагану Владиміру“, „исповѣданіе вѣры и наставленіе о жизни.“

Узкая пещерная улица круто загибается налѣво у затвора преп. Лукіана, извѣстнаго только по имени. Здѣсь находится заключенный входъ въ древнія варяжскія пещеры. Въ эти невѣдомыя подземелья, простирающіяся, какъ полагаютъ, даже подъ самый Днѣпръ и большею частію обрушившіяся, ходить опасно.

Продолжая путь по изгибистому переходу, мы поклонились св. мощамъ чудотворца Моисея, болѣзненнаго Іосифа, послушливаго Павла, схимника Сисоя, Нестора, названнаго не книжнымъ — въ отличіе отъ лѣтописца, и молчаливаго Феодора. Первый пзъ нихъ, желая представить тѣло свое чистымъ Богу, старался умерщвлять его разными способами: носилъ на голомъ тѣлѣ желѣзный поясъ и желѣзный крестъ, который устроилъ себѣ самъ; за такіе подвиги и труды удостоился дара чудесь. Преп. Іосифъ, долго болѣвшій, получилъ исцѣленіе, когда далъ обѣтъ подвизаться въ Печерской обители; правая рука его остается въ положеніи молитвенномъ: три первые перста соединены вмѣстѣ, два послѣдніе — безымянный и малый — пригнуты къ ладони. Подвижникъ Павелъ безропотно выполнялъ послушаніе, какое ни назначалъ ему настоятель, и никогда не былъ празднымъ; во время свободное отъ послушанія усердно молотъ жерновами, изнуряя тѣло свое. Смиранный Несторъ былъ человекъ неученый и рода простаго. Оставивъ свѣтъ и хлопоты мірскія, такъ

горячо служилъ Господу, что слушая благочестивыя поученія, никогда не дремалъ, и молясь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ о Богѣ и о томъ, что говорилъ языкомъ; онъ видалъ при молитвахъ ангеловъ и самого Христа и узналъ день смерти своей. Преподобные Сисой и Θεодоръ извѣстны только по имени.

. За тѣмъ, въ 9-ти отдѣльныхъ затворахъ, обозначающихся на стѣнѣ пещерной улицы небольшими отверстіями, въ кои вставлены стекла величиною въ три квадратные вершка, почиваютъ затворники: Памва, при исправленіи послушанія пойманный язычниками (вѣроятно Татарами Батыя) и много лѣтъ страдавшій въ плѣну и мукахъ за вѣру Христову; Софроній, о которомъ сохранилось свѣдѣніе, что онъ каждый день прочитывалъ псалтирь, всегда носилъ на голомъ тѣлѣ власницу и желѣзный поясъ; Аммонъ, проводившій странническую жизнь. По древнему извѣстію, за благословеніемъ игумена, онъ ходилъ до святой горы (Аѳонской) и до Іерусалима, поклоняясь мѣстамъ святымъ и ревнуя житію святыхъ великихъ отцевъ, а потомъ, возвратившись, жилъ богоугодно и служилъ образцемъ для братіи. Далѣе покоятся, скрытые въ тѣсныхъ кельяхъ своихъ и неизвѣстные по своимъ подвигамъ, затворники: Мардарій, Анатолій, Піоръ, Мартирій, Руфъ и Панкратій, у котораго сохранилась, за стекломъ оконца, просфора, принесенная ему въ послѣдній день жизни.

Рядъ затворовъ заключается у самаго входа въ Благовѣщенскую церковь, древнѣйшую изъ всѣхъ пещерныхъ, гробомъ, содержащимъ въ себѣ нетлѣнныя мощи преп. Веніамина. Онъ былъ въ мірѣ богатымъ купцомъ. Пораженный псаломскимъ словомъ: „погубиши вся глаголющія лжу“, онъ сказалъ самъ себѣ: „Если Господь погубитъ глаголющихъ лжу, то погубитъ и купцевъ ложныхъ; а кто изъ купцевъ можетъ сказать, что онъ никогда не говорилъ жи?“ Другой разъ услышалъ онъ евангельское слово: „не удобъ богатіи въ царствіе Божіе видуть“. Размышляя объ этомъ изреченіи Господа, онъ роздалъ богатство свое нищимъ и поселился въ пещерномъ монастырѣ, удостоился нетлѣнія и причтенъ къ лику святыхъ.

Какъ дорогъ для моего сердца этотъ тѣсный храмъ Благовѣщенія, изрытый руками первыхъ, блаженныхъ обитателей пещеръ! Могу ли забыть ту раннюю литургію 20 сентября, на которой я сподобился здѣсь причащенія святыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ? Здѣсь все способствуетъ благоговѣйной молитвѣ—тихое, стройное,

умилительное пѣніе немногихъ монаховъ и послушниковъ, поминовеніе на эктепіяхъ сродниковъ и присныхъ, почившихъ и еще живущихъ на землѣ, близость прославленныхъ угодниковъ Божиихъ, которые непрестанно причащаются Христу „въ невечернемъ дни царствія Его“ и подкрѣпляютъ своими святыми и крѣпкими молитвами насъ, недостойныхъ причастниковъ небесной вечери.... При совершеніи божественной литургіи было, внутри церкви, не болѣе пяти богосмольцевъ, но, по смежнымъ съ нею переходамъ пещерь, отъ времени до времени, проходили цѣлыя сотни поклонниковъ. То ближе, то далѣе отъ храма, мелькали огоньки отъ свѣчей, казалось, какъ будто нѣкіе призраки движутся во мракѣ подземныхъ улицъ.

Внутри храма, у южной стѣны его покоятся, въ серебряной рацѣ, мощи преп. игуменіи Евѳросиніи. Дочь князя Полоцкаго, Предислава, отвергнувъ суету міра, приняла иночество, основала монастырь близъ Полоцка, и окончила жизнь въ Іерусалимѣ, при посѣщеніи св. мѣстъ (въ 1173 году). Мощи ея перенесены въ Кіевскія пещеры во время завоеванія Іерусалима Саладиномъ.

Вокругъ древней церкви Благовѣщенія столпились подвижники, посмертные обитатели пещеры — Кассіанъ затворникъ, Арсеній трудолюбивый, схимникъ Евѳимій и Ахиль діаконъ. Въ одномъ гробѣ соединены два нетлѣнные тѣла: преп. Паисій и Меркурій постникъ жили въ братской любви и просили Господа, чтобы нигдѣ не разлучалъ Онъ ихъ. Господь далъ имъ по молитвѣ ихъ: на землѣ жили они въ одной кельѣ, и по смерти положены вмѣстѣ, и на небѣ наслаждаются совокупною радостію у Христа Господа. Подлѣ нихъ покоится преп. Титъ воинъ. Когда на войнѣ пробили ему голову, онъ пришелъ въ монастырь; здѣсь плакалъ онъ о грѣхахъ своихъ до смерти; предъ смертію дано ему знать, что Господь простилъ грѣхи его.

Отсюда начинается новый переходъ, ведущій къ пещерной церкви преп. Θεодосія. Въ обширномъ ея преддверіи почиваютъ два юныхъ отрока — канонархисты Леонтій и Геронтій, и два старца Макарій діаконъ и Пимень постникъ, вкушавшій пищу однажды въ недѣлю, проводившій дни въ трудѣ, а ночи въ молитвѣ.

Подлѣ храма преп. Θεодосія тѣсная его келья, подобная Антоніевой въ ближнихъ пещерахъ, съ каменнымъ ложемъ его, надъ которымъ поставлена икона и теплится неугасимая лампада. Это мѣсто освящено подвигами долгодѣтельной, иноческой его жизни: здѣсь сердце лавры Печерской!

Здѣсь корень всего монашества Русскаго; ибо отсюда получили уставъ общежитія всѣ наши обители. Припомнились мнѣ слова нашего приснопамятнаго святителя, митрополита московскаго Филарета, сказанныя имъ при освященіи церкви преп. Михея въ лаврѣ великаго чудотворца Сергія: святитель выражалъ желаніе войти въ двери тѣсной кельи Сергіевой „чтобы вдохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преп. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ.“ Но въ лаврѣ Сергіевой уже нѣтъ той кельи, гдѣ обиталъ великій авва; преданіе указываетъ только на мѣсто ея. А здѣсь мы, грѣшныя пришельцы, осмѣливаемся проникнуть въ самое подземное жилище преп. Θεодосія: вѣдь это собственныя стѣны его кельи; нельзя было измѣнить ихъ, онѣ ископаны имъ въ землѣ! Это его, его ложе; на этомъ помостѣ онъ молился, здѣсь онъ плакалъ, и этотъ порогъ истертъ ногами святыхъ!

Отъ кельи первоначальника иноковъ Русскихъ до той могилы, гдѣ почивали нѣкогда св. его мощи, оставался одинъ излучистый переходъ, мимо гробовъ четырехъ подвижниковъ. Одинъ изъ нихъ, Агаеонъ чудотворецъ, извѣстенъ только по имени; другой, Силуанъ схимникъ, отличался чистотой тѣлесной и душевной, строгимъ постомъ и непрестанною молитвою. Назидательное его слово наставляло многихъ на путь благочестія, а даръ прозрѣнія въ духовный міръ показывалъ въ немъ угодника Божія. Онъ былъ стражемъ монастырскаго сада. Однажды воры пришли ночью въ садъ красть овощи; преп. Силуанъ молитвою связалъ ихъ на три дня, такъ что они не могли двинуться съ мѣста. Возбудивъ въ нихъ чувство раскаянія, онъ наставилъ ихъ и отпустилъ. Далѣе Захарія постникъ, не вкушавшій ничего кромѣ сырыхъ зеренъ ячменя, и то по закатѣ солнца, имѣвшій власть надъ духами нечистыми, и преп. Игнатій, съ 1435 года архимандритъ лавры— „за святое житіе (по древнему извѣстію) пріавшій отъ Бога даръ исцѣленій.“

На концѣ послѣдняго пещернаго перехода, противъ входа въ Рождественскую церковь, въ углубленіи увидѣли мы гробницу, подъ которою скрыта могила. Здѣсь лѣтъ 17 покоились многоцѣлебныя мощи преп. Θεодосія, до перенесенія ихъ въ великую церковь лавры. Преп. Несторъ лѣтописецъ, на котораго возложено было порученіе открыть св.

мощи, оставилъ намъ живой разсказъ объ этомъ событіи. „Въ 1091 году, пишетъ лѣтописецъ, игумень и братія пещерскаго монастыря составили совѣтъ и положили: неприлично отцу нашему Θεодосію лежать внѣ церкви монастырской: онъ основалъ ее и собралъ черноризцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ приготоовлено было въ церкви мѣсто, гдѣ бы положить его. Пришелъ ко мнѣ игумень (Іоаннъ) и сказалъ: пойдѣмъ, чадо, къ преподобному Θεодосію, и мы пришли въ пещеру, тайно отъ всѣхъ; разсмотрѣвъ же мѣсто, назнаменовали, гдѣ раскопать, и удалились. Тогда игумень сказалъ мнѣ: возьми съ собою кого хочешь, чтобы помогъ тебѣ, но кромѣ тѣхъ никому не говори, чтобы никто изъ братіи не узналъ, доколѣ не вынесемъ св. мощи изъ пещеры. Я устроилъ въ тотъ же день орудія для копанія; это былъ вторникъ, и въ глубокой вечеръ взялъ я съ собою двухъ изъ братій, мужей чудныхъ въ добродѣтели: тайно отъ всѣхъ пришли мы въ пещеру, гдѣ сотворивъ молитвы съ поклоненіемъ и воспѣвъ псаломное пѣніе, устремились на дѣло. Я началъ копать, и много потрудившись, вручилъ лопату другому; но копая до самой полуночи, мы не могли обрѣсти честныхъ мощей святаго, и стали много скорбѣть, испуская слезы изъ очей, ибо помышляли, что онъ не благоволитъ явить себя намъ. Потомъ пришла намъ иная мысль: не копаемъ ли мы въ другую сторону? Тогда я опять взялъ заступъ и сталъ прилежно копать; одинъ изъ бывшихъ со мною братій стоялъ предъ пещерою, и услышавъ било церковное, ударяющее къ утрени, возгласилъ ко мнѣ, что уже ударили въ церковное било. Я же прокопалъ тогда надъ честными мощами святаго и отвѣчалъ ему: прокопалъ и я уже, брате! Когда же прокопалъ, внезапно объялъ меня страхъ великій и я началъ взывать: „преподобнаго ради Θεодосія, Господи, помилуй мя!“ Потомъ послалъ къ игумену сказать: приди, отче, да изнесемъ честныя мощи преподобнаго, и пришелъ игумень съ двумя изъ братій; я же прокопалъ болѣе и наклонившись увидѣлъ мощи святодѣльно лежащія: ибо составы были всѣ цѣлы и непричастны тлѣнью, лице свѣтло, очи сомкнуты и уста, власы же присохли ко главѣ. Мы вынесли св. мощи изъ могилы, а на другой день собрались епископы, Ефремъ переславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій; пришли и игумены монастырей съ черноризцами и много православнаго народа; взяли Θεодосіевы мощи съ ѳиміамомъ и свѣщами, принесли ихъ въ великую церковь и поставили въ притворѣ на правой сторонѣ въ 14 день августа.“

Противъ гроба преп. Θεодосія, на пещерной стѣнѣ, обитой листовымъ желѣзомъ, находится изображеніе Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ, съ предстоящими ей чудотворцами Антоніемъ и Θεодосіемъ. Эта икона называется Печерскою и издревле почитается чудотворною; празднество въ честь ея совершается 3 мая.

Церковь Рождества Христова, весьма древняя, ибо она ископана была руками преподобныхъ печерскихъ; она смежна съ церковію преп. Θεодосія. У входа въ храмъ насъ помазали муромъ, истекавшимъ изъ одной муроточивой главы, предъ кою горѣла свѣча въ углубленіи пещеры. Потомъ, въ преддверіи церкви Рождественской, мы поклонились благоговѣнно части мощей одного изъ младенцевъ, убитыхъ Иродомъ въ Вифлеемѣ, которую патріархъ іерусалимскій Θεофанъ принесъ въ благословеніе лаврѣ; наконецъ приблизились къ послѣдней ракъ преп. Логгина вратаря, который, и по блаженной кончинѣ, остается неусыпнымъ молитвенникомъ, стражемъ вратъ пещерныхъ.

Такъ, мы видѣли цѣлый подземный міръ христіанскій и всѣ степени церковныя: святителей, пресвитеровъ, диаконовъ, схимниковъ, затворниковъ, мучениковъ, благочестивыхъ дѣвъ, отроковъ и даже воиновъ: отъ князя до послѣдняго вратаря — все обрѣтается въ пещерахъ Кіевскихъ, ближнихъ и дальнихъ! Всѣхъ насъ призываетъ ко спасенію Господь, „всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити,“ лишь бы только мы шли на спасительный зовъ Его!

Поднявшись нѣсколькими ступенями къ восточному устью дальнихъ пещеръ, мы вступили опять въ малое ихъ преддверіе, а оттолѣ на открытый балконъ, съ котораго открывается обширный видъ на Днѣпръ и на необозримое за нимъ пространство во всѣ стороны. Чувство безотчетной радости при выходѣ изъ мрака подземнаго на Божій свѣтъ, первый свободный вздохъ на открытомъ воздухѣ—кто опишетъ эти ощущенія? Прекрасная природа, созданная Богомъ, казалась еще прекраснѣе, чѣмъ когда либо прежде. И даже отъ этого невиннаго наслажденія прелестями природы отреклись отшельники, чтобы заключиться въ нѣдрахъ земли! Теперь еще яснѣе могли мы представить себѣ всю необъятность понесѣннаго ими подвига.

Сопровождавшій насъ смотритель страннопріимницы, почтенный отецъ іеромонахъ Агапѣть провелъ насъ на прекрасное мѣсто между ближними и дальними пещерами.

Тамъ, по уступамъ горъ, мы стали спускаться въ глубокую дебрь, покрытую высокими вязами и дубами, отростками отъ корней деревь, современныхъ святымъ основателямъ лавры, и увидѣли на днѣ оврага малый кладезь, — это былъ Θεодосіевъ.

По другую сторону удоія подь сѣвню развѣсистыхъ деревь, находится иной кладезь, болѣе обдѣланный, съ скамьями вокругъ него, — это былъ Антоніевъ. Сюда, съ противулежащихъ холмовъ, сходились, каждый къ своему роднику, преподобные основатели лавры, нося на старческихъ раменахъ тяжелые водоносы, для утоленія не одной лишь своей жажды, но и подначальной имъ братіи; ибо они первые подавали во всемъ примѣръ смиренія и послушанія. Здѣсь, быть можетъ, въ глубинѣ дебри, встрѣчали они другъ друга ангельскимъ привѣтомъ и мѣнялись назидательнымъ словомъ: здѣсь можетъ быть, Θεодосій припадалъ къ стопамъ отца иночествующихъ, и Антоній взаимно воздавалъ ему честь, подобающую пресвитерскому сану, котораго чуждался самъ по смиренію. У кладезя Антоніева мы отдохнули, наслаждаясь безмолвіемъ пустынной юдоли; слышался только тихій шелестъ листьевъ густой дубравы и голось птицъ, которыя пѣли свои воздушныя пѣсни, въ недоступной для насъ высотѣ, какъ райскіе гости, залетѣвшіе въ сей новый эдемъ преподобныхъ!

Поднявшись снова на гору, по высокой лѣстницѣ, съ многими площадками для отдыха, мы пришли на вершину холма, съ которой представляется очаровательный видъ на Днѣпръ и противолежащія долины и нивы Черниговскія. Поверхность холма раздѣляется глубокимъ ущеліемъ съ перекинутымъ черезъ него мостомъ, на двѣ части. Правая примыкаетъ къ галлерей дальнихъ пещеръ, а лѣвая — къ небольшому саду при кельяхъ блюстителя пещеръ Антоніевыхъ.

Въ этихъ кельяхъ, занятыхъ теперь, на нѣсколько дней, однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ іерарховъ Русской Церкви, преосв. Антоніемъ, архіепископомъ Казанскимъ, пріѣхавшимъ въ Кіевъ къ юбилею Д. Академіи, жилъ нѣкогда приснопамятный іеросхимонахъ Парееній, для котораго устроена здѣсь, по благословенію покойнаго митрополита Филарета, небольшая домовая церковь Срѣтенія Господня. Назидательная жизнь о. Пареенія надолго останется незабвенною не только для лаврской братіи, которой служилъ онъ примѣромъ нестяжательности и сми-

ренія, не только для жителей Кіева, находившихъ въ его благочестивыхъ бесѣдахъ отраду въ скорбяхъ и облегченіе въ затрудненіяхъ, но и для многихъ изъ набожныхъ поклонниковъ, временно посѣщавшихъ святыню Кіева. Принявши схиму, 17 лѣтъ сряду каждый день совершалъ онъ божественную литургію въ крестовой церкви митрополита, ежедневно прочитывалъ четвероевангеліе и псалтирь, кромѣ многихъ другихъ молитвъ, и такъ усвоилъ себѣ духъ молитвы, что бесѣды съ людьми были ему въ великую тягость. „Чего вы хотите отъ убогаго старца? Не докучайте мнѣ, не мѣшайте быть съ Богомъ,“— говорилъ онъ иногда приходившимъ къ нему, а между тѣмъ елей радости разливался въ скорбныя сердца отъ его медоточнаго голоса; особенное благоговѣніе чувствовалъ всякій, кто присутствовалъ при священнослуженіи старца. Въ великій пятокъ 25 марта 1855 года онъ скончался въ малой кельѣ подлѣ алтаря церковнаго и погребенъ въ Голосневской пустынѣ.

На другой сторонѣ горной площадки, близъ ограды дальнихъ пещеръ, остановились мы для краткаго отдыха. Здѣсь замѣтилъ я надгробную чугунную доску съ слѣдующею надписью: „Здѣсь покоится въ Божѣ почившая, отъ юности болѣзненная, молитвенная старица, схимонахиня Евросиніи, изъ рода дворянъ Монаховскихъ. Въ болѣзни, въ подвигахъ, въ постѣ и молитвѣ, во бдѣннн и трезвеніи духовномъ, душа почившей очищена была, какъ золото въ горнилѣ, украшена духовными дарами, особенно умиленіемъ и состраданіемъ. Къ вѣчному покою воззвалъ Господь труженицу 24 марта 1849 года“. Вотъ что удалось мнѣ узнать о почившей изъ рассказовъ лаврской братіи и другихъ достойныхъ довѣрія лицъ. Дѣвица Евдокія Монаховская, дочь небогатыхъ родителей, воспитанная въ страхѣ Божіемъ и набожности, съ дѣтства болѣла глазами. На 16-мъ году она совершенно лишилась зрѣнн. Сначала страшная участь доводила страдальцу до ропота и отчаянн, но чудесный соѣз укрѣпилъ ее въ терпѣнн: ей снилось, что нѣскольکو св. мученицъ пришли къ ней въ „невыразимомъ сіяніи славы“ и сказали: „Что ты скорбишь? Подражай намъ, терпи. Если будешь съ терпѣніемъ нести крестъ твой, слѣпота вмѣнится тебѣ въ мученической подвигъ и ты будешь съ нами, будешь наслаждаться тѣмъ же блаженствомъ и славою, какъ и мы.“ Съ того времени слѣпая Евдокія вполне предалась въ волю Божію; молитва и чтеніе псалтири (которую она со слуху выучила наизустъ) были

единственнымъ ея занятіемъ и отрадою. Къ слѣпотѣ присоединились еще два горя: сиротство и убожество. Наконецъ, послѣ долгихъ испытаній, Господь послалъ Евдокии нѣкоторое утѣшеніе: она нашла себѣ благодѣтельницу въ лицѣ благочестивой и сострадательной княгини Кудашевой, жившей на дворѣ лаврской страннопріимницы въ особомъ флигелѣ. Здѣсь бѣдная слѣпая имѣла теплый пріютъ, готовую пищу и одежду, могла ходить для молитвы въ лавру вмѣстѣ съ княгинею, удостоилась постриженія въ монашество и даже въ схиму съ именемъ Евфросиніи. Но впереди предстояли еще новыя испытанія: схимница пережила свою благодѣтельницу. Хотя келья въ страннопріимницѣ и монастырская пища были ей предоставлены, но во всемъ прочемъ она зависѣла отъ подаяній. Какъ золото въ огнѣ, очищалась душа страдальцы посреди скорбей и лишеній всякаго рода, и очистилась до такой степени, что достигла дара прозорливости, такъ что узнавала мысли тѣхъ, кто бесѣдовалъ съ нею. Старицу знали и уважали многіе: самъ покойный митрополитъ Кіевскій Филаретъ иногда посылалъ къ ней за совѣтами, иногда и самъ навѣщалъ ее. Въ послѣдніе годы жизни своей Евфросинія не терпѣла нужды, потому что многіе помогали ей; она могла даже помогать другимъ бѣднымъ, къ великому утѣшенію своего любвеобильнаго и сострадательнаго сердца. Лишенная внѣшняго свѣта, но обильно просвѣщаемая внутреннимъ, приснопамятная подвижница достигла глубокой старости, и послѣ продолжительной болѣзни, отошла къ вѣчному немерцающему Свѣту, въ навечеріе праздника Благовѣщенія. Послѣднія слова ея были: „Тебѣ, Господи, предаю духъ мой!“

Говоря о блаженной схимонахинѣ Евфросиніи, кстати сообщу вамъ одинъ случай, въ которомъ имя ея было упомянуто. Кто-то разсказалъ Кіевскому митрополиту Филарету, будто бы старица молится, чтобы преосвященный ** (приславшій ей пособія) былъ митрополитомъ Кіевскимъ. Престарѣлый свититель огорчился этимъ извѣстіемъ. Прогуливаясь въ дубравахъ Голосѣвской пустыни съ духовникомъ своимъ о. Пареемъ, владыка остановилъ старца, произносившаго псалмы и сказалъ ему: „А какова наша схимница! Желаетъ, чтобы на моемъ мѣстѣ былъ преосвященный **. Слѣдовательно, она желаетъ мнѣ смерти. И за что же?“ Старецъ отвѣчалъ: „Вспомните, владыко, слова апостола: „миѣ еже жити — Христось, а еже умрети — пріобрѣтеніе.“ Если она желаетъ вамъ

смерти, значить она добра вамъ желаетъ“. Потомъ о. Паревній удостовѣрилъ владыку, что старица и не могла молиться объ этомъ, и что слышанное имъ—клевета. Подумавъ нѣсколько минутъ, митрополитъ сказалъ: „благодарю тебя, отче. Ты избавилъ меня отъ тяжкаго искушенія.“ Этотъ разсказъ переданъ мнѣ однимъ достойнымъ лицомъ, котораго не смѣю назвать.

Гр. М. Толстой.

ПРОШЕНІЕ ВѢТКОВСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О ЕПИСКОПѢ, ПОДАННОЕ ПАТРИАРХУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ВЪ 1731 ГОДУ.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій въ исторіи раскола первой половины XVIII столѣтія составляютъ заботы и старанія раскольниковъ о пріобрѣтеніи епископа, вызванныя главнымъ образомъ пробудившимся въ нихъ сознаниемъ недостаточности старообрядской, глаголемой „древлеправославной“ церкви, отъ лѣтъ Павла, бывшаго епископа коломенскаго, находившейся въ лишеніи архіерейскаго чина, тогда какъ, по писанію и святыхъ отецъ ученію, безъ епископа церковь Христова быти не можетъ, но до скончанія вѣка непреодоленно имѣеть сохраниться со всѣми тремя чинами богоучрежденнаго священства. Особенную заботливость о пріобрѣтеніи епископа показали въ то время вѣтковскіе старообрядцы, которые, поселившись за рубежомъ російскаго государства, пользовались сравнительно съ прочими русскими раскольниками большею свободой и безопасностію, а потому больше имѣли возможности и удобства спокойно обсуждать свое положеніе, видѣть его недостатки и заботиться объ ихъ исправленіи. Не обольщая себя надеждою отыскать „древлеправославныхъ“ епископовъ, якобы и донынѣ существующихъ гдѣ-то сокровеннымъ образомъ, они рѣшили, что можно принять епископа и не „древлеправославнаго“, по образцу принимаемыхъ ими бѣгствующихъ отъ великоросійской церкви священниковъ. Такъ какъ не представлялось надежды пріобрѣсть такого епископа въ предѣлахъ православной Россіи, то взоры ихъ обратились на единовѣрное Россіи Молдовлахійское княжество, сношенія съ которымъ для нихъ были довольно удобны, не только по

близости молдавской границы, но и потому еще, что въ Молдавіи находилось уже въ то время не малое количество раскольниковъ. Здѣсь, въ Молдавіи, чрезъ посредство молдавскихъ своихъ собратій, вѣтковскіе раскольники дѣйствительно едва не успѣли цѣлымъ столѣтіемъ раньше достигнуть того, что въ наше время устроилось въ Бѣлой Криницѣ стараніемъ иноковъ Павла, Геронтія, Алимпія и проч.

Молдавскіе старообрядцы имѣли доступъ къ яескому митрополиту Антонію, который ласково принималъ ихъ и входилъ съ ними въ разглагольствія о вѣрѣ. Среди этихъ разглагольствій, по совѣту и наставленію своихъ вѣтковскихъ учителей, они стали заводить рѣчь съ митрополитомъ о крайней нуждѣ, какую претерпѣваютъ въ лишеніи законнаго священства, и о томъ, какое благодѣаніе оказалъ бы имъ Антоній, еслибы поставилъ для нихъ епископа, о чемъ и просили его усердно. Нѣтъ сомнѣнія, что митрополитъ Антоній не имѣлъ надлежащаго понятія о русскомъ расколѣ и отношеніяхъ его къ церкви православной; а такъ какъ изъ бесѣдъ съ старообрядцами видѣлъ, что въ догматахъ вѣры они не погрѣшаютъ и даже показываютъ особенную заботливость о сохраненіи православія во всей его чистотѣ, то и полагалъ, что нѣтъ препятствія къ исполненію ихъ просьбы, что дать епископа такимъ ревнителямъ православія не будетъ дѣломъ противузаконнымъ, — словомъ, яескій митрополитъ изъявилъ готовность посвятить епископа старообрядцамъ и велѣлъ имъ подать письменное о томъ прошеніе. Прошеніе, писанное отъ лица вѣтковскихъ старообрядцевъ, было ему представлено. Тогда митрополитъ объяснилъ дѣло молдавскому господарю, который и съ своей стороны не нашелъ препятствій удовлетворить просьбу старообрядцевъ. Это происходило въ 1730 году. Но такъ какъ митрополитъ Антоній, при всей своей благосклонности къ старообрядцамъ, почему-то медлилъ окончательнымъ рѣшеніемъ ихъ дѣла, то въ слѣдующемъ 1731 году вѣтковцы подали новое прошеніе уже молдавскому господарю, чтобы онъ побудилъ митрополита неотлагательно поставить имъ въ епископы избраннаго ими изъ собственной ихъ среды кандидата, котораго и прислали тогда же въ Яессы. Случилось, что въ это самое время прибылъ въ Молдавію патриархъ цареградскій (Паисій II), которому тогда подчинена была яеская митрополія. Антоній, уже очевидно усумнившійся въ правильности изъявленнаго имъ согласія на просьбу старообрядцевъ, представилъ ихъ дѣло, какъ небывалое доселѣ,

на разсмотрѣніе патріарха; старообрядцы же съ своей стороны, видя, что теперь судьба ихъ предпріятія зависитъ отъ воли патріарха, и ему подали прошеніе о поставленіи для нихъ епископа. Желаніе старообрядцевъ имѣть законнаго архипастыря патріархъ одобрилъ; но дать рѣшительный отвѣтъ на ихъ просьбу безъ совѣта съ прочими патріархами не нашелъ возможнымъ. Спустя немного времени присланъ былъ изъ Царяграда и отвѣтъ старообрядцамъ, гдѣ были изложены условія, на которыхъ епископы могутъ быть даны имъ безпрекословно. Этихъ условій раскольники не рѣшились принять, такъ какъ принятіе ихъ было бы равносильно полному соединенію ихъ съ православною церковію, чего они совсѣмъ не желали; тогда же митрополитъ Антоній совершенно измѣнилъ свои къ нимъ отношенія,—и дѣло ихъ о поставленіи епископа, начатое такъ успѣшно, кончилось полной неудачей.

Всѣ приведенныя нами, довольно скудныя извѣстія о происходившихъ въ 1730 и 1731 г. сношеніяхъ вѣтковскихъ старообрядцевъ съ яскимъ митрополитомъ и цареградскимъ патріархомъ по дѣлу о посвященіи для нихъ епископа, заимствованы изъ извѣстной *исторіи о бытствующемъ священствѣ*, составленной безпоповцемъ Иваномъ Алексѣевымъ,—и это единственный источникъ, откуда можно было почерпнуть и почерпались доселѣ извѣстія объ упомянутыхъ сейчасъ сношеніяхъ (а). Надобно замѣтить, что *исторія о бытствующемъ священствѣ* отличается рѣдкой у раскольническихъ писателей правдивостью въ изложеніи событій. О событіяхъ прежняго времени Алексѣевъ тщательно собиралъ извѣстія отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, „отъ древнихъ людей“, и если передавалъ извѣстіе; въ достовѣрности котораго не имѣлъ твердыхъ увѣреній, всегда употреблялъ оговорку, въ родѣ слѣдующихъ: „нѣщцы повѣствуютъ“, „нѣщцы глаголютъ“; о сношеніяхъ же вѣтковскихъ поповцевъ съ яскимъ митрополитомъ и па-

(а) Андрей Іоанновъ, собравшій въ Стародубѣ много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи раскола, на основаніи которыхъ и составилъ свою замѣчательную книгу, доселѣ не потерявшую значенія, въ разсказѣ о томъ, какъ вѣтковскіе раскольники хлопотали въ Яссахъ о посвященіи своего епископа, ограничился единственно буквальной выпиской изъ сочиненія Алексѣева (см. полн. ист. изв. о раск. Изд. 2, ч. IV, стр. 17—19). Никакихъ другихъ источниковъ при изложеніи этого событія не указано и въ исторіи преосвящ. Макарія (ист. раск., стр. 383) и въ книгѣ г. Мельникова: *Очерки поповщины* (стр. 82—85).

тріархомъ цареградскимъ въ 1730 и 1731 г., онъ могъ имѣть точныя свѣдѣнія, какъ современникъ жившій притомъ не подалеку отъ мѣста событій (въ Стародубѣ),— и изъ самаго разсказа его объ этихъ событіяхъ нельзя не видѣть, что они были хорошо извѣстны ему (б) и переданы въ его исторію вѣрно, безъ всякой прикрасы. Итакъ, повѣствованіе Ивана Алексѣева о томъ, какъ вѣтковскіе старообрядцы хлопотали въ Яссахъ о приобрѣтеніи епископа, имѣетъ несомнѣнные признаки достовѣрности и пользоваться имъ можно было съ полнымъ довѣріемъ (в). Но тѣмъ не менѣе объ этомъ событіи, въ которомъ принимали участіе такія значительныя лица, какъ яскій митрополитъ и даже патріархъ константинопольскій,— о событіи вообще не лишенномъ значенія въ исторіи раскола, желательно было имѣть какія-либо документальныя свидѣтельства, которыми можно было бы провѣрить разсказъ Алексѣева и полное отсутствіе которыхъ во всякомъ случаѣ составляло недостатокъ въ исторіи раскола. Теперь этотъ недостатокъ отчасти восполненъ,— одно изъ такихъ документальныхъ свидѣтельствъ обрѣтено, и именно тамъ, гдѣ всего скорѣе можно было найти ихъ.

Въ декабрь мѣсяцъ 1866 года заграничныя старообрядскіе епископы—Аркадій Васлуйскій, Аркадій Славскій, Іустинъ Тульчинскій и изъ россійскихъ — Пафутій Казанскій съ іеродіакономъ Ипполитомъ, возвращаясь съ злуполучнаго для нихъ боташанскаго собора (г), остановились на нѣсколько времени въ Яссахъ. Здѣсь, на свободѣ, бесѣдуя о настоящихъ и минувшихъ временахъ раскола, они узнали, что у яскихъ старообрядцевъ имѣется старинный, современный списокъ того самаго прошенія о поставленіи епископа, которое вѣтковскіе раскольники подали константинопольскому патріарху въ 1731 году. Про-

---

(б) Онъ даже приводилъ нѣсколько выраженій изъ поданнаго вѣтковцами молдавскому господарю прошенія; очевидно, что съ этого прошенія имѣлся у него списокъ.

(в) Сочиненіе Ивана Алексѣева не должно смѣшивать съ другимъ подобнымъ,—*исторіей о бытствующемъ на Керженцѣ священствѣ*. Эта послѣдняя составлена керженскимъ инокомъ Іоною Курносимъ, писателемъ безграмотнымъ и недобросовѣстнымъ: недобросовѣстность его, какъ историка, обличали сами старообрядцы (см. полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 49).

(г) См. о немъ въ статьяхъ: *Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ*, и: *Еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ* (Душен. Чт. 1867 г. № № 2 и 3).

шеніе было разсмотрѣно старообрядскими властями и, какъ слѣдовало ожидать, обратило на себя ихъ особенное вниманіе: они нашли въ немъ несомнѣнное свидѣтельство, что предки старообрядцевъ, еще за сто лѣтъ до Амвросія, изъявили готовность принять епископа отъ Грековъ, и именно отъ патріарха константинопольскаго, — а свидѣтельство это, какъ они полагали, составляетъ самое убѣдительное для старообрядцевъ доказательство, что и принятіе греческаго митрополита Амвросія учинено было не вопреки мнѣнію и убѣжденію достоуважаемыхъ предковъ, почему и они, отъ Амвросіева корене вооставшіе епископы, правильное имѣютъ поставленіе, равно какъ вся отъ Амвросія идущая іерархія къ пріятію несумнительна. Въ уваженіе особенной важности, въ этомъ именно отношеніи, найденнаго въ Яссахъ документа, старообрядскіе епископы пожелали имѣть съ него точныя копій, каковыя и были приготовлены трудами іеродіакона Ипполита: подлинность сихъ копій и совершенную вѣрность съ подлинникомъ они засвидѣтельствовали собственноручными подписями. Старообрядскіе епископы, какъ ниже будетъ показано, ошибаются, объявляя въ свою пользу отысканное въ Яссахъ прошеніе вѣтковскихъ раскольниковъ; но для занимающихся исторіей раскола оно имѣетъ дѣйствительную важность, какъ первое извѣстное намъ документальное свидѣтельство о сношеніяхъ старообрядцевъ съ яскимъ митрополитомъ и патріархомъ цареградскимъ по дѣлу о поставленіи для нихъ епископа въ 1730 и 1731 г., — свидѣтельство подтверждающее и дополняющее разсказъ Алексѣева въ *исторіи о бытствующемъ священствѣ*. Приводимъ здѣсь вполнѣ этотъ важный и любопытный документъ (д).

Божественныхъ священноначальствъ вселенскому владыцѣ, высокопрестольныхъ апостолъ первозваннаго Андрея намѣстнику, всего міра христіанскому патріарху и папѣ Константинопольскому Куръ Господину.

О первоначальствующемъ архіереи, въ небесныхъ на престолѣ отеческомъ сѣдащемъ, о Христѣ Господѣ пашемъ благость, власть, долгоденство, здравіе, государь нашъ, вселенскій отецъ отцемъ, вашему величеству буди и прибуди во вѣки, аминь.

Великороссійскаго царства, православія греческаго, восточныя

(д) За доставленіе его мы обязаны благодарностью о. Ипполиту (нынѣ иноку Никольскаго единовѣрческаго монастыря): подлинность и вѣрность доставленнаго имъ списка засвидѣтельствована подписью Шафнутія Казанскаго.

церкви сынове, обитающіи въ польскомъ королевствѣ, Покровскаго монастыря въ его премилостивѣйшаго вельможнаго нашего пана Халецкаго старосты Рѣчицкаго въ мѣстности.

Смиранный игумень Власій и прочіи священноиночествующіи и иночествующіи, и народи православніи многія тысячи, къ вашей всеблаженнѣйшей вселенской паствѣ въ сокрушеніи сердечномъ и со источниками многаяхъ слезъ неводныхъ, но кро . . . . . (е), отъ великороссійскихъ новосѣдальныхъ синододъ должно на насъ наносимыхъ оглашеній, предъ вашимъ великопастырствомъ смиренно припадаемъ, и изгнанія нашего и клеветъ неповинныхъ изобъявляемъ, яко предъ Самѣмъ Богомъ на страшномъ Его судѣ стояще, сице предъ вашимъ вселенскимъ правительствомъ въ суликѣ нашей доносимъ, кромѣ всякаго прилогу лукаваго, вѣры нашел образъ извѣствуемъ, яко имѣемъ мы вѣру греческую, отъ вашего престола константинопольскаго великимъ княземъ Владиміромъ Кіевскимъ пріятую; чины и уставы церковныя неотмѣнно содержимъ, якоже древле въ книгахъ греческихъ пріяхомъ; како древніе греческіе православніи патріархи и прочіе церковныя учителя насъ научиша и писаніи своими утвердиша, въ этой вѣрѣ доселѣ пребываемъ; тако главныя артикулы каѳолическія церкви, сице и прочія церковныя догматы соблюдаемъ, и вашу богословію вселенскихъ, государей нашихъ, патріарховъ безъ премѣненія содержимъ; сице въ обители нашей, якоже и у васъ, пѣніе церковное совершаемъ и безкровное приношеніе, тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа, повседневно въ церкви святѣй приносимъ, и вѣрніи народи во вся святые посты, по обычаю христіанскому, тѣлу и крови Христовой причащаются, и наконецъ въ жизни своея всякій христіанинъ, въ навершеніе покаянія своего, образъ монашескій и схимонашескій пріемлютъ, съ воспріятіемъ тѣла и крови Христовой, жизнь свою при обители нашей оканчиваютъ. Тако истинно о православной вѣрѣ нашей безъ всякаго прилогу вашему вселенскому пастырству доносимъ и въ свидѣтельство на нашу совѣсть самага Бога представляемъ; а чужаго еретическаго ученія ненавидимъ. Аще и мало что отъ православнаго святыхъ отецъ преданія подвижцъ бы кто, отвращаемся, о чесомъ наше содержаніе вѣры по главнѣнамъ здѣ предъ вашимъ вселенскимъ пастырствомъ явлено показуемъ:

Первое. Никейскаго собора перваго отеческую богословію, въ Тринустановомъ божествѣ Отца и Сына и Святаго Духа едино существо и естество исповѣдуемъ; Арія, еретика, мудрованіе, противное православію отецъ святыхъ собора Никейскаго, разсѣцающаго пребезначальную Троицу Отца и Сына и Святаго Духа въ три существа, проклинаемъ; тако вѣруемъ, якоже никейстии отцы насъ научиша; на семъ святыхъ отецъ исповѣданіи стоимъ.

(е) Опущенныя здѣсь слова, приходившіяся на стибѣ подлинной рукописи, отъ времени изгладились.

Второе. Савелія еретика, мудрствующаго въ тріехъ ипостасѣхъ единому лицу быти, и слияніе въ тріехъ ипостасѣхъ мудрствующаго, проклинаемъ; а во Святей Троицѣ три лица неслитно и нераздѣльно исповѣдуемъ.

Третье. Македонія еретика, хулившаго Святаго Духа и не единосущна Отцу и Сыну глаголющаго, яко извѣстнаго богохульника, отвращаемся, и Святаго Духа Отцу и Сыну единосущна и сопредельна глаголемъ.

Четвертое. Несторія еретика, похулившаго Пресвятую Богоматерь, Пречистую Богородицу и Господа нашего Ісуса Христа въ два сына раздѣляющаго, сего врага Божія отмѣщаемся, и Пресвятую Богородицу сущую Богоматерь исповѣдуемъ, и Христа Сына Божія съ восприятіемъ плоти во двою существу и во единомъ составѣ вѣруемъ.

Пятое. Евтихія еретика, Господа нашего Ісуса Христа во едино естество сливающа и смѣшающа, проклинаемъ, и Господа нашего Ісуса Христа во двою естеству во единомъ составѣ не смѣстно и нераздѣльно исповѣдуемъ.

Шестое. Сергія и Пирра и прочихъ еретиковъ, въ Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ едино дѣйство и хотѣніе мудрствующихъ, ненавидимъ, и исповѣданію святыхъ отецъ послѣдуемъ, по воплощенію въ Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ два хотѣнія и двѣ воли естественнѣ нераздѣльно во единомъ составѣ и лицѣ Христовѣ быти мудрствуемъ.

Седьмое. Иконоборцевъ прежнихъ и нынѣшнихъ, лютеровъ и кальвиновъ и прочихъ ихъ единомышленниковъ, святая иконы и крестъ святой хулящихъ, и мощи угодниковъ Божіихъ извергающихъ, купно мы, якоже святіи отцы седьмаго собора прокляша, и мы проклинаемъ; Спасителя нашего Ісуса Христа Господа и Пречистыя Богородицы образу и животворящему кресту Христову, на немъже Господь нашъ Ісусъ Христосъ распялся, также и образу крестному, и великому пророку и Претечи Іоанну и прочимъ пророкомъ и святымъ апостоламъ, свяи-телемъ, мученикомъ, преподобнымъ и всѣмъ угодникомъ Божіимъ поклоняемся и мощи ихъ почитаемъ; а не поклоняющихся святымъ образамъ и непочитающихъ мощи святыхъ, равно съ бѣсами ихъ отмѣтаемъ.

Древнія преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, вже восточною церковію намъ преданы, тыя усердно соблюдаемъ, и ихъ догматовъ держимся, въ нихъ пребываемъ и премѣнити не смѣемъ, понеже вѣру, книги, патріарховъ и прочій весь чинъ апостольскій и обычай церковный пріяша отъ вашего константинопольскаго престола и отъ вашей восточной святой церкви отъ православныхъ учителей научихомся. Въ которой православной вѣрѣ мнози Господеви Богу угодиша, и чудесы препрославленіи прославишася.

Вновь умышленныхъ новыхъ преданій, несогласныхъ съ святою восточною церковію, латинскихъ и всего запада кальвинскихъ и лютеранскихъ, иже богословію древнюю премѣнили, о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына приложили, и

прочее преданіе святѣхъ премѣнили, — о постахъ и объ опре-сночномъ служеніи и о постриженіи брадъ и прочемъ ихъ ново-умышленіи, которое противвѣствуетъ древнему греческому преда-нію, весьма того премѣненія не приедемъ.

Въ древнемъ преданіи вселенскихъ семи соборовъ и девяти помѣстныхъ, и триехъ учителей—Василія Великаго, Григорія Бого-слова и Іоанна Златоустаго (Хризостома) пребываемъ и ваше древнее православіе добываемъ, и вѣру отъ васъ государей, вы-сокопрестольныхъ вселенскихъ патріарховъ, пріятую издревле хранимъ, въ сей убо вѣрѣ стоимъ, о ней же и до смерти под-визаемся, и въ вашемъ отеческомъ преданіи умираемъ, которое книги ваши древнія греческія свидѣлствуютъ, о чесомъ свя-тый вселенскій учитель Хризостомъ поучаетъ, глагола: вѣру дер-жи, рече, яко наученъ еси, якоже крести . . . . . еже . . . . . (ж) не продавай, яко орелъ обновлся, вышняя ищи. Доздѣ святой Хризостомъ. Сея ради вѣры и православія древняго многія напрасныя клеветы отъ нынѣшняго новоумыш-леннаго великороссійскаго сѣнода приедемъ, въ подмѣтномъ Мар-тиновомъ соборѣ, который соборъ ни въ греческихъ лѣтописа-цахъ, ни въ нашихъ великороссійскихъ живиой тотъ соборъ ни въ какомъ писаніи видѣхомъ. Глаголютъ, будто сей Мартинъ ереси сея ввелъ, еже креститися двѣма персты, и дважды алли-луія, а въ третій—слава Тебѣ Тебѣ Боже—говорить, имя Ісу-сова съ единою литерою Ісъ писать, — и здѣ ихъ явнал клевета и умышленіе ложное. О чесовомъ ихъ воумышленіи семь ули-чаютъ книги наши словенскія, переведенныя съ древнихъ грече-скихъ книгъ, письменныя, также и печатныя наши московскія, которыя печатаны при благочестивыхъ патріарсѣхъ и царѣхъ, также и литовскаго великаго княженія печатныя книги о томъ свидѣлствуютъ. Къ сему и иконы греческія чудотворныя, ко-торыя писаны въ Грекахъ сотъ за семь, а нынѣ за шесть, — у предвѣчнаго младенца, и у многихъ святыхъ руки молащія писаны двѣма персты, како мы крестимся, по древнему то-му преданію святыя восточныя церкви константинопольскія; и сицевое двоеперстное сложеніе нѣсть еретическое преданіе, но самое древнее греческое преданіе. Также и аллилуія въ пѣвнѣи церковномъ дважды глаголати, въ нашихъ книгахъ древнихъ печатныхъ, во уставѣхъ и часословахъ и псалтырехъ на ряду по-ложено дважды аллилуія, а въ третій Слава Тебѣ Боже. И сіе, еже мы глаголемъ аллилуія дважды, нѣсть еретическое ученіе, но древнее восточныя Церкви преданіе. Сиче имя Ісусъ Хри-стово съ единою литерою вообразити на иконахъ и въ книгахъ писати нѣсть погрѣшительно, но православно: тако убо писано въ древнихъ книгахъ словенскихъ и литовскихъ, сербскихъ и мол-давскихъ, и на иконахъ греческаго письма древнихъ, въ вели-кой Россіи обрѣтающихся. И сія клеветная книга «Пращица», новонаданная о ложномъ Маргиновомъ соборѣ на насъ право-

(ж) И здѣсь утрачены слова, приходившіяся на сгибѣ листа.

славныхъ, древнее преданіе греческое соблюдающихъ, по сему свидѣтельству нѣсть истинная. Мы не Мартина еретика ученія держимся, но насъ православныхъ Пастырей и Патріарховъ вселенскихъ отрѣвле преданіе хранимъ, святыя восточныя соборныя церкви догматы и обычаи церковныя соблюдаемъ, и еретическому разглагольству не внимаемъ; а Мартина еретика, гдѣ онъ былъ, отнюдь не знаемъ. Понеже такія книги живыя и въ древнемъ вѣку многія были и до сумнѣнія привели, о чемъ читаемъ въ собраніи лѣто Господне двѣсти тридцатое о клеветахъ на христіанъ. Такжеже ложное писаніе о Христвѣ Баронія, листъ 207, оклеветаніе на Тарасія патріарха константинопольскаго о исхожденіи Святаго Духа, лѣто Господне семьсотъ осьмдесятъ осямое.

И мы истину о нашей вѣрѣ, яко предъ самѣмъ Богомъ на страшенемъ Его судѣ стояще, тако предъ вашимъ апостольскимъ орономъ о себѣ извѣствуемъ, яко древле ваше благочестіе, въ книгахъ намъ преданное, содержимъ, о которомъ благочестіи и вѣрѣ, нами содержимой, книги московскія, кіевскія и литовскія письменныя и печатныя древнихъ греческихъ переводовъ свидѣтельствуютъ, по тѣмъ книгамъ вѣру содержимъ безо всякаго прилогу и мудрованія.

Прочихъ же преданій кальвинскихъ и люторскихъ о разрушеніи святыхъ постовъ и брадобритіи не приедемъ: понеже нынѣ и великороссійети мнози господа и купечестіи люди въ сицевыя кальвинскія обычаи сиидоша, въ посты святыя, уставленныя отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, не брегуть, среды и пятки не хранятъ, мяса ядятъ, и о сей слабости оныя синодальныя не возбраняютъ, но паче и спозволяютъ, и симъ небреженіемъ народомъ великороссійскимъ въ нѣмецкую слабость врата отвориша, яко не точію народъ простолюдиновъ, но и церковныхъ причетниковъ въ одѣваніе кальвинское облекоша, и брады имъ, по-нѣмецки, обриша, а иже кто ихъ повелѣнію противенъ и образъ христіанскій на себѣ нерушимъ носитъ,—и тѣхъ при церквахъ не погребаютъ, но на кладбище бусурманское относятъ, и въ гнойныхъ мѣстахъ, аки скотовъ, со многимъ руганіемъ пометають, таковое поруганіе вашему благочестію сотворяють.

И сей недугъ кальвинскаго обычая спривниде за преслушаніе, яко не восхотѣша при вашемъ древнемъ послушаніи быти, но вѣсьма отъ древнихъ митрополитовъ великороссійскихъ и святѣйшихъ патріарховъ благочестивый уставъ—въ вашемъ вселенскихъ патріарховъ въ вѣчномъ послушаніи быти презрѣша, и таковой бискупскій синодъ въ молебныхъ диптахъ вписаша, коего ради презрѣнія въ великой Россіи патріаршескій престолъ имѣти не восхотѣша и главы великороссійскія святыя Церкви, вами вселенскими патріархами уставленныя, себе лишиша, великороссійская убо соборная церковь съ епископы своими верховнаго своего пастыря, святѣйшаго патріарха съ тридесать лѣтъ не имѣеть. И сіе синодальное погрѣшеніе о великороссій-

стѣи церкви соборнымъ канономъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ сопротивно, ихже Павелъ Апостолъ поноситъ, глаголя: *умуца, рече. образъ разума истинный въ законъ, и наведе: научая убо многа, себе ли не учиши* и пр. (Римл. гл. 2).

Въ нейже вѣрѣ нашей, юже мы содержимъ отъ величества короля польскаго, перво чрезъ посла Полтева, и во второе отъ бискупна Анцуты свидѣтельствуваны и по свидѣтельству ихъ, яко истинно суть греческая вѣра, понеже въ церквахъ нашихъ никакого схизматичества не изыскали, того ради отъ короля польскаго и листъ намъ данъ во обители нашей и прочимъ скитамъ и всякаго чина людямъ нашимъ увольной, еже намъ въ вѣрѣ древняго обычая греческаго свободнымъ быти, и вѣру нашу отъ езуитовъ и ксензовъ не возбранно держати, которыя ради свободности нашихъ великороссійскихъ людей по всей Польши населишася премногое число.

И мы, нижайшіи великороссійскія иноцы, въ знатномъ нашемъ мѣстѣ Вѣтцѣ, идѣже и монастырь Покрова Богородицы, во ономъ монастырѣ и съ прежними отцы пребываніе имѣемъ близуста роковъ; а богословію греческія вѣры содержимъ, и артикулы церковныя визнаваемъ, якоже и выше объявихомъ; но точію во священной тайнѣ церковной единаго вышняго члена въ совершеніе, рекше епископа, не имѣмъ, и сіе воистину не отъ презрѣнія нашего, но ради недовольнаго имѣнія во иноземствѣ обывателей нашихъ, и о семъ лишеніи члена сего обитель наша и многочисленный народъ отъ езуитовъ и прочихъ иновѣрныхъ, яко немущихъ (щій) пастыря, поношеніе и укоризну страждемъ.

И того ради, во исполненіе седми тайнъ церковныхъ, въ прошломъ 1730 и въ нынѣшнемъ 1731 годахъ, въ столичномъ градѣ Яссахъ, всея Молдавіи преосвященному митрополиту и ексарху сочавскому и всего поморія архіерею, и всепресвѣтлѣйшему и благочестивому государю мы, смиренніи, обители нашей и ото всѣхъ скитовъ и ото всѣхъ обывателей нашихъ многочисленнаго народа доношенія, такожде и отъ вельможнаго нашего пана Халецкаго старосты рѣчицкаго, о нашей обители отечески пекущагося, листъ просительный подали; а въ прошеніи написано, о еже бы преосвященный митрополитъ властію отъ первоначальствующаго Архіерея Христа Сына Божія данною, апостольски ревнуя о спасеніи человѣческомъ, во исполненіе нашего православія епископа намъ обители нашей иконома Павла, работавшаго Господеви въ монашествѣ въ оной обители дѣтъ съ тридцать, посвятилъ и престоломъ епископскимъ въ нашей обители на защищеніе отъ уніи вѣчно благословилъ, и во исполненіи таинствъ церковныхъ насъ сотворилъ, дабы родъ христіанскій, святыя восточныя церкви сынове, въ польскомъ королевствѣ живущіи, не погрязновенны были западныхъ расколовъ напоеніемъ, но при греческой вѣрѣ право, юже мы пріяли отъ вашего ерону святаго апостола Андрея Первозваннаго, пребывали.

Тѣмже сего ради возобновленіе въ наше исправленіе, яко къ

верховнѣйшему пастырю и вселенскому правителю святыхъ восточныхъ церкви, столпу и свѣтилѣ всего міра, праотцу великороссійскихъ святителей и патріарховъ, государей нашихъ и великихъ князей литовскихъ, въ сокрушеніи сердца нашего со источникомъ слезъ, капающихъ вынѣ, припадаемъ: Божественною благодатію бѣдныхъ насъ и оклеветанныхъ напрасно помылуй, спотражди о нашемъ спасеніи, якоже пастырь нашъ, иже кровь свою пречистую излія и душу свою за гонимыхъ и содержимыхъ въ адскихъ челюстяхъ положи, сице и ваше апостольское пастырство, якоже Христось, о насъ сотвори, ко просвѣщенію народа нашего правовѣрнаго властію отъ Христа Сына Божія надъ вселенною вамъ данною, даруй намъ святителя, о еже просвѣщаль бы родъ христіанскій божественными тайнами, и настоятель былъ бы во общей обители нашей и прочимъ скитскимъ отцемъ, иже западныхъ расколовъ весьма себя хранять, и за православіе отеческаго преданія души свои полагають.

Въ сицевомъ посвященіи иконома Павла ваше вселенское, пастырское и отца нашего слезно просимъ: воздвигни апостольскую ревность, не остави насъ сырыхъ въ прошеніи нашемъ, возобрази божественнымъ священноначальствомъ насъ, понеже безъ епископа священныя тайны не могутъ въ исполненіе прійти. О чемъ Діонисій Ареопagitъ сказуетъ: діаконъ, рече, служить, іерей же священствуетъ, архіерей же литургисаетъ и дарованія Богу власть, и рѣшити и вязати грѣхи власть обожаетъ. Ибо вашимъ вселенскимъ пастырствомъ восточныя церкви православіе въ насъ да утвердится, западныя же расколы молитвами вашими, государя нашего вселенскаго пастыря, да истребятся, и тако въ Троицѣ славимый Богъ въ соборѣ нашемъ преугѣтъ и превозносимъ будетъ во вѣки, аминь.

Просители вселенскаго архипастырства вашего, знаменитаго нашего мѣста Вѣтки Покровскаго монастыря смиренный игумень Власій съ братією и прочихъ скитовъ скитоначальники и многочисленніи наши народи, маія 5 дня 1731 года.

Къ сему прошенію Покровскаго монастыря смиренный игумень Власій съ братією, вашего архипастырскаго вселенскаго владыки высокопрестольныхъ апостолъ намѣстника желательнѣ проси благословенія, земно кланяюся и подписуюся. Епискархъ монахъ Зосима подписываюся своею рукою. Домѣстикъ схимонахъ Филареть подписуюся. Обители Введенія Пресвятыя Богородицы строитель Лаврентій съ братією подписуюся. Обители Пресвятыя Богородицы Тихвинскія строитель Авраамій съ братією подписуюся.

По внимательномъ прочтеніи приведеннаго сейчасъ документа прежде всего нельзя не замѣтить, что имъ вполне подтверждается сказанное Алексѣевымъ о сношеніяхъ вѣтковскихъ старообрядцевъ съ яссскимъ митрополитомъ и цареградскимъ патріархомъ въ 1730 и 1731 гг., — и это служить новымъ подтвержденіемъ тѣхъ достоинствъ

Исторіи о бытующемъ священствѣ, которыя мы выше указали. Но вмѣстѣ съ этимъ ясскій документъ сообщаетъ и нѣсколько новыхъ подробностей, дополняющихъ рассказъ Алексѣева. Такъ узнаемъ, что хлопотать въ Яссахъ о приобрѣтеніи епископа вѣтковскіе старообрядцы начали свѣдома и дозволенія на то владѣтеля Вѣтки—пана Халецкаго, что этотъ послѣдній принималъ участіе въ ихъ предпріятіи и даже снабдилъ ихъ собственнымъ „просительнымъ листомъ“, который они и доставили по принадлежности; узнаемъ и то, кого именно вѣтковскіе раскольники желали имѣть своимъ епископомъ,—что выборъ ихъ палъ на эконома Покровскаго монастыря инока Павла, жившаго здѣсь около тридцати лѣтъ въ иноческомъ образѣ. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія, доселѣ нигдѣ не встрѣчавшееся намъ извѣстіе, что когда раскольники появились за литовскимъ рубежомъ, то къ нимъ пріѣзжали отъ польскаго короля сначала „посоль Полтевъ“, а потомъ „бискупъ Анцута“ развѣдывать, какой они держатся вѣры, что католическій епископъ (будто бы) не нашелъ у нихъ никакого „схизматичества“ (т.-е., какъ надобно полагать, и Анцута и Полтевъ донесли королю, что раскольники не принадлежатъ къ числу опасныхъ сектаторовъ), и что король тогда издалъ грамоту о свободномъ жителствѣ раскольниковъ въ польскихъ предѣлахъ, при полной независимости отъ католическаго духовенства въ исповѣданіи вѣры и отправленіи обрядовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта льготная грамота не мало способствовала привлеченію раскольниковъ за польскій рубежъ, при тѣхъ стѣсненіяхъ, какія они испытывали въ Россіи,—и „ради сей свободности, какъ справедливо замѣчено въ прошеніи, великороссійскихъ людей по всей Польшѣ населишася премногое число“. Наконецъ отмѣтимъ и еще одну любопытную историческую черту въ прошеніи вѣтковскихъ раскольниковъ. Извѣстно, что Петровскія преобразования, и вообще неблагоклонно принятая русскимъ народомъ, послужили для раскольниковъ новымъ предлогомъ къ нападеніямъ на православную Церковь. Въ перемѣнахъ такого рода, какъ ношеніе нѣмецкаго платья, брיתіе бородъ, особенно же учрежденіе Синода вмѣсто патріаршества, они видѣли несомнѣнные признаки еретичества, отступленія отъ древле-православной вѣры и даже признаки временъ антихриста. Такимъ образомъ явились у раскольниковъ новыя доказательства мнимаго отступленія великороссійской церкви отъ древняго православія и бла-

гочестія, — доказательства, которыя теперь съ особенною силою поставлялись на видъ, такъ что предъ ними старыя, измышленныя прежними расколуучителями отступили на задній планъ. Эта особенность времени ясно выступаетъ и въ прошеніи вѣтковскихъ раскольниковъ: изъ всѣхъ извѣтовъ противъ Церкви православной они обратили вниманіе по преимуществу на то, что „въ великой Россіи патриаршескій престоль имѣти не восхотѣша“, но „бискупскій синодъ въ молебныхъ диптахъ вписаша“, и что „нынѣ великороссійсти мнози господа и купечестіи люди въ кальвинскіе обычаи снисдоша, въ посты святыя не брегуть, среды и пятки не хранятъ, мяса ядятъ, и о сей слабости оныя синодальныя не возбраняють.. и не точію народъ простолудиновъ, но и церковныхъ причетниковъ во одѣянїи кальвинское облокоша и брады имъ по-нѣмецки обриша“. Также отличительная черта времени видна и въ томъ, что просители обратили особенное вниманіе на „книгу *Працицу* новоизданную о ложномъ Мартиновомъ соборѣ“, и что только по поводу этого собора, „новоумышленнымъ россійскимъ синодомъ объявленнаго“, упоминають о главныхъ пунктахъ старообрядскаго ученія: двуперстіи, сугубой аллилуйи и имени *Исусъ*. Впрочемъ, какъ будетъ указано ниже, вѣтковцы имѣли и другое побужденіе говорить въ своемъ прошеніи особенно о „россійскомъ новоумышленномъ синодѣ“.

Итакъ новооткрытый документъ, который мы предложили вниманію интересующихся исторіей раскола, не лишенъ значенія по содержащимся въ немъ историческимъ извѣстіямъ; не малую также важность имѣетъ онъ и въ томъ отношеніи, что достаточно объясняетъ для насъ, въ какомъ духѣ дѣйствовали раскольники, когда за сто лѣтъ до учрежденія бѣлокриницкой іерархіи хлопотали о приобрѣтеніи епископа отъ православной Церкви.

Нынѣшнія старообрядскія „духовныя власти“, какъ выше замѣчено, находятъ вѣтковское прошеніе весьма для нихъ благоприятнымъ, видятъ въ немъ доказательство правильности и законности происходящей отъ Амвросія іерархіи. Не напрасно ли однакоже? Есть ли дѣйствительное сходство между предпріятіемъ вѣтковскихъ старообрядцевъ, о которомъ идетъ рѣчь въ прошеніи, и тѣмъ, которое осуществили пресловутые иноки Павелъ и Алимпій съ братіей? И еслибы оказалось такое сходство, можетъ ли оно послужить къ оправданію нынѣшняго бѣлокриницкаго священства? Вѣтковскіе старообрядцы изъявили желаніе

и готовность принять епископа отъ руки патріарха Константинопольскаго; въ 1847 году буковинскіе, а вслѣдъ за ними и прочіе старообрядцы приняли Амвросія, рукоположеннаго константинопольскимъ же патріархомъ: вотъ въ чемъ собственно полагается сходство. Нѣкоторое сходство, конечно, есть; но, впервыхъ, и сами почитатели бѣлокриницкаго священства, безъ сомнѣнія, согласятся, что иное дѣло просить константинопольскаго патріарха о поставленіи епископа, какъ просили вѣтковцы, и потомъ принять собственно для нихъ поставленнаго епископа, какъ приняли бы Павла вѣтковскіе старообрядцы, еслибы просьба ихъ была уважена патріархомъ, и совсѣмъ иное дѣло (позволимъ себѣ это выраженіе) выкрасть епископа, поставленнаго патріархомъ константинопольскимъ вовсе не для буковинскихъ раскольниковъ, какъ поступили Павелъ и Алимпій. Вовторыхъ, буковинскіе старообрядцы приняли Амвросія вторымъ чиномъ, подъ муропоманіе, т.-е. полученное имъ отъ патріарха рукоположеніе признали еретическимъ: спрашивается, какъ приняли бы Павла на Вѣткъ, еслибы онъ явился туда въ санѣ епископа, рукоположеннаго патріархомъ константинопольскимъ? Освободили ль бы его отъ всякаго чинопріема, или, что то же, признали ль бы законнымъ и правильнымъ преподанное отъ патріарха рукоположеніе, а слѣдственно и самого патріарха, равно какъ Церковь греческую православными? Этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія; но рѣшеніе его во всякомъ случаѣ должно послужить не на пользу бѣлокриницкимъ іерархамъ.

Если остановить вниманіе собственно на томъ, въ какихъ выраженіяхъ вѣтковскіе просители говорятъ о современной имъ греческой Церкви и въ частности о патріархѣ цареградскомъ, то можно придти къ заключенію, что православіе греческой Церкви они признавали неповрежденнымъ и самихъ себя—вѣрными чадами сей церкви, а въ особенноти патріарха цареградскаго. Сего послѣдняго они называютъ наримѣръ „верховнѣйшимъ пастыремъ и вселенскимъ правителемъ святыхъ восточныхъ Церкви, столпомъ и свѣтиломъ всего міра“ и проч.; о себѣ говорятъ, что „ихъ вселенскихъ патріарховъ богословію безъ премѣненія содержатъ, и якоже у нихъ, патріарховъ, пѣніе церковное совершаютъ и „въ ихъ отеческомъ преданіи умираютъ“; они просятъ патріарха „воздвигнуть апостольскую ревность, возобновить ихъ божественнымъ

священноначальствомъ, и властію, отъ Христа Сына Божія ему данною, даровать имъ святителя“. Трудно, казалось бы, явнѣ свидѣтельствовать о православіи, подъ властію вселенскихъ патріарховъ пребывающей, греческой Церкви и о полномъ съ нею согласіи; поѣтому, казалось бы, не можетъ быть и сомнѣнія, что вѣтковскіе старообрядцы намѣрены были принять просимаго епископа, какъ имѣющаго правильное и совершенное поставленіе, не подвергая его никакому чинопріятію. Если же такъ, если нынѣшніе старообрядцы, приѣмлющіе бѣлокриницкое священство, признаютъ, что приведенныя выше изреченія вѣтковскихъ просителей о церкви греческой и каѳедрѣ константинопольской сказаны искренно, безъ всякаго обмана и лукавства, то вѣтковское прошеніе, очевидно, служить имъ не къ оправданію, а къ обличенію, ибо показываетъ, что сходство между ними и предками въ настоящемъ случаѣ не обрѣтается, что принявъ Амвросія вторымъ чиномъ, т.-е. полученную имъ отъ константинопольскаго патріарха хиротонію признавъ за еретическую, они поступили не согласно примѣру достоуважаемыхъ вѣтковскихъ отцевъ и подлежатъ за то винѣ и порицанію.

Но ужели и въ самомъ дѣлѣ вѣтковскіе раскольники первой половины XVIII столѣтія почитали греческую церковь не утратившею благочестіе, неповрежденною ересями, а самихъ себя—согласующими вселенскимъ патріархамъ и въ богословіи и въ преданіяхъ? Этого, конечно, допустить нельзя, и всего менѣе могутъ допустить это старообрядцы. Итакъ они должны сознаться, что все сказанное вѣтковскими просителями въ похвалу церкви греческой и особенно патріарху цареградскому, „верховнѣйшему пастырю святыхъ восточныхъ церквей“, есть не что иное какъ ложь и лукавство, употребленныя для того, чтобы удобнѣе склонить патріарха къ поставленію для нихъ епископа, котораго не преминули бы подвергнуть какому-либо чинопріятію, признавая его въ сущности получившимъ еретическое поставленіе. Въ такомъ случаѣ нынѣшніе старообрядцы, очевидно, могутъ сказать, что при учрежденіи своей бѣлокриницкой іерархіи совершивъ надъ Амвросіемъ извѣстное чинопріятіе, они не отступили отъ примѣра предковъ, напротивъ были достойными ихъ подражателями. Но въ чемъ же? Въ дѣлѣ вовсе не похвальномъ, во лжи и лукавствѣ...

Само вѣтковское прошеніе, если разсмотрѣть его съ должнымъ вниманіемъ, представляетъ ясныя указанія, что

раскольники первой половины XVIII столѣтія, желая приобрѣсти епископа отъ церкви греческой, прибѣгли дѣйствительно къ тѣмъ же неблаговиднымъ средствамъ лжи и обмана, какими достигли своей цѣли бѣлокриницкіе искатели архіерейства въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Въ прошеніи видно вообще желаніе вѣтвовскихъ старообрядцевъ выставить себя предъ патріархомъ съ самой благовидной стороны, какъ строгихъ блюстителей православія, и скрыть насколько возможно свои дѣйствительныя отношенія къ православію и церкви православной,—желаніе, разсчитанное, какъ надобно полагать, на недостаточное знакомство патріарха съ ученіемъ и характеромъ русскаго раскола. Такъ въ самомъ изложеніи своего исповѣданія вѣры они стараются больше всего поставить на видъ, что отвергаютъ ученіе всѣхъ, осужденныхъ вселенскими соборами древнихъ еретиковъ, которыхъ исчисляють поименно, съ показаніемъ лжеученій каждаго изъ нихъ, и что напротивъ „древнія преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ усердно соблюдаютъ“; а считаютъ ли себя согласными въ этомъ отношеніи съ современною греческою церковію, признають ли ее столь же рѣшительно отвергающею осужденныя соборами ереси и также строго содержащею древнее православіе, объ этомъ признали удобнѣйшимъ на сей разъ сохранить молчаніе. Даже говоря вслѣдъ за тѣмъ о „новоумышленныхъ преданіяхъ“, они ограничились замѣчаніемъ, что „весьма не пріемлютъ преданія латынскія и всего запада кальвинскія и люторскія“; а нѣтъ ли и въ современной церкви греческой такихъ якобы новыхъ преданій, которыхъ они тоже весьма не пріемлютъ, объ этомъ опять не безъ умысла умолчано. По мѣстамъ же, какъ было указано выше, они не затруднялись даже употребить такія выраженія о современной греческой церкви и патріархахъ вселенскихъ, что какъ будто бы признають ихъ вполне православными. А между тѣмъ и это усиленное указаніе на храненіе собственно *древняго* благочестія и не рѣдко встрѣчаемая въ прошеніи выраженія: „древнее православіе“, „древнія греческія книги“, „древнее восточныя святія церкви преданіе“, ясно показываютъ, что они отличаютъ все это отъ какого-то новаго благочестія, новыхъ греческихъ книгъ, новаго восточной церкви преданія. Послѣ этого чѣмъ же инымъ можно объяснить тѣ ихъ увѣренія, что якобы они держатся того же ученія и тѣхъ же преданій, которыя содержитъ греческая церковь, какъ

не желаніемъ оставить патріарха въ невѣдніи относительно своихъ дѣйствительныхъ понятій о современной греческой церкви, благовидной личиной мнимаго единомыслия съ нимъ въ вѣрѣ и преданіяхъ прикрыть свои дѣйствительныя воззрѣнія на православіе Грековъ, и такимъ образомъ, расположивъ его въ свою пользу, удобнѣе достигнуть своей цѣли, получить то, чего просили. Желаніе представить себя въ глазахъ патріарха ревнителями духовныхъ и иныхъ интересовъ греческой церкви не менѣе ясно выступаетъ и въ томъ, что говорятъ вѣтковскіе просители о церкви русской. Выше было упомянуто, *почему* они, говоря о Россіи, обратили вниманіе собственно на тѣ перемѣны въ нашемъ церковномъ и гражданскомъ быту, которыя сдѣланы были Петромъ и главнымъ образомъ—на учрежденіе св. Синода; говорить съ особеннымъ негодованіемъ объ этомъ послѣднемъ событіи они имѣли и иное побужденіе. Представляя себя, что учрежденіе Синода послѣдовало вопреки согласію, или по крайней мѣрѣ желанію вселенскихъ патріарховъ, видя въ немъ событіе, которымъ не только измѣненъ освященный древностію порядокъ церковнаго управленія въ Россіи, но и значенію патріаршихъ кафедръ въ отношеніи къ церкви русской причиненъ значительный ущербъ, они именно старались указать, что учрежденіе Синода есть дѣло оскорбительное и преступное въ отношеніи къ церкви греческой, что великороссійская церковь, „вписавъ въ молебныя диптихи свой бискупскій синодъ“, презрѣла якобы вселенскихъ патріарховъ „и въ вѣчномъ ихъ послушаніи быть не захотѣла“. Вообще же они старались показать, что великороссійская церковь приняла будто бы западныя—латынскіе и люторскіе обычаи, а отъ святой восточной церкви, окормляемой вселенскими патріархами, въ ученіи и преданіяхъ уклонилась, тогда какъ они, глаголемыя старообрядцы, содержатъ оныя неизмѣнно. Въ самомъ, наконецъ, изложеніи причинъ, которыя побудили ихъ искать епископа, вѣтковскіе просители не показали искренности: укоризны за лишеніе епископства, претерпѣаемыя „отъ Езуитовъ и прочихъ невѣрныхъ“, и желаніе удобнѣйшаго защищенія отъ латинской униі—вотъ что будто бы заставило ихъ обратиться къ патріарху съ просьбою о епископѣ, а не желаніе избавиться отъ внутреннихъ затрудненій учрежденіемъ своей собственной, самостоятельной іерархіи.

Но всѣ старанія вѣтковскихъ просителей задобрить

патріарха Паисія и оставить въ невѣдѣніи относительно своихъ дѣйствительныхъ понятій о вселенскомъ православіи и относительно дѣлей и побужденій, ради которыхъ они желали получить епископа, были потрачены даромъ: по словамъ Алексѣева, патріархъ былъ „мужъ высокаго ученія“ (а), и потому, когда разсмотрѣлъ со вниманіемъ вѣтковское прошеніе, легко примѣтилъ сокрытыя въ немъ ложь и лукавство. Для этого впрочемъ особенной учености не требовалось. По мѣстамъ, и именно гдѣ приходилось говорить о русской церкви, увлеченные враждою къ сей послѣдней, вѣтковицы слишкомъ явно себя выдавали. Достаточно было этихъ рѣзкихъ отзывовъ объ уклоненіи церкви русской въ латынскіе и кальвинскіе обычаи, также объ отдѣленіи ея отъ іерархическаго единенія со вселенскими каедрями, чтобы показать себя клеветниками предъ патріархомъ, твердо увѣреннымъ, что церковь русская неизмѣнно соблюдаетъ православіе, и хорошо знающимъ недавнюю исторію учрежденія російскаго Синода. Но вѣтковскіе старообрядцы не ограничились и этимъ. Увлечшись негодованіемъ на „новоумышленный великороссійскій Синодъ“ за изданіе соборнаго дѣянія на еретика Мартина, они *греческому* патріарху стали доказывать, что сугубое аллилуія, имя *Исусъ* и двуперстіе суть „самое *греческое* древнее преданіе“... Благоуміе патріарха Паисія обнаружилось собственно въ отвѣтъ его на вѣтковское прошеніе. Отказать людямъ, желавшимъ получить епископа отъ руки православнаго іерарха и такъ настоятельно выдающимъ себя за блюстителей православія, онъ почиталъ несправедливымъ; но чтобы испытать ихъ дѣйствительную вѣрность православію и преданность православному священноначалію, предложилъ имъ получить епископа на тѣхъ же самыхъ правахъ и на тѣхъ же самыхъ условіяхъ относительно исповѣданія вѣры и іерархическаго союза съ вселенскою церковію, на какихъ даются они вообще православнымъ патрiархамъ. Условій этихъ, какъ выше сказано, вѣтковскіе раскольники не привяли и тѣмъ показали со всей очевидностью, *каго духа* они суть и что означали въ прошеніи къ патріарху ихъ разглагольствія о святости современной греческой церкви и о сыновнемъ ихъ почтеніи патріаршимъ вселенскимъ еронамъ. Дѣло о приобрѣтеніи

(а) Паисій II-й былъ дѣйствительно хорошо образованъ (см. краткія свѣдѣнія о немъ въ Хр. Чт. 1862 г., ч. II, стр. 791).

епископа, рукоположеннаго константинопольскимъ патриархомъ, такъ искусно повидимому задуманное вѣтковскими хитрецами, потерпѣло такимъ образомъ рѣшительную неудачу. Гораздо успѣшнѣе кончилось подобное же дѣло столѣтіемъ позднѣе, потому что и инокъ Павелъ былъ гораздо похитрѣе старца Власія съ братіей и митрополитъ Амвросій, ни мало не знакомый съ русскимъ расколомъ, при своемъ крайне стѣсненномъ положеніи не имѣлъ на столько нравственной твердости, чтобы избѣжать сѣтей бѣлокривцаго ловителя. Въ послѣдствіи, когда дѣло дошло даже до принятія вторымъ чиномъ,—и Амвросій позналъ свою ошибку, увидѣлъ, что попалъ именно въ сѣти, хитро и лукаво разставленныя; но поправить дѣло было уже поздно...

Н. Субботинъ.

ПО ПОВОДУ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УВЕСЕЛЕНІЙ ПОДЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

У насъ, въ православной Москвѣ въ настоящую зиму, по примѣру прошлыхъ годовъ, идутъ представленія, подъ праздники, итальянской оперы.—Клубы и между ними артистическій кружокъ открыты также подъ воскресные дни. Въ запрошломъ году музыкальное общество давало концерты, и циркъ свои представленія также подъ воскресные и праздничные дни.

Въ прошломъ году любители итальянской оперы, въ защиту того, что она шла подъ воскресные дни, говорили, что Итальянцы были гостями у насъ, да еще спѣшили изъ Москвы; въ срокъ времени, назначенный ими для пребыванія въ Москвѣ, они не успѣли бы дать всѣхъ общанныхъ ими представлений, еслибы имъ не дозволено было давать ихъ подъ воскресные и праздничные дни. Притомъ они иновѣрцы, — они не обязаны подчиняться нашимъ законамъ о праздникахъ.—Какая дикія понятія о гостепрѣимствѣ! Итальянцы—гости, слѣдовательно ради ихъ можно пренебречь наши законы о почитаніи праздниковъ! Изъ того, что они не хотятъ знать нашихъ праздниковъ, слѣдуетъ ли, что имъ въ угоду и мы должны презрѣть наши праздники? „Итальянцы спѣшили.“ Но правда

ли это? Еслибы сѣвшили, не оставались бы вторично на нѣкоторое время. Не такъ ли и они сѣвшили, какъ иногда публикуется въ газетахъ нѣкоторыми господами? Напр. чтобы сбыть поскорѣй товаръ, публикуютъ: „за отъѣздомъ распродается“, или чтобы при показываніи какихъ рѣдкостей и достопримѣчательностей зазвать больше зрителей, публикуютъ: „въ послѣдній разъ показываются.“ — Вотъ что сказано даже въ одной изъ свѣтскихъ газетъ о представленіяхъ итальянской оперы подъ праздники: „Господи Боже, и подъ воскресенье у насъ театр! Ну, Русь православная, что дѣлается въ тебѣ и съ тобою? Да это ужъ близко къ тому—приважай они же Итальянцы, или другіе какіе къ намъ на страстной недѣль, да скажи, что имъ нужно сѣшнить, такъ и на страстной можно позволить театральныя представленія?! И мы пошли бы въ эти страшные дни въ театр?! Гдѣ же въ насъ религія-то? Гдѣ же христіанство—то? Что скажутъ и что говорить о насъ православныхъ, инновѣрцы и невѣрующіе? „У нихъ законъ-то только на бумагѣ и на словахъ, а не на дѣлѣ!“ сказалъ однажды Шамиль, читая наше евангеліе. Горько! и пр.“ (№ 126 Русс.) Въ настоящую зиму Итальянцы приглашенные въ Москву не сѣшнать изъ нея, потому что не куда сѣшнить,—они заподряжены для одной Москвы. Но итальянская опера и теперь идетъ подъ воскресные дни. Это конечно выгодно для театра, но вредно для церкви, отъ которой театръ отвлекаетъ людей. Да и русскіе-то спектакли тоже дѣются подъ праздники. Подъ воскресные дни, правда, ихъ не бываетъ; за то бываютъ подъ дванадцатые — великіе, большіе чѣмъ воскресенье, праздники, напр. даже подъ Воздвиженье, праздникъ большой и постъ. А наши клубы открыты всегда, и подъ праздники также, какъ подъ будничные дни. Клубы подъ праздники наполняются посѣтителями больше, чѣмъ подъ будничные дни; бѣгутъ въ клубъ подъ праздникъ тѣ, которые побѣжали бы въ театръ, если бы театръ былъ открытъ въ это время. А семейные, домашніе балы, вечера, и съ танцами, и съ играми, напр. по случаю радостныхъ семейныхъ событій, — рожденій, именинъ, подъ праздникъ нынче не рѣдкость не только въ высшихъ, но и въ среднихъ, даже въ низшихъ слояхъ общества. Есть люди, которые не затрудняются приглашать гостей на вечеръ подъ воскресенье и подъ другіе праздники; и есть люди, которые съ охотою принимаютъ такія приглашенія. Случается, что гости собираются на званый вечеръ въ то время, когда въ храмѣ,

по случаю праздника, совершается всенощное бдѣніе; случается, что вечеръ оканчивается къ тому времени, когда церковный колоколь приглашаетъ православныхъ къ утрени, или къ ранней литургіи, и что гости развѣзжаются съ вечера по домамъ, встрѣчаясь съ православными читателями церковныхъ праздниковъ, благоговѣнно идущими въ храмъ Божій для молитвы, и послѣ ночи, проведенной въ безславномъ бдѣніи, предаются безславному сну днемъ, не освятивъ себя молитвою не только церковною, но и домашнею. До молитвы ли тѣмъ, душа которыхъ переполнена пустотою, а тѣло изнемогло отъ усталости послѣ трудовъ и суеты ночи?

Но можно ли христіанину безъ смущенія совѣсти, не предосудительно ли для него предаваться свѣткимъ удовольствіямъ подъ праздники?... Знаютъ ли любители этихъ удовольствій, что вечеръ подъ праздникъ уже входитъ въ составъ самаго праздника, и что слѣдственно веселиться въ этотъ вечеръ также грѣшно, какъ и въ утро праздника? Обыкновенно, когда по церковному начинается день? Съ вечера: съ вечерни начинается прославленіе празднуемаго священнаго событія, или святаго; вечерняя служба уже начинается слѣдующій день; ею, тѣмъ болѣе всенощною, начинается праздникъ. Моисей, повѣствуя о сотвореніи міра, вмѣстѣ и времени Господомъ-Творцемъ, такъ выражается о твореніи каждаго дня: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единый... день второй.... день третій*. Быт. гл. 1. и т. д.; не говорить „и бысть утро, и бысть вечеръ“; слѣдовательно Самъ Господь начинаетъ день съ вечера. На этомъ основаніи и церковный день начинается съ вечера, и праздники съ вечера. О начинаніи священнаго празднованія въ одной изъ древнихъ нашихъ Россійскихъ грамотъ, на основаніи указа царя Алексѣя Михайловича и соборнаго удоженія, сказано: „въ субботу (равно и въ навечерія другихъ праздниковъ) преставати отъ всякаго дѣла, какъ начнутъ благовѣстити въ соборной церкви къ вечерни, за три часа до ночи, и торговати покинуть, и ряды затворити, и въ домахъ по то же время оставить дѣло“ (Акты Импер. Акад. наукъ, т. 4, № 19, изд. 1836 г. Грам. Варлаама, митроп. Ростовск. и Ярослав.). Добрые христіане и начинаютъ праздники съ вечера: къ вечеру наканунѣ праздника прекращаютъ работы, идутъ къ вечерни или по крайней мѣрѣ, гдѣ есть, къ всенощной; посвящаютъ нѣсколько времени на чтеніе или слушаніе исторіи праздника, или житія святаго празднуемаго, евангелія праз-

дничнаго, и на чтеніе вообще духовной какой книги; затѣмъ поранѣе ложатся спать, чтобы на утро легче встать къ утрени, гдѣ не было всенощной, или къ ранней обѣднѣ. Но любители свѣтскихъ развлеченій не хотять знать этихъ благочестивыхъ порядковъ. Нѣкоторые, правда, успѣваютъ вечеромъ наканунѣ праздника и въ церкви побывать за службою—за вечерней, или за всенощною, но потомъ спѣшатъ въ театръ, циркъ или на балъ, и еще считаютъ себя непогрѣшающими противъ праздничныхъ дней. Но если худо, совсѣмъ не ходитъ въ храмъ подь праздникъ и въ самый праздникъ изъ-за удовольствій, то едвали менѣе, если не болѣе худо, изъ церкви послѣ всенощной ѣхать напр. въ театръ, циркъ, или изъ театра и цирка пріѣхавши, быть напр. утромъ въ церкви за обѣдню. Кто въ праздничное и предпраздничное время съ служеніемъ Богу соединяетъ служеніе удовольствіямъ, тотъ похожъ на служащаго въ одно время, вопреки евангельскому внушенію, Богу и мамонѣ, двумъ господамъ. Какъ несовмѣстимы эти два служенія, очевидно. Чтобы посѣщеніе церковныхъ службъ было для нашихъ душъ спасительно, т.-е. чтобы было для насъ дѣйствительнымъ средствомъ къ преспѣванію въ благочестіи, для этого, по опытному свѣту св. отцевъ, намъ нужно предъ тѣмъ, какъ идти въ церковь, возбудить въ себѣ благочестивое настроеніе, а по выходѣ изъ церкви стараться поддерживать въ себѣ тоже настроеніе, иначе трудно ожидать пользы для души отъ хожденія въ храмъ Божій. Какъ противоположно сему поведеніе христіанъ, отъ удовольствій переходящихъ въ храмъ къ молитвѣ и изъ храма отъ молитвы къ удовольствіямъ? Гдѣ тутъ приготовленіе къ службѣ? Можно ли должнымъ образомъ присутствовать въ храмѣ послѣ удовольствій, когда эти удовольствія утомили и тѣло отъ неспанія ночью, и наполнили душу суетою, разсѣянностію, грѣховными представленіями, образами, которые безъ сомнѣнія не разъ возникаютъ въ душѣ и останавливаются на себѣ умъ и сердце молящагося и въ св. храмѣ при совершеніи тамъ Божественной службы? А ужь о томъ, какъ вредно отъ службы Божіей тотчасъ переходить къ удовольствіямъ, нечего и говорить: это очень похоже на переходъ изъ чистаго воздуха въ смраднѣйшій. Можетъ ли быть что хорошее отъ сего? Итакъ неправы и тѣ, которые подь праздники бывають и въ храмѣ и на балу, или въ театрѣ, на гуляньи и пр.

Къ стыду нашему должно признаться, что христіане не-

православные, даже не христіане благоговѣйно проводятъ праздники, чѣмъ мы православные. Извѣстно, какъ строго соблюдаютъ законъ о воскресныхъ дняхъ Англичане и Американцы, а не пѣз христіанъ Евреи. Въ настоящее время Евреевъ очень много живетъ между нами. Подъ ихъ праздникъ—субботу, проходя мимо домовъ, гдѣ живутъ они, видишь, какъ всѣ они, собравшись семействами, сидятъ за столами—молятся и читаютъ свои религіозныя книги. У насъ Государственнымъ закономъ по субботнимъ днямъ равно и наканунѣ дванадесятыхъ праздниковъ дозволяются лишь духовные публичные концерты (Св. зак. т. XIV ст. 206, изд. 1857 г.); но гдѣ у насъ исполненіе закона? Подъ воскресные дни—итальянская опера, а подъ дванадесятые праздники и другія драматич. представленія. Правда, все это дозволяется начальствомъ, но это дозволеніе не можетъ оправдывать нарушителей закона о праздникахъ. Приведемъ здѣсь подходяще къ предмету нашей рѣчи мудрое разсужденіе митр. Филарета о концертахъ и картинахъ живыхъ Вел. постомъ: „Для чего и въ постъ нѣкоторые не довольствуются или и совсѣмъ не пользуются, умилигельнымъ сладкопѣніемъ церковнымъ, но идутъ слушать зрѣлища пѣвца и сладострастные звуки, или смотрѣть зрѣлища, не говорящія, правда, безстыдныхъ рѣчей слауху, но и не говорящія ничего назидательнаго глазу? Нѣкоторые скорбящіе о семъ, подобно мнѣ, говорятъ: для чего много снисходить сему начальство? Мнѣ кажется, я имѣю на сіе удовлетворительный отвѣтъ. Начальство, какъ дѣтямъ, снисходительно позволяетъ вамъ открытыя забавы, чтобы склонныя къ забавамъ, не имѣя открытыхъ, не предавались тайнымъ, болѣе безпорядочнымъ и вреднымъ. Но вы для чего всегда хотите оставаться дѣтьми, въ вашей склонности къ забавамъ? Не ходите слушать сладострастныхъ пѣвцевъ, или смотрѣть обаятелей; дайте себѣ лучшія упражненія: неблаговременныя и недостойныя христіанской мудрости зрѣлища закроются сами собою; обаятели разочаруются; пекущееся о благочестіи и благонравіи народа начальство будетъ довольно; и христіанское общество явится въ образѣ строгаго благонравія, достойномъ временъ апостольскихъ (Мит. Филар. сл. въ д. свят. Алекс. 1847 г.)

Такъ неприличны навечеріямъ праздникоу свѣтскія удовольствія, и для православныхъ христіанъ очень предосудительно предаваться имъ въ сіе время. Для нихъ время, если уже нельзя обойтись безъ нихъ, или будничные дни подъ будничные же, или вечеръ самыхъ праздникоу

потому что какъ праздникъ по церковному порядку начинается съ вечера предъ днемъ праздничнымъ, такъ и слѣдующій за праздникомъ будничнѣйшій день начинается съ вечера праздника. Въ тойже древней грамотѣ, гдѣ, какъ видѣли мы выше, сказано было, когда начинать праздникъ, сказано, когда и оканчивать оный: „а наутрѣ въ воскресный (равно и во всякій праздничнѣйшій) день до пятого часа по полудни рядовъ не отпирать, а какъ 4-ре часа дня минуетъ, и въ то время всякими товарами и харчемъ торговать и ряды отворити....“

Д. I. Бухаревъ.

ЕВРЕЙ-УЧИТЕЛЬ ПОЧИТАНІЯ ПРАЗДНИКОВЪ.

По одному очень экстремному дѣлу пришлось мнѣ ѣхать въ г. Полтаву въ самый день праздника Срѣтения Господня (а). Былъ часъ 8 утра, когда я, изнуренный вѣдою, а еще больше страшнымъ холодомъ, недававшимъ мнѣ во всю дорогу свободно дышать, зашелъ въ корчму перегрѣться и отдохнуть. Вхожу туда, и—чтоже?... Внутренность корчмы представила моимъ глазамъ самую печальную картину. Я пришелъ въ крайнее изумленіе, да и кто другой на моемъ мѣстѣ не удивился бы, видя въ такое раннее и, можно сказать, противоестественное время, корчму набитою пьяными мужиками-христіанами, и до того уже пьяными, что многіе, потерявши способность владѣть языкомъ, подобно камнямъ лежали кто, гдѣ и какъ попало.... Иной уткнулся носомъ въ землю и, согрѣваемый спиртными градусами, преспокойно спалъ; другой разбросалъ свои ноги въ такомъ видѣ, какъ бы хотѣлъ было сказать: „теперь мнѣ все ни почемъ“, и погрузился въ мертвенное безчувствіе.... Изъ остальныхъ же, кто сидѣлъ безмолвно, повѣсивъ носъ и закрывъ глаза, кто цѣловался съ своимъ товарищемъ, клянясь ему въ вѣчной своей дружбѣ и эту клятву свою утверждая пошлымъ, площаднымъ выраженіемъ; тѣ же, которыхъ корчмарь отказалъ въ лишней чаркѣ водки, какъ людямъ несостоятельнымъ, разсуждая о томъ, что водка становит-

(а) Случай этотъ былъ въ 1868 году.

ся чѣмъ дальше, тѣмъ дороже и дороже,—ругали, какъ только можно, помѣщиковъ, выставляя ихъ виновниками такой дороговизны и въ каждую свою рѣчь вклеивая такія словца, отъ которыхъ волосъ на головѣ поднимается дыбомъ....

Въ группѣ послѣднихъ замѣтилъ я и еврея корчмара, что-то горячо рассказывавшаго мужикамъ. Это обстоятельство задѣло мое любопытство и я сталъ напряженно вслушиваться въ разговоръ еврея. Не знаю, что говорилъ послѣдній мужикамъ въ началѣ своей бесѣды съ ними, но половину ея мнѣ удалось выслушать въ точности. О чемъ же бесѣдовалъ еврей съ мужиками?... Небось, думаете, о слабой торговлѣ водкой, или о своемъ горемычномъ житьѣ—бытьѣ?... О, какой стыдъ для каждого христіанина!...

Еврей, на котораго всякъ изъ нихъ почти всегда смотритъ, какъ на самаго презрѣннаго человѣка—съ отвращеніемъ, проницески, который считается у нихъ самымъ ничтожнѣйшимъ существомъ и поставляется ниже всякой безсмысленной твари,—этотъ-то еврей является обличителемъ ихъ въ нарушеніи святости такого великаго праздника.... Онъ началъ съ того, что сталъ уговаривать одного пьянаго мужика идти домой. Федоръ (имя мужика) въ отвѣтъ промывчалъ что-то непонятное. Тогда еврей остановился на нѣсколько минутъ и потомъ, обращаясь ко всѣмъ мужикамъ, присутствовавшимъ въ корчмѣ, со вздохомъ произнесъ: „эхъ братцы, братцы! не годилось бы такъ дѣлать христіанамъ въ праздникъ. И достойны ли подобныя христіане называться такимъ именемъ.... Баць!... Вы обзываете насъ зидами, невірою, а посмотрите на этихъ зидовъ, на эту невіру, — такъ ли проводятъ свои праздники?... Валяются ль они по трактирамъ въ такіе дни, какъ вотъ вы — христіане?... И вы думаете, что все это ницезо незначить?... Эхъ, братцы, братцы!... Не мнѣ бы говорить, не вамъ бы слушать.... Знаетель, что такими васими поступками, такимъ поведеніемъ оскорляется не только святость праздника, но и имя самого Бога, или, какъ вы называете, Христа.... Что вы мараєте собою въ глазахъ иновѣрцовъ и все общество христіанское?... Пора бы вамъ, братцы, покаяться, или хоть другихъ не называть невірою!...“

Еврей кончилъ и пошелъ за ставку. Рѣчь его, какъ видно, больно затронула, вонзила ядовитую стрѣлу въ грубыя сердца нѣкоторыхъ, не совсѣмъ еще пьяныхъ мужиковъ, потому что они тотчасъ же убрались изъ корчмы.

Я подошелъ къ еврею, и, поблагодаривъ его отъ души за такую истинно челоуѣколюбивую доброжелательность погибающимъ, просилъ, если можно, впередъ не давать имъ водки, по крайней мѣрѣ такъ рано, какъ сегодня. Еврей обѣщалъ и я пустился снова въ путь...

Долго не могъ я забыть этой сцены; долго кружилась предъ моими глазами картина страшнаго заблужденія и полнаго ничтожества несчастныхъ людей — пьяныхъ мужиковъ... Боже! думалъ я: такъ вотъ какъ чтятъ христіане праздники!... Такъ вотъ гдѣ причина тому грустному явленію, что церкви часто остаются въ такіе дни безъ молящихся, или заключаютъ въ себѣ малочисленность ихъ!... Это ль та *тѣра* въ Бога, которая должна выражаться въ дѣлахъ христіанъ?... (Мѡ. 5, 16). И такъ ли исполняется законъ Всевышняго, предписавшаго челоуѣку посвящать праздники на богоугодныя дѣла?... (Левит. 23, 3. 4. 5). Всемогущій! Вѣдь Ты устами Св. Апостола говоришь, что *не слышатели закона предъ Тобою праведни, но творцы закона, сіи оправдятся* (Римл. 2; 13). Какъ же могутъ оправдаться предъ Тобою христіане, валяющіеся по трактирамъ въ святые дни и не только, повѣтому, неисполняющіе Твоего закона, но и неслышачіе его?... Да и можно ли называть христіанами таковыхъ людей, людей, допустившихъ себя до того, что и евреи уже являются обличителями ихъ пороковъ?... Они, значить, ниже безсмысленной твари, хуже всякаго иновѣрца... (а)

Учитель Дмитрій Корсунскій.

УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА а).

§ 1. Православное Миссіонерское Общество состоитъ подъ Все милостивѣйшѣмъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 2. Православное Миссіонерское Общество, дѣйствуя на основаніи настоящаго устава, состоитъ подъ высшимъ наблюденіемъ св. синода.

(а) Изъ № 23 Полтавскихъ Епархіал. Вѣдомостей 1869 года.

а) Утвержденъ Государемъ Императоромъ въ 21-й день ноября 1869 года.

§ 3. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества есть митрополитъ московскій.

§ 4. Дѣлами Общества завѣдываютъ: Совѣтъ, находящійся въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго, и Комитеты, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ.

Примѣчаніе. Предсѣдательство въ Комитетахъ тѣхъ епархіальныхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ или впредь будутъ назначены викарные архіереи, можетъ быть возлагаемо, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, на ихъ викаріевъ.

§ 5. Православное Миссіонерское Общество ежегодно совершаетъ празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія. въ установленный православною Церковію день, 11-го мая.

І. Цѣль и дѣйствія Общества.

§ 6. Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать, на точномъ основаніи сего устава, православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи не-христіанъ, и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Содѣйствіе Общества первоначально обращается къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, а по мѣрѣ развитія его средствъ, можетъ простираться на миссіи и въ другихъ частяхъ Имперіи.

Примѣчаніе. За существованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 9-й день іюня 1860 года Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества не распространяется на Кавказскій и Закавказскій край.

§ 7. Миссіонерское Общество, возбуждая и развивая между православными христіанами дѣятельное сочувствіе къ достиженію указанной цѣли, доставляетъ матеріальныя пособія на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п., а также на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумѣнію и духовнымъ потребностямъ инородцевъ, и содѣйствуетъ миссіямъ въ устраненіи всякаго рода препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности.

§ 8. Миссіонерское Общество, содѣйствуя, гдѣ окажется нужнымъ, благосостоянію миссій съ ихъ заведеніями, не

входитъ въ управленіе миссіями въ другихъ отношеніяхъ, касающихся порядка церковнаго, учебнаго и административнаго.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неудовлетворительнаго положенія какой-либо миссіи, предоставляется предсѣдателю Общества входить по сему въ предварительное сношеніе съ предсѣдателемъ комитета тѣхъ епархій, гдѣ находится таковая миссія, и за тѣмъ давать дѣлу дальнѣйшее, въ законномъ порядкѣ, направленіе.

§ 9. Учрежденіе и перемѣщеніе становъ миссіонерскихъ, постройка миссіонерскихъ церквей, школъ и т. п., равно мѣрно назначеніе къ онымъ миссіонеромъ, на суммы не отъ Миссіонерскаго Общества, вполне зависятъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства. Если же на это требуются пособія отъ Общества, то таковыя могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи духовнаго начальства съ Совѣтомъ Общества.

§ 10. Если Миссіонерское Общество, на основаніи вѣрныхъ данныхъ, полученныхъ отъ довѣренныхъ лицъ или инымъ путемъ, признаетъ нужнымъ и, по своимъ средствамъ, возможнымъ открыть новую миссію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, то Совѣтъ Общества, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ того мѣста, гдѣ полагается открытіе миссіи, представляетъ о томъ св. синоду съ своими соображеніями.

§ 11. Устройство новыхъ миссій и становъ, въ хозяйственномъ отношеніи, а равно церквей, школъ, больницъ и тому подобныхъ учреждений, производится по порученію Общества, особыми лицами, отъ Общества избранными, или, въ случаѣ нужды, членами миссій, по взаимному каждый разъ соглашенію съ подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 12. Миссіонерское Общество оказываетъ, по своему усмотрѣнію и по мѣрѣ средствъ, матеріальныя пособія на устройство быта новокрещенныхъ. Если кто-либо изъ благотворителей пожелаетъ, чрезъ посредство Миссіонерскаго Общества, дѣлать пожертвованія собственно на нужды новокрещенныхъ, то Общество принимаетъ эти жертвованія и даетъ имъ назначеніе, сообразное съ волею жертвователей.

§ 13. Миссіонерское Общество, въ видахъ улучшенія быта новокрещенныхъ и для пріученія ихъ къ трудамъ, свойственнымъ осѣдлой жизни, можетъ приглашать извѣстныхъ ему капиталистовъ ихъ собственными средства-

ми содѣйствовать устройенію, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній, съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ узаконеній.

II. Составъ Общества.

§ 14. Миссіонерское Общество образуется изъ лицъ всякаго званія, состоянія и обоого пола и состоитъ изъ членовъ: почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 15. Званіе почетныхъ членовъ, съ утвержденія Августѣйшей Покровительницы Общества, присвоится: а) Членамъ Императорской Фамиліи, которые благоволятъ изъяснить соизволеніе на принятіе этого званія; б) лицамъ, которыя приобрѣтутъ право на особенную признательность Общества содѣйствіемъ его цѣли: или своимъ вліяніемъ при высококомъ ихъ положеніи въ Церкви или государствѣ, или своею опытностію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или значительными пожертвованіями въ пользу Общества.

§ 16. Званіе дѣйствительныхъ членовъ присвоится лицамъ, изъявившимъ желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе *трехъ рублей*.

Примѣчаніе. Находящіеся въ дѣйствительной службѣ священно-служители, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ апостоловъ, по своему званію, могутъ, если пожелаютъ, быть дѣйствительными членами Общества, хотя бы они и не приняли на себя никакого взноса денегъ; содѣйствіе ихъ Обществу въ этомъ случаѣ выражается благимъ словомъ дѣлу миссіонерства и исполненіемъ порученій Совѣта и Комитетовъ; но и послѣднее не иначе, какъ съ ихъ согласія и безъ отвлеченія отъ прямыхъ ихъ обязанностей. Право же голоса въ общихъ собраніяхъ принадлежитъ лишь тѣмъ изъ состоящихъ въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Общества священнослужителей, которые обяжутся ежегодными въ пользу Общества денежными взносами (§ 19).

§ 17. Члены Общества могутъ замѣнять свои ежегодные взносы единовременными вкладами суммъ, проценты съ которыхъ равнялись бы ихъ взносамъ.

§ 18. Почетнымъ членамъ (§ 15. п. б) выдаются дипломы за подписью предсѣдателя Общества, а дѣйствительнымъ членамъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ, выдаются свидѣтельства за подписью предсѣдателей Комитетовъ, а въ Москвѣ—помощника предсѣдателя Совѣта.

III. Права и обязанности членовъ Общества.

§ 19. Всѣ члены Общества, кромѣ лицъ женскаго пола, а также тѣхъ изъ числа священнослужителей, которые, принявъ званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества, не примутъ однакоже на себя обязанности взноса денегъ (§ 16 примѣч.), пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и могутъ быть избираемы въ члены Совѣта и Комитетовъ и въ казначеи.

§ 20. Всѣ члены Общества, независимо отъ денежныхъ взносовъ, по мѣрѣ возможности, употребляютъ зависящія отъ нихъ способы къ увеличенію средствъ Общества и числа его членовъ; они могутъ также сообщать совѣту или комитетамъ свои мнѣнія о мѣрахъ, клонящихся къ пользѣ Общества.

IV. Средства Общества.

§ 21. Средства Общества составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы; 2) единовременныя пожертвованія деньгами и вещами и 3) сборы: а) посредствомъ кружекъ, какъ установленныхъ уже при церквахъ на предметъ распространенія христіанства, такъ и выставляемыхъ отъ Общества въ другихъ мѣстахъ, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, и б) по сборнымъ книжкамъ или листамъ, выдаваемымъ членамъ Общества.

§ 22. Вклады, замѣняющіе ежегодные взносы (§ 17), составляютъ неприкосновенный капиталъ Общества, а единовременныя пожертвованія, если назначеніе ихъ прямо не опредѣлено, обращаются въ запасный капиталъ, который расходуется только въ случаѣ особенной надобности. Проценты же, какъ съ неприкосновеннаго, такъ и съ запаснаго капиталовъ, могутъ быть употребляемы на текущіе расходы.

§ 23. Всѣ взносы, сборы и пожертвованія, въ какой бы Комитетъ Общества ни поступали, составляютъ общій капиталъ Миссіонерскаго Общества и могутъ быть употребляемы не иначе, какъ только по миссіонерскимъ дѣламъ.

V. Совѣтъ и общія собранія.

§ 24. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго (§ 4), состоитъ изъ двухъ помощниковъ предсѣдателя и членовъ.

§ 25. Одного помощника назначаетъ предсѣдатель изъ своихъ викаріевъ, а другаго избираетъ само Общество, на два года, изъ свѣтскихъ лицъ. Первый изъ помощниковъ, въ отсутствіи предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто и завѣдываетъ текущими дѣлами Совѣта.

§ 26. Членовъ Совѣта полагается двѣнадцать: изъ нихъ четверо приглашаются предсѣдателемъ, а остальные восемь избираются общимъ собраніемъ, тѣ и другіе—на два года:

§ 27. Каждый членъ Совѣта имѣетъ право сложить съ себя это званіе и ранѣе двухъ-годичнаго срока.

§ 28. При Совѣтѣ состоятъ: казначей и дѣлопроизводитель. Казначей избирается общимъ собраніемъ на два года и служитъ безвозмездно. Дѣлопроизводитель, опредѣляемый и увольняемый Совѣтомъ, получаетъ вознагражденіе, соотвѣтственно своимъ трудамъ и средствамъ Общества.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ болѣзни или кратковременнаго отсутствія казначея или дѣлопроизводителя, предсѣдательствующій въ Совѣтѣ поручаетъ исправленіе ихъ обязанностей кому-либо изъ членовъ Совѣта.

Примѣчаніе 2. Наемъ писцовъ предоставляется дѣлопроизводителю съ вознагражденіемъ, по усмотрѣнію Совѣта.

§ 29. Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 30. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 31. Для дѣйствительности рѣшеній Совѣта требуется присутствіе предсѣдательствующаго и не менѣе половины числа всѣхъ членовъ Совѣта.

§ 32. Совѣтъ, какъ центральное учрежденіе, даетъ направленіе дѣйствіямъ Комитетовъ, соотвѣтственно цѣли Общества (гл. 1).

§ 33. Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія какъ о дѣятельности и средствахъ Комитетовъ, такъ и о нуждахъ миссій.

§ 34. Совѣтъ опредѣленные на расходы штатами суммы назначаетъ къ отпуску изъ своихъ или комитетскихъ средствъ (§ 23), не ожидая утвержденія общихъ годовыхъ смѣтъ, а по симъ послѣднимъ, по утвержденіи оныхъ общимъ собраніемъ.

§ 35. Совѣтъ обсуждаетъ сообщаемые ему Комитетами или членами Общества вопросы и предположенія, и, смотря по существу дѣла, или самъ разрѣшаетъ оныя, или, съ своимъ мнѣніемъ, предлагаетъ общему собранію.

§ 36. Совѣтъ рекомендуетъ (§ 15, п. б) общему собранію лицъ, достойныхъ званія почетныхъ членовъ, и получившимъ это званіе выдаетъ дипломы.

§ 37. Совѣтъ, по дѣламъ Общества, сносится съ правительственными лицами и мѣстами и другими учрежденіями или отъ своего лица, или, когда это признано будетъ нужнымъ, чрезъ посредство оберъ-прокурора св. синода.

§ 38. О случаяхъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, Совѣтъ своевременно представляетъ на Высочайшее возрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества, чрезъ оберъ-прокурора св. синода.

§ 39. Совѣту предоставляется: а) опредѣлять порядокъ дѣлопроизводства, веденія приходорасходныхъ книгъ, храненія и свидѣтельствванія суммъ; б) распредѣлять занятія членовъ Совѣта; в) приглашать въ свои засѣданія постороннихъ лицъ, или составлять особыя коммисіи для обсужденія вопросовъ, требующихъ спеціальныхъ свѣдѣній, и г) печатать по своимъ постановленіямъ повременныя приглашенія къ пожертвованіямъ, протоколы своихъ засѣданій и свѣдѣнія о состояніяхъ и дѣйствіяхъ какъ Общества, такъ и миссій.

Примѣчаніе. Требованіе принадлежащихъ Обществу суммъ изъ кредитныхъ установленій и переводы этихъ суммъ подписываются, кромѣ предсѣдательствующаго, двумя членами Совѣта; прочія же исходящія бумаги, смотря по роду ихъ, подписываются предсѣдательствующимъ съ однимъ изъ членовъ Совѣта, или же однимъ изъ нихъ.

§ 40. Совѣтъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ св. Евангелія и св. креста въ сіяніи и съ надписью: „печать совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.“

§ 41. Совѣтъ пользуется правомъ бесплатной почтовой пересылки своей корреспонденціи и посылокъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ закономъ (Св. Зак. изд. 1657 г. Т. П. общ. губ. учр. ст. 205, Т. XII уст. почт. ст. 369).

§ 42. Совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества и миссій за истекшій годъ, и вмѣстѣ съ своими предположеніями предлагаетъ оный годичному общему собранію.

§ 43. Общія собранія бываютъ годичныя и чрезвычайныя; они созываются Совѣтомъ чрезъ публикаціи въ вѣдомостяхъ и особыми повѣстками, съ обозначеніемъ подлежащихъ вопросовъ.

§ 44. Годичныя общія собранія созываются въ маѣ мѣсяцѣ; чрезвычайныя—когда Совѣтъ признаетъ это нужнымъ.

§ 45. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ или предсѣдатель Общества, или, въ его отсутствіе, помощникъ изъ викаріевъ.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ: а) читается годовой отчетъ совѣта; б) утверждается свѣта расходовъ на текущій годъ; в) избираются изъ среды Общества четыре уполномоченныхъ лица для повѣрки годоваго отчета Совѣта въ финансовомъ отношеніи; г) производится выборъ втораго помощника предсѣдателя, членовъ совѣта, казначея и кандидатовъ въ члены Совѣта; д) избираются въ почетные члены лица, предлагаемыя Совѣтомъ (согласно §§ 15, п. б. и 36); обсуждаются вопросы и мѣры предлагаемыя Совѣтомъ, Комитетами и отдѣльными членами Общества.

Примѣчаніе. Предложенія Комитетовъ, а также членовъ Общества, вносятся въ общія собранія не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ.

§ 47. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ § 30.

§ 48. Отчетъ Совѣта, съ заключеніемъ повѣрочной коммисіи, чрезъ оберъ-прокурора св. синода, повергается на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества и представляется св. синоду, а за тѣмъ публикуется.

VI. Комитеты и мѣстныя общія собранія.

§ 49. Епархіальные Комитеты, подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ (§ 4), завѣдываютъ дѣлами Миссіонерскаго Общества, каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства.

§ 50. Каждый епархіальный комитетъ состоитъ, кромѣ предсѣдателя, изъ товарища его и изъ членовъ.

§ 51. Епархіальные преосвященные приглашаютъ въ товарищи къ себѣ, по предсѣдательствованію въ Комитетахъ, своихъ викаріевъ, или кого-либо изъ почетныхъ свѣтскихъ лицъ въ губерніи. Члены же Комитетовъ избираются мѣстнымъ общимъ собраніемъ, въ числѣ отъ 4 до 8 человекъ.

Примѣчаніе. Начальники миссій, въ бытность свою въ засѣданіяхъ Комитета, пользуются правомъ голоса, наравнѣ съ членами.

§ 52. При Комитетѣ состоятъ казначей и дѣлопроизводитель.

§ 53. Относительно времени служенія членовъ Комитета, казначея и дѣлопроизводителя, созванія засѣданій, постановленія рѣшеній и порядка дѣлопроизводства, Комитеты руководствуются правилами установленными для Совѣта Общества въ §§ 26 — 31, 37 и 39.

§ 54. Комитеты выдають: а) свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ членовъ (§ 18); б) выставляютъ кружки для сбора пожертвованій (§ 21); в) выдають сборныя книжки или листы всѣмъ членамъ Общества, которые сами пожелаютъ имѣть таковыя и будутъ лично извѣстны Комитету, и г) ежемѣсячно публикуютъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о всѣхъ пожертвованіяхъ, съ поименованіемъ жертвователей.

Примѣчаніе. Суммы, собранныя по сборнымъ книжкамъ или листамъ, передаются, въ устанавливаемые Комитетами сроки, или прямо въ Комитеты, или, если представляются членами изъ духовныхъ лицъ, чрезъ посредство ихъ благочинныхъ. Книжки или листы, по окончаніи оныхъ, возвращаются въ Комитетъ тѣмъ же порядкомъ.

§ 55. Комитеты поступающія къ нимъ суммы хранятъ въ уѣздныхъ казначействахъ; для расходовъ на рукахъ казначея оставляется не болѣе ста рублей.

§ 56. Казначей Комитетовъ о комитетскихъ суммахъ доставляютъ въ канцелярію Совѣта краткія вѣдомости по третямъ года.

§ 57. Комитеты о своихъ предположеніяхъ, соотвѣствующихъ цѣли и пользѣ Общества, сообщаютъ Совѣту.

§ 58. Епархіальные комитеты, въ предѣлахъ коихъ находятся миссіи, имѣютъ свою обязанностію:

а) Ближайшимъ образомъ заботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній.

б) Содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иноувѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ своимъ ходатайствомъ.

в) Изыскивать дозволенные закономъ способы и устранять препятствія къ достиженію благосостоянія миссій въ предѣлахъ Устава.

г) Своевременно доставлять Совѣту, сверхъ годичныхъ отчетовъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ или событіяхъ по миссіямъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, на примѣръ, объ обращеніи значительнаго числа иноувѣрцевъ и т. п., и

въ то же время, для свѣдѣнія ревнителей миссіонерскаго дѣла, печатать объ этомъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣчаніе 1. Комитеты сіи, совокупно съ епархіальнымъ начальствомъ, составляютъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, подробныя инструкціи, опредѣляющія отношенія миссій къ Комитетамъ и порядокъ отчетности тѣхъ же миссій въ суммахъ, отпускаемыхъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Инструкціи эти утверждаются, по разсмотрѣніи въ Совѣтъ Общества, св. синодомъ.

Примѣчаніе 2. Инструкціи миссіонерамъ, собственно по дѣлу обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ св. вѣрѣ, выдаются прямо отъ мѣстныхъ преосвященныхъ, независимо отъ Комитетовъ.

§ 59. Каждый комитетъ имѣетъ свою печать съ упомынутомъ въ § 40 изображеніемъ и съ надписью: „печать NN Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества,“ и пользуются правомъ бесплатной почтовой пересылки, согласно § 41.

§ 60. Комитеты, въ началѣ каждаго года, вносятъ въ мѣстные годичныя общія собранія отчеты о своей дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ Общества, и въ то же время копіи съ отчетовъ доставляютъ въ Совѣтъ.

Примѣчаніе. Комитеты, состоящіе въ предѣлахъ, гдѣ имѣются миссіи, къ годичному отчету присовокупляютъ: а) примѣрную смѣту расходовъ по миссіи на текущей годъ и б) свѣдѣнія о состояніи и дѣйствіяхъ миссій за истекшей годъ, представляемые одновременно епархіальными преосвященными и въ св. синодъ.

§ 61. Мѣстныя общія годичныя собранія созываются комитетомъ не позже первыхъ чиселъ февраля мѣсяца; чрезвычайныя же собранія—по мѣрѣ надобности.

§ 62. Въ мѣстныхъ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ предсѣдатели Комитетовъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ—товарищи предсѣдателей.

§ 63. Относительно способовъ созванія мѣстныхъ общихъ собраній, круга занятій и рѣшенія дѣлъ въ сихъ собраніяхъ, избранія повѣрочной комиссіи и проч. соблюдаютъ примѣнительно правила, указанныя въ §§ 43, 46 и 47.

§ 64. Отчеты Комитетовъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и печатаются отдѣльно для раздачи мѣстнымъ членамъ Общества.

§ 65. Предположеніе о разъясненіи и развитіи настоя-

щаго устава по представленіямъ Совѣта Общества поступаютъ, чрезъ оберъ-прокурора св. синаода, въ Комитетъ министровъ.

Подлинный подписалъ: Управляющій дѣлами
Комитета министровъ, статсъ-секретарь Корниловъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Господь Иисусъ Христосъ въ одно изъ явленій Своихъ по воскресеніи, заповѣдалъ Апостоламъ: *идите, научите вся языки* (Матѣ. 28, 19). И Апостолы исполнили сію заповѣдь, такъ что еще при жизни ихъ можно было сказать о нихъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18). Особенно св. Апостолъ Павелъ много потрудился въ дѣлѣ благовѣствованія язычникамъ, какъ свидѣтельствуемъ исторія его апостольскихъ путешествій въ Дѣянїяхъ апостольскихъ и многочисленныя посланія къ христіанамъ изъ язычниковъ: къ Римлянамъ, Коринѣянамъ, Ефесеямъ, Галатамъ, Филиппійцамъ, Солунянамъ, Колоссянамъ. Дѣло распространенія Христовой вѣры по вселенной, начатое Апостолами, продолжаемо было преемниками ихъ служенія—пастырями церкви, и даже мірянами и до сихъ поръ продолжается съ возрастающимъ успѣхомъ, хотя до сихъ поръ христіанъ втрое меньше, чѣмъ невѣдущихъ истиннаго Бога. Особенную ревность къ сему дѣлу показываютъ существующія на западѣ многочисленныя вѣропроповѣдническія общества. Нѣтъ ни одного уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы не побывалъ миссіонеръ латинскаго, или протестантскаго вѣроисповѣданій. Не такъ обширенъ кругъ вѣропроповѣднической дѣятельности православной церкви. Это даетъ поводъ недоброжелателямъ ея съ торжествомъ утверждать, что въ ней оскудѣла апостольская ревность къ распространенію христіанства, и что это оскудѣніе лишаетъ ее существеннаго признака апостольской Церкви. Повидимому такъ неблагопріятно отзываться о православной Церкви они вправѣ и потому также, что число православныхъ христіанъ меньше числа римскихъ католиковъ и даже протестантовъ, хотя право-

славная Церковь сохранила въ чистотѣ ученіе и преданія апостольскія, чего нельзя сказать о западныхъ исповѣданіяхъ. Но какъ нѣкоторымъ ни кажутся основательными обвиненія, обращаемыя къ православнымъ, въ недостаткѣ рвенія и даже въ равнодушіи къ распространенію христіанства,—въ этихъ обвиненіяхъ много преувеличеннаго. Обвинители забываютъ разныя неблагопріятныя миссіонерскому дѣлу обстоятельства. Въ такихъ именно обстоятельствахъ поставлены церкви восточныя, находящіяся подъ турецкимъ игомъ; естественно, онѣ озабочены не распространеніемъ своихъ предѣловъ, а самосохраненіемъ, хотя должно признаться, что въ первые вѣка христіанской церкви высшее положеніе ея было еще болѣе не благопріятно, и однажко тогда она быстрѣе, чѣмъ когда-либо, распространялась. Благодареніе Богу, наша русская церковь находится въ иномъ положеніи, весьма благопріятномъ ея миссіонерскимъ предпріятіямъ; но упрека въ равнодушіи къ нимъ она и не заслуживаетъ. Правда, она не посылаетъ своихъ вѣропроповѣдниковъ за предѣлы русскихъ владѣній, тогда какъ западные миссіонеры переходятъ отдаленнѣйшія моря и земли, чтобы сотворить хоть единого пришельца,—но не посылаетъ потому, что для вѣропроповѣднической ревности весьма много дѣла въ предѣлахъ нашего отечества, ибо не только въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, но и на восточной окраинѣ европейскихъ весьма много инородцевъ блуждающихъ во мракѣ языческихъ и магометанскихъ суевѣрій. И можно ли сказать, чтобъ это дѣло было пренебрежено нашею Церковію и не имѣло успѣха? О, нѣтъ. Для обращенія инородцевъ у насъ существуетъ не мало миссій, члены которыхъ постепенно распространяютъ свѣтъ истины среди сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной и полагаютъ между ними начало благоустроенной, гражданской жизни, неутомимо и съ самоотверженіемъ ведя борьбу съ нуждою, съ природою съ упорствомъ заблуждающихъ, съ кознями ихъ духовныхъ руководителей и нерѣдко съ препятствіями со стороны даже православныхъ, почему-либо не сочувствующихъ ихъ дѣятельности. Но хотя при благословеніи Божіемъ, не мало сдѣлано пріобрѣтеній для православной Церкви трудами нашихъ вѣропроповѣдниковъ, особенно знаменитѣйшаго между ними теперешняго митрополита московскаго, обратившаго къ вѣрѣ и утвердившаго въ ней не одну сотню тысячъ душъ,—еще многого остается желать въ этомъ отношеніи, потому что въ од-

ной Сибири едва ли не большая часть обитателей преда-на идолопоклонству. Посему нельзя не радоваться, что для содѣйствія православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія инородцевъ открыты у насъ два миссіонерскихъ общества, изъ которыхъ одно простираетъ свою дѣятельность на Закавказскій край, другое на язычниковъ и магометанъ по всему пространству Имперіи, за исключеніемъ Закавказья. Управление дѣлами послѣдняго Общества, теперь перенесено въ Москву и архипастырь московскій объявленъ предсѣдателемъ его. Въ кругъ дѣйствій сего Общества входятъ: возбужденіе и развитіе между православными христіанами дѣятельнаго сочувствія цѣли Миссіонерскаго Общества; доставленіе матеріальныхъ пособій на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и на содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п., на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумѣнію и духовнымъ потребностямъ инородцевъ, и наконецъ содѣйствіе миссіямъ къ устраненію препятствій къ развитію ихъ дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что первопрестольный градъ не ограничится однимъ сердечнымъ сочувствіемъ къ Обществу, среди его открывающему свое средоточіе, но выразитъ свое сочувствіе дѣятельнымъ образомъ, воодушевляясь такою великою цѣлію, какъ просвѣщеніе истинною вѣрою невѣрныхъ. Нашего содѣйствія къ достиженію сей цѣли требуетъ слава Божія, ибо прославлять Бога могутъ только истинно вѣдущіе Его; требуетъ благо нашихъ ближнихъ, только чрезъ вѣру во Христа могущихъ спастись, ибо кромѣ имени Христова нѣтъ иного имене подъ небесемъ даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 12); требуетъ собственное наше благо, ибо, ревнуя о спасеніи ближнихъ, погибающихъ въ невѣдѣніи истинной вѣры, мы тѣмъ содѣваемъ свое спасеніе, по слову Апостола: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Непосредственный трудъ обращенія ко Христу блуждающихъ внѣ Церкви Его предоставляется немногимъ, имѣющимъ особое призваніе къ тому; но всѣмъ намъ вмѣнено будетъ въ заслугу то, если будемъ содѣйствовать этимъ немногимъ въ семь дѣлъ. Господь Іисусъ сказалъ: „принимайщій пророка во имя пророка получить награду пророка“ (Мат. 10, 41). Подобную награду можетъ получить каждый изъ насъ. Каждый изъ насъ, не раздѣляя трудовъ проповѣдниковъ Евангелія, можетъ участвовать въ наградахъ за ихъ

труды, если будетъ по достоинству цѣнить ихъ равноапостольное служеніе и содѣйствовать успѣху ихъ служенія хоть на примѣръ посильными приношеніями на ихъ нужды. Но паче всего наше содѣйствіе должно состоять въ усиленномъ моленіи къ Отцу небесному, *да придетъ царствіе Его*, т.-е., да коснется Онъ Своею просвѣщающею благодатію людей ходящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй, и Самъ да поможетъ имъ вступить въ Свое благодатное царство, святую Церковь, ибо безъ сей благодати не могутъ быть успѣшны труды снѣтелей слова Божія. *Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлечетъ его*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ. — Содѣйствовать обращенію невѣрныхъ мы должны по любви не только къ Богу и ближнимъ, но вмѣстѣ къ отечеству и нашему возлюбленному Государю. Ибо ничто столько не способствуетъ къ слиянію инородцевъ съ общимъ нашимъ отечествомъ, къ утвержденію въ нихъ преданности нашему Государю, какъ единеніе ихъ съ нами въ вѣрѣ. Гдѣ крѣпокъ союзъ духовный, основанный на вѣрѣ, тамъ крѣпокъ союзъ государственный.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

Торжество открытія миссіонерскаго Общества въ Москвѣ предположено совершить 25 января.

ПОГРѢШНОСТЬ:

Въ статьѣ: Волхвы въ Іерусалимѣ, въ декабрьской книжкѣ Душ. Чт. 1969 г. стран. 352 на 5 й строкѣ *напечатано*: во время обрѣзанія своего. *Должно читать*: во время срѣтенія Его.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу:

«Церковная исторія», соч. Ф. Р. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора Казанской Духовной Академіи Н. Соколова, первый томъ. Цѣна этому первому тому, состоящему изъ 16½ печатныхъ листовъ весьма убористаго шрифта и большаго формата, на серебро: безъ пересылки 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп., для духовно-учебныхъ заведеній съ пересылкою 1 руб. 15 коп. Желающіе получить эту книгу могутъ обращаться съ своими требованіями, съ приложеніемъ денегъ и точнаго адреса: въ Казань, къ издателю — профессору кав. дух. академіи Нааанаилу Петровичу Соколову — въ редакцію Православнаго Собесѣдника.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ «ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ 1870 ГОДУ.

Издаваемый съ 1821 года С.-Петербургскою Духовною Академіею журналъ «Христіанское Чтеніе» будетъ выходить и въ 1870 году, книгами до 12 и болѣе листовъ каждый мѣсяць, по слѣдующей программѣ.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала редакція надѣется по прежнему помѣщать переводъ съ еврейскаго священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ. Временная пріостановка этого перевода зависѣла отъ кончины одного изъ переводчиковъ.

Во второмъ отдѣлѣ редакція будетъ печатать и въ 1870 году: «Собраніе символовъ и вѣровизложеній православной Церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней», съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхожденія и догматической важности, составленное профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи Челцовымъ. Ученыя достоинства этого обширнаго труда, долженствующаго занять видное мѣсто въ нашей богословской литературѣ, значеніе его для догматики и исторіи церкви и разнообразіе его содержанія освобождаютъ редакцію отъ необходимости рекомендовать этотъ трудъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Въ продолженіе сорока-девятилѣтняго своего существованія «Христіанское Чтеніе» всегда служило лучшимъ выраженіемъ современнаго уровня развитія у насъ духовнаго просвѣщенія. Въ текущемъ году редакція надѣется по прежнему въ двухъ ча-

Бородиную на поминование. Октября 16. При его же отношеніи отъ 10-го сентября за № 6, получено двадцать пять рублей, собранныхъ отъ равныхъ лицъ. Того же числа. Получено при отношеніи Иркутской Дух. Консисторіи отъ 19 сентября за № 4.085, сорокъ девять рублей 50¹/₄ коп., изъ 50 рублей полученныхъ Консисторіею отъ священника Вятской губерніи, о. Іоанна Трапизына. Октября 27. Изъ Москвы при отношеніи сотрудника Миссіи священника о. Николая Лаврова: а) пятнадцать рублей для бѣдѣйшихъ инородцевъ въ Урсульскомъ станѣ; б) посылка съ книгами, крестомъ и двумя мѣстными иконами иконостаса. Октября 30. Изъ Варшавы отъ воина П. Вердеревскаго двадцать пять рублей. Ноября 17. Изъ Кіева отъ учителя 1-й гимназіи Богатинова, 10 р. на поминование.

Миссіонеръ, Протоіерей С. Ландышевъ.

ОТЪ ФАБРИКИ ПОТОМСТВЕННОГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА І ГИЛЬДИИ КУПЦА И КАВАЛЕРА ИВАНА ЕГОРОВИЧА СЫТОВА.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія гг. моихъ покупателей и прочихъ лицъ, что я произвожу свои торговыя дѣла, въ Москвѣ, на Мясницкой улицѣ, въ собств. домѣ, гдѣ находится магазинъ и контора, куда прошу адресовать свои требованія, гдѣ имѣются всѣ церковныя предметы. Парчи отъ 1 р. до 50 р. за аршинъ, глазеты, моары, фризе, рипсы, готовые облаченія, и на заказъ, хоругви, плащаницы, воздухи, архіерейскія митры, вышивка золотомъ, и серебромъ съ камнями, саккосовъ, ризъ, гробницъ и прочихъ церковныхъ вещей. Церковная утварь 84 пр. евангелія, кресты, сосуды, ковчеги, дароносицы, кадила, мирницы, ризы на иконы. Иконы различнаго письма, греческаго, фряжскаго и живописнаго. Церковная утварь: бронзовая и мѣдная цѣ-серебряная, паникадилы, подсвѣчники, лампады и проч. и проч. Фабрика исполняетъ заказы на иконостасы, полковыя створы и наметы; кто пожелаетъ сдѣлать ризы на иконы, то могутъ высылать снимки съ иконъ начерченные на бумагѣ, по которой сдѣлаются ризы. Фабрика высылаетъ: образцы различныхъ парчей и матерій, рисунки на церковную утварь, дѣлаетъ смѣты, по желанію высылаетъ безплатно полный прейсъ-курантъ. Имѣются всѣ военныя вещи и галуны. Фабрика принимаетъ въ ломъ старую церковную утварь и отдѣлываетъ за-ново. Фабрика исполняетъ разныя порученія въ видѣ комиссіи и высылаетъ вещи не относящіяся до ея прейсъ-куранта.

Фабрикантъ почетный гражданинъ и кавалеръ 1-й г. купецъ Иванъ Егоровичъ Сытовъ.

ИСТОРИЯ СВЯТЫХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

„Иисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки.“ (Евр. 13, 8).

Послѣ первоначальнаго основанія церкви на землѣ Господомъ Иисусомъ Христомъ и перваго распространенія ея трудами святыхъ Апостоловъ періодъ вселенскихъ соборовъ составляетъ самую достопримѣчательную по своему высокому значенію въ исторіи церкви пору ея жизни. Высочайшая важность вопросовъ, подававшихъ главный поводъ къ созванію соборовъ, способъ изслѣдованія и рѣшенія сихъ вопросовъ, всеобщая примѣнимость и обязательность постановленій соборныхъ для временъ послѣдующихъ, и главное, — несомнѣнно видимое какъ изъ собственныхъ дѣяній и выраженной соборовъ, такъ и изъ частныхъ свидѣтельствъ святыхъ отцевъ и учителей церкви—особенное содѣйствіе отцамъ соборовъ отъ Святаго Духа, — все это доставляетъ святымъ вселенскимъ соборамъ непререкаемый авторитетъ, а исторіи ихъ высокій интересъ.

Не удивительно послѣ сего, что лица, занимающіяся изслѣдованіями церковно-историческими, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются какъ на исторіи самыхъ соборовъ, такъ и на исторіи частныхъ лицъ, соприкосновенныхъ къ сей исторіи; не удивительно, что изъ посвятившихъ себя изученію жизни и науки церковно-исторической, нѣкоторые избираютъ предметомъ своихъ особыхъ занятій исторію собственно соборовъ и издають внушающіе къ себѣ почтеніе обшир-

ные труды по исторіи соборовъ. На исторію вселенскихъ соборовъ было обращено вниманіе и въ нашемъ отечествѣ; въ «Христіанскомъ Читеніи» наиримѣрь (съ 1842 по 1848 г.) помѣщена исторія всѣхъ вселенскихъ соборовъ; но эту исторію и самъ авторъ ея назвалъ краткою, и самое содержаніе ея оставляетъ неудовлетвореннымъ желаніе видѣть разъясненіе на нѣкоторые вопросы, существенно относящіеся къ исторіи соборовъ. Главный и самый ощутительный недостатокъ въ этой исторіи—это недостатокъ объясненія естественной исторической связи между ересями, служившими поводомъ къ созванію вселенскихъ соборовъ. Не менѣе чувствителенъ здѣсь недостатокъ въ раскрытіи какъ самаго ученія еретиковъ, такъ и особенно въ раскрытіи православнаго ученія, направленнаго противъ лжеученій еретическихъ.

За тѣмъ относительно исторіи вселенскихъ соборовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе нѣсколько статей въ «Воскресномъ Читеніи», нѣсколько главъ въ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія» преосвященнаго Іоанна, нѣсколько монографій, относящихся къ исторіи нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ, — помѣщенныхъ въ Воскресномъ и Христіанскомъ чтеніи, и въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ.— Но всѣ эти произведенія, помѣщенные въ различныхъ мѣстахъ и посвященные различнымъ частнымъ предметамъ, суть не болѣе какъ малыя, хотя и добрыя частицы изъ этой широкой, едва обозримой области. — «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», издаваемые при Казанской духовной академіи, представляютъ важное облегченіе для составителя исторіи соборовъ, но предпосылаемая этимъ *Дѣяніямъ* передовая статья, въ коихъ излагается исторія соборовъ, содержитъ слишкомъ краткія свѣдѣнія о нихъ.

По чувству съ одной стороны высокаго авторитета святыхъ вселенскихъ соборовъ, съ другой—по вниманію къ ощутительному недостатку въ нашемъ отечествѣ полныхъ и самостоятельно обработанныхъ сочиненій по исторіи вселенскихъ соборовъ, мы приняли на себя трудъ изслѣдованія этого важнаго предмета, въ намѣреніи и надеждѣ при помощи Божіей

предложить благочестивымъ сынамъ церкви и любителямъ церковной науки поучительное и назидательное чтеніе.

Что касается до пособій и источниковъ на основаніи коихъ будетъ составлена наша исторія, то объ этомъ въ настоящій разъ считаемъ нужнымъ сказать слѣдующее:

При составленіи исторіи собственно первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, дѣянія коихъ, какъ извѣстно, не дошли до насъ,—пособіями и источниками для насъ, кромѣ монографій, относящихся къ исторіи сихъ соборовъ и біографій лицъ, соприкосновенныхъ къ исторіи сихъ соборовъ, будутъ служить церковныя исторіи Евсевія, Сократа, Созомена, Теодорита, равно какъ и писанія святыхъ отецъ, принимавшихъ участіе въ защищеніи догмата о божествѣ Сына Божія противъ Арія, и о божествѣ Духа Святаго противъ Македонія. Для исторіи прочихъ вселенскихъ соборовъ—кромѣ писаній святыхъ отецъ принимавшихъ участіе на сихъ соборахъ—руководственнымъ сочиненіемъ предъизбирается: *Concilia generalia et provincialia graeca et latina Severini Binii*.— При этомъ главномъ руководствѣ предполагается принять къ свѣдѣнію трудъ Казанской духовной академіи, издаваемый какъ извѣстно по *Opp. Labbei* и *Cossartii*, и приобрѣтшую себѣ столь почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ *Conciliengeschichte* Гефеле.

Архимандритъ Іоаннъ.

(Своо рѣшѣніе и др. ? и т. д.)

Первый вселенский соборъ Никейскій.

Ересь Арія, какъ поводъ къ созванію собора.—Мнѣнія о связи арианства съ воззрѣніями александрійской школы, Оригена, Павла Самосатскаго и св. Лукіана.—Оригинальность Аріева лжеученія.—Первое обнаруженіе его.—Александръ, епископъ александрійскій отлучаетъ Арія.—Сторонники Арія и главный между ними Евсеій никомидійскій.—Посланія александрійскаго епископа въ обличеніе Арія.—Соборъ въ Виеннѣ въ пользу Арія.—Два сочиненія Арія.—Безуспѣшныя усилія императора Константина къ прекращенію церковныхъ смуть и нужда собора.—Недостатокъ свѣдѣній о немъ.—Лица, прибывшія на первый вселенскій соборъ.—Предварительныя совѣщанія.—Торжественное открытіе собора.—Рѣчь на соборѣ императора Константина.—Разсужденія на соборѣ.—Никейское исповѣданіе вѣры.—Св. Аванасій—обличитель первыхъ виновниковъ арианства.—Соборный приговоръ противъ Арія и его лжеученія.—Опредѣленіе собора о времени празднованія Пасхи.—Дѣло о расколѣ Мелетія. — 20 главъ соборныхъ.

Главнымъ поводомъ къ созванію перваго вселенскаго собора было появленіе и усиленіе лжеученія Аріева. Кромѣ этого, обсужденія и рѣшенія соборнаго требовали вопросъ о празднованіи Пасхи, дѣло Мелетія епископа ѳивайдскаго, дѣло о новатіанахъ, о послѣдователяхъ Павла Самосатскаго и другія, какъ это видно изъ правилъ соборныхъ.—Но эти послѣднія обстоятельства были какъ бы второстепенными, такими, обсудить которыя положено было уже по окончаніи соборныхъ совѣщаній о дѣлѣ первомъ, главномъ, — лжеученіи Аріевомъ.—Какъ возникло, откуда родилось это лжеученіе?

Писатели исторій, притязательные на строго научное изслѣдованіе историческихъ явленій, желая показать внутреннюю, органическую связь между появленіемъ арианства и состояніемъ церковнаго ученія во время предшествовавшее его появленію ищутъ корня арианскихъ сужденій въ тогдашней александрійской философіи и, почитая однимъ изъ наиболѣе полныхъ между христіанами выразителей тогдашняго направленія александрійской философіи—Оригена, съ усиліемъ напругаются выставить сходство между пунктами системы арианской и богословскими воззрѣніями Оригена, въ намѣреніи такимъ образомъ поставить и Оригена въ рядъ проводниковъ арианскихъ мыслей еще до появленія Арія (См. Baur Christl. Kirche 1—III Jahrh. стр. 353, 354.). Но это объясненіе

происхожденія аріанства страдаетъ довольно ощутительною натяжкою. Что касается до виновности въ происхожденіи аріанства—александрійской философіи вообще, то, не говоря уже о томъ, что ни у самаго Арія, ни у послѣдователей его нигдѣ не встрѣчается доказательствъ происхожденія ихъ ученія отъ философіи (аріане представляли себя стоящими по преимуществу на почвѣ Св. Писанія); не говоря далѣе о томъ, что изъ одной и той же александрійской школы выходили и строгіе ревнители православія, какъ св. Діонисій александрійскій, и св. Аванасій Великій—чего не могло бы быть, еслибы александрійская философія сама по себѣ вела къ аріанству: въ самомъ содержаніи александрійской философіи нельзя указать ничего, что могло бы вести такъ или иначе именно къ аріанству; то *бы* александрійской философіи — на которое обыкновенно указываютъ писатели, держащіеся приводимаго объясненія, имѣетъ весьма малое отношеніе къ христіанскому ученію о таинствѣ Пр. Троицы, и самое аріанское ученіе о свойствахъ втораго Лица Пр. Троицы и Его отношеніяхъ къ Богу Отцу—совершенно иного характера, чѣмъ ученіе александрійской философіи о Логосѣ и умѣ (*Λόγος, νοῦς*) и Его отношеніяхъ къ Высочайшему. По ученію александрійской философіи *Λόγος* или *νοῦς* есть свойство, принадлежность Высочайшаго; въ аріанствѣ Сынъ Божій признается самостоятельнымъ, отличнымъ отъ Бога Отца Лицемъ.—Въ частности, что касается до Оригена, то кромѣ того что и тотъ и другой учили и дѣйствовали въ Александріи, между Аріемъ и Оригеномъ общаго въ направленіи ученія весьма не много, почти ничего. Той глубины богословскихъ знаній, той возвышенности богословскихъ созерцаній, какую ознаменовалъ себя великій учитель александрійскій, — въ Аріѣ нѣтъ и малѣйшей доли, такъ что Аріева система, если ставить ее въ связь съ возрѣніями Оригена и вообще церковныхъ учителей александрійскихъ, не только не составляла бы собою поступанія къ дальнѣйшему развитію богословія (какъ хотѣлось бы утверждать держащимся этого мнѣнія), а напротивъ обозначала бы поразительный поворотъ отъ возвышенныхъ созерцаній богословскихъ къ упадку. Основной пунктъ православнаго ученія о Сынѣ Божи-

емъ—вѣчное Его бытіе и божественное достоинство, противъ котораго такъ упорно возставалъ Аріѳ—Оригеномъ исповѣдуемъ былъ съ ясностію и рѣшительностію, исключаящими всякое сомнѣніе. Въ подтвержденіе этого нашего мнѣнія объ Оригенѣ мы прежде всего могли бы указать на пренія Оригена съ Берилломъ. Оригенъ тѣмъ самымъ, что привелъ къ раскаянію Берилла, отрицавшаго личное бытіе и божественное достоинство втораго Лица Пр. Троицы, даетъ видѣть, что самъ онъ исповѣдывалъ личное бытіе и божественное достоинство Сына Божія. Впрочемъ поелику это свидѣтельство о преніяхъ Оригена съ Берилломъ, по причинѣ неясности изложенія его у Евсевія, подвергается различнымъ перетолкованіямъ, то мы, не придавая ему особенной силы, можемъ для подтвержденія своего мнѣнія объ Оригенѣ обратиться къ обзорѣнію другихъ мѣстъ изъ его многотомныхъ сочиненій ^(а).

Между несомнѣнными, всеобще обязательными истинами, кои заповѣданы всѣмъ людямъ отъ Апостоловъ, Оригенъ между прочимъ поставляетъ: «вѣровать, что Богъ есть Единъ, потому, — что Іисусъ Христосъ—прежде всѣхъ тварей рожденъ отъ Отца; Сей Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ послужилъ Богу Отцу въ созданіи всего (поелику чрезъ Него все сотворено), въ послѣднія времена истощилъ Себя, будучи Богомъ сталъ человѣкомъ, и сдѣлавшись человѣкомъ пребылъ—чѣмъ прежде былъ—Богомъ.—Сей Сынъ Божій въ чести и славѣ равенъ съ Богомъ Отцемъ.—Свѣтъ не можетъ быть безъ сіянія: какъ же могъ бы кто-либо сказать, что Отецъ могъ быть когда-либо безъ Сына? (De princ. 1, § 7. 10; 4, 2: 8. In Ioh 13, 25). Богъ Отецъ пребываетъ отъ вѣчности, а по этому вѣчно должно быть и сіяніе Отчее—Сынъ. Не было времени, когда бы не было Сына» (De princ. 1, 2; 2, 4; 4, 28; Contra Cels. 8, 12; in Ioh T. I. 32. Hom. in Ierem 4, 9.). Къ «Сыну — по разсужденію Оригена въ другомъ мѣстѣ—можетъ быть приложено сравненіе съ пото-

---

(а) Мы потому особенно распространяемся въ разысканіяхъ объ ученіи Оригена, что мнѣніе предводителя тюбингенской школы Баура о причастности Оригена лжеученію Аріа находить себѣ многихъ сторонниковъ.

комъ; источникъ этому потоку—можетъ служить подобіемъ Отца» (in Ioh T. VI, 29). Этимъ сравненіемъ Оригенъ хочетъ выразить нераздѣлимость по существу между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, какъ онъ и выражается въ одномъ мѣстѣ: *ἀχωριστός ἐστὶ τοῦ υἱοῦ ὁ Πατήρ* (in Math. 13, 19; Contra Cels 4, 14. 16; in Ioh T. II, 1. XIX, 1). Божественное естество Сына — едино (*ἕνωμένη*) съ нерожденнымъ естествомъ Отца.»— Какъ бы совмѣщая вкратцѣ сущность своего богословствованія о Лицахъ Пресв. Троицы, Оригенъ въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: «Три суть источника спасенія: Отецъ, Сынъ и Духъ: кто не жаждетъ къ симъ трѣмъ, тотъ не можетъ обрѣсти Бога (in Ierem. hom. 18, 9); все, что есть въ Богъ (Отцѣ)—то-есть и во Христѣ». (In Ierem. hom. VIII, 2.). Если въ иныхъ мѣстахъ у Оригена и говорится о подчиненности Бога Сына Богу Отцу, — чѣмъ особенно и пользуются защитники мнѣнія о виновности Оригена въ происхожденіи аріанства ⁽⁶⁾; то подобныя выраженія должно повимать не иначе, какъ въ духѣ ученія о семъ предметѣ, предлагаемаго и Св. Писаніемъ, именно въ томъ смыслѣ, что Сынъ Божій подчиненъ Богу Отцу какъ причинѣ Своего бытія; выраженіями своими о подчиненности Бога Сына Богу Отцу Оригенъ отнюдь не имѣлъ въ виду умалять полноту Божественныхъ свойствъ Сына или уничижать Божественность Его существа. «Сынъ—по ученію Оригена—есть Богъ по естеству (*natura*) (Fragm. ap. Pampl. de la Rue IV, 99). Онъ не можетъ измѣняться на степенъ меньшаго совершенства, ни усовершенствованіемъ большимъ; Онъ обладаетъ совершенствомъ безконечнымъ» (in Ioh. T. XXXII, 17; in Lev. tom. 13, 4). Мѣсть, подобныхъ приведеннымъ нами, выражающихъ совершенно православное мудрствованіе Оригена объ отношеніяхъ между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ—можно бы было и еще привести въ значительномъ количествѣ; но и при-

(6) Такъ наприм. въ 3-й кн. о началахъ Оригенъ, говоря объ отношеніяхъ между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, между прочимъ выражается: *φάρμεν υἱὸν ὑποδεέστερον τοῦ Πατρὸς* (de princ III, 5. 7), или въ другомъ мѣстѣ: *ἐλλάττων πρὸς τὸν πατέρα ὁ Υἱος, δεύτερος γὰρ ἐστὶ τοῦ Πατρὸς* (de princ I, 3. 5).

веденныхъ вами, думаемъ, вполне достаточно, чтобы видѣть, какое безконечное—можно сказать—разстояніе существуетъ между выпренимъ созерпаніемъ Оригена и малосмысленнымъ—какъ увидимъ въ послѣдствіи—мудрованіемъ Арія.

Другіе изъ писателей по церковной исторіи, будучи движимы этимъ же желаніемъ провести органическую связь между арианствомъ и лжеученіями, предшествовавшими ему, останавливаются на изображеніи сходства воззрѣній арианскихъ съ ученіемъ Павла Самосатскаго,—надѣясь такимъ образомъ изяснить происхожденіе арианства отъ лжеученій Самосатскаго (Гефеле т. 2, стр. 225; Швале—Dogmengesch., стр. 203.).—Тождество мѣстности—гдѣ жили Павелъ Самосатскій и Арій (Арій нѣкоторое время былъ въ Антиохіи), свидѣтельство въ пользу этого мнѣнія со стороны Александра, еп. Александрійскаго, который въ арианствѣ видѣлъ осадокъ нечестія Павла Самосатскаго (Ѳеодорита Ц. И. 1, 4), повидимому благопріятствуютъ этому мнѣнію о связи арианства съ ересью Павла Самосатскаго; но внимательное разсмотрѣніе того и другаго изъ сихъ лжеученій показываетъ, что всѣ эти предположенія о сходствѣ между арианствомъ и ересью Павла Самосатскаго—прочной основы для себя не имѣютъ: внутренней, органической связи между сими лжеученіями указать нельзя. Всѣ свидѣтельства о Павлѣ Самосатскомъ, какія только сохранились до насъ отъ временъ древнихъ, согласно утверждаютъ, что Павелъ Самосатскій во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ унижалъ Божественное достоинство Искупителя, или вѣрнѣе сказать отрицалъ Божественное достоинство въ Искупителѣ. Потому-то Павелъ Самосатскій отмѣнилъ древнія пѣснопѣнія въ честь Христа, какъ Бога. Отселѣ же, т.-е. изъ отрицанія Божественнаго естества Искупителя—усиліе Самосатскаго въ изображеніи и превознесеніи собственно человѣческихъ совершенствъ во Христѣ (Исусъ Христосъ *κατωθεν* (Евс. 7. 30)). Что касается до Божественнаго естества въ лицѣ Исуса Христа, то Павелъ Самосатскій—впостаснаго бытія втораго Лица Пр. Троицы не призывалъ, а допускалъ только дѣйствія въ Исусѣ Христѣ Божественной, безъупостасной силы (Ерірф. haer 65, 1).—

Обращая вниманіе на главнѣйшіе пункты лжеученія Аріева, замѣчаемъ, что Аріій—ни превыше человѣческаго достоинства въ Иисусѣ Христѣ, ни личнаго самостоятельнаго существованія втораго Лица Пр. Троицы не отрицалъ; основная мысль, около которой вращалось все его лжемудрованіе, была та, что второе Лицо Пр. Троицы—Сынъ Божій не можетъ быть во всемъ равенъ Богу Отцу, что Онъ и ниже Отца по существу, и имѣеть начало бытія Своего во времени: пункты—очевидно не имѣющіе сходства съ основными положеніями Самосатскаго; общее, въ чемъ сходятся между собою лжеученія Арія и Самосатскаго, это ихъ заявленіе, что они ревнуютъ объ исповѣданіи единства Божества; но въ дальнѣйшемъ развитіи этого ученія о единствѣ Божества—Аріій и Самосатскій расходятся совершенно въ различныя стороны. Самосатскій вовсе отрицаетъ бытіе кого-либо изъ лицъ Пр. Троицы, кромѣ Бога Отца,—Иисуса Христа признаетъ простымъ человѣкомъ; Аріій—хотя и не православно—учить о бытіи Втораго и Третьяго Лицъ Пр. Троицы и признаетъ воплощеніе Сына Божія—хотя православное ученіе о семъ высококомъ предметѣ совершенно извращаетъ. Такимъ образомъ и мнѣніе о сродствѣ аріанства съ ученіемъ Павла Самосатскаго оканчивается несостоятельнымъ.

Въ исторіи аріанскихъ преній встрѣчается обстоятельство, которое можетъ наводить еще на одно объясненіе происхожденія аріанства. Аріій, какъ только подвергся взысканіямъ со стороны Александра, еп. Александрійскаго, обратился къ Евсеію Никомидійскому съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ называетъ Евсеіа истиннымъ *солукіанистомъ*. Ересеначальникъ указываетъ симъ на то, что оба они, Евсеій и Аріій, учились въ Антиохіи у знаменитаго въ то время Лукіана, пресвитера Антиохійскаго. Не отъ сего ли учителя Аріій заимствовалъ свое лжеученіе? Подозрѣніе усиливается тѣмъ, что св. Лукіанъ, какъ видно изъ посланія Александра еп. Александрійскаго, по подозрѣніямъ въ неправославіи—въ продолженіи многихъ лѣтъ не имѣлъ общенія съ православными епископами (Θеодорит. 1, 4). Какъ смотрѣть на эти обстоятельства? Безъ объясненій понятно, что подоз-

рѣвать св. мужа въ распространеніи ученій согласныхъ съ аріанскими на основаніи приведенныхъ основаній, было бы совершенно несправедливо. Что касается до ссылки Арія на св. Лукіана, то трудно толковать ее въ смыслѣ намекъ на сходство ихъ ученія, или, если и допускаетъ она такое толкованіе, весьма удобно можетъ быть объяснена желаніемъ ересеучителя прикрыться какимъ-нибудь авторитетомъ; временное отлученіе Лукіана отъ церковнаго общенія, за недостаткомъ объясненій какъ и почему онъ отлученъ былъ, ничего не доказываетъ; высокое же титло исповѣдника и мученика, усвоенное св. Лукіану св. Церковію, не оставляетъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ въ его православіи. Древніе историки Церкви для насъ сохранили исповѣданіе вѣры, которое Аріане будто бы приписывали Лукіану (Созом. Ист. Ц. III, 5. Сокр. 2, 10). Вотъ это исповѣданіе: «Вѣруемъ во единого Бога всяческихъ, Творца и Промыслителя всего мыслимаго и чувственнаго... и... во единого Сына Божія Единорзднаго, Который былъ прежде всѣхъ вѣковъ и существуетъ родившему Его Отцу, чрезъ Котораго произошло все видимое и невидимое, и Который въ послѣдніе дни по благоволенію Отца низшелъ, принявъ плоть отъ Святой Дѣвы, и, исполняя всю отеческую о Немъ волю, пострадалъ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и пребудетъ Царемъ и Богомъ во вѣки; вѣруемъ и въ Духа Святаго, воскресеніе плоти и жизнь вѣчную.» Исповѣданіе—для не предзанятаго никакими несправедливыми мыслями не представляющее рѣшительно ничего соблазнительнаго; то правда, конечно, что въ этомъ исповѣданіи нѣтъ тѣхъ вполне точныхъ и строгихъ выраженій, какія были внесены въ символъ вѣры по поводу лжеученій аріанскихъ; но если примемъ во вниманіе, что къ выраженіямъ тѣмъ не было тогда еще и повода; то легко поймемъ неосновательность даже малѣйшаго подозрѣнія святаго Лукіана въ неправославіи, на основаніи одного сего исповѣданія. Ссылки на св. Лукіана со стороны Аріанъ, кои они дѣлали въ послѣдствіи—суть ни больше, ни меньше какъ злонамѣренная клевета на святаго мужа.

По нашему мнѣнію, никакого ближайшаго внѣшняго источника, изъ коего могли бы генетически, такъ сказать, простекать воззрѣнія Аріанъ, указать нельзя. Главнымъ и единственнымъ источникомъ всѣхъ этихъ лжеученій, нужно признать собственный оригинальный образъ мыслей Арія. Конечно въ этой системѣ отрицанія божественности Второго Лица Пр. Троицы предшественники Арію были; такими предшественниками Арію можно признать всѣхъ, такъ называемыхъ, монархіанъ во всѣхъ ихъ различныхъ направленіяхъ; но что при сходствѣ съ предшествовавшими ему монархіанами въ одномъ пунктѣ отрицанія равенства и единосуція Второго Лица Пр. Троицы съ Богомъ Отцемъ, у Арія въ развитіи сего ученія гораздо больше самостоятельности и оригинальности, чѣмъ зависимости и подражательности имъ,—это несомнѣнно видно изъ всей системы аріанства. Вліянія на Арія съ различныхъ сторонъ конечно быть могли; были вліянія монархіанскія, могли быть даже вліянія со стороны школы Александрійской и именно со стороны Оригена (только не въ томъ смыслѣ, что Арій усвоилъ себѣ подлинный образъ мыслей этого учителя, а скорѣе въ томъ, что Арій многими выраженіями Оригена злоупотребилъ): только ни одному изъ сихъ вліяній Арій не поддавался страдательно и всѣ ихъ переработалъ по свойству и характеру воззрѣній своихъ. Мы думаемъ, что въ томъ-то между прочимъ и заключалась тайна необычайныхъ успѣховъ аріанства, что ученіе это было оригинально ново, чѣмъ и увлекало умы жаждавшіе новаго, но не стяжавшіе искусства въ различеніи истиннаго отъ ложнаго.

Первое обнаруженіе лжеученія аріанскаго представляется, по древнимъ историческимъ памятникамъ, при такихъ обстоятельствахъ. Александръ, епископъ Александрійскій, строго слѣдуя ученію Св. Писанія и преданію благочестивыхъ предшественниковъ своихъ (Діонисія, Θεогноста, Піерія, Петра, Ахилла), нерѣдко богословствовалъ въ присутствіи подвластныхъ ему пресвитеровъ и другихъ клириковъ о Святой Троицѣ, разсуждая, какъ замѣчаетъ ц. историкъ Сократъ, философски, что Святая Троица есть въ Троицѣ единица. Очевидно было, что признавалъ единосуціе всѣхъ лицъ Пресвятыя

Троицы, и слѣдовательно единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Аріій, пресвитеръ подчиненный Александру, изъ любви, какъ утверждаетъ Сократъ, уклонился ко мнѣнію противоположному мыслямъ Александра, и на слова епископа сталъ грубо предлагать возраженія, говоря, что если Отець родилъ Сына, то рожденный имѣеть начало бытія; отсюда слѣдуетъ, что было время, когда Сына не было, и что Сынъ имѣеть свое существо изъ небытія (Ц. Ист. Сократа кн. 1, гл. 5). Нѣсколько въ инакомъ видѣ это начало спора представляется у Созомена; этотъ историкъ пишетъ, что Аріій, безотносительно къ ученію Александра, нѣсколько разъ высказывалъ нелѣпныя выраженія, такъ что дерзнулъ изречь въ церкви такую, никѣмъ прежде не высказанную мысль: Сынъ Божій произошелъ изъ несущаго; было время, когда Его не было; по самопроизволенію Онъ способенъ къ злу и добродѣтели; Онъ есть созданіе и тварь. Нѣкоторые, слыша подобныя выраженія изъ устъ Арія, начали порицать Александра, зачѣмъ онъ, вопреки долгу, терпитъ нововведенія въ догматы. Александръ, не желая, чтобы въ святомъ дѣлѣ вѣры имѣло мѣсто причужденіе, и желая примирить спорящихъ путемъ свободнаго убѣжденія, дозволилъ спорящимъ состязаніе. Аріій защищалъ высказанныя имъ положенія; прочіе доказывали, что Сынъ единосущенъ и совѣченъ Отцу. Было и другое засѣданіе: разсуждали о тѣхъ же вопросахъ; но спорившіе опять не сошлись между собою. Такъ какъ разсматриваемый предметъ казался еще сомнительнымъ, то сперва колебался нѣсколько и самъ Александръ, похваляя иногда однихъ, иногда другихъ ^(а); по довольномъ времени испытанія той и другой стороны Александръ присоединился къ тѣмъ, которые утверждали, что Сынъ единосущенъ и совѣченъ Отцу, и Арію приказалъ, чтобы и онъ, оставивъ противорѣчія, мыслилъ такимъ же образомъ (Созом. 1, 15). Аріій

(а) Свидѣтельства о началѣ споровъ аріанскихъ, приводимыя другими историками, Сократомъ, Θεодоритомъ, Евсеіемъ Кесар., даютъ основаніе предполагать, что эта послѣдняя фраза о сомнительности спорнаго предмета для самаго Александра—одна ли не собственное предположеніе Созомена.

послѣдовать требованію епископа не заблагоразсудилъ; напротивъ ободренный тѣмъ, что на сторонѣ его нашлось нѣсколько епископовъ (Секундъ, Θεона, см. Сокр. 1, 6), пресвитеровъ (Анеаль, Ахиллъ, Караоній, Сарматій, еще Аріій) и діаконовъ (Евзой, Макарій, Іюлій, Мина и Елладій), вступилъ съ своимъ епископомъ въ отношенія надменные и даже непріязненныя; не обращая вниманія на неблаговоленіе къ нему епископа, началъ собирать сборища единомышленниковъ и въ этихъ, вышедшихъ изъ повиновенія епископу сборищахъ — предлагать свое новое ученіе. — Александръ, по свидѣтельству Θεодорита, старался вразумить Арія увѣщаніями и совѣтами; но когда увидѣлъ, что тотъ упорно безумствуетъ и открыто проповѣдуетъ свое нечестіе, то въ согласіи съ сослужителями своими (какъ называетъ ихъ Александръ). Египетскими, Фиваидскими, Ливійскими, Пентапольскими, Сирскими, Ликійскими и прочими изъ областей сопредѣльныхъ (въ числѣ около ста. Сокр. 1, 6), — отлучилъ Арія и сообщниковъ его отъ общенія церковнаго. Аріій, считая себя осужденнымъ несправедливо, обратился съ жалобами на своего епископа къ нѣкоторымъ, прежде знакомымъ ему епископамъ, прося ихъ заступничества за себя, и особенно крѣпкую надежду возложилъ на прежняго сотоварища своего въ школѣ Лукіановой—Евсевія Никомидійскаго. Въ письмѣ къ Евсевію, еп. Никомидійскому, Аріій представляетъ себя невиннымъ страдальцемъ за истинное Евангельское ученіе и умоляетъ Евсевія заштитить его отъ несправедливыхъ нападеній на него Александрійскаго епископа. Епископъ Александрійскій, писалъ между прочимъ Аріій; сильно преслѣдуетъ насъ и гонитъ, употребляя къ тому всѣ средства; онъ даже призналъ насъ людьми безбожными и изгналъ изъ города за то, что мы не согласились съ нимъ, когда онъ всенародно говорилъ: Богъ всегда; Сынъ всегда; вмѣстѣ Отецъ, вмѣстѣ Сынъ; Сынъ сосуществуетъ Богу нерожденно; Онъ всегда раждаемый и нерожденно рожденный; Богъ ни мыслію, ни какимъ-либѣ атомомъ не предшествуетъ Сыну; Сынъ изъ самаго Бога.—Отрицая это (замѣтимъ, значительно искаженное имъ) ученіе Александра,

Арій предлагаетъ Евсеію сущность богословствованія своего: «мы говоримъ и мыслимъ, учили и учимъ такъ: Сынъ ни не рожденъ и ни въ какомъ смьслѣ не есть часть нерожденнаго, и не произошелъ изъ чего-либо предсуществовавшаго, но по волѣ и совѣту Божію былъ преждевременъ и прежде вѣковъ совершенный Богъ, однородный, неизмѣнный. Однакожь Его не было прежде, чѣмъ Онъ былъ рожденъ, или сотворенъ, или опредѣленъ, или основанъ, ибо до рожденія Онъ не существовалъ. Насъ преслѣдуютъ за то, что мы говоримъ, что Сынъ изъ несущаго. Но мы говоримъ это потому, что Онъ не есть часть Бога, и не происходитъ изъ чего-либо предсуществовавшаго.» — Помни наши скорби, заключаетъ Арій, истинный Солукіанистъ, Евсевій (Ѳеодор. 1, 5). Сужденія о Сынѣ Божіемъ Аріевы во всемъ сходны были съ убѣжденіями касательно этого пункта и у Евсевія Никомидійскаго (см. Ѳеодор. 1, 6). Отчасти по этому сходству убѣжденій, а отчасти и потому, что Арій успѣлъ значительно извратить смыслъ ученія православныхъ ⁽⁶⁾—въ своемъ сообщеніи объ этомъ Евсеію, — Евсевій вступился за Арія. Въ своемъ отвѣтѣ Арію Евсевій одобряетъ его ученіе и ободряетъ Арія къ дальнѣйшему раскрытію и распространенію его: «ты мыслишь, писалъ Евсевій Арію, правильно; я прошу тебя позаботиться о томъ, чтобы и всѣ такъ мыслили; ибо для каждаго должно быть ясно, что то, что произошло, не было прежде чѣмъ произошло» (Аѳ. о собор. Селев. и Рим. гл. 17).

Будучи весьма гордымъ для того, чтобы вступить въ сношенія съ Александромъ Александрійскимъ, начальственнымъ епископомъ Арія, непосредственно, — Евсевій пишетъ къ Павлину еп. Тирскому съ просьбою, чтобы Павлинъ постарался

---

(6) Что Евсевій имѣлъ превратное представленіе о сущности ученія православныхъ, это ясно видно изъ его выраженій въ письмѣ Павлину: «мы никогда не слышали о двухъ существахъ нерожденныхъ, никогда не учились и не вѣруемъ, будто Божество раздѣляется на два, или обнаруживаетъ нѣчто свойственное тѣлесности.» Никто изъ православныхъ такого ученія и не предлагалъ.

сообщить Александру «истинное», какъ представлялось Евсею, ученіе о лицѣ Сына Божія, и тѣмъ обратилъ бы Александра на путь истинный (Ѳеод. 1, 6). Писалъ ли Павлинъ къ Александру, неизвѣстно; только Александръ скоро узналъ, что на сторонѣ Арія собирается и еще значительное число сообщниковъ, даже изъ епископовъ (сторону Арія теперь приняли: Евсевій Кесарійскій, Ѳеодотъ Лаодикійскій, Аванасій Анасарбскій, Григорій Беритскій, Азцій Лиддійскій), и что сильный по своему положенію Евсевій Никомидійскій принялъ сторону Арія. Тогда-то строгій ревнитель православія, несомнѣнно увѣренный въ правотѣ и чистотѣ своихъ убѣжденій и дѣйствій, почелъ долгомъ своимъ уведомить всѣхъ православныхъ братій и сослужителей своихъ о положеніи церковныхъ дѣлъ въ его епархіи, въ намѣреніи сообщить всѣмъ надлежащее понятіе о сущности новаго ученія и предохранить вѣрныхъ сыновъ православія отъ вліянія коварственныхъ лжеучителей. Съ этою цѣлію Александръ еп. Александрійскій издалъ нѣсколько посланій ^(в) къ епископамъ разныхъ городовъ; изъ посланій этихъ до насъ сохранилось два: одно на имя Александра, старѣйшаго между епископами округа Ѳракійскаго ^(г); другое окружное по всѣмъ прочимъ православнымъ епископамъ восточнымъ. Эти два посланія Александра еп. Александрійскаго къ Александру еп. Константинопольскому и окружное посланіе по всѣмъ церквамъ (Сокр. 1, 6) имѣютъ весьма важное значеніе въ исторіи арианства. Они важны: 1) потому, что сообщаютъ намъ свѣдѣнія о сущности лжеученія Аріева, сообщаютъ, какъ первоначальный, непосредственный источникъ; 2) что разоб-

(в) Св. Епифаній говоритъ, что Александръ издалъ такихъ посланій до 70; есть свидѣтельства, что писалъ Александръ и къ папѣ Сильвестру. Гефеле. Ист. Соб. т. I., стр. 184.

(г) У бл. Ѳеодорита, который приводитъ посланіе еп. Александрійскаго, въ написаніи его допущена нѣкоторая неточность: Александръ, которому адресовалъ епископъ Александрійскій свое посланіе, не могъ называться тогда Константинопольскимъ; потому что въ то время еще не было Константинополя; лице одно и то же; только сей Александръ занималъ тогда катедру по всей вѣроятности византійскую (Ѳеод. 1, 19).

лачаютъ передъ нами тѣ скрытныя, тайныя нити, которыми сплеталась первая сѣть аріанства; 3) особенно потому, что представляютъ намъ сущность богословскихъ воззрѣній православнаго еп. Александрійскаго, чѣмъ самымъ снимаютъ всякую тѣнь подозрѣній въ нетвердости ученія будто бы и всей церкви Александрійской, — каковую тѣнь готовы набрасывать на эту церковь историки рационалисты.

Что касается до сущности лжеученія собственно Аріева, какъ оно представляется въ этихъ двухъ посланіяхъ Александра, то оно состоитъ въ слѣдующемъ: «Богъ Отецъ не всегда былъ Отцемъ; было время, когда Онъ Отцемъ не былъ; было время, когда Сына Божія не было; Сынъ Божій родился во времени, не существовавъ прежде; когда бы то ни было — только Онъ сотворенъ, какъ и прочія твари, какъ и всякій человѣкъ. Сынъ — какъ и всѣ твари сотворенъ изъ несущаго Причисляя Сына Божія къ совокупности разумныхъ и неразумныхъ тварей, Арій и его сообщники утверждали, что природа Сына измѣнчива и можетъ воспринимать добро и зло. — Сынъ Божій есть и называется Сыномъ Божиимъ не по особенному какому существенному отношенію Его къ Богу Отцу, но потому, что не смотря и на измѣняемость Своей природы, Онъ, чрезъ упражненіе Себя въ нравственной дѣятельности, не уклонился къ худшему, такъ что еслибы равную силу въ этомъ показали Павелъ или Петръ, то ихъ усыновленіе ни мало не отличалось бы отъ Его усыновленія. Какъ сотворенный во времени, Сынъ не свободенъ отъ условій ограниченности. Онъ не знаетъ вполнѣ сущности Отца. Отецъ неизглаголимъ для Сына; потому что Сынъ не знаетъ Его совершенно и не можетъ видѣть Его въ совершенствѣ; не знаетъ Сынъ и собственной своей сущности». (Θεод. 1, 4. Сокр. 1, 6).

Для насъ могло бы представиться непонятнымъ, какъ такія, очевидно противорѣчивыя Св. Писанію, сужденія могли встрѣтить себѣ сочувствіе и одобреніе у современныхъ Арію христіанъ, еслибы къ уразумѣнію сего не вели нѣкоторыя изъ объясненій еп. Александра Александрійскаго, какія онъ представляетъ въ посланія къ еп. Александру Константино-

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА.

II. Дорога отъ Яффы до Рамли.

Саронская равнина.—Отдыхъ подъ масличными деревьями.—Сходство окрестностей Рамли съ русскою природою.—Пріютъ въ Рамлѣ для русскихъ поклонниковъ.—Населеніе Рамли.—Историческія воспоминанія.—Греческій монастырь.—Развалины Лидды.—Развалины монастыря 40 Севастійскихъ мучениковъ.

По выѣздѣ изъ Яффскихъ садовъ, видно вправо отъ дороги полуразрушенное селеніе *Ядуръ* или *Язуръ*, гдѣ полагаютъ родину доблестныхъ Маккавеевъ; къ селенію принадлежитъ красивая мечеть съ источникомъ извѣстнымъ подъ названіемъ *Гедера*. Спустиаясь съ песчаныхъ холмовъ, съ вершины которыхъ виденъ хорошо оставшійся позади городъ и омывающее его море, вы вступаете на обширную равнину, извѣстную въ Св. Писаніи подъ именемъ долины *Саронской*, гдѣ нѣкогда были и лѣса. Эта необозримая равнина служила пастбищемъ для стадъ Израильскихъ. Объ этомъ упоминается въ Библии: *надъ скоты Царя Давида, ѡже пасяхуся въ Саронѣ, бысть Сатрай Саронитянинъ* (1 Парал. 27, 29). Нынѣ на первый взглядъ она кажется вовсе безплодною, ибо покрыта пескомъ бѣло-красноватаго цвѣта. Но судя потому, что это та же самая почва, на которой разведены Яффскіе сады, очевидно, что изъ этого можно было бы извлечь огромную пользу, еслибы не мусульманская лѣнь съ одной стороны и деспотизмъ съ другой, подавляющій вся-

кую свободную дѣятельность въ несчастномъ краю. Доказательствомъ плодородія почвы служатъ масличныя деревья и сикоморы тамъ и сямъ разбросанныя; также множество цвѣтовъ, какъ-то: лиліи или «крины сельныя», розы, нарцисы и анемоны, которые растутъ сами собою на этомъ пескѣ, оправдывая древнюю славу цвѣтовъ Сарона, о которыхъ упоминаютъ Пѣснь пѣсней (2, 1) и пророкъ Исаія (35, 2).

Почти на половинѣ пути отъ Яффы къ Рамлѣ видно въ лѣвой сторонѣ на холмѣ селеніе *Сарфанъ*. Не доѣзжая его, по обѣимъ сторонамъ дороги, растутъ огромныя маслины, которыя можно считать за остатки масличныхъ лѣсовъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и изъ которыхъ крестonosцы дѣлали свои осадныя машины для овладѣнія Іерусалимомъ. Здѣсь обычно останавливается караванъ на отдыхъ, тѣмъ болѣе удобный, что вблизи есть систерна, въ которой можно напоить лошадей и муловъ, а самимъ отдохнуть подъ сѣнью развѣсистыхъ оливъ, много напоминающихъ съ перваго взгляда наши ракиты, и также живучихъ какъ онѣ.

Не разъ случалось мнѣ подъѣзжать къ Рамлѣ или на пути отъ Іерусалима къ Яффѣ, или обратно, и большею частію въ сумерки и всякій разъ дорога къ ней отъ Іерусалима, по выѣздѣ изъ ущелія Іудейскихъ горъ, а отъ Яффы,—по Саронской долинѣ, чрезвычайно напоминала мнѣ родной край, и всѣ окружающіе предметы способствовали какъ нельзя болѣе обману зрѣнія; дорога здѣсь ровная, и широкая, словно какъ у насъ, идущая—весною по цвѣтистому лугу, а осенью—черезъ запущенный паръ или убранное поле, иногда и пыльная какъ наша; купы деревьевъ, видѣвшихся по сторонамъ, походили точь-въ-точь на наши сельскія рошцы; иногда видѣлись небольшіе холмы на подобіе нашихъ кургановъ; мѣстами среди равнины блистали привѣтливо огоньки въ окнахъ отдаленныхъ по сторонамъ селеній, а посмотришь бывало издали на готическія стѣны и башни минаретовъ Рамли, прячущіяся въ зелени и покрытыя вечернею тѣнью,—казалось, что вотъ-вотъ приближаешься къ одному изъ нашихъ уѣздныхъ городковъ съ домами и домиками, разбросанными среди садовъ, и высающимися надъ ними колокольнями и гла-

вами нѣсколькихъ Божіихъ храмовъ. Сходство поразительное, тѣмъ болѣе, что при вечернемъ сумракѣ не бываетъ видно ничего восточнаго: ни пустыни, ни отсутствія земледѣльцевъ, ни другихъ особенныхъ чертъ, которыя обозначаютъ землю, произведенія и зданія Сирійскія. Подъѣзжая ближе, видите влѣво обширный водоемъ, точь-въ-точь наши запущенные пруды; нѣсколько человѣкъ берутъ воду или поятъ скоть. Разочарованіе послѣдуетъ лишь тогда, какъ передъ вами ясно обрисуются на горизонтѣ зонтообразныя вершины пальмъ и шпиль минаретовъ съ знаменіемъ корана (полумѣсяцемъ) на верху, плоскія крыши и другія особенности мѣстной постройки.

Въ Рамлѣ русскіе поклонники до 1859 года находили пріютъ въ подворья греческаго страннопріимнаго монастыря; но съ этого года нанять здѣсь пощеніемъ правительства особый домъ и устроить *пріютъ* для поклонниковъ, — гдѣ караваны слѣдующіе въ Іерусалимъ обычно останавливаются для ночлега, обѣда или ужина. Здѣсь устроены всѣ, по возможности, приспособленія нужныя для кратковременнаго отдыха и для представленія посѣтителемъ скромной трапезы. Завѣдываніе домоу поручено одному арабскому семейству, которое также какъ и въ Яфѣ, состоитъ изъ людей чрезвычайно усердныхъ и внимательныхъ къ странникамъ.

Когда смотритель Рамльскаго пріюта бываетъ предувѣдомленъ о вступленіи въ Рамлю каравана поклонниковъ изъ Яфѣ или изъ Іерусалима, то немедленно дѣлается распоряженіе о приготовленіи обѣда или ужина для усталаго путника. Пріютъ и угощеніе въ Рамлѣ, какъ и въ другихъ русскихъ пріютахъ, даются бесплатно; за тѣмъ всякому предоставляется внести сколько угодно на поддержаніе пріюта. По размѣщеніи на ночлегъ, пока смотритель хлопочетъ объ ужинѣ, мы воспользуемся этимъ временемъ, чтобы побесѣдовать о Рамлѣ и осмотрѣть ея достопримѣчательности.

Мѣстечко это вполнѣ арабское, довольно обширное, хотя имѣетъ только 3,000 жителей. Большая часть мусульманъ, остальная часть состоитъ изъ нѣсколькихъ грековъ, армянъ, латинъ, наконецъ евреевъ. По преданію подкрѣпленному сви-

дѣтельствомъ блаженнаго Іеронима, это должна быть древняя *Аримавей*, вѣкогда главный городъ Филистимлянъ. Онъ пишетъ, что близъ Лидды (отстоящей на часъ ѣзды къ сѣверу отъ Рамли) находится селеніе *Аримавей*, откуда родомъ былъ, по евангельскому сказанію, благообразный (т. -е. знаменитый) мужъ, о которомъ сказано въ Евангеліи отъ Матѳея: «Когда же было поздно, пришелъ одинъ богатый человекъ изъ Аримавей, именемъ Іосифъ, который также учился у Іисуса. Онъ пришедши къ Пилату, просилъ тѣла Іисусова; тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло. Іосифъ, взявъ тѣло, обвинилъ его чистою плащаницею, и положилъ въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ камень, и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился» (Матѳ. 27, 57—61).

Арабы называютъ этотъ городокъ *Рамлекъ*, что собственно значить *песокъ*,—вѣроятно отъ песчаной долины, на которой онъ построенъ.

Греческій писатель XII вѣка Фокъ, посѣщавшій Рамлю въ 1185 году говоритъ, что въ его время наибольшій храмъ здѣсь былъ во имя великомученика Георгія, гдѣ, по словамъ его, находится и гробъ этого святаго, украшенный мраморомъ.

Анна Комнена и нѣкоторые другіе историки также утверждаютъ, что мощи великомученика были погребены не въ Лиддѣ, а въ Рамлѣ. При чемъ Фокъ приводитъ сказаніе, что, когда одинъ латинскій епископъ (Фокъ жилъ во время обладанія Палестинною крестоносцевъ) хотѣлъ открыть гробъ, дабы убѣдиться, что точно здѣсь, а не въ Лиддѣ—почиваютъ мощи великомученика,—по снятіи мрамора открылась обширная пещера и нѣсколько смѣльчаковъ изъ свиты епископа, хотѣвшихъ спуститься въ подземелье, были опалены подземнымъ огнемъ, а двое изъ нихъ заплатили и самую жизнь за свое неумѣстное любопытство. Нашъ паломникъ игуменъ Данилъ, посѣщавшій св. мѣста въ началѣ того же столѣтія, рассказываетъ о Рамлѣ слѣдующее: «ту есть градъ Рамль и церковь св. Георгія велика создана клѣтчки (клѣтью); ту и гробъ его бысть, подъ алтаремъ, ту мученикъ Христовъ Ге-

оргій, и воды многи суть. И ту опочиваютъ всѣ пришельцы странники у воды тоя, со страхомъ великимъ, есть бо мѣсто то пусто и доннѣ» ^(а).

Надо полагать, что мѣсто согласно описываемой Даниломъ и Фокою церкви, занимаетъ нынѣ главная мечеть, величественное зданіе, отличающееся чрезвычайно смѣлою башнею (минаретомъ), которая вѣроятно была прежде колокольнею христіанскаго храма; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тотчасъ возлѣ этой мечети, возвышаются развалины древняго монастыря. Слова же игумена Данила: «ту воды многи суть», по всей вѣроятности относятся къ подземному водохранилищу, покрытому сводами о 24 аркахъ. Сооруженіе этого обширнаго и довольно красиваго водохранилища преданіе приписываетъ св. царицѣ Еленѣ; а за городомъ на Іерусалимской дорогѣ есть и доселѣ обширный открытый водоемъ въ родѣ пруда, который можетъ быть имѣлъ подземное сообщеніе съ упомянутымъ выше подземельемъ. Все это показываетъ, что дѣйствительно древняя Рамля была обильно снабжена водою искусственнымъ образомъ.

Кромѣ упомянутой мечети есть еще двѣ другія меньшія, и три страннопріимныхъ монастыря: греческій, армянскій и латинскій,—служащіе для пріюта поклонниковъ этихъ вѣроисповѣданій. Около города тянутся обширныя развалины, какъ бы предмѣстія, и отсюда можно заключить, что прежде Рамля была несравненно больше. Впрочемъ, во времена библейскія и потомъ римскія и греческія, Рамля не имѣла особеннаго значенія, а подъ владѣніемъ сарациновъ упала еще болѣе. Только во время крестовыхъ походовъ она процвѣла и усилилась при наплывѣ поклонниковъ, которые тогда постоянно проходили чрезъ нее въ Іерусалимъ. Позже Саладинъ разорилъ ее, а Ричардъ-Львиное Сердце вновь построилъ. Наконецъ турецкій султанъ Сулейманъ значительно обновилъ и укрѣпилъ упавшій городъ; но теперь окружающія его стѣны снова обратились въ развалины и только нѣсколько полуразрушенныхъ башенъ припоминаютъ прежнюю славу и рыцар-

---

(а) См. пут. русск. люд., Сахарова, стр. 27.

скаго креста, который блеснувъ минутно не успѣлъ утвердиться здѣсь также, какъ и въ сердцахъ самихъ болѣе славлюбивыхъ, чѣмъ христіанскихъ рыцарей.

Чрезъ Рамлю, служащую перепутьемъ для поклонниковъ, которые ежегодно сѣдаютъ изъ Яффы въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, проходитъ также большой караванный путь въ Газу; поэтому въ Рамлѣ торговля довольно оживлена; здѣсь проживаютъ даже нѣсколько европейскихъ купцовъ и находится нѣсколько мыловаренныхъ и маслобойныхъ заводовъ.

Греческій монастырь, сооруженный въ 1837 году, не великъ и тѣсенъ, особенно при одновременномъ скопленіи въ немъ большого числа поклонниковъ. Древняя церковь во имя св. великомученика Георгія, построенная по преданію на томъ мѣстѣ, гдѣ отсѣчена глава св. Георгія, помѣщается отдѣльно позади монастырскаго подворья. Она низка и мрачна; она была сожжена арабами при нашествіи Наполеона въ 1798 году и возобновлена вновь въ 1808 году. Здѣсь показываютъ обломокъ мраморной колонны, ознаменованный чудомъ, о которомъ упоминается въ житіи св. великомученика (см. въ Четь-Миней подъ 20 числомъ апрѣля мѣсяца).

Изъ Рамля видны развалины *Лидды*, которая отстоитъ на одинъ часъ пути отъ нея къ сѣверу.—Она напоминаетъ чудо святаго Апостола Петра, который воскресилъ здѣсь *Енея*, умершаго отъ заразы. Въ ветхомъ завѣтѣ мѣсто это называлось *Лидою*; а когда по совершенномъ разореніи ея римскимъ вождемъ Сестіемъ была снова воздвигнута, тогда получила названіе Діосполиса. Но болѣе славится Лидда, какъ въ древности, такъ и теперь, именемъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца, который по преданію былъ отсюда родомъ и здѣсь же претерпѣлъ мученіе за Христа въ царство Діоклитіаново. Здѣсь находятся и донныя развалины великолѣпнаго храма, построеннаго Юстиніаномъ въ честь великомученика и обращеннаго въ послѣдствіи въ мечеть. Лидда считается главнымъ городомъ православнаго епископа того же имени. Титулъ этотъ въ бытность мою въ Іерусалимѣ принадлежалъ второму намѣстнику іерусалимскаго патріарха архіепископу Герасиму, скончавшемуся въ 1860 году; это

былъ мужъ замѣчательный благодушнымъ несеніемъ креста тяжелой болѣзни, которая по нѣскольку разъ въ году повергала его на смертное ложе.

Латинскій монастырь города Рамли, по преданію, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Никодима, одного изъ князей жидовскихъ, одного изъ потаенныхъ «страха ради іудейска» учениковъ Иисусовыхъ, приходившаго къ Нему для ночной бесѣды.

Недалеко за городомъ видны развалины древняго монастыря, который преданіе называетъ монастыремъ 40 мучениковъ, говоря, что сюда были перенесены изъ Севастіи арменской священные останки этихъ доблестныхъ воиновъ св. креста. Напомнимъ, что они приняли мученическую смерть за Христа въ озерѣ Севастійскомъ, куда были ввержены по повелѣнію мучителя зимою, въ то время, какъ на берегу озера стояла жарко натопленная баня, готовая принять того, кто бы рѣшился предпочесть временную жизнь вѣчной. Одинъ не устоялъ въ подвигѣ и выйдя изъ озера бросился къ банѣ, но одинъ изъ приставниковъ, которому были открыты въ видѣніи вѣнцы небесные готовые увѣнчать претерпѣвшихъ до конца, видя постыдное бѣгство одного изъ 40 мужей, внезапно увѣровалъ во Христа, и за исповѣданіе Его имени былъ брошенъ въ волны хладнаго озера,—и такимъ образомъ восполнилъ собою сорокочисленный ликъ мучениковъ (см. житіе ихъ въ Четь-Минеи подъ 9 числомъ въ мартѣ мѣсяцѣ). Развалины монастыря весьма живописно заросли напалами и дикими фигами. Монастырь построенъ квадратомъ съ дворомъ внутри, а стѣны его еще довольно цѣлы. Изнутри по лѣстницѣ можно спуститься въ двѣ подземныя церкви, своды которыхъ тоже еще цѣлы.

III. Дорога отъ Рамли до Іерусалима.

Латрунь.—Ущелье Бабуль-уадъ.—Колодезь Іова.—Селеніе Каріаѳъ-ель-Енабъ, или Абугошъ.—Замокъ Маккавеевъ, горній градъ Іудовъ, Модинъ, долина Теревинеовъ.—Колонія.—Гора Самуила (Рамъ).—Селеніе Леѳта.—Поклонная гора.

Поклонническій караванъ переночевавъ въ Рамлѣ останавливаетъ ее до зари, съ тѣмъ, чтобы поспѣть въ Іерусалимъ до захожденія солнца.

Тотчасъ по выѣздѣ изъ Рамли видите на правой сторонѣ отъ дороги, между другими развалинами, большой открытый водоемъ, подернутый плѣсенью и сѣтью травъ, на подобіе нашихъ прудовъ—тотъ самый, о которомъ мы выше говорили. Дорога до Іудейскихъ горъ идетъ по той же равнинѣ, на которой стоитъ Рамля. На всемъ довольно обширномъ пространствѣ (версть съ 15-ть) между Рамлею и этими горами видна только одна деревенька, на половинѣ дороги влѣво, что не мало удивительно, ибо почва земли замѣтно плодотворная и могла бы вознаградить сугубо за небольшія усилія. Не задолго до вѣзда въ горное ущелье, уже въ виду его встрѣчаются направо отъ дороги древнія развалины называемыя *Латрунь* вѣроятно отъ латинскаго слова *latro* разбойникъ; здѣсь была деревня Латрунь, по преданію родина «благоразумнаго разбойника»—*Дисмасъ* имя ему. Повѣствуютъ, что во время бѣгства Пресвятой Богородицы изъ Палестины въ Египетъ съ Младенцемъ Іисусомъ и своимъ обручникомъ Св. Іосифомъ, въ одномъ пустомъ мѣстѣ напали на нихъ разбойники и хотѣли отнять осла, на которомъ они везли свои малые пожитки, а иногда садилась и сама Матерь съ Младенцемъ; одинъ же изъ разбойниковъ, видя необычайную красоту Младенца, удивился и сказалъ: «еслибы Богъ принялъ на Себя человѣческій образъ, онъ бы не могъ быть красивѣе сего младенца». Сказавши это, онъ не допустилъ своихъ товарищей обидѣть чѣмъ-либо путниковъ. Тогда Пречистая Богородица сказала разбойнику: «знай, что этотъ Младенецъ воздастъ тебѣ воздаяніемъ благостыннымъ, за то что

ты теперь сохранилъ Его». Спустя много лѣтъ разбойникъ этотъ былъ пойманъ вмѣстѣ съ другимъ товарищемъ и осужденъ на крестную смерть. Посреди ихъ былъ повѣшенъ вмѣненный со незаконными и Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Благоразумный разбойникъ, вися на крестѣ одесную Спасителя, тронутый терпѣніемъ невиннаго страдальца, не послѣдовалъ примѣру своего товарища, хулившаго распятаго Господа, но раскаявшись исповѣдалъ, говоря: «или ты не боишься Бога? мы достойное по грѣхамъ своимъ воспріемлемъ, сей же не единого зла сотвори». И потомъ осіянный лучемъ вѣры, воздохнувъ изъ глубины души, воскликнулъ: «помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ!» и получилъ въ отвѣтъ: «днесъ со Мною будеши въ раи.» Такъ исполнилось пророчество Божіей Матери, что сей Младенецъ воздастъ тебѣ нѣкогда (см. въ Четь-Минеи сказаніе о бѣгствѣ Пресвятой Богородицы въ Египеть подь 26 число декабря). Ублажая неизреченное милосердіе нашего Искупителя, явленное въ этомъ принопамятномъ событіи, Церковь воспѣваетъ: «разбойника благоразумнаго въ единомъ часѣ раеви сподобилъ еси».

Въ Латрунѣ прежде было два укрѣпленныхъ замка, остатки которыхъ видны и понынѣ на возвышеніи. Во время крестовыхъ походовъ были тутъ военныя сторожи для обереганія дороги изъ Яффы въ Иерусалимъ. Саладинъ разорилъ ихъ вмѣстѣ съ селеніемъ, а развалины, которыя доселѣ грозно выглядываютъ, служили съ тѣхъ поръ убѣжищемъ разбойникамъ или лучше сказать ворамамъ, оправдывая названіе селенія. Ибрагимъ паша строгими мѣрами обуздалъ своеволие Арабовъ и Бедуиновъ и обезпечилъ надолго безопасность путешественниковъ. Теперь хотя и не слышно о разбойникахъ, но безъ хорошаго конвоя и ночью нельзя никому совѣтывать миновать эти мѣста, представляющія много удобства для грабежа. Газскіе Бедуины вмѣстѣ съ шакалами, и также вольные какъ они, рыщутъ почною порою и въ сумеркахъ по обширной Саронской равнинѣ, ища легкой добычи и безнаказаннаго грабежа, боясь лишь хорошаго огнестрѣльнаго оружія и консульскихъ кавасовъ.

Вскорѣ за Латуромъ начинается дикое и тѣсное ущеліе называемое *Бабуль-уадъ*: оно тянется между скалами покрытыми чахлымъ кустарникомъ и верескомъ, то ложемъ высохшаго потока, то снова вдоль узкаго и неровнаго прохода. Окрестность дика и уединенна; по сторонамъ отъ времени до времени встрѣчаются развалины сторожевыхъ замковъ; дорога (единственный знакъ, что тутъ были люди) есть не что иное какъ узкая стежка, обыкновенно висящая надъ пропастью и трудная для проѣзда, потому что какъ бы сложена изъ камней, которые постоянно скользятъ изъ-подъ ногъ, впрочемъ уже привычныхъ къ этому неудобству, животныхъ ^(а).

Вся окружающая природа невольно располагаетъ къ печали и задумчивости. Однако отъ времени до времени путь оживляется долинами, въ коихъ растутъ деревья и видны древнія, сложенные изъ камней систерны; встрѣчаются также мѣстами пасущіяся по горамъ стада *маазетъ*,—длинноухихъ козъ, пастухи которыхъ своею одеждою напоминаютъ нашему воображенію знакомыхъ съ дѣтства Вилеесемскихъ пастырей; а если ѣдете, какъ я, въ февралѣ, то мѣстами въ долинахъ увидите и труды земледѣльца, плугъ запряженный волами и мало разнящійся отъ первобытнаго. Такимъ образомъ первыя грустныя впечатлѣнія страны прерываются отъ времени до времени библейскими образами.

При одной изъ упомянутыхъ выше каменныхъ систернъ, большей чѣмъ другія, среди горъ въ тѣсной низменной ложинѣ, подъ тѣнью развѣсистыхъ сикоморовъ и теревиняеовъ, обыкновенно останавливаются поклопническіе караваны, говоря по-русски, *полдничаютъ*. Мѣсто это называется Арабами *Беръ-Ейюбъ*,—кладезъ Іова. Св. Писаніе упоминаетъ о немъ двукратно подъ названіемъ кладезя *Нефтоа* (Ис. Нав.

(а) Непривычнымъ ѣздокамъ можно посовѣтывать одно: вполне довѣриться опытности лошадей, муловъ и магарчаковъ, заботясь не столько о томъ, чтобы управлять ими, сколько о томъ, чтобы самимъ крѣпче держаться на нихъ. Мы еще будемъ имѣть случай подробнѣе упомянуть о неощенныхъ свойствахъ здѣшнихъ подъемныхъ животныхъ, говоря вообще о странствіяхъ по Палестинѣ.

15, 9; 18, 15) или открытаго. Онъ въ самомъ дѣлѣ открытъ, но глубиною въ нѣсколько сажень, а вода, несмотря на глубину, мутна и не вкусна для питья.—Кладезь Иова находится почти на древней границѣ колѣнъ Іуды и Веніамина; границу эту означаетъ старый и огромный теревинозъ, огражденный вокругъ камнями; дерево это находится въ большомъ уваженіи у жителей Іудейскихъ горъ, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія. Итакъ мѣсто это лежитъ почти въ самой срединѣ Іудеи, между моремъ Мертвымъ и Великимъ или Средиземнымъ. Съ вершины горъ, на которыя надобно взбираться, взоръ обнималъ разомъ всю эту землю, предназначенную отъ Бога для избраннаго народа и осѣненную столькими благословеніями и обѣтованіями, это наследіе Ефрема, Іуды и Веніамина, о которыхъ извѣстно, что сравнительно съ другими своими братьями они заняли край счастливый и плодоносный. А между тѣмъ, такъ далеко, какъ досягаютъ взоры, нынѣ виднѣются лишь камни, тернія и волчцы, два или три плохіе поселка въ уединенномъ пространствѣ; тѣни нѣсколькихъ блѣдныхъ оливокъ обрисовывались на горизонтѣ того Гаваона, на которомъ нѣкогда солнце остановилось въ теченіи своемъ, по слову Іисуса Навина!... И сбылись предреченія боговдохновеннаго Исаи: «еще 65 лѣтъ, и оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей (7, 8).... Горе вѣнцу гордыни, на мнищи Ефремовы, цвѣтъ отпадный отъ славы на версѣ горы тучныя (28, 1). Господь разсыплетъ землю и опустошитъ ю, и открытъ лице ея, и расточитъ живущія на ней» (24, 4).

Черезъ три часа ѣзды отъ мѣста отдыха при кладезѣ Иова, достигнувъ нашъ караванъ селенія разбросаннаго по скату горы; оно называется по-арабски *Каріаъ-эль-Енабъ*, или мѣсто винограда, вѣроятно отъ виноградинокъ, которыхъ довольно видно въ селеніи и его окрестностяхъ; при спускѣ съ горы въ долину, на правой сторонѣ расположена древняя церковь, хорошо сохранившаяся и довольно обширная; внутри раздѣлена пилястрами на три части, соединенныя арками, что обличаетъ ее византійскую архитектуру. Средняя часть нѣсколько возвышена надъ боковыми. На горнемъ мѣ-

стѣ сохранились слѣды древнихъ фресковъ, по которымъ можно угадать, что здѣсь былъ образъ Богоматери. Греческое преданіе считаетъ это селеніе Евангельскимъ *Еммаусомъ*, а церковь воздвигнутую на мѣстѣ той гостинницы, въ которой, согласно евангельскому сказанію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, явившись по воскресеніи двумъ ученикамъ своимъ Лукѣ и Клеопѣ шедшимъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ, бесѣдовалъ съ ними на пути о приключившихся во Іерусалимѣ, доказывая имъ изъ Писанія и пророковъ, что надлежало всему этому исполниться; когда же пришли въ Еммаусъ, Онъ «творился далечайше идти», но принявъ ихъ приглашеніе переночевать въ гостинницѣ, и здѣсь «познася има въ преломленіи хлѣба» (Лук. 24, 13) ^(а). Селеніе это называется въ просторѣчій *Абугошъ* ^(б) отъ своего нынѣшняго владѣльца

(а) Впрочемъ мѣсто евангельскаго Еммауса остается спорнымъ: западные писатели отодвигаютъ его ближе къ Іерусалиму (въ Колоніи—см. далѣе). Тогда какъ наши древніе паломники, начиная съ Давида, указываютъ Еммаусъ въ 4 верстахъ отъ *Рамы*, къ западу отъ нея и въ столькихъ же верстахъ отъ *Лиды*, прибавляя: «и есть за горою село то, тамо идучи къ Яффѣ отъ Іерусалима; и ту есть село было велико, на мѣстѣ томъ была церковь создана, нынѣ разорено есть все, и село то пусто есть Еммаусъ, и есть въ сторонѣ пути, за горою было село то, тамо идучи на правой сторонѣ.» Конечно по этимъ признакамъ трудно опредѣлить нынѣ, какое именно мѣсто разумѣть въ своемъ описаніи нашъ паломникъ, но замѣчательно, что другой древній паломникъ XVI вѣка Трифонъ Коробейниковъ (1583 года) также пишетъ: «отъ Рамы (Ремли) до села Еммауса отчества Матѳея Евангелиста, пять версть.» Пѣшеходъ Барскій, паломникъ XVIII столѣтія (1726 г.), вспоминая объ Еммаусѣ, пишетъ, что «выѣхавъ съ ночлега въ Рамлѣ до зари близъ времени полуденнаго преидохомъ село малое, именуемое Еммаусъ, о немъже Евангелистъ у Луки въ главѣ 24 ст. 13 воспоминаеть. Весь Еммаусъ, продолжаетъ Барскій, отстоитъ отъ Іерусалима шестьюдесять стадей; стоитъ же внизу въ долинѣ между горами высокими окрестъ обстоящими, иматъ же отчасти и дерева садовыя при себѣ отъ смоковницъ и маслинъ, прочее ничтоже, опустѣ бо и мало домовъ иматъ, и христіане тамо не обигаютъ, токмо нѣколько Арановъ» (см. Пут. Барскаго

(б) Нѣкоторые полагаютъ здѣсь мѣсто библейскаго *Каріаварима* и считаютъ родиной Іуды Искаріотскаго, ибо это прилагательное Искаріотъ или правильнѣе Ишкаріотъ, значить съ еврейскаго: мужъ (ишъ) изъ *Каріота*.

Абугоша въ переводѣ *отца Гошей*, то-есть родоначальника племени *Гошей*, нѣкогда грознаго разбойника, а теперь довольно мирнаго обитателя этого селенія. Еще въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія, Абу-гошъ, называлъ себя *княземъ Іудейскихъ горъ*, накладывалъ *кафаръ* (дань) на путешественниковъ,—и горныя тѣснины, которыя вы проѣхали, не разъ были свидѣтелями стычекъ Абугоша съ войсками турецкими. Ибрагиму-пашѣ удалось склонить его на свою сторону и по его милости братъ Абугоша даже нѣкоторое время исполнялъ прибыльную должность Іерусалимскаго муселлима (градоначальника). Когда же Сирія снова перешла во власть Турціи,—вліяніе Абугоша измѣнилось; чего не

стр. 183). Судя по этому описанію мѣсто Еммауса, описываемое Барскимъ, относится согласно съ нынѣшнимъ греческимъ преданіемъ къ упомянутому выше селенію, называемому въ просторѣчїи *Абугошъ*. Согласно съ Барскимъ указываетъ мѣсто евангельскаго Еммауса паломникъ того же столѣтія іеромонахъ Мелетій (1794 года); «путь нашъ, говоритъ онъ, былъ мимо веси Еммаусъ воспоминаемой въ Евангелїи. Селеніе сіе отстоитъ отъ Іерусалима на 60 стадій (около 11 верстъ). Населяется оное нынѣ небольшимъ числомъ Арабовъ-магометанъ. Древле существовала здѣсь прекрасная церковь, изъ-подъ спуда коея проистекалъ источникъ: нынѣ все запустѣніемъ покрыто». (стр. 309). Дѣйствительно около этой церкви селенія *Каріатъ-эль-Енабъ* съ восточной стороны протекаетъ обильный источникъ чистой воды, возлѣ которой останавливаются путники утолять жажду. Сходно съ этимъ пишутъ объ мѣстности Еммауса и два паломника-писатели, посѣтившіе Іерусалимъ съ начала текущаго столѣтія, Вишняковъ и Киръ Бронниковъ, описаніями которыхъ оканчивается циклъ нашихъ самобытныхъ описателей Св. мѣсть (разумѣю тѣхъ паломниковъ писателей, которые описывали *лишь то, что видѣли и слышали* о св. мѣстахъ отъ мѣстныхъ христіанъ). Вишняковъ пишетъ объ Еммаусъ: «продолжая путь свой безпрерывно, поднимаясь, шероховатыми и неровными ущелїями на высокія горы и спускаясь въ долины, приближались наконецъ къ арабскому селенію Еммаусъ, у коего съ прїѣзда видно какое-то обширное зданіе, до половины разрушенное..... Сіе селеніе окружается на довольное разстояніе пространства равнаго рода садами, въ коихъ жители подрѣзывали тогда (въ февралѣ мѣсяцѣ) виноградъ; и оставляли отъ пней не болѣе двухъ или трехъ отростковъ; засохшія же деревья срубали, и клали около дороги большіе костры, для отвоу и продажи въ Іерусалимъ, до коего по примѣру сказывали наши товарищи верстъ 15-ть» (стр. 71). А Бронниковъ пишетъ:

могла сдѣлать сила, достигли хитростью: съ помощію подкупа или измѣны Абугошъ былъ арестованъ турецкимъ правительствомъ и просидѣвъ нѣсколько времени въ Константинополѣ въ тюрьмѣ, былъ однако выпущенъ оттуда за порукою Іерусалимскаго патріарха. Уступая необходимости, онъ вошелъ въ мирныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, желая въ то же время имѣть въ немъ опору противъ искони

«продолжая путь даѣе къ Іерусалиму, пробѣжали мы мѣстечко Еммаусъ, отстоящее въ 15 верстахъ отъ Іерусалима, до котораго Христосъ по воскресеніи Своемъ сопутствовалъ Лукѣ и Клеопѣ» (стр. 34). Изъ этого видно, что мнѣніе нашихъ прежнихъ паломниковъ писателей о мѣстоположеніи Евангельскаго Еммауса раздѣляется на двѣ категоріи: паломники бывшіе до XVIII столѣтія указываютъ его мѣсто не вдалекѣ отъ Лидды и древней Рамы (село въ области Виолеемской). Нашъ новѣйшій паломникъ А. С. Норовъ замѣчаетъ, что эта небольшая деревенька *Амоасъ*, стоящая, если ѣхать изъ Іерусалима, не далеко отъ сниска съ Іудейскихъ горъ, въ равнинѣ Рамли, направо отъ дороги, почти противъ Латруня. Норовъ полагаетъ, что древніе наши паломники принимали именно эти красивыя развалины за Евангельскій Еммаусъ, со словъ своихъ проводниковъ Арабовъ-христіанъ, которые впрочемъ ошибались не однимъ сходствомъ имени, ибо какъ замѣчаетъ тотъ же писатель г. Норовъ, и блаженный Іеронимъ и многіе другіе писатели смѣшивали этотъ Еммаусъ съ Евангельскимъ мѣстомъ того же имени, а это послѣднее мѣсто (т.-е. *Амоасъ*) съ Никополисомъ. Тутъ было во времена владычества христіанскаго епископство; прекрасныя развалины церкви сохранились доселѣ. Норовъ справедливо доказываетъ ошибочность этого мнѣнія, обращая вниманіе на указанное въ Евангеліи разстояніе Еммауса на 60 стадій отъ Іерусалима, тогда какъ *Никополисъ* находится въ 176 стадіяхъ или 22 римскихъ миляхъ (И. собр. путеш. А. С. Норова часть IV, стр. 120 и 121). Замѣтимъ однако, что въ извѣстномъ Синайскомъ кодексѣ, издавномъ г. Тишендорфомъ, разстояніе Евангельскаго Еммауса означено не въ 60, а въ 160 стадій и притомъ не численными буквами, а словами: «сто шестьдесятъ стадій.» Вотъ гдѣ какъ кажется таится ключъ къ разгадкѣ мнѣнія, общаго всѣмъ древнимъ паломникамъ, что Еммаусъ Евангельскій находится на мѣстѣ Никополиса. Соглашаясь съ мнѣніемъ Норова, мы тѣмъ не менѣе присоединяемся, относительно опредѣленія мѣстности Евангельскаго Еммауса, къ мнѣнію второй группы нашихъ паломниковъ-писателей, какъ согласному и съ греческимъ преданіемъ, то-есть, что на мѣстѣ Евангельскаго Еммауса находится нынѣшнее селеніе *Каріятъ-ель-Енабъ*. При устахъ же столькихъ свидѣтелей, станетъ всякъ глаголатъ.

враждебнаго ему племени Арабовъ, живущихъ въ окрестностяхъ Хеврона, — племя это *Ляхама*. Иерусалимскій паша, слѣдуя обыкновенной политикѣ слабыхъ правителей: «раздѣлай и царствуй», извлекаетъ свои выгоды изъ враждебныхъ отношеній этихъ двухъ племенъ, а Абугошъ, не теряя своего влiянiя между феллахами (поселянами)-Арабами, отвѣчаетъ правительству за безопасное путешествiе въ его владѣнiяхъ и проводитъ жизнь частнаго челоука, предаваясь, какъ добрый мусульманинъ, благому *кейфу*. Проѣзжая мимо селенiя, оконечность котораго занимаетъ его горный замокъ, похожiй издали на рыцарскiй замокъ среднихъ вѣковъ, нерѣдко можно видѣть «князя Гудейскихъ горъ», лежащаго близъ дороги, подъ сѣнью сикоморовъ на коврѣ и ласково зазывающаго знатныхъ путешественниковъ къ себѣ на чашку кофе. Онъ особенно расположенъ къ Русскимъ и фраза, что онъ извѣстенъ въ дальней Московiи, замѣтно льститъ его самолюбию. Въ прiѣздъ въ Иерусалимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича въ 1859 году Абугошъ выѣхалъ на встрѣчу Великаго Князя съ 400 всадниковъ, и также точно провожалъ его при отъѣздѣ, за что и удостоился получить въ подарокъ драгоценный перстень; этo еще болѣе усилило его расположенiе къ Русскимъ путешественникамъ, и они спокойно могутъ проѣзжать мимо страшнаго нѣкогда гнѣзда этого горнаго орла, пресыщеннаго незавидною славою прежнихъ подвиговъ.

На концѣ долины селенiя Абугошъ есть другой источникъ, откуда дорога идетъ по узкому ущелию: справа видна высокая и круглая гора, на верху которой примѣтны развалины стѣны, а въ срединѣ башня, — это библiйскiй *Виоеронъ верхнiй*; нынѣ это мѣсто называется *кастель*, или опредѣленнѣе замкомъ Маккавеевъ, ибо здѣсь затворились не разъ Маккавеи и собравшись съ силами нападали отсюда на враговъ. Вдали вправо между верхами нѣсколькихъ скалъ, блеснуль на мгновенiе горный *градъ Иудовъ*, родина св. Иоанна Предтечи Господня, а далѣе высится конусообразная гора Франковъ или *Модинъ*, гдѣ, какъ говорятъ, держались еще нѣкоторое время крестоносцы, по изгнанiи изъ св. града. Эта

гора насыпная. Менѣ чѣмъ черезъ часъ ѣзды дорога изъ ущелія выходитъ на долину *Теревинювъ*, въ которой по преданію происходила битва Давида съ Голиафомъ. Подъ древнимъ римской постройки мостомъ едва струится ручеекъ, но дѣйствіе его благотворно: по обѣимъ сторонамъ его тѣснятся померанцовыя, лимонныя и другія плодовые деревья и разведены огороды, — зелень ихъ радуеть взоры утомленные видомъ суровой природы. Въ лѣвой сторонѣ деревенька состоящая изъ нѣсколькихъ домиковъ, обитаемыхъ Арабами-феллахами, — она называется *колонія*. У самаго моста видны развалины какаго-то древняго зданія; судя по камнямъ огромной величины съ выемкой по краямъ — развалины эти относятся къ еврейскимъ временамъ ^(а).

Отъ *колоніи* опять идетъ подъемъ на горы и вокругъ видны только обнаженныя скалы; одна лишь *гора Самуила* (Соба) увѣнчанная пышнымъ садомъ составляетъ отрадное исключеніе изъ общаго грустнаго вида окрестностей. Это древняя *Рамафамъ Софимъ* или *Рама*, что значить *высота*: здѣсь родился и погребенъ пророкъ Самуиль. При видѣ этой очаровательной горы невольно припоминается вся исторія Евреевъ подъ правленіемъ этого славнаго пророка. Самую вершину горы занимаетъ небольшое селеніе состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ домовъ, въ срединѣ котораго возвышается древняя мечеть, по преданію на самомъ гробѣ Самуила, котораго мусульмане почитаютъ не менѣе евреевъ. Европейскіе путешественники, побуждаемые любопытствомъ также не рѣдко посѣщаютъ эту гору на возвратномъ пути изъ Колоніи, которая служитъ крайнимъ предѣломъ для провода и встрѣчь знатныхъ посѣтителей, родныхъ и знакомыхъ оставляющихъ св. градъ.

(а) Нѣкоторые паломники-писатели полагаютъ, что здѣсь было евангельское селеніе Еммаусъ, а развалины считаютъ остатками монастыря построеннаго въ память явленія Господа Своимъ ученикамъ; — близость разстоянія отъ Іерусалима въ 10½ верстахъ не позволяетъ утвердительно опровергать это мнѣніе, но мы уже сказали, что охотнѣе соглашаемся съ общимъ и древнимъ мѣстнымъ преданіемъ православнаго населенія, которое полагаетъ мѣсто евангельскаго Еммауса — въ селеніи Абугошъ.

Нашъ древній паломникъ игумень Давидъ также остано- вилъ вниманіе на горѣ Самуила, говоря: «и ту есть гора зѣло высока близъ Іерусалима на десной рущѣ тамо идучи отъ Яфамстѣи и имя горѣ той *Армаѳемъ*; на той горѣ есть гробъ св. пророка Самуила отца Елконя и матери Египтяни- ни, ту бо было село и домъ его; есть мѣсто городомъ отдѣлано; да то зовется городомъ Аримаѳемъ» (стр 27).

Послѣ крутого и труднаго спуска въ узкую долину видно влѣво на склонѣ горы селеніе *Ледѣта*. дома котораго пред- ставляются какъ бы изсѣченными изъ окружающихъ его из- желто-бѣлыхъ скалъ; глядя на это селеніе недоумѣваешь, какъ и зачѣмъ могли поселиться люди въ такой дикой и непредста- вляющей никакихъ жизненныхъ удобствъ мѣстности. Отсюда снова крутой подъемъ на гору, но уже послѣдній. Вотъ вид- яется небольшая мечеть на возвышеніи, которое называется *Поклонною горою*.

Но вотъ вы и на Поклонной горѣ: проводники ваши что-то^(б) говорятъ вамъ, указывая рукою въ лѣвую сторону. Не нужно понимать словъ ихъ, сердце ускореннымъ біеніемъ своимъ подскажетъ вамъ, что они говорятъ, на что указываютъ. Вотъ отлогая гора съ группою зданій на вершинѣ: это *Эле- онъ* съ своей священной вершиной, съ которой вознесся во славу Христосъ Богъ нашъ; отъ его подошвы протянулась ли- нія зубчатыхъ стѣнъ, и изъ-за нихъ выглянули сѣроватые куполы домовъ и верхи такихъ же башенъ; ближе къ вамъ бѣлѣется еще свѣтлая оградная стѣна; изъ-за нея уже вста- ютъ громадныя постройки; вокругъ ихъ куча матеріаловъ,— это Мейданская площадь, а зданія на ней возводимыя—«Рус- скія страннопріимныя заведенія», которыя, при помощи Божі ей, скоро будутъ готовы принять подъ свой кровъ рус- скихъ поклонниковъ св. Гроба^(в).

На *Поклонной горѣ*^(в) съ давнихъ временъ существуетъ

(б) Нынѣ постройки сіи уже совершены и состоятъ подъ управленіемъ іерусалимскаго консула, сумма же на содержаніе ихъ почерпается изъ церковнаго кружечнаго сбора по всей Россіи.

(в) Здѣсь ктати будетъ вспомнить поучительный разговоръ объ одномъ грузинскомъ отшельникѣ, св. Давидѣ Гареджійскомъ, ко-

обыкновеніе слѣзать съ коней и идти во Св. градъ пѣшкомъ. Здѣсь же, при видѣ Св. града, различно выражаются общія и частныя чувства. Азіятскій караванъ, то-есть, караванъ восточныхъ христіанъ, въ составѣ коего всегда бываетъ довольно женщинъ, при вѣздѣ на эту гору, испускаетъ пронзительный крикъ: «Эль кодсъ, эль кодсъ» (священный городъ); караванъ менѣе пылкихъ пришельцевъ дальняго сѣвера, то-есть, наши земляки, рѣдко выражаютъ свои чувства какимъ-либо общимъ проявленіемъ восторга, изъявляя ихъ каждый по своимъ понятіямъ и по мѣрѣ сердечной вѣры. Одни проливаютъ тихія, радостотворныя слезы, другіе съ благоговѣніемъ повергаются на Святую землю и цѣлуютъ ее; тѣ молятся тихо, иные творятъ молитву вслухъ.

«Бываетъ же тогда, какъ повѣдаетъ Несторъ нашихъ паломниковъ игуменъ Давидъ, радость велика всякому христіанину, увидѣвшему градъ святой—Іерусалимъ; никтоже бо можетъ не прослезиться, видѣвши землю желанную и мѣста святая, идѣже Христосъ Богъ нашъ походи, нашего ради спасенія, и идутъ пѣши съ радостію великою ко Св. граду Іерусалиму (стр. 22)». И это, говоря словомъ лѣтописца, вѣрно даже до сего дне.

А. Л.

торый, по многихъ ииоческихъ трудахъ, предпринялъ путешествовать во св. градъ и придя на *Поклонную гору*, по глубокому своему смиренію, счелъ себя недостойнымъ войти во св. градъ, а поклонившись ему съ этого мѣста до лица земли, взялъ на память въ суму три камушка и отправился въ обратный путь. Господь, привирающій на смиренныя, открылъ о поступкѣ Давида одному изъ іерусалимскихъ подвижниковъ и тотъ послалъ въ слѣдъ Давида одного изъ своихъ учениковъ съ просьбою: оставить два камушка, говоря: «этакъ онъ унесетъ отъ насъ всю благодать», давши тѣмъ звать смиренному страннику, сколь пріятную жертву для Господа составляетъ смиреніе.

КОНДАКИ РОМАНА (СЛАДКОПЪВЦА)

на Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа,

ИМѢЮЩІЕ АКРОСТИХЪ ТАКОЙ: *смиреннаго Романа* (Τοῦ Ταπεινοῦ
Ρωμάνου Ἐπισκοπῆς). (а)

Утробу дѣвическую освятившій рожденіемъ Твоимъ и благо-
словившій, какъ надлежало, руки Симеона, предваривъ и
нынѣ Ты спасъ насъ, Христе Боже. Но умиротвори жизнь
среди браней и укрѣпи царей, которыхъ возлюбилъ Ты, единъ
человѣколюбивый.

(Τῆ Θεοτόκῃ) Къ Богородицѣ прибѣгнемъ мы, желающіе ви-
дѣть Сына Ея, приносимаго къ Симеону. Его узрѣвши съ не-
бесъ безплотные, ужаснулись, говоря: чудное зримъ мы нынѣ
и преславное, непостижимое, несказанное. Создавшій Адама
носится какъ младенецъ; невмѣстимый вмѣщается въ объяті-
яхъ старца; неописанно пребывающій въ нѣдрахъ Отца Сво-
его, добровольно описуется плотію, не божествомъ, единъ че-
ловѣколюбивый.

(а) Такъ читается въ греческой рукописи (кондакарѣ, въ мос-
ковской патріаршей библиотекѣ) надписаніе кондаковъ, но на-
чальные буквы ихъ даютъ иной акростихъ, именно: Τοῦτο Ρωμάνου
Το — ποσ, т.-е. это Романа пѣснь; въ рукописи недостаетъ двухъ
стиховъ, кои должны бы начинаться Еж.

(Ὅτε) Когда изрекли сіе, невидимо поклонились Господу, а людей ублажили потому, что Носимый на плечахъ херувимскихъ обитаетъ съ ними, что земнороднымъ явился неприступный, что носящій все и пекущійся о всемъ, какъ Творецъ образующій младенцевъ въ утробахъ матерей, неизмѣнно содѣлался младенцемъ отъ Дѣвы, и пребылъ неотлученъ отъ Отца и Духа, сосуществова Имъ, единъ человѣколюбивый.

(Ἐμνοῦν) Воспѣвали такъ ангелы Человѣколюбца, Маріамъ же шла нося Его на рукахъ, и размышляла: какъ Она и матерію содѣлалась и пребыла дѣвою. Зная, что рожденіе сіе преевыше естества, страшилась и ужасалась, въ себѣ же размышляя, говорила сіе: какъ нареку Тебя, видя въ Тебѣ человѣка? Ибо преевыше человѣка Ты, сохранившій дѣвство мое невредимымъ, единъ человѣколюбивый.

(Τελεῖον) Совершеннымъ ли человѣкомъ назову Тебя? Но знаю божественное Твое зачатіе. Ибо ни одинъ изъ людей никогда не зачинался несмѣсно и безсѣменно, какъ Ты безгрѣшный. Богомъ ли наизменую Тебя? Удивляюсь, видя, что Ты во всемъ подобенъ мнѣ, хотя ничего не имѣешь подобнаго мнѣ и безъ грѣха зачать и рожденъ. Млекою ли мнѣ питать Тебя или славословить? Ибо дѣла возвѣщаютъ, что Ты Богъ безначальный по времени и содѣлался человѣкомъ, единъ человѣколюбивый.

(Ὁύτως) Такъ введенъ былъ во храмъ Господь, приносимый вмѣстѣ со всежигаемыми жертвами (птенцами голубиными), какъ написано. Его изъ объятій Матери принялъ Симеонъ блаженный; радость и страхъ объяли праведнаго; ибо очами души видѣлъ онъ, что чины архангеловъ и ангеловъ со страхомъ предстоятъ и славословятъ. Умоляя онъ мысленно возопилъ: сохрани меня и не попали меня огнемъ божества, Ты единъ человѣколюбивый.

(Ράλλυμαι) Укрѣплюсь нынѣ я бѣдный, потому что узрѣлъ

спасеніе Твое, Господи. Ты всесовершенный образъ непостижимой Отчей вѣстности, свѣтильникъ непрístupный, печать божества неизмѣнная, сіяніе славы, освѣщающее души людей истиною, сущій прежде вѣкъ и все сотворившій, ибо свѣтъ живой Ты, свѣтъ Отца Твоего несліянный, неопредѣляемый и недомыслемый, хотя и содѣлался челоуѣкомъ, единъ челоуѣколюбивый.

(Ω ἀγαθέ) О благій и челоуѣколюбивый, пріавшій древле приношенія Авеля и другихъ праведныхъ Твоихъ, кому жертвы и всесоженія приносишь Ты, Всесвятый? Потому что больше Себя не имѣешь никого иного, несравнимый Господи; ибо Отецъ Твой по существу ничего не имѣетъ болѣе Тебя. Но дабы показать, что поистинѣ Ты то, чѣмъ содѣлался Ты, какъ блюститель закона Твоего, принеся жертву, единъ челоуѣколюбивый.

(Μέγας) Великъ Ты и славенъ, неизреченно возвеличенъ Всевышнимъ, Сынъ Маріи всесвятый. Единаго Тебя именую я видимымъ и вмѣстѣ невидимымъ, вмѣстимымъ и невмѣстимымъ; знаю и вѣрую, что по существу Ты Сынъ Божій превѣчный, исповѣдаю же Тебя паче естества воплотившимся Сыномъ; потому и дерзнулъ я держать Тебя какъ свѣтильникъ, ибо всякій носящій въ людяхъ свѣтильникъ освѣщается, а не сжигается. Озари же и меня Ты, неугасимый Свѣтильникъ, единъ челоуѣколюбивый.

(Ἀχαλουσα) Слушая сіе стояла и недоумѣвала Дѣва и непорочная. Къ ней старецъ началъ говорить: всѣ пророки проповѣдали Сына Твоего, Котораго безсѣменно родила Ты; о Тебѣ самой пророкъ возгласилъ и возвѣстилъ чудо, что дверь заключенная—Ты, Богородице, ибо чрезъ Тебя и вошелъ и вышелъ Владыка, и не отверзлась и не подвинулась дверь чистоты, которою прошелъ Онъ и которую сохранилъ невредимую единъ челоуѣколюбивый.

(Νῦν) Теперь я открою Тебѣ и все предскажу Тебѣ, Всечистая и непорочная, ибо на паденіе и на возстаніе лежитъ Сынъ Твой, Который есть жизнь и искупленіе; но не за тѣмъ, чтобы одни падали, а другіе возстали явился Господь, и не радуется Всещедрый о паденіи людей; не къ паденію стоящихъ, но желая возставить падшихъ, избавить отъ смерти созданіе Свое пришелъ единъ человѣколюбивый.

(Οὗτος) Таковъ образъ паденія и возстанія постановленъ для людей; если не примутъ благодати, то стоящіе падаютъ грѣхомъ и оказываются мертвыми, а правдою и вѣрою встаютъ, и оживляются благодатію, и возвышаются и отпадаютъ страстей тѣла, душа же просвѣщается добродѣтелями къ божественному, ибо когда совершенно падетъ грѣхъ, возстаетъ цѣломудріе; худшее угашаетъ, а лучшее возставляетъ, единъ человѣколюбивый.

(Υπὸ Χριστοῦ) Христомъ вдохновляемый изъясню я, какое будетъ здѣсь знаменіе пререкаемое; будетъ же знаменіемъ симъ крестъ, который поставятъ для Христа беззаконные. Распинаемаго одни будутъ исповѣдывать Богомъ, другіе же человѣкомъ, смѣшивая ученіе благочестія и нечестія; и одни будутъ считать тѣло Его небеснымъ, иные призрачнымъ; одни скажутъ, что бездушна ^(б), другіе что одушевлена та плоть, которую принялъ отъ Тебя единъ человѣколюбивый.

(Τοσοῦτος) Таково таинство пререкаемое, что и въ помыслѣ Твоемъ родится пререканіе. Ибо когда Ты, Непорочная, увидишь Сына Твоего пригвожденнымъ ко кресту, то вспоминая о словѣ, которое сказалъ ангелъ и о божественномъ зачатіи и о неизреченныхъ чудесахъ, придешь въ недоумѣніе, и какъ оружіе проникнетъ душу мысль о страданіи, но послѣ

(б) Т.-е. не имѣетъ человѣческой души, а одушевлена однимъ божествомъ, какъ учили нѣкоторые еретики.

сего скорое пошлетъ исцѣленіе сердцу твоему и ученикамъ Его, явившись возставшимъ сверхъ ожиданій вашихъ, единъ человеколюбивый.

(Отѣ) Когда изрекъ сіе Пренепорочной, старецъ праведный возопилъ къ Младенцу: нынѣ Ты отпускаешь съ миромъ меня раба Твоего, ибо я видѣлъ Тебя, Господи; къ жизни нескончаемой отпусти меня, Жизнь неизреченная, поелику сіе возвѣщено мнѣ было, прежде нежели пришелъ Ты въ міръ; потому слово Твоего обѣщанія сдержи для меня, Слове; къ Аврааму и патриархамъ отошли меня Всесвятый, и отъ тлѣннаго разрѣши меня скорѣе, единъ человеколюбивый.

(О Βασιλεύς) Царь силъ принялъ прошеніе праведнаго и невидимо изрекъ ему: нынѣ отпускаю тебя, возлюбленный Мой, отъ временнаго въ обители вѣчныя; къ Моисею и другимъ пророкамъ отсылаю тебя; но возвѣсти имъ, что Тотъ, о Которомъ сказано у пророковъ, уже пришелъ и родился отъ Дѣвы, какъ предвозвѣстили они; явился въ міръ и обращается съ людьми, какъ возвѣстили они и скоро поспѣшитъ избавить всѣхъ, единъ человеколюбивый.

(Σε) Тебя умоляемъ, Всесвятый, долготерпѣливый, Жизнь и первоначало, источникъ благодати, воззри съ небесъ и призри на всѣхъ вѣрующихъ въ Тебя, отъ всякой нужды и скорби избавь жизнь нашу, Господи, и въ вѣрѣ истинной наставь всѣхъ молитвами Пречистой Богородицы и Дѣвы, спаси Твой міръ, и сущихъ въ мірѣ и всѣхъ сохрани, ради насъ непреложно содѣлавшійся человекомъ, единъ человеколюбивый.

Св. М. Б.—кій.

ЗАМѢЧАНІА НА БЕЗПОПОВСКОЕ СОЧИНЕНІЕ:

ОБРЯДОВЦЫ ЦЕРКОВНАГО ІЕРАРХИЧЕСТВА.

Одинъ близкій мой знакомецъ, сынъ святыя православныя церкви, житель одного далекаго отъ Москвы города, увидалъ у живущихъ въ томъ мѣстѣ безпоповцевъ вышепоименованное сочиненіе, которое кѣмъ-то и, какъ надобно полагать, въ недавнее время составлено на защиту безіерархическаго ихъ существованія и людей малосвѣдущихъ въ писаніи дѣйствительно удерживаетъ въ безпоповствѣ и уловляетъ въ безпоповскую секту. Ревнуя о пользѣ святыя церкви, мой знакомецъ списалъ это сочиненіе и прислалъ ко мнѣ, чтобы сдѣлать на оное замѣчанія. При помощи Божіей, съ искреннимъ желаніемъ послужить матери нашей—церкви православной и вразумленію блуждающихъ во тмѣ раскола братій нашихъ, предпринимаю трудъ сей.

Сдѣлаю прежде всего замѣчаніе о самомъ названіи сочиненія: *Обрядовцы церковнаго іерархичества.*

Обрядовцами безпоповскій писатель называетъ чадъ святой церкви, за то, что они содержатъ преданныя Евангеліемъ святыя тайны и исповѣдуютъ вѣчность іерархіи, новоблагодатнаго Христова священства. Очевидно, называть за

сіе сыновъ церкви православной «обрядовцами» никакъ нельзя. Православная церковь не одну только обрядовую сторону таинъ и священства содержитъ; незыблемо утверждаясь на положенномъ отъ самого Господа основаніи, сирѣчь на правомъ исповѣданіи вѣры во Святую Троицу и воплощеніе Господне, содержа и преемственно отъ Апостоловъ идущую хиротонію, она, по неложному Господню обѣтованію, имѣеть вѣчно пребывающаго въ ней Духа Святаго (отъ Іоанна зач. 48), котораго благодатію и силою тайны святія совершаются. Итакъ православная церковь содержитъ богоустановленныя таинства и богоучрежденное священство въ самомъ ихъ существѣ; и за это сыновъ церкви называть «обрядовцами» значить уничижать самыя божественныя установленія и издѣваться надъ оными. Имя же *обрядовецъ* по справедливости можетъ быть усвоено самимъ безпоповцамъ и всѣмъ такъ называемымъ старообрядцамъ: ибо они содержатъ только нѣкоторые обряды церкви россійской временъ Іосифа патріарха, какъ-то хожденіе посолонъ, сугубое аллилуія и прочее тому подобное; сущности же церковной,—преемственно отъ Апостоловъ идущей іерархіи и святыхъ таинъ, которыя церковь россійская содержала и при Іосифѣ патріархѣ, отверглися и не имѣютъ. Да и раздѣлились они отъ святія церкви не изъ-за поврежденія въ оной богословіи и существенности таинъ, чего отнюдь не было и нѣтъ, а только изъ-за обрядовъ, изъ-за того, что захотѣли во чтѣ бы ни стало удержать нѣкоторые, особенно любимые ими, но не вполне правильные обряды временъ Іосифа патріарха. Посему-то имя «*обрядовцевъ*» надлежало безпоповскому писателю приложить къ своему обществу, а не къ церкви православной.

Изъ безпоповской тетради: Въ послѣднее время (православные), оставя въ небреженіи основаніе краеугольнаго камня и раболѣпствуя полнотѣ обрядовой зоркости таинъ церков-

ныхъ, представляютъ на поддержаніе своего увлеченія книгу Симеона Солунскаго, во главѣ 73 пишущаго: «аще отъ седми и едину тайну изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая.» Не должно ли здѣсь разумѣть, что изгубленіе тайнъ есть или противобожное отметаніе оныхъ, или нарушеніе существенныхъ матеріальностей, онымъ таинствамъ усвоенныхъ, съ законною формою и дѣйствіемъ, или наконецъ отметательство всесовершенной богословія силы и крестнаго знаменія, священіе іерархіи и прочихъ таинствъ совершающаго, какъ пишетъ Златоустъ въ 54 нравоченіи на Матѳея Евангеліе.

Замѣчаніе: Разсмотрю въ отдѣльности изложенныя здѣсь сужденія безпоповскаго писателя.

Неправду говоритъ онъ о церкви Грекороссійской, аки бы она оставила въ небреженіи основаніе краеугольнаго камня, иже есть Христосъ, аки бы отступила отъ повелѣній Христовыхъ. Пусть покажутъ безпоповцы точно и опредѣленно, въ чемъ православная Грекороссійская церковь отступила отъ сихъ въ Евангеліи открытыхъ повелѣній Христа Спасителя, или чѣмъ оныя нарушила. Безпоповцы не показываютъ сего и показать не могутъ: ибо святая церковь ученію евангельскому во всемъ повинуется и соблюдаетъ оное непоколебимо. Сами же безпоповцы не только нарушили и отвергли евангельскія установленія о священствѣ, и безкровной жертвѣ тѣла и крови Христовѣ, также о прочихъ таинствахъ, но и глумятся надъ ними, какъ на примѣръ и въ сихъ словахъ, мною разбираемыхъ, гдѣ содержаніе установленныхъ Господомъ таинствъ назвали кощунственно «раболѣпствомъ обрядовой зоркости». Такимъ пренебреженіемъ святыхъ таинствъ и глумленіемъ надъ соблюдающими оныя вѣрно и благочестно, безпоповцы ясно показываютъ, что не кто другой, а они сами «въ небреженіи оставили основаніе краеугольнаго

камене». Напротивъ совершенно справедливо къ глаголемымъ старообрядцамъ православные прилагаютъ свидѣтельство святаго Симеона Солунскаго: «аще отъ седми и едину тайну церковь изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая». Ибо они дѣйствительно, и притомъ не едину, а всѣ тайны церковныя изгубили, или отвергнувъ оныя, какъ безпоповцы, или исказивъ незаконнымъ совершеніемъ, какъ поповцы, погрѣшившіе въ тайнѣ хиротоніи, отъ нея же всѣ прочія тайны совершеніе приемятъ.

Предлагая свои разъясненія, въ чемъ состоитъ «изгубленіе» тайнъ, безпоповскій писатель очевидно имѣетъ въ виду показать читателю, что будто бы въ такомъ изгубленіи тайнъ повинна сама православная церковь; но по смыслу его же собственныхъ разъясненій вина сія падаетъ всею своею тяжестью именно на безпоповцевъ.

«Не должно ли разумѣть, спрашиваетъ безпоповскій писатель, что изгубленіе тайнъ есть противобожное отметаніе оныхъ?» Такъ; но у кого же находимъ мы это противобожное отметаніе тайнъ? Не у васъ ли, ревнители безпоповскаго ученія? Христосъ Спаситель установилъ таинство священства, да пребываетъ во вѣкъ, якоже и Самъ Онъ не умираетъ и священство имать непреступное, по силѣ живота неразрушаемаго (къ Евр. зач. 316); престало Аароново священство временное, востало же Христово вѣчное (кн. Кир. л. 77). И еще: повелѣлъ Господь принесеніемъ безкровныя жертвы въ таинствѣ евхаристіи воспоминаніе смерти Его творити, *дондеже придетъ* (къ Коринѣ. зач. 149 и 150). А вы скажете, что симъ на вѣки установленнымъ отъ Христа таинствамъ (священства и евхаристіи) нынѣ уже не время совершаться и такимъ образомъ противобожно отметаете оныя, а слѣдственно дѣлаете себя повинными и въ изгубленіи тайнъ.

«Или, продолжаетъ вопрошать безпоповскій писатель, из-

губленіе тайнъ есть нарушеніе существенныхъ матеріальностей, онымъ тайнствамъ усвоенныхъ съ законною формою и дѣйствіемъ?» Такъ; но и въ подобномъ «нарушеніи существенныхъ матеріальностей» кто виновенъ по преимуществу, какъ не сами же опять безпоповцы? Матеріальность, или вещество въ тайнствѣ причащенія суть хлѣбъ и вино, соединенное съ водою, которыя благодатію Святаго Духа, чрезъ молитвы и благословіе іерейское, прелагаются въ тѣло и кровь Христовы; въ тайнствѣ муропомазанія матеріальность, или вещество есть святое муро, въ крещеніи—вода, въ маслопомазаніи—елей, смѣшанный съ виномъ; а форма тайнствъ: въ хиротоніи—возложеніе на посвящаемаго рукъ съ уставленною молитвою, въ евхаристіи—по преданію Христову благословіе хлѣба и вина съ уставленными молитвами, въ муропомазаніи и маслопомазаніи—крестовидное съ уставленными приглашеніями помазаніе частей тѣла муромъ и елеемъ, въ покаяніи—отъ священника данною ему въ рукоположеніи властію разрѣшеніе грѣховъ, въ святомъ крещеніи—тричисленное съ тройческимъ приглашеніемъ погруженіе крещаемаго въ воду. Зри о семъ въ катихизисахъ маломъ и великомъ, у Симеона Солунскаго, у Гавріила Филадельфійскаго въ книгѣ о семи тайнахъ. И сіи-то существенныя матеріальности, а равно и законныя формы тайнъ безпоповцы именно отвергли и нарушили, точное исполненіе оныхъ кощунственно нарицаютъ (какъ въ разбираемомъ сочиненіи) раболѣнствомъ обрядовой зоркости и тщатся объяснить сущность тайнствъ, по своему произволу, въ духовномъ и возводномъ значеніи, являясь чрезъ сіе подражателями и единомышленными такъ называемымъ молоканамъ (что ясно покажетъ дальнѣйшій разборъ этого же безпоповскаго сочиненія)

«Или наконецъ, —спрашиваетъ безпоповскій писатель, из-

губленіе таинъ есть отметательство всесовершающей богословія силы и крестнаго знаменія, освященіе іерархіи и прочихъ таинъ совершающаго?» Такъ; но безпоповскій писатель долженъ сознаться, что и въ этомъ послѣднемъ дѣйствіи изгубленія таинъ—«отметательствѣ всесовершающей богословія силы» повинны безпоповцы же: ибо самъ онъ, въ своемъ сочиненіи, свидѣтельствуеть, что всѣ таинства, кромѣ крещенія, почитаютъ они возможнымъ совершать безъ установленныхъ богословскихъ словъ и тайнодѣйствій, богословскую силу въ себѣ содержащихъ, а только посредствомъ постовъ, поклоновъ и прочихъ подвиговъ добродѣтельной жизни. Не есть ли это отметаніе всесовершающей богословія силы въ совершеніи таинъ? Къ тому же еще таинства, съ установленными богословскими приглашеніями совершаемыя въ Греко-россійской церкви, ни въ чемъ не повредившей богословія догматы, безпоповцы отвергли и похулили: не отметаніе ли это и самой всесовершающей богословія силы въ таинствахъ? Равнымъ образомъ сами безпоповцы отметають и «силу крестнаго знаменія, освященіе хиротоніи и прочихъ таинствъ совершающаго.» Въ церкви православной издревле каждое таинство печатлѣтся знаменіемъ честнаго креста, или рукою воображаемаго, или кистію начертываемаго, или спицею, или губою,—и какую силу имѣеть въ совершеніи таинъ рукою воображаемое крестное знаменіе, такую же силу заключаетъ въ себѣ и изображаемое въ таинствѣ муропомазанія кистію, въ таинствѣ маслопомазанія спицею, знаменіе креста Христова. Безпоповцы же сіе послѣднее воображеніе знаменіемъ креста Христова не признають и тѣмъ ясно показываютъ, что «всесовершающей силы креста, совершающей тайны», отсмещутся. Да и вообще глаголемые старообрядцы, какъ извѣстно, не признають дѣйствительной силы въ крестѣ четвероконечномъ и почитаютъ оный только сѣнію вет-

хозавѣтною. Согласно такому разумѣнію должно имъ признать, что святое мѣропомазаніе и прочія тайны, подѣ четвероконечнымъ знаменіемъ креста совершаемыя, уже не новаго завѣта суть таинства, а ветхаго, и православная Христова церковь, издревле подѣ симъ крестнымъ знаменіемъ тайны святыя дѣйствующая, есть служительница сѣни ветхаго завѣта. Не страшное ли это злохуленіе? и не восходить ли оно даже и на столь уважаемую глаголемыми старообрядцами православную церковь временъ Іосифа патріарха? Не осуждаютъ ли они чрезъ это и самихъ себя на служеніе ветхозавѣтной сѣни (а служащіи сѣни не имутъ власти приступать ко алтарю новаго завѣта: къ Евр. зач. 334), ибо четвероконечнымъ крестомъ и сами знаменуются ^(а)?

Изъ безпоповской тетради: При такихъ случаяхъ не таинства отмѣнутся, а безбожіе и безтаинственное дѣйствіе; ибо какъ православно и законно совершаемыя тайны святы и причина спасительна, такъ неправославныхъ строителей дѣйствія незаконны и силы спасенія непричастны.

Замѣчаніе: Православная, вселенская, соборная и апостольская церковь отъ случаевъ не зависитъ и не подлежитъ времени тлѣнію (Злат. въ кн. о вѣрѣ гл. 2, л. 19 наоб.);

(а) Правда, въ разсмотрѣнныхъ словахъ безпоповскій писатель намекаетъ по преимуществу на то, что будто бы таинства совершаются подѣ однимъ только воображеніемъ креста съ двуперстнымъ сложеніемъ руки, и потому церковь, принявъ троеперстное сложеніе, будто бы и стала повинна въ «отметательствѣ» всесовершающей силы крестнаго знаменія». Но ложь безпоповскаго писателя и здѣсь обличается сама собою: ибо нѣкоторыя таинства, какъ мѣропомазаніе и маслопомазаніе, совершаются чрезъ начертаніе креста кистію, или спицею; слѣдственно «всесовершающая сила крестнаго знаменія» въ таинствахъ принадлежитъ самому крестному знаменію, а не тому или другому перстосложенію, для сего употребленному.

тайнствъ, православно и законно совершаемыхъ, церковь никогда не лишалась и впредь не лишится, ибо *одолѣть* оную, а слѣдственно и лишить тайнствъ, существенно ей принадлежащихъ, никто не можетъ, по обѣтованію Христову: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Ев. отъ Мат. зач. 67). Посему никакого оправданія не имѣютъ безпоповцы во своемъ лжеученіи, якобы нынѣ церковь уже не имѣетъ тайнствъ, по божественному установленію совершаемыхъ, и напрасно указываютъ на какіе-то случаи и на строителей неправославныхъ.

Изъ безпоповской тетради: А оскудѣніе видимой іерархіи, обрядоваго дѣйствія тайнъ, оной усвоенныхъ, не есть преступленіе для церкви и изгубленіе.

Замѣчаніе: Здѣсь безпоповскій писатель яснѣ выражаетъ мысль свою, прямо высказываетъ общее безпоповцамъ презрѣніе къ богоучрежденному священству, безъ котораго будто бы церковь ненарушимо существовать можетъ, и къ законному совершенію тайнствъ, которое именуется кощунственно обрядовымъ только дѣйствіемъ.

Изъ безпоповской тетради: По Даніилову пророчеству еще и отыметъ жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость будетъ и скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ, но царство Христово во вѣки не разсыплется (Дан. гл. 2, ст. 4. гл. 7, ст. 14. Мих. гл. 4, ст. 7), не будетъ конца богоразумію и христіанству (въ толк. 3 зач. Луки), не пройдетъ родъ избранныхъ (Марк. зач. 61). И посему Христово достояніе, пребывающее въ духовномъ союзѣ жениха своего, при храненіи обрученія вѣры, правды, суда, милости и щедротъ (Осія гл. 2, ст. 19, 20), и въ лишеніи видимой іерархіи сподобляется спасенія и причаствуетъ всѣмъ седми церковнымъ тайнамъ.

Замѣчаніе: Свое ложное мнѣніе, что церковь можетъ

существовать безъ іерархіи и тайнъ, безпоповскій писатель тщится здѣсь подтвердить превратно истолкованными и неточно приведенными свидѣтельствами изъ священнаго писанія.

Приводитъ онъ слова изъ книги Даніила пророка: *отыметъ жертва и возліяніе*, разумѣя оныя о жертвѣ новозавѣтной. Но святые отцы, Златоустъ и Θεодоритъ, согласно свидѣлствуютъ, что слова сіи речены о жертвѣ не новаго, а ветхаго завѣта: зри о семъ въ 3-мъ Златоустовомъ словѣ на іудея и въ Θεодоритовомъ толкованіи на пророчество Даніила. И еще приводитъ изъ той же книги слова: *скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ*, которыя слова также разумѣть о новозавѣтномъ священствѣ, тогда какъ по смыслу пророчества они относятся къ людямъ Даніила, къ ветхозавѣтному священству, въ каковомъ смыслѣ объясняетъ слова сіи и блаженный Θεодоритъ ⁽⁶⁾. Итакъ безпоповскій писатель усваиваетъ совершенно превратный смыслъ словамъ писанія, которыми тщится подтвердить нечестивую безпоповскую мысль, якобы непрестающее Христово священство имѣетъ престать и уже престало, и якобы жертва, которая будетъ совершаться до втораго славнаго Христова пришествія, также имѣетъ прекратиться и уже прекратилась.

Затѣмъ и приводимыя далѣе изреченія уже не могутъ имѣть того смысла, какой желаетъ усвоить имъ безпоповскій писатель. Вѣрно слово и пріятія достойно, что царство Христово не разсыплется во вѣки, что не будетъ конца богоразумію и христіанству, что не преидетъ родъ избранныхъ, но все сіе не безъ священства и тайнъ; напротивъ, царство Христово пребудетъ вѣчно въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ему Христосъ, именно во всей полнотѣ іерархіи

---

(6) О томъ и другомъ изреченіи полнѣе говорилъ я въ бесѣдѣ о седмицахъ Даніиловыхъ (см. Душеп. Чт. 1869 г. кн. XII).

и тайнъ, и въ семь-то царствѣ не будетъ конца богоразумію и не перейдетъ родъ избранныхъ.

Еще привелъ безпоповскій писатель, безъ связи и не точно, выраженія изъ книги Осіи пророка о союзѣ Христа съ церковію: «при храненіи обрученія вѣры, правды, суда, милости и щедротъ». Но вѣра, правда, судъ, милость и щедроты, всѣ сіи благія расположенія и дѣянія, указанныя пророкомъ Осіею, составляютъ только условія со стороны человѣка къ обрученію со Христомъ и сохраненію обрученія. А въ чемъ состоитъ самое обрученіе, на это безпоповскій сочинитель не обращаетъ никакого вниманія. О семь обрученіи пишетъ св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатль насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (зач. 170). Здѣсь, святая церковь видитъ указаніе на тайну муропомазанія: зри о томъ въ катихизисѣ маломъ, на листу 39. Еще же сообщеніе и сожителство вѣрующихъ со Христомъ происходитъ чрезъ единеніе въ тайнѣ евхаристіи, какъ и святыи Златоустъ пишетъ: «союзъ духовный церкви со Христомъ не только по любви, но и вещь самую въ Его плоть обращается; брашномъ се бываетъ, егоже причащаемся тѣла Его». (Нравоуч. 46 на Еван. отъ Іоанна). Не имѣя сихъ тайнъ, или паче отвергнувъ оныя, безпоповецъ и не обратилъ вниманія на самое дѣйствіе обрученія и союза со Христомъ, а обратилъ вниманіе только на условія сего обрученія и союза, какъ будго условія могутъ имѣть какую-нибудь силу, когда отвергаются самыя дѣйствія обрученія и союза. Да могутъ ли безпоповцы признать себя сохраняющими даже и одни эти условія обрученія со Христомъ, отъ нихъже первое есть вѣра? Могутъ ли сказать они по истинѣ и совѣсти, что имѣютъ вѣру во Христа, когда не всему сказанному Христомъ въ Евангеліи вѣруютъ, когда не приемятъ Христовыхъ

обѣтованій о непреступномъ священствѣ Новаго Завѣта и непрекращаемомъ до скончанія вѣка приношеніи безкровной жертвы?

Свои ложныя, на превратно истолкованныхъ свидѣтельствахъ основанныя положенія безпоповскій писатель завершаетъ и соотвѣтствующимъ заключеніемъ, что якобы «и въ лишеніи видимой іерархіи общество ихъ сподобляется спасенія и причаствуетъ всѣмъ семи церковнымъ тайнамъ».

Такъ дерзновенно отвергаетъ безпоповскій писатель нужду священства въ церкви Христовой, презирая безчисленныя свидѣтельства Слова Божія и святыхъ отецъ, утверждающія безусловную необходимость онаго для спасенія вѣрующихъ, изъ каковыхъ свидѣтельствъ приведу едино точію. Въ Великомъ катихизисѣ, въ томъ изложеніи православныя вѣры, которое несумнѣнно пріемлютъ и сами старообрядцы, во главѣ о тайнахъ (л. 310 наоб.) писано: «аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо *требовати священства всякъ долженъ есть, безъ негоже спастися не можетъ*. Впрочемъ это не ново и вполне свойственно безпоповцу, что онъ утверждаетъ, якобы «и въ лишеніи видимой іерархіи сподобляется спасенія»; сказать противное сему, признать, согласно катихизису, что безъ священства никто спастися не можетъ, — для него значило бы отказаться отъ себя самаго, стать не безпоповцемъ, а сыномъ церкви, отъ временъ апостольскихъ, согласно Христову обѣтованію, при полнотѣ іерархическаго чиновачалія неизмѣнно пребывающей. Но представляется новымъ и неожиданнымъ, что безпоповскій писатель проповѣдуетъ, якобы «въ лишеніи видимой іерархіи безпоповцы *причастуютъ всѣмъ семи тайнамъ церковнымъ*, и даже старается доказать эту странную мысль разсужденіями и свидѣтельствами. Разберемъ же доказательства безпоповскаго

писателя, обличающія въ немъ скорѣе даже человѣка, принявшаго молоканское ученіе, нежели истаго безпоповца.

Изъ безпоповской тетради:

1. *Крещеніе.* По свидѣтельству Номоканона (на листу 65) Господь нашъ Ісусъ Христъ, многимъ Апостоломъ, священство немущимъ, повелѣ крестити.

Замѣчаніе:

Это свидѣтельство Номоканона безпоповскій писатель привелъ съ тою цѣлю, чтобы показать, будто по примѣру Апостоловъ не имѣвшихъ священства и простолюдины (какъ принято у безпоповцевъ) имѣютъ право совершать крещеніе. Но въ томъ же Номоканонѣ, на листу 67, долженъ бы онъ усмотрѣть правило, повелѣвающее священнику отъ простолюдина крещеннаго святыми молитвами исправлять. Что симъ правиломъ означается? Означается, что съ таковымъ, по требованію случайныхъ обстоятельствъ чрезъ простолюдина совершаемымъ, крещеніемъ не только вселенская церковь существовать на можетъ (какъ мнится существовать именуемое себя церковію безпоповское общество), но не можетъ остаться даже и одинъ человѣкъ, получившій оное, а долженъ непременно отъ священника принять навершеніе. Безпоповцы могутъ возразить, что младенецъ, по нужному обстоятельству угрожающей смерти крещеный простолюдиномъ спасается, хотя бы умеръ и не получивъ отъ священника навершенія такому крещенію. Отвѣтствую: примѣръ сей къ оправданію безпоповцевъ, простолюдинамъ предоставившихъ совершеніе крещенія, благопріятствовать не можетъ. Когда отцы и учителя церкви говорятъ о простолюдинахъ по нуждѣ крещающихъ, то они разумѣютъ вѣрующихъ евангельскимъ обѣщаніямъ о вѣчности священства Христова, принадлежащихъ

къ святой церкви, приѣмлющихъ іерархію оной и признающихъ по нуждѣ дѣйствуемое ими крещеніе необходимо требующимъ навершенія отъ законнаго совершителя таинъ — священника. Таковая вѣра простолюдина, нуждою призваннаго совершить крещеніе, и служитъ залогомъ спасенія для крещеннаго имъ, хотя бы сей послѣдній и умеръ безъ навершенія крещенія священническими молитвами. Сему залогу не можетъ быть мѣста въ крещеніи, совершаемомъ безпоповцами, не имущими вѣры евангельскимъ обѣтованіемъ о вѣчности священства Христова, отмещущими бытіе іерархіи и дѣйствующими крещеніе безъ надежды навершенія оного отъ священниковъ и безъ сознанія нужды въ такомъ навершеніи.

Притомъ не должно забывать, что совершать крещеніе простолюдину дозволяется правилами только по требованію случайныхъ обстоятельствъ, а отнюдь не по обдержному примѣру нѣкоторыхъ апостоловъ, не имѣвшихъ священства, якоже мнится безпоповскому писателю. А случайнымъ и временнымъ обстоятельствамъ подлежатъ только частныя лица, къ которымъ правила сіи и могутъ имѣть примѣненіе; а вселенская соборная церковь, по выраженію святаго Златоуста, не подлежитъ времени тлѣнію, ибо и врата адава одолѣти ей не могутъ по Господню обѣтованію, почему и остаться съ однимъ только, по случайнымъ обстоятельствамъ, дозволяемымъ крещеніемъ никакъ не свойственно церкви. По сему-то общество безпоповцевъ, мящее быти церковію, симъ однимъ крещеніемъ довольствуясь, и подобія церкви имѣть не можетъ.

Такимъ образомъ примѣръ нѣкоторыхъ апостоловъ пріавшихъ повелѣніе крестить, не имѣя священства, ни мало не служитъ къ оправданію безпоповцевъ, удовольствовавшихся крещеніемъ простолудиновъ. И не крайнее ли дерзновеніе приравнивать самочинныя дѣйствія своихъ, никѣмъ не поставленныхъ наставниковъ и стариковъ дѣйствіямъ апосто-

ловъ, имѣвшихъ чрезвычайное, имъ однимъ свойственное служеніе? А между тѣмъ далѣе безпоповскій писатель дерзаетъ именно утверждать, что эти наставники и старики имѣютъ ближайшее сходство съ апостолами (уже безъ различія имѣвшихъ и не имѣвшихъ священство), — и притомъ по нравственному совершенству; а то, единственно возможное для человѣка уподобленіе апостоламъ въ дѣлѣ служенія церкви, которое подается благодатію Духа, чрезъ возложеніе руку священничества, отвергаетъ, какъ не имѣющее будто бы никакого значенія.

Изъ безпоповской тетради: При семъ должно вѣдать, что апостольское совершенство достигается не постепенностью чиновначалія, но преспѣваніемъ доорудѣтелей, чистоты сердечной и безстрастія (Прологъ 30 марта).

Замѣчаніе: Разсматривая слова эти въ связи съ предыдущими, мы находимъ у безпоповскаго писателя именно такую мысль: апостольское совершенство достигается преспѣваніемъ добродѣтелей, и кто посредствомъ такого преспѣванія достигнетъ сего совершенства, можетъ совершать крещеніе, хотя бы и не имѣлъ священства, ибо «Господь многимъ апостоламъ, священства не имущимъ, повелѣлъ крестити». Итакъ у безпоповцевъ, каждый простолудинъ потому дерзаетъ совершать крещеніе, что почитаетъ себя достигшимъ апостольскаго совершенства по добродѣтели! Не есть ли это, по истинѣ, крайняя степень дерзости и презорства?

Но лжу глаголетъ безпоповскій писатель, утверждая, что апостольское достоинство достигается преспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ, а не «постепенностію чиновначалія.» Еслибы кто изъ людей, благодатію Божіею споспѣшествуемъ, и достигъ полнаго преспѣванія въ добродѣтели, таковой достигъ бы не апостольскаго точію совершенства, но вообще совершенства святыхъ, житіемъ благоудившихъ Богови. Апо-

стольское же званіе и достоинство, въ церковномъ служеніи и строеніи таинъ являемое, достигается именно «постепенностію чиноначалія», или, говоря точнѣе, принятіемъ священныхъ степеней, другъ-друго-преемственнѣ отъ апостоловъ преподаемыхъ.

Безпоповскій сочинитель дѣлаеть указаніе на Прологъ, яко бы оттуда заимствовалъ слова для выраженія своей погрѣшительной мысли. Но напрасно такъ дѣлаеть: этихъ словъ: «апостольское совершенство достигается *не постепенностію чиноначалія*», въ Прологѣ нѣтъ, да и быть не можетъ, ибо писавый и самъ чиноначальникъ бѣше. Руководя новоначальнаго инока къ добродѣтельному житію, онъ показываетъ ему въ примѣръ апостольское совершенство въ добродѣтели; о «постепенности же чиноначалія» онъ здѣсь не говоритъ и не имѣлъ побужденія говорить. А между тѣмъ безпоповскій писатель не посрамился представить его даже отменившимъ апостольское чиноначаліе и слѣдственно повиннымъ тому же осужденію, которому самъ подлежить за такое отменаніе: ибо непризнающихъ нужды апостольскаго чиноначалія, преемственно сохраняемаго въ церкви, святые отцы тяжкою облагаютъ виною. Слыши о семъ святаго Златоуста, глаголющаго: «Неистовство явлено презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасеніе намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получить» (о священствѣ слово 2, гл. 4). И паки онъ же о священствѣ глаголетъ: «имѣють убо и обладающіи землю еже вязаги власть, но тѣлесъ токмо; сей же союзъ самыя касается души и проходитъ небеса, и еже аще содѣлаеть іерей, сія Богъ горѣ извѣстна творить и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино развѣ всю имъ небесную даде власть: имъже бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся, а имъже держите, держава суть. Кая была бы сея власть большая? Всю власть Отецъ даде Сынови: зрю же сію врученную имъ

отъ Сына» (въ томъ же словѣ). И святой Симеонъ Солунскій (въ кн. 2, гл. 88) пишетъ: «священническія молитвы отмѣтай въ совершеніи таинствъ, ниже иную въ священныхъ всѣхъ таинствахъ совершительную молитву приѣмлетъ, и ни христіанинъ есть.»

Изъ безпоповскаго сочиненія: И самъ прошедый небеса архіерей и глава церкви Ісусъ Христосъ, по свидѣтельству святаго Златоуста, въ воспріятѣмъ челоѣчествѣ ниже благороденъ бѣ, ниже племени баше священническаго, ниже на земли священникъ (въ 8 бесѣдѣ къ Евреомъ).

Замѣчаніе: Святой Златоустъ въ приведенныхъ словахъ говоритъ только, что Христосъ не былъ священникомъ ветхаго завѣта, по чину Ааронову; но Христосъ Господь есть священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову, якоже о немъ святой Павелъ глаголетъ: *Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, якоже и инде глаголетъ: Ты еси іерей во вѣкъ по чину мельхиседекову* (къ Евр. зач. 331). А безпоповскій писатель сими словами Златоуста тѣится оправдать своихъ непосвященныхъ совершителей крещенія и уже не только апостоламъ ихъ приравниваетъ, но и священства самого великаго Архіерея новыя благодати, Христа и Бога нашего, дерзновенно касается.... До такого страшнаго дерзновенія доводитъ безпоповцевъ ихъ отторженіе отъ церковной іерархіи и желаніе оправдать свое незаконное безіерархическое состояніе!

Изъ безпоповскаго сочиненія: Святой Григорій Богословъ: ты же, челоѣче, не рцы, да мя крестить епископъ, или іерей, или іерусалямлянинъ, или не жевать, и не испытай о житіи крестителейъ, но точію дабы христіанинъ былъ явѣ, а не еретикъ: зри, како печать царева златая и желѣзная, въ воскѣ влѣпляемая, едино есть.

Замѣчаніе: Въ приведенныхъ словахъ Григорія Богослова безпоповецъ желаетъ видѣть свидѣтельство, аки бы святой Отецъ повелѣваетъ не обращаться къ пресвитеру для совершенія таинства крещенія, но миновавъ священный санъ, принимать крещеніе отъ простолюдиновъ. Такого наставленія въ словахъ святаго отца вовсе не обрѣтается. Григорій Богословъ воспрещаетъ точію отлагать крещеніе ради желанія принять оное отъ епископа, и притомъ іерусалимскаго, или отъ пресвитера, но безбрачнаго, не испытывать также достоинство пресвитера по жизни, но одно только имѣть въ виду, чтобы онъ былъ православный и, не отлагая времени, приступать къ крещенію.

Ничего болѣе не могъ сказать безпоповскій писатель въ защиту дѣйствующаго простолюдинами крещенія, и все, что нашель онъ сказать, основано на искаженныхъ, или превратно понятыхъ свидѣтельствахъ. Надлежащее же понятіе о крещеніи простолюдиновъ даетъ Номоканонъ въ правилѣ, напечатанномъ на листу 67: крещеніе сіе допускается только по нужнымъ обстоятельствамъ и случаямъ, которымъ подлежатъ одни частныя лица, а церковь подлечь не можетъ, и притомъ еще требуетъ навершенія: «поставить (крещеннаго простолюдиномъ) священникъ въ купель, и молитвы и мвро по обычаю творить.» Если же величаемая безпоповцами церковь ихъ, за неимѣніемъ священства, совершаемому ихъ стариками и наставниками крещенію навершенія подать не можетъ, но вся крещена таковымъ, еще требующимъ навершенія крещеніемъ: то можетъ ли она именоваться церковію, тѣмъ паче соборною, апостольскою? Напротивъ, по Номоканону, безпоповцы суть общество людей, стоящихъ предъ купелью и требующихъ крещенію своему навершенія, каковое можетъ преподать имъ только православная церковь, отъ временъ апостольскихъ въ непрерывномъ преемствѣ и во всей полнотѣ іерархическаго чиноначалія содержащая богоустановленное священство.

Священноинокъ Павелъ.

(Окончаніе будетъ.)

О ГРѢХАХЪ НЕВѢДѢНІЯ.

По ученію слова Божія, всякій, кто «разумѣть дѣлать добро и не дѣлаеть,—грѣшитъ. (Іак. 4, 17), преступаетъ законъ Божій (1 Іоан. 3, 4) и вслѣдствіе того, подлежитъ гнѣву Божію» (Рим. 1, 18); но нерѣдко человекъ творитъ какіе-либо грѣхи, по невѣдѣнію, что это грѣхи, считая иногда ихъ даже за добрыя дѣла. Есть даже цѣлыя народы, кои живущіе или въ совершенномъ невѣдѣніи, или въ превратномъ вѣдѣніи истиннаго Бога и Его святаго закона и потому творящіе постоянно, съ полнымъ спокойствіемъ духа, безчисленное множество различныхъ грѣховъ невѣдѣнія. Какъ надобно судить о подобныхъ грѣхахъ? Виѣняются ли они человеку? Подвергаются ли его ответственности предъ Богомъ и осужденію? И если подвергаютъ, то въ одинаковой ли мѣрѣ съ грѣхами вѣдѣнія?

Найдется не мало людей, даже изъ ревностныхъ христіанъ, которые, при воспоминаніи какихъ-либо грѣховъ, совершенныхъ ими по невѣдѣнію, невѣдѣніе свое полагаютъ въ основаніе своей правоты предъ Богомъ. «Правда, мы согрѣшили», обыкновенно, въ такомъ случаѣ, говорятъ они, «но вѣдь согрѣшили по невѣдѣнію и потому не виноваты, Богъ съ насъ не взыщетъ. Еслибы знали, не согрѣшили бы.»—«Конечно, съ васъ Богъ не взыщетъ, вторятъ имъ подобномыслящіе,

вѣдь вы преступили заповѣдь Его по невѣдѣнію.» Такъ легко думать о грѣхахъ невѣдѣнія, взирать на нихъ не болѣе, какъ на дѣтскіе ничего незначашіе и всегда прощаемые, проступки, крайне ошибочно. Грѣхи отъ того, что совершены по невѣдѣнію, не становятся добродѣтелями, все-таки суть грѣхи, слѣдственно *мерзость предъ Господомъ* (Прит. Солом. 15, 26), всесвятымъ, и всеправеднымъ, вопіють предъ Нимъ о праведномъ наказаніи. Вмѣняемость человѣку грѣховъ невѣдѣнія ясно сознавалъ царь и пророкъ Давидъ. Въ одной изъ молитвъ своихъ къ Господу, онъ просить очистить его отъ грѣховъ тайныхъ, то-есть такихъ грѣховъ, которые за собою, быть можетъ, и не признаетъ, которые, по своему невѣдѣнію, можетъ быть, считаетъ даже за дѣла добродѣтели. «Грѣхопаденія кто разумѣетъ?» взываетъ онъ къ Господу. «Отъ тайныхъ моихъ очисти мя» (Псал. 18, 13). Въ другой своей молитвѣ онъ просить Господа не помянуть, то-есть не наказать праведнымъ судомъ Своимъ грѣхъ юности его и невѣдѣнія: «Грѣхъ юности моя и невѣдѣнія моего не помяни». (Псал. 24, 7.) Что грѣхи невѣдѣнія вмѣняются человѣку, этому ясно учитъ святая церковь. Въ данныхъ ею, для руководства христіанъ, молитвахъ испрашивается у Господа прощеніе грѣховъ, содѣянныхъ какъ въ вѣдѣніи, такъ и въ невѣдѣніи (см. наприм. молитвы утреннія, на сонъ грядущимъ, послѣдованіе ко св. причащенію, моленія по усопшимъ). Очевидно, что еслибы грѣхи невѣдѣнія не вмѣнялись человѣку въ вину, тогда бы, конечно, и не молилась объ ихъ прощеніи святая Церковь. Какъ скоро же молится она и научаетъ чадъ своихъ ежедневно объ ихъ прощеніи молиться, ясное дѣло, что они, какъ и грѣхи вѣдѣнія, вмѣняются человѣку въ вину.

Ветхозавѣтный законъ вмѣнялъ человѣку грѣхи невѣдѣнія также въ вину и потому требовалъ для нихъ жертвенна-

го очищенія. «Если кто согрѣшитъ, сказано въ Законѣ, и сдѣлаеть вопреки заповѣдямъ Господнимъ, чего не надлежало дѣлать, и по невѣдѣнію сдѣлается виновнымъ и понесетъ на себѣ грѣхъ: пусть принесетъ къ священнику въ жертву повинности изъ стада овецъ овна безъ порока, по оцѣнкѣ твоей (то-есть Моисея, которому слова закона высказывалъ Господь), и загладитъ священникъ проступокъ его, въ чемъ онъ преступилъ по невѣдѣнію, и прощено будетъ ему. Это жертва повинности за вину, которою онъ виновенъ предъ Господомъ» (Лев. 5, 17—19). Если грѣхи невѣдѣнія ставились въ вину человѣку въ ветхомъ заветѣ, можетъ ли не отвѣчать за нихъ человѣкъ въ новомъ заветѣ? Духъ нравственнаго закона, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго, одинъ и тотъ же. Новый законодатель, Господь Иисусъ Христосъ явился на земли во плоти не «разорити законъ или пророки, но исполнити» (Мѡ. 5, 17. Слич. 22, 40).

Священное Писаніе открываетъ не одинъ примѣръ того, что Господь изливалъ праведный Свой гнѣвъ и наказаніе и на грѣхи невѣдѣнія. Такъ Онъ излилъ праведный Свой гнѣвъ и наказаніе на царя Герарскаго Авимелеха за то, что онъ взялъ къ себѣ жену Авраама, Сарру, хотя Авимелехъ поступилъ такъ по невѣдѣнію того, что Сарра есть жена Авраама. (Быт. 20 гл.). Такъ Онъ наказалъ смертію посланнаго Имъ въ Веилъ на обличеніе царя Израильскаго пророка за то, что пророкъ преслушалъ Его заповѣдь не ѣсть и не пить въ Веилѣ, хотя пророкъ поступилъ вопреки этой заповѣди по невѣдѣнію, будучи вовлеченъ въ обманъ другимъ пророкомъ (3 Цар. 13, 1—24). Іудеи предали на крестную смерть Господа и Спасителя Иисуса Христа, по свидѣтельству Самого Господа (Лук. 23, 34) и святаго Апостола Петра, по невѣдѣнію (Дѣян. Апост. 3, 17); но при всемъ томъ Господь во всей точности исполнилъ надъ ними кару небеснаго Своего

правосудіи (Лук. 19, 42—48). Язычники, по свидѣтельству св. Апостола Павла, жили также въ невѣдѣніи истиннаго Бога (Дѣян. 17, 23. 30) и потому, повидимому, въ грѣхахъ своихъ противъ Господа могли бы считаться невинными: но при всемъ томъ, какъ постоянно видимъ въ священной исторіи, когда нечестіе ихъ восходило до высшихъ размѣровъ, оно превышало мѣру долготерпѣнія Божія, и Господь, праведный Судія, въ гнѣвъ Своемъ, стиралъ ихъ съ лица земли. (См. наприм. Быт. 15, 13—16; 18, 20—21; 19, 24—25).

Такъ грѣхи невѣдѣнія не освобождаютъ человѣка отъ виновности предъ Богомъ и очень часто, какъ сейчасъ мы видѣли изъ приведенныхъ примѣровъ, еще здѣсь на земли подвергаютъ совершающихъ ихъ наказанію Божію, тѣмъ болѣе подвергнутъ въ будущей жизни. Удостоившійся видѣнія посмертныхъ явленій, писатель житія преподобнаго Василія говоритъ о преподобной Феодорѣ, что она была обличаема злыми истязателями не только во всѣхъ большихъ, но и въ малыхъ грѣхахъ, забытыхъ по небреженію и не исповѣданныхъ, даже во всѣхъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ, которыя она не вмѣняла и въ грѣхъ, и всеконечно была бы осуждена на вѣчныя мученія, еслибы не помогли ей молитвы и заслуги преподобнаго Василія (Мин. Чет. марта 26 д.). «Елицы беззаконно (то-есть находясь въ невѣдѣніи закона Божія) согрѣшиша, учитъ св. Апостоль Павелъ, беззаконно и погибнуть, и елицы въ законѣ (то-есть въ вѣдѣніи закона Божія) согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ» (Рим. 2, 12). Такъ, по ученію св. Апостола, грѣхи человѣка, въ вѣдѣніи ли они совершены, въ невѣдѣніи ли, во всякомъ случаѣ подвергнутъ его отвѣтственности и праведному наказанію отъ руки Всесвятаго Законодателя, Господа Бога. Не должно думать, учитъ св. Іоаннъ Златоустый, «что для оправданія достаточно невѣдѣнія. Будешь, непрѣмѣнно

будешь наказанъ и за невѣдѣніе, если оно непростительно. И Іудеи были въ невѣдѣніи, однакоже ихъ незнаніе не поставлено имъ въ извиненіе. И язычники были въ невѣдѣніи, однакоже не имѣютъ оправданія. Когда не знаешь того, что знать невозможно, ты не будешь виновенъ. А когда не знаешь, что можно и удобно тебѣ знать, понесешь крайнее наказаніе. Притомъ же, ежели не будемъ слишкомъ безопасны, но употребимъ всѣ возможные мѣры, Богъ подастъ намъ руку и въ неудобопознаваемомъ. Такъ Павелъ говорилъ Филиппійцамъ: «аще ино что мыслите, и сіе Богъ вамъ открыеть» (—3, 15). Когда же хотимъ успѣть въ томъ, что не въ нашей власти, лишаемся и сего пособія. Такъ случилось съ Іудеями. «Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, говоритъ Христосъ, яко видяще не видятъ» (Мѡ. 13, 13). Какъ же видя не видали? Видѣли изгоняемыхъ бѣсовъ, и говорили, что имѣетъ бѣса. Видѣли воскрешаемыхъ мертвыхъ, и не поклонились Христу, но умышляли убить Его. Не таковъ былъ Корнилій. Онъ тщательно дѣлалъ все то, что отъ него зависѣло, — посему Богъ даровалъ ему прочее... Нѣтъ, нѣтъ, не простота и невѣдѣніе, но наша безопасность всему виною» (изъ 26 бесѣды на посланіе къ Римлянамъ). Чистое и всецѣлое и, прибавимъ, невинное невѣдѣніе принадлежитъ человѣку только въ младенческомъ возрастѣ, пока разумъ и воля не вступили въ свои права (Іоны 4, 11. Мар. 10, 14—16), а также въ состояніи умопомѣшательства, если не зависѣло оно отъ вины самого человѣка (Іоанн. 9, 2—3), въ состояніи, въ которомъ человѣкъ, какъ и въ младенческомъ возрастѣ, не пользуется разумнымъ сознаніемъ своей дѣятельности. Какъ скоро же разумъ и воля у человѣка совершенны, при такихъ условіяхъ совершаемые имъ грѣхи невѣдѣнія никогда не невинны, а по большей части даже составляютъ вину. Чтобы убѣдиться въ семъ и вмѣстѣ чтобы

видѣть различіе въ степеняхъ вмѣняемости грѣховъ невѣдѣнія, стоить указать причины, отъ которыхъ происходятъ эти грѣхи.

Причины, отъ которыхъ происходятъ грѣхи невѣдѣнія, очень разнообразны, какъ разнообразны движенія человѣческаго сердца (Іерем. 17, 9. 1 Кор. 2, 11) и какъ разнообразны случаи и обстоятельства, ихъ сопровождавшіе. Но виновность грѣховъ невѣдѣнія очень ясно будетъ видна изъ показанія хоть нѣкоторыхъ, главныхъ и болѣе общихъ причинъ. Главныя и общія причины грѣховъ невѣдѣнія, сколько можно видѣть изъ Священнаго Писанія и изъ наблюденій опыта, суть слѣдующія:

1. *Незнаніе, или непониманіе закона Божія.* Весьма многіе ревнуютъ быть истинными христіанами, но по незнанію закона Божія, впадаютъ во многіе даже тяжкіе грѣхи, не почитая ихъ грѣхами, напримѣръ сами божатся и другихъ заставляютъ божиться, не подозрѣвая, что въ Евангеліи запрещено божиться не только въ неправдѣ, но и въ правдѣ. Иные впадаютъ въ проступки, иногда важныя, оправдывая себя какими-либо, неправильно понимаемыми ими текстами Священнаго Писанія; напримѣръ, не считаютъ грѣхомъ солгать, когда во лжи видятъ для себя или для другихъ пользу; сказано вѣдь, говорятъ въ священныхъ книгахъ: «ложь конь во спасеніе» (Псал. 32, 17),— тогда какъ здѣсь не ложь одобряется, а только внушается, что надежда на коня обманчива, что ни на какомъ быстромомъ конѣ нельзя убѣжать отъ гнѣва Божія. Многіе также не считаютъ грѣхомъ въ обществѣ съ своими близкими друзьями, въ такъ называемой компаніи, предаваться невоздержанію и безчинству. Когда кто-либо изъ попавшихъ въ это общество отрицается, по боязни грѣха, участвовать въ невоздержаніи, ему говорятъ: «пей за любовь; это не вмѣнится въ грѣхъ. Любовь вѣдь,

сказано, покрываетъ всѣ грѣхи» (1 Петр. 4, 8), и т. под. Неразуміе закона Божія, при всѣхъ богодарованныхъ средствахъ къ правильному его пониманію, не извинительно для человѣка. Упомянувъ, что въ посланіяхъ святаго Апостола Павла есть нѣкоторыя мѣста неудоборазумѣаемыя, которыя не наученные и неутвержденные въ правилахъ закона превратно толкуютъ, какъ и прочія писанія,— св. Апостоль Петръ прибавляетъ: «къ своей гибели имъ»,— и далѣе даетъ такое наставленіе христіанамъ: «вы же убо, возлюбленніи, предвѣдяще хранитесь, да не лестию беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія. Но да растете во благодати и разумѣ Господа нашего, и Спаса Іисуса Христа» (2 Петр. 3, 16—18). «Не дѣти бывайте умы»,—заповѣдуетъ св. Апостоль Павелъ коринтскимъ христіанамъ, «но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте» (1 Кор. 14, 20).

2. Поверхностное и неглубокое испытаніе своего сердца. Всѣ грѣхи человѣка какъ вѣтви на деревѣ, корнемъ своимъ кроются въ сердцѣ его. «Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая» (Мѣ. 15, 19); потому человѣкъ тогда только истинно познаетъ себя, тогда только узнаетъ въ настоящемъ видѣ свои грѣхи, когда проникнетъ въ свое сердце,— въ ихъ источникъ. Но «глубоко сердце человѣку» (Іер. 17, 9. Псал. 63, 7). Какъ изъ глубокаго колодезя трудно достать воды: такъ изъ глубокаго сердца трудно добиться истиннаго познанія о своихъ грѣхахъ. Чтобы уловить и подмѣтить всѣ его изгибы, нужно ежеминутно и съ строгимъ безпристрастнымъ вниманіемъ, при свѣтѣ Слова Божія, слѣдить за нимъ; самое малое упущеніе и забывчивость съ нашей стороны могутъ тотчасъ, незамѣтно для насъ, засловить отъ насъ внутренность сердца. Многіе изъ древнихъ подвижниковъ благочестія для того, чтобы мірская развѣянность и заботы не препятствовали имъ входить въ глубь своего сердца, удалялись въ

необитаемая пустыня и тамъ неупустительно до самой смѣрти своей занимались изученіемъ его и, чѣмъ болѣе изучали его, тѣмъ большія находили въ немъ грѣховныя стороны. Такъ трудно изученіе человѣческаго сердца, даже при глубокомъ, сосредоточенномъ вниманіи къ нему! — Что же послѣ сего сказать о поверхностномъ и неглубокомъ испытаніи сердца? При такомъ испытаніи человѣкъ остается въ невѣдѣніи своего сердца. Пусть онъ сознаетъ себя грѣшникомъ, даже знаетъ за собою нѣсколько грѣховъ: но это составляетъ крайнюю малость въ сравненіи съ кроющимися въ его сердцѣ грѣхами. Отъ того-то многіе, являсь на исповѣдь, или не признаютъ за собою никакихъ грѣховъ, или признаютъ себя вообще во всемъ грѣшными: а въ чемъ именно грѣшны, о томъ и не имѣютъ никакого понятія, или же не столько повѣдаютъ грѣхи свои, сколько оправдываютъ себя и вмѣсто того, чтобы повѣдать духовнику истинныя причины своихъ грѣховъ, раскрыть предъ нимъ покрытое язвами грѣха свое сердце, ведутъ одинъ поверхностный разговоръ или внѣшнюю исторію своего поведенія. Но что мы говоримъ о грѣхахъ? Для оцѣнки самыхъ добродѣтелей требуется постоянное и строгое углубленіе въ сердце. Вслѣдствіе поврежденія грѣхомъ природы человѣка, сила грѣха въ немъ такъ велика, что подобно яду, проникаетъ въ самыя его добродѣтели и отравляетъ ихъ. Такъ лице мѣрѣ, гордость, тщеславіе, корыстныя побужденія не проникаютъ ли, незамѣтно для самаго человѣка, въ его, иногда высокія, соединенныя съ изможденіемъ тѣла, добродѣтели? — Исторія святаго подвижничества открываетъ, что падали отъ самопрельщенія многіе изъ такихъ высокихъ подвижниковъ, которые стояли, можетъ быть, на послѣдней ступени къ царствію небесному. Одно постоянное и глубокое испытаніе сердца, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ только подмѣтить наростъ къ добродѣтелямъ грѣховнаго тернія. Кто

же только по временамъ, и то только поверхностно заглядываетъ въ свое сердце, тотъ покрывается относительно познанія себя густымъ и непроницаемымъ мракомъ невѣдѣнія.

3. Страсти. Страсть, какая бы ни была, сама по себѣ есть грѣхъ, но она бываетъ также причиною многихъ грѣховъ, совершаемыхъ подъ ея вліяніемъ, но не примѣчаемыхъ нами потому, что страсть помрачаетъ сознание. Такъ Авимелехъ, царь Герарскій, не впалъ бы въ вышеупомянутый нами грѣхъ невѣдѣнія по отношенію къ жентѣ Авраама—Саррѣ, если бы небылъ обуреваемъ плотскою страстію. Такъ страсть пьянства доводитъ человѣка до того, что подъ вліяніемъ винныхъ паровъ онъ словами и дѣлами совершаетъ иногда преступленія, о которыхъ узнаетъ самъ только тогда, когда протрезвится. Такъ излишняя роскошь и распущенность нрава часто, незамѣтно для самаго человѣка, бываютъ причиною постепеннаго разстройства его здоровья и преждевременной смерти. Такъ страсть чревоугодія бываетъ причиною ошибочнаго вкушенія скоромной пищи въ день постный. Такъ зависть, честолюбіе, корыстолюбіе, въ соединеніи съ предубѣжденіемъ, съ предвзятымъ мнѣніемъ о Мессіи, какъ славномъ земномъ царѣ, — были причиною, что Фарисеи и руководимый ими народъ іудейскій не узнали Христа, не признали въ немъ того, о комъ пророчествовали Моисей и прочіе ветхозавѣтные пророки, кого съ вѣрою ожидали ветхозавѣтные праведники. Современные Иисусу Христу Іудеи видѣли различныя чудеса Его, — и не хотѣли признать въ нихъ силы Божіей (Мѡ. 12, 24. Іоан. 9, 16), какъ бы совсѣмъ не видѣли ихъ; слышали божественное Его учение, — и не хотѣли признать въ немъ высоты божественной (Іоан. 7, 46—49), какъ бы совсѣмъ не слышали, и упорно оставались въ пагубномъ невѣдѣніи духовнаго Свѣта и сбывлись надъ ними слова Спасителя: «Отолстѣ сердце людей сихъ и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не

когда узрять очима и ушима услышать и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся» (Мѡ. 13, 15).—Крайняя нравственная распущенность язычниковъ была слѣдствіемъ ихъ невѣдѣнія и забвенія объ истинномъ Богѣ, но она же поддерживала и усиливала въ нихъ это невѣдѣніе и забвеніе. Если чистота сердечная есть необходимое условіе богопознанія: *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мат. 5, 3): то наоборотъ нечистота сердечная закрываетъ отъ духовныхъ очей Бога. И она-то была причиною, что язычники, уши имѣя, не слышали разнообразныхъ вѣщаній истиннаго Бога и Его святой воли, проявлявшихся громко и въ гласѣ совѣсти (Рим. 2, 14—15), и въ гласѣ видимой природы (Псал. 18, 1—7. Дѣян. 14, 17; 17, 26—27, Римл. 1, 20), и потомъ въ повсемѣстной проповѣди благовѣстниковъ Христовыхъ (Марк. 16, 20).—Такъ страсть гнѣва, а также празднословія бываютъ причиною, незамѣтно для говорящаго, произнесенныхъ имъ какихъ-либо словъ или разсказовъ во вредъ слышащимъ.

4. *Духовная неразсудительность.* «Возлюбленіи, пишетъ св. Іоаннь Богословъ, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть» (1 Іоан. 4, 1). Такъ отъ человѣка, когда онъ слышитъ проповѣдуемое ему отъ кого-либо ученіе вѣры, требуется духовная рассудительность, строгая повѣрка слышаемаго съ ученіемъ Слова Божія, иначе онъ, незамѣтно для себя самого, можетъ быть вовлеченъ въ обманъ, принять *духа лстча* за *Духа Божія* (—ст. 2). Примѣръ духовной рассудительности представляетъ Пресвятая Дѣва Марія. Когда неожиданно представшій предъ лице Ея Ангелъ сказалъ Ей: «радуйся, благодатная, Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ», Она, дабы въ лицѣ Ангела свѣтла не принять духа лжива (2 Кор. 11, 14) и потому не быть вовлеченною, на посмѣяніе ему, въ обманъ, прежде нежели отозваться на его гласъ и безусловно вѣрить

его словамъ, «смутися о словеси его и помышляше: каково будетъ цѣлованіе сіе» (Лук. 1, 28—29). Какъ духовная разсудительность предохраняетъ человѣка отъ опасности впасть, по невѣдѣнію, въ обманъ, такъ, наоборотъ, неразсудительность вводитъ въ обманъ и сопровождается иногда ужаснымъ вредомъ для спасенія души. Такъ многіе изъ подвижниковъ благочестія отнимали цѣну у своихъ многолѣтнихъ и высокихъ подвиговъ чрезъ то, что на минуту, по невѣдѣнію, отъ несоблюденія духовной разсудительности, обмануты были явившимся къ нимъ сатаню. Прежде, чѣмъ повѣрить ему, какъ посланнику Божію, имъ слѣдовало бы вникнуть глубже въ свойство его словъ и провѣрить ихъ съ ученіемъ слова Божія: тогда они тотчасъ увидѣли бы козни сатаны. Примѣръ побѣдоноснаго пораженія сатаны мечемъ слова Божія видимъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ (Лук. 4, 3—13). Такъ вышеупомянутый нами пророкъ преслушалъ заповѣдь Божію не ѣсть и не пить ему въ Веилѣ—отъ того, что, по невѣдѣнію, принялъ лживыя слова другаго пророка за слова Божія, и за сіе былъ наказанъ отъ Господа смертію. Невѣдѣніе его не поставлено было ему въ извиненіе, потому что онъ слышалъ заповѣдь Божію ясно и опредѣленно, безъ всякаго ограниченія,—слова же другаго пророка были направлены прямо противъ давной ему заповѣди и потому стоило ему только, прежде чѣмъ повѣрить словамъ пророка, лучше размыслить о нихъ, и тогда онъ нисколько бы неусумнился въ ихъ ложности. Предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ будетъ опасность, по невѣдѣнію, слова ложныхъ проповѣдниковъ принять за истину. Господь Иисусъ Христосъ предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ этой опасности напонианіемъ о духовной разсудительности. «Блюдите, говоритъ Онъ, да не прельщени будете, мнози бо прїидуть во имя Мое, гла-

голюще, яко Азь есмь и время приближися: не изыдите убо во слѣдъ ихъ» (Лук. 21, 8).

5. Забвеніе и невнимательность. Забвеніе и невнимательность, по большей части, служатъ причинами грѣховъ невѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, по забвенію и невнимательности, безсознательно нарушается данный Господу обѣтъ или не исполняется предположенное какое-либо доброе дѣло; такъ, по невнимательности, опускаются многіе случаи оказать нуждающимся помощь и благодѣяніе.

6. Непредусмотрительность. Непредусмотрительность есть общій недостатокъ всѣхъ людей. Какъ ни опытенъ и ни благоразуменъ кто въ жизни, — положи руку на сердце, долженъ признать себя не свободнымъ отъ грѣховъ совершенныхъ отъ непредусмотрительности, именно отъ того, что онъ, при всемъ желаніи, не могъ проникнуть тонко во всѣ обстоятельства какого-либо дѣла, не могъ предвидѣть всѣхъ случаевъ съ ихъ возможными послѣдствіями. Такъ нерѣдки случаи умерщвленія людей изъ огнестрѣльнаго орудія: иной напримѣръ стрѣляетъ въ звѣря или птицу, а попадетъ въ человѣка, присутствіе котораго не предусмотрено; иной, не подозрѣвая, что пистолеть заряженъ, ради шутки спускаетъ курокъ и убиваетъ пріятеля. — Такъ самый опытный и практичный врачъ, при всемъ стараніи помочь больному, иногда, не замѣтно для себя, бываетъ виновникомъ его смерти, именно отъ того, что, при леченіи, не могъ проникнуть въ пути его болѣзни и предусмотрѣть ея поворотъ. Такъ иногда самый правдивый и благонамѣренный судья погрѣшаетъ, незамѣтно для себя, осуждая невинныхъ людей, именно отъ непредусмотрительности. Такъ отъ непредусмотрительности своей мы часто, незамѣтно для себя, или словомъ, или поступкомъ соблазняемъ и обращаемъ на путь порока своихъ ближнихъ. Такъ иногда самые вѣжные и добрые родители

жалуются на непокорность и дурное поведеніе своихъ дѣтей; но, можетъ быть, они сами, незамѣтно для себя, были тому причиною, именно отъ своей непредусмотрительности, если они или въ началѣ слегка смотрѣли на ихъ послушаніе и различныя прихоти, или не предотвращали во время худыхъ съ ними сообществъ, или же поручили въ началѣ воспитаніе ихъ такому человѣку, неблагонадежности котораго непредусмотрѣли, — и тому подобное.

7. *Сила привычки и обычая.* Многихъ грѣховъ не признаемъ мы за собою, тогда какъ они въ насъ есть, именно отъ того, что привыкли къ нимъ, такъ сказать срослись съ нами, и отъ привычки взираемъ на нихъ, какъ на поступки обыкновенныя, естественныя, безъ которыхъ будто бы обойтись нельзя, даже какъ на законъ, который нужно непремѣнно исполнить. Такъ, напримѣръ, чтеніе безирравственныхъ романовъ, посѣщеніе увеселительныхъ безирравственныхъ собраний, танцы, переряживаніе въ святки и гаданіе, холостая — нечистая жизнь, встрѣча новаго года въ клубѣ, — не считается ли все это отъ привычки и утвердившагося обычая нѣкоторыми изъ христіанъ законною потребностію, невиннымъ проведеніемъ времени, пріятнымъ и современнымъ развлеченіемъ, необходимымъ и не заключающимъ въ себѣ ничего грѣховнаго? Такъ обманъ въ торговлѣ отъ привычки не составляетъ ли для нѣкоторыхъ изъ торгующихъ какъ бы непремѣннаго закона, при исполненіи котораго только и можно торговать? Такъ пересуды, сплетни, сквернословіе отъ той же привычки не представляются ли многимъ изъ насъ вещью обыкновенною, очень естественною? «Блюдайте убо», учитъ Св. Ап., «како опасно ходите не якоже не мудри, но якоже премудри, яскупующе время, яко дніе лукави суть» (Еф. 5, 15—16).

Таковы главныя и общія причины грѣховъ невѣдѣнія. Причины сіи, болѣе или менѣе зависятъ отъ воли са-

мага чловѣка и потому въ большей или меньшей мѣрѣ для него неизвинительны. Тоже должно сказать и о происходящихъ отъ сихъ причинъ дѣйствіяхъ.

Есть впрочемъ нѣкоторые грѣхи невѣдѣнія, которые не имѣютъ въ основаніи своемъ причинъ, зависящихъ отъ воли чловѣка. Но такъ какъ они все-таки грѣхи суть, а не добродѣтели, то истинные подвижники благочестія, проводившіе время въ постоянномъ самоосужденіи, развившіе въ себѣ чувство непрестаннаго плача и сокрушенія, осуждали и обвиняли себя и за такіе грѣхи. Такъ, по повѣствованію книги: «Лугъ Духовный», авва Сергій, настоятель монастыря аввы Константина, рассказывалъ слѣдующее: «въ одно время, путешествуя съ нѣкоторымъ святымъ старцемъ, мы ошиблись дорогой, и, по невѣдѣнію, противъ желанія, очутились на засѣянномъ полѣ, нехотя потоптали нѣсколько засѣяннаго поля. Когда увидѣлъ это земледѣлецъ: то началъ произносить на насъ проклятіе съ гнѣвомъ, и кричалъ: «монахи ли вы, боитесь ли вы Бога? Еслибы вы имѣли предъ глазами страхъ Божій, конечно, не сдѣлали бы того.» Тогда святой старецъ сказалъ намъ: «ради Господа, никто ему не отвѣчай». И обратясь къ нему сказалъ: «справедливо ты говоришь, сынъ мой! Ибо еслибы мы имѣли страхъ Божій, то не сдѣлали бы такъ». Опъ опять съ яростію поносилъ насъ. И св. старецъ опять сказалъ ему: «справедливо продолжаешь, сынъ. Ибо еслибы мы были монахи, не сдѣлали бы сего. Но ради Господа, прости насъ, мы согрѣшили». Изумясь такому смиренію старца, онъ подошелъ и, павъ къ ногамъ старца, говорилъ: «согрѣшилъ я, прости меня, ради Господа возьмите меня съ собою.» Блаженный Сергій присокупилъ, что поселянинъ послѣдовалъ за ними, пришелъ и принялъ монашескую одежду (— глава 215).

Чистое, всецѣлое и невинное невѣдѣніе принадлежитъ че-

ловѣку, только въ младенческомъ возрастѣ; не вмѣняется чело-
вѣку невѣдѣніе и въ состояніи умопомѣшательства, если толь-
ко въ основаніи своемъ оно не зависѣло отъ воли самого чело-
вѣка; но между тѣмъ въ Священномъ Писаніи перѣдкіе встрѣ-
чаются примѣры наказанія Господомъ вмѣстѣ съ возрастными,
коснѣвшими въ нечестіи, и невинныхъ младенцевъ. Такъ, на-
примѣръ, младенцы не пощажены Господомъ во время потопа,
и потомъ, при погубленіи городовъ Содома и Гоморры. Чѣмъ
объяснить такое дѣйствіе суда Божія надъ невинными мла-
денцами, которые, по выраженію Самаго Господа, «не поз-
наша десницы своя, ниже шуйцы своя?» (Іоны, 4, 11). На
это скажемъ словами святителя Димитрія Ростовскаго: «нѣсть
се неправосудіе, но паче милосердіе Господа Бога, на поль-
зу вся строящаго. Того бо ради съ повинными отцы непо-
винные младенцы истребилъ есть отъ земли, да не како ты,
егда въ возрастъ прійдуть, сотворятся наслѣдники и подра-
жатели злыхъ дѣлъ отецъ своихъ, и будутъ таковыя же
скверныя беззаконники, яко и отцы ихъ, и вѣчнымъ потомъ
предадутся мукамъ. Милосердуя убо о нихъ, Господь пресѣ-
че имъ временную жизнь временною казнію, души же ихъ
соблуде свободны отъ вѣчныхъ мукъ, въ няже отцы ихъ
впадоша». (Лѣт. св. Дим. митр. Ростов., стр. 422.)

Пути Господни неисповѣдимы. «Не суть бо совѣти Мои,
якоже совѣти ваши, ниже якоже пути ваши, путіе Мои, гла-
голетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако
отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша
отъ мысли Моея» (Ис. 55, 8—9.). Такъ, вслѣдствіе прок-
лятія пророкомъ Елисеємъ смѣявшихся надъ нимъ малолѣт-
ныхъ отроковъ, сорокъ два изъ сихъ послѣднихъ тотчасъ
были поражены смертію (—4 Цар. 2, 23—24). Чѣмъ
объяснить такое строгое наказаніе невинныхъ, по своему
возрасту, отроковъ? Не наше дѣло, слабыхъ и немощныхъ

существо, тонко проникать пути Господни, всегда премудрые, хотя не всегда нами ясно понимаемые (Рим. 9, 18—21). Мы можем и должны судить о дѣлахъ Господнихъ только гадательно, именно можемъ думать, что сорокъ два невинныхъ отрока наказаны Господомъ чрезъ пророка Елисея смертію, для вразумленія пребывавшихъ въ упорномъ нечестіи возрастныхъ. Не всѣ, смѣявшіеся надъ пророкомъ, отроки были растерзаны медвѣдицею, а сорокъ два изъ нихъ; остальные пощажены, можно думать, именно для передачи возрастнымъ, да вразумятся они: какъ опасно глумиться надъ пророкомъ Божиимъ, вѣстникомъ воли Господней; и если за это глумленіе были наказаны строго даже невинные отроки: то тѣмъ болѣе равно ли, поздно ли, и они должны ждать себѣ наказанія отъ Господа за глумленіе надъ пророками Божиими, если не словами, то нечестивыми поступками своими.

Въ одинаковой ли мѣрѣ съ грѣхами вѣдѣнія тяжки грѣхи невѣдѣнія?

По суду разума, грѣхи невѣдѣнія менѣе тяжки, чѣмъ грѣхи вѣдѣнія, если только въ невѣдѣніи человѣка не скрывается намѣреннаго пренебреженія къ знанію закона. Такъ же точно и по суду Божественному. «Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало» (Лук. 12, 47—48. Слич. 2 Петр. 2, 20—22. Иоан. 19, 11). Что же касается до сравнительной виновности грѣховъ невѣдѣнія между собою, то, сколько можно видѣть изъ Священнаго Писанія и изъ соображеній разума, одинъ и тотъ же какой-либо грѣхъ невѣдѣнія можетъ быть въ различной степени важенъ, и болѣе, и менѣе: это зависитъ а) отъ различія причинъ, породившихъ грѣхъ, отъ степени участія въ основаніи его воли; б) отъ количества дарованій, средствъ и случаевъ, данныхъ Господомъ

къ уразумѣнію закона (Мѡ. 11, 21—24; 12, 41—42. Лук. 12, 48); в) отъ свойства лица, къ которому имѣеть отношеніе грѣхъ невѣдѣнія (Быт. 20, 7. 4 Цар. 2, 23—24), и г) отъ расположенія души, которое приметъ человѣкъ, по сознанію въ себѣ грѣха невѣдѣнія (Быт. 20, 14—17).

Христіанинъ! Не взирай равнодушно на грѣхи свои, совершенные по невѣдѣнію. Кайся и сокрушайся о нихъ, старайся отыскать ихъ настоящую причину и заглаждай ихъ, по возможности, соотвѣтственными добрыми дѣлами. Какъ бы ты ни былъ строгъ къ себѣ, все же найдутся въ тебѣ грѣхи невѣдѣнія, пусть они тобою неосознаются, все же они кладутъ печать виновности предъ Богомъ на твою душу, и потому, по руководству св. Церкви, молись не устами только, но и сердцемъ: «Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Единъ имѣяй власть человѣкомъ оставлять грѣхи, яко благъ и человѣколюбецъ, презри моя вся въ вѣдѣніи и въ невѣдѣніи прегрѣшенія... елика ти отъ юности моя даже до настоящаго дне и часа согрѣшихъ, аще въ разумѣ и въ неразуміи, аще въ словесѣхъ или дѣлѣхъ, или помышленіихъ и мыслехъ, и начинаніихъ, и всѣхъ моихъ чувствахъ» (изъ мол. ко Св. Причащенію).

Д. Николай Воиновъ.

О ЗНАЧЕНИИ ВПЕЧАТЛѢНІИ

РАННЯГО ДѢТСТВА ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ.

Возвращаясь къ раскрытію прежде высказанной нами мысли о великомъ значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія ^(а), мы нѣсколько остановимся на разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоумѣній и сомнѣній, могущихъ возникнуть по поводу нашей мысли. Намъ могутъ спросить: «справедливо ли искать причинъ возникновенія и развитія тѣхъ или другихъ свѣтлыхъ и мрачныхъ свойствъ нравственнаго характера только во внѣшнихъ обстоятельствахъ, въ дѣйствіяхъ и словахъ окружающихъ дитя людей и въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя остаются въ душѣ дитяти отъ всего видѣннаго и слышаннаго имъ? Не значитъ ли это—отвергать значеніе христіанскаго подвижничества и говорить, что если человѣкъ отличается высокими нравственными качествами, то это зависитъ чисто отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, отъ того, что онъ имѣлъ счастье родиться и вырости въ нравственно-доброй семьѣ, быть въ средѣ людей добродѣтельныхъ? Не значитъ ли это объяснять происхожденіе пороковъ, страстей и вообще грѣха чисто внѣшними причинами?»

(а) См. въ майской книжкѣ Душ. Чтенія 1869 года.

Но говоря, что извѣстныя внѣшнія впечатлѣнія, получаемыя дѣтьми, оказываютъ большое вліяніе на образованіе ихъ нравственнаго характера, мы и не думаемъ утверждать, что тѣ или другія свѣтлыя стороны нравственнаго характера человѣка развиваются только подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ причинъ, независимо отъ внутренняго стремленія и расположенія души человѣческой къ своему нравственному усовершенствованію, и не думаемъ отвергать, что кромѣ внѣшнихъ впечатлѣній, есть и иной и главный источникъ пороковъ и страстей—испорченная грѣхомъ природа человѣческая. Кто сталъ бы искать главнаго источника всѣхъ золъ и страстей только въ дурномъ и развращающемъ вліяніи примѣра старшаго поколѣнія на младшее, тотъ былъ бы такъ же несправедливъ и впалъ бы въ крайность, какъ и тотъ, кто на природу человѣческую сталъ бы смотрѣть какъ на единственную причину всей суммы нравственнаго зла, существующаго въ мірѣ. Въ послѣднемъ случаѣ бесполезно было бы всякое воспитаніе, на родителей не была бы возложена обязанность воспитывать своихъ дѣтей, не лежала бы на нихъ отвѣтственность предъ Богомъ за дѣтей и не угрожала бы страшная участь тѣмъ, кто соблазняетъ дѣтей (Марк. 9, 42). При этомъ не излишне замѣтить, что въ ученіи о поврежденіи природы человѣческой многіе родители и воспитатели особенно склонны находить извиненіе и оправданіе какъ своимъ собственнымъ порокамъ и страстямъ, такъ и крайне небрежному и невнимательному воспитанію своихъ дѣтей, которыя вырастаютъ почти безъ всякаго нравственнаго надзора. Такіе родители и воспитатели пусть не забываютъ, что, какъ ни повреждена природа человѣческая сама по себѣ, ее можно улучшать, усовершенствовать и не давать развиваться въ ней тѣмъ зачаткамъ зла, какіе въ ней находятся. Доброе или дурное направленіе получаетъ человѣческій характеръ—

это весьма много зависитъ отъ вліянія среды, окружавшей человѣка въ періодъ его воспитанія. Если родители и воспитатели сознательно или безсознательно дѣйствуютъ на хорошія свойства дѣтской души; то добрыя свойства и стремленія дитяти пріобрѣтаютъ перевѣсъ надъ дурными склонностями, отъ которыхъ не свободна ни одна человѣческая душа; а эти послѣднія хотя и не уничтожаются, но проявляются слабо и держатся въ уздѣ. Если же наоборотъ дитя съ ранняго возраста постоянно имѣетъ предъ своими глазами худой примѣръ, получаетъ дурныя впечатлѣнія; то они пробуждаютъ въ его душѣ и соотвѣтственныя дурныя стремленія и желанія, а добрыя свойства не получаютъ надлежащаго развитія и не получаютъ вліянія на жизнь человѣка. И поэтому склонность природы человѣческой ко грѣху не только не служитъ достаточнымъ основаніемъ къ извиненію тѣхъ, которые пренебрегаютъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, но еще даетъ поводъ къ произнесенію надъ ними болѣе строгаго суда: если дѣти, по природѣ своей склонны ко грѣху, то это должно побуждать родителей и воспитателей не къ небрежности въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, но какъ можно къ большей внимательности и осторожности въ обращеніи съ ними.

Для большаго подтвержденія и раскрытія нашей мысли, что впечатлѣнія ранняго дѣтства имѣютъ великое значеніе въ развитіи и образованіи нравственнаго характера, обратимъ вниманіе на одно изъ мрачныхъ проявленій человѣческаго эгоизма, именно на *зависть*, и покажемъ по возможности, какое вліяніе виѣшнія впечатлѣнія могутъ оказывать на ея пробужденіе и развитіе въ душѣ человѣческой. У человѣка поврежденнаго грѣхомъ, весьма рано, въ самомъ чистомъ и невинномъ сравнительно возрастѣ его иногда замѣтно бываетъ проявленіе недоброжелательства, зависти. По свидѣтельству блаженнаго Августина, находясь у груди кормилицы,

ребенокъ завистливо и съ язвительнымъ выраженіемъ лица смотрѣлъ на своего молочнаго брата (Испов. 1, 7). Не слѣдуетъ ли изъ этого, что злое чувство зависти пробуждается въ душѣ ребенка само собою, безъ всякаго внѣшняго повода, безъ вліянія внѣшнихъ впечатлѣній? Справедливость требуетъ сказать, что въ душѣ человѣка, поврежденной грѣхомъ, есть стремленіе, расположенность недоброжелательно относиться къ своему ближнему; но это стремленіе, существующее только въ возможности, пробуждается и переходитъ въ дѣйствительное чувство зависти и недоброжелательства непремѣнно подѣ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній. И чѣмъ чаще дѣйствуютъ на душу человѣка впечатлѣнія, располагающія его къ недоброжелательству, зависти, тѣмъ сильнѣе и живѣе бываетъ въ душѣ его это чувство подобно тому, какъ растеніе хотя само въ себѣ заключаетъ силу растительную, но вырасти и развиться вполнѣ можетъ только подѣ вліяніемъ извѣстныхъ внѣшнихъ условій—при достаточномъ количествѣ свѣта, воздуха, теплоты, влаги и пр. Это обстоятельство, повторяемъ, налагаетъ на родителей священную обязанность—обращаться съ дѣтьми какъ можно осторожнѣе, удалять отъ нихъ всякій поводъ къ зависти, охранять ихъ отъ внѣшнихъ впечатлѣній, могущихъ возбудить въ нихъ недоброжелательное чувство.

А между тѣмъ какъ часто погрѣшаютъ родители противъ этой священной обязанности! Нерѣдко случается, что родители, которые весьма горячо любятъ свое дитя и слѣдовательно желаютъ ему всего хорошаго, сами своимъ неразсудительнымъ обращеніемъ съ нимъ подаютъ поводъ къ тому, что въ невинномъ сердцѣ дитяти пробуждается злое чувство зависти и недоброжелательства и слѣдовательно сами содѣйствуютъ нравственной порчѣ дитяти! Въ особенности это надобно сказать о молодыхъ родителяхъ. Раждается у нихъ первое дитя;

на немъ сосредоточивается вся ихъ любовь и заботливость; нѣжность ихъ къ нему часто переходитъ за предѣлы благо-разумія и превращается въ баловство: закричитъ ли малютка, выразитъ ли какое безпокойство—они немедленно устремляются къ нему съ выраженіемъ самаго горячаго участія, стараются узнать причину его крика, безпокойства, открыть его желаніе и безпрекословно удовлетворить ему; они съ готовностію исполняютъ и тѣ дѣтскія требованія, которыхъ неслѣдовало бы исполнять; каждое новое движеніе дитяти, каждый успѣхъ его въ играхъ, въ разговорѣ привѣтствуется радостными восклицаніями, похвалами; словомъ: дитя privilege выкаетъ видѣть, что около него сосредоточена вся жизнь семейства, всѣ здѣсь живутъ для него, радуются его радостями, печалются его печалями; желанія его составляютъ для всѣхъ законъ, которому безпрекословно повинуются всѣ. Но вотъ семейство увеличивается новымъ пришельцемъ въ міръ и у родителей является новый предметъ заботъ и попеченій; по неволѣ приходится имъ раздѣлять свою любовь и вниманіе между двумя существами, равно дорогими и близкими ихъ сердцу, изъ своего обращенія съ ними исключить ту излишнюю нѣжность, съ которою они относились къ своему первенцу и которая при увеличеніи семьи становится невозможною или по крайней мѣрѣ затруднительною, и обращать вниманіе только на дѣйствительныя и существенныя нужды и желанія своихъ дѣтей. Но дитяти, до сихъ поръ бывшему исключительнымъ предметомъ вниманія, теперь кажется, что всѣ окружающіе его значительно охладѣли къ нему: не каждый крикъ его обращаетъ на себя вниманіе семейныхъ, не каждое желаніе его предупредительно и немедленно исполняется; значительная доля вниманія, предупредительности и любви посвящается другому существу, ради котораго старшее дитя какъ бы отодвигается на задній планъ; мало того: отъ него

даже требуютъ, чтобъ такую перемѣну въ обращеніи съ нимъ оно переносило не только безъ знаковъ неудовольствія, но еще любило и ласкало и новаго пришельца въ семью, который лишилъ его столь многихъ преимуществъ. Но прежній баловень, до сихъ поръ безраздѣльно пользовавшійся любовью и вниманіемъ своихъ родителей, разстроены, огорченъ такимъ требованіемъ и не въ состояніи приласкать и полюбить своего брата или сестру; тогда начинаютъ упрекать его въ холодности, безчувственности, называть его дурнымъ ребенкомъ и даже выражать пренебреженіе къ нему. Все это неминуемо должно вызвать въ душѣ ребенка не добрыя чувства; въ ней, можетъ быть теперь же шевельнется зависть, недоброжелательство къ меньшему его брату. Слишкомъ не много нужно имѣть проницательности, чтобы замѣтить въ дитяти эти новыя, недобрыя чувства—и родители по большей части видятъ это и понимаютъ, что совершается въ душѣ ихъ ребенка; но по большей же части не только не заботятся объ уничтоженіи въ своихъ дѣйствіяхъ всякаго повода къ возбужденію завистливаго чувства въ души дитяти, но своимъ дальнѣйшимъ обращеніемъ съ нимъ содѣйствуютъ развитію и укрѣпленію въ немъ зависти. Такіе родители вдвойнѣ грѣшатъ противъ своего дитяти: своей излишней нѣжностью и баловствомъ они развиваютъ въ дитяти привычку—видѣть немедленное и безпрекословное исполненіе всѣхъ его желаній, и потомъ быстро переходятъ къ противоположному образу дѣйствія: начинаютъ отказывать дитяти въ томъ, въ чемъ прежде не было отказа, ограничивать его желанія и требованія и выходятъ изъ себя, когда избалованное ими дитя кричитъ и настаиваетъ на томъ, къ чему оно привыкло, и не можетъ понять, что не всѣ его желанія возможно и необходимо исполнять. И трудно сказать, кто тутъ бываетъ больше неразуменъ и непослѣдователенъ: родители, которые отъ баловства

дѣтяти круто переходятъ къ излишней строгости по отношенію къ нему, или дѣтя, которое продолжаетъ требовать того, къ чему его пріучили; и начинаетъ чувствовать зависть къ своему брату, ради котораго начинаютъ ограничивать его желанія и требованія.

Въ большихъ семействахъ нерѣдко встрѣчаются другія, болѣе прискорбныя явленія, которыя подають поводъ къ развитію въ дѣтяхъ той же страсти. Бываетъ, что съ увеличеніемъ семейства родители не могутъ соблюсти справедливости и безпристрастія въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ: къ однимъ изъ нихъ родители бывають очень внимательны, относятся къ нимъ съ преимущественною заботливостью и любовью; другія напротивъ, почти совѣмъ оставляются безъ призора; для однихъ исполняются всѣ желанія и даже капризы, на желанія и даже существенныя нужды другихъ не обращается вниманія; однимъ прощаются даже значительныя и неизвинительныя шалости и погрѣшности, къ другимъ бывають очень строги и взыскательны даже въ мелочахъ; дѣйствія однихъ такимъ родителямъ всегда представляются въ самомъ лучшемъ и привлекательномъ видѣ, поведеніе другихъ толкуется почти всегда въ дурномъ смыслѣ; въ однихъ видятъ отраду и утѣшеніе, въ другихъ—наказаніе и позоръ для себя. Разрушая миръ, согласіе и братскія отношенія между своими дѣтьми, возбуждая къ себѣ нерасположеніе и подозрительность, неразумные родители своимъ поведеніемъ возбуждаютъ въ нелюбимыхъ дѣтяхъ чувство зависти и нерасположенія къ семейнымъ баловнямъ. И зависть не замедлитъ обнаружить здѣсь свои отвратительныя дѣйствія: всякая радость, всякое удовольствіе, доставляемое родителями любимой части семьи, дѣлаеть печальною и несчастною другую нелюбимую; послѣдняя становится во враждебное отношеніе къ первой и при всякомъ удобномъ случаѣ старается разстроить и отравить радость

привеллигерованныхъ членовъ семьи; напротивъ при несчастіи, огорченіи, болѣзни ихъ испытываетъ чувство злорадства и утѣшенія. И вотъ благодаря странному и неразумному напризу родительской любви развращаются и портятся невинныя и можетъ быть долго бы сохранившіея невинными дѣтскія сердца.

Особенно же сильно проникается завистью дитя тогда, когда семейство, въ которомъ оно живетъ, само проникнуто духомъ зависти и недоброжелательства къ своимъ ближнимъ: нравственное настроеніе семьи усваивается дѣтьми весьма скоро и легко. А какъ часто встрѣчаются такія семейства, въ которыхъ родители постоянно плачутся на свою судьбу, постоянно высказываютъ горькое недовольство своимъ положеніемъ, своими средствами и выражаютъ самое завистливое чувство къ положенію и средствамъ жизни какого-нибудь сосѣда, знакомаго, родственника! При этомъ никогда не обойдется безъ злословія и ядовитыхъ замѣчаній насчетъ того ближняго, которому завидуютъ, и безъ восхваленія своихъ собственныхъ достоинствъ. Переводится ли ихъ знакомый на высшую и лучшую должность; получаетъ ли онъ наслѣдство, вступаетъ ли въ счастливый и выгодный бракъ или выдаетъ дочь свою за хорошаго человѣка, — въ семьѣ тотчасъ поднимаются пересуды и злые толки о ближнихъ и восхваленіе собственныхъ достоинствъ. «Вотъ, говорятъ тогда, такіе-то, благодаря повышенію ихъ отца, имѣютъ возможность нанимать прекрасную квартиру, одѣваться пышно и богато, пользоваться всѣми свѣтскими и модными удовольствіями и развлеченіями, словомъ: имѣтъ всѣ удобства роскошной, богатой жизни. А мы...», — и тутъ начинается жолчное описаніе своего положенія, своей бѣдности и недостаточности. «И какъ несправедлива судьба!» продолжаютъ они: «не горько и не досадно было бы, если бы такими удобствами жизни пользовались люди,

вполнѣ достойныя! А то занимаетъ прекрасное мѣсто чело-
вѣкъ, который . . .»,—итутъ начинается перечисленіе всѣхъ ум-
ственныхъ и нравственныхъ недостатковъ всѣхъ членовъ
семьи, возбудившей это завистливое негодованіе.— Дѣти и
сами по себѣ, безъ вліянія на нихъ родителей, при сравне-
ніи себя съ своими сверстниками, могутъ почувствовать за-
висть къ нимъ: кто не знаетъ, съ какой завистью инныя дѣвоч-
ки разсматриваютъ болѣе богатый нарядъ своей подружки?
Тѣмъ скорѣе дитя можетъ почувствовать зависть въ подобной
описанной нами семьѣ, гдѣ родители сами постоянно мучатся
завистью и не стѣсняются выражать ее предъ дѣтьми. Это
объясняется тѣмъ, что каждое слово, каждое дѣйствіе взрос-
лыхъ, а особенно родителей, на слова и дѣйствія которыхъ
дитя обыкновенно смотритъ какъ на нѣчто образцовое, какъ
на примѣръ для подражанія, воспринимается отзывчивой,
впечатлительной его душой и возбуждаетъ въ ней соответ-
ственные чувства и расположенія: слово, сказанное съ выра-
женіемъ ужаса, заставляетъ дитя трепетать; дѣйствіе любви
и состраданія къ несчастнымъ пробуждаетъ тѣже чувства и
въ дѣтской душѣ; слезы матери и даже посторонняго лица
вызываютъ слезы и у дитяти, хотя бы оно не понимало и не
знало причины ихъ. Такъ точно и слова и дѣйствія родителей,
исполненныя недоброжелательства къ ближнимъ и зависти
къ ихъ счастію и благополучію, неотразимо дѣйствуютъ на
молодую и вѣжную душу дитяти и располагаютъ ее къ зави-
сти. Удивительно ли послѣ этого, что оно и само скоро на-
учается завистливо и враждебно смотрѣть на всякаго своего
товарища, который имѣетъ какія-нибудь преимущества предъ
нимъ—внѣшнія или внутреннія: будетъ ли онъ богаче его,
красивѣе, одѣтъ лучше, или будетъ отличатся лучшими спо-
собностями. И чѣмъ чаще возбуждаются въ дитяти завистли-
выя чувства къ ближнему, тѣмъ сильнѣе они становятся и

наконецъ это состояніе души, только по временамъ проявлявшаяся, современемъ можетъ обратиться въ постоянную настроенность.

И въ послѣдствіи, когда такое дитя выходитъ изъ тѣснаго круга семьи и вступаетъ въ школу, оно находитъ здѣсь обильную пищу для своей несчастной склонности; къ чему другія дѣти относятся спокойно, что побуждаетъ ихъ къ добрымъ чувствамъ и дѣйствіямъ, то въ завистливомъ дитяти возбуждаетъ недоброжелательство и ненависть къ своимъ товарищамъ. Въ школѣ у дитяти будетъ несравненно больше случаевъ и поводовъ къ сравненію себя съ другими, чѣмъ это было въ семьѣ: въ школѣ нимало найдется у дитяти товарищей, которые могутъ быть для него предметами зависти въ различныхъ отношеніяхъ. Но чаще и больше всего могутъ возбуждать въ дитяти зависть превосходство умственныхъ способностей товарища, его лучшій отвѣтъ, высшее мѣсто въ спискѣ, похвала учителя. Известно, что для возбужденія въ ученикахъ прилежанія, для пробужденія въ нихъ болѣе оживленной и напряженной умственной дѣятельности наставники обыкновенно стараются произвести въ ученикахъ *соревнованіе*: для этого выставляютъ одного или двухъ лучшихъ учениковъ и стараются показать другимъ, какъ они уступаютъ первымъ въ исправности и успѣхахъ. Конечно это педагогическое средство на иныхъ учениковъ—доброжелательныхъ, благородныхъ—производитъ хорошее дѣйствіе и достигаетъ именно той цѣли, къ которой оно направлено; но въ ученикахъ, которыхъ сердце знакомо уже съ чувствомъ зависти, соревнованіе только еще больше возбуждаетъ и усиливаетъ это постыдное чувство. Поэтому наставники должны быть весьма осторожны въ употребленіи этого средства и, стараясь возбудить умственную дѣятельность учениковъ, не должны оставлять безъ вниманія и нравственнаго ихъ развитія.

При этомъ особенно вредно дѣйствуетъ на учениковъ тотъ учитель, который не можетъ соблюсти безпристрастія и справедливости къ нимъ; случается, что и въ школѣ однихъ учениковъ пристрастно хвалятъ, ласкаютъ, дѣйствія ихъ выставляютъ въ наилучшемъ свѣтѣ, проступки ихъ извиняютъ или наказываютъ весьма снисходительно, съ другими же обращаются пренебрежительно, строго и даже сурово и т. п. Подобныя дѣйствія учителя въ однихъ ученикахъ развиваютъ гордость, тщеславіе, въ другихъ недоброжелательство, зависть, особенно же въ тѣхъ, которые еще и въ семьѣ дышали атмосферой, зараженной духомъ зависти и недоброжелательства.

И вотъ подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ впечатлѣній въ душѣ дѣтей пробуждается и развивается одно изъ самыхъ ненавистныхъ и отвратительныхъ проявленій эгоизма—зависть, которая больше, чѣмъ всякая другая страсть, искажаетъ нравственный характеръ человѣка. Корыстолюбивый и честолюбивый напр. унижаются предъ другими, кривятъ своей совѣстью, наносятъ другимъ вредъ, притѣсненіе, обиду и вообще способны бываютъ сдѣлать очень много несправедливостей для удовлетворенія своей страсти; низки и отвратительны иногда бываютъ ихъ поступки; но они находятъ если не извиненіе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторое объясненіе въ дѣйствительномъ или мнимомъ достоинствѣ того блага, котораго корыстолюбецъ и честолюбецъ добиваются и ради котораго они пренебрегаютъ нравственными обязанностями. Завистливый идетъ еще далѣе по пути грѣха; недоброжелательство его доходитъ иногда до странности, нелѣпости. Корыстолюбецъ ненавидитъ и преслѣдуетъ ближняго за то, что послѣдній такъ или иначе разстроилъ его корыстолюбивые планы, — дѣйствія корыстолюбца преступны, но понятны намъ. Завистливый же можетъ привести насъ въ недоумѣніе своей

злостью: онъ готовъ сдѣлать всякое зло ближнему не потому, что потерпѣлъ отъ него какой нибудь вредъ или встрѣтилъ въ немъ противодѣйствіе своему счастью, а единственно потому, что ближній его достигъ какой нибудь желанной цѣли, приобрѣлъ какой нибудь полезный предметъ и торжествуетъ свой успѣхъ; лицо завистливаго омрачается, сердце исполняется скорби о нужномъ счастьи, *хотя бы прежде онъ и не желалъ себѣ такого счастья и не имѣлъ и не имѣетъ нужды въ томъ или другомъ благѣ*. Завистливый безъ злобы можетъ относиться къ своему ближнему, только когда у послѣдняго худо идутъ дѣла, случается какое нибудь несчастье. Если бы возможно было, завистливый лишилъ бы своихъ ближнихъ всѣхъ духовныхъ и чувственныхъ благъ, которыми украшается жизнь человѣческая, которыя необходимы для счастья и довольства человѣка. Вотъ мрачное условіе его счастья. Но понятно, что его желаніе—одному обладать всѣми благами на землѣ, или по крайней мѣрѣ недопустить, чтобъ другіе наслаждались ими — не выполнимо. Провидѣніе по своей волѣ распредѣляетъ между людьми блага какъ духовныя, такъ и чувственныя. Въ этомъ заключается для завистливаго наказаніе и источникъ непрестанныхъ мученій. Многіе нравственные недостатки, свойственные дѣтямъ и юношамъ, съ теченіемъ времени, когда юноша сдѣлается мужемъ, вступитъ въ общественную жизнь, ослабляются, врачуются и иногда совсѣмъ исчезаютъ подъ отрезвляющимъ и вразумляющимъ вліяніемъ жизни. Такъ иногда бываетъ съ гордостью, тщеславіемъ, самонадѣянностью, легкомысліемъ. Не то бываетъ съ завистью. Въ лѣта зрѣлости и мужества, человѣкъ еще больше страдаетъ отъ нея. Въ это время представляется несравненно больше случаевъ и обстоятельствъ, благопріятствующихъ развитію и укрѣпленію этой мрачной страсти. Въ это время кругъ дѣя-

тельности челоѣка шире и разнообразіе; теперь почти на каждомъ шагу приходится ему встрѣчаться съ людьми, обладающими лучшими способностями, занимающими высшее положеніе, наслаждающимися богатой и роскошной жизнью, словомъ: теперь завистливый постоянно встрѣчается съ людьми, которые обладают какими нибудь благами, ему недостающими. И ноетъ его сердце отъ скорби, и смотритъ онъ злобно на всѣхъ своихъ ближнихъ. Лишняя челоѣка душевнаго счастья и покоя, зависть дѣлаетъ его дурнымъ членомъ общества: въ какомъ бы званіи ни находился, какое мѣсто не занималъ бы, завистливый всегда и вездѣ окажется плохимъ слугой общественному благу; кто на ближнихъ своихъ смотритъ какъ на враговъ, тотъ не можетъ быть добросовѣстнымъ и усерднымъ слугой обществу.

Итакъ если зависть въ дѣтяхъ пробуждается подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній и въ особенности подъ вліяніемъ обращенія родителей съ дѣтьми; то нѣтъ нужды повторять, что родители должны быть постоянно внимательны къ своимъ словамъ и дѣйствіямъ, чтобъ не ввести своихъ дѣтей въ соблазнъ. Но какъ бы осторожны и предусмотрительны ни были родители, очень легко можетъ случиться, что они не предохранятъ дитя отъ впечатлѣній, подающихъ поводъ къ зависти: во первыхъ они не могутъ быть вполнѣ свободны отъ ошибокъ; во вторыхъ, не всегда можно предвидѣть, какое дѣйствіе произведутъ на дитя тѣ или другія впечатлѣнія: душевная жизнь одного ребенка не всегда сходна съ жизнью другаго. Въ такомъ случаѣ, т. - е. когда несмотря на внимательное воспитаніе дѣтей, въ нихъ все-таки замѣчаютъ проявленія зависти, полезна бываетъ въ обращеніи съ дѣтьми, особенно малолѣтними, твердая дисциплина, которая строго относится ко всякому проявленію зависти въ дѣтяхъ, противодѣйствуетъ каждому движенію ея строгимъ словомъ, даже

приличнымъ наказаніемъ (напр. лишеніемъ того, чѣмъ дитя недовольно и по поводу чего оно завидуетъ другимъ). Подобная дисциплина полезна тѣмъ, что строго относясь ко всякому внѣшнему проявленію зависти и недоброжелательства, сопровождая ихъ строгимъ выговоромъ и осужденіемъ, она по крайней мѣрѣ укореняетъ въ дѣтяхъ сознаніе того, что зависть есть ненавистная, позорная и вредная страсть. Но очевидно, такая дисциплина оказываетъ только чисто внѣшнее противодѣйствіе зависти и не можетъ истребить зла въ самомъ корнѣ. Гдѣ же искать вѣрнаго лекарства противъ страшнаго недуга зависти? Оно заключается въ воспитаніи, проникнутомъ духомъ христіанской вѣры. При неравенствѣ въ положеніи людей, которое иногда такъ рѣзко бросается въ глаза, кто можетъ безъ болѣзненнаго чувства зависти смотрѣть на то, что вокругъ него происходитъ? Кто сумѣетъ безъ ненависти и злобы переносить свою горькую долю при видѣ многихъ счастливыхъ, которые ничѣмъ не лучше многихъ несчастныхъ, а между тѣмъ пользуются всѣми выгодами настоящей жизни? И наконецъ, кто въ состояніи искренно сочувствовать и доброжелательствовать ближнему даже и въ томъ случаѣ, когда ему выпалъ болѣе счастливый жребій въ жизни и когда онъ по видимому не заслуживаетъ такого счастья? Только тотъ, кто проникнутъ духомъ христіанской вѣры и любви. Эту высокую нравственную силу онъ почерпнетъ въ той увѣренности, что ни одна незначительная птичка не погибаетъ, ни одинъ волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Отца небеснаго; укрѣпляемый этой увѣренностью, онъ можетъ и самое незаслуженное униженіе и самую горькую долю перенести съ покорностію и благодушіемъ, безъ зависти и злобы къ своимъ ближнимъ. Вполнѣ хорошо понимая человѣческую злобу, пристрастіе, неблагодарность, препятствующія его благополучію, онъ од-

накожь не останавливается на этихъ ближайшихъ, наглядныхъ причинахъ своего несчастія, но видитъ въ этомъ мудрое распоряженіе Господа, Который справедливъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и знаетъ, какой жребій полезнѣе для каждаго человѣка. Такимъ образомъ вѣра въ божественное провидѣніе, свойственная христіанинѣ, предохраняетъ человѣка отъ зависти. Далѣе: Христова вѣра учитъ насъ любить своихъ ближнихъ сердечною любовію, и требуетъ, чтобы мы не искали своего, сочувствовали не только чужому несчастію, но и чужому счастью. Слѣдуя этому ученію, христіанинъ въ состояніи забыть о своихъ правахъ, своихъ надеждахъ и страданіяхъ и сочувствовать радости своего ближняго, котораго ему предпочли. Слѣдовательно опять только тотъ безопасенъ отъ зависти, кто имѣетъ истинную, христіанскую любовь.

Но дать истинно христіанское воспитаніе дѣтямъ родители могутъ только тогда, когда сами они проникнуты духомъ христіанской вѣры и любви, когда вся дѣятельность ихъ запечатлѣна любовію и доброжелательствомъ ко всѣмъ; когда богатство, знатность, высокое положеніе и всѣ блага, коими пользуются ихъ ближніе, не возбуждаютъ въ нихъ зависти; когда они благодушно переносятъ трудности своей жизни, въ увѣренности, что Господу угодно было поставить ихъ въ такое, а не иное положеніе, что сами по себѣ они не могли бы лучше устроить свою судьбу. Подъ руководствомъ такихъ родителей, дѣти, прежде нежели сдѣлаются способными къ сознательному воспріятію ученія Христова, изъ живаго примѣра своихъ родителей учатся чувствовать и дѣйствовать по христіански, относиться съ любовію и доброжелательствомъ сначала къ своимъ домашнимъ, а потомъ и къ своимъ товарищамъ, съ кротостію и благодушіемъ сносить свои нужды и недостатки и безъ зависти взирать на преимущества дру-

гихъ дѣтей, какъ вѣшнія, такъ и внутреннія. Жизнь въ средѣ истинно христіанскаго семейства, гдѣ не на словахъ только, но и во всѣхъ дѣйствіяхъ выражается живая вѣра въ Провидѣніе, горячая любовь къ ближнимъ, лучше всего подготавливаетъ дѣтей къ глубокому усвоенію христіанскаго ученія о Провидѣніи, все устрояющемъ ко благу челоуѣка, о любви не только къ своимъ близкимъ и друзьямъ, но и къ врагамъ и соперникамъ. А кто сердцемъ усвоитъ Христово ученіе, тотъ безопасенъ бываетъ отъ недуга зависти.

П. К.

болѣе, и наконецъ о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. За тѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика (Моего), не погубитъ мзды своей.* А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ФЕВРАЛЬ.

1870.

ДВА ПИСЬМА ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, КЪ НАСТОЯТЕЛЮ СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ, АРХИМАНДРИТУ АРСЕНИЮ ^(а).

1. Преподобный отецъ игумень!—Благодарю вашей любви и безгнѣвию, что и молчаливаго меня посѣтили добрымъ словомъ. Вотъ и плодъ вашей добродѣтели: вы управляете мою лѣньность, возбуждая во мнѣ благодарность. Сорадуюсь слыша, что ваша обитель благоустроится.

(а) Сообщены въ Редакцію архимандритомъ святогорской пустыни Германомъ, съ слѣдующими примѣчаніями: «первое письмо составляетъ отвѣтъ первосвятителя на извѣщеніе игумена объ освященіи храма въ Святыхъ горахъ. Это—храмъ древній во имя пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Краткая его исторія заключается въ томъ, что онъ существовалъ еще при прежнихъ монахахъ до возобновленія Святогорской пустыни, но съ теченіемъ времени былъ до того забытъ, что потерялись всѣ слѣды его существованія и самое мѣсто заросло лѣсомъ, и только Провидѣнію угодно было сохранить въ живыхъ одного древняго старца, въ которомъ остались отъ лѣтъ отрочества воспоминанія о храмѣ и частію о мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ находиться. По его указаніямъ былъ дѣйствительно отысканъ храмъ въ землѣ, — затѣмъ возобновленъ и освященъ. Теперь онъ зовется Подземнымъ храмомъ преподобныхъ А. и Θ. А старецъ открывшій постриженъ въ монашество и уже давно почилъ. Въ томъ же письмѣ упоминаемая возобновительница — это Татьяна Борисовна Потемкина, скончавшаяся въ минувшемъ 1869 году. Другое письмо м. Филарета составляетъ отвѣтъ его на письмо архимандрита, въ которомъ тотъ вѣроятно испрашивалъ его святительскаго благословенія на представленіе нѣкоторыхъ изъ старшей братіи къ наградамъ».

и что вы еще открыли и возобновили храмъ древнихъ подвижниковъ Святой горы. Драгоцѣнны такіе памятники. Сохранить храмъ, благоуханный древнею святынею, не меньше, а иногда и больше важно, нежели построить новый, хотя бы то было и великолѣпный.

Братству вашему желаю не столько размноженія новоначальныхъ, сколько сохраненія старѣйшихъ и утвержденія столповъ общежитія.

О возсоздательницѣ вашей обители и я съ вами радуюсь и молюсь, да сохранитъ ее Господь въ благодати Своей и во всякомъ благоденствіи до дня невечерняго.

Божіе благословеніе вамъ и всему вашему братству призывая, молитвамъ вашимъ съ любовію себя поручаю. Филаретъ М. Московскій. Москва. Окт. 4, 1846.

2. Преподобный отецъ архимандритъ! Письмо ваше принялъ не только какъ доказательство вашего о мнѣ памятованія, но и какъ свидѣтельство вашего безгнѣвія на мое молчаніе. И за то и за другое благодарю.

Съ удовольствіемъ смотрю на видъ вашихъ Святыхъ горъ, и слушаю сказанія о нихъ, свидѣтельствующія, что есть на семь мѣстъ благословеніе древнихъ отцевъ. Благодарю съ вами Бога, что Онъ призвалъ васъ послужить продолженію сего благословенія, и молю Его, да сохранить васъ вѣрнымъ сему призванію.

У меня старѣйшіе начальники общежитій устранились отъ внѣшнихъ отличій. Но дабы не казалось, что ихъ достоинство менѣе уважено, нежели подобное въ другихъ епархіяхъ, я сталъ давать имъ преимущества: и недавно одному, послѣ многихъ лѣтъ настоятельской службы, испросилъ отъ святѣйшаго Синода санъ архимандрита съ тѣмъ, чтобы онъ, пользуясь церковнымъ преимуществомъ, сохранялъ попрежнему свои общежительныя отношенія къ братіи въ простотѣ и нестяжаніи. Думаю, что вы сіе одобрите для меня и для себя. Общежитіе особенно требуетъ, чтобы начальствующій скупю употреблялъ власть и повелительность, охотно равнялъ себя съ меньшими, и сильно дѣйствовалъ любовію, кротостію и добрымъ примѣромъ.

Желаю, чтобы любовь и послушаніе братіи облегчали вамъ трудъ начальствованія.

Прошу молитвъ вашихъ.—Филаретъ М. Московскій. М. Дек. 12. 1851.

ТИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Кіево-печерская лавра.—Перенесеніе монастыря на поле Берестовское.—Сказаніе о знаменіяхъ при основаніи, строеніи и освященіи Великой церкви.—Послѣдующія судьбы лавры.

Посѣтивъ ветхія обители пещерныя, перейдемъ въ новый Печерскій монастырь—въ великую лавру, и прежде всего припомнимъ ея исторію.

Когда преп. Антоній переселился въ свою ближнюю пещеру, а преп. Θεодосій принялъ игуменство надъ монастыремъ дальне-пещернымъ,—братія, какъ мы уже знаемъ, въ томъ и другомъ монастырѣ умножились, какъ пшеница Божія на плодородной нивѣ. Уже преп. Θεодосій, за благословеніемъ преп. Антонія, устроилъ, надъ дальнею пещерою, деревянный, довольно обширный монастырь, съ церковью поверхъ земли: но все же, черезъ нѣсколько времени, для братіи стало тѣсно. Блаженнымъ основателямъ пещернаго пустынножительства нужно было подумать о новомъ, болѣе обширномъ каменномъ монастырѣ, тѣмъ болѣе, что деревянный надпещерный монастырь становился уже ветхимъ. Они и думали объ этомъ; ихъ думою была святая теплая молитва, проникнутая твердою надеждою на Бога. И Богъ помогъ имъ въ святомъ ихъ намѣреніи. Братія печерскіе не имѣли ни мѣста для предполагаемаго монастыря, ни средствъ для его устроенія; но Господь Самъ устроилъ все: чудеснымъ образомъ Онъ указалъ и мѣсто для новаго монастыря и мѣсто для монастырской церкви, указалъ ея видъ и размѣръ; чудеснымъ образомъ Онъ послалъ и средства для устройства монастыря. Прославляя еще на землѣ Своихъ угодниковъ печерскихъ, Господь неоднократно являлъ надъ ихъ монастыремъ чудесныя знаменія. Однажды ночью, одинъ прохожій, богобоязненный человекъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ надъ деревяннымъ зданіемъ монастырскимъ; видѣлъ потомъ, что изъ церковнаго купола отдѣлился пламень, и, наподобіе дуги, перешелъ на другой холмъ, на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Великая лаврская церковь. Изумляясь такому видѣнію, прохожій крестился и молился. Послѣ того, въ другую ночь, жители сосѣднихъ мѣстъ услышали

чье-то пѣніе на монастырской горѣ; они посидѣли сюда, и съ одного возвышеннаго мѣста стали прислушиваться, кто бы это пѣлъ. И что же? Они тоже увидѣли надъ старымъ Печерскимъ монастыремъ какой-то дивный свѣтъ, — а въ немъ шло много иноковъ, по направленію изъ стараго деревяннаго монастыря на другую сосѣднюю гору, на поле Берестовское, т.-е. на то мѣсто, на которомъ теперь стоитъ Великая церковь Лавры; при этомъ видѣли, что нѣкоторые изъ иноковъ несли икону Пресвятой Богородицы, а прочіе съ зажженными свѣчами шли и пѣли; впереди же всѣхъ шелъ преп. Ѳеодосій. Совершивъ моленіе, преподобные иноки возвратились назадъ, и опять вошли въ деревянную монастырскую церковь.

Еще прежде того, жилъ гдѣ-то за моремъ, въ землѣ Варяжской, нѣкій князь Африканъ; по вѣрѣ онъ былъ латинянинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень набожный человекъ. У него въ домѣ было богато-устроенное Распятіе въ высоту на десять локтей. Благоговѣя къ распятому за насъ Господу, Африканъ сдѣлалъ къ этому Распятію очень дорогое препоясаніе, въ которомъ было чистаго золота до 50 гривенъ (по теперешнему около 50 фунтовъ), и золотой вѣнецъ, также очень цѣнный. У этого князя Африкана было два сына, изъ коихъ одинъ звался Шимонъ. Когда умеръ отецъ Шимона, князь Африканъ, недобрый дядя братъ Африкана, Ягунъ, по прозванію Слепой, выгналъ обоихъ своихъ племянниковъ изъ ихъ родовой области. Куда было имъ идти?.. Вотъ Шимонъ вспомнилъ, что отецъ его когда-то велъ дружбу съ Русскими князьями, часто помогалъ имъ своимъ войскомъ; онъ рѣшился пробраться въ Русскую землю и поступить въ Русскую службу. Такъ онъ и сдѣлалъ. Когда же онъ уходилъ изъ дому, ему стало жаль драгоценныхъ украшеній, которыя были на отцовскомъ Распятіи; и онъ рѣшился снять ихъ и унести съ собою. Снялъ онъ поясъ съ Распятія; началъ снимать и вѣнецъ съ главы распятаго Господа, но вдругъ услышалъ голосъ: „человѣче! не налагай этого вѣнца на свою голову, но неси его туда, гдѣ однимъ преподобнымъ устроится церковь Матери Моей; ему ты отдай этотъ вѣнецъ, пусть онъ повѣситъ его надъ жертвенникомъ Моимъ“. Шимона объялъ такой страхъ, что онъ палъ на землю какъ мертвый, и долго не могъ придти въ себя. Наконецъ, оправившись и взявши съ собою поясъ и вѣнецъ, Шимонъ пустился на кораблѣ въ Русскую землю. Дорогою между прочимъ онъ былъ занятъ мыслию: отчего это Господь

не открылъ мнѣ того, что слѣдовало сдѣлать съ поясомъ, снятымъ съ Распятія? Эта мысль особенно тревожила его, когда на морѣ поднялась страшная буря, такъ что, казалось, мореходцамъ не было спасенія. „Помилуй меня, Господи! взывалъ тогда Шимонъ; не изъ-за того ли я и погибаю, что снялъ поясъ съ Распятія?“ Когда онъ такъ взывалъ, вдругъ увидѣлъ въ облакахъ какую-то церковь; онъ началъ въ нее всматриваться, и услышалъ голосъ: „такая церковь во имя Божіей Матери будетъ построена преподобнымъ: широта ея двадцать золотыхъ поясовъ, длина тридцать, и высота пятьдесятъ; въ этой церкви и ты будешь погребенъ.“ Послѣ этого видѣнія, буря мало-по-малу стала утихать, опасность совершенно миновалась. Вотъ Шимонъ и пріѣхалъ въ Русскую землю, поступилъ на службу къ Всеволоду, сыну великаго Ярослава, и былъ у него въ почетѣ. Вскорѣ Шимонъ ознакомился съ Печерскимъ монастыремъ, и сталъ искренно уважать православныхъ иноковъ печерскихъ, несмотря на то, что самъ былъ вѣры латинской, и имѣлъ при себѣ нѣсколько латинскихъ священниковъ. Приходить, бывало, князь Всеволодъ къ преподобнымъ отцамъ печерскимъ за совѣтомъ и благословеніемъ при началѣ какого-нибудь важнаго дѣла; съ нимъ идетъ и бояринъ Шимонъ. Вотъ однажды собирались на брань противъ Половцевъ три брата, князя Ярославичи — Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ. Прежде всего они отправились къ преп. Антонію печерскому за совѣтомъ и благословеніемъ. Въ числѣ многихъ бояръ тутъ былъ и Шимонъ. „Не одобровати вамъ въ этой брани!“ — сказалъ князьямъ въ пророческомъ духѣ дивный первоначальникъ печерскій. Всѣ потупили взоры въ землю и призадумались. Въ то время Шимонъ бросился къ ногамъ преподобнаго старца и сталъ умолять, чтобы онъ помолился за него, и спасъ отъ смерти. „Чадо мое! — сказалъ ему святой старецъ, — многіе изъ васъ падутъ отъ меча, многіе будутъ ранены, многіе будутъ потоплены; а ты спасешься, и будешь погребенъ въ той церкви, которая тутъ у насъ построится.“ Съ глубокимъ довѣріемъ къ словамъ преподобнаго ушелъ на брань бояринъ Шимонъ, и съ нимъ такъ точно случилось, какъ предсказалъ преп. Антоній. Битва съ Половцами была очень жаркая и окончилась неудачно для Русскихъ князей: много тогда погибло народа Русскаго, много пало и бояръ; самъ Шимонъ былъ тяжело раненъ, и, въ безпамятствѣ, уже лежалъ между убитыми. Пришедши нако-

нецъ въ чувство, онъ сталъ молиться; но, когда въ молитвѣ поднялъ глаза на небо, вдругъ опять увидѣлъ въ облакахъ ту же самую церковь, которую видѣлъ прежде, во время кораблекрушенія. „Господи, избави меня отъ горькой смерти молитвами Пресв. Богородицы и преп. отца печерскаго Антонія!“—изывалъ неоднократно бояринъ Шимонъ, теперь совершенно понявшій значеніе двукратнаго явленія ему церкви. Возвратившись въ Кіевъ, онъ сейчасъ же отправился къ преп. Антонію, и со слезами разсказалъ ему все, что съ нимъ было на полѣ брани. При этомъ Шимонъ подробно разсказалъ и приключеніе съ вѣвцемъ и поясомъ. „Отче,—сказалъ потомъ Шимонъ преп. Антонію,—я не зналъ, гдѣ будетъ устроена показанная мнѣ въ видѣніи церковь, пока не услышалъ отъ тебя, что я буду погребенъ въ построенной тобою церкви. Вотъ тебѣ золотой поясъ, который пусть будетъ мѣрою для предполагаемой вами церкви; вотъ тебѣ и золотой вѣнецъ, который пусть будетъ повѣшенъ надъ святымъ жертвенникомъ.“—„Сынъ мой,—сказалъ ему на это преп. Антоній—съ этого времени ты будешь называться не Шимонъ, а Симономъ.“ Потомъ святой старецъ призвалъ преп. Феодосія, вручилъ ему золотые поясъ и вѣнецъ, какъ будущему строителю церкви, и поручилъ самого Симона его отеческому попеченію. Симонъ очень полюбилъ преп. Феодосія, часто бывалъ у него, бесѣдовалъ съ нимъ о догматахъ истинной Христовой вѣры, и наконецъ, убѣжденный мудрыми словами преп. Феодосія, принялъ православную вѣру съ тремя своими латинскими священниками и со всѣми домочадцами, которыхъ было при немъ до 3000 душъ; съ того времени онъ ничего не щадилъ для построенія церкви, въ которой надѣлся сложить свои кости.

Въ это время жили въ Царѣградѣ мастера-каменьщики (муровщики), весьма искусные въ построеніи церквей. Въ одно раннее утро, когда они еще спали въ своихъ домахъ, къ каждому изъ нихъ, въ одно и то же время пришли какіе-то посланцы и сказали, что ихъ зоветъ Царица во Влахерну (такъ называлось тогда въ Царѣградѣ одно мѣсто, на которомъ стояла и церковь во имя Божіей Матери—церковь Влахернская). Пришли они во Влахерну въ церковь, и дѣйствительно нашли тутъ Царицу, окруженную воинствомъ. Мастера благоговѣнно поклонились ей; а Она имъ говорить: „вотъ я хочу построить себѣ церковь на Руси въ Кіевѣ; возьмите себѣ золота на три года и идите туда.“ „Къ кому же Ты насъ посылаешь,

госпоже Царице,—вспросили Ее мастера—та сторона совершенно намъ неизвѣстная.“ „Вотъ Я пошлю предъ вами предстоящихъ тутъ Антонія и Θεодосія, сказала Царица. Антоній только благословить васъ на работу, а самъ отойдетъ въ вѣчность, а Θεодосій скончается на другой годъ послѣ него. Ступайте же туда; Я сама вознагражу васъ такъ, какъ вы себѣ и вообразить не можете; Я сама приду въ ту церковь, и буду жить въ ней.“ При этомъ она дала мастерамъ мощи св. мучениковъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Ареѣы, Іакова и Θεодора, приказавши имъ, чтобы они положили ихъ въ основаніе церкви. „Какого же вида должна быть эта церковь, и какой величины,“—спросили рабочіе. „Выйдите отсюда и посмотрите,—а мѣру для ней Я уже послала—поясъ Сына Моего.“ Взглянули они вверхъ, и дѣйствительно увидѣли въ воздухѣ величественную церковь. „Госпоже! въ чье же имя будетъ эта церковь?“—спросили опять рабочіе, обратившись къ Царицѣ. „Въ Мое имя,—Богородицына будетъ эта церковь; вотъ вамъ и икона, пусть будетъ она намѣстною.“ При этихъ словахъ Царица подала мастерамъ небольшой образъ успенія Божіей Матери,—тотъ самый, который и теперь виситъ надъ царскими вратами въ Великой лаврской церкви. Мастера получили икону, получили и золото отъ преподобныхъ Антонія и Θεодосія и ушли. Видѣніе кончилось. Не зная, что съ ними дѣлалось, мастера, въ глубокомъ изумленіи, съ мощами и съ иконою въ рукахъ возвратились по домамъ, и приготовившись къ дорогѣ, отправились въ Кіевъ. Тамъ они отыскивали преподобныхъ печерскихъ Антонія и Θεодосія, и, принявъ отъ нихъ благословеніе, спросили: „отцы святыя! на какомъ же мѣстѣ прикажете намъ строить церковь вашу?“—„Гдѣ Богу будетъ угодно,“—отвѣчали святыя отцы, недоумѣвая, что это за люди и о какой церкви они говорить. „Странно,—сказали мастера,—вы, святыя отцы, знаете время вашей кончины, а не знаете доселѣ мѣста для вашей церкви, намъ же даны и деньги на постройку.“ Эти слова еще больше изумили отцевъ печерскихъ; они тотчасъ созвали всю братію и просили мастеровъ подробно рассказать предъ всѣми, о чемъ они говорятъ. Мастера, къ удивленію всѣхъ слушавшихъ, рассказали подробно, какъ они были позваны во Влахерну, какое имъ было тутъ видѣніе, какъ Царица послала ихъ въ Кіевъ, какую церковь приказала тутъ построить, какъ наградила ихъ за работу и проч. При этомъ они отдали братіи врученныя

Царицею мощи святыхъ для основанія церкви и намѣстный образъ успенія Божіей Матери. Всѣ тогда несказанно дивились великой милости Господа и Царицы небесной къ Печерскому монастырю. Глубоко были утѣшены этимъ чудеснымъ знаменіемъ милости Божіей преподобные первоначальники Печерскіе, а въ особенности преп. Антоній, только что возвратившійся въ свою Кіевскую пещеру съ Болдиныхъ горъ (изъ Чернигова), и преп. Θεодосій, много заботившійся объ устроеніи новаго монастыря.

„Гдѣ же бы намъ устроить новый монастырь,“—думали про себя братія печерскіе. Теперь, безъ сомнѣнія, имъ припомнились—и видѣніе дуги свѣтоносной надъ Берестовымъ полемъ и видѣніе шествія иноковъ изъ ветхаго монастыря; но мѣсто, на которое указывали эти видѣнія, было не монастырское, а великокняжеское. Между тѣмъ слухъ пронесся по всему Кіеву о чудесномъ пришествіи рабочихъ изъ Царяграда. Народъ толпами собирался вокругъ ветхаго монастыря, и каждый по своему указывалъ, то на то, то на другое мѣсто, гдѣ бы приличнѣе и удобнѣе быть новому монастырю. Случилось, что въ это время, вблизи Печерскаго монастыря проѣзжалъ и самъ великій князь Святославъ. Видя толпы народа, князь подъѣхалъ къ монастырю, и узналъ, что всѣ затрудняются выборомъ мѣста для монастыря. „Самое лучшее мѣсто для этого монастыря—мое поле Берестовское, сказалъ князь, осмотрѣвъ окрестную мѣстность; здѣсь пусть строится церковь.“ Рады были отцы печерскіе такому доброхотству князя и благодарили его; но имъ хотѣлось знать волю Божію: на какомъ именно мѣстѣ великокняжескаго поля должна была стоять церковь. Преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе просили на это у Господа знаменія. „Господи!—молился въ одну ночь преп. Антоній, — да будетъ повсюду въ окружности роса, а на мѣстѣ, назначенномъ для церкви, да будетъ суша.“ Утромъ осмотрѣли все великокняжеское поле, и нашли на немъ одну сухую площадку, тогда какъ на всемъ полѣ была обильная роса. „Господи!—молился преп. Антоній въ другую ночь, — да будетъ вокругъ суша, а на мѣстѣ нашего храма да будетъ роса.“ Утромъ опять осмотрѣли все княжое поле и на прежней площадкѣ оказалась роса, тогда какъ все поле было совершенно сухо. И такъ ясно было указано и мѣсто для Великой церкви. На третій день, къ закладкѣ монастыря и церкви собралось множество кіевлянъ; тутъ былъ и самъ великій князь Святославъ. Въ присутствіи

всего собора святыхъ иноковъ печерскихъ, преп. Антоній сотворилъ тутъ обычныя молитвы; размѣрилъ широту и длину церкви золотымъ поясомъ Шимона и наконецъ въ пламенномъ, молитвенномъ духѣ, воздвигъ руки къ небу и воскликнулъ, подобно пророку Или: „услыши меня, Господи, услыши меня огнемъ; да уразумѣютъ люди, что Тебѣ угодно сіе мѣсто!“ Вдругъ спалъ съ неба огонь и совершенно очистилъ то мѣсто, которое размѣрено было для храма; а по краямъ его образовались впадины на подобіе рововъ. Всѣ тогда пали на землю отъ страха и поклонились Господу, творящему великая и дивная. Затѣмъ отцы печерскіе и самъ князь начали своими руками раскапывать рвы для основанія. Въ основаніи храма положены были въ ковчегцѣ принесенныя мастерами св. мощи. Тогда многіе изъ кіевлянъ стали жертвовать на устройство новаго храма; самъ великій князь тогда же далъ преп. Θεодосію на это дѣло 100 гривенъ золота. Такъ началось строеніе Великой лаврской церкви! Вскорѣ послѣ того, преп. Антоній печерскій отошелъ къ Господу; тогда преп. Θεодосій одинъ сталъ заботиться о постройкѣ. Всею своею душою онъ былъ преданъ новоустроению монастырю и храму; но Господь не судилъ и ему видѣть оконченнымъ дивный храмъ Царицы небесной. На другой годъ, послѣ изшествія изъ сего міра преп. Антонія, отошелъ въ тотъ же горній міръ и преп. Θεодосій. Такъ, закладка Великой лаврской церкви была послѣднимъ великимъ дѣломъ великихъ отцевъ печерскихъ Антонія и Θεодосія.

Строеніе Великой церкви продолжалось при преемникахъ преп. Θεодосія: преп. Стефанъ, въ послѣдствіи епископъ Владиміра-Водынскаго, и преп. Никонъ, томъ самомъ, который изначала жилъ въ пещерѣ съ преп. Антоніемъ и постригалъ, по благословенію его, искавшихъ иноческаго житія. Строеніе храма вчернѣ было окончено и преп. Никонъ началъ заботиться объ украшеніи Великой церкви. Самъ Господь послалъ ему Свою помощь, какъ прежде Антонію и Θεодосію, въ строеніи церкви. Вотъ какъ это было. Спустия десять лѣтъ послѣ того, какъ пришли изъ Царяграда въ Кіевъ каменоздатели, являютя въ Кіевопечерскую обитель иконописцы, а вмѣстѣ съ ними и купцы съ иконописными матеріалами. Пришли иконописцы къ преп. игумену Никону и говорятъ: „тутъ какіе-то изъ вашихъ два инока, бывши у насъ въ Цареградѣ, наняли насъ расписывать вашу церковь, и дали намъ задатокъ.“ „Кто же съ вами договаривался объ украшеніи нашей

церкви?“ спросилъ съ изумленіемъ преп. Никонъ. „Какіе-то ваши два инока; одинъ называлъ себя Антоніемъ, а другой Θεодосіемъ,“ отвѣчали иконописцы. Тогда преп. Никонъ понялъ, въ чемъ было дѣло, и со слезами на глазахъ сказалъ иконописцамъ: „люди добрые! десять лѣтъ уже тому назадъ, какъ эти святые иноки почили о Господѣ, и тамъ на небѣ ходатайствуютъ предъ Богомъ о нашемъ монастырѣ.“ Въ изумленіи иконописцы призвали къ преп. Никону и купцовъ цареградскихъ, съ которыми они пріѣхали, и указали на нихъ, какъ на очевидцевъ-свидѣтелей того, что старцы Антоній и Θεодосій договаривались съ иконописцами объ украшеніи церкви. „Нѣтъ ли у васъ изображеній этихъ старцевъ?“ спросили наконецъ иконописцы преп. Никона. „Есть“, сказалъ Никонъ и велѣлъ принести икону, на которой были изображены оба преподобные отцы. „Это они, святые отцы, это они!“ воскликнули греки въ одинъ голосъ, и стали поклоняться и лобызать святые лики угодниковъ Божіихъ. Тогда купцы вмѣсто того, чтобы продавать свои иконописные матеріалы, подарили ихъ на святую обитель, а иконописцы усердно принялись за украшеніе церкви. Тутъ же они припомнили и рассказали всѣмъ, что съ ними было на дорогѣ, когда они плыли къ Кіеву. „Вотъ, — говорили они, — мы были уже невдалекѣ отъ Кіева, подплыли къ Каневу. Намъ на высотѣ показалась великая церковь. И невѣдомый голосъ возвѣстилъ, что это та самая церковь, которую мы взяли съ расписывать и украшать мусією (мозаиками). Непріятно намъ стало: мы брались расписывать небольшую церковь, а на дѣлѣ она оказалась очень обширною. Думали мы, думали, и наконецъ рѣшились было возвратиться домой. Но не тутъ-то было: въ эту ночь, въ которую у насъ было такое раздумье, вдругъ поднялась на рѣкѣ буря, и наше судно пригнала противъ воды къ Триполю. Простояли мы подъ Трипольемъ цѣлый день, не зная, что дѣлать дальше. Ночью же намъ было такое видѣніе: какъ будто мы были въ вашей церкви, и стояли предъ намѣстною чудною иконою Успенія Божіей Матери. Вдругъ слышимъ голосъ отъ иконы: „люди, люди! Почто вы смущаетесь, и не покоряетесь волѣ Моей и Сына Моего? Хотя вы и думаете бѣжать назадъ; но Я васъ съ вашимъ судномъ поставлю у моей церкви. Тамъ въ монастырѣ вы уже и останетесь, окончите жизнь вашу въ иночествѣ; а Я вамъ исходатайствую въ будущей жизни милость Божію, ради отцевъ печерскихъ Антонія и Θεодосія.“ Очень дивились

такому разсказу иноки печерскіе и стоявшіе тутъ каменоздатели—строители Великой церкви; эти послѣдніе не захотѣли уже послѣ того возвратиться и на родину, а остались навсегда въ Печерскомъ монастырѣ, постриглись тутъ въ монашество. То же самое сдѣлали потомъ и греки иконописцы: потрудившись надъ украшеніемъ церкви, они всѣ тутъ приняли иноческій чинъ, и по смерти удостоились нетлѣнія также, какъ и каменоздатели. Довнынъ они почиваютъ нетлѣнно въ особой келліи, въ ближней пещерѣ, и извѣстны подъ именемъ двѣнадцати братьевъ.

Святые братья иконописцы все свое усердіе прилагали объ украшеніи церкви; между ними работалъ и одинъ изъ печерскихъ иноковъ, преп. Алипій иконописецъ. Такъ какъ всѣ они дѣлали свое дѣло съ благоговѣніемъ и молитвою, то и Господь помогалъ имъ Своею чудодѣйственною силою и благодатію. Пишется въ книгахъ, что, когда братья иконописцы расписывали Алтарь Великой церкви, вдругъ, въ ихъ глазахъ, тутъ на стѣнѣ самъ собою изобразился образъ Пресвятой Богородицы; потомъ изъ свѣтлаго лика этой иконы вылетѣлъ бѣлый голубь, леталъ по всей церкви, садился, то на той, то на другой иконѣ, между прочимъ залеталъ и за намѣстный чудотворный образъ Успенія Божіей Матери и наконецъ исчезъ. Братья печерскіе убѣдились, что Духъ Божій видимо открылся въ славномъ ихъ храмѣ, и далъ тѣмъ знать, что Онъ будетъ тутъ щедро изливать Свои милости на молящихся. И въ самомъ дѣлѣ, чуднымъ казался современникамъ этотъ храмъ, и по обилію пребывавшей въ немъ благодати Божіей, и по самому наружному его виду. Вотъ какъ описывается красота его въ одной старинной рукописи: „сія небеси подобная церковь, яко неизреченнымъ Божиимъ смотрѣніемъ основася, тако и совершися, и преизящнымъ благолѣпіемъ виѣуду и внутрюду украшена бысть. Вся бо отъ злата мусіею, сирѣчь, каменьями позлащенными, узорами и пестротами различными предивно бѣше высаждена и иконами прекрасно росписана. Помость церковный весь такожде разными каменіями и всякими узорами бысть насажденный, главницы же позлащены бяху, а крестъ на версѣ церкви великій отъ самага злата содѣланый поставленъ бысть. Самый же монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрѣльбища; въ толстоту же или въ ширину каменна стѣна бѣше въ сажень, и врата каменная же, идѣже нынѣ церковь Троицы Пресвятыя, бяху двои: едиными входядаху царіе, князіе и чинъ духов-

ный, а вторыми народъ общій и мертвыхъ къ погребенію ношаху; откуду великая слава и похвала бѣше всему Російскому народу“.

Украшеніе Великой церкви было довершено при преп. Никонѣ, но освященіе ея послѣдовало уже при слѣдующемъ игуменѣ Іоаннѣ. И оно также сопровождалось чудесными знаменіями. Бывшій въ то время митрополитъ Іоаннъ, осматривая только что оконченную печерскую церковь, предъ ея освященіемъ, замѣтилъ, что для престола была приготовлена деревянная доска. По замѣчанію митрополита, она была неприлична святости мѣста и величію церкви. „Нужно для этого мѣста устроить пристойную каменную доску,“—сказалъ митрополитъ братіи печерской, и не соглашался освящать церкви до тѣхъ поръ, пока они не пріобрѣтутъ такой доски. Что было дѣлать? Ни хорошаго камня, ни искусныхъ мастеровъ для обработки его тогда и въ Кіевѣ не было. Не знали братія, что и дѣлать. Вотъ, 13 дня августа, вечеромъ они пошли къ вечернѣ въ Великую церковь; и что же? Тутъ вблизи алтаря находятъ такую каменную (мраморную) доску, какая и нужна была для престола. Сейчас же объ этомъ дали знать митрополиту,—и онъ назначилъ въ слѣдующій день быть освященію церкви. Между тѣмъ, братія стали розыскивать, кто бы это сдѣлалъ доску, и какъ она здѣсь очутилась; но объ этомъ ни отъ кого и ничего нельзя было узнать, несмотря на то, что братія предлагали щедрую плату тому, кто сдѣлалъ такое благодѣяніе для церкви. Насталъ и день освященія—14 августа. Митрополитъ скорбѣлъ о томъ, что при такомъ торжествѣ не будетъ никого изъ епископовъ, а посылать къ нимъ приглашенія было уже поздно. Но вдругъ, и безъ всякихъ приглашеній, наѣхало столько епископовъ, сколько нужно было для полнаго торжества; пріѣхали епископы — черниговскій Іоаннъ, ростовскій Исаія, юрьевскій Антоній и бѣлогородскій Лука. По разспросамъ оказалось, что всѣ они были приглашены къ освященію церкви какими-то невѣдомыми посланцами, которые будто бы были посланы отъ самого митрополита. „О пресвятая Госпоже Богородице! — воскликнулъ тогда митрополитъ, простерши руки къ небу: Ты, собравшая нѣкогда отъ концевъ вселенной святыхъ апостоловъ къ Своему погребенію, Ты и теперь собрала нашихъ сослуживниковъ къ освященію Твоей церкви. Благослови же насъ на сіе дѣло!“ Освященіе совершилось, во славу Божию и въ честь Царицы небесной, 14 августа 1089 го-

да, при кievскомъ великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, спустя 16 лѣтъ по основаніи храма.

Таковы чудныя сказанія о сооруженіи храма, посвященнаго Царицѣ небесной смиренными пустынножителями кievскими,—сказанія, подробно изложенныя, по древнимъ преданіямъ, въ патерикѣ Печерскомъ. Современники называли эту церковь „великою (конечно не по размѣрамъ ея), дивною, преизящною, небеси подобною.“

Взглянемъ на дальнѣйшія судьбы Лавры печерской и дивнаго ея храма. Въ 1096 году Половцы вторглись въ Печерскій монастырь, нѣкоторыхъ изъ иноковъ лишили жизни, иныхъ плѣнили, ограбили кельи, сожгли монастырь и у Великой церкви загорѣлись было двери, какъ свидѣтельствуется преп. Несторъ. Въ 1195 г. в. к. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій присвоилъ Печерской обители титула: архимандріи, лавры и ставропигіи патріаршей и великокняжеской и далъ ей первенство между всѣми Русскими монастырями; впрочемъ настоятели ея и послѣ того безразлично назывались то игуменами, то архимандритами. Историческія событія, пронесшіяся надъ матерью городовъ Русскихъ—Кіевомъ, пронеслись и надъ обителью Печерскою. Она такъ же, какъ и другіе монастыри и храмы Кіевскіе, была неоднократно ограблена въ XII и XIII вѣкахъ дикими жителями степей, которыхъ приводили съ собою сами князья Русскіе во время несчастныхъ усобищъ своихъ. Самое тяжкое разореніе испытала обитель въ 1240 г. отъ Татаръ во время нашествія Батыева: окружавшая ее каменная стѣна и всѣ кельи разрушены до основанія; соборная церковь ниспровергнута сверху до половины оконъ и совершенно опустошена; многіе иноки перебиты, а оставшіеся въ живыхъ — разбѣжались. Тяжки были эти бѣдствія для обители, но и они послужили къ славѣ ея, или лучше къ славѣ имени Божія. Такъ изъ плѣненныхъ въ 1096 г. Половцами печерскихъ иноковъ, преп. Евстратій, среди жестокихъ мученій, какимъ подвергъ купившій его Еврей въ Корсуни, твердо проповѣдывалъ Христа, удержалъ и прочихъ Русскихъ плѣнныхъ въ вѣрѣ Христовой, за которую они и скончались мучениками, наконецъ своими чудесами обратилъ къ вѣрѣ и многихъ Евреевъ. Другой инокъ преп. Никонъ сухой, мученный язычникомъ—Половцемъ и чудесно спасенный, послужилъ къ обращенію своего мучителя, который послѣ пострига и скончался въ Печерской обители. Наконецъ послѣднее, самое тяжкое разореніе обители Тата-

рами послужило къ тому, что разбѣжавшіеся иноки принесли съ собою утѣшенія вѣры для многихъ христіанъ Русскихъ, бѣжавшихъ тогда же, основали пещерную, подвижническую жизнь въ окрестностяхъ Кіева, явились учителями иночества и въ другихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ, на Воыни, въ Галиціи и проч., какъ гласятъ мѣстные преданія.

Разсѣянная татарскимъ погромомъ, братія печерская не думала оставлять святое мѣсто свое. Братія, гласить преданіе, собрались къ развалинамъ обители и потомъ устроили тутъ небольшую церковь въ одномъ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія, придѣлѣ Великой церкви, куда и сходились для богослуженія, по условленному призыву. Такъ протекли два столѣтія въ постепенномъ возстановленіи лавры, при содѣйствіи православныхъ намѣстниковъ Литовскихъ князей (съ 1320 года). Послѣдній изъ этихъ намѣстниковъ, благодѣтельный князь Слуцкій Симеонъ Олельковичъ (Александровичъ), пожелалъ оставить по себѣ вѣчную память возстановленіемъ уцѣлѣвшихъ до половины развалинъ Великой Успенской церкви (хотя далеко уже не въ первобытномъ видѣ). Храмъ былъ освященъ 9 декабря 1470 г. при архимандритѣ Іоаннѣ II. Черезъ 12 лѣтъ послѣ того, во время общаго разоренія Кіевского края Крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, печерская обитель и церковь были вновь сожжены и опустошены. Во все это время настоятельство въ лаврѣ не прерывалось.

Въ тяжкое время уніи, Кіевопечерская лавра была оплотомъ православія. Незабвенными остаются имена достойныхъ ея настоятелей: мужественнаго Никифора Тура, отстоявшаго Лавру отъ происковъ перваго уніатскаго митрополита Михайла Рогозы; кроткаго и просвѣщеннаго Елисея Плетенецкаго, обновившаго въ обители духъ иноческаго общежитія и благотворительности, прочно устроившаго типографію и собравшаго ученое братство; благочестиваго Захаріи Копыстенскаго, написавшаго превосходное сочиненіе противъ уніи и въ защиту православія, подъ названіемъ Палинодія, гдѣ съ глубокимъ историческо-богословскимъ знаніемъ соединена сила мысли и теплота сердечная. Съ 1628 года начинается въ Лаврѣ архимандритство знаменитаго Петра Могилы, который вскорѣ былъ наименованъ экзархомъ Константинопольскаго патріарха, а въ 1632 г. сталъ митрополитомъ Кіевскимъ, сохранивъ однако до самой кончины и званіе архимандрита печерскаго. Въ дни этого мудраго, просвѣщен-

наго, ревностнаго архипастыря и архимандрита, лавра поистинѣ была средоточіемъ юго-западной церкви Русской. Онъ исходатайствовалъ ей на сеймѣ 1631 г. возвращеніе правъ и восстановленіе епархій. Въ ревности о духовномъ просвѣщеніи, онъ собралъ вокругъ себя ученое братство иноковъ, основалъ при лаврскомъ больничномъ монастырѣ училище, потомъ соединилъ его съ братскою Богоявленскою школою (прародительницею знаменитой Кіевской Д. Академіи), расширилъ дѣятельность типографіи, и, не дозволяя вольнымъ типографіямъ издавать церковныя книги безъ его разсмотрѣнія, самъ, съ помощію своею ученаго братства, исправлялъ и печаталъ въ лаврѣ эти книги, какъ служебникъ, требникъ (особенно замѣчательный) и другія,

Безпрерывная борьба великаго святителя и преемниковъ его въ настоятельствѣ лавры съ Римскою пропагандою и польскими насиліями продолжалась до присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ. Только тогда, подъ щитомъ благочестивыхъ царей Русскихъ, успокоилась знаменитая Лавра Печерская. Послѣдними ея бѣдствіями были пожары 1718 и 1772 годовъ: въ первомъ изъ нихъ вся лавра сдѣлалась добычею пламени, съ Великою церковью, бібліотекою, типографіею, архивомъ и прочимъ имуществомъ; въ послѣднемъ типографія сгорѣла вторично. При этихъ пожарахъ, лавра лишилась богатѣйшаго сокровища книгъ, рукописей, актовъ, чѣмъ болѣе всего и объясняется нынѣшняя скудость ея бібліотеки и архива въ сравненіи съ бібліотеками Сергіевой лавры, Волоколамскаго, Соловецкаго и другихъ монастырей.

Съ возвращеніемъ Кіева и Малороссіи подъ власть царей Русскихъ, лавра, вмѣстѣ съ правомъ ставропигіи, сохранила и то древнее, идущее отъ времени преп. Θεодосія, правило общежитія, по которому настоятель обители выбирался самою братіею. При этомъ выборъ присутствовали также свѣтскіе представители мѣстнаго управленія и общества, и онъ утверждался государемъ, патриархомъ, потомъ св. Синодомъ. Послѣднимъ выборнымъ архимандритомъ лавры въ XVIII вѣкѣ былъ Зосима Валькевичъ (1762—1786 года). Затѣмъ священно-архимандритами лавры были митрополиты Кіевскіе, начиная съ Самуила Миславскаго (съ 1786 года). Непосредственное управленіе ихъ, какъ членовъ Синода, достаточно замѣнило для лавры право ставропигіи. А святительскій санъ, высокія личныя достоинства новыхъ священно-архимандри-

товъ, столповъ и свѣтильниковъ отечественной Церкви, восполняли прежнее право выбора.

Сознаюсь предъ вами, многоуважаемый В.-П., что желаніе ознакомить читателей Душеп. Чтенія съ древними сказаніями объ основаніи и освященіи Великой церкви и съ исторіею Печерской лавры увлекло меня такъ, что только въ слѣдующемъ письмѣ могу подѣлиться съ вами тѣми впечатлѣніями, которыя вынесъ я изъ лавры при нынѣшнемъ ея состояніи.

Почетный членъ Кіевской Дух. Академіи графъ М. Толстой.

КОЛОМЕНСКАГО СТАРО-ГОЛУТВИНА МОНАСТЫРЯ СХИМОНАХЪ ІОАННИКІЙ (а).

Схимонахъ Іоанникій, изъ помѣщичьихъ крестьянъ, родился московской губерніи, Коломенскаго уѣзда въ селѣ Колычевѣ, 1784 года 2-го февраля, когда празднуется Срътеніе Господне. Родители его, крестьяне того села, Василій и Акилина были предварены о блаженной судьбѣ младенца. „Великъ будетъ сынъ твой, рожденный въ такой день“, говорилъ священникъ Акилинъ, придя къ ней съ молитвой послѣ утрени; „отроча свято Господсви наречеса“. присовокупилъ онъ въ томъ же пророчественномъ духѣ. При крещеніи младенецъ названъ былъ Ипатіемъ. Еще въ дѣтствѣ потерявъ своихъ родителей, Ипатій взятъ былъ на воспитаніе дядей; а когда выросъ, вступилъ въ бракъ и имѣлъ дѣтей. По смерти жены своей, онъ помышлялъ объ угожденіи Богу. Какъ-то попалъ онъ въ Харьковъ и здѣсь сдѣлался въ одномъ домѣ дворникомъ. Нанимаясь въ эту должность, Ипатій уговорился съ хозяиномъ въ томъ, чтобы 1) въ церковь ходить ему невозбранно, когда бы ни пожелалъ; 2) въ питейный домъ не посылать его и 3) плату ему полагать, смотря по его трудамъ, но де-

(а) Для этой статьи главнымъ матеріаломъ служило «житіе старца», описанное іеродиакономъ Игнатіемъ, искреннимъ его ученикомъ, послужившимъ старцу до его кончины. Жизнеописатель передаетъ то, что слышалъ отъ него самого и чего былъ очевидцемъ. Рукопись обязательно сообщена мнѣ почтеннымъ игуменномъ о. Сергіемъ. А. Г.

негъ въ руки не давать безъ особенной нужды. Въ свободные часы онъ обучался грамотѣ, по часослову или псалтири.

Діаволь, запинаящій челоуѣка не только грѣхами, но и самыи добродѣтелями, вложилъ въ душу трудолюбца мысль о его духовномъ преуспѣяніи; потомъ началъ подущать его къ самоубійству. „Продолжая свою жизнь, — шепталъ ему исконный врагъ, прикрытый личиною добра, — ты можешь впасть въ разные пороки и умереть грѣшникомъ. Не лучшели умереть, пока еще при тебѣ твоя праведность, теперь же?“ Простецъ, зараженный самомнѣніемъ и тщеславіемъ, потерявшій страхъ смерти, непременно бы наложилъ на себя руки, еслибъ не хранила его благодать Божія. Онъ избавился отъ искушенія бѣсовскаго, при изученіи псаломскаго стиха: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*. Съ той поры созналъ свое самообольщеніе и сталъ попрежнему бояться смерти; по ревности же къ благочестію, навсегда отказался отъ скоромной пищи. По прошествіи года, ту пропорцію мяса, какую бы могъ онъ издержать на себя, препроводилъ въ острогъ. Здѣсь же отдалъ онъ свою рубашку неимущему.

Въ Харьковѣ, гдѣ жилъ Ипатій Васильевъ, было много пріѣзжихъ раскольниковъ, молочанъ, татаръ и хлыстовъ. Каждый хвалилъ свою вѣру или секту; нерѣдко вдавались они въ разсужденія и споры съ православными, которые, можетъ быть, не всегда умѣли отражать противниковъ. Какъ бы то ни было, Васильевъ, чуждый христіанскаго образованія, возымѣлъ сомнѣніе касательно православной вѣры, точно ли она истинная и православная. Чтобы рѣшить этотъ важный вопросъ, онъ положилъ себѣ въ великую субботу, съ вечера на пасху простоять въ церкви неподвижно на одномъ мѣстѣ. „Если, разсуждалъ простоудушно, достанетъ у меня силъ простоять такъ не только до утрени, но и до конца пасхальной обѣдни: то, значить, церковная вѣра истинна“ (б). Къ удивленію, онъ выдержалъ этотъ тяжкій подвигъ, простоялъ, какъ вкопанный, во все продолженіе условленнаго времени, только потому едва могъ сойти съ своего мѣста. Свѣча, которую онъ держалъ, вся сгорѣла и обожгла его руку. Въ непродолжительномъ времени, Васильевъ отплавился въ Кіевъ съ

(б) Въ ночь передъ пасхой бываетъ въ церквахъ чтеніе книги Дѣяній Апостольскихъ.

товарищем Ермиломъ. Они посѣтили разныя святаыя мѣста и пещеры кіевскихъ угодниковъ, приобщились св. Таинъ; затѣмъ направили путь свой внизъ по теченію рѣки Днѣпра, въ какомъ-то пустынномъ мѣстѣ выкопали пещеру и въ ней жили вмѣстѣ шесть мѣсяцевъ. Послѣ этого о нихъ два года не было никакой вѣсти. Наконецъ Васильевъ по смерти своего товарища Ермила, возвратился на родину. Увидя своего крѣпостнаго человѣка, отличавшагося всегда примѣрною честностью и пропадавашаго безъ вѣсти, господинъ много плакалъ отъ радости. У Васильева между тѣмъ было желаніе пойти опять въ Кіевъ. Баринъ обѣщалъ отпустить его на волю, но до этого времени посовѣтовалъ ему пожить въ Старо-Голутвиномъ монастырѣ, близъ Коломны (въ 4-хъ вер.).

Принятый въ общежительный монастырь, рабъ Божій три мѣсяца находился при какой-то постройкѣ, въ пыли и поту. Его сорочка,—имѣлъ одну только,—до того ожестѣла, что походила на кожу. Но онъ молчалъ и терпѣлъ до тѣхъ поръ, пока рухольный (смотритель кладовой) самъ выдалъ ему монастырское бѣлье и другія вещи для келейной надобности. Онъ теперь согласился навсегда остаться въ этой пустынной обители, и, какъ благонадежный, опредѣленъ въ число монастырскаго братства, указомъ изъ консисторіи 1825 года, на 41 году отъ рожденія. Строитель Самуиль, старецъ высокой жизни (в), представилъ его и къ монашеству, но постригалъ въ монахи, съ именемъ Іоны, строитель Назарій 1829 года августа 13-го дня. Блаженный Іона исправлялъ со смиреніемъ и добросовѣстностью разныя послушанія—воздѣлывалъ огородъ, разводилъ фруктовый садъ, шилъ одежду, постоянно при этихъ внѣшнихъ трудахъ держа въ памяти имя сладчайшаго Іисуса. Въ то же время онъ ходилъ неопустительно въ церковь ко всякой службѣ, не оставлялъ и келейнаго правила—чтенія псалтири съ поклонами. Денегъ вовсе не имѣлъ. Онъ изсушалъ тѣло свое суходоженіемъ: отъ сыра, яицъ и рыбы совсѣмъ отказался въ монашествѣ. Въ посты по два дня не принималъ никакой пищи, на третій вкушалъ единожды. Отдыхалъ краткимъ сномъ. Въ одинъ поздній вечеръ, Іона, сидя на стулѣ, занимался умною молитвой (г). Внезапно показался предъ нимъ страшный эѳи-

---

(в) Жизнеописаніе старца см. въ «Моск. епарх. вѣдом.» 1869, № 17—19 и 21.

(г) Низменный стулъ очень удобенъ для упражненія въ молитвѣ

онъ съ обнаженнымъ мечемъ и сказалъ: „оставь молитву, не то я съѣку твою голову“! Но подвижникъ тѣмъ сильнѣе воззвалъ къ Спасителю, и видѣніе исчезло.

Проживя 10 лѣтъ въ монастырѣ, Іона рѣшился быть отшельникомъ, и съ благословенія своего настоятеля перешелъ въ уединенную келью, находящуюся въ отдаленной башнѣ. Онъ рассказывалъ, что на новомъ мѣстѣ онъ видѣлъ много страхованій, которыми злые духи стараются возмутить покой инока, послѣ того какъ ничего не успѣютъ, дѣйствуя противъ него грѣховными помыслами и мечтаніями. Напр. Іона стоялъ на молитвенномъ правилѣ, а въ это время, разумѣется отъ испаренія на стеклахъ, полилась съ окна вода на полъ. Отшельникъ вздрогнулъ. Вѣсь, замѣтя это, напустилъ призрачную воду, сначала до колѣнъ его, потомъ до пояса и до самой шеи. Старецъ возопилъ прилежно къ Богу, освѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и привидѣніе исчезло. Въ октябрѣ 1835 года постигла его тѣлесная болѣзнь, едва не доведшая до вратъ смерти. Вскорѣ послѣ этой болѣзни, онъ пожелалъ облечься въ великій ангельскій образъ, и августа 21-го 1836 года, черезъ три года своей отшельнической жизни, былъ постриженъ о. строителемъ Назаріемъ въ схиму и переименованъ Іоанникіемъ. Старецъ (отъ роду ему было тогда 53 года) допускалъ къ себѣ очень немногихъ и то изрѣдка. Съ нимъ былъ близокъ монахъ Нилъ, одинъ изъ его искреннихъ учениковъ, жившій рядомъ съ нимъ въ братскомъ корпусѣ, и вѣлъ съ нимъ подвижническую переписку (д). Единственное занятіе схимника составляли молитва, чте-

---

Иисусовой. Этимъ неотвергается стояніе при ней; но какъ почти все время истиннаго безмолвника посвящено молитвѣ: то и предоставляется ему заниматься ею и сидя, а иногда и лежа» («Аскетическіе опыты епископа Игнатія,» СПб. 1865. ч. 2-ая, стр. 347).

(д) Нилъ (Николай Михайловъ), изъ воспитанниковъ Виѣанской семинаріи, опредѣленъ въ монастырь 1826 года сент. 23-го; въ монашество постриженъ въ 1832 декабря 27-го. Родной братъ его посвятилъ себя страннической жизни, и въ іюль 1846 года былъ у митрополита моск. Филарета, для принятія благословенія. Владыка изволилъ сказать ему: «иди и ты къ брату (Нилу) въ Голутвинъ». Тотъ отвѣчая: «можетъ быть, тамъ я не снесу послушаній». Высокопресвященный, замѣтивъ ему неосновательность его мыслей, сказалъ наконецъ: «ты человекъ свободный, не могу я тебя принуждать. Странствуй, токмо для горняго жилища, то есть не безъ пользы».

ніе слова Божія и отеческихъ писаній. Впрочемъ онъ не оставлялъ посѣщать и храмъ Господень, и нерѣдко приступалъ и къ тайнамъ Христовымъ. Онъ получилъ отъ Бога даръ слезъ, которыя, бывало, вдругъ потекутъ изъ очей его, на подобіе источника.

Въ концѣ 1837 года, во время келейнаго чтенія Евангелія, былъ къ нему голосъ свыше: „не можешь удержать“. Въ ту пору какая-то женщина стояла за дверьми его келій и плакала. Схимникъ, вразумленный свыше, отворилъ для ней свою келью, бесѣдовалъ съ нею и съ того времени не возбранялъ желавшимъ приходите къ нему: скорбящихъ онъ утѣшалъ съ добротою и участіемъ, недоумѣвающимъ давалъ совѣты, отъ которыхъ имъ было легче, враждующихъ примирялъ, обиженныхъ бралъ подъ свою защиту. Многіе, тронутые его простыми словами и добрымъ прямѣромъ, перемѣнили порочный образъ жизни; а нѣкоторые, понявъ суету міра, ушли въ разные монастыри. Подъ руководствомъ опытнаго наставника, монашествующіе ревновали о строгомъ подвижничествѣ. Одному монаху совѣтовалъ онъ съ особеннымъ вниманіемъ прочитывать псаломъ 36-й (*Не ревнуй лукавствующимъ..*) и располагать свое поведеніе сообразно съ содержащимся въ немъ ученіемъ. Послушникамъ говорилъ: „вы бываете на работахъ, а для занятій собственно духовныхъ имѣете мало времени, но и тѣмъ не пользуетесь, какъ должно. Знаю, какъ вы поступаете: книгу подъ столъ, а самоваръ на столъ“. Инымъ онъ помогалъ своими молитвами. Такъ, одна женщина, раждавшая мертвыхъ дѣтей, просила старца-схимника помолиться за нее. Послѣ того она, къ удивленію, родила живаго младенца и на рукахъ принесла его въ обитель, чтобы схимникъ благословилъ малютку. Въсноватые, по молитвамъ старца, исцѣлялись чрезъ помазаніе св. елеемъ, принятое отъ его же рукъ.

Въ 1848 году свирѣпствовала въ Коломнѣ холера. Въ это время жители города во множествѣ обращались къ схимнику Іоаннію. Умудренный Богомъ, старецъ подалъ гражданамъ мысль учредить, въ умилостивленіе Бога, прогнѣваннаго нашими грѣхами, крестный ходъ изъ Голутвина монастыря въ Коломну, и днемъ всенароднаго моленія съ крестнымъ хожденіемъ избралъ четвертокъ предъ праздникомъ Пятидесятницы, или такъ называемый *семикъ*, обыкновенно проводимый народомъ въ пьянствѣ и разгулѣ. „И не въ настоящую только годину бѣдствія,—присовокупилъ благочестивый схимникъ,—но всякой годъ торжественно

молитесь Богу въ этотъ день; для того испросите разрѣшеніе установить крестный ходъ на вѣчныя времена.“ Въ дѣлѣ по прошенію коломенскихъ гражданъ о крестномъ ходѣ допущена была медленность: но безчинныя и шумныя гульбища въ семикъ съ того же года были оставлены въ городѣ, питейные дома и трактиры въ этотъ день были закрыты и торгъ прекращенъ. Нѣкоторые даже постились, разрѣшая себѣ одно сухояденіе. Крестный ходъ „въ память пощупенія, по грѣхамъ нашимъ, губительной болѣзни, въ номинованіе усопшихъ отъ нея, и въ благодареніе Богу за сохраненныхъ отъ сего бѣдствія къ продолженію жизни и рода ихъ,“ совершенъ былъ въ первый разъ въ 1849 году, по распоряженію въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, и донинѣ ежегодно бываетъ въ четвертокъ, предшествующій Пятдесятницѣ,—по правиламъ начертаннымъ для сего хода самимъ митрополитомъ Филаретомъ. Приводимъ одно изъ этихъ правилъ, имѣющее общій интересъ: „Духовенство должно напомнить благовременно себѣ и прочимъ, что, дабы сіе благое начинаніе принесло благій плодъ, для сего надобно, чтобы дѣло Божіе совершаемо было съ глубокимъ и непрерывнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Когда вступаешь въ крестный ходъ: помышляй, что идешь подъ предводительствомъ святыхъ, иконы которыхъ въ немъ шествуютъ, приближаясь къ самому Господу, покаянію немощи нашей возможно. Святыня земная знаменуетъ и призываетъ святыню небесную; присутствіе креста Господня и святыхъ иконъ, и кропленіе освященною водою очищаетъ воздухъ и землю отъ нашихъ грѣховныхъ нечистотъ, удаляетъ темныя силы и приближаетъ свѣтлыя. Пользуйся сею помощію для твоей вѣры и молитвы, и не дѣлай ее бесполезною для тебя твоимъ нерадѣніемъ. Слыша церковное пѣніе въ крестномъ ходѣ, соедини съ нимъ твою молитву; а если по отдаленію не слышишь, призывай въ себѣ Господа, Божию мать и святыхъ Его, извѣстнымъ тебѣ образомъ молитвы. Не входи въ разговоры съ сопутствующими; а начинающему разговоръ отвѣчай безмолвнымъ поклономъ, или краткимъ только необходимымъ словомъ. Духовенство должно быть примѣромъ порядка и благоговѣнія, а мірскіе не должны тѣсниться между духовенствомъ и разстроивать порядокъ. Не бѣда, если отстанешь тѣломъ: не отставай отъ святыни духомъ.“

За два года до кончины, старецъ Іоанникій, удрученный годами и подвигами, началъ изнемогать; въ эти по-

Не годы употреблялъ онъ въ продолженіи недѣли не ве $\frac{1}{4}$ фунта хлѣба, чаще питался ржанымъ жидкимъ бствомъ. Не чувствуя облегченія, онъ готовился къ переходу въ блаженную вѣчность, и непрестанно помышлялъ о концѣ своемъ. Хотѣлось ему своими руками сдѣлать гробъ для себя; но не имѣя силъ для этой работы, просилъ коломенскаго гражданина, именемъ Петра, преданнаго старцу, прислать ему гробъ, который и былъ привезенъ за недѣлю до его кончины. Схимникъ, напутствованный въ вѣчность таинствами св. церкви, къ которымъ всегда онъ приступалъ со слезами, мирно почилъ 1851 года марта 10-го дня, на 67-мъ году отъ рожденія. Въ монашескомъ санѣ онъ служилъ Богу 22 года, въ схимѣ 15 лѣтъ. Послѣ него имѣнія никакого не осталось. Погребеніе усопшаго происходило на третій день, при многочисленномъ стеченіи жителей городскихъ и сельскихъ, скорбѣвшихъ о понесенной уtratѣ. На могилѣ его, находящейся близъ алтара соборной Богоявленской церкви, по лѣвую сторону поставленъ скромный памятникъ.

А. Григорій.

ОТКРЫТІЕ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

25-го января совершилось открытіе въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ сей день совершена литургія въ Успенскомъ соборѣ председателемъ Миссіонерскаго Общества, высокопресвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ, при сослуженіи обоихъ преосвященныхъ викаріевъ московскихъ, ректора московской духовной академіи протоіерей А. В. Горскаго, начальника Алтайской духовной миссіи архимандрита Владимира и др., съ обычною торжественностію. Въ концѣ литургіи протоіерей А. О. Ключаревъ произнесъ слово о побужденіяхъ къ содѣйствію въ распространеніи вѣры Христовой. Сдѣлаемъ нѣкоторые извлеченія изъ этого прекраснаго слова.

„Въ трудахъ для просвѣщенія,—говорилъ онъ между прочимъ,—невѣрующихъ свѣтомъ ученія Христова, Господь открылъ намъ самимъ средство нравственнаго усовершен-

ствованія и спасенія. Господь поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣрующимъ, но призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаетъ Самъ Своєю благодатію. Поэтому миссіонерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣйнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ премудрости и благости Божіей. Сами апостолы, собираясь въ Іерусалимъ послѣ путешествій для проповѣди Евангелія, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ сообщали другъ другу, *что сотворилъ Господь у язычниковъ служеніемъ ихъ* (Дѣян. 15, 4; 21, 19. 20). Тамъ, гдѣ впервые открывается это служеніе спасенію людей, видна та упорная борьба, съ которою невидимые враги наши силятся удержать въ своей власти поработенныя ими души человѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго озаренія свѣтомъ Христовымъ, по которому призываемые благодатію разрываютъ кровные союзы, держиваютъ преслѣдованія и страданія, и съ готовностію на мученичество бѣгутъ ко храмамъ христіанскимъ и Христовымъ служителямъ, прося крещенія. Тамъ становится яснымъ понятіе, о возрожденіи человѣка благодатію таинствъ въ чудныхъ, осязательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ эти высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе предстояніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность неищущая вознагражденія, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которыя многіе въ наше время въ ослѣпленіи невѣрія и ложнаго просвѣщенія почитаютъ неповторяемыми или даже невѣроятными. Итакъ, не только тотъ кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ „прославлять Бога,“ какъ прославляли и сами апостолы, выслушивая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (Дѣян. 21, 20).

„Забота о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Ей, въ какихъ бы дѣйствіяхъ она ни выражалась, присвоены высокія обѣтованія. Если тотъ, кто учитъ и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигахъ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрнаго получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (Іак. 5, 29), то и содѣйствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды. „Принимающій пророка во имя

пророка получить награду пророка“ (Матѣ. 10, 41), и напоившій, по слову Спасителя, чашею студеной воды Его ученика во имя ученика, или апостола, не взирая на всю незначительность услуги, не потеряетъ награды своей (ст. 42). Въ наше время не любятъ говорить и слушать о подобныхъ обѣтованіяхъ Господа за подвиги добродѣтели, и уничижаютъ самую дѣятельность христіанина, взирающаго на мздовоздаяніе, какъ бы изъ одной корысти трудящагося. Но послушайте, какъ разсуждающіе такимъ образомъ о дѣлахъ христіанскихъ превозносятся похвалами покровителей наукъ, снаряжающихъ для изученія неизвѣстныхъ странъ ученые экспедиціи, или посылающихъ на свои средства корабли въ Ледовитый океанъ, хотя бы для отысканія праха или какихъ-либо слѣдовъ погибшаго мореплавателя. Они удѣляютъ имъ цѣлую половину въ заслугахъ ученыхъ людей, справедливо разсуждая, что безъ ихъ помощи ничего не было бы сдѣлано; но говорить о чести заслуживаемой христіаниномъ предъ Богомъ и людьми, какъ объ естественномъ послѣдствіи или плодѣ его трудовъ и жертвъ, имъ это представляется лишнимъ. Вы много услышите, братія, по поводу нашего святаго начинанія кривыхъ сужденій, насмѣшливыхъ замѣчаній, мрачныхъ предсказаній: не смущайтесь ничѣмъ. Какъ жены сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему *отъ имѣній своихъ* (Матѣ. 8, 2 и 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи: такъ всякая вещественная жертва приносимая нами для успѣха проповѣди о Христѣ оцѣнится въ свое время и получить свою долю при разборѣ Всевѣдущимъ силъ и причинъ помогавшихъ успѣху дѣла. Ни одно приношеніе для миссіонерскихъ храмовъ, училищъ, общинъ, больницъ, ни одинъ аршинъ холста, ни одна ленточка на крестъ для новокрещенныхъ, ни одна одежда для защиты отъ холода проповѣдника вѣры, ни одинъ сосудъ данный ему для употребленія въ пути, ни одна подушка для отдохновенія его утомленной головы, — ничто не лишится мзды своея“.

Сказавъ потомъ о великой пользѣ для нашего отечества, какая можетъ произойти отъ обращенія въ православную вѣру милліоновъ нашихъ согражданъ, коснѣющихъ въ магометанствѣ и язычествѣ, проповѣдникъ коснулся предположенія нѣкоторыхъ, уже представленнаго начальству на разсмотрѣніе, объ учрежденіи Общества распространенія цивилизаціи въ новоприсоединенномъ

Туркестантскомъ краѣ и въ предѣлахъ алтайской духовной миссіи. По поводу этого проэкта, проповѣдникъ сказалъ:

„Мы убѣждаемъ озаботиться прежде всего духовнымъ просвѣщеніемъ нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества; другіе, напротивъ, увѣряютъ, что надобно прежде познакомить ихъ съ современною цивилизаціей, чтобы приготовить къ принятію христіанства. Оба эти воззрѣнія и направленія, при современныхъ условіяхъ, рядомъ стоять и идти не могутъ. Гдѣ истина? Мы съ своей стороны находимъ особенныя побужденія спѣшить просвѣщеніемъ дикихъ племенъ православною вѣрой, именно въ томъ, чтобы силою ученія и благодати Христовой приготовить ихъ къ борьбѣ съ тѣми недостатками и злоупотребленіями цивилизаціи, съ которыми она къ нимъ подвигается. Кого она высылаетъ прежде другихъ къ иногородцамъ? Мелкихъ промышленниковъ съ одуряющими напитками, отъ которыхъ и среди насъ погибаютъ многія тысячи. Съ чѣмъ она знакомитъ ихъ прежде всего? Съ прихотливыми удобствами жизни, развивающими въ нихъ множество новыхъ потребностей, которыми и для насъ нынѣ такъ трудно удовлетворять, и съ которыми еще труднѣе бороться. Она понесетъ имъ книги, — но какія? Такъ-называемое легкое чтеніе? Но оно и у насъ всѣхъ полуобразованныхъ приучило къ праздному перебору въ умѣ и воображеніи легкихъ представленій и впечатлѣній, и сдѣлало умы ихъ вялыми и неспособными къ трезвому и продолжительному размышленію о предметахъ духовныхъ. Она познакомитъ ихъ съ наукою? Но съ какою? Если съ такимъ изученіемъ природы, которое закрываетъ отъ ума и сердце человѣка его Создателя и дѣлаетъ изъ христіанина просвѣщеннаго язычника, то она и у насъ есть зло требующее врачеванія. Что мы видимъ въ нашихъ соотечественникахъ, которые, едва вкусивъ просвѣщенія, безъ религіозной и строго-научной подготовки схватились за послѣдніе выводы современной науки? Легкомысленное порицаніе и голословное отрицаніе всего достоимаго и святаго, соединенное съ лѣнливою апатіей ко всему духовному и вышечувственному. Вотъ первые проповѣдники цивилизаціи, которые полетятъ охотно, особенно на даровыя средства, просвѣщать дикія племена! Истиннымъ и надежнымъ ученымъ еще здѣсь слишкомъ много дѣла; ихъ и для насъ еще мало. Нѣтъ! мы сами не видимъ еще христіанской цивилизаціи, той цивилизаціи, которая, соединяя свѣтъ вѣры съ свѣтомъ науки, дѣлаетъ

человѣка скромнымъ изслѣдователемъ дѣлъ Божіихъ, любителемъ истины и добродѣтели, направляющимъ всѣ науки и искусства къ пользѣ духа и ко славѣ Божіей, трудолюбивымъ и умереннымъ при богатствѣ, всегда склоннымъ съ самоотверженіемъ предпочесть благо ближняго своему собственному, побѣдителемъ страстей и пороковъ, наследникомъ неба на землѣ. Да просвѣщаетъ полудикихъ согражданъ нашихъ прежде всего свѣтъ Евангелія и сила креста Христова! Ихъ неизмѣненные души и тѣла дадутъ благодати Божіей крѣпкій матеріалъ для образованія изъ нихъ истинныхъ христіанъ. Такими нашло христіанство нашихъ предковъ, и ихъ силою мы живемъ досель.“

Вслѣдъ за божественной литургіей тѣми же тремя іерархами, съ участіемъ многочисленнаго собора архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, отправлено было молебное пѣніе Спасителю и Богоматери о преуспѣяніи Общества. Для сего молебствія избраны чтенія изъ апостола и Евангелія примѣнительно къ предмету торжества. Первое чтеніе взято было изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ (1 10, 11—21; 11, 1. 2. Зач. 104), изъ того именно мѣста, гдѣ апостоль обличаетъ невѣріе Іудеевъ увѣрованіемъ во Христа язычниковъ и приводитъ ветхозавѣтныя пророчества о томъ и другомъ. Для Евангельскаго чтенія избрано было повѣствованіе Ев. Маттея о томъ явленіи Іисуса Христа ученикамъ Своимъ, когда Онъ сказалъ имъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ (Мат. 28, 16—20). Для прокимна предъ апостоломъ взяты были слова псалмопѣвца: „благовѣстите день отъ дне (со дня на день) спасеніе Бога нашего“ (Пс. 95, 2). Въ концѣ молебствія сверхъ обычнаго многолѣтія, возглашено особое многолѣтіе: „православнымъ миссіонерамъ, трудящимся въ проповѣданіи и распространеніи святой православной вѣры въ предѣлахъ Россіи, между непросвѣщенными святымъ крещеніемъ иновѣрцами, и всѣмъ ревнителямъ и благопоспѣшителямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“.—Успенскій соборъ былъ полонъ народа; впереди былъ начальникъ столицы и знатнѣйшіе жители Москвы. Въ часть пополудни собрались члены Православнаго Миссіонерскаго Общества въ обширной залѣ генераль-губернаторскаго дома. Всего собралось до 150-ти человѣкъ, въ числѣ коихъ было до 40 человѣкъ духовенства. Высокопреосвященный митрополитъ открылъ соб-

раніе молитвою. Онъ самъ возгласилъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ*, и прочиталъ *Трисвятое*; духовенствомъ пропѣты были: *Царю небесный, Отче нашъ, Благословенъ еси Христе Боже нашъ и: Днесь благодать Святаго Духа на съобра.*

Когда затѣмъ присутствующіе заняли мѣста, протоіерей А. О. Ключаревъ прочелъ уставъ Общества, послѣ чего митрополитъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой говорилъ о величїи цѣли Миссіонерскаго Общества и объ условїяхъ для достиженія ея. Рѣчь эта помѣщена нами выше. Послѣ рѣчи пропѣты были духовенствомъ пѣснопѣнія: *Достойно есть яко воистину, и Спаси Господи люди Твоя.* Послѣ сего владыка сказалъ всѣмъ присутствовавшимъ: „Православное Миссіонерское Общество открыто. Благодарю васъ, братія, за сочувствіе цѣли Общества и ваше желаніе вступить въ число его членовъ. Такъ какъ всякое учрежденіе должно имѣть какое-либо управленіе для необходимаго веденія дѣлъ, то, по данному мнѣ праву, я пока избираю, кромѣ преосвященнаго Леониды епископа дмитровскаго, который по уставу есть помощникъ предсѣдателя, двухъ членовъ новоучреждаемаго Совѣта, одного для наблюденія за письменною частію, протоіерея А. О. Ключарева, другаго для приѣма и храненія суммъ, ст. сов. И. И. Четверикова. Въ непродолжительномъ времени, не позднѣе 2-го февраля, праздника Срѣтенія Господня, члены Общества получаютъ приглашеніе въ общее собраніе для избранія втораго помощника предсѣдателя и восьми членовъ Совѣта.“

Собраніе для избранія членовъ совѣта происходило 2-го февраля подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита въ большой залѣ Дворянскаго собранія. Дѣйствительныхъ членовъ явилось 470 человекъ всякаго званія. Всего дѣйствительныхъ членовъ въ Москвѣ набралось уже около 2,500 человекъ; пожертвованій къ февралю состояло до 38,888 руб. Еще до прїѣзда высокопреосвященнаго предсѣдателя розданы были членамъ заготовленныя карточки, на которыхъ они должны были означить кандидатовъ на должности втораго помощника предсѣдателя, казначея и членовъ совѣта. По прибытіи Владыки, пропѣта была молитва *Отче нашъ*. Затѣмъ, протоіерей А. О. Ключаревъ прочелъ журналъ перваго засѣданія, и приступлено къ отобранію голосовъ. На должность втораго помощника предсѣдателя избранъ тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ большинствомъ

224 голосовъ. За нимъ большинство голосовъ принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику князю Владиміру Александровичу Черкасскому. На должность казначея избранъ потомственный почетный гражданинъ Василій Дмитріевичъ Аксеновъ большинствомъ двухъ сотъ двадцати четырехъ голосовъ. За нимъ, по количеству выборныхъ голосовъ, слѣдуетъ коммерціи совѣтникъ Сергій Дмитріевичъ Ширяевъ.

Въ должность членовъ совѣта избраны: князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, Василій Михайловичъ Бостанджогло, протоіерей Ипполитъ Михайловичъ Богословскій - Платоновъ, священникъ Николай Дмитріевичъ Лавровъ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, священникъ Александръ Михайловичъ Иванцовъ-Платоновъ и Иванъ Артемьевичъ Ляминъ.

По окончаніи выборовъ пропѣто было: *Достойно есть яко воистину*, и владыка обратился къ собранію съ слѣдующими словами: „Позвольте мнѣ, милостивые государи, выразить вамъ мою задушевную благодарность за ваше единодушное, радушное и примѣрное сочувствіе святому дѣлу. Да воздастъ вамъ Господь всею своею милостью!“

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Давно уже Московская Духовная Академія помѣщающаяся въ стѣнахъ Троицкой Лавры пр. Сергія ощущала потребность въ своей собственной, домашней церкви. До сихъ поръ академическое богослуженіе совершалось въ Лаврскихъ храмахъ — осенью и зимою въ теплой трапезной церкви, и отъ недѣли Пасхи до осени въ обширномъ и холодномъ Успенскомъ соборѣ. Въ весеннее время этотъ храмъ, не успѣвъ еще обогрѣться послѣ зимы, весьма неудобенъ по сырости воздуха и стѣнъ, такъ что академическое начальство принуждено было довольствоваться равными литургіями въ другихъ небольшихъ церквахъ Лавры.

Теперь эта важная и насущная потребность удовлетворена. Въ прекрасной богословской залѣ, гдѣ прежде бывали столько памятныхъ для меня публичныхъ испытаній

студентовъ, устроена, иждивеніемъ почетнаго блюстителя академіи А. В. Толоконникова, домовая церковь. Иконостасть ея имѣетъ форму полукружія; онъ украшенъ превосходно написанными иконами и изящною рѣзбою и ярко вызолоченъ.

Освященіе храма послѣдовало 12 февраля, въ день св. первосвятителя московскаго чудотворца Алексія. Всенощное бдѣніе наканунѣ освященія церкви и первую въ ней литургію совершилъ преосв. Игнатій, епископъ можайскій съ соборомъ старшаго духовенства лавры и академіи. Изъ московскаго духовенства принялъ участіе въ богослуженіи кафедральный протоіерей П. Е. Покровский. Новый храмъ освященъ въ честь Покрова Богородицы; этотъ праздникъ и прежде особенно чествовался Академіею, въ память открытія ея 1 октября 1814 года.

Предъ окончаніемъ литургіи, о. ректоръ Академіи произнесъ слово изъ текста: „Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу днй“ (Псал.). Онъ говорилъ сначала о ветхозавѣтныхъ храмахъ — о переносной Скинии свидѣнія, о великолѣпномъ храмѣ Соломона, и о второмъ храмѣ, замѣнившемъ первый по разрушеніи его, о томъ храмѣ, въ которомъ училъ и чудодѣйствовалъ Спаситель міра, изрекшій о немъ, за невѣріе Іудеевъ, свое грозное, непреложное слово: „Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ!“ (Матѳ. 23, 38). Храмы новозавѣтные, христіанскіе сначала были домашними: первымъ изъ нихъ была та горница „большая, убранная, готовая“ (Марк. 4, 15), въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлегшій на вечери съ учениками Своими, учредилъ и въ первый разъ совершилъ божественную Евхаристію. Послѣ того храмами Божиими были всѣ тѣ дома вѣрующихъ, гдѣ собирались Апостолы Христовы и послѣдователи евангельскаго ученія для молитвы и таинственнаго преломленія хлѣба. Доколѣ продолжались гоненія, богослуженіе христіанское совершалось тайно, въ жилищахъ христіанъ. Только тогда, когда вѣра Христова воцарилась на развалинахъ язычества, воздвигнуты были храмы истинному Богу, и въ нихъ исключительно стали собираться христіане для общественнаго богослуженія. Но не прошло еще и столѣтія отъ построения первыхъ храмовъ, какъ одинъ изъ великихъ отцовъ церкви (Златоустъ) замѣтилъ, что „прежде дома были церквами, а теперь церкви сдѣлались домами“, т. е. что, въ первые времена, христіане и въ домахъ своихъ держали себя благоговѣйнѣе, нежели позднѣе въ храмахъ Божіихъ.

Затѣмъ, убѣленный сѣдинами на служеніи наукъ, досто-
 чимый наставникъ столь многихъ ученыхъ наставниковъ
 и достойныхъ служителей олтаря Господня, обратилъ вни-
 маніе на ту залу, въ которой теперь устроена и освяще-
 на домашняя церковь Академіи. „И сія храма, говорилъ
 онъ, самимъ промысломъ Божиимъ предуготовлялась къ
 нынѣшнему своему назначенію. Прежде въ ней читалось
 и изъяснялось Слово Божіе, преподавались догматы право-
 славной вѣры и правила христіанской нравственности, из-
 лагались судьбы церкви Христовой. Потомъ она употре-
 бляема была преимущественно для общей домашней молит-
 вы: здѣсь совершались всѣ тѣ богослуженія, которыя, по
 уставу церковному, допускаются внѣ освященнаго храма.
 Наконецъ наступило давно желанное время: храма ученія
 и молитвы обратилась въ храмъ Божій. Теперь здѣсь вод-
 ворился Самъ Господь Своєю благодатною силою; здѣсь
 Онъ невидимо присутствуетъ между нами. „О божествен-
 наго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами
 бо неложно общался еси быти, до скончанія вѣка, Христе!“

Указавъ на пользу, какую могутъ почерпнуть для себя
 учащіе и учащіяся отъ близости дома Божія, и на тѣ обя-
 занности, которыя возлагаются на нихъ этою близостію,
 глубокомысленный проповѣдникъ заключилъ слово свое
 трогательною молитвою къ Приснодѣвѣ, пренепорочной
 Матери Божіей, проявившей въ лицѣ Своемъ величайшую
 изъ тайнъ вѣры—тайну воплощенія Бога-Слова, да хра-
 нить Она подъ материнскимъ покровомъ Своимъ посвя-
 щенный Ей храмъ и всѣхъ трудящихся въ домѣ ученія
 богословскаго.

Торжество заключено было обильною трапезою, пред-
 ложенною въ ректорскихъ комнатахъ почетнымъ блюстителемъ
 Академіи, А. В. Толоконниковымъ.

Почетный членъ Кіевской Дух. Академіи Графъ М. Толстой.

13 февраля 1870 г.

АРХИМАНДРИТЪ ИННОКЕНТІЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

9 числа февраля сего года, въ девятомъ часу вечера скон-
 чался въ Москвѣ, послѣ тяжелой продолжительной болѣзни,
 72-хъ лѣтній старецъ, Спасо-Андрониковскій архиман-

дрить Иннокентій, бывъ напутствованъ къ переходу въ вѣчность таинствами св. Церкви и благословеніемъ преосвященнаго Леонида, викарія московскаго, преподаннымъ умирающему за нѣсколько часовъ до его кончины мирной, христіанской.

Мірское имя Иннокентія было Иванъ Орловъ. По окончаніи семинарскаго курса съ степенью студента, онъ въ 1820 году октября 20 произведенъ былъ во священника Калужской епархіи, Мосальскаго уѣзда, къ Николаевской въ селѣ Батистевѣ церкви. Вскорѣ овдовѣвъ, онъ вѣроятно по сердобольному участию въ немъ преосвященнаго калужскаго Гавріила, въ послѣдствіи архіепископа рязанскаго и Зарайскаго, подалъ прошеніе, въ ноябрѣ 1828 года, объ увольненіи его отъ священническаго мѣста съ опредѣленіемъ въ число братства калужскаго архіерейскаго дома. Здѣсь онъ готовилъ себя не къ монашеству только, но и къ поступленію въ московскую духовную академію, находящуюся въ Троицкой-Сергіевой Лаврѣ. Но ему не удалось поступить въ число студентовъ академіи, и онъ остался въ Лаврѣ, гдѣ своими способностями и развязностью обратилъ на себя особенное вниманіе начальства: сентября 3-го 1829 года онъ посланъ былъ въ С.-Петербургъ для священнослуженія на Троицкомъ подворьѣ (на Фонтанкѣ), въ домово́й архіерейской церкви, и 21 декабря митрополитомъ московскимъ Филаретомъ постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Иннокентіа. По возвращеніи въ Троицкую лавру въ іюль 1831 года, о. Иннокентій исправлялъ должность благочиннаго лаврскаго и предстоялъ ракъ преп. Сергія; съ 1834 года мая 23 былъ членомъ учрежденнаго въ лаврѣ духовнаго собора; февраля 10 слѣдующаго года награжденъ набедренникомъ. Въ іюнѣ 1836 года, съ званіемъ соборнаго іеромонаха вторично отправленъ былъ въ Петербургъ и получилъ должность эконома на Троицкомъ подворьѣ. Митрополитъ Филаретъ высоко цѣнилъ его духовныя достоинства и во время своего пребыванія въ Петербургѣ имѣлъ его своимъ духовникомъ; въ 1840 г. исходатайствовала для него наперстный крестъ; въ слѣдующемъ году марта 23, согласно указу св. снуда, посвятилъ въ архимандрита можайскаго Лужецкаго Богородицкаго монастыря и велѣлъ ему присутствовать въ можайскомъ духовномъ правленіи, а 1852 сентября 4 ввѣрилъ ему благочиніе надъ уѣздными московскими монастырями. Черезъ два года (именно 18 марта 1854) о. архимандритъ переведенъ въ

настоятели московскаго третьекласнаго Знаменскаго монастыря, съ сохраненіемъ ему лично преимуществъ, свойственныхъ настоятелямъ второклассныхъ обителей. Въ 1856 годѣ, достопамятный по священному коронованію благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, августа 26 начато возобновленіе находящейся при этомъ монастырѣ старинной палаты боярѣ Романовыхъ, гдѣ родился державный родоначальникъ царственнаго дома царь Михайль Ѳеодоровичъ и гдѣ воспитывался родитель его бояринъ и воевода Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, въ послѣдствіи Филаретъ патріархъ московскій. По возобновленіи въ 1859 году палата торжественно освящена (22 августа) покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ въ присутствіи Государя Императора. Ко времени сего торжества, Знаменскій архимандритъ всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст. (мая 2), но участвовалъ въ семь торжествъ, будучи настоятелемъ (съ 7 авг.) Бого-явленскаго монастыря. Здѣсь онъ построилъ каменный двухъ-этажный домъ съ торговыми лавками, для отдачи внаймы, и собралъ значительную сумму денегъ на нужды обители; 1860 года марта 4 назначенъ благочиннымъ монастырей московскихъ (вмѣсто уѣздныхъ); 3 іюня 1863 года переведенъ въ настоятели Спасо-Андроникова монастыря. Въ настоятельство его составлено архимандритомъ С. подробное „историческое описаніе этого монастыря“ (1865), которое довольно знакомитъ насъ съ дѣятельностію о. Иннокентія по благоустройству ввѣренной ему обители. Стараніемъ его возобновлена (въ 1864) Рождественская церковь, смежная съ настоятельскими кельями, сдѣланы значительныя поновленія и исправленія въ Архангельской церкви и другихъ зданіяхъ монастыря, всего на сумму 6.517 руб.; въ Спасскомъ соборѣ сдѣланы своды внизу для уничтоженія въ немъ сырости и три новыхъ иконостаса (1865 и 68); монастырская ограда съ восточной и южной сторонъ отнесена на нѣсколько сажень взадъ, черезъ что образовался просторъ внутри монастыря и открылась возможность распространить кладбище (1869). Въ 1864 году, по случаю юбилея московской семинаріи, архимандритъ предложилъ вносить ежегодно отъ монастыря по 100 руб. на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, за что преподано ему въ 1866 году благословеніе св. Синода и Высочайше соизволено благодарить его. Послѣдняя земная награда—знаки ордена св. Анны 2-ой степени, украшенные Императорскою короной, всемилостивѣйше пожа-

лована ему въ іюнѣ 1869 года. Въ санѣ Андрониковскаго архимандрита, покойный былъ вторично духовникомъ въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, и передалъ намъ слѣдующее: въ 1866 году передъ праздникомъ Рождества Христова, владыка чувствовалъ себя нездоровымъ. Исповѣдавшись въ своихъ грѣхахъ, онъ съѣлъ и зарыдалъ. „Настаетъ великій праздникъ, а я не могу служить!“ сказалъ онъ своему духовнику.

Отецъ архимандритъ успѣлъ заслужить благоволеніе преосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, ходатайствовавшаго о Высочайшемъ награжденіи его въ 1869 г. Первосвятитель иногда вызывалъ его на свое подворье для совѣщаній по поводу предполагаемой реформы въ русскомъ монашествѣ, и всякій разъ, слыша объ усиленіи его болѣзни, искренно соболѣзновалъ ему.

Почившій архимандритъ былъ высокаго роста и благообразной наружности. Онъ привлекалъ къ себѣ любовь и уваженіе христіанскими качествами: правдивостью и прямою, миролюбіемъ, доброжелательствомъ, снисходительностью къ подчиненнымъ, сострадательностью къ бѣднымъ и несчастнымъ; такъ узнавъ отъ ректора м. семинаріи о бѣдственномъ положеніи покойнаго профессора семинаріи И. В. Бѣляева, больнаго и много семейнаго, просилъ ректора передать ему 50 рублей; но въ отношеніи къ себѣ покойный былъ скупъ, нестяжатель и велъ простой образъ жизни. Онъ совѣтовалъ не искать послѣ него денегъ, ибо все роздалъ.

Болѣзнь свою начавшуюся три года назадъ сердцебіеніемъ, потомъ водяную онъ переносилъ съ рѣдкимъ, поистинѣ изумительнымъ терпѣніемъ. И больной онъ былъ благодушенъ, пріятливъ, ласковъ; понимая свою опасность, онъ произносилъ тихимъ, спокойнымъ голосомъ: „пора и мнѣ подъ холстинку!“ Оставаясь одинъ, занимался чаще всего чтеніемъ книгъ духовныхъ. Не оставлялъ онъ совершенно и настоятельскихъ обязанностей, но отъ благочиннической должности по собственному прошенію уволенъ въ маѣ прошедшаго года. Въ послѣднее время благочестивый старецъ былъ къ себѣ особенно внимателенъ, и отказывался даже отъ пріема родныхъ. Послѣднюю литургію онъ совершилъ въ первый день Пасхи. Въ послѣдній разъ сподобился, послѣ надлежащей исповѣди, причаститься тѣла и крови Христовыхъ „во оставленіи грѣховъ и въ жизнь вѣчную“ незадолго до смерти; таинство елеосвященія было совершено надъ нимъ въ самый

день кончины. Замѣчательно: мирная, блаженная кончина его послѣдовала 9-го февраля въ день отдавія праздника Срѣтенія (*нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко*) и въ день перенесенія мощей (изъ Тихвинской въ соборную церковь Иркутскаго Вознесенскаго монастыря) святителя Иркутскаго Иннокентія, ангела его! а)

11-го числа февраля, наканунѣ дня преставленія св. Алексія, митрополита московскаго, знаменитаго основателя Спасо-Андрониковской обители, заупокойную литургію и погребеніе Андрониковскаго архимандрита торжественно совершалъ въ Архангельской церкви преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, съ соборомъ многочисленнаго духовенства и при великомъ стеченіи народа. Мы видѣли настоятелей, игуменій и прочихъ монашествующихъ изъ всѣхъ обителей, которыми завѣдывалъ почившій, видѣли многихъ протоіереевъ и священниковъ изъ ближайшихъ приходоѡ. Многоболѣзненное тѣло приснопамятнаго о. архимандрита предано землѣ на избранномъ имъ мѣстѣ противъ олтаря имъ же возобновленной *Архангельской* церкви. Литію при опущеніи тѣла въ могилу совершалъ, несмотря на сырую погоду и замѣтное утомленіе, самъ преосвященный.

Вси мимоходящїи путемъ симъ могутъ видѣть эту новую могилу, служащую новымъ доказательствомъ, что мы грѣшники. Обратимся мысленно къ Спасителю, распятому за грѣхи наши, помолимся, чтобы добрые ангелы его, подѣ сѣнію которыхъ почиваетъ тѣло новопреставленнаго, неотлучно сопутствовали душѣ его до самыхъ вратъ райскихъ!

А. Григорій.

а) 9-е число февраля, правднуемое въ Иркутскѣ, правднуется и въ Московскомъ Златоустовомъ монастырѣ, гдѣ устроенъ придѣлъ въ честь св. Иннокентія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1870 году.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ издаваться въ 1870 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академическаго совѣта.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина.

III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VII. Обзрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Капитальный трудъ архимандрита Іоанна (бакалавра М. Д. Академіи): *Исторія св. вселенскихъ соборовъ*—будеть печататься въ приложеніи, съ особымъ счетомъ страницъ, и по окончаніи печатаніемъ можетъ составить значительную по объему книгу.

2) Обвѣщенный редакціею „*Указатель*“ статей, помѣщенныхъ въ Душеп. Чтенія въ теченіе 10 годовъ (съ 1860-го по 1869 годъ), будетъ приложенъ къ мартовской, или апрѣльской книжкѣ Д. Чтенія.

3) Замедленіе въ пересылкѣ январской книжки Душеп. Чтенія произошло отъ затрудненій, возникшихъ вслѣдствіе новыхъ, непривычныхъ для конторы редакціи, порядковъ при сдачѣ книжекъ въ почтовую экспедицію.

польскому. Въ своемъ посланіи еп. Александрійскій между прочимъ замѣчаетъ, что Аріи и единомышленники его, стыдясь сами своего изобрѣтенія и сознавая свою неправоту, на первыхъ порахъ не открывали тѣмъ, къ кому обращались съ своимъ ученіемъ и съ своими жалобами, не открывали того, чему они лукаво учили, когда были еще въ общеніи съ церковью, не признавались ясно въ томъ, что они дѣлали и за что извержены изъ Церкви. «Объ этомъ они молчатъ, пишетъ Александръ, или оставляютъ это въ тѣни посредствомъ хитро вымышленныхъ рѣчей и писаній. Прикрывая такимъ образомъ гибельное свое ученіе убѣдительными и вкрадчивыми бесѣдами, они увлекаютъ къ себѣ того, кто податливъ на обманъ, и въ то же время не упускаютъ случая оклеветать предъ всѣми и наше благочестіе». Посредствомъ этой-то хитрости Арію и удалось склонить на свою сторону многихъ изъ тогдашнихъ членовъ Церкви, и даже изъ епископовъ. Но лукавство его не могло укрыться отъ пронизательнаго взора православнаго епископа александрійскаго. Понимая коварство и злобредность новоизмышленнаго ученія, Александръ поспѣшаетъ возвѣстить объ угрожающемъ бѣдствіи всѣмъ истиннымъ сынамъ православія и по преимуществу епископамъ, какъ особенно обязаннымъ охранять спасеніе вѣрующихъ. Извѣщая о возникшемъ лжеученіи, сообщая свѣдѣнія о сущности его, Александръ въ видахъ предохраненія вѣрующихъ отъ заразы этимъ лжеученіемъ не приминувъ изложить и опроверженіе на него. Въ томъ и другомъ своихъ посланійхъ еп. александрійскій приводитъ мѣста изъ Св. Писанія, кои опровергають новое ученіе Аріево, равно какъ старается показать несостоятельность сего ученія и передъ началами здраваго разумнія: «Кто слыша глаголы Іоанна, пишетъ еп. александрійскій: *въ началѣ бы Слово*—не осудитъ говорящихъ, что было время, когда Его не было? Или кто слыша въ Евангеліи: *Едиnorodный Сынъ, и: вся Тѣмъ быша* (1, 3. 8), не возненавидитъ произносящихъ, что Сынъ есть одно изъ твореній? Какъ можетъ Онъ быть равенъ сотвореннымъ отъ Него вещамъ? Какъ могъ Онъ произойти изъ не-сущаго, когда Отець говоритъ: *изъ чрева прежде денницы*

родихъ ты (Ис. 109, 3)? Какъ Онъ не подобенъ сущности Отца, когда Самъ говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? Какъ могутъ они называть Сына измѣняемымъ, когда Апостоль говоритъ: *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, тойжде и во вѣки* (Евр. 13, 8)? Когда они утверждаютъ, будто Сынъ не знаетъ совершенно Отца, то симъ самымъ показываютъ, что они отвергаютъ слова Іисуса Христа: *якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15). Обращаясь къ соображеніямъ отъ разума, еп. Александрійскій между прочимъ рассуждаетъ: «выраженіе: *нѣкогда не существовалъ* должно относить или ко времени, или къ какому-нибудь продолженію вѣчности. Если же справедливо, что *вся Тьма быша*, если т.-е чрезъ Него произошла и цѣлая вѣчность, и время и отдѣлы временъ, и самое *нѣкогда*, въ которомъ содержится несуществованіе, то не нелѣпо ли говорить, будто тотъ, Кто сотворилъ времена, вѣчность и лѣта, въ которыхъ содержится несуществованіе, самъ *нѣкогда не существовалъ*? Въ самомъ дѣлѣ было бы крайне безсмысленно и невѣжественно полагать, что виновникъ какой-нибудь вещи получилъ свое бытіе послѣ происхожденія сотворенной имъ вещи». Новая точка зрѣнія для опроверженія Аріанства Александру открывается изъ разбора названій *Отецъ и Сынъ*. «Отецъ всегда есть Отецъ, поелику всегда имѣетъ Сына, по Которому и называется Отцемъ. Если же Отецъ всегда имѣетъ Сына, то Онъ всегда есть Отецъ совершенный, родившій Единороднаго Сына не во времени и не изъ несущаго. Не нечестиво ли также говорить, что премудрость Божія нѣкогда не существовала, или что силы Божіей нѣкогда не было, что слово Божіе когда-то безмолствовало, или что въ Богѣ не было когда-то и другихъ свойствъ, по которымъ узнается Сынъ и характеризуется Отецъ? Кто говоритъ, что нѣтъ сіянія славы (Евр. 1, 3), тотъ отвергаетъ бытіе и первообразнаго Свѣта, отъ котораго происходитъ сіяніе. Если не всегда существовалъ Образъ Бога (2 Кор. 4, 4. Кол. 1, 15), то очевидно не всегда существовалъ и Тотъ, чей это образъ». Отсель же, изъ созерцанія Божественныхъ свойствъ Сына, Александръ усматри-

ваетъ и нелѣпость мысли объ измѣняемости и усовершенности Бога Слова. «Въ чемъ усовершаться премудрости Божіей? Въ чемъ получать приращеніе самой истинѣ или Богу Слову? Какъ улучшаться истинной жизни и истинному свѣту?»—Приведши еще нѣсколько опроверженій противъ Арія, Александръ заключаетъ: «все это мы написали вамъ, чтобы никто изъ васъ не принималъ этихъ людей, преданныхъ анаемѣ, и не соглашался съ тѣмъ, что ими пишется, или говорится; ибо они обманщики, все лгутъ, правды у нихъ нѣтъ. Они ходятъ по городамъ съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы подъ видомъ дружества и подъ именемъ мира лицемѣрно и льстиво раздавать и получать письма и этими письмами утверждать въ заблужденіи обманутыхъ ими и утопающихъ во грѣхахъ женщинъ». Эти послѣднія слова даютъ намекъ на одну изъ тайныхъ силъ, участвовавшихъ въ первоначальномъ распространеніи нечестиваго ученія.

До сихъ поръ, благодаря тому, что кружокъ, въ которомъ дѣйствовали аріане, былъ довольно не широкъ, и ученіе ихъ извѣстно было только въ одной почти ихъ средѣ; дѣло объ Аріанахъ не получало еще большой огласки и не возбуждало о себѣ особенныхъ толковъ; но «какъ скоро посланія Александровы разосланы были по всемъ городамъ, пишетъ Сократъ, зло еще болѣе увеличилось. Потому что, узнавъ написанное, многіе вступали въ состязаніе и одни соглашались съ посланіемъ, подписывали его, другіе дѣлали противное». Св. Афанасій Великій приводитъ отрывки изъ писемъ Афанасія еп. Аназарбскаго и Георгія Лаодикійскаго къ Александру еп. Александрійскому, въ которыхъ оба эти епископа укоряютъ Александра за то, что онъ исключилъ изъ церковнаго общенія Арія. «Почему порицаешь Аріанъ, писалъ Афанасій Аназарбскій, если говорятъ, что Сынъ Божій произведенъ изъ несущихъ какъ тварь и есть единая изъ всехъ тварей? Поелику въ притчѣ подъ именемъ ста овецъ разумѣются все созданія, то и Сынъ есть одинъ изъ нихъ. Георгій Лаодикійскій писалъ: не порицай Аріанъ, если говорятъ: было, когда Сына Божія не было; ибо и Исаія былъ сынъ Амосовъ, однакоже Амосъ былъ прежде нежели получилъ бытіе Исаія».

(Ав. о соб. Ар. и Селевк., стр. 127—8). Особенно же враждебное расположение, по свидѣтельству Сократа, обнаружилъ Евсевій Никомидійскій за то, что Александръ въ своемъ посланіи отозвался о немъ худо. Евсевій Никомидійскій, по свидѣтельству Сократа, непрестанно отправляетъ посланія то къ Александру, чтобы онъ прекратилъ начатый споръ и снова принялъ Арія въ церковь, то къ епископамъ городовъ, чтобы не соглашались съ Александромъ (Сокр. 1, 6). Евсевій этотъ, замѣчаетъ Сократъ, былъ тогда очень силенъ: поэтому многіе епископы слушались его. Приверженцы Евсевія, пишетъ Созоменъ (1, 15), нѣсколько разъ просившіе Александра и неудовлетворенные имъ, сочли себя обиженными и вознегодовавъ на него, еще ревностнѣе стали защищать ученіе Аріево. Они собрали даже соборъ въ Вионніи и писали ко всѣмъ епископамъ, чтобы единомысленниковъ Арія, какъ людей правомыслящихъ, епископы приняли въ церковное общеніе и расположили къ тому же Александра; но такъ какъ Александръ не соглашался, то Аріи и приверженцы его обратились къ Павлину еп. Тирскому, Евсевію Кесарійскому и Патрофилу Скиѳопольскому съ просьбою, чтобы имъ позволено было собирать преданный имъ народъ, такъ какъ они прежде имѣли санъ пресвитеровъ ^(а). Помянутые епископы, снесшись съ другими епископами Палестины, согласились на прошеніе Аріанъ, позволили имъ собираться какъ прежде, съ тѣмъ, однакожь, чтобы они подчинялись Александру. Но Аріи и сторонники его, воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ, не захотѣли исполнить условія, подъ которымъ имъ позволено возвратиться въ Александрію; не захотѣли оказать повиновенія епископу: отъ этого несогласіе, какъ естественно ожидать, не могло не продолжаться.

Ко времени пребыванія Арія въ Вионніи, относятся нѣкоторыя изъ его сочиненій, важныя въ исторіи Аріанства, какъ первоначальные источники свѣдѣній о лжеученіи Арія. Между

(а) Въ Александріи, по замѣчанію Созомена, былъ обычай, что пресвитеры подъ властію одного надъ всѣми епископа владѣли особенными церквами и собирали въ нихъ народъ отдѣльно (1, 15).

этими произведеніями считаютъ: 1) письмо Арія къ Александру еп. Александрійскому. Управивая съ одной стороны друзей своихъ епископовъ о ходатайствѣ за него предъ Александромъ, Аріій и съ своей стороны старается какъбы вынудить у Александрійскаго епископа согласіе на принятіе его въ церковное общеніе; въ этихъ видахъ, т.-е. чтобы сильнѣе подѣйствовать на Александра, Аріій старается разъяснить своему епископу, будто ученіе его, Арія, есть то же самое, какое проповѣдуетъ и епископъ Александрійскій, и будто это ученіе свое онъ, Аріій, заимствовалъ отъ Александра. «Вѣра наша, пишетъ Аріій въ письмѣ къ Александру, пріятая отъ предковъ, какой научились и отъ тебя, блаженный отецъ, такова: вѣдаемъ единаго Бога, единаго нерожденнаго, единаго вѣчнаго, единаго безначальнаго, единаго истиннаго, единаго имѣющаго безсмертіе, единаго премудраго, единаго благого, единаго властителя, всѣхъ судію, правителя, домостроителя, непреложнаго, неизмѣняемаго, праведнаго и благого, Бога закона и пророковъ и новаго завѣта. Сей Богъ прежде временъ вѣчныхъ родилъ едиnorodнаго Сына, Которымъ Онъ сотворилъ и вѣки и всяческая, родилъ же не мнимо, но дѣйствительно; собственнымъ изволеніемъ создалъ непреложную, неизмѣняемую тварь Божію, совершенную, но не какъ одну изъ тварей, рожденіе, но не какъ одно изъ рожденныхъ, не исторженіе — каково Отчее рожденіе по Валентину, не единосуцную часть, каково Отчее рожденіе по изъясненію Манихея, не Сына-Отца, какъ наименовалъ Савелій, раздѣляя единицу, не свѣтильникъ отъ свѣтильника, или свѣщникъ раздѣленный на два, какъ говорилъ Іераксъ, и не прежде сущаго, въ послѣдствіи же рожденнаго, или возведеннаго въ Сына, какъ и самъ ты, блаженный отецъ среди церкви и на соборѣ многократно оуждалъ дающихъ сіи толкованія, — но, — какъ мы говоримъ, по волѣ Божіей прежде временъ и вѣковъ созданнаго, и жизнь и бытіе пріявшаго отъ Отца, Который даровалъ Ему вмѣстѣ и славу; Отецъ, давъ Ему все въ наслѣдіе, не лишилъ Себя того, что имѣеть въ Себѣ не рожденнаго, потому что Онъ источникъ всего. Посему три впостаси. И какъ Богъ, виновникъ всего, единственно безнача-

лень: такъ Сынъ — не во времени рожденный отъ Отца и прежде вѣковъ созданный и положенный въ основаніе — не былъ, пока не рожденъ, но не во времени рожденный прежде всего единъ есть отъ Отца. Ибо Онъ не вѣченъ, или не совѣченъ, или не соерожденъ со Отцемъ; и не вкупѣ со Отцемъ имѣеть бытіе, какъ принадлежность, что утверждаютъ иные, вводя два нерожденные начала, напротивъ того Богъ есть какъ единица и начало всего, такъ и прежде Сына, какъ мы научены этому тобою, проповѣдавшимъ среди церкви; поелику отъ Бога имѣеть бытіе, отъ Бога преданы ему и слава и жизнь и все, потоліку Богъ его начало. Если же сказанное: *изъ того* (Рим. 11, 36), *изъ чрева* (Пс. 109, 3), *изыдохъ отъ Отца и иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28) иными разумѣется такъ, что Сынъ есть единосущная часть Его и исторженіе: то Отецъ будетъ по ихъ мнѣнію сложнымъ, дѣлимымъ, измѣняемымъ; безплотный Богъ, вслѣдствіе положенія ихъ, потерпитъ все сообразное тѣлу» (Ав. о соб. Рим. и Селев., стр. 125 и слѣд.).

Но напрасно ересеучитель старался прикрыть гнилость своего изобрѣтенія высокимъ авторитетомъ учителя православнаго. Александръ, какъ мы видѣли по изложенію его ученія, — рѣшительно далекъ былъ отъ подобныхъ мудрованій, а потому, какъ само собою слѣдуетъ ожидать, — совершенно не согласенъ былъ подать руку общенія ересеначальнику, доколѣ тотъ не согласится отказаться отъ своего лжеученія.

Ко времени же пребыванія Аріева въ Никомидіи принадлежитъ и въ такомъ же духѣ и смыслѣ составлено было и извѣстное произведеніе его: *Θαλία*, или пиршество друзей. Отрывки изъ сего сочиненія до насъ сохранились въ твореніяхъ Св. Аѳанасія Великаго ⁽⁶⁾. Книга эта была написана частію въ стихахъ, частію въ прозѣ. Св. Аѳанасій сравниваетъ ее съ пѣснями египетскаго смѣхотворца Сотата. Аѳанасій же Великій свидѣтельствуетъ, что *Θαλία* пользовалась великимъ уваженіемъ у друзей Арія и что они чтили ее, какъ

(6) Упомянутое о немъ есть у Сократа Цер. Ист. 1, 9 и Созомена 1, 21.

Библию. — Въ началѣ Ѳалии Арій прославляетъ самого себя за то, что ему пришлось перевести много испытаній за свое ученіе, что онъ не измѣнилъ этому ученію, которому научился онъ отъ избранныхъ Божіихъ по вѣрѣ, благоразумныхъ святыхъ чадъ, пріившихъ Святаго Божія Духа, причастниковъ премудрости, мужей образованныхъ, богоучимыхъ и во всемъ премудрыхъ. — Чему же научился Арій отъ сихъ богоучимыхъ? — Слѣдующему: «Богъ не всегда былъ Отцемъ, но было, когда одинъ былъ только Богъ и не было еще Отца; въ послѣдствіи же сдѣлаяся Онъ Отцемъ; не всегда былъ Сынъ; поелику все произошло изъ ничего, то и самое Слово Божіе произошло изъ несущаго. Богъ, восхотѣвъ создать насъ, сотворилъ единаго вѣкоаго, и наименовалъ Его Словомъ, Премудростію и Сыномъ, чтобы посредствомъ Его создать насъ». Здѣсь же Арій утверждалъ, «что двѣ есть премудрости: одна собственная и соприсущая Богу; Сынъ же рожденъ сею Премудростію и какъ причастникъ ея, наименованъ также премудростію и Словомъ. Ибо премудрость отъ премудрости пріяла бытіе по волѣ премудраго Бога; въ Богѣ есть и другое слово, кромѣ Сына, и Сынъ, какъ причастникъ онаго, наименованъ по благодати Словомъ и самымъ Сыномъ. Слово не истинный Богъ; а если и именуется Богомъ, то не истиннымъ, а по причастію благодати. Отецъ невидимъ Сыну; и Своей сущности не знаетъ самъ Сынъ; сущности Отца, Сына и Св. Духа не сходны между собою до безконечности.» (Аѳ. пр. Ар. изд. въ Рус. перев. сн. 1, стр. 163. 164. 165.). Какъ легко примѣтитъ, ученіе, какое излагаетъ Арій въ своемъ письмѣ къ Александру еп. Александрійскому и въ своей Ѳалии, не только не содержитъ въ себѣ никакихъ уступокъ и никакого сближенія съ ученіемъ православнымъ, а еще выражаетъ злѣйшее и наиболѣе рѣшительное противленіе православію, чѣмъ какое замѣтно было въ мысляхъ и выраженіяхъ Аріевыхъ первоначальныхъ. — Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было то, что мира между Аріемъ и еп. Александрійскимъ не было, какъ и не могло его быть при такомъ непримиримомъ разногласіи ихъ въ ученіи догматическомъ. — Несогласіе между главными руководителями той и другой стороны отзывав-

лось и на отношеніяхъ между сторонниками того и другаго. Мало того, что предстоятели церкви раздѣлились на разныя стороны, и поражали другъ друга словами, — теперь раздѣлился и самый народъ, склоняясь кто на ту, кто на другую сторону, и дѣло дошло до такой, какъ выражается Сократъ, нелѣпости, что надъ христіанами стали смѣяться публично, даже въ театрахъ (Ц. И. 1, 6.).

Слухъ объ аріанскихъ преніяхъ, достигшихъ такого широкаго размѣра, дошелъ наконецъ до императора Константина Великаго; слухъ этотъ тѣмъ паче не могъ не дойти до императора, что Константинъ Великій около этого времени прибылъ (послѣ побѣды надъ Ликиніемъ) въ Никомидію, каѳедральный городъ Евсевія, защитника Аріева. Нѣкоторые изъ писателей по Церковной исторіи (Гефеле т. 1, стр. 248 Möhler, Athan 228), высказываютъ предположеніе, что первыя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ сообщены были императору стороною неблагопріятствовавшею православнымъ; предположеніе, можно сказать, вѣроятное, — но не больше; твердыхъ какихъ-либо основаній для этого предположенія указать нельзя. Къ принятію этого предположенія можетъ склонять одно только обстоятельство, именно то — почему императоръ обнаружилъ такой недостатокъ вниманія къ правой, православной сторонѣ, какой замѣтенъ во всемъ тонѣ его посланія къ Александру и Арію. Но это обстоятельство можетъ быть объяснено и тѣмъ, что Константинъ Великій хотѣлъ быть безпристрастнымъ къ той и другой сторонѣ. — Было ли предваряющее влияніе на императора со стороны аріанъ или нѣтъ — во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что отношенія императора къ той и другой сторонѣ казались безразличными. По взгляду императора въ возникновеніи споровъ виновата была и та и другая сторона, и Арій и Александръ. Такой недостатокъ должнаго вниманія и благорасположенія къ сторонѣ православныхъ удобно изъясняется тѣмъ, что императоръ не могъ еще составить себѣ надлежащаго понятія о сущности дѣла; какъ видно по всему тону посланія императора къ Александру и Арію — императоръ съ перваго раза не составилъ себѣ отчетливаго представленія о сущности спора. То онъ представ-

ляетъ предметъ пренія между Александромъ и Аріемъ непостижимымъ по его величію и высотѣ и совѣтуетъ изъ уваженія къ его величію не прикасаться его. «Кто можетъ, пишетъ между прочимъ Константинъ Великій въ своемъ посланіи въ Александрію, обстоятельно узнать, или по надлежащему истолковать силу столь великихъ и столь трудныхъ предметовъ? Въ изысканіяхъ этого рода надобно удерживаться отъ многословія, чтобы или по слабости своего естества — не имѣя силы истолковать предложенный вопросъ, или по тупости слушателей не могли сообщить имъ яснаго понятія о высказанномъ ученіи, тѣмъ или другимъ образомъ не довести народа либо до богохульства, либо до раскола» (гл. 69). То вдругъ представляется ему, что на это дѣло обращено спорящими вниманія больше, чѣмъ сколько это дѣло заслуживаетъ: Константинъ нѣсколько разъ о предметѣ спора выражается, что «поводъ къ этимъ спорамъ весьма не значителенъ, что предметъ спора вовсе не стоитъ такого пренія»; называетъ предметъ спора «маловажнымъ и ничтожнымъ»; говоритъ, что предметъ сей не касается какого-либо главнаго ученія въ законѣ, что это — мелочное и суетное словопреніе; что подобные споры дѣло черни, и болѣе приличны дѣтскому неразумію, нежели вниманію людей священныхъ и разумныхъ». — Отъ этой-то неясности и неотчетливости представленій Константина Великаго о предметѣ спора между Аріемъ и Александромъ и происходило, что Константинъ не понималъ всей важности дѣла и не предполагалъ возможности того, что онъ приметъ такіе широкіе размѣры, какіе принялъ онъ въ послѣдствіи. На сей разъ Константинъ Великій находилъ наилучшимъ совѣтовать Александру и Арію оставить словопреніе, — что если у нихъ есть несогласныя мнѣнія, то эти несогласныя мнѣнія «должны оставаться въ ихъ умѣ и храниться въ тайникѣ души». — Онъ думалъ, что для спокойствія Церкви (а оно же составляло и столь дорогое для Константина спокойствіе государства), что для спокойствія Церкви гораздо было бы выгоднѣе оставить это дѣло въ томъ состояніи, въ какомъ оно было доселѣ, чѣмъ подвергать его преніямъ и обсужденіямъ. «Возвратитесь ко взаимному дру-

жеству и любви, убѣждаетъ Константинъ Александра и Арія, узнайте снова другъ друга; по отложеніи вражды и по примиреніи, дружба чаще бываетъ тѣмъ пріятнѣе» (гл. 71). Для того чтобы съ большимъ успѣхомъ содѣйствовать столь желательному примиренію несогласныхъ, Константинъ Великій послалъ съ своимъ посланіемъ извѣстнаго ему своимъ благочестіемъ, образованностію и своею ревностію о вѣрѣ—Осію, епископа Кордубскаго, — съ повелѣніемъ водворить миръ между враждовавшими (гл. 63). Но дѣло зашло уже такъ далеко, пишетъ отъ себя Евсевій, что его нельзя уже было остановить однимъ посланіемъ; ссора враждующихъ чрезвычайно усилилась; потокъ зла разлился по всеѣмъ областямъ востока (кн. 2, гл. 73).

Что предпринималъ съ своей стороны маститый старецъ Кордубскій въ Александріи для примиренія спорившихъ, — не извѣстно, — извѣстно только, что путешествіе Осіи оказалось безуспѣшнымъ и императоръ вынужденнымъ нашелся передать это дѣло на обсужденіе вселенскаго собора. Весьма вѣроятнымъ представляется свидѣтельство Сульпиція Севера, что Никейскій соборъ созванъ былъ по внушенію Осіи (auctore Osio) Sulp. Seu. hist. II, 55.

Подлинно достойное сожалѣнія обстоятельство, что мы ни отъ кого изъ тогдашнихъ современниковъ не имѣемъ полнаго описанія засѣданій и дѣйствій Вселенскаго Никейскаго собора. Истреблены ли эти дѣянія аріанами, или во время самыхъ занятій собора не было обращено вниманія на составленіе протоколовъ — сказать съ рѣшительностію нельзя; наиболѣе вѣроятнымъ представляется предположеніе послѣднее, т. е. что на самомъ соборѣ актовъ собора не составлено ^(а). Отъ этого недостатка несомнѣнныхъ свидѣтельствъ

(а) Въ предисловіи къ арабскому собранію (откр. въ XVI в.) церковныхъ правилъ говорится, что акты Никейскаго собора въ свое время писаны были, что они по обширности своей составляли около 40 кн. и распространены были повсюду. Женсидоръ въ предисловіи къ своему собранію говоритъ, будто онъ отъ восточныхъ узналъ, что акты Никейскаго собора были объемистѣе чѣмъ 4 Евангелія. На Флорентійскомъ соборѣ одинъ защитникъ папства утверждалъ между прочимъ, будто бы еще Ава-

непосредственныхъ нѣтъ возможности изобразить вполнѣ внутреннюю, существенную сторону въ совѣщаніяхъ собора, передать содержаніе и свойство самыхъ разсужденій, какія имѣли между собою члены собора. Всѣ несомнѣнно достовѣрныя свѣдѣнія о Никейскомъ соборѣ, какія имѣемъ мы ⁽⁶⁾, кромѣ того что разсѣяны мелкими частицами по разнымъ мѣстамъ, представляются потому не вполнѣ удовлетворительными для изслѣдователя исторіи, что ограничиваются по большей части одною внѣшнею стороною дѣла. Поэтому-то для сужденія о характерѣ разсужденій и совѣщаній на соборѣ догматическихъ мы усматриваемъ необходимость обратиться между прочимъ и къ догматическимъ сочиненіямъ св. отцевъ, ближайшихъ ко времени Никейскаго собора, и между ними

насій Великій спрашивалъ отъ папы Юлія неповрежденнаго списка дѣяній Никейскаго собора, жалуясь, что всѣ списки восточные извращены Аріанами. Но всѣ эти сказанія не подтверждаются никакими достовѣрными свидѣтельствами историческими. Въ частности, что касается до ссылки на св. Аѳанасія, то здѣсь допущена жалкая ошибка, если только не влонамѣренная ложь. Ни въ какомъ изъ своихъ писемъ св. Аѳанасій не спрашивалъ Рим. папу объ актахъ Никейскаго собора; рѣчь объ актахъ есть въ одномъ письмѣ св. Аѳанасія къ нѣкому Марку, но и это письмо не считается подлиннымъ (Гегеле, Concilgesch. t. I, стр. 249—50). Къ такимъ же не вполнѣ достовѣрнымъ источникамъ свѣдѣній о Никейскомъ соборѣ слѣдуетъ отнести и извѣстное сочиненіе Геласія, еп. Кизическаго въ Пропонтидѣ, жившаго въ 5 вѣкѣ. Пользуясь съ одной стороны достовѣрными сказаніями отчасти своего предшественника на кафедрѣ Далмація, отчасти церковныхъ историковъ (Евсевія, Сократа, Созомена), Геласій съ другой стороны и даже неизвѣстно откуда внесъ въ свою исторію нѣкоторыя сказанія и недостовѣрныя, напр. о преніяхъ между отцами собора и философами. Что пренія между отцами собора и философами были, на это есть указанія и у достовѣрныхъ историковъ; но что пренія эти были тѣ же самыя, какъ приводятся у Геласія,—это подлежитъ сомнѣнію. Не мало у Геласія и др. предметовъ возбуждающихъ сомнѣніе.

(6) Такими несомнѣнными источниками для исторіи Никейскаго собора считаются: Символъ вѣры и 20 правилъ, постановленныхъ на Никейскомъ соборѣ, нѣкоторыя указанія въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія, какъ въ его письмахъ объ опредѣленіяхъ Никейскаго собора, и посланіе къ Аѳрамъ: свидѣтельства церковныхъ историковъ: Евсевія, Сократа, Созомена, Феодорита, и Руфина.

по преимуществу къ догматическимъ сочиненіямъ святаго и великаго Аѳанасія Александрійскаго.

Прежде чѣмъ приступимъ къ внутренней сторонѣ совѣщаній соборныхъ, соберемъ, что осталось касательно внѣшней обстановки Никейскаго собора.

Понимая неблагопріятныя послѣдствія, могущія произойти отъ раздражительнаго раздѣленія членовъ церкви, и всячески желая эти послѣдствія предотвратить, императоръ, какъ усердно заботившійся о религиозномъ и политическомъ объединеніи всѣхъ своихъ подданныхъ, не жалѣлъ расходовъ, необходимыхъ къ достиженію предположенной имъ цѣли. По указу его всѣмъ епископамъ, собравшимся на соборъ (по согласному свидѣтельству церковныхъ историковъ числомъ 318) и даже свитѣ ихъ (которой по выраженію одного историка не было и числа) назначены были и прогоны и содержаніе изъ государственнаго казначейства. Къ назначенному дню ^(*) собрались въ Никею епископы отъ всего христіанскаго міра; въ частности Евсевій упоминаетъ о епископахъ изъ Сиріи, Киликіи, Финикіи, Аравіи, Палестины, Египта, Фивъ, Ливіи, Месопотаміи, Персіи, Скиѳіи, Понта, Галатіи, Памфиліи, Каппадокіи, Азіи, Фригіи, Фракіи, Македоніи, Ахаіи, Епира, и наконецъ Испаніи. — «Не былъ только, замѣчаетъ Евсевій, по причинѣ своей старости, предстоитель царственнаго города; а потому вмѣсто его присутствовали исполнявшіе его должность пресвитеры». Приглашенъ былъ въ Никею и главный виновникъ этого собранія Аріи (Ruf. hist. Eccles. I, 1).

Въ промежуткѣ между временемъ назначеннымъ для открытія собора по указу и между временемъ самаго открытія торжественнаго, къ которому долженствовалъ прибыть и самъ императоръ, происходили частныя совѣщанія и разсужденія между православными, аріанами и философами, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Сократъ (1, 8) и Созоменъ (1, 17); въ это время неоднократно былъ приглашаемъ епископами къ совѣщанію и Аріи, и здѣсь свободно излагалъ своеученіе.

(*) О времени перваго Никейскаго собора см. ниже.

Уже въ это время ясно было видно, что на сторонѣ Арія много было сторонниковъ, даже изъ епископовъ; Филосторгій Аріанинъ пишетъ, что епископовъ державшихъ сторону Арія было 22, именно: шесть изъ Ливіи, 1 изъ Египта, 2 изъ Палестины, 2 изъ Финикіи, 3 изъ Киликіи, 3 изъ Каппадокіи, 2 изъ Понта, 3 изъ Виоивіи (L. I. с. 8). Руфинъ пишетъ, что ихъ было 17; Θεодоритъ поименно исчисляетъ 10, именно: Евсевій Никомидійскій, Θεогнисъ Никейскій, Марисъ Халкидонскій, Θεодоръ Ираклійскій (во Фракіи), Менофантъ Ефесскій, Патрофилъ Скиѳопольскій, Наркиссъ изъ Киликіи, Θεона Мармарикскій, Секундъ Птолемаидскій (въ Египтѣ), Евсевій Кесарійскій. Множество было священниковъ и мірянъ, кои принимали участіе въ преніяхъ, одни стоя на сторонѣ Арія, другіе на сторонѣ православныхъ. На сторонѣ православныхъ особеннымъ одобреніемъ и уваженіемъ пользовались св. Аѳанасій, тогда еще діаконъ Александрійскій, и пресвитеръ константинопольскій Александръ, послѣ заступившій мѣсто своего престарѣлаго епископа (Сокр. 1, 8). Всѣ эти частныя пренія были въ нѣкоторомъ смыслѣ частною подготовкою и черновою работою передъ торжественнымъ обсужденіемъ и окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла.

Когда наступилъ день, назначенный для разрѣшенія недумѣннй спорившихъ, по Созомену воскресный (1, 19): тогда всѣ приглашенные въ собраніе вступили во внутреннѣйшую палату царскаго дворца, гдѣ по обѣимъ сторонамъ разставлено было въ порядкѣ множество сѣдалищъ; занявъ каждый приличное ему мѣсто,—ожидали прибытія царя. Когда поданъ былъ знакъ, которымъ обыкновенно возвѣщалось прибытіе царя, всѣ встали, царь вошелъ и вступилъ на средину собранія; когда подставили царю сдѣланное изъ золота кресло, онъ сѣлъ, но не прежде, какъ давъ знакъ садиться епископамъ. Послѣ царя всѣ такъ и поступили. Затѣмъ одинъ изъ епископовъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны ^(к) (увы авторитетъ папскихъ легатовъ!) привѣтствовалъ

(к) Созомень говоритъ, что это Евсевій Кесарійскій; Θεодоритъ, что Евстафій Антиохійскій. Θεодоръ Мопсуетскій говоритъ, что Александръ Александрійскій; трудно согласиться съ Созоменомъ,

царя краткою рѣчью и вознесъ за него благодареніе Богу. Рѣчи этой Евсевій въ своей исторіи не приводитъ; но если согласиться съ бл. Θεодоритомъ, что рѣчь передъ началомъ собора говорилъ Евстаіій Антиохійскій, то рѣчь эта у Григорія пресвитера кесарійскаго (Combef. Auctuar. t. II p. 555) представляется въ такомъ видѣ:

«Благовѣрнѣйшій государь! Благословенъ Богъ, избравшій тебя царемъ земли, рукою твоею истребившій идолопоклонство и водворившій чрезъ тебя въ сердцахъ вѣрующихъ миръ! Уже поправа власть духовъ злобы; испровержены олтари многобожія; разсѣвается мракъ нечестія, и свѣтъ божественнаго ученія озаряетъ всю вселенную. Прославляется Отецъ, почитается и Сынъ, возвѣщается и Духъ Святой, Троица единосущная, едино божество въ трехъ лицахъ всюду проповѣдуются. На семъ ученіи, государь, утверждается величіе твоего благочестія. Сохрани его для насъ цѣлымъ и не нарушеннымъ, да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ церковь, не расточаетъ единства троичнаго Бога и не подвергаетъ нашей вѣры поруганію. Причиною же настоящаго собранія и разсужденій нашихъ неистовый Аріій, который, пріявъ служеніе пресвитера въ Александрійской церкви, оказался чуждымъ ученія блаженнѣйшихъ пророковъ и апостоловъ. Ибо едиnorodнаго Сына и Слово Отчее онъ не признаетъ единосущнымъ и равнымъ Отцу, и почитатель твари хочетъ сопричислить Творца къ творенію: новели государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго; или, если останется упорнымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православной церкви, да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ».

Гефеле безъ всякихъ объясненій считаетъ эту рѣчь «весьма сомнительною» (1, 268). По нашему мнѣнію вопросъ о подлинности или неподлинности этой рѣчи долженъ стоять

чтобы рѣчь эту говорилъ самъ Евсевій; въ началѣ собора, когда еще не извѣстно было, чѣмъ кончится дѣло Арія, Евсевій едва ли бы могъ такъ сильно и рѣшительно выражаться о чловѣкѣ, къ которому онъ питалъ нѣкоторое время расположеніе.

въ связи съ вопросомъ о томъ, кто говорилъ рѣчь передъ императоромъ. Если признать, что рѣчь говорилъ Евсевій, то она, безъ сомнѣнія, не могла быть произнесена имъ въ такомъ тонѣ; но если рѣчь передъ императоромъ произносилъ Евстаѳій: въ такомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній подозрѣвать ее въ неподлинности.

На привѣтственную рѣчь представителя собора императоръ съ своей стороны отвѣчалъ рѣчью же, въ которой изъявлялъ радость свою, что видитъ вокругъ себя собраніе столькихъ пастырей, и убѣждалъ ихъ къ единомыслию въ вѣрѣ. И въ этой рѣчи къ собору, такъ же какъ и въ приведенномъ нами выше посланіи къ Александру и Арію, Константинъ представляется намъ тѣмъ же, съ одной стороны многопопечительнымъ о вѣншемъ и внутреннемъ мирѣ государства, для котораго нѣтъ ничего дороже, какъ видѣть подданныхъ своихъ въ единеніи политическомъ и религіозномъ, съ другой — человѣкомъ не твердыхъ и не опредѣлившихся еще убѣжденій. Онъ все еще какъ будто ищетъ истину, и до сихъ поръ, уже послѣ многихъ изысканій и совѣщаній предварительныхъ, все еще не осмѣливается произнести на виновниковъ раздора слово осужденія. Вотъ эта рѣчь Константина, какъ представляетъ ее Евсевій: «Цѣлю моего желанія, друзья мои, было насладиться созерцаніемъ вашего собранія. Достигнувъ этого, я благодарю Царя всяческихъ за то, что сверхъ другихъ безчисленныхъ благъ Онъ даровалъ мнѣ зрѣть и это лучшее изъ всѣхъ благо, — разумію то благо, что вижу всѣхъ васъ въ общемъ собраніи и что всѣ вы имѣете одинъ общій образъ мыслей. И такъ да не возмущаетъ нашего благополучія никакой завистливый врагъ, и послѣ того, какъ силою Спасителя Бога богоборство тирановъ совершенно низложено, да не порицаетъ божественнаго закона коварный демонъ: ибо внутренній раздоръ церкви для меня страшнѣе и тягостнѣе всякой войны и битвы; это печалитъ меня болѣе, чѣмъ все вѣншее. Посему, когда волею и содѣйствіемъ Всеблагаго я одержалъ побѣду надъ врагами^(п): то считалъ первымъ долгомъ воздать

(п) Разумѣется Ликиній съ его сообщниками.

благодареніе Богу и сорадоваться тѣмъ, которыхъ Онъ освободилъ чрезъ меня. Потомъ узнавъ о вашемъ, совершенно неожиданномъ для меня несогласіи, я не оставилъ и этого безъ вниманія, но желая содѣйствіемъ своимъ уврачевать зло, немедленно собралъ всѣхъ васъ. Радуюсь, видя ваше собраніе, но думаю, что мои желанія тогда только исполнятся, когда я увижу, что вы всѣ оживлены единодушіемъ и блюдете одно общее, миролюбивое согласіе, которое вы, какъ посвященные Богу, должны возвѣщать и другимъ. Не медлите же, други, служители Божіи и благіе рабы общаго нашего Владыки—Спасителя; не медлите разсмотрѣть причины вашего раздора въ самомъ ихъ началѣ и рѣшить всѣ спорные вопросы мирными опредѣленіями. Чрезъ это вы совершите и дѣло угодное Богу и доставите величайшую радость мнѣ, вашему сослужителю» (Ев. ж. К. III, 12 въ рус. пер., стр. 177). Въ изложеніи обстоятельствъ произнесенія этой рѣчи, какъ представляетъ ихъ Евсевій, есть одно видимому незначительное, но на самомъ дѣлѣ важное указаніе къ столь важному для латинянъ вопросу о предсѣдательствѣ на Никейскомъ соборѣ. Приведши рѣчь Константина, Евсевій между прочимъ замѣчаетъ: сказавъ это на римскомъ языкѣ, императоръ посредствомъ толмача передалъ свою рѣчь предсѣдательствовавшимъ на соборѣ. Еслибы на Никейскомъ соборѣ предсѣдателями были папскіе легаты, какъ утверждаютъ это латиняне, то императору не было нужды обращаться къ этимъ предсѣдательствовавшимъ при посредствѣ толмача. Но если онъ пользуется для передачи своей рѣчи толмачемъ, то это значитъ, что предсѣдательствовавшіе на соборѣ были Греки, кои, весьма вѣроятно, не владѣли свободнымъ пониманіемъ рѣчи латинской.

Послѣ императорской рѣчи должны были начаться общія совѣщанія и разсужденія. Эти общія совѣщанія и разсужденія начались, по свидѣтельству Евсевія, взаимными обвиненіями и даже взаимными порицаніями. Евсевій не говоритъ самъ, въ чемъ состояли эти взаимныя обвиненія и порицанія; но по всей вѣроятности здѣсь разумются препирательства и обвиненія другъ друга между православными и аріанами:

православные обвиняли въ еретичествѣ аріанъ, аріане обвиняли православныхъ въ отступленіи отъ ученія Священнаго Писанія. Весьма дѣятельное, какъ видно, участіе въ примиреніи спорившихъ принималъ самъ императоръ; онъ всѣхъ выслушивалъ, какъ замѣчаетъ Евсевій, незлобиво, со вниманіемъ принималъ предложенія и разбирая въ частности сказанное тою и другою стороною, мало-по-малу примирялъ упорно состязавшихся. Кротко бесѣдуя съ каждымъ на эллинскомъ языкѣ, который равнымъ образомъ зналъ, царь былъ усладительно пріятель. Убѣждая однихъ, усовѣщивая словомъ другихъ, хвалилъ говорившихъ хорошо, и каждого склоняя къ единомыслію, императоръ наконецъ согласилъ понятія и мнѣнія касательно спорныхъ предметовъ (Ж. К. III, 13). Евсевій въ своемъ изложеніи занятій членовъ Никейскаго собора не говоритъ ничего объ участіи, какое принималъ въ этихъ занятіяхъ Аріій; но Руфинъ въ своей исторіи (I, 2) замѣчаетъ, что въ засѣданія собора часто былъ приглашаемъ и Аріій; что въ присутствіи собора ему позволено было изложить свое ученіе, но что это ученіе Аріево до того оскорбляло православныхъ, что они даже заграждали свой слухъ. Члены собора внимательно разсуждали объ ученіи Арія, долго разсуждали о томъ, что нужно постановить и принять противъ него; несравненное большинство членовъ собора отвергло нечестивое ученіе Арія, и особенно рѣшительно высказались противъ этого нечестія исповѣдники (confessores). Но и теперь, даже въ открытомъ торжественномъ засѣданіи нашлись и сторонники Арію. Блаженный Теодоритъ называетъ ихъ по именамъ (имена ихъ приведены нами прежде), и говоритъ, что они даже письменно изложили и представили собору свое исповѣданіе вѣры, которое, по прочтеніи, всѣми названо было негоднымъ и тотчасъ разорвано (I. 7). Противъ защитниковъ Арія поднялся сильный ропотъ, всѣ начали обвинять ихъ въ измѣнѣ благочестію; они убоялись, и, вставъ, первые отлучили Арія. На сторонѣ Арія остались только двое изъ епископовъ—Секундъ Птолемаидскій и Θεона Мармарикскій. Низложивъ такимъ образомъ нечестивца, епископы съ общаго согласія начертали исповѣ-

даніе вѣры, сохраняемое и донынѣ въ церквахъ, и противъ тѣхъ, кто рѣшился бы противорѣчить изложенному въ символѣ ученію, именно противъ тѣхъ, кои рѣшились бы говорить, что было время, когда Сына не было, что Его не было до рожденія, что Онъ родился изъ несущаго, —кто сталъ бы утверждать, что Сынъ Божій существуетъ изъ иной Упостаси, или сотворенъ, или измѣняемъ,—изрекли отлученіе (Θεод. 1, 7).

Прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему изложенію занятій и опредѣленій собора, считаемъ нужнымъ изложить нѣкоторыя подробности изъ исторіи составленія Никейскаго Символа вѣры.

Основаніемъ, на которомъ, такъ сказать, наздана была формула исповѣданія Никейскаго, послужило вѣроисповѣданіе церкви Кесарійской. Надобно предполагать, что шаткость вѣроисповѣданія Евсевія Кесарійскаго послужила для отцевъ собора поводомъ испытать его исповѣданіе. Евсевій Кесарійскій въ присутствіи собора прочиталъ исповѣданіе церкви Кесарійской, исповѣданіе, которое принялъ онъ отъ предшествовавшихъ ему епископовъ, которое читалось и при оглашеніи и при воспріятіи крещенія; это исповѣданіе читалось такъ: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Слово Божіе, въ Бога отъ Бога, въ Свѣтъ отъ Свѣта, въ Жизнь отъ Жизни, въ Сына единороднаго, перворожденнаго всей твари, Который прежде всѣхъ вѣковъ родился отъ Бога Отца, чрезъ Котораго все произошло, Который для нашего спасенія воплотился и пожилъ между человекѣми, и страдалъ и воскресъ въ третій день и восшелъ ко Отцу и придетъ опять во славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую и во единого Духа Святаго. Вѣрую, что каждый изъ Нихъ есть и имѣетъ бытіе, что Отець истинно Отець, Сынъ—истинно Сынъ, Духъ Святой—истинно Духъ Святой; какъ и Господь нашъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь сказалъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*».

Выслушавъ это изложеніе вѣры, изъясняетъ Евсевій, отцы

собора не нашли въ немъ повода къ противорѣчю, и даже самъ царь первый засвидѣтельствовалъ, что оно вѣрно, и что онъ самъ также мыслить, а потому повелѣлъ присоединиться къ нему всѣмъ, подписать эти догматы и быть въ согласіи съ ними, прибавивъ только слово: *единосущный* ^(а). Интересны также нѣкоторыя подробности, сообщаемыя святымъ Аѳанасіемъ Великимъ о тѣхъ ухищреніяхъ и о той изворотливости, къ какимъ прибѣгали во время совѣщаній на соборѣ сторонники Арія. «Когда православные епископы, пишетъ св. Аѳанасій, желали истребить выдуманная аріанами нечестивыя изреченія, т.-е. что *Сынъ изъ несущаго*, и другія, и написать то, что говорится въ писаніяхъ, именно, что Сынъ есть Единородный изъ Бога по естеству, что Онъ есть Слово, Сила, истинная Премудрость Отца, Богъ истинный, какъ сказалъ Іоаннъ, или сіяніе славы и образъ Упостаси Отчей, какъ написалъ Павелъ: тогда Евсевіане (отъ Евсевія Никомид.), увлекаясь собственнымъ злымъ ученіемъ, сказали другъ другу: согласимся; ибо и мы также изъ Бога: единъ Богъ, изъ Негоже вся (1 Кор. 8, 6). Они ссылались и на то, что написано въ книгѣ Пастырѣ: «прежде всего вѣруй, что Богъ одинъ, что Онъ все сотворилъ, все устроилъ и привелъ изъ небытія въ бытіе». Епископы, видя хитрость ихъ нечестія, явѣе высказали, что значитъ изъ Бога, и написали, что Сынъ изъ сущности Божіей, а твари, хотя происходятъ изъ Бога же, но въ томъ смыслѣ, что онѣ существуютъ не изъ себя самихъ или не безъ причины, но имѣютъ начало своего происхожденія, между тѣмъ какъ Сынъ еднѣ собственно изъ существа Отчаго; ибо въ этомъ состоитъ особенность Единороднаго и истиннаго Слова Отчаго. Потомъ епископы опять спросили малочисленныхъ, повидимому, аріанъ:

(а) По лукавымъ соображеніямъ и по хитрой изворотливости своей Евсевій не во всѣхъ пунктахъ точно обозначаетъ различіе Никейскаго исповѣданія отъ исповѣданія Кесарійской церкви. Будучи въ душѣ полуаріаниномъ, онъ опасался какъ бы не изменить сторонникамъ своимъ, но и какъ бы не навлечь на себя гнѣва императорскаго; оттого онъ такъ искусно (хотя въ то же время и такъ фальшиво) объясняется въ своемъ посланіи. (См. посл. Евсевія къ церкви Кесар.)

называютъ ли они Сына не твореніемъ, а Силою, единою мудростію и образомъ Отца, вѣчнымъ, ни въ чемъ совершенно не различающимся отъ Него и Богомъ истиннымъ? Евсевіане дали понять другъ другу мановеніемъ, что и это-де согласно съ нашимъ ученіемъ, ибо и мы называемся образомъ и славою Божіею (1 Кор. 11, 7). За насъ свидѣтельствуемъ не только то, что мы называемся присными Богу, — Овъ (Христосъ) назвалъ насъ даже братьями. Поэтому если Сына называютъ Богомъ истиннымъ, это не печалитъ насъ; ибо содѣлавшійся истиннымъ дѣйствительно истиненъ. Епископы, усмотрѣвъ коварство еретиковъ, собрали изъ Писаній слова: *сіяніе, источникъ, рѣка, образъ Упостаси*, выраженіе: *азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 3, 30), наконецъ ясно и кратко написали, что Сынъ единосущенъ Отцу; ибо все вышесказанное заключаетъ въ себѣ этотъ именно смыслъ. Еретикъ возражилъ, что сихъ рѣченій нѣтъ въ Писаніи; но этимъ они только больше обличили себя; ибо и они выразили свое нечестіе словами неписанными, поелику нигдѣ не написано: «изъ несущаго, или было нѣкогда время, когда Сына не было». Но православные епископы не выдумывали словъ сами собою, замѣчаетъ святой Аѳанасій, а писали на основаніи отеческихъ свидѣтельствъ. Какъ видно, святой Аѳанасій разумѣетъ Діонисія еп. Римскаго и Діонисія же еп. Александрійскаго. Такимъ образомъ, заключаетъ св. Аѳанасій, Евсевіане, скрывая свою болѣзнь, изъ боязни многочисленнаго сонма епископовъ, согласились съ составленнымъ на соборѣ изложеніемъ вѣры и подпали пророческому обличенію: ибо къ нимъ-то взывалъ Богъ всяческихъ: «приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене» ^(в) (Ис. 39, 13).

По согласному свидѣтельству древнихъ церковныхъ историковъ, особенно дѣятельное участіе принималъ и особенно замѣчательные успѣхи въ опроверженіи арианъ на соборѣ ока-

---

(в) Эта укоривна со стороны св. Аѳанасія на епископовъ подписавшихся подъ опредѣленіемъ соборнымъ, вызвана, безъ сомнѣнія, тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ подписавшихся въ послѣдствіи отказались, какъ увидимъ, отъ исповѣданія Никейскаго.

заль святыи Аѳанасій Великій. Въ то время, когда происходилъ Никейскій соборъ, святыи Аѳанасій былъ еще только въ санѣ діакона; но вѣроятно, что образованность его въ православномъ вѣроученіи уже въ ту пору достигла полной зрѣлости; по этому мы по всей вѣроятности не погрѣшимъ, если за руководство для сужденій о дѣятельности св. Аѳанасія на соборѣ примемъ во вниманіе всѣ вообще догматическія сочиненія св. Аѳанасія, — не обращая особеннаго вниманія на то, что большая часть изъ сочиненій сего св. мужа писана имъ въ санѣ архіепископа. Здѣсь же еще одно замѣчаніе: многія изъ мыслей аріанскихъ, опроверженіемъ коихъ занимается св. Аѳанасій, высказаны были аріанами послѣ Никейскаго собора; по этому при изложеніи ученія св. Аѳанасія въ настоящемъ мѣстѣ мы займемся только тѣми изъ сужденій св. защитника православія, кои могли быть направлены противъ сужденій, высказанныхъ первыми виновниками аріанства.

Первымъ пунктомъ въ лжеученіи аріанъ, — пунктомъ, изъ котораго они послѣдовательно выводили всѣ прочіе, было ученіе о томъ, что Сынъ Божій сотворенъ изъ ничего и имѣетъ начало своего бытія. Это богохульное ученіе св. Аѳанасій обличалъ съ безпримѣрною, неподражаемою діалектикою. — «Сынъ Божій, или Слово, по мнѣнію аріанъ, есть твореніе, назначенное творить всѣ прочія твари». Но такое творящее твореніе, по разсужденію св. Аѳанасія, заключаетъ противорѣчіе въ самомъ себѣ. Какъ твореніе, и оно само должно принадлежать къ числу тварей, и слѣдовательно, подъ именемъ всего состава творенія надобно разумѣть и Его. Но Слово Божіе говоритъ намъ: «вся яже Отець творить, сія и Сынъ такожде творить» (Іоан. 5, 19); что творить Отець, то творить и Сынъ; творимое Отцемъ — творится и Сыномъ; итакъ что же? Слѣдуетъ, что или Сынъ творить Самаго Себя, есть Самъ Свой творецъ, или — творя дѣла Отца — Онъ Самъ не есть твореніе. Да и какъ возможно, чтобы существо сотворенное изъ ничего воззвало несущее изъ небытія къ бытію? Творить несвойственно твари, какъ бы высока ни была она по своему достоинству; а приписывать какой-либо одной изъ тварей способность творить значитъ приписывать ее

всѣмъ; но этого быть не можетъ. Общій законъ: существа сотворенныя, конечныя, не могутъ творить; самые ангелы не могутъ творить, потому что они сотворены (развѣ согласитесь съ еретиками: Валентиномъ, Маркіономъ, Василидомъ?). Существа конечныя могутъ только измѣнять, разнообразить, давать различныя формы вещамъ уже существующимъ: но творить изъ ничего—не ихъ дѣло. Слѣдовательно одно изъ двухъ: или Сынъ Божій—тварь, и тогда Онъ не можетъ творить въ собственномъ смыслѣ сего слова, творить изъ ничего,—или Онъ творитъ (а это подтверждается Писаніемъ), тогда Онъ не принадлежитъ къ числу тварей»⁽⁶⁾.

Другимъ, часто употреблявшимся выраженіемъ у аріанъ о Сынѣ Божіемъ было: *ὁν πρότε, ἔτε οὐκ ἦ*—было время, когда Его не было; Богъ Отецъ не всегда былъ Отцемъ; но сдѣлался Отцемъ въ послѣдствіи, когда получилъ бытіе Сынъ.—Для опроверженія этого софизма св. Аѳанасій обращается къ анализу житейскаго слова *отецъ*: съ именемъ отца, по толкованію св. Аѳанасія, необходимо соединяется мысль о дѣйствительномъ бытіи сына, происшедшаго отъ родившаго. «Художникъ, замѣчаетъ св. Аѳанасій, можетъ быть названъ художникомъ и тогда, когда еще не явились его произведенія, но никто не можетъ ни быть, ни называться отцемъ, когда у него нѣтъ сына. Быть отцемъ значитъ не имѣть только возможности раждать, иначе всякій изъ людей могъ бы называться отцемъ,—но значитъ уже на самомъ дѣлѣ имѣть у себя сына, такъ что если кому приписывается наименованіе отца, то симъ выражается дѣйствительное бытіе сына: называющій кого отцемъ—съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на бытіе сына». «Перенося сіи понятія объ отчествѣ къ Существу Высочайшему и разумѣя ихъ богоприлично, мы должны будемъ, говоритъ св. Аѳанасій, сдѣлать такое заключеніе: если быть отцемъ значитъ дѣйствительно имѣть сына, то у Отца по природѣ своей вѣчнаго и неизмѣняемаго не можетъ быть и Сына—не вѣчнаго. Людямъ свойственно раждать во времени, по несовершенству ихъ природы, но рожденіе Божіе вѣчно, по-

(6) Противъ аріанъ сл. II, III, IV; объ опредѣл. Ник. соб. гл. II.

тому что природа Божественная всегда въ высочайшей степени совершенна. Если быть отцемъ значить имѣть рожденнаго изъ своей природы или сущности, то у Бога Отца, вѣчнаго по существу Своему, вѣчно былъ и есть Сынъ, происходящій изъ собственной Его природы, или, что тоже, ему единосущный». Къ тому же заключенію приходитъ св. Афанасій посредствомъ анализа слова *сынъ*. «Сынъ есть не что иное, какъ то, что раждается отъ отца; ибо кто слыша названіе сына въ то же время не разумѣетъ чего-то собственного существу отца? Сынъ тѣмъ и отличается отъ всякой другой собственности отца, что онъ носитъ въ себѣ природу того, отъ котораго онъ получилъ начало своего бытія; всѣ прочія вещи, которыя не называются именемъ сыновъ, чужды природы отца. Что находится внѣ меня, и чуждо мнѣ, то есть моя собственность, или мое твореніе (наприм. домъ или другая вещь) и отъ меня можетъ перейти къ другому; а сынъ отъ меня происходитъ, есть собственное и точное подобіе моего существа, не чуждое мнѣ произведеніе, но мое порожденіе; я весь въ немъ, самъ оставаясь впрочемъ тѣмъ же, чѣмъ и былъ. Сынъ можетъ называться и дѣйствительно быть сыномъ только въ такомъ случаѣ, если онъ одной природы или одного существа со отцемъ своимъ: сынъ таковъ, каковъ отецъ, отъ котораго онъ естественно родился. Это собственность сына по отношенію къ отцу, по которой и отецъ называется собственнымъ его отцемъ; иначе почему онъ и сынъ, если не изъ него, т. е. отъ отца, или изъ сущности отца имѣетъ начало своего бытія?»

«Раждать, разсуждаетъ святитель въ другомъ мѣстѣ, значить дѣлать кого-либо причастникомъ себя самого; раждаться значитъ получать или имѣть причастіе въ комъ-либо. Богъ Отецъ раждаетъ; слѣдовательно есть существо, которое причастно Ему. Сынъ раждается отъ Него; слѣдовательно Онъ причастенъ Богу Отцу. Такое причастіе одного божескаго лица въ отношеніи къ другому можетъ быть дѣйствительнымъ и полнымъ не иначе, какъ если оно состоитъ во взаимномъ причастіи, совершенномъ подобіи или тождествѣ самаго естества ихъ, однимъ словомъ, если Богъ Отецъ

и Сынъ Божій единосуцны другъ другу. Ибо представьте, продолжаетъ святитель, что Сынъ причастенъ Богу не самою природою своею, а какъ-нибудь иначе, то выйдетъ во 1-хъ, что Сынъ причастенъ не самому Богу, но чему-то постороннему, воображаемому внѣ природы божественной; если же это нѣчто чуждо природѣ Отца, то Сынъ причастенъ уже не Отцу, а тому, что внѣ Отца, и посему находится не непосредственно при Отцѣ, но между Имъ и Отцемъ есть нѣчто третіе, слѣдовательно Онъ и не Сынъ Отца въ собственномъ смыслѣ, а Сынъ того третьяго, чему онъ причастенъ; во 2-хъ выйдетъ, что у Отца нѣтъ никого, кто былъ бы причастенъ Ему Самому. Если Сынъ не есть Сынъ въ собственномъ смыслѣ сего слова, то пусть назовутъ Его твореніемъ и припишутъ Ему все, обыкновенно приписываемое тварямъ, пусть не называютъ Его одного Сыномъ, Словомъ и Премудростію.»

Пребираясь съ противниками своими на поприщѣ діалектики, св. Аѳанасій главною основою для себя, главнымъ камнемъ прибѣжища неуклонно считалъ для себя ученіе Св. Писанія. Въ доказательствахъ изъ Св. Писанія у св. Аѳанасія замѣтно близкое сходство уже съ видѣнными нами приемами Александра еп. Александрійскаго; но и здѣсь св. Аѳанасій не преминулъ оставить печать своего глубокаго мышленія, своей неподражаемой оригинальности. Мы приведемъ нѣсколько изъ разсужденій св. Аѳанасія, построенныхъ на этомъ незыблемомъ основаніи. Останавливая вниманіе свое на словахъ св. Ап. Павла объ Иисусѣ Христѣ: «Иже сый сіяніе славы, и образъ Упостаси Его» (Евр. 1, 3); «Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещерева быти равенъ Богу» (Фил. 2, 6); «Иже есть образъ Бога невидимаго» (Кол. 1, 15), святой Аѳанасій разсуждаетъ: «Истиннымъ образомъ Бога Отца не можетъ быть какое-нибудь внѣшнее изображеніе, чуждое природѣ Божественной, или приближающееся къ ней однимъ слабымъ подобіемъ, но такимъ образомъ можетъ быть лишь Тотъ, Кого раждаетъ Самъ Отецъ, въ Комъ созерцающая Себя Самаго, Онъ радуется, по словамъ Писанія: *Азъ бѣхъ, о нейже (премудрости) радовашеся* (Прит. 8, 30). Когда же Богъ не созерцалъ себя въ своемъ образѣ, когда Онъ

имъ не радовался? Слѣдовательно дерзко говорить, будто образа Божія когда-либо не было. . . И опять, какъ Творецъ и Создатель можетъ созерцать Себя въ существѣ сотворенномъ и созданномъ? Образъ долженъ быть таковъ, каковъ и первообразъ Отецъ Его». — Далѣе перечисляя различныя имена, свойства и дѣйствія Бога Отца (Онъ вѣченъ, безсмертенъ, всемогущъ, Свѣтъ, Царь, Владыка, Богъ, Господь, Творецъ, Промыслитель), — Св. Аѳанасій говоритъ: «все это должно быть и въ Образѣ Божіемъ, дабы Ему поистинѣ и вполнѣ можно было сказать: *видѣвый Мене, видѣ Отца*». — «Сыну, разсуждаетъ святой Аѳанасій въ другомъ мѣстѣ, приписываются въ Св. Писаніи всѣ наименованія, усвояемая Богу Отцу, кромѣ одного имени Отца. Такъ Онъ называется Богомъ (Іоан. 1, 1), благословеннымъ во вѣки (Рим. 9, 5), Богомъ истиннымъ, Вседержителемъ, Который былъ есть и будетъ (Іоан. 17, 3. Апок. 1, 8), Господомъ (1 Кор. 8, 6. Іоан. 20, 28), Свѣтомъ (Іоан. 8, 12), Истиною, Жизнію (Іоан. 14, 6). Самое свойство сихъ именъ, рѣшительный тонъ, съ какимъ они высказаны, и снесеніе съ именами Бога Отца (Быт. 19, 24. Втор. 6, 4. Пс. 49, 1 и др.) достаточно ручаются за то, какъ мы должны понимать ихъ. «Это, замѣчаетъ великій учитель, сдѣлано въ Св. Писаніи для того, дабы всякій, слыша о Сынѣ тоже, что сказано и объ Отцѣ, тотчасъ видѣлъ Отца въ Сынѣ и Сына равнымъ образомъ созерцалъ въ Отцѣ, потому что тому и другому приписывается совершенно одно и тоже. Почему же принадлежащее Отцу усвояется Сыну какъ не потому, что послѣдній рожденъ отъ перваго? Почему и все сыновнее принадлежитъ Отцу, если не потому, что первый рожденъ отъ послѣдняго по естеству? Именно по этой и по одной этой причинѣ справедливо сказано: *вся твоя моя суть и моя твоя* (Іоан. 16, 15; 17, 10)». — Но у насъ не достало бы времени, еслибы мы стали подробно изображать здѣсь все разнообразіе приемовъ св. Аѳанасія въ опроверженіи аріанъ: надобно самимъ читать эти безсмертныя творенія, чтобы основательнѣе познакомиться съ этимъ столпомъ православія.

Дѣйствіемъ сей-то неумолимой, всесокрушающей діалекти-

ки св. Аѳанасія, мудрою разсудительностію многихъ другихъ ревнителей православія ⁽⁶⁾, присутствовавшихъ на соборѣ, наконецъ же всемогущимъ содѣйствіемъ божественной силы благодатной, явившей даже видимымъ разнообразнымъ способомъ свое вспомошествованіе православнымъ, — сѣтъ аріанскаго лжеученія оказалась проторгнутою отсюду, всѣ разсужденія аріанскія были изобличены, всѣ аргументы еретиковъ поразрушены. Аріане, какъ изобличенные въ богохульствѣ, преданы анаѳемѣ, самъ Аріій и сообщники его присуждены были къ ссылкѣ, сочиненія аріанъ преданы были огню; имѣть у себя сочиненія аріанъ запрещено подъ страхомъ наказанія; для ввухшенія большаго презрѣнія къ аріанамъ, имъ усвоено ненавистное наименованіе «Порфириане» — отъ имени злостнаго язычника писавшаго сочиненія противъ божественности вѣры христіанской: такъ Божіимъ содѣйствіемъ нечестивая ересь посрамлена, вѣра же православная восторжествовала!

Къ сожалѣнію, до полнаго наслажденія торжествомъ въ самой дѣйствительности православію суждено было еще пройти — поистинѣ можно сказать — седмирицею разженную печь искушенія. Опредѣленія Никейскаго собора относительно вѣроисповѣданія члена о Сынѣ Божіемъ вскорѣ же послѣ собора, по стеченію различныхъ обстоятельствъ, подверглись различнымъ пререканіямъ, защитники сихъ опредѣленій — различнымъ злостраданіямъ... Но оставляя исторію сихъ пререканій и злострадацій до времени послѣдующаго, въ настоящемъ случаѣ для большаго порядка займемся обзорѣніемъ другихъ распорядженій Никейскаго собора.

Послѣ того какъ составлены были опредѣленія касательно Арія, и сторовниковъ его ученія, соборъ приступилъ къ разсмотрѣнію вопроса о празднованіи Пасхи. Вопросъ этотъ столь важный въ церковной практикѣ, сильно занималъ въ то время многихъ, и особенно, какъ видно, императора; а потому императоръ и предложилъ его на разсмотрѣніе соборное. Несогласіе между церквами Восточными и Западными въ раз-

(а) Особенно крѣпко ратовали за православіе, по замѣчанію Руфина, исповѣдники (Ruf. hist. Eccl. I, 2).

сужденіи празднованія Пасхи началось еще со втораго вѣка; несмотря на различныя попытки къ устраненію сего несогласія ^(а), оно продолжалось и въ третьемъ и, какъ видно по памятникамъ оставшимся отъ времени Никейскаго собора— не устранено было и къ началу четвертаго. Какъ видно, —изъ всѣхъ разсужденій относившихся къ этому предмету, главнымъ предметомъ разногласія—было собственно время празднованія Пасхи. Восточные христіане, какъ еще во время св. Поликарпа и Поликрата Ефесскаго, такъ и теперь—въ началѣ 4-го вѣка держались обычая праздновать христіанскую Пасху въ то же время, какъ Евреи праздновали Пасху іудейскую. Какъ у Евреевъ праздникъ Пасхи всегда начинался 14 ч. мѣсяца Нисана, такъ и христіане Церкви Восточной всегда праздновали свою Пасху въ тотъ же день, когда приходилась Пасха іудейская, — не обращая вниманія на то, будетъ ли то первый, или второй, или пятый, или какой другой день недѣли. Въ основанія свои христіане сіи приводили такія разсужденія: Иисусъ Христосъ праздновалъ съ учениками Своими Пасху во время праздника іудейскаго; и послѣдователи Его не могутъ считать себя свободными отъ обязанности подражать этому примѣру; ближайшій ученикъ и наперсникъ Христовъ, св. Іоаннъ, указалъ христіанамъ такъ именно праздновать Пасху, и преданіе его вѣрно хранится въ Церкви ефесской. Съ теченіемъ времени въ защиту этого празднованія начали приводить и другія доказательства. Такъ когда восточнымъ христіанамъ доказывали, что 14-го Нисана Христосъ Спаситель не могъ совершить пасхи еврейской, потому что Онъ въ это время пострадалъ, то христіане восточные, съ одной стороны не будучи въ состояніи представить какое-нибудь опроверженіе противъ этого нападенія на нихъ, но съ другой—не желая отказать и отъ своей прежней практики, начали отстаивать свой обычай на другихъ основаніяхъ; они именно разсужда-

---

(а) Въ видахъ устраненія несогласія во времени празднованія Пасхи еще въ третьемъ вѣкѣ составляемы были пасхальныя исчисления, какъ напр. Діонисіево, Анатоіево, Инполитово; 1-е опредѣляло время празднованія Пасхи на 8 лѣтъ, 2-е на 19, 3-е на 119 лѣтъ.

ли: ежели Спаситель 14-го Нисана уже преданъ былъ на страданія, то ученикамъ Его прилично и необходимо праздновать день Его страданій, какъ день искупленія; вслѣдствіе сего въ день страданій Спасителя учреждаема была пасхальная вечеря—литургія—съ вечерею любви. Если примемъ во вниманіе, что въ восточныхъ церквахъ большинство вѣрующихъ было изъ Іудеевъ, для которыхъ особенно дорого было если не полное сохраненіе, по крайней мѣрѣ воспоминаніе праздника древняго, заповѣданнаго еще Моисеемъ, то поймемъ силу одушевленія, съ какою защищали эту практику державшіеся обычая восточнаго. На Западѣ, гдѣ большинство вѣрующихъ было изъ язычниковъ, такая подражательность постановленію іудейскому не могла встрѣтить себѣ большаго сочувствія. Между тѣмъ какъ восточные христіане для празднованія пасхи старались высчитывать собственно 14-е Нисана, —въ какой бы день недѣли оно ни приходилось, и въ этотъ день именно праздновали пасху, —на Западѣ—съ раннихъ поръ замѣтно старались высчитывать, когда приходится день собственно воскресенія Христова; здѣсь на 14-е Нисана обращали вниманіе не потому, чтобы этотъ день поставляли днемъ празднованія, а потому, что при посредствѣ его удобно было опредѣлить день Воскресенія Христова, и этотъ послѣдній день—день Воскресенія Христова, послѣ 14-го Нисана—поставляли днемъ празднованія: такъ было еще при епископѣ Римскомъ Викторѣ, такъ поступали и предъ временемъ вселенскаго собора. По той причинѣ, что христіане тѣхъ и другихъ странъ изыскивали для празднованія пасхи не одинъ и тотъ же день, и не однимъ и тѣмъ же путемъ (Іудей, и за ними христіане, державшіеся восточнаго обычая въ празднованіи пасхи считали время по лунному году и по луннымъ мѣсяцамъ), между тѣми и другими происходили такія разногласія, что одни уже оканчивали свой праздникъ пасхи, между тѣмъ какъ другіе его еще не начинали; не удивительно, что у восточныхъ происходили, какъ обличаетъ св. Константинъ Великій въ своемъ посланіи, и такого рода совпаденія времени, что имъ приходилось въ одномъ и томъ же году праздновать пасху два раза. Какъ это могло происходить,—

это объясняется слѣдующимъ соображеніемъ: Іудеи считали свои мѣсяцы отъ одного новолунія до слѣдующаго; 12 такихъ мѣсяцевъ составляютъ 355 дней; поэтому обыкновенный годъ у Іудеевъ былъ на 10 дней меньше солнечнаго года. Для того, чтобы начало года приходилось около времени весенняго равноденствія, они черезъ нѣсколько лѣтъ прибавляли къ 12 мѣсяцамъ 13-й; это дѣлалось по рѣшенію великаго синагедріона Іерусалимскаго. Но такъ какъ до половины 4-го вѣка синагедріонъ въ этомъ дѣлѣ руководствовался не одними астрономическими вычисленіями, но и разными случайными обстоятельствами, напр. можно ли ожидать, что къ празднику Пасхи поспѣетъ жатва и установится хорошая дорога для прѣзжающихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, то въ нѣкоторые годы могло случаться, что первый мѣсяць года (Нисанъ) начинался у Іудеевъ раньше, чѣмъ за 14 дней до весенняго равноденствія, такъ что праздникъ Пасхи приходился прежде весенняго равноденствія. Такимъ образомъ могло случиться, что въ промежуткѣ времени отъ одного весенняго равноденствія до другаго, т. е. въ продолженіи одного солнечнаго года Іудеи (а за ними и восточные христіане) праздновали Пасху два раза. Это и подало Константину Великому поводъ обличать восточныхъ, что они празднуютъ Пасху два раза въ одномъ году. Для устраниенія сихъ-то и подобныхъ разногласій и столкновеній Вселенскій соборъ вошелъ въ разсужденіе о празднованіи Пасхи и послѣ обстоятельнаго изслѣдованія постановилъ, чтобы всѣ христіане праздновали Пасху въ одно время, именно: въ первый воскресный день, слѣдующій за полнолуніемъ, которое бываетъ или въ самый день весенняго равноденствія, или послѣ онаго. Въ правила свои Вселенскій соборъ этого постановленія не включилъ по всей вѣроятности съ тою цѣлію, чтобы строгостію опредѣленія соборнаго не стѣснить тѣхъ, кои привыкли праздновать пасху по другому обычаю; но что опредѣленіе такое состоялось на соборѣ, это мы несомнѣнно знаемъ изъ другихъ памятниковъ соприкосновенныхъ съ исторіею 1-го Вселенскаго собора, именно изъ окружнаго посланія, которое разослано было отъ лица императора по всѣмъ церквамъ,

и другаго посланія отъ собора къ епископамъ, неучаствовавшимъ на соборѣ.—Замѣчательны нѣкоторые изъ аргументовъ, кои приводитъ императоръ въ оправданіе соборнаго постановленія о празднованіи Пасхи. Выразивъ свое удовольствіе по тому поводу, что на соборѣ состоялось приведенное нами постановленіе, св. Константинъ Великій объясняетъ, по какимъ соображеніямъ соборъ пришелъ къ такому постановленію: «прежде всего показалось неприличнымъ, замѣчаетъ императоръ, праздновать сей святѣйшій праздникъ по обыкновенію Іудеевъ, которые, осквернивъ руки беззаконнымъ поступкомъ, какъ нечистые, справедливо наказаны душевною слѣпотою. Отвергнувъ ихъ обыкновеніе, гораздо лучше будетъ тѣмъ же истиннымъ порядкомъ, который мы соблюдали съ самаго перваго дня страстей до настоящаго времени—образъ этого празднованія продолжить и на будущіе вѣки. Пусть не будетъ у насъ ничего общаго съ враждебнымъ народомъ іудейскимъ: потому что намъ указанъ Спасителемъ другой путь, предъ нами лежитъ поприще соотвѣтствующее священнѣйшей нашей вѣрѣ и пр.» (Ев. о Ж. К. кв. 3. гл. 18, стр. 181). «Да размыслить, продолжаетъ императоръ нѣсколько послѣ, да размыслить благоразуміе вашего преподобія еще и о томъ, какъ худо и неприлично то, что въ извѣстное время одни соблюдаютъ постъ, а другіе совершаютъ пиры, и послѣ дней Пасхи одни проводятъ время въ празднованіи и покоѣ, а другіе держатъ положенные посты^(а). Посему Божественный промыслъ благоволилъ, чтобы это надлежащимъ образомъ было исправлено, приведено къ одному порядку, на что, думаю, всѣ согласятся» (тамъ же). Вслѣдствіе всѣхъ такихъ соображеній, по согласному сужденію членовъ собора опредѣлено было, чтобы на будущее время христіане Александрійской церкви (такъ

(а) Это послѣднее относится къ державшимся обычаямъ восточнаго; такъ какъ для нихъ особенное значеніе въ праздникѣ Пасхи имѣло воспоминаніе собственно страданій Спасителя, то они и праздновали этотъ день страданій: совершали литургію и устроили вечерю любви; послѣ сего праздника опять принимались за постъ до воскресенія Спасителя.

какъ члены этой церкви отличались познаніями астрономическими) высчитывали время для празднованія Пасхи; представляли свои соображенія къ свѣдѣнію церкви Римской и за тѣмъ это время объявлялось для всеобщаго празднованія по всѣмъ церквамъ (Prolog. paschalis Cyril alex.). Но благочестивое желаніе императора ввести повсюду единовременное празднованіе Пасхи по разнымъ причинамъ не получило себѣ удовлетворенія. Потому ли, что Александрійская Церковь не представляла своихъ расчисленій на усмотрѣніе Римской, или потому, что Римская не уважила расчисленій Александрійской, только въ ближайшій же къ 325 году годъ 326-й и та и другая церкви праздновали Пасху не въ одно время (Ideler II, 253). Съ теченіемъ времени разногласіе становилось все болѣе и болѣе рѣзкимъ и къ 387 году дошло до того, что въ Римской церкви праздновали пасху 21 марта, въ Александрійской 5-ю недѣлями позже, 25 апрѣля. Императоръ Θεодосій Великій спрашивалъ у Θεофила еп. Александрійскаго объясненія сего разногласія; Θεофилъ представилъ императору пасхальную таблицу, отъ которой до насъ сохранился только прологъ (Ideler II, 254). Св. Кириллъ Александрійскій сократилъ пасхальную таблицу своего дяди и составилъ таблицу для опредѣленія дня Пасхи на 95 лѣтъ; въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ св. Кириллъ доказывалъ погрѣшительность расчисленія пасхальнаго дня, принятаго въ Римской церкви. Римская церковь согласилась на расчисленія Александрійскія, но и опять не надолго. Скоро разногласія возникли опять и несмотря на различныя попытки къ устраненію ихъ продолжались и продолжаютъ доселѣ. Не вдаваясь въ подробныя изысканія всѣхъ причинъ, отъ коихъ происходило разногласіе въ празднованіи Пасхи между Восточною церковію и Западною, замѣтимъ вкратцѣ о причинахъ главнѣйшихъ. Между сими главнѣйшими причинами разногласія были слѣдующія: 1) По счисленію Римской церкви пасхальное полнолуніе приходилось раньше, чѣмъ по счисленію Александрійской; 2) днемъ весенняго равноденствія въ Римской церкви считали 18 марта, въ Александрійской 21-е; 3) въ тотъ годъ, когда полнолуніе приходилось въ субботу,

на Востокъ въ слѣдующее же воскресенье праздновали Пасху, между тѣмъ западные откладывали ее до слѣдующей недѣли; 4) если пасхальное полнолуніе приходилось между 18 и 21 марта, то на Западѣ принимали его за пасхальное и праздновали Пасху; между тѣмъ восточные переносили празднованіе на цѣлый мѣсяць дальше. Всѣ эти причины съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ дѣйствуютъ и теперь, обуславливая собою различіе между Восточнымъ празднованіемъ Пасхи и Западнымъ.

Послѣ того какъ составлено было опредѣленіе касательно празднованія Пасхи, соборъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла о Мелетіи, епископъ Ликопольскомъ, въ Фивайдѣ. И по этому предмету, такъ же какъ и въ разсужденіи празднованія Пасхи опредѣленій своихъ Вселенскій соборъ не включилъ въ общеобязательныя правила, весьма вѣроятно, потому, что опредѣленія о Мелетіи, въ разсужденіи коего были приняты въ соображеніе нѣкоторыя ⁽⁶⁾ исключительныя обстоятельства, не могли быть приложимы ко всѣмъ подобнымъ случаямъ. О постановленіи собора касательно Мелетіи мы знаемъ уже изъ посланія собора къ Церкви Александрійской ⁽⁴⁾. Такъ какъ въ этомъ посланіи свѣдѣній о сущности вины Мелетіи не сообщается, сообщается же только сущность постановленія соборнаго о Мелетіи, отъ чего дѣло представляется недовольно яснымъ, то намъ, для болѣе нагляднаго представленія объ этомъ предметѣ открывается необходимость обратиться къ другимъ источникамъ. Между семи источниками достовѣрныхъ ⁽⁵⁾ свѣдѣній о Мелетіи считаются прежде всего памятники открытые въ прошедшемъ столѣтіи (1738 г.) ученымъ италіянцемъ Маффеемъ, и изданные какъ самимъ Маф-

---

(6) Что въ разсужденіи Мелетіи приняты были въ соображеніе особенныя обстоятельства, это видно какъ изъ опредѣленій собора (сохранившихся для насъ въ посланіи, писанномъ послѣ собора), такъ и особенно изъ свидѣтельствъ святаго Аѳанасія.

(а) Сокр. 1, 9; Θεοδ. 1, 9.

(в) Не безъ особеннаго намѣренія употребляемъ здѣсь слово: достовѣрныхъ; сообщаетъ свѣдѣнія о Мелетіи св. Епифаній—но съ примѣсю недостовѣрнаго и несогласнаго съ подлинными указаніями историческими.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.) (а).

IV. Взглядъ на историческія судьбы св. града.

Прокляти вси ненавидящїи тя, благословени будутъ вси любящїи тебе во вѣки (Тов. 13, 12.).

Помилуетъ Господь еще Сїона и изберетъ еще Іерусалима (Зах. 1. 17.).

Облако пыли скрыло изъ глазъ моихъ передовыхъ всадниковъ, окруженныхъ пышною свитою въ разнообразныхъ восточныхъ костюмахъ. Вся эта эффектная обстановка дѣлала вступленіе наше во святыи градъ болѣе похожимъ на вѣздъ побѣдителей въ покоренный городъ, нежели смиренныхъ поклонниковъ святымъ мѣстамъ страданїи нашего Искупителя, и потому самому непрїятно дѣйствовала на мои чувства. Чтобы разсѣять это невольное впечатлѣніе, я далеко отсталъ отъ шумной толпы и остался одинъ съ своими думами. И такъ, думалъ я, вотъ онъ — древній Іерусалимъ, столица чудесъ, мать пророковъ, царица народовъ, колыбель вѣры, похвала христіанскаго свѣта, — атеперь — Ель-Кодсъ, турецкая крѣпость, резиденція паши!

Да, это такъ, — ибо и предсказано было, что такъ будетъ, и мысль моя унеслась въ мимошедшіе вѣки, въ темную ночь отдаленнѣйшей древности.

Тамъ свѣтитъ ей кнѣга Бытія. При ея священномъ свѣтѣ, мысленно вижу первосвященника Мельхиседека, закладываю-

---

(а) Продолженіе. Начало см. въ январской и фѣвр. книжкахъ.

шаго на горахъ Моріи и Акръ первыя основанія Іерусалима. Какъ царь Салима или мира, онъ привѣтствуетъ Авраама, выноситъ ему хлѣбъ и вино, ибо былъ священникъ Бога вышняго (Быт. 14, 18.). Спустя полвѣка потомки Іевуса сына Хаваанова добываютъ Салимъ, ставятъ укрѣпленный замокъ на верху горы, находящейся *противъ Геннома* — на горѣ Сіонъ (1. Нав. 15, 8), даютъ ему названіе по имени ихъ предка, а весь городъ называютъ Іерусалимъ или откровеніе мира. — Іисусъ Навивъ по прибытіи въ св. землю добываетъ нижнюю часть Іерусалима; но изъ Сіона вытѣсняетъ Іевусеевъ лишь Давидъ, спустя восемь вѣковъ послѣ ихъ вступленія въ столицу Мельхиседека (2 Цар. 5, 7.). Онъ увеличиваетъ замокъ Сіонскій и называетъ его градомъ Давидовымъ; на горѣ Сіонъ строитъ дворецъ и скинію для Кивота завѣта. Соломонъ воздвигаетъ на горѣ *Морія* храмъ Богу живому, — это дѣйствительное чудо свѣта, по описанію Св. Писанія и еврейскаго историка Іосифа. Хирамъ царь Тирскій шлетъ кедровыя деревья и золото, смотря по тому, въ чемъ нуждается Іерусалимъ; царица Савская ѣдетъ въ Іерусалимъ съ большою свитою и богатствомъ, а верблюды несутъ на себѣ благовонія, множество золота и драгоценныхъ камней, — и дивятся Іерусалиму всѣ цари аравійскіе и князи земли... Итакъ Іерусалимъ отчасти имѣлъ уже то, что предрекалъ ему въ будущемъ одинъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, когда говорилъ: «Іерусалиме, граде Божій, исповѣдуйся Господу Богу во благихъ твоихъ, и благослови Бога вѣковъ, да созиждетъ въ тебѣ паки жилище свое, и радуешься по вся вѣки вѣковъ. Свѣтомъ пресвѣтлымъ процвѣтеши и вси концы земстїи поклонятся тебѣ. Языцы же издавеча къ тебѣ придутъ и дары носяще поклонятся въ тебѣ Господу Богу и землю во святыню виѣнятъ. Имя бо веліе воззовутъ въ тебѣ. Врата Іерусалимска отъ сапфира и смарагда созидаши будутъ и вся зданія его окрестъ отъ камени пречестна. И улицы его отъ камени бѣла помостятся, и на стогнахъ его воспоютъ аллилуїа.» ⁽⁶⁾

(6) Изъ первопечатной Слав. Библии, переведенной съ Вулгаты
Тов. 13. 10. 11. 16. 17. 18.

Но Иерусалимъ, градъ Божій, перестаетъ «исповѣдаться Господу во благихъ своихъ»—и караетъ его Господь за дѣла рукъ его. Черезъ пять лѣтъ по смерти Соломона, Сесакъ, царь египетскій, идетъ войною на Ровоама, овладѣваетъ Иерусалимомъ и отдаетъ его на разграбленіе, а спустя полтора вѣка дѣлаетъ то же самое Иоасъ царь израильскій. Рука Божія тяготѣетъ все болѣе и болѣе надъ преступнымъ городомъ: Ассирійцы берутъ въ плѣнъ царя Манассію, а когда не стало наконецъ въ немъ праведника, ради котораго простилъ бы Богъ граду своему, Навуходоносоръ разоряетъ Иерусалимъ до основанія (въ 3513 году отъ сотв. м.), сожигаетъ храмъ Соломоновъ и уводитъ Евреевъ въ плѣненіе вавилонское. «Сіонъ яко нива изорется (пишетъ Іеремія, повторяя древнее пророчество Михея) и Иерусалимъ яко въ путь непроходный будетъ, въ лугъ дубравный» (Іер. 26, 18.).

Но черезъ 70 лѣтъ умилился Господь и исполнилось пророческое слово: «возвращу плѣненіе людѣй моихъ, плѣненіе Иерусалима и воздвигну его, яко исперва».—Во время Кира Иерусалимъ возстаетъ изъ развалинъ въ 532 году до р. Хр. Зоровавель начинаетъ сіе дѣло возстановленія, Ездра и Неемія оканчиваютъ его. Падаетъ Вавилонъ по пророчеству: «вотъ народъ идетъ отъ полунощи, народъ великій и цари многіе возстаютъ отъ концевъ земли». Александръ Великій приходитъ въ Иерусалимъ (въ 328 году до Р. Хр.) и приноситъ жертвоприношенія въ святилищѣ Божіемъ. Но градъ Божій «не исповѣдываетъ Господа, какъ бы надлежало, о благихъ своихъ», и переходитъ изъ рукъ однихъ властителей къ другимъ. Сначала Птоломей сынъ Лага становится властелиномъ столицы Іудейской. Филадельфъ обходится съ нею великодушно и осыпаетъ храмъ дарами. Антиохъ Великій (царь сирійскій) отнимаетъ ее у царей египетскихъ и снова отдаетъ Птоломеею. Антиохъ Епифанъ овладѣваетъ Иерусалимомъ и въ святилищѣ ставитъ идола—Юпитера олимпійскаго. Тогда возстаютъ Маккавеи. Оскорбленный поруганіемъ своей святыни, Господь подкрѣпляетъ ихъ мышцею своею — они освобождаютъ градъ Божій, очищаютъ домъ Господень. Иерусалимъ снова дѣлается столицею царства Іуды свободнаго. Но Іеру-

салимъ не оставляетъ путей неправды: беззаконіями приговляется онъ все болѣе и болѣе къ злодѣйству неизреченному. Маккавей Гирканъ и Аристовулъ спорятъ о коронѣ. Не помня сказаннаго: «И оставятъ языцы идола свои и придутъ во Іерусалимъ и будутъ жить въ немъ», призываютъ Римлянъ, которые по смерти Митридата сдѣлались властелинами Востока. Помпей, прибывъ въ Іерусалимъ, овладѣваетъ храмомъ; Крассъ отдаетъ его на расхищеніе своимъ воинамъ; Римляне остаются во градѣ Давидовомъ. Гирканъ, подъ протекціею цезаря, удерживается на первосвященническомъ мѣстѣ, но Антигонъ сынъ Аристовула, объявляетъ ему войну, призываетъ Паряня, вторгается въ Іерусалимъ и беретъ Гиркана въ плѣнъ. Тогда Иродъ Великій, сановникъ двора Гирканова, дѣлается властелиномъ Іудеи съ помощію Римлянъ, и, взявши въ плѣнъ Антигона, отсылаетъ его къ Антонію. По приказанію римскаго гражданина, привязываютъ къ столбу послѣдняго потомка Маккавеевъ, законнаго царя Іерусалимскаго и подвергаютъ бичеванію. Иродъ получаетъ титулъ царя Іудеи, которою въ дѣйствительности управляютъ римляне. «Князь отъ Іуды оскудѣлъ»; время пришествія Мессіи, предсказанное отъ вѣка пророками, наступило: рождается Христосъ въ царствованіе кесаря Августа въ Римѣ, Ирода въ Іерусалимѣ; а въ царствованіе Тиверія совершается на голгоеской скалѣ величайшее въ свѣтѣ преступленіе: Сынъ Божій распятъ, — приносится и святѣйшая жертва: Богочеловѣкъ умираетъ за родъ человѣческій!

На Агриппѣ, внукѣ Иродовомъ, оканчивается царство Іудейское, — Іудея становится вполнѣ римскою провинціею. Бунтуютъ Евреи, съ которыми Римляне обращаются какъ съ невольниками. Не плачьте о Мнѣ, говорилъ дочерямъ Іерусалимскимъ Спаситель, идя на вольную страсть, но плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ, — и за нѣсколько дней до сего Самъ плакалъ о Іерусалимѣ. И вотъ Титъ, въ царствованіе отца своего Веспасіана, осаждаетъ Іерусалимъ и овладѣваетъ имъ (въ 71 г. по Р. Хр.); 77-мь дней длится осада; 115,000 труповъ выносятъ только черезъ одни городскія ворота; кожа со щитовъ и обуви служитъ для осажденныхъ пищею; а

съ увеличеніемъ голода ѣдятъ сѣно, падаютъ, наконецъ мать съѣдаетъ своего ребенка. У плѣнниковъ римскіе воины вскрываютъ внутренности, подмѣтивъ, что они проглатываютъ золото и драгоценности; 1.100,000 Евреевъ погибаетъ въ самомъ Иерусалимѣ, не считая старцевъ, женщинъ и дѣтей, умершихъ отъ голода или пожертвхъ огнемъ; 100,000 плѣнныхъ обречены, какъ невольники, на работы или для украшенія триумфа Тита. Европа и Азія даритъ ихъ улыбкой презрѣнія въ амфитеатрахъ, гдѣ, для увеселенія народа, приказываютъ имъ убивать другъ друга, или безоружныхъ пускаютъ на борьбу съ дикими звѣрями. Дѣвы и юноши, моложе 17-ти лѣтъ, выставлены на продажу — 30-ть за одинъ серебряникъ! Кровь Праведнаго была продана въ Иерусалимѣ за тридцать серебряниковъ, а народъ вопіялъ: «пусть кровь его будетъ на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!»—Во второй разъ обширныя развалины покрыли холмы, на которыхъ стоялъ градъ Божій. Но развалины имѣли на себѣ иную, нежели прежде, печать! Въ ихъ нѣдрахъ скрывалось знаменіе Новаго Завѣта, крестъ Христовъ!... Свѣтъ, который пробивался изъ подъ груды этихъ камней и обломковъ, достигалъ далѣе, чѣмъ взоры побѣдителей; блескомъ своимъ онъ разогналъ тьму міра и растопилъ идоловъ древняго Рима. Прошло еще 50 лѣтъ, и опустошеніе Иерусалима доканчиваетъ цезарь Адріанъ въ войнѣ, въ которой погибаютъ болѣе 500,000 Евреевъ, а 50 замковъ и 1000 мѣстечекъ сравнено съ землею. На развалинахъ столицы Давидовой возникаетъ новый городъ, городъ римскій—Елія Капитолина; входъ въ него запрещенъ Евреямъ подъ смертною казнію; на вратахъ города, ведущихъ въ Виолеемъ, вырѣзано изображеніе ненавистнаго имъ животнаго; и Евреи золотомъ покупаютъ себѣ право входа въ Елію одинъ разъ въ годъ, чтобы плакать на развалинахъ своей отчизны. Городъ Адріана построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ вышшій Иерусалимъ, и по особенному смотрѣнію Божію, скала голгоуская вошла тогда въ его стѣны. Посреди идолопоклонствъ и богохульствъ всякаго рода, погибаетъ вовсе память о Иерусалимѣ Іудейскомъ, забываютъ даже, что когда-то существовалъ онъ. Во время гоненія Діоклетіанова, одинъ

изъ мучениковъ отвѣчаетъ, что онъ родомъ изъ Іерусалима. Префектъ римскій полагаетъ, что онъ говоритъ о городѣ, гдѣ-нибудь воздвигнутомъ христіанами. И даже позже, когда Константинъ Великій ниспровергалъ статуи языческихъ боговъ, стоящія на гробѣ Спасителя, а святая его мать украшала святыя мѣста величественными зданіями, даже и когда Іуліанъ отступникъ, 38 лѣтъ спустя, собиралъ Евреевъ для возстановленія Соломонова храма, усиливаясь доказать несостоятельность пророчествъ Галилеянина, даже въ царствованіе Юстиніана (въ 6 вѣкѣ), когда церковь христіанская въ Іерусалимѣ была возведена на степень патріархата,—въ мірѣ гражданскомъ не слышится болѣе названія города Іудейскаго: патріархъ Іерусалимскій живетъ въ Еліи, городъ римскомъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ христіанскіе путешественники до VII вѣка.

Но вотъ Хозрой, царь персидскій, овладѣваетъ Іерусалимомъ (въ 613 г. по Р. Хр.), а Евреи покупаютъ у него 90,000 плѣнныхъ христіанъ и убиваютъ всѣхъ. Римъ уже давно палъ подъ ударами варваровъ, ибо надлежало исполниться пророческой угрозы: «прокляты будутъ тѣ, которые тебя Іерусалимъ ненавидѣли и истреблены будутъ всѣ, которые ругались надъ тобою.» Горе орудіямъ кары и мести Божіей! Это бичи, которые берегутся лишь, пока истребятся о бѣемыхъ ими! И восточная имперія стремится къ паденію. Однако царь Ираклій побѣждаетъ персовъ (въ 627 г.), возвращаетъ изъ плѣна древо крестное и освобождаетъ Іерусалимъ, но, увы, не надолго! Ибо вотъ (въ 569 г.) родился въ Меккѣ тотъ, котораго преемники дали Іерусалиму новое названіе. Магометъ, сынъ Абдалахха, посѣщаетъ Іерусалимъ, читаетъ въ Библии: «яко вѣсть ины Богъ Вседержитель развѣ Его» (Гов. 13, 4), записываетъ этотъ стихъ въ Коранъ и, по преданіямъ мусульманскимъ, изъ Іерусалима же отправляется въ свое воздушное путешествіе. Читатели корана признаютъ Іерусалимъ за домъ Божій, градъ святыхъ и чудесъ, за величайшую святыню и называютъ его Ель-Кодсъ. И потому на добытіе святыни высылаетъ Омаръ свои войска (въ 636 г.); шадя городъ, длить осаду и приказываетъ начать штурмъ

стихомъ изъ корана, который служитъ имъ военнымъ кличемъ: «войдемъ въ святую землю, Богомъ намъ обѣтованную.» Лишвенные помощи Иракліевой, напрасно христіане сопротивлялись цѣлые четыре мѣсяца. Елія исчезаетъ съ карты свѣта—Іерусалимъ облекается трауромъ,—Ель-Кодсъ распространяется на горахъ Моріи и Сіонѣ! Крестъ святой скрывается внутри св. гроба; полумѣсяцъ блеститъ извнѣ на мечети Омара; смолкаютъ звоны колоколовъ въ Іерусалимѣ; муэззины въ Ель-Кодсѣ сзываютъ съ минаретовъ на молитву правовѣрныхъ читателей лжепророка,—дрожитъ слабое царство византійское при видѣ, какую силу даетъ вѣра даже въ ложнаго пророка,—дрожитъ, ибо сдѣлавшись христіанскимъ по вѣрѣ, не перестало быть римскимъ, языческимъ по гражданскому устройству, роскоши и любви къ зрѣлищамъ,—дрожитъ, видя, что заблужденіе снова вызываетъ на борьбу истину, а только одна вѣра можетъ побѣдить его! Полумѣсяцъ становится противъ Креста—и открывается длинная эра преслѣдованій!

Въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ смѣняются въ Іерусалимѣ поколѣнія арабскія и турецкія. Омміады и Абасиды, Тулуниды и Икчиды, Селевкиды и Фатимиды вырываютъ другъ у друга Ель-Кодсъ. На гробъ Господнемъ происходитъ борьба невѣрныхъ: то Багдадъ, то Египетъ побѣждаетъ, а Ель-Кодсъ принадлежитъ побѣдившему калифу. Гордость невѣрныхъ возрастаетъ,—они не знаютъ границъ своему фанатизму, преслѣдованія умножаются, останавливаются странствованія на поклоненіе св. мѣстамъ. Но гробъ Господень не можетъ быть безъ стражей,—воплъ миллиононь: такъ хочетъ Богъ,—распространяется по западной Европѣ,—возстаютъ цѣлые народы,—тянутся сухимъ путемъ и моремъ безчисленные ратники,—крестъ на груди служитъ имъ лозунгомъ и броней! При видѣ Іерусалима, крестоносцы падаютъ ницъ, цѣлуютъ св. землю, привѣтствуютъ Іерусалимъ, разбиваютъ станъ, устраиваютъ свои ряды, и съ условнымъ крикомъ: такъ хочетъ Богъ—начинаютъ штурмъ.

Напрасно магометанскій Ель-Кодсъ противопоставляетъ мужественное сопротивленіе. Такъ хочетъ Богъ!—и христі-

анскіе рыцари вступаютъ въ Іерусалимъ съ Готфредомъ въ главѣ, а окрестныя горы долгимъ эхомъ повторяютъ клики о побѣдѣ Креста. Но, подобно Евреямъ, крестоносцы не исповѣдуются Господу «во благихъ своихъ»; они явились въ отношеніи своихъ братій по вѣрѣ—христіанъ восточныхъ, какъ въ Константинополѣ, такъ и во св. градѣ, поборниками той фанатической нетерпимости, которая и донинѣ отличаетъ въ св. землѣ ослѣпленныхъ поборниковъ папства. Паписты коварно величаютъ свои преступныя дѣйствія противу православныхъ христіанъ «побѣдою цивилизаціи надъ варварствомъ»; въ отищеніе за это, нынѣ другая цивилизація «отъ міра сего» тѣмъ же самымъ именемъ величаетъ свою побѣду надъ папствомъ, но не желая обратиться отъ тьмы къ свѣту и отъ лжи къ истинѣ, свлится на развалинахъ папства водрузить знамя всеобщаго нечестія и разнузданности, во имя ложнаго прогресса.

15-го августа 1099 года палъ Ель-Кодсъ въ пятокъ въ 3-мъ часу пополудни, въ тотъ самый часъ, когда Христось предалъ духъ Свой на крестѣ; но не протекло еще столѣтія, (въ 1188 г.) Саладинъ обратно взялъ Іерусалимъ, сбросилъ крестъ съ мечети Омара и водрузилъ на ней символъ ислама—полумѣсяцъ. Напрасно одни за другими тянутся крестовые походы, сражаются и гибнутъ христіане; напрасно короли и рыцари съ такъ-называемымъ святымъ Людовикомъ спѣшатъ на помощь королевству Іерусалимскому: не того хочетъ Богъ! Взаимная ненависть и несогласіе вождей крестоносцевъ, фанатическое преслѣдованіе восточныхъ христіанъ, горшее паче магометанскаго ига, купеческая жадность городовъ италіянскихъ, споръ о титулѣ Иродовомъ, губятъ благое повидимому начинаніе, ибо не того хочетъ Богъ отъ христіанъ, и вотъ сыны Магомета донинѣ спокойно царствуютъ въ святой землѣ.

Видно, въ планѣ домостроительства Божія еще не кончилось предназначеніе корана на востокъ, и снова Ель-Кодсъ переходитъ въ руки то бухарскихъ мамелюковъ, то черкескихъ султановъ изъ Египта; наконецъ рушилось царство

восточное (въ 1716 г.), султанъ Селимъ покорилъ Египетъ и Сирію—я Ель-Кодъ обращается въ турецкую крѣпость...

Но вотъ лѣтъ десять тому назадъ подымаются новые крестовые походы на Іерусалимъ, какъ послѣдняя, отчаянная попытка іезуитовъ поддержать обреченное на сотрєніе папство новыми завоеваніями душъ: ученики римской пропаганды—миссіонеры всѣхъ возможныхъ орденовъ, сестры милосердія разныхъ наименованій, по писанію, «преходятъ сушу и моря, чтобы сотворити себѣ единого пришельца» въ святой землѣ. Противъ нихъ, но и не за истину, ратуютъ миссіонеры протестантскіе, преимущественно изъ Америки, основывая свое ученіе на пескѣ человѣческихъ мнѣній, и не имѣя чѣмъ дѣйствовать на простыя сердца взрослыхъ, ищутъ уловить въ свои сѣти дѣтей православныхъ же христіанъ, предлагая имъ даровое, по чуждое истины просвѣщеніе. Цѣль этихъ новыхъ крестonosцевъ та же что и прежнихъ—завоеваніе св. земли, моральное и политическое, для чего прежде надобно «прельстить, аще возможно, и избранныхъ.» Что выйдетъ изъ этихъ новыхъ крестовыхъ походовъ—знаеть лишь Тотъ, Кто содержитъ въ своей десницѣ судьбу царствъ и народовъ. Мы уже видѣли судьбу первыхъ крестonosцевъ; послѣдствія показали, что не того хотѣлъ Богъ, чего желали они: послужитъ ли это урокомъ ихъ нынѣшнимъ потомкамъ? Какъ бы то ни было, а новое движеніе это (совпадающее съ иными не менѣ замѣчательными событіями, въ другихъ классическихъ пунктахъ христіанскаго міра,—Римъ и Константинополь) весьма знаменательно, и не можетъ быть чуждо интереса и для насъ, позднихъ пришельцевъ на мѣсто этихъ дѣйствій.

Съ такими-то мыслями подъѣзжалъ я къ св. граду, и смотря на него, не видѣлъ его вовсе; онъ какъ бы исчезъ изъ глазъ моихъ; передо мною проходили одинъ за другимъ исполинскіе образы, изъ коихъ въ каждомъ видна рука Божія. И исчезали эти образы одинъ за другимъ, а мысль не могла ихъ достигнуть. Кто сочтетъ миллионы убитыхъ въ стѣнахъ этого города, кто не задумается надъ вѣковыми событіями, пронесшимися надъ Іерусалимомъ съ огнемъ и мечемъ, съ по-

токами слезъ и крови, съ опустошеніями и пожарами?... Шумныя восклицанія вокругъ меня: слава Богу! мы пріѣхали! мы въ Іерусалимѣ! и т. п. исторгнули меня изъ области прошедшаго и снова привели мнѣ на память слова Писанія о Іерусалимѣ: «языцы издалече къ тебѣ пріидутъ и дарыносяще поклонятся въ тебѣ Господу Богу и землю твою во святню вмѣнятъ.»

А. Л—ъ.

ЗАМЪЧАНІЯ НА БЕЗПОПОВСКОЕ СОЧИНЕНІЕ:

ОБРЯДОВЦЫ ЦЕРКОВНАГО ІЕРАРХИЧЕСТВА ^(а).

Изъ безпоповской тетради:

2. *Тайна мѣропомазанія.* Тайнѣ сей причаствуемъ, христіане, за мѣро, изліянное на насъ, имени и ученія Ісусъ Христова. Въ *завѣщаніи* апостольскомъ, седмая главы 23, пишетъ: аще ниже елей будетъ, ниже мѣро, довольствуется вода едина и къ помазанію, и къ печати, и ко исповѣди умирающаго. Святый Златоустъ: аще хоцещи, мѣро суть ароматы, вмѣже можещи помазати душу; сіе мѣро купи, егоже воня вселенную наполнити можетъ, симъ дышаху апостоли, сія ароматы не земля издаетъ, но добродѣтель раждаетъ, не увядають, но цвѣтуть, сіе честныхъ имущихъ е творить, симъ помазуемъ, егда крещаемъ, тогда доброю воню дышемъ, а еже и прочее симъ дыхати, отъ нашего есть тщанія.

Замъчаніе:

Вотъ какія свидѣтельства привелъ безпоповскій писатель, желая внушить своимъ читателямъ мысль, что якобы и безъ видимаго помазанія мѣромъ, дѣйствуемаго чрезъ священни-

---

(а) Окончаніе. Начало см. въ февральской книжкѣ.

ковъ, безпоповцы причаствуютъ второй тайнѣ церковной. Но, вопервыхъ, свидѣтельству апостольскихъ завѣщаній, Климентомъ писанныхъ, что акибы мощно при крещеніи и безъ мѹра водою печатствовати, сами безпоповцы не даютъ значенія. Ибо, еслибы сему завѣщанію они придавали силу, то бы и печатствовали крещаемыхъ вмѣсто мѹра водою, съ приглашеніемъ: *печатъ дара Святаго Духа*. Но они этого не дѣлаютъ, очевидно, признавая такое дѣйствіе неправильнымъ и недозволительнымъ. Если же такъ, то зачѣмъ и приводятъ въ оправданіе себѣ Климентовы книги, повелѣвающія водою печатствовати крещаемыхъ? Безпоповцамъ надлежало бы знать, что книги сіи не во всемъ достойны пріятія и что шестой вселенскій соборъ, во второмъ своемъ правилѣ, повелѣваетъ отрещи оныя, понеже въ нихъ нѣкая ложная отъ иновѣрныхъ приложена на вредъ церкви (зри въ Корм. л. 24 и 177). Въ катихизисѣ великомъ, въ статьѣ о мѹропомазаніи, пріемлется отъ Климентовыхъ книгъ свидѣтельство, во согласное церковнымъ учителямъ и сообразное дѣйствамъ церковнымъ, — именно, что безъ тайны мѹропомазанія никтоже совершеть христіанинъ быти можетъ (листь 327); а еже водою вмѣсто мѹра печатствовати крещаемыхъ, сего отъ церковныхъ учителей никто не подтверждаетъ и завѣщаніе сіе, согласно 2-му правилу шестаго вселенскаго собора, отрещи подобаетъ, яко отъ еретикъ прившедшее, ихъ же части приобщаетъ себи и безпоповскій писатель, на прельщеніе неомытныхъ приведшій сіе *завѣщаніе* во свидѣтельство себѣ.

Вовторыхъ, слова святаго Златоуста, приведенныя безпоповскимъ писателемъ, вовсе не имѣютъ того смысла, какой ему желательно усвоить симъ словамъ. Онъ хочетъ показать, что будто бы вселенскій учитель поучалъ употребляемое въ таинствѣ мѹро замѣнять духовнымъ помазаніемъ добродѣ-

телей. Но лжесвидѣтельствуеть безпоповецъ на великаго учителя церкви: не о мурѣ, которымъ помазуемъ въ таинствѣ, говорилъ онъ въ бесѣдѣ своей, а о тѣхъ благовонныхъ мурахъ, или мастяхъ, которыми намащали себя любители роскоши, особенно женщины, и сіи-то муръ, умащающія тѣло, учили замѣнять духовнымъ помазаніемъ, украшеніемъ добродѣтелей. Прочтите бесѣду сію, и ясно въ томъ убѣдитесь. Сначала Златоустый учитель говорилъ о разномъ украшеніи, о томъ, что не должно украшать себя ризами цѣнными и пышными; за симъ начинается бесѣда о пристрастіи къ благовоннымъ мастямъ, — «о многоцѣнныхъ ароматахъ, индейскихъ, аравійскихъ, перскихъ, сухихъ, мокрыхъ, мурахъ, кадилахъ, яже иждивеніе имуть многое, но нецелозное: почто, о жено, муръ мажеша тѣло, отвнутрь нечистоты исполненное? Почто на злосмрадное изнуряеша, и тожде твориши, якоже бы кто влагалъ въ калъ муро, или плинеу омакалъ въ валсамовъ? Аще хоцеша муро, суть ароматы, имиже можеша помазати душу» и прочее. Не ясно ли, о какомъ мурѣ бесѣдовалъ святой Златоустъ, требуя замѣнять оное добродѣтелями? Не о мурѣ, въ тайнѣ муропомазанія употребляемомъ, якоже безпоповецъ лжесвидѣтельствуеть, но о мурахъ или мастяхъ, имиже сладострастія ради нѣкоторые умащались имѣють обычай. Правда въ словахъ святаго Златоуста есть выраженіе, которому, вѣроятно, безпоповскій писатель, придаетъ особенно важное значеніе: «симъ муромъ (т.-е. добродѣтелями) помазуемъ, егда крещаемъ». Но и здѣсь отрицаетъ ли вселенскій учитель нужду употребленія муръ въ таинствѣ муропомазанія? Нѣтъ; онъ только говоритъ, что въ крещеніи мы безъ нашего труда, единственно по благодати Божіей получаемъ прощеніе грѣховъ и освященіе, помазуемъ добродѣтелями, «доброю вонеею дышемъ»; почему и прибавляетъ

далѣе: «а въ прочее время благоухати добродѣтелями уже нашего тщанія есть потребно».

Вмѣсто того, чтобы превратно толковать изреченія святыхъ отцевъ, не страшась за сіе гнѣва Божія, безпоповскому сочинителю надлежало бы твердо помнить сказанное въ катихизисѣ,—яко «безъ таинства муропомазанія никтоже можетъ быти совершенъ христіанинъ» (Кат. вел. л. 327), и слова Симеона Солунскаго: «не помазавшійся муромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаемъ, и не печатствовани и не знаменани тѣи Христу» (гл. 73).

Изъ безпоповской тетради:

3. *Причащеніе* исполняется христо-подражательною живнію, по слову Христову: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидема и обитель у него сотворима* (Ев. отъ Іоан. зач. 48). *Аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со мною* (Апокал. гл. 3 ст. 2).

Преподобный Козма: Ядите, ученикомъ рече Слово, пасху на горнемъ мѣстѣ, еуже умъ утверждается и сею тайноводительно сотворите безкваснымъ истины словомъ, твердое же благодати величайте (въ 9 пѣсни канона великаго четвертка).

Святый Іоанья Богословъ: *Соблюдая заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Той въ немъ. Иже аще исповѣсть, яко Исусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ.*

Замѣчаніе:

Приведенныя здѣсь слова Божественнаго Писанія не только не служатъ къ оправданію безпоповцевъ, мнящихъ спастися безъ причастія святыхъ таинъ и проповѣдающихъ прекраще-

ніе безкровныя жертвы, но и служить къ вѣщшему ихъ осужденію. Христось Господь къ тому общаетъ пріити и обитель у него сотворить, кто, какъ истинно любящій Его, *слово Его соблюдаетъ*, и въ томъ общаетъ пребывать, кто *соблюдаетъ заповѣди Его*. А вотъ непреложное Его слово: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Ев. отъ Іоан. зач. 48); и вотъ заповѣдь Его о Евхаристіи: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (по Апостолу: *дондеже пріидетъ*). Что же, соблюдаютъ ли сіе слово и сію заповѣдь безпоповцы? Нѣтъ, они отвергли непреложное слово Христа Спасителя, что безкровная жертва должна приноситься до втораго славнаго Его пришествія, и проповѣдаютъ, якобы она уже престала; Христу толкущему внити святыми тайнами внутрь ихъ, дабы животъ имѣли въ себѣ, они не отверзаютъ и мнятъ спастися безъ причастія тѣла и крови Христовы. Итакъ словесъ и заповѣдей Христовыхъ они не соблюдаютъ: слѣдственно, по приведеннымъ у самого безпоповскаго писателя изреченіямъ, не любятъ Христа и на спребываніе съ Нимъ надежды имѣть не могутъ.

И церковная пѣснь, приведенная безпоповскимъ сочинителемъ, никакъ не можетъ служить къ подтвержденію его погрѣшительной мысли, якобы безпоповцы, и не пріобщаясь тѣла и крови Христовы, причаствуютъ тайнѣ причащенія: ибо пѣснь сія гласитъ объ установленіи Христомъ Спасителемъ той самой безкровной жертвы, которую доннѣ приносятъ и не престанетъ приносить святая церковь, той самой трапезы, отъ которой питаются и не престанутъ питаться вѣрные, а не о томъ странномъ причащеніи, какое подразумѣваетъ безпоповскій писатель. «Идите, ученикомъ рече Слово (т.-е. Христось), пасху на горнемъ мѣстѣ, еуже умъ утверждается.» Не ясно ли, что здѣсь говорится о таинствахъ,

которыя Христось преподалъ Апостоламъ на горницѣ Сіонской, устанавливая на вѣчное время тайну Евхаристіи въ церкви своей? И о сихъ-то таинствахъ сказано далѣе, что ими утверждается умъ. Вторая половина приведенной церковной пѣсни: «и сею тайноводительно сотворите безкваснымъ истинны словомъ,» представляется недостаточно ясною по невразумительности славянскаго перевода. Изъ переводовъ, болѣе близкихъ къ подлинному греческому тексту, видно, что здѣсь содержится такая мысль: сею, то-есть на горнемъ мѣстѣ преподавную пасхою, утверждается умъ тайноводствуемыхъ безкваснымъ словомъ истины, или: утверждается умъ просвѣщаемыхъ вѣрою чрезъ слово истины.

Изъ безпоповской тетради:

Причастуютъ тайнѣ сей христіане и вѣрою и огнепальнымъ желаніемъ, по псаломской молитвѣ: *желаніе убогихъ услышалъ еси, Господи, и уготованію сердца ихъ внятъ ухо твое* (Псал. 9). Апостоль: *Причастницы бо быхомъ Христу, аще убо начатокъ состава даже до конца извѣстно держимъ* (зач. 309). Святой Златоустъ, въ бесѣдѣ на сіи слова, *начатокъ состава* вѣру глаголетъ, еюже составихомся, и родихомся и осуществовахомся. Онь же въ 4 словѣ Маргарита: *отжени всякъ лукавый помысль, яко да будеши храмъ Духа.*

Замѣчаніе:

Вотъ обычный и любимый отвѣтъ безпоповцевъ тѣмъ, которые справедливо порицаютъ ихъ за уклоненіе отъ приобщенія тѣла и крови Христовы: мы-де участвуемъ въ сей тайнѣ вѣрою и огнепальнымъ желаніемъ! Посмотримъ, какими свидѣтельствами подтверждаютъ они отвѣтъ сей.

Приведенный стихъ изъ псалма 9-го не имѣетъ никакого

отношеніи къ таинству Евхаристіи, и потому приведенъ безпоповскимъ писателемъ вотще.

Апостоль же Павелъ причастниками Христу называетъ тѣхъ, иже начатокъ состава, то есть (по толкованію Златоуста) вѣру во Христа удержать *даже до конца*, всецѣло и ненарушимо, а не тѣхъ, которые части Евангелія вѣрують, часть же онаго не приемятъ и отгнѣшуть, какъ именно держаютъ поступать безпоповцы, отвергшіеся евангельскихъ установленій о непрерывномъ, до втораго Христова пришествія имѣющемъ совершаться принесеніи безкровной жертвы и непрестающемъ продолженіи Христомъ учрежденнаго священства, напротивъ утверждающіе, якобы нынѣ уже не время совершаться пречистымъ тайнамъ тѣла и крови Христовы и не время быти богоустановленному священству. Ясно, что безпоповцы не удержали даже до конца начатокъ состава: по сему и причастниками Христу именовать себя не должны.

Изъ безпоповской тетради:

Златоустъ на 108 зачало отъ Луки: Достоитъ бо таинствомъ Ісусовымъ питатися: готовите же сіи тайны Петръ и Іоаннъ, дѣяніе и видѣніе, теплота, ревность и кротость мирна; достоинъ бо вѣрну теплу быти о дѣяніи добра и ревность имѣти на лукавство злобы. Въ толкованіи 24 зачала Іоанна: И ты можеша не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь владычю, но и по иному образу, ибо плоть ястъ, кто егда по дѣтели проходитъ дѣйственное. Въ толкованіи 108 зачала отъ Луки: Якоже бо кто по добродѣтели нужно дѣтельнѣ трудится, и тогда достоинъ даровъ бываетъ.

Замѣчаніе:

Свидѣтельства, приведенныя изъ Златоуста толкованія на 108 зачало Евангелія отъ Луки, вовсе не отвергають

нужды видимаго и дѣйствительнаго приобщенія таинствъ Иисусовыхъ, плоти и крови Владычни, и не даютъ ни единого повода къ мысли безпоповскаго писателя, якобы оное замѣнить можно инымъ приобщеніемъ, напримѣръ посредствомъ вѣры, добродѣтелей и проч. Святый Златоустъ поучаетъ только, что дѣяніе и видѣніе, добродѣтель и вѣра *уготовляютъ* человека къ приобщенію святыхъ таинъ (подобно какъ Петръ и Іоаннь, ихъже тайноводственно разумѣтъ дѣяніе и видѣніе, уготовляли тайную вечерю), что для достойнаго принятія даровъ нужно трудиться въ добродѣтели. И сіе дѣйствительно требуется отъ каждаго, приступающаго къ таинству тѣла и крови Христовѣ, наипаче же отъ совершителей таинъ. Ту же мысль выражаетъ святый Златоустъ и въ приведенныхъ словахъ изъ толкованія на 24 зачало Евангелія отъ Іоанна, именно поучаетъ вѣрующихъ, чтобы они, приобщаясь плоти и крови владычни, и по иному образу входили въ общеніе со Христомъ, то есть прохожденіемъ добродѣтельной жизни, какое общеніе имѣетъ тѣсную и необходимую связь съ онымъ таинственнымъ приобщеніемъ.

Итакъ безпоповскій сочинитель лжесвидѣтельствуетъ на вселенскаго учителя, якобы онъ, презрѣвъ Господни слова: *еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23), проповѣдывалъ, что приобщаться Христу должно не принятіемъ плоти и крови Его, а добрымъ житіемъ и вѣрою. И такое лжесвидѣтельство на святаго Златоуста тѣмъ болѣе преступно и неразумно, что ни одинъ изъ отцевъ и учителей церкви не поучалъ столь сильно и убѣдительно о нуждѣ и спасительныхъ плодахъ общенія со Христомъ въ таинствѣ тѣла и крови Его, какъ именно сей великій учитель и проповѣдникъ евангельской истины.

Изъ безпоповской тетради:

Блаженный Августинъ: вѣруй, и ялъ еси, и причастился еси.

Замѣчаніе.

И здѣсь лжесвидѣтельство на другаго учителя церкви, на блаженнаго Августина, якобы онъ писалъ, что если христіанинъ (вообще) вѣруетъ, то и ялъ уже и причастился. Нѣтъ: не говорилъ сего блаженный учитель, и не то означаютъ слова его, приведенныя безпоповскимъ писателемъ. Въ сихъ словахъ блаженный Августинъ говоритъ не вообще о христіанахъ и христіанской жизни въ ея правильномъ теченіи; но разумѣетъ человѣка, подпадашаго особенному, исключительному случаю,—постигнутаго смертнымъ часомъ и неимѣющаго возможности принять въ послѣднее напутствіе безсмертнаго и животворящаго тайны тѣла и крови Христовы. Притомъ же онъ разумѣетъ такого человѣка, который несомнѣнно вѣруетъ словеси Христову, что безъ принятія пречистыхъ таинъ не возможно живота имѣти въ себѣ, и что согласно Христову же обѣтованію святая церковь неоскудно преподаетъ сіи тайны чадамъ своимъ и до скончанія вѣка будетъ преподавать, каковая вѣра тѣмъ паче возбуждаетъ въ немъ желаніе въ часъ смерти напутствовать себя святыми тайнами и тѣмъ большую въ немъ возбуждаетъ скорбь, что не видитъ возможности удовлетворить сему желанію. Такому-то человѣку и въ такихъ обстоятельствахъ желая подать утѣшеніе и предостеречь его, дабы не отчаялся спасенія, блаженный Августинъ напоминаетъ, что онъ лишается предсмертнаго напутствія святыхъ таинъ не по презрѣнію къ онымъ, или невѣрію; но такъ какъ несомнѣнно вѣруетъ, что тайны сіи, святою церковію преподаемыя, служатъ залогомъ спасенія и жизни

вѣчной и со всѣмъ усердіемъ желалъ бы принять оныя, то сіе можетъ вмѣниться ему въ правду, въ самое принятіе таинъ: «вѣруй, и язь еси».

Повятно, что слова сіи никакъ не могутъ служить оправданіемъ для безпоповцевъ, не соблюдавшихъ вѣры въ евангельскія обѣтованія о непрекращаемомъ приношеніи безкровной жертвы въ церкви Христовой, въ залогъ живота вѣчнаго, но дерзновенно утверждающихъ, якобы нынѣ уже не приносится сія жертва и якобы безъ приобщенія оной можно получить наслѣдіе живота вѣчнаго. Притомъ же, сказанное на особенный случай, могущій постигнуть человѣка, какъ можно примѣнять ко всей церкви, не подлежащей случайнымъ обстоятельствамъ? Сказанное вѣрующему, поставленному въ печальную необходимость, вопреки его убѣжденіямъ и желаніямъ, умереть безъ предсмертнаго напутствія святыхъ таинъ, какъ могутъ безпоповцы обращать въ постоянное правило для всего своего общества, именуемаго у нихъ церковію, — общества, которое по собственному произволу лишаетъ себя участія во святыхъ таиняхъ и даже отвергло самое существованіе ихъ въ церкви Христовой?

Вотъ мы разсмотрѣли всѣ свидѣтельства, которыми безпоповскій писатель тѣится доказать, якобы можно, и безъ приобщенія тѣла и крови Христовы причастовать сей святой таинѣ, — и оказалось, что всѣ приведенныя имъ свидѣтельства ни мало не служатъ къ подтвержденію такого нечестиваго мнѣнія. Да еслибы гдѣ-нибудь, даже въ отеческихъ писаніяхъ (предположимъ невѣроятное) и нашель онъ свидѣтельство, благопріятствующее его мнѣнію, такое свидѣтельство принято быть не можетъ, какъ противорѣчащее непреложному слову Господа и Спаса нашего Ісуса Христа: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*. А святой Кириллъ

Іерусалимскій, въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ, повѣлѣваетъ и ему самому не вѣрить, еслибы сказалъ что-нибудь несогласно слову Божію.

Изъ безпоповской тетради:

4. *Тайна священство* Христово духовное усвоено каждому христіанину, освящающему себя дарованіями Святаго Духа: Исаи глава 11, ст. 2. Іоила глава 2, ст. 28. І Петра глава 2, ст. 9. Апокалипсисъ гл. 1, ст. 6; гл. 5, ст. 10.

Святой Златоустъ въ 3 бесѣдѣ на 2 къ Коринѣомъ: Три достоинства съ преимѣтельствомъ имѣють христіане: ибо царствіе имама воспріяти, и священники бываемъ, приносяще жертву тѣлеса наша и съ сими пророцы поставляемъ, яже бо око не видѣ, и ухо не слыша, и сія откровена суть намъ.

Въ третьемъ нравоученіи на 2 къ Коринѣомъ: Тако и ты бываеши царь и священникъ, и пророкъ крещеніемъ. Царь убо вся долу повергъ лукавая дѣянія и согрѣшенія заклавъ, священникъ же себе принесъ Богови и пожеръ тѣло и самъ закланъ бывъ, пророкъ же будущая навъкая, и божественъ бывъ и печатлѣемъ.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ: Діакона слово имать иже къ священнымъ подвигомъ поучая умъ, и страстные помыслы отгоня отъ себе; презвитера же въ разумѣ сущихъ просвѣщая умъ и ложный свой разумъ погубляя; епискона же, иже святое муро скончавая разума поклоннаго Святыя Троицы (въ гл. 24).

Замѣчаніе:

Правильны всѣ сіи свидѣтельства; но безпоповецъ напрасно тщится оправдать ими свое безіерархическое существованіе и неимущихъ законнаго, уставленнаго Христомъ священства показать причастниками онаго.

Велико, по истинѣ, христіанина достоинство: христіанинъ есть царь страстемъ и священникъ, Богу принося себя, и пророкъ, зря, яже око не видѣ и ухо не слыша. Но всѣ сіи достоинства онъ получаетъ (какъ сказано въ приведенномъ свидѣтельствѣ изъ 3 правоученія святаго Златоуста на 2 посланіе къ Коринѳомъ) крещеніемъ, или чрезъ таинство крещенія. Хиротонія же яная есть тайна, и сія святыня хиротоніи раздѣляетъ хиротонисанныхъ отъ мірскихъ человѣкъ вѣрныхъ и пребываетъ сіе начертаніе на души во вѣки (зри катихизисъ Великій, листъ 308 наоб.). Такжеже и подвижничества, или иночества велико есть достоинство: имъ отговяются страстные помыслы, просвѣщается умъ, подается разумъ поклоняемая Троицы. Но все сіе, и подвижничество съ его совершенствами, и христіанство съ его достоинствомъ, получается чрезъ посредство таинственнаго, Христомъ преданнаго священства и безъ священства ничто спасти человѣка не можетъ: «аще бо и не всякъ долженъ священствовати, но потребовати священства всякъ долженъ есть: безъ того бо спастися не можетъ» (катих. вел. л. 310 наоб.). И святой Златоустъ о священствѣ глаголетъ: «неистовство явлено презирати толикаго начальства, егоже кромѣ ниже спасенія намъ, ниже обѣщанныхъ благъ получить» (Кн. о священствѣ, слово 2, гл. 4.). Зри, читателю, яко по приношенію себе самого Богу и подвигамъ добродѣтели каждый христіанинъ есть царь и священникъ, но не тѣмъ священствомъ священникъ, еже отъ Христа на строеніе таинъ церковныхъ уставлено, егоже всякій христіанинъ (не взирая на то, что онъ добродѣтелями священнодѣйствуетъ Богу) неотмѣнно потребовати долженъ есть: безъ того бо спастися не можетъ, ниже священнодѣйствовати, ниже христіанинъ быти. Если потребны и еще свидѣтельства о нуждѣ священства, довлѣетъ сихъ не многихъ: «Безъ епископа, пишетъ святой Симеонъ

Солунскій, ниже жертвенникъ будетъ, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже христіане» (гл. 77). Святыи Игнатій Богоносець пишетъ: «безъ епископовъ, и пресвитеровъ и безъ діаконовъ кто что либо творить, таковой оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть» (Первое посл. къ Тралліаномъ).

Апостольскіе намѣстники повѣдаютъ: безъ епископа ни спастися, ни христіаниномъ мощно быти; безъ епископа и пресвитера сушій невѣрнаго горше. А безпоповецъ глаголетъ: безъ епископскаго и священническаго чина можно, точію добродѣтелями, священствовати...

Изъ безпоповской тетради:

5. *Покаяніе.* Святыи Апостоль: исповѣдуйте убо другъ другу согрѣшенія (Зач. 57). Номоканонъ на листу 71: Аще убо кто естъ священникъ, не искусенъ же, а другой не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно естъ помышленія пріимати и правила исправляти. (*Ниже:*) Елицы убо суть освященіи, по повелѣнію епископа исповѣданія чловѣческая да пріемлють, несвященному же иноку наказаніе его и искусство даетъ власть примиренія: аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ. Святыи Василій Великій: плоды достойны покаянію не токмо отбѣжаніе злу, но и приложеніе добродѣтели. *Примѣчаніе:* сіе совершеніе зависитъ отъ дѣятельности кающагося. Святыи Исаакъ Сиринъ: благодать со благодатію дается чловѣкомъ, покаяніе бо естъ порожденіе второе отъ Бога. Его же убо отъ вѣры залогъ пріяхомъ, покаянія ради даръ, егоже чаемъ. Покаяніе естъ благодать вторая и раждается отъ вѣры и страха въ сердцѣ.

Замѣчаніе.

Слова святаго Апостола Іакова: *исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія*, безпоповскій писатель разумѣетъ въ

такомъ смыслѣ, что якобы оными повелѣвается исповѣдывать согрѣшенія другъ передъ другомъ, кромѣ священника, такъ что и нужды въ семъ послѣднемъ для разрѣшенія грѣховъ будто бы нѣтъ. Но церковь не такъ разумѣетъ указанная слова Апостола Іакова; по ученію святой церкви сіи слова Апостола не только не исключаютъ необходимости исповѣдывать грѣхи предъ священникомъ, но и указываютъ именно на священныя, а не простыя лица. Зри, что пишется о семъ въ катихизисѣ маломъ: «Вопросъ: како, или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ (покаянія)? Отвѣтъ: первое, кающемуся подобаетъ быти православно вѣрующему. (Ниже) Второе, разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ. (Ниже) Третіе, который къ покаянію приступаетъ, подобаетъ ему имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное. (Ниже) Четвертое, яко да имать вся грѣхи своя, ихъже кается, исповѣдати: понеже не имать его разрѣшити отъ того, о чемъ не вѣдаетъ священникъ; якоже о томъ много свидѣтельствъ во святомъ писаніи обрящеша. (Ниже) *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія.* Исповѣдаться убо никому иному имама, точію предъ тѣми, иже силу имутъ разрѣшити и свѣдѣніемъ намъ совѣщати». Здѣсь ясно говорится, что въ словахъ Апостола Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія* разумѣется исповѣдь предъ такимъ лицомъ, которое имѣетъ силу, или власть отъ Бога разрѣшати грѣхи, т. е. предъ священникомъ: ибо (по второму правилу отвѣта) кромѣ православнаго священника разрѣшити кающагося никто не можетъ. Итакъ, неотмѣнная нужда—исповѣдывать грѣхи священнику, дабы получить въ оныхъ разрѣшеніе. А лицу неосвященному, по опытному въ жизни духовной, исповѣдывать грѣхи повелѣвается не ради ихъ разрѣшенія, но ради совѣта и наказанія къ исправленію, и сіе наипаче подобаетъ инокамъ творити,—имъ надлежитъ по-

мышленія своя и искушенія исповѣдывать утвердившимся во иночествѣ и искусѣйшимъ, да примуть наставленіе къ боженію съ помыслами и прохожденію иноческихъ подвиговъ. О семъ-то и пишется въ Номоканонѣ, что искусному, неосвященному иноку, паче освященнаго правильно помышленія примати и правильно исправляти. А того, чтобы неосвященному иноку, или мірянину можно было исповѣдывать грѣхи не ради совѣта и наставленія, а ради прощенія и разрѣшенія во грѣхахъ, не обрѣтается ни во единомъ правилѣ. Напротивъ же, не только простому иноку, но и освященному воспрещается принимать исповѣдь, если не получилъ на то повелѣнія отъ мѣстнаго епископа, и разрѣшеніе, отъ него полученное исповѣдавшимся, ни во что же вмѣняется, ибо, сказано въ Номоканонѣ: «не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть, по шестому правилу, иже въ Кароагенѣ, собора и по чотыредесять третьему того же собора». Паконецъ изреченіе святаго Исаака Сирина: «покаяніе рождается отъ вѣры и страха въ сердцѣ», говоритъ не о исповѣди, а о внутреннемъ раскаяніи, или сокрушеніи о грѣхахъ, которое исповѣди предъ священникомъ не только не исключаетъ, но и служитъ еще неперемѣннымъ условіемъ оной, по сказанному въ катихизисѣ: преступающій къ покаянію долженъ имѣти сѣтованіе и сокрушеніе сердечное (зри выше правило третье).

Изъ безпоповской тетради:

6. *Бракъ* совершается взаимнымъ соизволеніемъ брачующихся въ неразрывный союзъ на законное дѣторожденіе. Въ катихизисѣ большемъ о сей тайнѣ, по вопросу о дѣйствитель. слѣдуетъ отвѣтъ, что дѣйствители тайны брака, во первыхъ самъ Богъ, яко Моисей Боговидѣць пишетъ: *и благослови*

я Господь Богъ глаголя: растите и множитесь, и исполняйте землю, и обладайте ею, еже Господь и во Евангеліи утверждаетъ, глаголяй: *яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*; посемъ сами брачующіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: азъ тя посягаю въ жену мою, азъ же тя посягаю въ мужа моего, и проч. Святый Златоустъ: Реку, како и тайна церковная бракъ есть. Христосъ прииде къ церкви, и изъ нея бысть и совниде ей совокупленіемъ духовнымъ (12 нравоч. къ Колоссаемъ). Въ 48 главѣ книги святаго Симеона Солунскаго пишется: Бракъ же свисхожденіемъ есть даръ Божій, ради дѣтотворенія, дондеже все сіе стоить.

Замѣчаніе:

Бракъ по взаимному произволенію брачующихся совершается и у невѣрныхъ, идолопоклонниковъ, у дикихъ народовъ, — и никто ихъ въ томъ не порочитъ; но никто однакоже не говоритъ и сказать объ нихъ не можетъ, что такъ какъ они имѣютъ бракъ, то уже и тайнамъ церковнымъ причаствуютъ и спасеніе пріемлютъ. Тоже сказать надлежитъ о безпоповскомъ бракѣ: тайною церковною бракъ сей именоваться не можетъ, ибо чадамъ церковнымъ гласа церковнаго подобаетъ слушати и по церковному уставу брачную тайну, во образъ Христа и церкви, совершати.

Изъ безпоповской тетради:

7. *Елеосвященіе* исполняется милостынею и слезами. Евангеліе отъ Матѳея, зач. 104: *мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ со свѣтильники своими*. Въ толкованіи сего текста елей изъявляется въ дѣявіи милостыни. Святый Апостолъ: *судъ безъ милости не сотворшему милости. Хвалится милость на судъ* (зач. 52). Святый Златоустъ:

Ничтоже тако веселить Бога, якоже милостыня. Тѣмже и священники симъ помазавашуся, и царіе и пророцы, чело-
вѣколюбія бо Божія имѣху знаменіе елей (Въ 4 нравоч. Фи-
липписіомъ). Святый Андрей Критскій: Ты убо, душе моя,
аще хочещи вышняго царствія, мвромъ помажися — слезами
(въ блаженнахъ великаго канона). Таковое тайводѣйствіе
совершенно прешоднымъ Теокистомъ Кіевощчерскимъ, ан-
гельскаго священнослуженія удостоеннымъ, якоже пишетъ
въ житія его (29 декабря, въ Патерикѣ и Четій Минеи).

Замѣчаніе:

Вотще трудился безпоповскій писатель, собирая свидѣтель-
ства сіи о пользѣ милостыни и слезъ: ибо не могутъ свидѣ-
тельства сіи служить къ подтвержденію его мысли, что тайн-
ство Елеосвященія можно будто бы замѣнить милостыней и
слезами, посредствомъ которыхъ безпоповцы якобы и дѣ-
лаются причастниками оной тайны. Воспользовавшись тѣмъ,
что милостыня въ Писаніи именуется приточно елеемъ и что
елей же употребляется въ таинствѣ Елеосвященія, онъ силится
показать, что и милостыня и Елеосвященіе суть едино. Нѣтъ,
не такъ учитъ святая церковь, строго послѣдуя апостоль-
скимъ и отеческимъ писаніямъ. Елеосвященіе, учитъ она,
есть таинство церковное, совершаемое священникомъ надъ
вѣрнымъ, болѣзнію содержимымъ, по заповѣди Апостола Іа-
кова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры
церковныя, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше
его елеемъ во имя Господне* (зач. 57). А милостыня есть
добродѣтель, которая притомъ и въ невѣрныхъ совершается,
и отъ нихъ пріемлется, исходатайствуя имъ благоволеніе
отъ Бога, какъ сіе показываетъ примѣръ Корнилія и Евстаѳія
Плакиды; тайны же церковныя внѣ церкви не совершаются.
и кромѣ вѣрныхъ никто участія въ нихъ имѣть не можетъ.

Итакъ милостыня есть великая добродѣтель, но не есть тайна церковная, каково Елеосвященіе.

Такъ какъ безпоповскій писатель, дабы показать, что «и въ лишеніи видимой іерархіи безпоповцы причаствуютъ всѣмъ семи тайнамъ церковнымъ», и каждую почти изъ сихъ тайнъ, какъ выше было указано, тщится замѣнить добродѣтелями, то я приведу въ заключеніе сказанное на сей конецъ въ катихизисѣ великомъ: «Моленіе, постъ, милостыня, вѣра, надежда, любовь и святыня, и прочая подобная симъ, аще убо вся челоуѣцы, повелѣніемъ Божиимъ, должны суть соблюдать и употреблять ихъ, зане безъ нихъ не могутъ въ царство Божіе внити: *обаче сія вещи не суть тайны*; тѣмже повелѣніе, всѣхъ должныхъ творящее ко употребленію сихъ святыхъ вещей, *не творитъ я тайны*» (листъ 341). Зрите убо, добродѣтели не суть тайны и вмѣсто оныхъ служить не могутъ. Посему безпоповцы, хотя бы со всѣмъ тщаніемъ проходили всѣ добродѣтели христіанскія, но въ лишеніи священства и прочихъ тайнъ причастниками тайнъ именовать себя не могутъ и необходимо должны примѣнить къ себѣ сіе слово святаго Симеона Солунскаго, яко «аще отъ семи и едину тайну церковь изгубить, то уже нѣсть таковая церковь православная, но еретическая». Аще и одну!... Безпоповцы же (какъ мы, по мѣрѣ разумѣнія нашего, показали въ сихъ замѣчаніяхъ) не едину токмо, но всѣ тайны церковныя изгубили и отринули; ибо и самое крещеніе ихъ, совершаемое не по нуждѣ простолюдинами, священной іерархіи не признающими, совершенной силы таинства имѣть не можетъ, по свидѣтельству того же святаго Симеона: «безъ епископа ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, *ниже крещеніе, ниже убо христіане*».

Священноинокоу Павлу.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНИДА, ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО, ВЪ
СУБВОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Обучающіе юношей управлять оружіемъ дѣлаютъ предъ глазами обучаемыхъ какъ тѣ тѣлодвиженія, которыми знаменуется нападеніе, пораженіе и побѣжденіе противника, такъ и тѣ, которыми выражается изнеможеніе, отступленіе, признаніе торжества противной стороны. И тѣ и другія движенія употребляются обучающимъ съ одною и тою же цѣлю обучить юношу тому, что необходимо для вступающаго въ военное званіе.

Такъ и отцы и учителя истины Христовой, обучающіе насъ, своихъ дѣтей по духу, учениковъ, Церковію имъ порученныхъ, воинствованію не противъ плоти и крови, но противъ властей и міродержителей тмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныя. Они, примѣромъ житія, на земли небеснаго, въ мірѣ премірнаго, въ человѣчествѣ ангельскаго, увлекаютъ нашъ духъ отъ земли на небо, отъ прелестей міра къ красотѣ раю, отъ обаянія славы человѣческой къ почестямъ высшаго званія о Христѣ Іисусѣ и вѣнцамъ небеснымъ. Они же, словомъ глубочайшаго смиренія, низводятъ насъ въ глубины души человѣческой и показываютъ намъ ея отвратительное безобразіе. Дѣлаютъ это они собственно для

нашего спасенія, чтобы показать силу всеспасительной благодати Христовой, дивно выводящей человека изъ тмы грѣха въ чудный свѣтъ спасенія. Поэтому, чтобы мы не отчаялись, видя, какъ въ зеркалѣ, собственное свое безобразіе и безсиліе и дѣйствительнымъ опытомъ убѣдились въ силѣ Божіей, совершающейся въ немощи, они, отцы-учители, принимаютъ на себя видъ пораженныхъ грѣхами и немощныхъ.

Вотъ нынѣ многіе изъ отцевъ сошлись въ сей храмъ, чтобы своею любовію, молитвою, благодатию, въ нихъ обитающею, бесѣдою къ нашей душѣ довершить нашъ подвигъ покаянія. Святые Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе пришли сюда, чтобы взять насъ любящею рукою и, какъ матери подводятъ дѣтей, подвести насъ къ чашѣ спасенія. Въ канонѣ и 12 молитвахъ къ причащенію, ими сложенныхъ, или лучше, исторгшихся изъ ихъ сердецъ, какъ пламень исторгается изъ огнедышущей горы, они то сокрушаютъ сердца, еще невышедшія изъ окамененія, то размягчаютъ въ душахъ огрубѣлое, согрѣваютъ холодное. Они свисходятъ съ высоты духовной къ нашей низости плотской и, въ вѣжныхъ родительскихъ объятіяхъ, поднимаютъ насъ къ созерцаніямъ вѣры, духа обѣтованій и залоговъ вѣчной жизни.

«Нѣсмь доволенъ», говоритъ полный любви и милосердія къ грѣшникамъ Златоустъ, — «нѣсмь доволенъ, Владыко Господи, да увидеши подъ кровъ души моя». Онъ какъбы слышитъ изнутри своего дома, что Христосъ приступилъ къ двери, не отворится ли она для Него, чтобы ему войти и вечерять съ обитателемъ дома. Смиреніе удерживаетъ Іоанна, или точнѣе душу грѣшника, которую изобразилъ Іоаннъ, какъбы свою собственную, — и онъ исповѣдуетъ Господу, еще не отворяя дверей, что домъ его недостойнъ принять небес-

наго Гостя, что онъ не уготованъ, не пометенъ, не украшенъ, что онъ «весь пусть и пался есть и нѣтъ мѣста, гдѣ бы и главу преклонить» божественному Посѣтителю. Но пламенное желаніе принять Того, кто, Сый въ ловѣ Отчемъ, для него умалилъ себя до рабія зрака, снишелъ до вертепа виелеемскаго, вшелъ въ преторію Пилата и оттуда взошелъ на крестъ, да возведетъ челоуѣка въ первое достояніе; но желаніе насладиться вечерю, вкусить хлѣба животнаго, иже сшедый съ небесе, хлѣба, который есть не что иное какъ самъ Христосъ Богъ нашъ, хлѣба, отъ котораго еще кто снѣсть, живъ будетъ во вѣки: живъ будетъ во Христѣ и Христосъ жить будетъ въ немъ, — это священное желаніе преодолагаетъ надъ смиреніемъ, — и онъ, трепещущій, подходитъ къ дверямъ и, полагая на нихъ руку, говоритъ голосомъ страха и радости: «но понеже хочещи не только войти, но и жити во мнѣ, дерзая приступаю; повелѣваеши (бо), да отверзу двери, яже Ты единъ создалъ еси». Ты создалъ во мнѣ двери, чтобы я могъ принимать Тебя въ хранину души моей, т. -е. Ты при самомъ сотвореніи меня предназначилъ меня къ общенію съ Тобою; Ты отъ персти взялъ тѣло, Ты вдунулъ въ него дыханіе жизни, Ты ущедрилъ и тѣло и душу прекрасными, обильными дарами; далъ въ удѣлъ — жизнь вѣчную, далъ въ собесѣдники ангеловъ и Самъ приходилъ ко мнѣ, въ рай сладости. Но что Ты найдешь теперь въ этой полуразрушенной хранинѣ — ужасаюсь! Впрочемъ, зная, что «видеши со челоуѣколюбіемъ, якоже еси», видеши и просвѣтиши мракъ въ ней господствующій и изгонишь дѣла нощи и тмы для дѣлъ свѣта и дня, — я дерзаю ввести Тебя въ несчастный мой домъ и показать Тебѣ безобразіе его обитателей. Дерзаю на сіе потому единственно, что то общество, которое Ты найдешь въ немъ, для Тебя не ново. Оно не ново для Тебя, но для меня оно служитъ укоромъ

и конечнымъ обличеніемъ и осужденіемъ. Покрытый стыдомъ и омерзеніемъ къ себѣ, я представляю его Тебѣ, Человѣколюбцу, не хотящему смерти грѣшника, но еже обратити-ся и живу быти ему. Вотъ предъ Тобою сожители мои: это блудницы, мытари, разбойники, гонители Твои. — Блудницы! Какъ назову я иначе тѣ неудержимо скитающіеся по прелестямъ міра мои взоры, отъ которыхъ душа полна образовъ нечистыхъ, страстей и вождельній визкихъ, за коими такъ близко слѣдуютъ и дѣла, имъ соответственныя? Душа, наполненная помыслами, а можетъ, и дѣлами нѣги, сладостлюбія и сладострастія, чѣмъ лучше тѣхъ блудницъ, которыхъ Ты встрѣчалъ на стогнахъ и даже въ храмѣ Іерусалима? — Мытари! Какъ назову я иначе ту склонность къ приобрѣтенію тлѣнныхъ благъ: богатства, почестей, отличій, лести и похвалъ, отъ которой я не знаю себѣ покою ни днемъ ни ночью, для которой я гублю и свои, и чужія силы? Душа, столько служащая суетѣ, не хуже ли мытаря, который искалъ по крайней мѣрѣ одного — обогащенія? — Разбойники! Какъ назову я иначе мое самомнѣніе, мое самонадѣніе, мою гордыню, для удовлетворенія которыхъ я дѣлаюсь хуже всякаго грабителя? Грабитель лишаетъ ближняго его имущества, его куска хлѣба; но гордый хочетъ, чтобы все преклонялось предъ нимъ, какъ предъ кумиромъ, и старается дерзновенною рукою погубить все, что есть драгоцѣннѣйшаго у человѣка, погубить его чистое имя, выдумываетъ небывалое, клеветаетъ, забрасываетъ грязью, камнями, пронзаетъ и огненнымъ, и холоднымъ оружіемъ, кого же? Того, кто осмѣлится предъ его лицомъ и себя почитать человѣкомъ, помнить вторую заповѣдь, и не кланяться кумирамъ, различать служеніе человѣкамъ богоугодное отъ раболѣпства богоненавистнаго. Чѣмъ лучше души разбойника такая черная душа? Разбойникъ по крайней мѣрѣ дѣйствуетъ открыто и губить только тѣло. —

Гонители! Какъ наконецъ назову я иначе это легкомысленное отношеніе къ св. вѣрѣ и Церкви: равнодушіе къ своему вѣроисповѣданію и презрѣніе къ служителямъ алтаря, дерзновеніе, съ которымъ читаются и повторяются свои и иноземныя богохульства, эту холодность къ чтенію и слушанію слова Божія, эту разсѣянность въ молитвѣ, это незнаніе постановленій Церкви, не соблюденіе св. душеспасительныхъ постовъ, во время которыхъ котлы и чрево наполняются мясами, слухъ—сладострастными пѣснями, зрѣніе—позорными зрѣлищами? Не то ли это гоненіе на Христа и христіанство, которое, начавшись съ Савла и его учителей, продолжалось до Константина Великаго? Но Господи! Ты не отгналъ блудницу, со слезами пришедшую къ тебѣ, ниже мытаря отвергъ еси покаившагося, ниже разбойника, познавшаго царство Твое, отгналъ еси; ниже гонителя, покаившагося, оставилъ еси, еже бѣ. Такъ пріими и меня, какъ блудницу, какъ мытаря, какъ разбойника, какъ гонителя.»

Братія! Судъ совѣсти каждому изъ насъ да явить, чему изъ сказаннаго причастенъ онъ въ своемъ ветхомъ чловѣкѣ, своею, во Адамѣ падшею, природою. Да поставитъ онъ себя предъ зеркаломъ, которое представилъ ему любвеобильный Златоустъ. Не съ тѣмъ это сдѣлаетъ, чтобы придти въ уныніе, но съ тѣмъ, чтобы предостеречь себя. Теперь, въ банѣ покаянія мы очищены, огнемъ евхаристіи освящены; Духъ Св. не дышетъ ли въ дунахъ нашихъ? Послѣдуемъ же примѣру тѣхъ, путемъ покаянія ко Господу пришедшихъ, которые въ лицѣ друзей Божіихъ вчинены нынѣ и въ безконечныя вѣки. Савлу гонителю соблюденъ вѣнецъ жизни вѣчной, разбойникъ въ раю; мытарь притчи—оправданъ, мытарь Матѳеѣй—апостоль и евангелистъ; блудницѣ многіе грѣхи отпущены и, съ мудрыми дѣвами, она ликуетъ въ чертогѣ небеснаго Жениха. Не обратимся вспять, проводя на нивѣ сердца новую браз-

ду, не обратимся вспять, зря ко прежде бывшему грѣховному житію; не будемъ воздыхать о египетскихъ котлахъ, какъ «неразумніи людіе въ пустыни», не обратимъ взора къ оставленному Содому и Гоморѣ, чтобы не постигла насъ участь жены Лотовой. Сильна привычка грѣховная, влекущая къ паденію, но всеильна и благодать Божія, возстановляющая насъ. Потщимся охранить дары Того, Который содѣлался очищеніемъ отъ грѣховъ нашихъ и не сухую токмо руку испѣяилъ ^(а), но всю духовнотѣлесную храмину нашу возстановилъ; постараемся охранить Святню, нами пріятую, какъ сокровище, которымъ покупается для насъ царство небесное, и Царь небесный всегда подастъ намъ вѣрную помощь, дабы Имъ данное сокровище возвратилось къ Нему неутраченнымъ и привело съ собою душу, Имъ искупленную, Ему уневѣщенную.

(а) Въ сей день читается 11 зачало отъ Марка, гдѣ повѣствуется объ исцѣленіи сухорукаго.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНИДА ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО, НА ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Совершишася Іоан. 19, 30.

Троекратно Духомъ Святымъ произнесено въ Писаніи сіе многозначительное слово: въ началѣ книги Бытія, послѣ описанія дней творенія начерталъ Духъ Святой рукою Моисея сія слова: *совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ* ^(а). Св. Іоанну описывающему крестную смерть Іисуса Христа, Духъ Святой воспоминалъ, что послѣднимъ крестнымъ словомъ Искупителя было: *совершишася*, произнесъ которое, Онъ, *преклонъ главу, испусти духъ*. Накопецъ Самъ Агнецъ Божій, явившійся тому же Іоанну въ видѣніи патмоскомъ, яко сидящій на престолѣ послѣ общаго суда, велитъ написать въ книгѣ Божіяго откровенія всѣхъ послѣднихъ судебъ міра сія слова Свой: *совершишася, Азъ есмь начатокъ и конецъ* ^(б).

«Богъ, скажемъ словами Святителя Григорія Богослова, есть нѣкое море сущности, неопредѣлимое и безконечное, простирающееся за предѣлы всякаго представленія о времени

(а) Быт. 2, 1.

(б) Ап. 21, 6.

и естествѣ»; но Онъ есть—присовокупимъ—и море благодати и любви. «Для благодати не довольно было упражняться только въ созерцаніи себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе, чтобы число облагодѣтельствованныхъ было какъ можно большее (ибо сіе свойство высочайшей благодати); посему-то Богъ измышляетъ впервыхъ ангельскія и небесныя силы. Поелику же первыя твари были ему благоугодны: то измышляетъ другой міръ—вещественный и видимый. Самъ Богъ показалъ, что Онъ силенъ сотворить не только сродное Себѣ (духовное), но и совершенно чуждое (неодушевленное) естество. Но не все богатство Благодати было еще обнаружено. Восхотѣвъ и сіе показать, художническое Слово созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство и невидимая и видимая природа, созидаетъ челоуѣка, и изъ сотвореннаго уже существа взявъ тѣло, а отъ себя вложивъ жизнь, творитъ какъ нѣкоторый второй міръ — въ маломъ великій; поставляетъ на землѣ инога ангела, изъ разныхъ природъ составленнаго поклонника, зрителя видимой твари; таинника твари умосозерцаемой, царя надъ тѣмъ, что на землѣ, подчиненнаго горнему царству, земнаго и небснаго, временнаго и безсмертнаго, творитъ живое существо, здѣсь предуготовляемое и переселяемое въ иной міръ и чрезъ стремленіе къ Богу достигающее обоженія». Такъ любовію божественною производится жизнь сотворенная, жизнь высшая, ангельская, жизнь низшая—міръ тварей неразумныхъ — движимыхъ и недвижимыхъ, и наконецъ жизнь посредствующая—челоуѣкъ. И все въ созданіи Божиѣмъ было прекрасно, каждый родъ даже неодушевленной твари былъ прекрасенъ въ очахъ Творца; такъ напримѣръ говоритъ Моисей: *и сотвори Богъ свѣтъ и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро*; когда же сотворенъ былъ челоуѣкъ, и въ немъ всѣ части творенія получили единство, вся совокупность полноту своего значе-

нія, тогда все твореніе явилось во всемъ своемъ совершенствѣ, во всемъ благолѣпіи красоты внутренней и вѣтшней, и *видѣ Богъ вся, и се добра злы*. Съ этимъ послѣднимъ дѣломъ творенія, съ твореніемъ челоуѣка, «совершишася», какъ говоритъ Моисей, небо и земля и все украшеніе ихъ, совершились первыя судьбы міра: дѣло творенія окончено, ибо въ челоуѣкѣ оно получило все свое достоинство, все совершенство.

И любезенъ Богу былъ сей вѣнецъ его творенія. Онъ почтять его своимъ образомъ и подобіемъ, свободною волею и обѣтованіемъ жизни вѣчной, далъ «ему вся обильно въ наслажденіе» и распорядился такъ, чтобы, умѣренный здѣсь, свѣтъ истинный служилъ для него руководствомъ къ свѣтлости Божіей, созерцаемой небожителями. Но что же челоуѣкъ? Едва вышедъ изъ творческихъ рукъ, онъ уже содѣлывается послушникомъ оболѣстителя діавола, помрачаетъ образъ Божій непокорностію, утрачиваетъ царственное величіе грѣхомъ, и его грѣхомъ входитъ во весь міръ растройство, растлѣвіе и смерть; въ борьбѣ съ самимъ собою и съ окружающимъ, челоуѣкъ изнемогаетъ и стенаетъ въ своемъ безсиліи, и вся тварь совоздыхаетъ виновнику ея бѣдствій! Но Творецъ — вмѣстѣ и Промыслитель: по Его неизреченной благодати изъ смерти возникаетъ жизнь. Умираетъ падшій грѣшный челоуѣкъ; — но таково Божіе челоуѣколюбіе, что и смерть для него пріобрѣтеніе: она пресѣкаетъ грѣхъ, чтобы зло не сдѣлалось вѣчнымъ.

Дѣйствуя такъ, благодать даетъ обѣтованіе, по которому жизнь должна наконецъ восторжествовать надъ смертію, и Господь, щедрый въ дарахъ своихъ Творецъ, долготерпѣливо совершаетъ дѣло яко Промыслитель о мірѣ, погибающемъ отъ себя и спасаемомъ отъ Бога. Господь, какъ бы возобновя дѣло творчества, по вѣкамъ, какъ нѣкогда по днямъ,

мало по малу, возстановляетъ падшаго, просвѣщаетъ омраченнаго и, наконецъ, въ Богочеловѣкѣ, въ которомъ «всеческая состоится», который «есть полнота всего», заключается главное дѣло промышленности о человѣкѣ и о мірѣ—дѣло искупленія. «О новое смѣшеніе! восклицаетъ вселенскій Богословъ. Очудное раствореніе!» Какъ нѣкогда, когда твореніе невидимое и видимое соединилось въ человѣкѣ, такъ нынѣ Божество соединяется съ твореніемъ; Богъ не преставаая быть Богомъ, становится человѣкомъ, человѣчество обожается. Жизнь самосуцная, въ смиренномъ образѣ человѣка смертнаго, живетъ на землѣ, чтобы излѣчить человѣчество отъ глубокой язвы грѣха и возвратить ему его потерянное достоинство, чтобы возвратить для него уготованныя обители небесныя и научить его жить на землѣ достойно неба. Но что же видимъ? Грѣхъ до такой дошелъ наглости, что самую истину и святость онъ преслѣдовалъ какъ ложь и преступленіе; смерть до того могущества достигла, что потопляя собою все въ мірѣ, не отступила въ ужасѣ отъ воплощенной жизни и—«се Жизнь во гробѣ полагается.» Власть тмы одолеваетъ — и свѣтъ сокрывается подъ камнемъ могилы. Смерть и тма, кажется, торжествуютъ надъ жизнію и свѣтомъ, но это—последнее торжество; оно допущенно, чтобы живѣе и поразительнѣе была побѣда жизни и свѣта надъ мракомъ и смертію. «Не бѣше мощно держиму быти смертію Начальнику жизни», и изъ гроба возсіялъ въ силѣ Своей Тотъ Свѣтъ, коего преодолѣть никакая мгла не можетъ. Плодъ древа познанія добра и зла произвелъ растройство и погибель, плодъ древа крестнаго произрастилъ благоустроеніе и спасеніе. Съ сего-то спасительнаго древа раздалось второе великое: *совершилася!* ибо совершилася, исполнилася мѣра грѣховъ и злодѣяній, отпадшій отъ Бога человѣкъ дошелъ до такой крайней степенн зла, далѣе которой уже не было и возможности

простереться: онъ убилъ Начальника жизни—Бога! Но тутъ же совершилась и мѣра Божественной любви къ падшему созданію! Сынъ Божій принесъ себя въ искупительную жертву правосудія, и дѣло искупленія чрезъ столько тысячелѣтій приведено къ концу. Все, что предуставила для насъ премудрость Божія, все, чего требовала отъ человѣка правда Божія, все, что ни было обѣщано отцамъ нашимъ, все, что ни знаменовали въ Ветхомъ Завѣтѣ обряды, жертвоприношенія, все, что потребно было для возстановленія творенія,—совершено. Какъ поразительно здѣсь величіе милосердія Божественнаго, такъ поразительна и крайность ослѣпленія богоубійць. Кто бы могъ предсказать, по простымъ человѣческимъ соображеніямъ, что народъ, избранный отъ всѣхъ народовъ для храненія Божіихъ обѣтованій, упадетъ нравственно ниже всѣхъ народовъ, содѣлается способнымъ къ такому беззаконію, какое одинъ только разъ и могло совершиться на землѣ? Но, братія, чтобы поразительное стало назидательнымъ, вспомнимъ, что бываемое съ народами повторяется и съ отдѣльными лицами. Остережемся произносить осужденіе, чтобы не пасть самимъ въ пропасть. Чудовищна неблагодарность людей, воздавшихъ своему Искупителю «за манну желчь, за воду оцеть», за всю любовь Его—пропятіе на крестѣ.

Но мы, христіане, кій даръ принесемъ Спасителю нашему? Помнимъ ли о высокомъ жребіи своемъ? Мы уже не ветхій Израиль, а народъ новоизбранный, люди обновленія, хранители не обѣтованій, а исполненія того, что обѣщано было, созерцатели не прообразовъ, а самой Истины, мы по силѣ сущей въ насъ жизни благодатной—Божественнаго естества причастники! Не простой водою—какъ Израиль въ пустынѣ—мы обильно напоены водою Духа, которая течетъ въ вѣчноблаженную жизнь, но за сію благодатную воду—я не воздаю

ли Распятому меня ради, оцеть дѣль лукавыхъ и постыдныхъ, не представляю ли въ себѣ плотскую жизнь язычника, вмѣсто духовной жизни христіанина? Не манна тлѣнная дана мнѣ въ пищу, но нетлѣнная, животворящая плоть Христова, таинственно питающая и укрѣпляющая меня по душѣ и по тѣлу. Но какъ я приступаю къ ней? Съ какимъ сокрушеніемъ о прошедшемъ, съ какимъ намѣреніемъ для будущаго: не такъ ли, что чаша благословенія становится для меня чашею осужденія? За сію манну нетлѣнную—желчью упорнаго порока и злобы не воздаю ли я за меня пролившему Свою Божественную кровь? За всѣ благодѣянія любви Божественной — не распинаю ли я Бога моего своими беззаконіями, ежедневно повторяемыми, ежедневно возрастающими? Горе! горе мнѣ грѣшнику! горе и обличеніе мнѣ предъ гробомъ, изъ котораго должна бы просіявать для меня жизнь и радость! Св. Ангелы, алтарямъ предстоящіе! Какое зрѣлище для васъ? Спаситель во гробѣ и предъ нимъ, устами къ Нему приближающійся, вѣдѣние печалію по Бозѣ благоукрашенный, но дѣлами далекій отъ Него, нечистыми помыслами, лукавыми намѣреніями наполненный грѣшникъ! Вы, съ небесъ спешшіе на позоръ сей, видящіе бывающее, не возвратитесь ли въ свои обители біюще перси своя о нераскаяніи и нечувствіи тѣхъ, къ кому вы посланы на служеніе во спасеніе? Все надѣюсь я на долготерпѣніе Господне; но кто сказалъ мнѣ, что не слишкомъ близка къ исполненію мѣра сего долготерпѣнія, что не скоро беззаконія мои переполнятъ уже полную чашу гнѣва, что не ихъ только недостаетъ, чтобы раздался голосъ грознаго ангела къ имѣющему серпъ острый: *посли серпъ Твой острый и обземли грозды винограда земнаго, яко созрѣша уже грозды его.* Да не будетъ забвено, что какъ чистая кровь Авелева и молитва Корниліева восходятъ къ небу, такъ восходятъ къ небу и грѣхи Вавилона. Мы слышали

въ писаніи дважды уже произнесенное: «совершишася,» и если не вразумились, то убоимся по крайней мѣрѣ того, которое еще имѣеть быть произнесено. «Совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ,» говорить устами Моисея Духъ Святыи, созерцая Словомъ новосозданный міръ; но сіе совершенство твари, долженствовавшее устремлять мысль нашу къ наисовершеннѣйшему Творцу, не подѣйствовало на человѣка: онъ почтилъ и послужилъ твари паче Творца. Раздается по семь, во мракѣ великаго дня искупленія, раздается со креста второе: «Совершишася,» въ которомъ Господь нашъ, «преклонь главу, предаде духъ»; но люди, какъ бы не довольные неизреченными Его страданіями, своѣа грѣхами своими распинають Того, Кого Іосифъ и Никодимъ съ такою любовію сняли со креста. Если же ни высочайшая красота Творца, ни всеобъемлющая любовь Искупителя, умирающаго на крестѣ, не вразумили, не умилили человѣка, если сотворенный благостию Божіею не сохранилъ своего достоинства, если искупленный Его любовію не захотѣлъ усвоить даровъ искупленія; то остается вспомнать о послѣднемъ концѣ всего, о томъ времени, когда совершится второе и послѣднее обновленіе всего, и уже не отъ воли нашей зависѣть будетъ принять или не принять дары обновленія, когда Тотъ, Кѣмъ и вѣки сотворены, Кто и крестъ и погребеніе пріялъ и наконецъ возсѣлъ одесную престола величествія на высокихъ (Ев. 1, 3.), речеть въ послѣдняя: *совершишася: Азъ есмь начатокъ и конецъ: Азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне. Побѣждаѣи наследитъ вся, и буду ему Богъ и той будетъ мнѣ въ сына* (Апок. 21, 6. 7.). Воспомянемъ же сіе, призванные наследники обѣтованія, возблагодаримъ Бога, что можемъ вспомнать о семъ теперь, когда не для кого еще не заключены источники воды живой; потщимся положить начало благое;

ежедневно, сколько есть силъ, будемъ полагать начало благого о Христѣ житія; возбудимъ въ себѣ жажду, которая еще можетъ быть утолена Дающимъ воду жизни; убѣжимъ отъ гнѣва и отъ палящей жажды, которая будетъ во вѣки вѣковъ мучить *неверныхъ и скверныхъ и убійцъ, и блудъ творящихъ и чары творящихъ, идоложрецовъ и всѣхъ живыхъ: въ озеро горящемъ огнемъ и жупеломъ.* (Апок. 21, 8.). Еще не поздно, — вспоминая съ сокрушеніемъ сердца о семъ гробѣ, до котораго грѣхи наши довели Самаго Жизнодавца, бѣжимъ отъ грѣха, слѣдствіемъ коего будетъ для насъ вѣчная мучительная смерть; помышляя о силѣ и благодети сего Воскресшаго изъ гроба, съ упованіемъ течемъ на предлежащій намъ подвигъ христіанской жизни; уготовимъ себя, какъ и достойно людямъ обновленія, къ тому послѣднему и полному обновленію твари, коего начало возсіяло изъ этого гроба, коего совершеніе послѣдуетъ въ великій день всеобщаго суда, когда нераскаянные грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, ими самими для себя уготованную, а праведники просіяютъ, яко свѣтила, когда свѣтъ окончательно побѣдитъ тьму, все придетъ въ совершенное благоустроеніе, явится небо ново, и раздастся изъ устъ Сѣдящаго на престолѣ послѣднее: «совершишася». ^(а)

(а) Говорено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ 9-го апрѣля 1854 года.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXIX ^(а).

Воцареніе Михаила Романова.—Подвигъ Сусанина.—Возвращеніе изъ плѣна митрополита Филарета.—Дѣятельность его въ санѣ патріаршемъ: народная перепись; патріаршіе указы; исправленія богослужебныхъ книгъ.—Труды и страданія преп. Діонисія.—Учрежденіе Сибирской епархіи.—Сношенія съ Грузіей.—Принесеніе Ризы Господней въ Москву.—Преставленіе Филарета.—Отношенія его къ папству и протестанству.—Патріархи Іоасафъ I и Іосифъ.—Кончина царя Михаила.

Слово Аврамія Палицына, при единодушномъ избраніи на царство Михаила Романова: «Се бысть по смотрѣнію Всевышняго Бога»—оказалось вѣщимъ и сбылось на дѣлѣ. Новый царь, «излюбленный всею землею», сталъ залогомъ успокоенія Церкви и государства. При ближайшихъ потомкахъ Михаила, укрѣпилось царство Русское, и до нашихъ дней, по милости Божіей, на престолѣ обширной и сильной Имперіи сіяютъ доблестями и славою державныя отрасли дома Романовыхъ.

Провозгласивъ царемъ шестнадцатилѣтняго Михаила Теодоровича Романова, Земскій Соборъ назначилъ ѣхать къ нему «въ челобитчикахъ»: Теодориту, архіепископу Рязанскому съ Владимірскою иконою Богоматери и образомъ Московскихъ

(а) Предшествующія главы см. въ Душп. Чтеніи 1865, 1866, 1867, 1868, 1869 годовъ.

чудотворцевъ, троимъ архимандритамъ—Чудовскому, Новоспасскому и Симоновскому, Троицкому келарю Аврамію Палицыну, троимъ протопопамъ, боярамъ—Феодору Ивановичу Шереметеву, родственнику молодого царя, и князю Владиміру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому съ нѣсколькими окольными, стольниками и выборными людьми изъ городовъ. Посольство выѣхало изъ Москвы 2-го марта; но еще прежде разсланы были грамоты по городамъ, съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила.

Между тѣмъ послы Земскаго Собора прибыли въ Кострому и 14 марта, поднявъ иконы, принесенныя изъ Москвы и чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, изъ Костромскаго Успенскаго собора, пошли всѣ съ крестнымъ ходомъ въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ жилъ избранный царь съ матерью, инокинею Марѳею Ивановною. Они встрѣтили образа за монастыремъ, но когда послы объявили имъ, зачѣмъ присланы, то Михаилъ отвѣчалъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ», что онъ государемъ быть не хочетъ, а мать его Марѳа прибавила, что она не благословляетъ сына на царство, и оба долго не хотѣли войти за крестами въ соборную церковь: насилу послы могли упросить ихъ. Въ церкви послы подали Михаилу и матери его грамоты отъ Собора и говорили рѣчи по наказу, но получили прежній отвѣтъ; Марѳа говорила, что у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быть государемъ; онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всяческихъ чиновъ люди по грѣхамъ «измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили»; что Михаилу быть на государствѣ, а ей благословить его на государство только на гибель; кромѣ того, отецъ его митрополитъ Филаретъ теперь у короля въ Литвѣ въ большемъ утѣшеніи, и враги, свѣдавъ объ избраніи сына его на царство, могутъ

погубить Филарета. Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу, чтобъ соборнаго моленья и челобитья не презирлъ: выбрали его по изволенію Божію, не по его желанію, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ отъ мала и до велика на Москвѣ и во всѣхъ городахъ. Все прежнее зло, говорили они, дѣлалось попущеніемъ Божіимъ до всѣхъ православныхъ христіанъ грѣхомъ, во всѣхъ людяхъ московскаго государства была рознь и междоусобіе. А теперь Московскаго государства «люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ». Послы молили и били челомъ Михаилу и матери его съ третьяго часу дня до девятого, говорили, чтобъ онъ воли Божіей «не снималъ», былъ на Московскомъ государствѣ государемъ. Михаилъ все не соглашался; послы стали грозить ему, что Богъ взыщетъ на немъ конечное разоренье государства. Наконецъ священныя чины, подъявъ на рукахъ честныя кресты и чудотворныя иконы, подошли съ ними къ Михаилу, и Теодоритъ съ твердостію сказалъ: «не противься волѣ Божіей: не мы предприняли сей подвигъ, но пречистая Божія Матерь возлюбила тебя, — устыдись пришествія Ея». Смутился Михаилъ отъ неожиданной, строгой святительской рѣчи, въ которой мнилъ слышать гласъ самого Бога; твердость его поколебалась: онъ подошелъ въ слезахъ къ матери, чтобы въ ней найти себѣ подкрѣпленіе; но въ то же время Теодоритъ со всѣмъ соборомъ, и бояре съ выборными изъ всѣхъ городовъ, и народъ пали на колѣна предъ инокинею Марѳою Ивановною, рыдая и умоляя ее именемъ Бога, Церкви и страждущаго отечества—отдать сына на утѣшеніе народа Русскаго, на спасеніе Церкви, вѣры и отечества. «Смотри, говорили они въ слезахъ, указывая на чудотворныя иконы, кто желаетъ сего, кто пришелъ привѣтствовать тебя съ избраннымъ царемъ—сыномъ твоимъ.» Наконецъ благочести-

вая инокія съ твердостію сказала сыну: «Божіе есть сіе дѣло, а не человѣческой разумъ». Тогда сынъ повергся на землю предъ чудотворными иконами Богоматери и, рыдая, произнесъ: «аще есть на то воля Твоя, я—Твой рабъ, спаси и соблюди меня.» Потомъ вставши и обратившись къ посламъ сказалъ: «аще есть на сіе дѣло воля Божія, буди тако.» Затишли въ храмъ рыданія; на лицахъ присутствовавшихъ въ немъ слезы печали превратились въ слезы радости; вѣсть о милостивомъ словѣ новаго царя мгновенно перелетѣла за стѣны храма и вложила въ сердца всѣхъ восторгъ невыразимый. Благочестивая старца взяла руку сына и, вмѣстѣ съ нимъ преклонивъ колѣна предъ ликомъ Заступницы рода христіанскаго, со слезами изрекла: «въ Твои пречистыя рудѣ, Владычице, предаю чадо мое, настави его на путь истинный, устрой полезная ему и всему православному христіанству» ^(а). Тотчасъ возложили на государя животворящій крестъ, поднесли царскій жезлъ и предложили стулъ царскій. Самодержецъ всея Россіи слушалъ Божественную литургію и торжественное молебствіе, при окончаніи котораго возглашено было многолѣтственное поздравленіе царю богоизбранному. Такъ совершилось воцареніе Михайла Ѳеодоровича въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ въ 14 день марта 1613 года, съ того самаго времени доселѣ торжественно празднуемый Церковію въ честь Ѳеодоровскія иконы Богоматери.

Слова Ѳеодорита съ товарищами, что Михайлу нечего было бояться участи своихъ предшественниковъ, потому что люди Московскаго государства наказались и пришли въ соединеніе—эти слова были вполнѣ справедливы. Страшнымъ опытомъ люди Московскаго государства научились, что значить «рознь и шатость», развязывающія руки измѣнѣ. Зем-

(а) Сказаніе Аврамія Палицына, стр. 208.

скіе люди имѣли столько нравственной силы, что могли воспользоваться наказаніемъ, встали, соединились, очистили государство, и отнынѣ могутъ уже поддерживать новаго государя. Казны нѣтъ и взять не откуда, ибо государство разорено, земля наполнена воровскими казаками, не знающими мѣры своему буйству; Заруцкій грозитъ съ юго-востока, Шведы и Поляки съ запада; новый государь—неопытный, мягкосердечный юноша, около котораго нѣтъ людей сильныхъ умомъ и доброю волею, и несмотря на все это Михаилъ удержался на престолѣ: при первой опасности, при каждомъ важномъ случаѣ подлѣ царя видимъ Соборъ Земскій, одушевленный тою же ревностію, съ какою «послѣдніе люди» шли на очищеніе государства. До какой степени въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всѣмъ для поддержанія, охраненія новаго царя, возстановлявшаго государственннй нарядъ, до какой степени лучшіе люди наказались въ этомъ отношеніи, доказалъ всего лучше подвигъ Сусанина. Когда Михаилъ, выѣхавши изъ Москвы послѣ сдачи кремля, жилъ въ отчинѣ своей близъ Костромы, отрядъ Поляковъ (какъ говоритъ грамота, но по всѣмъ вѣроятностямъ, воровскихъ казаковъ, ибо Поляковъ уже не было тогда въ этихъ мѣстахъ), узнавъ объ избраніи новаго царя, отыскивалъ мѣсто его пребыванія съ цѣлію умертвить нежеланнаго имъ возстановителя наряда. Враги схватили крестьянина Ивана Сусанина изъ Костромскаго уѣзда села Домнина, принадлежавшаго Романовымъ, и начали пытать его страшными пытками, вымучивая показаніе, гдѣ скрывался Михаилъ. Сусанинъ зналъ, но не сказалъ и былъ замученъ до смерти ⁽⁶⁾.

---

(6) Тѣло Сусанина погребено въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, но мѣсто могилы, къ сожалѣнію, забыто. Зятю Сусанина, Богдану Сабинину и всему его потомству дарована вѣч-

Царское вѣнчаніе Михаила совершилось въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 11 іюля; въ священномъ обрядѣ первенствовалъ Ефремъ, митрополитъ Казанскій ^(*).

И дума и дворъ въ первые годы царствованія Михайлова находились въ смутномъ положеніи, изобличали безпорядокъ, бывающій обыкновенно слѣдствіемъ сильныхъ бурь: развалины старины, слабыя, беспомощныя, лишеныя главныхъ опоръ своихъ, визвергнутыхъ бурей ^(†); подлѣ нихъ нанесенный ураганомъ новый слой, также еще не утвердившійся крѣпко, не вошедшій въ свое новое положеніе. При такомъ не-

---

ная свобода отъ всѣхъ податей, работъ, рекрутства, и половина земли, принадлежащей деревнѣ Деревнищи; а какъ село Домнино съ деревнями, въ томъ числѣ и показанная земля, по кончинѣ инокини Марѣи Ивановны, отказаны были Новоспасскому монастырю, то потомкамъ Сусанина дана взаменъ пустошь Коробово, на лѣвомъ берегу Волги, отстоящая отъ Костромы въ 35 верстахъ. Они основали на сей землѣ деревню Коробово, и донынѣ, пользуясь дарованными имъ правами, называются «бѣлопашцами». Они сохраняютъ грамоты царя Михаила Феодоровича, подтвержденныя въ 1692 году царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, а въ 1767 году императрицею Екатериною II.

(в) При вѣнчаніи на царство Михаила, сказано было боярство двоимъ стольникамъ: родственнику царскому, князю Ивану Борисовичу Черкасскому и вождю - освободителю, князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому; Козма Мининъ пожалованъ въ думные дворянѣ. Яростные споры о мѣстахъ, во время самаго торжества, доказали, что Московскіе вельможи чувствовали себя столько же независимыми, какъ и въ эпоху междоцарствія.

(г) Знатнѣйшіе роды боярскіе мало-по-малу выбыли изъ думы: Романовы перешли на престолъ, удалились Годуновы, исчезли Шуйскіе безпотомственно, за ними Мстиславскіе, за тѣми Воротынскіе, изгibli самыя важныя, самыя энергическіе изъ Голицыныхъ; а при чиновномъ составѣ тогдашняго общества, при малочисленности фамилій, стоявшихъ наверху и хранившихъ старыя преданія, исчезновеніе важнѣйшихъ изъ этихъ фамилій имѣло рѣшительное вліяніе на составъ царской думы.

опредѣленномъ состояніи и при отсутствіи твердой руки, которая бы все привела въ порядокъ, каждому дала свое мѣсто, всего легче людямъ эвергическимъ, ловкимъ, дерзкимъ, неразборчивымъ въ средствахъ, овладѣть волею другихъ и пріобрѣсть видное мѣсто.

Наконецъ нашлась твердая рука для управленія кормиломъ государства. По заключеніи перемирія съ Ляхами и Литвою ^(а), возвратился въ отечество доблестный родитель государя, митрополитъ Филаретъ, измученный долговременнымъ плѣномъ. Послѣ многихъ почетныхъ встрѣчъ на пути, подъ Москвою, на берегу рѣчки Прѣсни ^(б), встрѣтилъ митрополита самъ царь и поклонился отцу въ ноги. Филаретъ сдѣлалъ то же самое передъ сыномъ и паремъ, и долго оба оставались въ этомъ положеніи, не имѣя силъ ни тронуться, ни говорить отъ радостныхъ слезъ (14 іюня 1619 г.).

Патріаршій престолъ послѣ Гермогена оставался празднымъ: дожидались Филарета, дожидался его Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, пріѣхавшій въ Москву за милостынею. вмѣстѣ съ владыками Русскими. Теофанъ предложилъ патріаршій престолъ Филарету, «зная, что онъ достоинъ такого сана, особенно же потому, что онъ былъ царскій отецъ по плоти, да будетъ царствію помощатель и строитель, сирымъ защитникъ и обидимымъ предстатель». Посвященіе Филарета послѣдовало 24 іюня.

(а) Перемиріе съ Польшею на 14 лѣтъ заключено было въ лаврской деревнѣ Деулинѣ, въ 3 верстахъ отъ лавры. Черезъ годъ сооруженъ тамъ деревянный храмъ во имя преп. Сергія «истиннаго миротворца». Эта церковь, превосходно сохранившаяся до нашего времени, сгорѣла въ 1867 году.

(б) Рѣчка Прѣсни впадаетъ въ р. Москву въ Прѣсенской части города Москвы. Въ наше время этотъ ручей, запруженный плотинами, составляетъ изъ себя два пруда, занимаемые Зоологическимъ садомъ.

Съ этого времени начинается въ Москвѣ двоевластіе: было два великихъ государя, Михаилъ Θεодоровичъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ ^(ж), и это была не одна форма: всѣ дѣла докладывались обоимъ государямъ, рѣшались обоими, послы иностранные представлялись обоимъ вмѣстѣ, подавали двойныя грамоты, подносили двойные дары. Хотя имя Михаила и стояло прежде имени отца его, но понятно, что опытный и твердый Филаретъ имѣлъ очень большую долю въ правленіи при малоопытномъ, молодомъ и тихомъ Михаилѣ. Эту неопытностію и мягкостію молодого царя уже успѣли воспользоваться люди, которымъ, по прежнимъ дѣламъ ихъ, не слѣдовало быть близь престола. Иначе пошло дѣло, когда пріѣхалъ Филаретъ; нѣкоторые, привыкшіе къ своеволю при молодомъ царѣ, не желали возвращенія его родителя, который долженъ былъ положить предѣлъ этому своеволю; другіе, наоборотъ, были довольны тѣмъ, что съ пріѣздомъ Филарета, избавлялись отъ смутнаго и тяжкаго многовластія ^(з).

Дѣятельность Филарета обращена была преимущественно

(ж) Путешественникъ Олеарій сохранилъ намъ печать Филарета; на одной сторонѣ была изображена Богоматерь, а на другой слѣдующая надпись: «Смиренный Куръ Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію Великаго Государя Царя и Вел. Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи Самодержца по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину Пастырь и Учитель и по духу Отецъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Русіи».

(з) Одинъ современникъ (въ хронографѣ митрополита Пахомія 1639 г.) такъ изображаетъ патріарха Филарета: «Божественная писанія отчасти разумѣлъ, нравомъ мнителенъ, а владѣтель такъ былъ, яко и самому царю бояться его. Бояръ же и всякаго сана царскаго синклита зѣло томяше заточенми не обратными и инѣми наказаньи; къ духовному же сану милостивъ былъ. Всякими же дѣлами царскими и ратными владѣлъ».

на дѣла государственныя. Въ самомъ началѣ своего правленія, предложилъ онъ мѣру простую, но весьма важную по послѣдствіямъ: произвести всеобщую поземельную перепись государству. Земскій Соборъ вполнѣ одобрилъ предложеніе патріарха. — Когда составила перепись, правительство стало знать, съ кого и сколько требовать, и доходы государственныя увеличились. Помѣщикамъ опредѣленъ рубежь, за который никто не могъ простирать своего права; крестьяне перестали бродить съ мѣста на мѣсто, и въ нищенской праздности предаваться пьянству и грабежамъ.

Другимъ, важнымъ дѣломъ державнаго первосвященника было учрежденіе патріаршихъ приказовъ. Изъ числа ихъ: а) приказъ судный, иначе патріаршій разрядъ, сталъ завѣдывать всею судебною частію въ значеніи епархіальнаго управленія. Предметами завѣдыванія были: 1) дѣла о построеніи церквей; 2) опредѣленіе къ духовнымъ должностямъ, или точнѣе выдача настоящихъ грамотъ; 3) разсмотрѣніе жалобъ на духовенство и духовныхъ лицъ между собою; 4) разсмотрѣніе по преступленіямъ противъ вѣры; 5) разсмотрѣніе завѣщаній и судъ по брачнымъ дѣламъ. б) Приказъ церковныхъ дѣлъ, наблюдавшій, чтобы никто не служилъ безъ ставленныхъ и отпускныхъ грамотъ и при богослуженіи соблюдалось бы благочиніе. в) Казенный патріаршій приказъ, съ 1620 года, собиралъ доходы съ вотчинъ, посылалъ прикащиковъ, посельскихъ и житничныхъ старцевъ, бралъ пошлины за грамоты и печать патріарха. г) Дворцовый приказъ, подъ управленіемъ дворецкаго съ дьяками, дѣлалъ заготовленія и расходы по продовольствію и постройкамъ патріаршаго дома и двора, завѣдывалъ служащими при дворѣ патріарха.

Печатаніе книгъ церковныхъ и мѣры къ исправленію ихъ возобновились въ Москвѣ, еще до возвращенія Филарета изъ плѣна. Въ ноябрѣ 1616 года, царскимъ указомъ поручено

архимандриту Сергіевой лавры Діонисію ^(и), съ канонархистомъ старцемъ Арсеніемъ Глухимъ и священникомъ села Клементіевскаго (что нынѣ слобода Сергіевскаго посада) Иваномъ Насѣдкою, заняться исправленіемъ Требника. Діонисій и его сотрудники принялись за дѣло, ввѣренное имъ, съ живымъ усердіемъ и не безъ достаточныхъ пособій; кромѣ древнихъ славянскихъ рукописей были у нихъ четыре греческихъ требника. Арсеній хорошо зналъ славянскую грамматику и языкъ греческій. Съ такими способами увидѣли, что позднѣйшіе списки Требника обезображены ошибками; особенно странно было видѣть, что Требникъ, недавно изданный, изданъ былъ съ грубыми ошибками. Исправители сдѣлали, что могли сдѣлать по мѣрѣ силъ и убѣжденію своему. Но въ Москвѣ огласили ихъ еретиками. Въ іюль 1618 г на соборѣ положили: «архимандритъ Діонисій писалъ по своему изволу. И за то архимандрита Діонисія, да попа Ивана, отъ церкви Божіей и литургіи служити отлучаемъ, да не священствуютъ.» Діонисія обвиняли въ томъ, что «имя Святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть.» Это означало: а) что исправители полагали сдѣлать перемѣны въ славословіяхъ Святой Троицы, оканчивающихъ собою разныя молитвы; б) въ чинѣ водоосвященія исключали слово «и огнемъ,» какъ внесенное произволомъ невѣжества ^(и). Напрасно Діонисій писалъ защищеніе поправкамъ своимъ. Пока происходили совѣщанія собора, Діонисія держали подъ стражею, а въ дни праздничные въ кандалахъ водили

(и) Въ предъидущихъ «Разсказахъ» мы неоднократно упоминали о преп. архимандритѣ Діонисіи.

(i) Арсеній Глухой пишетъ, что изъ числа 12 славянскихъ списковъ въ 10 спискахъ не было слова «и огнемъ»; въ одномъ изъ двухъ остальныхъ приписано оно на полѣ, а въ другомъ надъ строкою; но въ печатномъ требникѣ это слово внесено уже въ строку.

по улицамъ Москвы. Народъ кричалъ: вотъ еретикъ! хочеть вывести огонь изъ міра. И бросалъ въ него чемъ попало. Преподобный, покрытый рубищемъ, былъ веселъ, какъ младенецъ. Потомъ въ Новоспасской обители томили его въ дыму на полатяхъ и морили голодомъ. Арсеній также посаженъ былъ въ жестокое заключеніе. И цѣлый годъ продолжались истязанія Діонисію. Главными обвинителями на соборѣ были: Сергіева монастыря уставщикъ Филаретъ, ризничій диаконъ Маркеллъ, да головщикъ старецъ Логгинъ. Маркеллъ мало извѣстенъ, но весьма извѣстны Логгинъ и Филаретъ. Головщикъ Логгинъ былъ прежде того справщикомъ книгъ при типографіи и слѣдовательно теперь онъ стоялъ за личное свое дѣло. Все его достоинство состояло въ томъ, что онъ былъ «громогласный пѣвецъ, и хитрость грамматическую и философство книжное нарицалъ еретичествомъ». «Ты мастеръ всему, замѣчалъ ему разъ преподобный Діонисій, а что поешь и говоришь, о томъ не разсуждаешь; вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени, сѣмени его до вѣка». Архимандритъ ввелъ читать въ храмѣ бесѣды Златоустаго, переведенныя преподобнымъ Максимомъ Грекомъ; а Логгину это «море сладости, яко лужа негодная, вмѣняшеся.» Наглость его не знала себѣ границъ, какъ и невѣжество. Уставщикъ Филаретъ былъ другомъ Логгина. Этотъ былъ еще замѣчательнѣе. Онъ иночествовалъ въ обители болѣе 50 лѣтъ, но «отъ простоты ненаученія двѣ мысли мудрованія недобраго на умъ ему пріидоша; первая убо мысль сицева: глаголаше бо, Господь вашъ Исусъ Христосъ не прежде вѣкъ отъ Отца родися, но тогда, егда посланъ бысть архангелъ Гавріиль благовѣстити пресвятой Дѣвѣ Маріи. Другая же мысль ему бѣ мудрованіе: содѣтеля Бога, непостижимаго и неописаннаго, Отца и Сына и Святаго Духа, описана глаголаше и человѣчобразна суща».

Иерусалимскій патріархъ Теофанъ прибывъ въ Москву, обра-

тилъ вниманіе любви на страдальцевъ; онъ предложилъ патріарху Филарету облегчить положеніе ихъ; Діонисій и Арсевій освобождены были изъ темницы; Насѣдка успѣлъ освободиться отъ гоненія еще прежде. Совершенное же оправданіе Діонисію Филаретъ произнесъ не прежде того, какъ получилъ письменный отзывъ отъ другихъ патріарховъ. Тогда (въ 1626 г.) особенною грамотою повелѣлъ онъ не читать болѣе слова «и огнемъ» въ молитвѣ водоосвященія и зачернить это слово въ Трєбникѣ. Такимъ образомъ волненіе невѣжества, дышавшаго расколомъ, было укрощено.

Исправленіе и печатаніе книгъ при патріархѣ Филаретѣ продолжалось непрерывно. Преп. Діонисій и сотрудники его указали много ошибокъ въ разныхъ церковныхъ книгахъ. Согласно съ волею патріарха особенно пересмотрѣны были Трєбникъ и Служебникъ. Но какъ тревоги невѣжества, заволновавшагося изъ-за одного слова, показывали, что весьма нужна осторожность въ дѣлѣ исправленія и самъ патріархъ Филаретъ стремился болѣе всего охранить русское отъ иноземнаго, отъ латинства: то въ исправленіи книгъ при немъ слѣдовали преимущественно также славянскимъ спискамъ. Въ 1633 г. окружною грамотою онъ требовалъ отобрать по всемъ мѣстамъ и прислать въ Москву для преданія огню уставъ, напечатанный справщикомъ Логгиномъ ^(к).

Въ то же время обращено особенное вниманіе на распространеніе христіанства между Сибирскими народами. Еще тогда, какъ при царѣ Грозномъ покорена была Сибирь, въ ней стали селиться по мѣстамъ Русскіе: въ 1603 г. уже крестились нѣкоторые изъ начальниковъ Чусовскихъ Вогули-

---

(к) Грамота въ Акт. Эксп. III. № 228. Уставъ, изданный въ 1610 году, повелѣно отобрать «для того, что печаталъ его воръ и бражникъ чернецъ Логинъ не по отеческому преданію, а своимъ самовольствомъ».

чей. Въ 1620 году, по ревностной заботливости патріарха Филарета, положено было, для успѣховъ вѣрѣ, назначить архипастыря въ Тобольскѣ; архіепископомъ поставленъ Кипріанъ, игуменъ Хутынской, уже извѣстный ревностію къ отеческой вѣрѣ. Благочестивый царь Михаилъ снабдилъ Сибирскаго архіепископа пособіями жизни. Ревностный архипастырь выполнялъ надежды царя и патріарха, крестилъ многихъ невѣрныхъ въ св. вѣру; а чтобы и жизнь христіанъ не была соблазномъ для слабыхъ въ вѣрѣ, старался врачевать то сильное разслабленіе нравовъ, какое видно было въ Русскихъ поселенцахъ того края. Это стоило ему многихъ трудовъ и огорченій. Для успѣховъ вѣры и благочестія построилъ онъ нѣсколько монастырей въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи ⁽¹⁾.

Заботы первосвятителя обращались и на бѣдственную, отдаленную Иверію. Персидскій шахъ Аббасъ, пользуясь бѣдствіями Россіи, страшно опустошилъ Грузію. Кахетинскій царь Теймуразъ I въ 1619 г. писалъ къ царю Михаилу: «лучше бы у матери моей утроба пересохла и я бы не родился, нежели видѣть, что православная христіанская вѣра и земля Иверская при моихъ глазахъ раззорены; въ церквахъ имя Божіе не славится и онѣ стоятъ всѣ пусты». Теймуразъ умолялъ подать помощь Грузіи. На соборѣ духовенства и земскихъ лицъ Кахетіи, Карталиніи и Имеретіи приняты были въ подданство Русскаго царя. Россія спѣшила подать возможную помощь бѣдствующей Церкви и государству Грузіи. Въ 1637 г. при посольствѣ къ Теймуразу отправились «для разсмотря и исправленія христіанской вѣры» Ипатскій архимандритъ, два священника съ діакономъ, два иконописца и столяръ съ матеріалами.

(1) Въ Туринскѣ Николаевскій, въ Алапавѣ Невьянскій-Бого-авленскій, въ Тарѣ Спасскій, въ Томскѣ Знаменскій, въ Тобольскѣ Николаевскій.

Желая поддержать мирныя сношенія съ Россією, разоритель Грузіи, шахъ Аббасъ прислалъ въ 1625 году посольство въ Москву съ дарами для великихъ государей. Патріарху поднесена была риза Господня, въ драгоцѣнномъ золотомъ ковчегѣ, похищенная Персіянами изъ Мцхетскаго собора ^(м). При этомъ случаѣ патріархъ и святители поступили весьма осмотрительно. Они разсудили, что о ризѣ Господней нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ, а положиться на отзывъ магометанъ невозможно: остается одно — молить Бога объ открытіи истины. Назначенъ былъ недѣльный постъ съ молитвою. Послѣ того въ крестопоклонное воскресенье великаго поста, первосвятитель, совершивъ всенощное бдѣніе, повелѣлъ возлагать принесенную изъ Персіи святыню на недужныхъ, какъ древле равноапостольная царица Елена полагала найденныя ею кресты на мертвеца. И какъ тогда истинный крестъ Христовъ узнали по силѣ, воскресившей мертвеца, такъ и теперь получено было удостовѣреніе свыше о ризѣ Господней: болыне разными болѣзнями, по возложеніи на нихъ святыни, получали исцѣленія. Въ честь принесенія ризы Господней въ Москву учреждено празднество въ 10 день іюля и составлена служба ^(н).

^(м) О пребываніи ризы Господней въ Грузіи сохранилось слѣдующее преданіе. При распятіи Господа нашего Иисуса Христа находился, въ числѣ воиновъ, одинъ Грузинецъ. Ему досталась, по жребію, риза Господня (хитонъ нешвенный). Возвратясь въ отечество, онъ подарилъ святыню сестрѣ своей, дѣвицѣ, а она, умирая, велѣла положить ее съ собою въ могилу. Въ послѣдствіи, риза Господня, вынутая изъ могилы дѣвицы и вложенная въ драгоцѣнный ковчегъ, сохранялась въ Мцхетѣ, въ престольномъ храмѣ первосвятителей Иверскихъ. (Четь-Минея 10 іюля).

^(н) Ковчегъ съ ризою Господнею былъ положенъ въ нарочно-устроенномъ мѣдномъ шатрѣ, у западной стѣны Успенскаго собора. Теперь эта святыня сохраняется въ соборномъ алтарѣ, въ Петропавловскомъ придѣлѣ.

Послѣ 14-лѣтняго правленія, патріархъ Филаретъ преставился, въ старости доброй, 1 октября 1633 годѣ и погребенъ, при всеобщемъ плачѣ, въ первопрестольномъ Успенскомъ соборѣ. Знаменитый бояринъ въ думѣ и на полѣ ратномъ при сродникѣ его царѣ Феодорѣ, гонимый и невольнопостриженный при Годуновѣ, митрополитъ Ростовскій при первомъ самозванцѣ, страдалецъ за вѣру и правду въ 10-лѣтнемъ плѣнѣ польскомъ, наконецъ патріархъ и соправитель державному своему сыну, Филаретъ Никитичъ Романовъ занимаетъ видное мѣсто между великими людьми Русской земли, какъ незыблемый столпъ церкви и отечества въ самое трудное и опасное время. Онъ любилъ просвѣщеніе: возвратясь изъ плѣна, онъ принесъ съ собою съ юго-запада сознаніе услугъ просвѣщенія для вѣры. Въ Чудовѣ монастырѣ заведена была при немъ патріаршая греко-латинская школа; первымъ учителемъ въ ней былъ тотъ самый Арсеній, который страдалъ предъ тѣмъ за ревность свою въ исправленіи требника; въ 1633 году она уже подавала иностранцу-путешественнику Олеарію надежды на лучшую будущность. А въ слѣдующемъ году напечатали для нея при букварѣ нѣсколько грамматическихъ правилъ. Подъ надзоромъ патріарха Филарета составлена и исправлена его рукою «повѣсть о бывшихъ послѣ царя Бориса замѣшательствахъ»^(о).

Папизмъ на сѣверѣ надѣлалъ столько зла, а на югѣ мнимое сближеніе съ нимъ Греческаго православія (унія), раздирало Русь и топило ее въ потокахъ собственной ея крови. Въ такое время не дивно слышать отзывъ православія о папизмѣ не слишкомъ мягкій. Патріархъ Филаретъ на соборѣ 1620 года положилъ перекрещивать обращающихся изъ латинства

(о) Она напечатана въ Москвѣ, въ 1837 году, подъ названіемъ «рукопись Филарета».

къ православію: постановленіе неправоe предъ ученіемъ церковнымъ, но извиняемое ужасами времени ^(u). Въ томъ же духѣ горькаго недовольства папизмомъ осуждены были сочиненія Кирилла Транквилліона и разсмотрѣнь катихизисъ Лаврентія Зизанія ^(v).

Хотя лютеранство представлялось менѣе опаснымъ, нежели папизмъ, но постановленіе о перекрещиваніи римскихъ христіанъ отнесено и къ лютеранамъ. Царь строго предписалъ, чтобы какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, православные, находившіеся въ услуженіи у иностранцевъ, оставили дома ихъ и впередъ не поступали бы къ нимъ для работъ и службы.

Преемникомъ Филарета на первосвятительской кафедрѣ былъ архіепископъ Псковскій Іоасафъ «по изволенію царя и по благословенію патріарха Филарета». Современные хронографы говорятъ, что «вравомъ и жизнію онъ былъ добродѣтелецъ, но къ царю не дерзновененъ,» т.-е. не пользовался такимъ значеніемъ въ дѣлахъ государственныхъ, какое по праву принадлежало великому предмѣстнику его, отцу государя. Печатаніе богослужебныхъ книгъ продолжалось и при новомъ патріархѣ: Іоасафъ сперва позволилъ издать Треб-

(u) Правила о перекрещиваніи латинянъ и униатовъ отмѣнены рѣшеніемъ патріаршаго Собора въ Москвѣ 1667 года и грамотою Константинопольскаго патріарха Іереми въ 1718 году.

(v) Въ 1627 году разсмотрѣно было «учительное евангеліе» Транквилліона и опредѣлено, какъ это сочиненіе, такъ и другія сочиненія Кирилла, какія найдутся, сжечь «и чтобы впредь никто никакихъ литовскихъ книгъ не покупалъ». Собр. грам. 3,298. Книгу пересматривалъ свящ. Иванъ Насѣдка. Катихизисъ Зизанія нап. 1628 г. въ Москвѣ; исправителями были Боголюбенскій игуменъ Исаія и типографъ Григорій Онисимовъ, спорившіе съ Зизаніемъ цѣлые три дня; они выпустили все, что имъ казалось новостію и внесли то, что казалось, хотя не всегда было, старинною.

никъ, Уставъ и Служебникъ Филарета безъ перемѣнъ: но потомъ счелъ необходимымъ исправить въ нихъ очень многое. Главное исправленіе состояло въ пополненіи чиновъ молитвами и дѣйствіями, частію же въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій ^(с). Въ другихъ книгахъ, напр. въ Октоихѣ, желали исправлять ошибки писцевъ повѣркою по спискамъ, но по спискамъ славянскимъ, или же только однимъ своимъ разсужденіемъ. Особенно же усердно продолжали печатать еще не напечатанныя службы. Въ пособіе улучшенію книгъ собирали славянскіе списки въ Москву изъ монастырей; но точно также какъ при патріархѣ Филаретѣ, глубоко чувствовали и сознавались, что въ исправленныхъ книгахъ остается много разныхъ погрѣшностей.

По кончинѣ патріарха Іоасафа I, на престолъ патріаршій возведенъ былъ, по избранію жребіемъ, Симоновскій архимандритъ, старецъ Іосифъ (27 марта 1643 года).

Вскорѣ послѣ того (12 іюля 1645 года) скончался царь Михаилъ, добродушный первоначальникъ державнаго рода Романовыхъ на престолѣ Русскомъ. Предъ кончиною, находясь въ полномъ сознаніи, онъ велѣлъ призвать царицу, сына Алексѣя Михайловича съ дядькою его, Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, и патріарха; простился съ женою, благословилъ сына на царство, при чемъ сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему, приказываю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и работалъ съ великимъ ве-

---

(с) Напр. въ Филаретовомъ требникѣ 1623 г. положено погребеніе сѣщениковъ; а въ Іоасафовомъ оно отмѣнено. Въ первомъ: въ началѣ чина исповѣди положенъ указъ, какъ іереямъ вязать и развѣшать; здѣсь же положено въ великій постъ, исключая первую и послѣднюю седмицы, ѣсть рыбу въ четыре дни недѣли: въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвертокъ. Въ Іоасафовомъ требникѣ это исключено.

селиемъ и радостію, оставя домъ, имѣніе и покой, пекся о его здоровьѣ и наученіи страху Божію и всякой премудрости, жилъ въ нашемъ домѣ безъотступно въ терпѣніи и безпокойствѣ тринадцать лѣтъ, и соблюлъ его какъ зеницу ока: такъ и теперь служи.»

Снова увидѣли люди Русскіе вънець Мономаха на главѣ шестнадцатилѣтняго отрока ⁽⁷⁾. Но еще не знали они, что юному царю Алексѣю промыслъ Божій предвзначилъ разширить предѣлы государства, стѣсненные при отцѣ его ⁽⁷⁾.

Графъ М. Толстой.

(7) Царь Алексѣй Михайловичъ родился отъ втораго брака царя Михаила съ дочерью бѣднаго дворянина Стрѣшнева, Евдокіей Лукьяновной. Первая супруга царя Михаила была Марія Владиміровна, дочь думнаго боярина, князя Долгорукова.

(у) Уклоняясь, по возможности, отъ описанія дѣлъ государственныхъ, не имѣвшихъ тѣсной связи съ церковными дѣлами, мы не говорили о несчастной войнѣ царя Михаила съ Польскимъ королемъ Владиславомъ (тѣмъ самымъ, который въ смутное время былъ избранъ на Московскій престолъ). Война эта была неудачна: при заключеніи мира въ 1634 году уступленъ Польшѣ Смоленскъ съ нѣсколькими городами Сѣверскаго края. Для примиренія съ Шведами (1617 г.) отдана была Ижора и Карелія т. е. все побережье Финскаго залива.

ВОПРОСЫ Г. ВЕРЦЕЛІУСА И ОТВѢТЫ НА НИХЪ.

Вопросъ 1. Степень діакона хотя и существуетъ въ іерархіи отъ временъ апостольскихъ, но не видно, почему эта степень «существенно необходима». Мы видимъ напротивъ, что священники верѣдко совершаютъ всякую службу и даже литургію одни безъ діаконовъ, а во многихъ бѣдныхъ сельскихъ приходахъ и вовсе нѣтъ діаконовъ. Кажется, діаконъ настолько же нуженъ въ богослуженіи, насколько дьячекъ, хотя онъ саномъ выше причетника, какъ священнослужитель, а не церковнослужитель, и хотя обязанности ихъ различны, — то-есть нуженъ только для благолѣпія церковнаго, для нѣкоторой торжественности, а не по сущей необходимости, — тѣмъ болѣе, что теперь нѣтъ тѣхъ діаконскихъ обязанностей, какія существовали въ первенствующей церкви. Дѣло другое въ іерархіи—священникъ и епископъ: одинъ какъ совершитель службы Божіей и таинствъ церковныхъ; другой какъ рукополагатель во священника, безъ чего не можетъ быть и законнаго священства. Итакъ почему же именно степень діакона почитается существенно и необходимою въ іерархіи, когда безъ нея очень можно обходиться?

Отвѣтъ. Діаконы могутъ быть ненеобходимы въ той или въ другой церкви, но они необходимы въ составѣ іерархіи, какъ священнослужители низшей степени.

Діаконы являются въ церкви прежде всего, какъ служебные помощники апостоловъ и епископовъ, какъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, такъ и въ священнодѣйствіи. Съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ правъ священнодѣйствія отъ апостоловъ или епископовъ и пресвитерамъ, діаконы сдѣлались помощниками и имъ. Но такъ какъ вообще санъ пресвитерскій не былъ такъ высокъ, какъ епископскій; и обязанности пресвитера не были столько обширны, сколько обязанности епископа; то могло быть часто, что пресвитеры обходились въ священнослуженіи и безъ діаконовъ. Отъ того въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Римѣ, въ III вѣкѣ, число пресвитеровъ простиралось до 46, а діаконовъ только до 7. (Евсев. Истор. Церк. VII, 19). Но епископу нельзя было дѣйствовать безъ діаконовъ. Ἐξω ὁ διάκονος τῆ Ἐπισκοπῆς ἀκρόν καὶ ὀφθαλμὸς καὶ ῥῶμα, καρδία τε καὶ ψυχή (діаконъ да будетъ ухомъ, и окомъ, и устами, сердцемъ и душою епископа), говорится въ Постановл. апостольскихъ II, 44. Св. Епифаній Кипрскій пишетъ: ἀνευ διακόνου Ἐπισκοπος ἀδύνατος εἶναι (безъ діакона невозможно быть епископу). Наег. LXXV. § 5.—Кто будетъ исполнять служебныя обязанности при священнодѣйствіи епископа? Кто будетъ служить ему у престола? Кто будетъ возглашать прошенія, въ то время, когда онъ тайно совершаетъ молитвы въ алтарѣ?—Священникъ? Но онъ, если есть, по благодати Божіей, совершитель таинствъ.

Сравнивать діакона съ дьячкомъ значитъ не понимать все дѣла. Діаконъ слугитель при совершеніи таинствъ; ему дозволено прикасаться къ священнымъ сосудамъ, призывать вѣрныхъ къ молитвѣ, начинать, продолжать съ ними молитву. Дьячекъ данъ для чтенія и пѣнія, для очищенія церкви и алтаря, и проч. И такъ какъ вначалѣ литургіи писанныхъ не было, то вѣроятно, діаконамъ предоставлялось и самимъ излагать прошенія; почему и первые семь діаконовъ были из-

браны мужи исполненные Духа свята и премудрости. Дьячекъ долженъ былъ предлагать въ слухъ церкви только то, что изложено въ Писаніи—богодуховенномъ, и въ отеческомъ. Въ совершеніи таинствъ онъ также не принимаетъ никакого участія.

(Въ древности у Грековъ, и донынѣ, діаконы исполняли и исполняютъ многія служебныя обязанности при епископѣ, которыя у насъ возлагаются обыкновенно на пресвитера).

Вопросъ 2. Въ писаніяхъ говорится, что ангелы и святые скорбятъ о грѣшникахъ и радуются обращенію ихъ. Если скорбятъ, то блаженство ихъ несовершенно, не непрерывно, когда нарушается скорбію, потому что во всякомъ случаѣ скорбь есть чувство, противоположное радости; а если отнюдь не скорбятъ, то зачѣмъ употреблено это слово, означающее всеѣмъ извѣстное чувство, — слово, которое никакимъ другимъ понятіемъ истолковать произвольно нельзя безъ нарушенія точности?

Отвѣтъ. Совеопросникъ гнѣвается на то, зачѣмъ говорятъ, что ангелы скорбятъ о грѣшникахъ?—Но въ евангелии Самъ Господь не нашель неумѣстнымъ сказать, что о грѣшникахъ кающихся они радуются, Лук. 15, 10. Это состояніе ихъ духа само собою заставляетъ предполагать, что грѣхи нераскаянныхъ грѣшниковъ производятъ на ангеловъ ихъ противоположное дѣйствіе, т.-е. скорбь и печаль.—По мнѣнію автора вопросовъ это невозможно, при ихъ блаженномъ состояніи на небесахъ.—А скорбь и страданія были возможны для Сына Божія, хотя Его человѣчество было тѣснѣйшимъ образомъ соединено съ божествомъ, чѣмъ ангельскій міръ съ Богомъ?—Развѣ нельзя допустить, что духи чистые, устремляясь мыслию, сердцемъ, всеѣмъ существомъ своимъ къ всеблаженному Богу, въ Немъ почерпають радость и блаженство; а по обязанности храненія людей, обращаясь къ нимъ, испыты-

ваютъ нерѣдко печаль, — которая потомъ разсѣвается въ нихъ, какъ туманъ предъ солнцемъ, съ погруженіемъ снова въ общеніе съ Божествомъ? Не такъ ли птица летитъ къ небу, то поднимая свои крылья вверхъ, то опуская внизъ, и снова потомъ поднимая?

Вопросъ 3. Слова евангелиста Іоанна, что если бы описать всѣ чудеса, совершенныя Іисусомъ Христомъ, то цѣлый міръ не вмѣстилъ бы книгъ съ описаніемъ ихъ, должно ли принимать буквально, или какъ риторическій тропь (гиперболу)? Кажется, если бы описать и цѣлые миллионы чудесъ, словъ, дѣйствій, то вся земля все-таки могла бы помѣститься на своей поверхности самое подробное ихъ описаніе. Можетъ статья здѣсь подъ словомъ «міръ» надобно разумѣть не землю собственно, а людей — какъ замѣчено въ такъ называемомъ Благовѣстномъ евангеліи блаженнаго Теофилакта Болгарскаго; но и тутъ предметъ не такъ-то ясенъ: ибо умы всѣхъ людей еще болѣе могутъ вмѣститься въ себѣ идей, нежели земля фактовъ.

Отвѣтъ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я сказалъ бы автору (если бы не соблазнилъ его), что послѣдніе два стиха евангелиста Іоаннова едва ли принадлежатъ евангелисту. И это не уменьшаетъ ихъ достоинства и значенія, напротивъ придаетъ имъ еще болѣе важности въ глазахъ позднѣйшаго времени: ибо это есть первое свидѣтельство о писателѣ евангелія, и свидѣтельство соборное, и свидѣтельство, конечно, современниковъ апостола. — Въ ст. 24 нѣкто отъ лица *многихъ* (въ мн.— *σιδάσεων*, а не: *ὁμῶς*, какъ въ слав.) свидѣтельствуеетъ, что писатель евангелія есть именно ученикъ, особенно любимый Господомъ Іисусомъ, (Іоаннъ), и что его повѣствованіе есть истинно. А въ слѣд. стихѣ тотже свидѣтель, имѣющій столько значенія, что позволяетъ себѣ высказать свое *мнѣніе* (*μῆνιον* ст. 25), въ сознаніи необъятнаго величія дѣла и уче-

нiя Спасителя мiра, восторженно высказываетъ свое убѣжденiе, что полное изложенiе ихъ было бы неизглаголанно для языка человѣческаго, а потому и невмѣстимо для земли.—И мы этотъ невольно вырвавшiйся изъ души ученика апостольскаго кликъ восторга, благоговѣнiя и удивленiя будемъ разбирать по законамъ вѣроятности: возможно ли?... Если нѣтъ чувства, то и молчи.— Не то ли же представляютъ намъ 18 истекшихъ столѣтiй, что высказалъ вдохновенный свидѣтель Иоанновъ своимъ задушевымъ словомъ? Сколько тысячъ высокихъ и просвѣщенныхъ мужей писали и пишутъ, говорили и говорятъ въ изъясненiе ученiя и дѣянiй Христа Спасителя,— и еще неисчерпанъ предметъ! Какъ прилично здѣсь вспомнить сказанное Иисусомъ сыномъ Сираховымъ о премудрости: «не сконча первый уразумѣти ея, такожде и послѣднiй не изслѣди ея». 24, 30. А онъ еще имѣлъ въ виду одно ветхозавѣтное откровенiе ея.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XVIII. Паремія положенная на вечернѣ въ среду четвертой седмицы великаго поста Быт. 9, 18—29; 10, 1.

Въ сей пареміи предлагается повѣствованіе о пророчествѣ Ноя относительно судьбы его потомства съ предварительнымъ описаніемъ случая къ произнесенію сего пророчества.

Быт. гл. 9. ст. 18. Быша сынове Ноевы изшедшіи изъ ковчега, Симъ, Хамъ, Іафеевъ: Хамъ же бѣше отецъ Ханаанъ.

Приступая къ описанію происшествія, по поводу котораго произнесено Ноемъ пророчество о судьбѣ его потомковъ, бытописатель называетъ троихъ сыновей Ноя, потому что пророчество это къ нимъ обращено. Но особенное вниманіе бытописатель обращаетъ на сына Ноева Хама, и на Ханаана, младшаго изъ четверыхъ сыновей Хама (Быт. 10, 6.). Это потому, что Хамъ принималъ особенное участіе въ происшествіи, описаніе котораго слѣдуетъ, а Ханаанъ, какъ родоначальникъ племенъ, обреченныхъ Богомъ на истребленіе и на порабощеніе Евреями, заслуживалъ преимущественнаго вниманія читателей—Евреевъ.

19. Триє сін суть сынове Ноевы: отъ сихъ разсѣяшася (люди) по всей земли.

Кромѣ троихъ названныхъ сыновей были ли у Ноя другіе, неизвѣстно. Если и были, они не оставили потомства, и родъ человѣческой послѣ потопа расплодился только отъ Сима, Хама, и Іафета; другихъ родоначальниковъ послѣ потопа не было, какъ и до потопа не было другихъ родоначальниковъ человѣчества, кромѣ Адама.

20. И начатъ Ное человекъ дѣлатель быти земли и насади виноградъ.

И начатъ Ное человекъ дѣлатель быти земли: началъ воздѣлывать землю. Земледѣліе было и до потопа. Еще въ раю человекъ долженъ былъ воздѣлывать землю (Быт. 2, 15). По изгнаніи изъ рая человекъ осужденъ на тяжкіе земледѣльческіе труды (Быт. 3, 18). Каинъ былъ земледѣльцемъ (4, 2.). Послѣ потопа трудности земледѣлія увеличились, оттого, что земля пропитана была соленою морскою влагою, изрыта водою, покрыта наносными камнями, и во многихъ мѣстахъ обнажена отъ почвы. Нужда дѣлаетъ человека изобрѣтательнымъ. Полагають, что Ной изобрѣлъ земледѣльческій плугъ и первый приспособилъ къ земледѣльческимъ работамъ воловъ, тогда какъ прежде человекъ воздѣлывалъ землю заступомъ. — *И насади виноградъ.* Вѣроятно и до Ноя люди питались виноградными ягодами, но виноградныя деревья росли только въ дикомъ состояніи. Ной первый сталъ воспитывать ихъ искусственнымъ образомъ, въ саду, и улучшать ихъ естественныя достоинства особеннымъ уходомъ за ними, наприямѣръ очищеніемъ лишнихъ побѣговъ, прививаніемъ и т. п. Онъ же первый сдѣлалъ омытъ приготовления вина изъ винограднаго сока.

21. И испи отъ вина, и упися, и обнажися въ домъ своемъ (въ шатръ своемъ).

Ной, доселѣ неиспытавшій силы вина, не зналъ, какое дѣйствіе оно можетъ произвести на него, и потому выпилъ его больше, чѣмъ сколько слѣдовало для укрѣпленія силъ и для невиннаго удовольствія. Вопреки ожиданію, вино произвело на Ноя опьяняющее и усыпляющее дѣйствіе. Во время сна, безпокоймый ощущеніемъ внутренняго жара, обыкновеннымъ въ состояніи опьяненія, Ной непроизвольно сбросилъ съ себя одежду, въ которой легъ, и представилъ неблагообразное зрѣлище наготы. Это обстоятельство послужило случаемъ къ обнаруженію нравственныхъ свойствъ въ сыновьяхъ его.

22. И видѣ Хамъ отецъ Ханаанъ наготу отца своего, и изшедъ вонъ повѣда объма брата своего.

Долягъ почтенія къ отцу требовалъ отъ сына прикрыть наготу отца и не разглашать о ней. Хамъ не исполнилъ сего долга и разглашеніемъ видѣннаго имъ зрѣлища хотѣлъ, чтобы и братья его вмѣстѣ съ нимъ осудили отца и поглумились надъ нимъ. Вмѣстѣ съ непочтительностію къ отцу Хамъ обнаружилъ недостатокъ цѣломудрія, безстыдно потѣшая себя зрѣлищемъ наготы.

23. И взявше Симъ и Лавеоъ ризу возложиша на обѣ рами свои (на обѣ спины свои), и ядоша вспать зряще, и покрывша наготу отца своего: и лице ихъ вспать зря, и наготы отца своего не видѣша.

Въ противоположность Хаму, старшіе братья его показали примѣръ почтительности къ отцу и цѣломудренной скромности. Они прикрыли наготу отца такъ, что не видѣли ея, ни

когда подходили къ нему съ одеждою, ни когда назадъ уходили ^(а).

24. Истрезвися же Ное отъ вина, и разумѣ (узналъ), елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій.

Какъ Ной могъ узнать о поступкѣ младшаго своего сына? Протрезвившись (съ Евр. проспавшись), онъ, какъ только замѣтилъ, что покрытъ не своею одеждою, полюбопытствовалъ, конечно, узнать о причинѣ этого. Истину открыли ему Симъ и Іафетъ, а виноватый едвали способенъ былъ смиренною откровенностію выразить раскаяніе въ своей винѣ предъ отцемъ, иначе не подвергся бы наказанію, которое вслѣдъ за симъ описывается.

25. И рече: проклятъ буди Ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ.

Проклятъ буди: да будетъ отринутъ Богомъ, да будетъ осужденъ Имъ, или лишенъ Его милости. — *Рабъ будетъ братьямъ своимъ:* да будетъ онъ, въ лицѣ потомковъ своихъ, въ неволѣ у потомковъ Сима и Іафета. Слова Ноева проклятiя должны быть понимаемы какъ выраженіе не личнаго зложелательства, немислимаго въ угодникъ Божию (Быт. 6, 9), а пророческаго прозрѣвія въ будущее и сочувствiя приговору праведнаго суда Божiя. Ной какъ бы такъ говоритъ: «Ханаану предопредѣлено въ будущемъ униженіе и презрѣніе отъ Бога и людей. И я не жалѣю объ этомъ. Ханаанъ и его потомки вполне заслуживаютъ эту немилость Божию. Да совершится же надъ ними праведный судъ Божій». Это пророчество сбы-

---

(а) Подобное сему выраженіе почтительности къ отцу было обычно у древнихъ Римлянъ. У нихъ сыновья, особенно молодые, не ходили въ одну баню съ своими отцами, чтобы не видѣть ихъ наготы. (Цицеронъ De offic. L. I).

лось въ свое время на Хананеяхъ, бывшихъ въ порабощеніи у Евреевъ, потомковъ Сима, и у Македонянъ и Римлянъ, происшедшихъ отъ Іафета. Если проклятiе произнесено не противъ Хама, вина котораго описана выше, а противъ сына его Ханаана, это не значитъ, что самъ Хамъ устраняется отъ наказанія; напротивъ—онъ наказывается въ лицѣ сына съ его потомками: наказаніе самое чувствительное для отца и родоначальника. Что Ханаанъ и его потомки заслужили наказаніе, и должны понести его не за чужую вину, это подтверждается преданіемъ у Евреевъ объ участіи Ханаана въ грѣхѣ отца и историческими свидѣтельствами о крайнемъ нечестіи Хананеевъ, которое они наслѣдовали отъ предковъ своихъ.—На остальныхъ троихъ сыновей Хама проклятiе не произнесено, но не произнесено также и благословеніе, какое дано Симу и Іафету съ ихъ потомками. Можно предположить, что, явно проклиная одного сына Хамова, Ной имѣлъ въ виду и прочихъ его сыновей и не назвалъ ихъ только потому, что судьба ихъ потомковъ будетъ менѣе тяжела. И исторія свидѣтельствуеть о бѣдственномъ положеніи не только Хананеевъ, обитавшихъ въ Палестинѣ, въ Сиріи, въ Финикіи, и въ колоніяхъ (наприм. въ Карфагенѣ, Финикійской колоніи), и вездѣ или совсѣмъ истребленныхъ, или порабощенныхъ, но и народовъ, происшедшихъ отъ другихъ сыновей Хама. Напримѣръ Негры, потомки старшаго сына Хамова Хуса, до послѣдняго времени вывозимы были изъ Африки въ огромномъ количествѣ сѣвероамериканскими и англійскими промышленниками на продажу американскимъ плантаторамъ, и состояли у нихъ подъ игомъ тягчайшей неволи, и безчеловѣчнаго обращенія. Но еще поразительнѣе духовное униженіе этого племени, дошедшее до того, что многіе перестали считать ихъ за людей, и относили къ породѣ обезьянъ. Нельзя не видѣть въ этомъ слѣдовъ проклятiя, падшаго на Хамово по-

томство. Одно Евангеліе можетъ снять съ него это проклятіе. Ибо во Христъ Іисусъ всѣ народы призваны ко спасенію, не исключая отверженныхъ Богомъ племенъ (Пс. 67, 32. Ис. 9, 24. 25). Жена хананейская, испросившая у Господа Іисуса исцѣленіе своей бѣсноватой дочери и Имъ одобренная за великую вѣру (Мат. 15, 28), есть начатокъ церкви въ племени Хамова.

26. И рече (Ной): благословенъ Господь Богъ Симовъ: и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему.

Благословенъ Богъ Симовъ. Ной, провидя благодѣянія Божіи потомству Симову, которое одно, въ лицѣ Евреевъ, будетъ избрано Богомъ изъ среды всего человѣческаго рода для сохраненія истиннаго богопочтенія, и изъ котораго произойдетъ по плоти Спаситель всѣхъ человѣковъ, Господь Іисусъ Христъ,— Ной исполняется благоговѣйной благодарности Богу за сіи милости и, благословляя Его, именуется Его Богомъ Симовымъ въ томъ смыслѣ, что Онъ только въ средѣ Симова племени будетъ чтимъ, какъ единый истинный Богъ и будетъ особенно близокъ къ читателямъ своимъ.— *И будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему:* пророческое указаніе на невольническія или вассальныя отношенія къ Израильтянамъ, потомкамъ Сима, той части хананейскаго племени, которая не истреблена, а только поработена Израильтянами въ Палестинѣ (I. Нав. 9, 3 — 23. Суд. 1, 30. 33. 35. 2 Парал. 8, 7. 8).

27. Да распространитъ Богъ Іафева, и да вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему.

Да распространитъ Богъ Іафева: да даруетъ Іавету многочисленное потомство, такъ чтобы большая часть земна-

го шара заселена была этимъ потомствомъ и была въ его власти. Исполненіе этого пророчества и благословенія Ноева видимъ преимущественно на той части потомства Іафетова, которая заселила Европу. Европейцы не перестаютъ доселѣ распространять во всѣ страны свѣта свои поселенія, торговлю, власть, вѣру, нравы.—*И да вселится (Іафетъ) въ селеніяхъ Симовыхъ.* Рѣчь идетъ не столько о томъ, что потомки Іафета, какъ завоеватели, завладѣютъ мѣстами обитанія Симона племени, сколько о томъ, что первые вступятъ въ духовное общеніе съ послѣдними, войдутъ въ составъ Церкви, сохраненной въ потомствѣ Сима и примутъ участіе въ наслѣдіи духовныхъ благъ, уготованныхъ вѣрующимъ въ Иисуса Христа. Ибо Иисусъ Христосъ открылъ входъ въ Свое царство не только Израильтянамъ, произшедшимъ отъ Сима, но и язычникамъ, къ которымъ принадлежали потомки Іафета; тѣ и другіе призваны составить единое стадо подъ духовною властію единого Пастыря. Пророчество о водвореніи Іафета въ селеніяхъ Симовыхъ потому неудобно относить къ одному внѣшнему господству потомства Іафетова надъ Симовымъ, что этимъ ослаблялось бы значеніе благословенія, даннаго Симу. Напротивъ разумѣть это пророчество въ духовномъ смыслѣ, именно въ томъ, что побѣжденные потомками Іафета потомки Сима покорятъ побѣдителей своей духовной власти, что апостолы Христовы, всѣ принадлежавшіе къ Симову племени, привлекутъ въ Церковь Христову Грековъ и Римлянъ,—словомъ—разумѣть разсматриваемое пророчество о духовномъ союзѣ потомковъ Сима и Іафета тѣмъ естественнѣе, что такое разумѣніе соответствуетъ тому братскому единодушію, съ какимъ оба эти брата поступили въ отношеніи къ обнаженному отцу своему.—*И да будетъ Ханаанъ рабъ ему (Іафету).* Это сбылось, когда Македоняне и Римляне покорили Сирію и Палестину, Тиръ и Сидонъ съ ихъ поселеніями въ другихъ странахъ.

28. 29. Поживе же Ное по потоу лѣтъ триста пятьдесятъ: и быша вси днѣ Ноевы лѣтъ девятьсотъ пятьдесятъ и умре.

Примѣры подобнаго долготѣія уже не встрѣчаются послѣ потопа. Господу угодно было продлить жизнь Ноя на столь долгое время до потопа и послѣ потопа для сохраненія чрезъ него древнихъ благочестивыхъ преданій и божественныхъ откровеній и для передачи ихъ въ цѣлости, чрезъ устные рассказы, грядущимъ родамъ. Чтò могъ онъ самъ слышать до потопа отъ Малелеила, который помнилъ Адама, тоже могъ слышать отъ него послѣ потопа Сала, отецъ Евера, отъ котораго получилъ названіе избранный народъ.

Гл. 10 ст. 1. Сія же суть бытія (родословія) сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама, Иафета: и родишася имъ сынове по потоу.

Сей стихъ, которымъ оканчивается прѣмія, составляетъ заглавіе слѣдующаго за тѣмъ подробнаго родословнаго списка ближайшихъ потомковъ Ноя отъ трехъ его сыновей. Въ составѣ Моисеева повѣствованія это родословіе имѣетъ то значеніе, что пролагаетъ путь къ разумнѣю пророчества Ноева въ соображеніи съ его исполненіемъ, и постепенно вводитъ бытописателя въ исторію народа Божія. По сей послѣдней причинѣ родословіе оканчивается членами Симова потомства, къ которому принадлежитъ народъ Божій (Быт. 10, 2—31).

Свящ. Вас. Печавъ.

ЗАУПОКОЙНЫЙ СТИХЪ.

„Въ путь узкій хождшія прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ взявшии и Мнѣ послѣдовавшии вѣрою, прійдите насладитися, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцовъ небесныхъ“.

Слова сіи составляютъ одну изъ тѣхъ заупокойныхъ стихиръ, изъ которыхъ каждая предваряется стихомъ: «Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ», взятымъ изъ 118 псалма: *Блаженіи непорочніи*. Святая Церковь сею стихирою, отъ лица Господа Іисуса, утѣшаетъ Его послѣдователей, идущихъ за Нимъ путемъ креста и самоотверженія, обѣтованіемъ вѣчной славы.

Вѣчная слава, небесные *вѣнцы*, несказанно великія *почести*, уготованные послѣдователямъ Христовымъ, — какія утѣшительныя обѣтованія! Но не легки и условія для получения обѣтованныхъ благъ. Путь, ведущій въ царство славы, есть путь *узкій, прискорбный*. Онъ похожъ на узенькую тропинку, которая ведетъ въ великолѣпную долину, усѣянную цвѣтами и плодоносную, но пролегаетъ по дну глубокаго, едва проходимаго ущелья. На каждомъ шагу путникъ находится здѣсь въ опасности встрѣтить звѣря или недобраго челоувѣка, ждущихъ своей добычи въ тайной засадѣ по бокамъ ущелья, или открыто готовыхъ напасть на него. Какъ надо быть бдительнымъ и хорошо вооруженнымъ, чтобы выбрать-

ся изъ такого узкаго ущелья цѣлымъ и невредимымъ! Таковъ путь и въ царство небесное, въ сіе мѣсто свѣтлое, злчное и покойное. Это путь заповѣдей Божіихъ. *Блаженн непорочннн*, ходящн снмъ путемъ, но какъ онъ узокъ и прискорбенъ! Онъ пролегаетъ въ семъ мнрѣ между безчисленными искушеніями и соблазнами отъ міра, плоти и діавола, тѣснящими путника со всѣхъ сторонъ. Какая нужна духовная бдительность и твердость, чтобы устоять противъ этихъ искушеній и соблазновъ и не быть остановлену ими въ дальнѣйшемъ движеніи по пути заповѣдей Господнихъ, — чтобы не сдѣлаться добычею діавола, который *яко левъ рыкая ходитъ искнй кого поглотити*, чтобы выдержать брань противъ домашнихъ враговъ — страстей, воющихъ на душу, чтобы не быть побѣждену вліяніемъ дурныхъ примѣровъ и обычаевъ свѣта!

Трудность достиженія небесныхъ почестей и вѣнцовъ въ разсматриваемомъ церковномъ стихѣ обозначена также словомъ *крестъ*: они уготованы только для *вземшихъ крестъ яко яремъ*. Крестъ въ собственномъ смыслѣ есть извѣстное орудіе мучительной и позорной казни, въ несобственномъ же крестомъ называется всякое непріятное и тягостное положеніе, испытываемое нами или отъ внѣшнихъ бѣдъ и скорбей, или отъ внутренней борьбы со страстями. Такимъ образомъ есть крестъ внѣшній и есть крестъ внутренней. Къ первому относятся болѣзни, потеря богатства, неудачи по службѣ, разныя утраты и ущербы, семейныя непріятности, оскорбленія, напраслицы и вообще неблагопріятныя обстоятельства жизни. И у кого нѣтъ какого-либо изъ этихъ крестовъ? Отъ нихъ не спасаетъ ни богатство, ни слава, никакое земное величіе. Такъ иной богатъ и располагаетъ огромными средствами для жизни довольной, за то не имѣетъ здоровья и потому не пользуется ими. Другой здоровъ, но терпитъ край-

нюю бѣдность. Тотъ знатенъ, занимаетъ высокое общественное положеніе, зато имѣетъ много недоброжелателей и завистниковъ, и тревожится опасеніями потерпѣть униженіе вслѣдствіе ихъ происковъ. *Кая житейская сладость пребываетъ печали непрічастна? Кая ли слава стоитъ на земли непреложно?*—Внѣшніе кресты неизбѣжны для насъ съ тѣхъ поръ, какъ заключился для насъ рай земной, и неотступны отъ насъ до той минуты, когда отверзется рай небесный. Но если внѣшніе кресты неизбѣжны для всякаго человѣка, истинный ли онъ христіанинъ, или только по имени, то внутренній крестъ, т. е. борьба со страстями и похотями и подвиги самоотверженія, нежалѣнія себя въ этой борьбѣ,—неизбѣженъ, необходимъ для всякаго истиннаго христіанина, такъ что тотъ и не есть истинный христіанинъ, кто не распятъ на этомъ крестѣ: *иже Христова суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), т. е. обуздали въ себѣ беспорядочные порывы чувственной природы подвигами самоотверженія.

Несеніе креста знаменательно въ церковномъ стихѣ приравнивается къ ношенію ярма: *вси въ житіи крестъ яко ярмъ вземшии*. Ярмомъ называется извѣстная деревянная упряжь, облегающая шею рабочаго вола, везущаго повозку, или влекущаго плугъ. Волы обладаютъ огромною силою и страшными природными орудіями нападенія и защиты. Но кому неизвѣстно, какъ покорны они человѣку? Ребенокъ легко можетъ наложить на нихъ ярмо и управлять ихъ движеніями по полевой браздѣ или по дорогѣ. Ни неудобное устройство ярма, бодущаго шею, ни тяжеловѣсность груза, ни зной, ни дождь, ни продолжительность работы, ничто не ослабляетъ въ этомъ животномъ, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, терпѣнія и покорности человѣку. Теперь понятно, что значитъ взять крестъ *яко ярмъ*. Это значитъ,

что какъ воля съ покорностію человѣку даетъ наложить на себя ярмо и съ терпѣніемъ нестеть его, такъ и человѣкъ съ покорностію волѣ Божіей и терпѣніемъ долженъ принимать и нести кресты вѣшніе, посылаемые Промысломъ, и крестъ внутренній. Но волю обнаруживаютъ покорность и терпѣніе тупое, безсознательное, инстинктивное, по темному, вложенному въ нихъ Творцемъ ощущенію власти надъ ними человѣка. Человѣкъ долженъ подклонить свою выю подъ ярмо креста и нести его съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей сознательными и свободными,— онъ долженъ быть проникнутъ убѣжденіемъ въ необходимости и спасительности этого ярма. Такъ, послалъ ли тебѣ Господь крестъ вѣшній, смирись предъ Господомъ и возблагодари Его за крестъ, какъ за даръ Его отеческой любви къ тебѣ; *егоже бо любитъ Господь наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). Онъ наказуетъ тебя для твоей же пользы,— или отъ грѣха тебя хочетъ отучить, на примѣръ отъ грѣха гордости, смиряемой нищетою, или до грѣха не допустить, на примѣръ до грѣха сластолюбія, отвращаемаго болѣзнію, или меньшимъ горемъ и бѣдою хочетъ избавить тебя отъ большаго горя и бѣды, или даетъ тебѣ случай, какъ Іову, засвидѣтельствовать, что ты искренно любишь Его и одинаково преданъ Ему какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи,—чтобы потомъ на тебѣ же, какъ на Іовѣ, пскзать славу Своего милосердія; вообще Ему угодно, лишеніемъ земныхъ благъ, отвлечь насъ отъ пристрастія къ земному и временному, утвердить въ насъ памятованіе, что мы не вѣчные жильцы на этомъ свѣтѣ, и стремленіе къ небеснымъ благамъ. Такіе спасительные плоды терпѣнія и преданности волѣ Божіей должны cadaго, дорожащаго истиннымъ своимъ благомъ, побуждать съ неослабѣвающимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей нести яремъ вѣшнихъ крестовъ, какъ ни тяжелъ

этотъ ярмъ. Не всѣ выносятъ его тяжесть, многіе малодушно падаютъ подъ нею, и предаются ропоту на Бога, унынію, отчаянію, но этимъ только увеличиваютъ тяжесть своего креста, испытывая нѣчто подобное тому, чему подвергаются упрямыя волы, которые бьются въ упряжи и отказываются спокойно везти плугъ. На этотъ случай у восточныхъ земледѣльцевъ есть обычай прикрѣплять къ плугу доску, снабженную острыми спицами, и неспокойныя животныя, ударяя задними ногами по этой доскѣ, сами себѣ наносятъ удары, и чѣмъ сильнѣе бьются, тѣмъ больнѣе для нихъ же. Ропотомъ и отчаяніемъ мы только себѣ причиняемъ лишнее безпокойство, ни мало не уменьшая тяжесть креста, да еще готовимъ печальную участь въ будущей жизни, такъ что и здѣсь намъ не хорошо, а тамъ еще будетъ хуже, — и по дѣламъ: не прогнѣвай Бога грѣхомъ ропота и отчаянія.—Что сказать о внутреннемъ крестѣ? Тяжело ярмо креста внѣшняго, но не меньше, если не больше тяжело нести бремя креста внутренняго, т.-е. бороться съ грѣховными душевными расположеніями и грѣховными привычками, напримѣръ съ природной раздражительностію, и укоренившеюся привычкою къ невоздержанію. Для подавленія ихъ потребно самоотверженіе, непощадѣніе себя, столь же болѣзненное, какъ еслибы у васъ вырвали глазъ, и отсѣкали руку. Но какъ ни болѣзненна борьба съ собою, какъ ни тяжело это ярмо, истинный христіанинъ не можетъ уклоняться отъ него, иначе и не будетъ, какъ мы уже сказали, истиннымъ христіаниномъ. Тяжела борьба со страстями и вообще со грѣхами, но не легко положеніе человѣка и безъ этой борьбы, потому что каждая *страсть*, по самой природѣ своей, причиняетъ *страданіе*, каждое неправильное сердечное расположеніе болѣзненно отзывается въ насъ. Такъ гнѣвливыи человѣкъ, когда выходитъ изъ себя, похожъ на бѣсноватаго, а когда приходитъ въ себя, му-

чится раскаяніемъ въ безразсудныхъ словахъ и поступкахъ, которые позволилъ себѣ въ припадкѣ раздражительности. Зависть есть мучительное чувство досады при видѣ благополучія ближнихъ. Корыстолюбецъ сохнетъ отъ жажды большихъ пріобрѣтеній и отъ опасенія потерь. Честолюбецъ тревожится мучительными опасеніями, не перебилъ бы кто ему дорогу къ дальнѣйшему возвышенію. Оскорбленная гордость спать не даетъ, подозрительность — тоже; плотскіе грѣхи расслабляютъ человѣка и доводятъ иногда до отвращенія къ жизни. Словомъ, нѣтъ ни одной страсти, которая бы не терзала человѣка свойственнымъ ей образомъ. Итакъ вмѣсто того, чтобы терпѣть муку отъ страстей безъ боренія съ ними, не лучше ли испытать ее въ борьбѣ съ ними; вмѣсто того, чтобы стенать подъ позорнымъ ярмомъ ихъ, не лучше ли возложить на себя спасительное ярмо креста и самоотверженія для подавленія ихъ.—Боль отъ страстей, съ которыми не борется человѣкъ, никогда не прекращается; но боль отъ тяжести креста и самоотверженія, съ каждымъ успѣхомъ въ борьбѣ со страстями, утихаетъ и сопровождается миромъ душевнымъ, сладостнымъ чувствомъ душевнаго здравія. Такъ когда кто несправедливо оскорбленъ, трудно ему пересилить себя и простить оскорбителя, но когда пересилить себя и простить, почувствуетъ отраду.

Таково великое значеніе подвига крестоношенія. Но подвигъ этотъ спасителенъ не самъ по себѣ, а въ соединеніи съ послѣдованіемъ Христу, какъ это видно изъ ясныхъ словъ Его Самого въ Евангеліи: *иже хошетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мар. 8, 34), и изъ словъ Христа Спасителя въ разсматриваемомъ церковномъ стихѣ: «Все въ житіи крестъ яко яремъ взявши и Мнѣ послѣдовавши вѣрю, пріидите насладитесь иже уготовахъ почестей». Почему же требуется,

чтобы мы не только несли крестъ, но чтобы съ крестомъ слѣдовали за Христомъ вѣрою? Потому, что только послѣдованіе Христу вѣрою можетъ споспѣшествовать намъ въ подвигахъ крестоношенія. Слѣдуя за Христомъ вѣрою, мы не только примѣромъ Его, какъ пріявшаго страданія и крестъ, воодушевляемся въ этихъ подвигахъ, но еще вѣрою привлекаемъ Его благодатную силу и Его благодатію укрѣпляемся въ нихъ, такъ что иго Его, иго креста, становится наконецъ для насъ благимъ, и бремя Его легкимъ (Мат. 11, 30).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МАРТЪ.

1870.

ПОСМЕРТНОЕ ЛИЧНОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ МАТЕРИ СЫНУ.

Въ 1858 году, находясь на службѣ въ Москвѣ, я, въ началѣ февраля былъ командированъ въ Архангельскъ по дѣламъ службы. Февраля 5-го, передъ самымъ моимъ отъѣздомъ, я написалъ письмо поздравительное матушкѣ моей, жившей въ Петербургѣ; ей 8-го февраля должно было исполниться 80 лѣтъ. Кромѣ пожеланія ей Господней благодати, я убѣдительнѣйше просилъ матушку о родительскомъ ея благословеніи, безъ котораго—писалъ я—не совершить мнѣ благополучно этого дальняго пути. Отправивъ письмо на почту, я сѣлъ въ повозку и поѣхалъ. До Ярославля дорога была сносная; пробывъ въ этомъ городѣ сутки, я отправился дальше. Отъ Ярославля до Вологды дорога была невообразимо дурна: подобныхъ страшныхъ ухабовъ я не воображалъ возможными, точно волны морскія внезапно окаменѣвшія отъ сильнаго мороза! Разбитый до крайности отъ подобной ужасной качки, я на ночь остановился на одной станціи, чтобы до разсвѣта перевести духъ и расправить мои сильно помятые и усталые члены. Одѣтый какъ былъ, только безъ шубы, я растянулся на диванѣ и не имѣя счастливой способности скоро засыпать, занялся чтеніемъ; но чтеніе шло плохо и разсѣянно; я всталъ съ дивана и погасилъ свѣчу—въ надеждѣ, что въ темнотѣ скорѣе засну;—но не успѣлъ я снова лечь на диванъ, какъ вдругъ,—къ крайнему моему удивленію,—вижу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня матушку мою въ сопровожденіи сестры моей, скончавшейся еще въ 1846 году. Пораженный этимъ непостижимымъ видѣніемъ, я не могъ ни шевельнуться, ни тронуться съ мѣста, но,

пристально и, признаюсь, съ какимъ-то непонятнымъ страхомъ смотрѣлъ на явившихся мнѣ дорогихъ лицъ. Матушка совершенно какъ живая во плоти, заботливо и нѣжно глядя — крестнымъ знаменіемъ благословляла меня; а сестра, — хотя ее вполне узнать можно было, — имѣла видъ болѣе, такъ сказать, эфирный, спокойный, просвѣтленный. Я внезапно взялъ тутъ лежавшую спичку и зажегъ свѣчу, и въ свѣтлой комнатѣ не стало уже видѣнія!...

Это событіе произошло ночью, между 12 и 13 февраля 1858 года въ третьемъ часу утра.

Пробывъ въ Архангельскѣ недѣлю, я получилъ письмо отъ зятя, которымъ онъ меня извѣщалъ, что въ эту самую ночь матушка моя въ Петербургѣ скончалась!... И я твердо вѣрую, что Всемилосердый Отецъ небесный дозволилъ чадолубивой матери *видимо, лично* благословить сына, который такъ настоятельно умолялъ ее о томъ передъ ея кончиною.

Владиміръ Энгельгардтъ.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Дивная кончина іерея Дмитрія.

Клинскаго уѣзда Боголѣповой пустыни, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы священникъ Дмитрій Іоанновъ Лебедевъ, скончался 69 лѣтъ. Онъ служилъ въ одномъ приходѣ 46 лѣтъ. Воздержною и честною жизнію онъ приобрѣлъ любовь и уваженіе не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ сосѣдственныхъ іереевъ, которые, съ общаго согласія, избрали его духовникомъ. И начальство какъ разсудительнаго и опытнаго утвердило его депутатомъ и награждало его. 1863 года мая 8 дня, Богъ потребовалъ сего служителя олтара Господня на Свои руки. За пять дней до смерти онъ заболѣлъ отъ простуды, и лишился аппетита, но не лишился памяти и разсудка. Почувствовавъ приближеніе роковой минуты, напутствованъ былъ таинствами покаянія, святаго Причащенія и Елеосвященія. За два часа предъ кончиною онъ мысленно и духовно былъ перенесенъ въ храмъ Господень и вошелъ въ положеніе священнодѣйствующаго. Онъ со-

вершалъ божественную литургію, принималъ Святая Тайны и отиралъ свои уста полотенцемъ. Совершивъ отпустъ литургіи, онъ требовалъ по обычаю, чтобы предстоящіе подходили къ кресту, котораго въ рукахъ не было. Большой іерей какъ бы крестомъ благословилъ всѣхъ предстоящихъ и сказалъ: „теперь уже все кончено.“ Послѣ сего, мѣстный благочинный прочиталъ надъ больнымъ іереемъ отходную молитву и акаѳистъ Божіей Матери. По прочтеніи оныхъ вскорѣ почилъ о Господѣ собратъ нашъ іерей Димитрій. Вѣчная ему да будетъ память отъ всѣхъ насъ! Прихожане, изъ уваженія къ долговременной и вѣрной его службѣ пожертвовали богато украшенный гробъ, и въ теченіи четырехъ дней постоянно ходили въ храмъ Божій молиться о упокоеніи души своего отца духовнаго, оставивъ полевою работу. Время было теплое, но гнилаго запаха замѣтно не было, и на четвертый день было совершенно погребеніе мѣстнымъ благочиннымъ съ сосѣдними іереями, при многочисленномъ стеченіи народа торжественно.

Примѣръ гнѣва Божія за божбу.

1865 года, іюня 14 дня, прихода моего, сельца Рождествина крестьянинъ Игнатій Григорьевъ, разгорячившись побилъ деревенскаго пастуха. Пастухъ на крестьянина принесъ жалобу на сходкѣ. Крестьянинъ, стыдясь своего поступка и желая скрыть его, поклялся предъ мірскою сходкою такими словами: „убей Богъ меня громомъ, если я билъ пастуха“. Крестьяне такъ и оставили Григорьева безъ наказанія, уважая его за трезвую его жизнь; но Богъ взыскалъ злоупотребившаго клятвою, для общаго вразумленія. На третій день послѣ мірской сходки, крестьянинъ Игнатій Григорьевъ, идя по своимъ дѣламъ изъ села Ознобишина въ свою деревню, по слову своему, сказанному на мірской сходкѣ, дѣйствительно былъ убитъ громомъ. Вотъ, что значить во лжу божиться предъ людьми. Божба часто считается дѣломъ маловажнымъ, только бы повѣрили человѣку, но предъ Богомъ она имѣетъ высокую цѣну.

Благовременная Божія помощь.

Бѣхалъ я однажды съ женою изъ Москвы, и не доѣхалъ до дома верстѣ 6; сдѣлалось вдругъ темно; конь мой, сбившись съ пути, началъ плутать. Сколько я съ женою ни искалъ дороги, оба измучились, никакъ не могли напасть на оную. Была опасность замерзнуть, такъ какъ въ это время былъ сильный морозъ. Что же мы должны были дѣлать?

Отъ теплоты сердца призвавъ я на помощь Спасителя погибающихъ Господа Іисуса, усердную Заступницу нашу Божию Матерь и великаго помощника въ скорбяхъ святителя Николая Чудотворца, чтобы обрѣсти мнѣ путь. Вдругъ ко мнѣ подъѣзжаетъ сосѣдняго села причетникъ, который везъ въ это время дѣтей изъ Звенигородскаго училища. Какъ же я обрадовался сему проводнику! Я встрѣтилъ его какъ ангела Божія, посланнаго мнѣ на помощь, и доѣхалъ за нимъ до своего мѣста благополучно. Слава и благодареніе да будетъ благодати Божіей, что сохраняетъ меня даже до старости! Не даромъ сказано въ Святомъ Писаніи, что скорѣе мать забудетъ своихъ дѣтей, чѣмъ Отецъ Небесный забудетъ насъ грѣшныхъ. (Исаи 49, 15). Если Господь Богъ и на одну минуту оставитъ насъ, то куда мы годимся?

Подольскаго уѣзда, села Александрова, Успенской церкви священникъ Феодоръ Лебедевъ.

КОЗМА ИВАНОВЪ, ОБРАЩЕННЫЙ ИЗЪ РАСКОЛА.

Изъ дневника сельскаго священника.

1866 г. іюня 12 д. Господь утѣшилъ меня окончательнымъ обращеніемъ одного изъ недюжинныхъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви. Около двухъ лѣтъ слѣдилъ я его; наконецъ мрежею слова Божія онъ таки уловленъ. Имя его Козьма Ивановъ.

Родомъ и приходомъ онъ принадлежитъ Нижегородской губ. Ардатовскаго уѣзда, къ заводу гг. Шепелевыхъ Бельминскому. Страсть къ пропагандѣ, общая всѣмъ раскольникамъ, а отчасти и нужда (Козьма Ивановъ потерялъ, бывши лѣтъ 20, кисть правой руки на работѣ при машинахъ и потому—чѣмъ ему было кормиться?) завели его, по сосѣдству, въ нашъ приходъ, гдѣ ему, какъ грамотію, были очень рады. Поселился же онъ и живетъ постоянно въ деревнѣ Черной, моего прихода; поселился года за 3 до моего еще поступленія на Шиморскій приходъ.

Провѣдавъ про непрощеннаго гостя, я постарался разузнать: кто этотъ человѣкъ, какія его занятія? По отзывамъ людей, стоющихъ въ вѣроятіи, оказалось, что Козьма мастеръ читать, мастеръ говорить; что онъ былъ сперва

православенъ, потомъ принялъ второе крещеніе и держался поморской секты, и въ эту пору своей жизни былъ въ Сибири, въ Кіевѣ, — и затѣмъ, оставивъ поморское согласіе, перешелъ въ поповщину; что, состоя въ этой сектѣ, онъ съ перекрещиванцами во враждѣ и въ спорахъ сильно посрамляетъ ихъ. Кормится отъ братіи своей и отъ трудовъ по обученію крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. Отобравъ эти свѣдѣнія, я задалъ себѣ вопросъ: что же мнѣ съ нимъ дѣлать? Выгнать его изъ деревни и изъ прихода? Конечно, это и легко, но согласно ли это съ пастырскимъ долгомъ выгнать человѣка, не принявъ мѣръ къ его вразумленію?—Рѣшено было заняться пришлецомъ заблудшимъ.

Но я вообще не люблю навязываться къ раскольникамъ съ своими увѣщаніями; я держусь правила — дѣйствовать всегда на массу народную, покуда еще не зараженную расколомъ въ конецъ; — ее предохранять отъ язвы и чрезъ нее-то уже дѣйствовать на зараженныхъ. Ктому же и время у насъ священниковъ слишкомъ дорого, чтобы тратить его безъ экономіи на единицы; — а при сборищахъ имѣть дѣло съ раскольниками не приведи Богъ, безъ опытности: они нестерпимые собесѣдники. Такъ началъ я дѣйствовать и въ отношеніи къ Козьмѣ Иванову: не знакомясь съ нимъ лично, въ разговорахъ своихъ съ крестьянами деревни Черной я началъ упоминать про него то и дѣло, и говорилъ: этотъ человѣкъ ищетъ истины и съ этой цѣлію много странствовалъ и пр. Слова мои, разумѣется доходили до него, и онъ убѣдился, что хотя мнѣ про существованіе его извѣстно, но зла ему дѣлать я не намѣренъ. Между прочимъ я высказывалъ не разъ о своемъ желаніи — побесѣдовать съ нимъ, на что и онъ заочно изъявлялъ предъ людьми свое согласіе. По этому, явсья разъ въ д. Черную въ праздничный день послѣ обѣда, по заведенному мною обычаю, для собесѣдованія, я пригласилъ на бесѣду и Козьму Ивановича. — Онъ прибылъ — волей неволей; но я на этотъ разъ не задѣвалъ его ни мало въ бесѣдѣ съ прихожанами своими, и высказывалъ предположеніе, что онъ согласенъ со мною въ основныхъ пунктахъ вѣроченія, — и Козма Ивановъ слушалъ, а въ полемику и задоръ войти не могъ. Только въ послѣдствіи уже, принесши съ собою такъ называемую книгу „Златоустъ“, — я потребовалъ отъ него настоятельно сказать: да или нѣтъ, по вопросу о разнорѣчіяхъ въ той книгѣ насчетъ священниковъ: зазирать или не зазирать мірянамъ, когда видятъ ихъ согрѣшающими? Дѣло въ томъ, что въ двухъ поучені-

яхъ (св. Златоуста и св. Анастасія) строго воспрещается тамъ осуждать іерея; а въ поученіи неизвѣстнаго сочинителя, дѣтямъ духовнымъ воспрещается и на исповѣдь ходитъ къ священнику, если онъ будетъ гордь, или грубъ, или невѣжда, или пѣяница и пр. Какъ ни тяжело было для Козьмы Иванова, но онъ долженъ былъ согласиться, что въ книгѣ *Златоустъ* не все свято, а есть мудрованія и не святоотеческія. Я заставилъ его сказать: да!—вслухъ всего народа, а онаго было человекъ до 100,—и съ тѣмъ отправился домой. Козьму Ивановича я просилъ навѣщать меня. Онъ и сталъ ко мнѣ похаживать, а въ Великомъ посту 1866 г. онъ прислалъ своихъ поповцевъ большую половину и на исповѣдь ко мнѣ. Самъ почему-то не явился однако на исповѣдь, хотя и общалъ то всей деревнѣ.... Послѣ сознался: трудно, говорить, было переломить себя.—12-го іюня 1866 года совершилось его присоединеніе къ св. церкви. Я донесъ объ этомъ нашему преосвященному и съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ—позволить теперь уже и формально Козьмѣ Иванову заниматься обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и быть ему моимъ помощникомъ по дѣламъ раскола. Его преосвященство въ резолюціи выразилъ благодарность мнѣ за обращеніе расколу учителя, преподалъ благословеніе новообратившемуся и разрѣшилъ ему вести бесѣды съ раскольниками, подъ моимъ руководствомъ, на что сему послѣднему и данъ указъ. Къ сожалѣнію указъ этотъ — такова судьба всего хорошаго на свѣтѣ! — былъ задержанъ на пути ко мнѣ и я получилъ его уже 7 сентября. Между тѣмъ, той порой, по проискамъ моихъ недоброжелателей, я чуть не заплатилъ изъ-за своего св. труда ради Козьмы Иванова,—всей деревней Черной. Вооруживъ противъ меня бывшихъ односектантовъ Козьмы Иванова, и безъ того по этому дѣлу не мало озлобившихся противъ меня, мои недоброжелатели разными происками и всю деревню — она моей части въ нашемъ двухштатномъ приходѣ—взволновали. А Козьму Иванова чуть и вовсе и не изгнали изъ деревни — бывшая братія его. Коноводы поповщины—безграмотный Козьма Осиповъ, издавна завѣдующій дѣлами своего толка, и грамотный Михаилъ Васильевъ, только лишь надумавшій занять мѣсто Козьмы Иванова,—не разъ приставали къ старшинѣ мѣстному и старостѣ съ сотскимъ — съ требованіемъ выгнать Иванова. Сельскія власти, уступая имъ, слегка и пытались было сдѣлать это; но какъ тутъ дѣло касалось и всей деревни, то большинство народонаселенія не согласилось обижать

человѣка пришло, провинившагося тѣмъ только, что онъ своимъ обращеніемъ отнялъ не малую опору у мѣстной поповщины. И я съ своей стороны сталъ за Козму Иванова. Наша сторона одержала по этому верхъ, хотя не безъ малыхъ жертвъ и непріятностей съ моей стороны: я лишился, по крайней мѣрѣ, 100 р. годоваго дохода!.. Но— снова повторяю—такова судьба всего хорошаго на свѣтѣ!.. По крайней мѣрѣ, не далъ я ни себя, ни Козьму Иванова,— съ православіемъ вообще, на смѣхъ раскольникамъ и разрушилъ козни противъ меня моихъ недоброжелателей.

Наконецъ, хотя и поздно, получилъ я указъ, — выше-означенный. Какъ же обрадовались всѣ мы—друзья православія—такой внимательности къ намъ со стороны епархіальнаго начальства! Раскольники, въ противность указу, не посмѣютъ уже обижать и притѣснять Козьму Иванова!— Если бы указъ этотъ попалъ въ руки ко мнѣ своевременно,—не было бы отъ нихъ и прежде двухмѣсячныхъ гоненій на меня и на новаго сотрудника моего!..

Съ чего же и какъ было начать моему Козьмѣ Иванову миссію свою? Начать съ тѣхъ, коихъ онъ оставилъ, всего бы естественнѣе; но вслѣдствіе неустройствъ, выше-описанныхъ, можно ли было рассчитывать намъ на ихъ вниманіе? Не лучше ли покуда оставить ихъ въ покоѣ? Пусть улягутся въ нихъ страсти! Обдуманно и сдѣлано. Указомъ Влад. Д. Консистеріи отъ 7-го марта мнѣ предписано производить увѣщаніе крестьянину села нашего Прохору Печенову съ женой и снохой его. Означенныя лица и были у меня на увѣщаніи: но каждый разъ, лишь доведешь ихъ до того, что они не найдутся что сказать въ защиту своего заблужденія, они начинаютъ говорить такъ: „мы люди темные; ты бы вотъ съ Павломъ Захарычемъ Борковскимъ поговорилъ, а съ нами что зря толковать?“ Съ Павломъ Захарычемъ я и самъ радъ бы былъ потолковать, и чрезъ Печенова приглашалъ его; но онъ не являлся. А Павелъ Захаровъ дѣйствительно стоитъ вниманія. Въ этихъ видахъ и рѣшилъ я Козьму Иванова отправить всего прежде въ деревню Борковку; Косьма Ив. и самъ на то поохотился, какъ человѣкъ знакомый съ Захаровымъ. 25 сентября послѣ Воскр. утрени я отправилъ Козьму Иванова, съ благословеніемъ, въ Борковку и наказалъ ему взять съ собой другаго еще, совершенно уже безрукаго, крестьянина, тоже моей части, д. Тамболѣса Прокопія Дмитріева, который до того преданъ православію, что по его настоянію, и жена его и дочь и сес-

тра двѣица рѣшилися перемѣнить даже свое перстосложене на наше православное: что рѣдкость по нашему мѣсту! Прокопій безрукій, нѣкогда и самъ, — давно это, — былъ вовлекаемъ въ расколъ, но теперь преревностнѣйшій сынъ Прав. Церкви. Ни вьюга, ни дождь, ничто ему не помѣха пройти версты 4 до храма Господня. И читаетъ онъ. Но онъ не такъ свободно владѣеть рѣчью, какъ владѣеть ею Косьма Ив., рѣзкій, краснорѣчивый, истовый начетчикъ; и потому Прокопій самостоятельныхъ собесѣдованій не ведетъ; притомъ и безъ рукъ обѣихъ—какъ листовать книги? За то, отправляя его съ Козьмой Ив., я остаюсь вполне спокоенъ на счетъ того, что со стороны Козьмы не будетъ сказано ничего лишняго; однимъ словомъ Прокопій—око мое при Козьмѣ Ивановѣ, хотя, надо прибавить, я ничего не имѣю сказать и противъ Козьмы Иванова. Держитъ онъ нынѣ себя хорошо. И если бывшая братія его указываетъ теперь кое на что недоброе изъ его жизни, то это изъ старой его жизни въ пхъ согласіи; притомъ они не скрываютъ ненависти къ нему, зачѣмъ оставилъ ихъ согласіе и, главное, извелъ изъ тѣмъ дѣла ихъ студныя...

По жизни поповщина въ нашей мѣстности отличается отъ безпоповщины тѣмъ: въ первой сильнѣе господствуетъ развратъ, чѣмъ въ послѣдней. Замѣчательно, развратомъ-то своимъ и отталкиваетъ отъ себя поповщина чадъ нашей Церкви, какъ равно безпоповщина крайностію своего ученія устрашаетъ многихъ. Народъ нашъ склоненъ къ расколу; къ счастію, не видитъ ни въ той, ни въ другой сектѣ согласія съ древнимъ благочестіемъ, которое состоитъ не въ одной вѣрѣ, а и въ жизни, и не въ одной жизни, а и въ вѣрѣ. Надо отдать честь предшественникамъ моимъ по приходу: они усердіемъ своимъ къ проповѣданію и своею трезвостію и осторожностію въ выборѣ позволенныхъ даже удовольствій далеко оставляли за собою весь людъ раскольничій. Я смѣло говорю раскольникамъ: „а мы что у васъ? Пяницы что ли? Или табачники? Или гуляки? Или по службѣ не исправны?... И это вотъ за 30 лѣтъ“. Раскольники на это отвѣчаютъ обыкновенно такъ: а если бы не это, всѣ бы отъ васъ перешли къ намъ.

Прибывъ въ деревню Борковку, миссіонеры мои остановились въ домѣ одного православ. крестьянина и скоро распорядились, чтобы повѣстили о ихъ прибытіи мѣстнымъ сектантамъ и въ томъ числѣ Павлу Захарову. На-

чадь собираться народъ въ тотъ домъ, гдѣ были мои помощники. Начато было чтеніе. Раскольники не являлись, къ себѣ не приглашали Козьму Иванова, хоть бы одного.. Но въ нашемъ мѣстѣ лишъ читай, слушателей не обещься, и Козьма Ивановъ съ Прокопіемъ все-таки не бесплодно провели время, чтеніе продолжалось до глубокой ночи. Въ Борковкѣ они и ночевали. Вдругъ около обѣденной поры, въ понедѣльникъ, на память Іоанна Бого-слова, приглашаютъ моихъ безрукихъ въ домъ къ А. В. З. Они отправляются и застаютъ тамъ собраніе; нѣкій учитель началъ читать какую-то рукопись. Преподавъ миръ дому сему, они, по приглашенію хозяина сѣли за столъ. Почудилось имъ или нѣтъ—только все собраніе видимо заранѣе торжествовало надъ безрукими и они подслушали даже: „вотъ съ этимъ поговорите-ка, а то больно бой-ки вы!“

Естественно, Козьма обратился сперва къ чтецу: „кто вы такіе будете.“—„Прохожій!“—отвѣчалъ онъ.—„Это странникъ у насъ!“ отвѣчали хозяева.— Что это читаете вы? сросилъ Козьма—А вотъ книжку.—Покажите.—Книга нехотя подана.—Козьма посмотрѣлъ и говоритъ: напрасно вы поите народъ изъ этой мутной лужи, когда есть у васъ подъ руками (на столѣ лежали большой Катихизисъ и Книга о Вѣрѣ) настоящіе кладенцы. И если вы думаете о вѣрѣ бесѣдовать со мной; то давайте по Писанію, а не по этимъ сказкам!—разъяснить дѣло.—

Надо впрочемъ сказать объ этомъ странникѣ, что за лицо онъ.—Онъ мѣстный пустынножитель. Вблизи нашего прихода—огромные лѣса: въ одномъ изъ нихъ въ дачахъ гг. Шепелевыхъ, Нижегород. губ., и устроилась киновія раскольникья. Въ 1863 г. въ киновію эту много было отправилось и нашихъ прихожанъ; но какъ явились всѣ они безъ средствъ къ обогащенію киновіатовъ, то и были обращены вспять. Начальникъ этой киновіи былъ теперь предъ моими миссіонерами. 25 севт. очевидно за нимъ послали Борковцы и ночью онъ явился, какъ ратоборець за безпоповщину.

Кстати не могу не упомянуть про одну смѣшную исторію, случившуюся съ однимъ изъ Борковскихъ раскольниковъ весной 1864 г. Молодой человекъ, лѣтъ 27-ми, Феодоръ Кудасовъ, задорный начетчикъ, хотя и не очень бойкій въ чтеніи, надумалъ оставить жену, отца и дѣтей и скрыться въ лѣсу, — въ означенной пустыни. Но онъ зналъ, что его искать стануть и бросятся именно туда,

гдѣ скрыться ему хотѣлось. Вотъ онъ и придумалъ хитрость: оставляетъ онъ на плотинѣ заводскаго пруда (завода Выксы, въ 1 верстѣ отъ Борковки) свое нижнее бѣлье и скрывается. Односельцы находятъ бѣлье его: начинается толкъ. Оказывается: Федоръ Кудасовъ пропалъ. Рубаха его. Утонулъ,—порѣшили крестьяне. Жена плачетъ. О намѣреніи его бѣжать никто не зналъ. Начинаютъ ловить утопшаго. Закидываютъ неводъ, разъ—нѣтъ, и десять,—нѣтъ. Пропалъ—и только. Но стороной стали поговаривать: это онъ отводитъ лишь подозрѣніе. Не въ воду онъ скрылся а—вѣрно—вонъ туда-то. (Въ то время пустынножителіи взволновали было всю окрестность). Кто-то и видѣлъ его послѣ этого, въ дорогѣ. Дѣло это такъ и затянулось. Были слухи, что похаживалъ онъ къ своей братіи ночами; но это были лишь слухи. Равно и того утвердить никто не могъ: правда ли, что онъ занимался распространеніемъ фальшивой монеты, которая въ киновіи работалась, или ложь,—хоть то и несомнѣнно было, что поселенцы лѣсные были большею частію изъ деревни Усада (Меленковскаго уѣзда прихода с. Верхозерья) и жили на содержаніи усадскихъ раскольниковъ, про коихъ слухъ общій, что они фабрикують всевозможную монету. Только чрезъ годъ, неболѣе,—явился наконецъ Федоръ открыто въ деревню и не безъ средствъ къ поправленію своего состоянія. Здѣсь живетъ онъ преспокойно и поднесъ, не оставивъ своего заблужденія, и за бѣгство не потерпѣвъ никакого наказанія.

Возвратимся же къ собесѣдованію, которое открылось въ домѣ Борковскаго крестьянина А. В. З., куда на сей разъ явились многіе обитатели лѣсной Киновіи.

Пустынникъ началъ защищать свою рукопись и продолжалъ снова по ней чтеніе. Безрукіе мои слушали: тотъ видимо торжествовалъ. Рукопись очень рѣзко говорила противъ православной Грекороссійской Церкви и ея духовнаго чина. Наконецъ Козьма Ивановъ обратился къ пустыннику съ такою рѣчью: ну, вотъ ты почиталъ и довольно по своей книжицѣ, — предложи теперь чтеніе отсюда вотъ. Онъ подалъ ему *книгу о вѣрѣ*. Пустынникъ отнѣкивался отъ чтенія и предлагалъ читать самому Козьмѣ Иванову. Этотъ, при всемъ желаніи читать самому, говорилъ: гостю не приходится угощать хозяевъ, а я гость.— И собраніе настояло читать пустыннику. — Козьма предложилъ читать главу о св. Церкви. Пустынника коробило: онъ видѣлъ, что послѣднее чтеніе пойдетъ прямо въ раз-

рѣзъ тому, что читалъ онъ сію минуту. Онъ началъ читать безъ всякихъ толкованій и видимо спѣша, чтобы никто не успѣлъ дѣлать возраженій. Безрукій замѣтилъ это и началъ то и дѣло останавливать его; потомъ обратился къ одному изъ бывшихъ тутъ: что же это вы, А. К. (Агей К. былъ недавно старшиной) теперь-то не даете вопросовъ, такъ же какъ вчера меня засыпали ими? Поведемъ и нынѣ чтеніе съ толкованіемъ, — пусть добрые люди слышать и разумѣютъ законъ Божій. — Волей-неволей пришлось пустыннику стать въ противорѣчіе съ читаемымъ. Онъ снова было взялся на выручку — за рукопись свою. Тутъ заговорила въ Козьмѣ Ивановичѣ ревность, и онъ обратясь къ пустыннику сказалъ: такъ-то вотъ и развращаете вы народъ православный своимъ *еретическимъ* злоухуленіемъ на св. Церковь...

Можно представить: какъ взглянули на проповѣдника отщепенцы св. вѣры православной. Высказана была, и рѣзко, укоризна Козьмѣ, за чѣмъ и почему назвалъ онъ еретикомъ пустынника. — Козьма Ив. подумавъ сказалъ: вѣрите ли вы, учитель, этой вотъ книгѣ (то былъ бол. катихизисъ)? — Вѣрю. — Прочтемъ... Козьма Ив. началъ читать главу о таинствѣ причащенія, именно то мѣсто, гдѣ говорится о совершеніи этой тайны до 2-го пришествія Христова, и въ заключеніе сдѣлано воззваніе: „зриши ли, о еретиче!“... Остановясь на этомъ, Козьма Ив. сказалъ: „видишь, — не я, а св. отцы тебя обзываютъ еретикомъ.“ — Смутился вранъ пустынный, заголыхалось собраніе. Неграмотные перекрещеванцы разинули рты, поповщина чуть не захопола въ ладоши. — Козьма Ив. снова сказалъ: „зриши ли, о еретиче!“... — Да, продолжалъ онъ, ты еретикъ; потому что учишь жить безъ св. причастія, тогда какъ, по Писанію, безъ него спастись нельзя и — какъ необходимое, оно, по тому же Писанію, имѣетъ приноситься на алтарѣ до скончанія міра. Вотъ что значить — довѣряться вашихъ карманнымъ сказкамъ!...

Пустынникъ въ это время листовалъ большой катихизисъ и потомъ сказалъ: я этого что-то не замѣчалъ прежде! Я посмотрю вотъ въ настоящемъ катихизисѣ, а этотъ переводный.

Такую увертку всѣ вообще расколо-учители любятъ, и потому Кузьма Ивановъ сказалъ и насчетъ этого нѣсколько словъ, прибавивъ: ты вотъ не зналъ этого, — а семью-то благочестивую развращаешь!

Вдругъ входитъ въ избу цѣлая артель новыхъ кре-

стьянъ. Косьма Ивановъ узнаеть между ними извѣстныхъ раскольниковъ, самыхъ рьяныхъ: въ томъ числѣ упомянутого Федора Кудасова и Павла Захарова (кажется, за ними посылали съ извѣстіемъ о пораженіи пустынноика). Новоприбывшіе начали и повели дѣло азартно: сдѣбался шумъ, и Павелъ Захаровъ, старикъ почтенный, сказалъ Косьмѣ: нѣтъ, теперь толку не будетъ; ты приди къ намъ; мы на просторѣ поговоримъ съ тобой. Былъ вечеръ; собраніе кончилось.

Наступилъ праздникъ въ честь Покрова Божіей матери. Безрукіе опять отравились въ Борковку, послѣ литургіи. Я былъ 1-го и 2-го ч., въ отлучкѣ. По пріѣздѣ, мнѣ сказали, какъ важную новость: „озадачилъ же однако Косьма Ивановъ Борковцевъ-то!... Косьма Семеновъ цѣлую ночь, пришедши со сборища, не спалъ, — сказывали пильщики его, съ нимъ вмѣстѣ спавшіе. Съ вечера-то, сказываютъ, онъ все рассказывалъ имъ, какъ безрукій загналъ ихъ начетчика (Косьма Семеновъ перекрещеванецъ, — старикъ ветхій); а ночью все вздыхалъ и говорилъ отрывочно про себя: „вотъ тебѣ и на, вотъ-те и правая вѣра! И не зналъ, что сказать-то ему“ и под. и проч.

Косьма Семеновъ и съ дочерью рѣшился оставить расколь. Они являются послушать Косьму Иванова неопустительно каждый разъ, и при этомъ не опускаютъ случая высказывать свои сомнѣнія насчетъ безпоповщинскаго согласія. Не скрываютъ, что вожаки журятъ его, за чѣмъ онъ ходитъ сюда. Этимъ онъ не мало содѣйствуетъ успѣхамъ безрукаго. Вообще дѣла идутъ очень не худо.

Недруги безрукаго Косьмы, а потому недруги и мои, деревни Черной крестьяне: Арсѣя Косьминъ и Михайлъ Шибановъ, увидѣвъ неловкость своего положенія и опасность для себя отъ затѣяннаго ими дѣла противъ меня, начали бывать въ церкви: „мы-де бросаемъ все, не гнѣвайся на насъ, отецъ Алексѣй, и не доводи до хлопотъ“! Ну, и пусть ихъ хоть безъ усердія, да ходятъ и слушаютъ мои рассказы о житіи предковъ нашихъ и поученія. — Нѣтъ, сомнѣнія, попризадумаются, наслушавшись живой правды. Господи, помоги!...

Свящ. Алексѣй Блюцетовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга: «Божественная литургія по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго. Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ.» Священника Василія Нечаева. 1869 г. Цѣна 85 к., съ пересылкой 1 р. Получать можно въ редакціи Душеполезнаго Чтенія и у московскихъ книгопродавцевъ А. Н. Ферапонтова и Соловьева.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга: *Толковое Евангеліе*, книга первая: Евангеліе отъ Маттея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и объяснительными примѣчаніями архимандрита Михаила. М. 1870. Въ большую 8, стр. XXVI и 549. Съ картою Палестины. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. Тамъ же продается: *Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія*. Перев. съ нѣмецкаго подъ редакціей архимандрита Михаила, 1 и 2 части. М. 1869. Ц. за обѣ части 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., за каждую отдѣльно по 1 р. 50 к. съ перес.

Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова, поступили въ продажу книги:

Толковое Евангеліе, книга первая, Евангеліе отъ Маттея на славянскомъ и русскомъ нарѣчій съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями архимандрита Михаила. Москва 1870 г. Цѣна 2 р. 75 к., съ пересылкою 3 р.

Апостолы. Очерки жизни и ученія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ Евангеліи, трехъ посланіяхъ и *Апокалипсисѣ*. Соч. Ѳедора Яковлева, одинъ большой томъ,

цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к. Эта книга рекомендуется какъ самое полное толкованіе Апокалипсиса.

Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь. Изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству соч. Григорія митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго въ 2 частяхъ. Цѣна 2 р. 50 к.

Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Соч. Филарета архі-епископа черниговскаго и вѣжинскаго въ 3 томахъ. Цѣна 5 рублей.

Полное собраніе поученій рыбинскаго собора протоіерея Родіона Путятина, изданіе 16 съ прибавленіемъ поученій для народа. Москва. 1869 года. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 коп.

Собраніе словъ бывшаго инспектора профессора ярославской семинаріи В. Орлова. Цѣна 1 р. съ пересылкою 1 р. 20 коп.

Словарь историческій о святыхъ прославленныхъ въ російской Церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно-чтимыхъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Опытный руководитель для сельскихъ священниковъ, наставниковъ и наставницъ по устройству и веденію народныхъ училищъ съ приложеніемъ плана и фасада и описаніе устройства сельскаго училищнаго дома. Цѣна 1 р.

О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ. Соч. профессора московской духовной семинаріи Амфіана Лебедева. Цѣна 75 коп.

Проповѣдническій кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви. Слова и бесѣды на воскресные, праздничные и другіе, особенно чествуемые дни постной и цвѣтной тріоди соч. архим. Антонія 2 тома. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р.

Словарь къ евангельскому повѣствованію. Цѣна 50 к. съ пересылкою 60 к.

Гг. иногородные могутъ обращаться за всѣми духовными и богослужебными книгами на имя книгопродавца Андрея Ферапонтова.

Вышла и поступила въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга новая книга: *Раскольники и Острожники*, томъ второй (изданіе первое въ 53 печатныхъ листа) соч. **Θ. В. Ливанова** (съ портретомъ автора, приложеннымъ отъ издателя) Содержаніе. Въмѣсто предисловія **I. Русановъ**, **Бѣглый раскольничій архіерей**. **II. Екатеринославскіе молокане и духоборцы**. **III. Хлыстовская богородица Акулина Тимоѣевна**. **IV. Разсказъ Андреянова о скопцахъ**. **V. Хвалынскіе раскольничьи тузы**. **VI. Московскіе хлысты**. **VII. Херсонскіе молокане и духоборцы**. **VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ**. **IX. Старцы молоканскіе**. **X. Какъ ругаются между собою рас-**

кольниковъ архіереи? XI. *Таврическіе* молокане и духоборцы. XII. Наполеонъ I-й на московскомъ раскольниковъ Преображенскомъ кладбищѣ. XIII. Украинскій философъ Григорій Савиць Скороды и его значеніе у молоканъ и духоборцевъ. XIV. Молоканскія свадьбы. XV. *Астраханскіе* молокане и духоборцы. XVI. Моршанская богородица Анна Сафоновна. XVII. Юридическое положеніе женщины у молоканъ и духоборцевъ. XVIII. *Саратовскіе* молокане и духоборцы. XIX. Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ. XX. *Самарскіе* молокане и духоборцы. XXI. Раскольниковъ безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова. XXII. *Воронежскіе* молокане и духоборцы. XXIII. Высылка изъ Москвы коноводовъ раскола: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова и Бузина. XXIV. *Симбирскіе* молокане и духоборцы. XXV. Скопческая царица небесная Акулина Ивановна. XXVI. *Рязанскіе* молокане и духоборцы. XXVII. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. XXVIII. *Пензенскіе* молокане и духоборцы. XXIX. Англійскіе квакеры у молоканъ и духоборцевъ на «Молочныхъ Водахъ». XXX. *Новгородскіе* и *орловскіе* молокане и духоборцы. XXXI. Раскольничій племянничекъ. XXXII. *Владимірскіе, полтавскіе, курскіе* и *тверскіе* молокане и духоборцы. XXXIII. Проклятый раскольничій сынокъ. XXXIV. *Московскіе* и *Донскіе* молокане и духоборцы. XXXV. Бѣлоризцы. XXXVI. *Архангельскіе, финляндскіе, пермскіе* и *иркутскіе* молокане и духоборцы. XXXVIII. Принцъ Пудель. XXXIX. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы. XL. Максимъ Кузмичъ Плотичинъ и его сятельство адвокатъ скопцовъ князь А. И. Урусовъ. XLI. Раскольничья дочка. Цѣна книги въ 53 печатныхъ листа назначается, сравнительно съ издержками печатанія, умѣренная, именно 3 руб. 70 к., съ пересылкою 4 р. Выписывающіе отъ автора (жител. въ Москвѣ, на Пречистенкѣ, на углу Хрущовскаго переулка д. Селезнева кв. № 5) получаютъ 2-й томъ за 2 р. 85 к. съ пересылкою.

Пророка и царя Давида Псалтирь, въ предложеніяхъ и подражаніяхъ русскихъ авторовъ Л. Мея, Ѳ. Глинки, И. Крылова, М. Чернышова, В. Майкова, М. Ломоносова, Г. Державина И. Тургенева, Н. Шатрова, и прод. Спб. 1869 г. Цѣна въ бумагѣ 50 к. въ роскошномъ переплетѣ 1 р. и 1 р. 25 к., за пересылку прилагается 25 к. Продается въ книжной торговлѣ, Н. А. Шигина, въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ напротивъ гостиннаго двора въ домѣ Пажескаго корпуса подъ № 5, и въ Москвѣ на Никольской улицѣ въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

Только что отпечатана и ноступила въ продажу новая книга: *О праздникахъ и постахъ православной Церкви*. Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназiи. Составилъ протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. 1870. Цѣна съ пересылкою 15 к. сер. Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя губернской гимназiи.

ЕЩЕ О ИМЕНИ СПАСИТЕЛЯ

Иисусъ, а не Исусъ.

(По Ватиканскому кодексу IV вѣка).

Въ Февральской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1869 годъ, съ прибавленіемъ въ отдѣльныхъ оттискахъ, помѣщена была нами статья: О наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Исусъ, по поводу современнаго о семъ спора у старообрядцевъ. Тамъ въ 7 доказательствъ, заимствованномъ отъ древнѣйшихъ Греческихъ рукописей, была ссылка и на Ватиканскій кодексъ Новаго Завѣта, современный Синайскому кодексу Библии, по изданію его въ 1867 г. Тишendorfъ: *Novum Testamentum Vaticanum, post Ang. Maii aliorumque imperfectos labores ex ipso codice edidit Const. Tischendorf.* Эта попытка Тишendorfа, издать лучшимъ и точнѣйшимъ образомъ Ватиканскій кодексъ, и примѣръ Синайскаго кодекса въ слѣдующемъ 1868 году побудили папское Правительство издать оный по образцу Синайскаго кодекса Библии, въ большой форматъ его, и тѣми же самыми буквами, приспособленными къ подлиннику, точь въ точь съ подлиннымъ текстомъ, строка въ строку, буква въ букву, со всѣми его особенностями. Такимъ образомъ въ 1868 г. былъ изданъ въ Римѣ Новый Завѣтъ, въ счетъ томовъ, изъ коихъ будетъ состоять весь кодексъ Библии, составляющій 5-й томъ, а въ слѣдъ за нимъ тогда же и 1-й томъ, содержащій Пятокнижіе Моисеево съ книгою Иисуса Навина, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Bibliorum sacrorum Graecus codex Vaticanus, auspice Pio IX, pontefice maximo, collatis*

studils Carole Vercellone et Joseph Cözza editus, Vol. I, Roma 1868. Мы просмотрѣли этотъ послѣдній т. е. въ счетъ томовъ 1-й томъ, и нашли въ немъ весьма много мѣстъ полного написанія имени Спасителя ИСОУС т. е. Иисусъ—съ двумя въ началѣ гласными. Но прежде нежели приведемъ сія мѣста, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ кодексѣ Ватиканскомъ, его древности и важности.

Когда и откуда поступилъ въ Ватиканскую Библиотеку сей Греческій кодексъ, содержащій Ветхій и Новый Завѣтъ, неизвѣстно: только начиная съ XVI уже вѣка онъ является въ ней по всѣмъ описаньямъ Библиотеки, и съ сего времени служилъ предметомъ изслѣдованія и изданія ученыхъ. До открытiя Синайскаго кодекса Ватиканскій считался самымъ древнѣйшимъ и относился къ половинѣ IV вѣка. *) Когда открытъ и изданъ былъ Тишендорфомъ въ 1862 г. древнѣйшій Синайскій кодексъ, Ватиканскій чрезъ сличенiе съ нимъ получилъ новыя и твердѣйшiя основанiя своей глубокой древности. Это показало тотъ же знаменитый изслѣдователь и издатель древнѣйшихъ памятниковъ библейскаго текста—Тишендорфъ въ Предисловiи вышеназваннаго изданiя Ватиканскаго кодекса 1867 г. Тишендорфъ открываетъ удивительное сходство Ватиканскаго кодекса съ Синайскимъ какъ въ материалѣ для писма—пергаментѣ и чернилахъ, такъ и въ самомъ писмѣ (Синайскiй писанъ въ четыре столбца, Ватиканскiй въ три), въ начертанiи буквъ, въ отсутствiи надстрочныхъ знаковъ, въ употребленiи сокращенiй и знаковъ препинанiя, наконецъ и въ особенностяхъ текста, указывающихъ на глубочайшую древность. Даже оказывается, что одинъ изъ четырехъ писцовъ Синайскаго кодекса, означенный у Тишендорфа буквою D, писалъ Новый Завѣтъ въ Римскомъ кодексѣ. Изложивъ все это

*) Nictel de antiquitate et praestantia codicis Romani prae Alexandrino, Jenae 1734, Hug de antiquitate codicis Vaticani, Friburgi 1810, случ. ero же Einleitung in d. heiligen Schriften d. Neuen Testaments, 2-e Auflage, Stuttgart 1821 I, 252 ff., Schott Jsagoge in libros Novi Foederis, Jenae 1830 p. 593. Novum Testamentum graece, Coust. Tischendorfii, ed. VII, Lipsiae 1851, (Proleg. p. CXXXVI sq).

(Prolegom. p. XVII sq.) и въ заключеніи опредѣляя древность списка, Тишендорфъ говоритъ (ibid. p. XXIII sq.):, о вѣкѣ списка остается не много сказать, когда, какъ теперь видно, между Ватиканскимъ и Синайскимъ кодексами находится такое ближайшее сродство, что едва ли можно сказать, чтобъ одинъ превосходилъ древностію другаго. Это остается вѣрнымъ и твердымъ, хотя бы кто и усумнился, чтобъ писецъ Ватиканскій былъ одинъ изъ переписчиковъ Синайскаго кодекса. Ибо доказательства глубочайшей древности большею частію одни и тѣже въ обоихъ кодексахъ. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ — письмо, въ существѣ дѣла не имѣющее никакого отличія въ томъ и другомъ. Одинаковую имѣютъ они древнѣйшую чистоту и изящество уставныхъ буквъ (uncialium litterarum) и то единообразіе, что между послѣдними нѣтъ заглавныхъ буквъ, также оба рѣдко употребляютъ знаки препинанія, а иногда имѣютъ промежутки, которыми раздѣляется теченіе рѣчи, и нѣкоторые иные знаки. Къ этому присоединяется сходство съ папирусовыми свитками, усматриваемое въ томъ, что одинъ кодексъ представляетъ текстъ въ четырехъ столбцахъ или графахъ (columnae), а другой въ трехъ на каждой страницѣ. Еще иное доказательство въ правописаніи и вообще въ томъ грамматическомъ отношеніи, что здѣсь извѣстными нѣкоторыми формами дѣлается отступленіе отъ Греческой чистоты языка, какъ это одинаково замѣчено Маіемъ съ другими передъ нимъ изслѣдователями текста и подтверждено мною. Потомъ тотъ и другой кодексы одинаковую имѣютъ простоту въ заглавіяхъ и подписяхъ каждой книги и надписаніяхъ ихъ по страницамъ: въ семъ отношеніи ни одинъ изъ прочихъ кодексовъ съ ними не равняется. Съ этимъ сродно то, что оба кодекса, одни изъ всѣхъ, вовсе не имѣютъ такъ называемыхъ зачалъ или большихъ главъ текста, и въ началѣ не представляютъ ихъ оглавленія, ни указаній ихъ въ самомъ текстѣ на поляхъ... Въ доказательствахъ глубочайшей древности Синайскаго кодекса мы особенную важность поставили въ томъ, что онъ представляетъ посланіе Варнавы и Пастыря Ермы, какъ части принадлежащія къ самому священному канону, чего Римскій кодексъ не имѣетъ. Но

когда здѣсь (въ Римскомъ кодексѣ) послѣ Евр. 9, 14. все прочее утрачено: то не лѣзя сказать, какой объемъ первоначально имѣла книга. Наконецъ въ самомъ текстѣ находятя признаки, показывающіе древность кодекса. Особенно замѣчательны два мѣста, коими уже Гугъ доказывалъ, что Ватиканскій кодексъ надобно относить ко временамъ прежде Василія Вел. Одно изъ нихъ есть окончаніе Евангелія Марка, въ коемъ нѣтъ всего того, что читается послѣ словъ *εφοβουτο γαρ* (бояхубоя 16, 8.), другое—Ефес. 1, 1. гдѣ послѣ словъ *τοις αἰοις τοις οὐσιν* нѣтъ обыкновенно читаемаго слова *εν Εφεσω*.*) То и другое обще у Ватиканскаго кодекса съ Синайскимъ, и то и другое чтеніе, каковаго, кромѣ этихъ двухъ кодексовъ, не сохраняетъ ни одинъ изъ Греческихъ кодексовъ, служить важнѣйшимъ доказательствомъ глубочайшей древности. Каждое изъ доказательствъ, въ отдѣльности взятое, едва ли имѣетъ ту силу, какую хотѣлъ дать имъ Гугъ, но всѣ изложенныя доказательства надобно соединять и разсматривать въ совокупности,—и тогда, думаю, не найдется ничего, что бы препятствовало Ватиканскій и Синайскій кодексъ признать писанными около временъ Евсевія Кесарійскаго, предшествовавшихъ Василію Великому.“ Доселѣ Тишендорфъ.

Теперь мы приведемъ самыя мѣста изъ Ватиканскаго кодекса, представляющія имя Иисусъ. Въ настоящемъ томѣ это имя употребляется только о преемникѣ Моисеевомъ Иисусъ Навинѣ, имѣвшемъ тоже самое имя, какое и Спаситель міра. И благодаря тому правилу, что въ древности рѣдко употреблялись сокращенія, въ сокращенномъ видѣ это имя здѣсь встрѣчается

*) Въ объясненіе Тишендорфова отсюда доказательства замѣтимъ, относительно *перваго*, что уже Евсевій († 340) и Иеронимъ, по ихъ словамъ, почти во всѣхъ лучшихъ экземплярахъ въ Евангеліи Марка не находили двѣнадцати послѣднихъ стиховъ 9—20., хотя—скажемъ на это—кромѣ Синайскаго и Ватиканскаго съ нѣкоторыми другими, они читаются во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ спискахъ, начиная съ V вѣка. Относительно мѣста *Ефес. 1, 1.* замѣтимъ, что и Оригенъ и Маркіонъ не читали здѣсь словъ *εν Εφεσω*, и по свидѣтельству Василія Вел. древніе учителя Церкви также не читали, и древніе, имъ видѣнные, кодексы не имѣли сего слова (См. *Novum Testamentum Sinaiticum e codice Sinaitico* (ed. minor) Const. Tischendorfii, Lipsiae 1863, Proleg. p. XXXIV).

очень рѣдко. Къ самому сокращенію, не обычному въ прочихъ собственныхъ именахъ людей, напр. и самого Моисея, безъ сомнѣнія, служило поводомъ тождество имени Иисуса Навина съ именемъ Спасителя міра, обыкновенно пишущимся сокращенно, вмѣстѣ съ именами Божественными и нѣкоторыми другими, часто встрѣчающимися въ церковныхъ книгахъ (какъ сіе замѣчено въ помянутой статьѣ нашей объ имени Спасителя Иисусъ).

Въ сокращенномъ видѣ имя Иисусъ пишется здѣсь двойко. Во 1-хъ только съ первою и послѣднею буквами: $\overline{\text{IC}}$, что будетъ соответствовать Славянскому $\overline{\text{IC}}$ —и таковыхъ написаній во всей книгѣ 12-ть. Именно стр. 68 *Исх.* 17, 23., стр. 88 32, 17., стр. 158 *Числ.* 14, 6., стр. 159 14, 30., стр. 160 14, 38., стр. 177 26, 65., стр. 178 27, 22., стр. 184 32, 12., стр. 188 34, 17., стр. 249 *Ис. Нав.* 9, 27., стр. 250 10, 18., стр. 260 18, 9. Во 2-хъ какъ бы въ предупрежденіе (особенно нужное для нашихъ раскольниковъ), что въ началѣ надобно читать не одну только гласную (іоту), прибавляется въ сокращеніи и другая гласная (ита) и пишется: $\overline{\text{INC}}$, по Славянски это будетъ $\overline{\text{IHC}}$,—таковыхъ написаній 8. Именно стр. 178 *Числ.* 27, 18: $\overline{\text{INH}} \overline{\text{YION}} \overline{\text{NAHN}}$, стр. 251 *Ис. Нав.* 10, 24: $\overline{\text{EPEI}} \overline{\text{EENHAGON}} \overline{\text{AYTON}} \overline{\text{PROS}} \overline{\text{IHN}} \overline{\text{KAI}} \overline{\text{SYNEKALECEN}} \overline{\text{IHN}}$, стр. 252 10, 42: $\overline{\text{EPATAEEN}} \overline{\text{INC}}$, стр. 257 15, 13: $\overline{\text{EDOKEN}} \overline{\text{AYTO}} \overline{\text{INC}}$, стр. 265 22, 1: $\overline{\text{TOTE}} \overline{\text{SYNEKALECEN}} \overline{\text{INC}}$, стр. 268 24, 2: $\overline{\text{EPHEN}} \overline{\text{INC}}$, стр. 270 24, 21: $\overline{\text{EPHEN}} \overline{\text{O}} \overline{\text{DAOC}} \overline{\text{PROS}} \overline{\text{IHN}}$, ст. 30: $\overline{\text{APEΘANEN}} \overline{\text{INC}} \overline{\text{YIOC}} \overline{\text{NAHN}}$.

Обыкновенно же имя Иисуса Навина въ Ватик. кодексѣ пишется вполнѣ $\overline{\text{INCOYC}}$, что по Слав. $\overline{\text{INCOYC}}$,—и этимъ всякому показывается, какъ нужно читать Греч. сокращеніе $\overline{\text{IC}}$ или $\overline{\text{INC}}$, а Слав. $\overline{\text{IC}}$ или $\overline{\text{IHC}}$. Таковыхъ полныхъ написаній насчитывается въ настоящемъ томѣ 167 разъ, и они обнимаютъ всѣ тѣ мѣста, кромѣ вышеозначенныхъ случаевъ сокращеннаго написанія, гдѣ только встрѣчается имя Иисуса Навина. Мѣста эти суть слѣдующія: стр. 68 *Исх.* 17, 9: $\overline{\text{EPHEN}} \overline{\text{DE}} \overline{\text{MOCNC}} \overline{\text{TQ}} \overline{\text{INCOI}}$, ст. 10: $\overline{\text{EPOHCEN}} \overline{\text{INCOYC}}$, стр. 69 17, 14: $\overline{\text{DOC}} \overline{\text{EIC}} \overline{\text{TA}} \overline{\text{ETA}} \overline{\text{INCOI}}$, стр. 77 24, 13: $\overline{\text{ANACIAC}} \overline{\text{MOCNC}} \overline{\text{KAI}} \overline{\text{INCOYC}}$, стр. 90 33, 11: $\overline{\text{INCOYC}} \overline{\text{YIOC}} \overline{\text{NAHN}}$. Стр. 156 *Числ.* 11,

28: ΑΠΟΚΡΙΘΕΙΣ ΙΗΣΟΥΣ Ο ΤΟΥ ΝΑΥΗ, стр. 157 13, 17: ΕΠΩΝΟ-
 ΜΑΣΕ ΜΩΥΣΗΣ ΤΟΝ. ΙΗΣΟΥΝ, стр. 185 32, 28: ΙΗΣΟΥΝ ΥΙΟΝ ΝΑΥΗ.
 Стр. 193 *Втор.* 1, 38: ΙΗΣΟΥΣ ΥΙΟΣ ΝΑΥΗ. стр. 196 3, 21: ΚΑΙ
 ΤΩ ΙΗΣΟΙ, ст. 28: ΚΑΙ ΕΝΤΕΙΛΑΙ ΙΗΣΟΙ, стр. 232 31, 3: ΚΑΙ ΙΗΣΟΥΣ
 ΠΡΟΠΟΡΕΓΟΜΕΝΟΣ, ст. 7: ΕΚΑΛΕCΕΝ ΜΟΥCΗΣ ΙΗΣΟΥΝ, стр. 233
 31, 14: ΚΑΛΕCΟΝ ΙΗΣΟΥΝ, ст. 23 (Слав. 22): ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ ΙΗΣΟΙ,
 стр. 236 32, 44: ΑΥΤΟΣ ΚΑΙ ΙΗΣΟΥΣ Ο ΤΟΥ ΝΑΥΗ, стр. 238 34, 9:
 ΚΑΙ ΙΗΣΟΥΣ ΥΙΟΣ ΝΑΥΗ. Стр. 238 *Ис. Нав.* 1, 1: ΤΩ ΙΗΣΟΙ ΥΙΩ
 ΝΑΥΗ, ст. 10: ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ ΙΗΣΟΥC, стр. 239 ст. 16: ΤΩ ΙΗΣΟΙ
 ΕΠΑΝ, 2, 1: ΑΠΕCΤΕΙΛΑΕΝ ΙΗΣΟΥC ΥΙΟC ΝΑΥΗ, стр. 240 2, 23:
 ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ ΥΙΟΝ ΝΑΥΗ, ст. 24: ΕΠΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, 3,
 1: ΩΡΘΙCΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 5: ΕΠΕΝ ΙΗΣΟΥC ΤΩ ΛΑΩ, ст. 6:
 ΕΠΕΝ ΙΗΣΟΥC ΤΟΙC ΙΕΡΕΥCΙΝ, ст. 7: ΕΠΕΝ Κ̄C ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 9:
 ΕΠΕΝ ΙΗΣΟΥC ΤΟΙC ΥΙΟΙC ῙC̄Α, стр. 241 4, 1: ΕΠΕΝ Κ̄C ΤΩ ΙΗΣΟΙ,
 ст. 4: ΑΝΑΚΑΛΕCΑΜΕΝΟC ΙΗΣΟΥC, ст. 8: ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ Κ̄C ΤΩ
 ΙΗΣΟΙ, ст. 9: ΕCΤΗCΕΝ ΔΕ ΙΗΣΟΥC, стр. 242 4, 10: CΥΝΕΤΕΛΕCΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, ст. 14: ΗΥΞΗCΕΝ Κ̄C ΤΟΝ ΙΗΣΟΥΝ, ст. 20: ΕCΤΗCΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, 5, 2: ΕΠΕΝ Κ̄C ΤΩ ΙΗΣΟΙ, стр. 243 5, 7: ΟΥC ΙΗΣΟΥC
 ΠΕΡΙΕΤΕΜΕ, ст. 9: ΕΠΕΝ Κ̄C ΤΩ ΙΗΣΟΙ ΥΙΩ ΝΑΥΗ, ст. 13: ΩC ΗΝ
 ΙΗΣΟΥC ΕΝ ΙΕΡΕΙΧΩ. ΠΡΟCΕΛΘΩΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 14: ΙΗΣΟΥC ΕΠΕCΕΝ,
 ст. 15: ΛΕΓΕΙ Ο ΑΡΧΙCΤΡΑΤΗΓΟC Κ̄Υ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, 6, 2 (Слав. 1):
 ΕΠΕΝ Κ̄C ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 6 (Слав. 5) ΕΙCΗΛΘΕΝ ΙΗΣΟΥC Ο ΤΟΥ
 ΝΑΥΗ, ст. 10. (Слав. 9): ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ ΙΗΣΟΥC, стр. 244 6, 12.
 (Слав. 11): ΑΝΕCΤΗ ΙΗΣΟΥC, ст. 16. (Слав. 15): ΕΠΕΝ Ο ΙΗΣΟΥC,
 ст. 22. (Слав. 21): ΕΠΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 25. (Слав. 24): ΕΖΩΓΡΙCΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, ΑΠΕCΤΕΙΛΑΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 26 (Слав. 25): ΩΡΚΙCΕΝ ΙΗΣΟΥC,
 ст. 27. (Слав. 26): ΗΝ Κ̄C ΜΕΤΑ ΙΗΣΟΥ, стр. 245 7, 2: ΑΠΕCΤΕΙΛΑΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, ст. 6: ΔΙΕΡΡΗΞΕΝ ΙΗΣΟΥC, ΕΠΕCΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 7: ΕΠΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, ст. 10: ΕΠΕΝ Κ̄C ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 16: ΩΡΘΙCΕΝ
 ΙΗΣΟΥC, ст. 19: ΕΠΕΝ ΙΗΣΟΥC ΤΩ ΑΧΑΡ, стр. 246 7, 20: ΑΠΕ-
 ΚΡΙΘΗ ΑΧΑΡ ΤΩ ΙΗΣΟΙ, ст. 22: ΑΠΕCΤΕΙΛΑΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 23:
 ΗΝΕΓΚΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 24: ΕΛΑΒΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 25: ΕΠΕΝ
 ΙΗΣΟΥC ΤΩ ΑΧΑΡ, 8, 1: ΕΠΕΝ Κ̄C ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 3: ΑΝΕCΤΗ
 ΙΗΣΟΥC, ст. 9: ΑΠΕCΤΕΙΛΑΕΝ ΑΥΤΟΥC ΙΗΣΟΥC, ст. 10: ΟΡΘΙCΑC
 ΙΗΣΟΥC, стр. 247 8, 15: ΑΝΕΧΩΡΙCΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 18: ΕΠΕΝ Κ̄C
 ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ΚΑΙ ΕΞΕΤΙΝΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 21: ΙΗΣΟΥC ΚΑΙ ΠΑC
 ῙC̄Α, ст. 23: ΠΡΟCΗΓΑΓΟΝ. ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 24: ΕΠΕCΤΡΕΨΕΝ

ИНСΟΥС, ст. 27: СΥΝΕΤΑΞΕΝ Κ̄С ТΩ ΙΗΣΟΥ, ст. 28: ΕΝΕΠΙΓΡΙCΕΝ
 ИНСΟΥС, ст. 29: СΥΝΕΤΑΞΕΝ ΙΗΣΟΥС, 9, 2: ΕΚΠΟΛΕΜΗΣΑΙ ΙΗΣΟΥΝ,
 стр. 248 9, 3 (Слав. 8, 30): ΟΙΚΟΔΟΜΗΣΕΝ ΙΗΣΟΥС, ст. 5 (Слав. 8,
 32): ΕΓΡΑΨΕΝ ΙΗΣΟΥС, ст. 7 (Слав. 8, 34): ΑΝΕΓΝΩ ΙΗΣΟΥС, ст. 8
 (Слав. 8, 35): ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ ΜΩΥСΗΣ ТΩ ΙΗΣΟΥ, ΑΝΕΓΝΩ ΙΗΣΟΥС,
 ст. 12 (Слав. 9, 6) ΗΛΘОCΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ΕΠΙΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ,
 ст. 14 (Слав. 8): ΕΠΙΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ.. ΕΠΕ ΠΡΟC ΑΥΤΟΥC
 ИНСΟΥС, стр. 249 9, 21 (Слав. 15): ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΙΗΣΟΥС, ст. 28
 (Слав. 22): СΥΝΕΚΑΛΕCΕΝ ΑΥΤΟΥC ΙΗΣΟΥС, ст. 30 (Слав. 24):
 ΑΠΕΚΡΙΘΗΣΑΝ ТΩ ΙΗΣΟΥ, ст. 32 (Слав. 26): ΕΞΙЛАΤΟ ΑΥΤΟΥC
 ИНСΟΥС, 10, 1: ΕΛΑΒΕΝ ΙΗΣΟΥС, ΚΑΤΟΙΚΟΥΝΤΕC ΓΑΒΑΩΝ ΠΡΟC
 ИНСΟΥΝ, стр. 250 10, 4: ΗΥΤΟΜΟΛΗΣΑΝ ΓΑΡ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 6:
 ΑΠΕCΤΕΙΛΑΝ ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 7: ΑΝΕΒΗ ΙΗΣΟΥС, ст. 8: ΕΠΕΝ
 Κ̄С ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 9: ΠΑΡΕΓΕΝΕΤΟ ΙΗΣΟΥС, ст. 12: ΕΛΑΛΗΣΕΝ
 ИНСΟΥС.. ΕΠΕΝ ИНСΟΥС, ст. 17: ΑΠΗΓΕΛΗ ТΩ ΙΗΣΟΥ, ст. 20:
 ΚΑΤΕΠΑΥCΕΝ ИНСΟΥС, стр. 251 10, 21: ΑΠΕCΤΡΑΦΗ ΠΑC Ο ΛΑΟC
 ΠΡΟC ИНСΟΥΝ, ст. 22: ΕΠΕΝ ИНСΟΥС, ст. 25: ΕΠΕΝ ΠΡΟC ΑΥΤΟΥC
 ИНСΟΥС, ст. 26: ΑΠΕΚΤΕΙΝΕΝ ΑΥΤΟΥC ИНСΟΥС, ст. 27: ΕΝΕΤΕΙ-
 ΛΑΤΟ ИНСΟΥС, ст. 29: ΑΠΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС, ст. 31: ΑΠΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС,
 ст. 33: ΕΠΑΤΑΞΕΝ ΑΥΤΟΝ ИНСΟΥС, ст. 34: ΑΠΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС, ст.
 36: ΑΠΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС, стр. 252 10, 38: ΑΠΕCΤΡΕΨΕΝ ИНСΟΥС, ст.
 40: ΕΠΑΤΑΞΕΝ ИНСΟΥС, 11, 6: ΕΠΕΝ Κ̄С ΠΡΟC ИНСΟΥΝ, ст. 7:
 ΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС, ст. 9: ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΑΥΤΟΙC ИНСΟΥС, ст. 10: ΑΠΕCΤΡΑΦΗ
 ИНСΟΥС, ст. 12: ΕΛΑΒΕΝ ИНСΟΥС, стр. 253 11, 15: ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ
 ТΩ ΙΗΣΟΥ, ΕΠΟΙΗΣΕΝ ИНСΟΥС, ст. 16: ΕΛΑΒΕΝ ИНСΟΥС, ст. 18:
 ΕΠΟΙΗΣΕΝ ИНСΟΥС, ст. 21: ΗΛΘΕΝ ИНСΟΥС, ΕΞΩΛΟΘΡΕΥCΕΝ ИНСΟΥС,
 ст. 23. ΕΛΑΒΕΝ ИНСΟΥС, ΕΔΩΚΕΝ.. ИНСΟΥС, 12, 7: ΑΝΕΙΛΑΕΝ ИНСΟΥС,
 стр. 254—ΕΔΩΚΕΝ ИНСΟΥС, 13, 1: ИНСΟΥС ΠΡΕCΒΥΤΕРОC, ΕΠΕΝ
 Κ̄С ΠΡΟC ИНСΟΥΝ, 14, 1: ИНСΟΥС Ο ТΟΥ ΝΑΥΗ, стр. 256 14, 2: ΕΝ
 ΧΕΙΡΙ ИНСΟΥ, ст. 6: ΠΡΟCΗΛΘΟCΑΝ.. ΠΡΟC ИНСΟΥΝ, ст. 13: ΕΥΛΟΓΗ-
 CΕΝ.. ИНСΟΥС, стр. 259 17, 4: ΕΝΑΝΤΙΟΝ ИНСΟΥ, ст. 14: ТΩ ΙΗΣΟΥ
 ΛΕΓΟΝΤΕC, стр. 260 17, 15: ΕΠΕΝ.. ИНСΟΥС, ст. 17: ΕΠΕΝ ИН-
 СОУС, 18, 3: ΕΠΕΝ ИНСΟΥС, ст. 8: ΕΝΕΤΕΙΛΑΤΟ ИНСΟΥС, ст. 10:
 ΕΝΕΒΑΛΕΝ ИНСΟΥС, стр. 262 19, 49: ΕΔΩΚΑΝ.. ИНСΟΥ ТΩ ΥΙΩ
 ΝΑΥΗ, стр. 263 19, 51: ΚΑΙ ИНСΟΥС Ο ТΟΥ ΝΑΥΗ, 20, 1: ΕΛΑ-
 ΛΗΣΕΝ Κ̄С ТΩ ΙΗΣΟΥ, 21, 1: ΠΡΟCΗΛΘΟCΑΝ.. ΠΡΟC ИНСΟΥΝ ТΟΝ ТΟΥ
 ΝΑΥΗ, стр. 264 21, 12: ΕΔΩΚΕΝ ИНСΟΥС, стр. 265 21, 42:

СΥΝΕΤΕΛΕCΕΝ ΙΗΣΟΥC, ΕΔΩΚΑΝ.. ΜΕΡΙΔΑ ΤΩ ΙΗΣΟΙ, ΩΚΟΔΟΜΗΣΕΝ
ΙΗΣΟΥC. ΚΑΙ ΕΛΑΒΕΝ ΙΗΣΟΥC, 22, 6: ΗΥΛΟΓΗΣΕΝ ΑΥΤΟΥC ΙΗΣΟΥC,
стр. 266 22, 7: ΕΔΩΚΕΝ ΙΗΣΟΥC, ΕΞΑΠΕCΤΕΙΛΕΝ.. ΙΗΣΟΥC, стр.
267 23, 1: ΙΗΣΟΥC ΠΡΕCΒΥΤΕΡΟC, ст. 2: CΥΝΕΚΑΛΕCΕΝ ΙΗΣΟΥC,
стр. 268 24, 1: CΥΝΗΓΑΓΕΝ ΙΗΣΟΥC, стр. 269 24, 19: ΕΙΠΕΝ
ΙΗΣΟΥC, стр. 270 24, 22: ΕΙΠΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 24: ΕΙΠΕΝ Ο ΛΑΟC
ΠΡΟC ΙΗΣΟΥΝ, ст. 25: ΔΙΕΘΕΤΟ ΙΗΣΟΥC, ст. 26: ΕCΤΗΣΕΝ.. ΙΗΣΟΥC,
ст. 27: ΕΙΠΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 28: ΑΠΕCΤΕΙΛΕΝ ΙΗΣΟΥC, ст. 29: ΤΑC
ΗΜΕΡΑC ΙΗΣΟΥ, ΕΦΕΙΛΑΚΥCΑΝ ΤΟΝ ΧΡΟΝΟΝ ΜΕΤΑ ΙΗΣΟΥ.

Кромѣ того въ надписаніи книги Іисуса Навина стр. 238.
239. 241. 243. 245. 247. 249. 251. 253. 255. 257. 259. 261.
263. 265. 267 и 269 пишется въполнѣ: ΙΗΣΟΥC, и въ концѣ
сей книги стр. 270 подписано: ΙΗΣΟΥC ΓΙΟC ΝΑΥΗ.

К. Невоструевъ.

(Приложеніе къ Мартовской книжкѣ Душеп. Читенія 1870 г.)

Печатать позволяетя. Москва Марта 5 дня 1870 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

Москва, въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

феемъ, такъ и извѣстнымъ собирателемъ древнихъ памятниковъ, Рутомъ (*Reliquiae sacrae t. III p. 381. 599*). Памятники эти дошли до насъ на латинскомъ языкѣ, но, очевидно, въ переводѣ съ греческаго; подлинность этихъ памятниковъ не подвергалась сомнѣнью, и важность ихъ для исторіи признана всѣми учеными, занимавшимися излагаемымъ нами здѣсь предметомъ. Къ этимъ памятникамъ принадлежитъ во-первыхъ письмо къ Мелетію четырехъ епископовъ египетскихъ: Исихія, Пахомія, Теодора и Филея, писанное во время гоненія Діоклетіанова изъ темницы, прежде нежели Мелетій совершенно отдѣлился отъ Церкви. Въ этомъ письмѣ своемъ къ Мелетію поименованные епископы пишутъ: что съ нѣкотораго времени до нихъ стали доходить невѣроятные слухи о Мелетіѣ, будто онъ нарушаетъ божественныя установленія и церковныя правила. Въ послѣднее время эти слухи подтверждаются великимъ числомъ свидѣтелей, и это обстоятельство побуждаетъ ихъ писать къ нему, Мелетію, сіе посланіе. Заключение въ темницѣ епископы представляютъ Мелетію, какое великое смущеніе и какую тяжкую скорбь причиняетъ восхищенное Мелетіемъ себѣ право рукополагать священниковъ въ чужихъ округахъ. Онъ, Мелетій, долженъ знать древній, съ божескими и человѣческими правами согласный законъ, что никакой епископъ не можетъ совершать рукоположеній въ чужихъ округахъ; а между тѣмъ самъ же онъ оказалъ неуваженіе къ этому закону, не оказалъ уваженія старѣйшему епископу и отцу Петру (архіеп. Александ.), не обращаетъ вниманія и на нихъ, заключенныхъ и все приводитъ въ смущеніе. Быть можетъ, въ свое оправданіе Мелетій скажетъ, что къ этому принудила его необходимость, поелику многія церкви оставались безъ пастырей, но этой необходимости не могло быть; для наблюденія за надлежащимъ порядкомъ всюду поставлены благочинные (*περιοδεύται*) а еслибы сіи послѣдніе оказались невнимательными, то это дѣло нужно было представить на усмотрѣніе ихъ, заключенныхъ. Быть можетъ ему сказали, что они, заключенные уже умерщвлены; въ такомъ случаѣ Мелетій долженъ былъ, удостоверить въ этомъ, и въ случаѣ смерти ихъ долженъ былъ

спрашивать на совершение посвященія совѣта и позволенія отъ старѣйшаго отца (Петра архіеп. Алекс.)» Въ заключеніе письма епископы совѣтуютъ Мелетію на будущее время соблюдать священныя церковныя правила.

Второй памятникъ въ этомъ собраніи составляетъ краткое замѣчаніе, которое приложилъ къ этому письму древній не извѣстный собиратель этихъ памятниковъ. Замѣчаніе это сообщаетъ, что Мелетій, послѣ того какъ получилъ и прочиталъ это письмо, не далъ на него никакого отвѣта, не обратился ни къ епископамъ заключеннымъ въ темницѣ, ни къ Петру Александрійскому. Но послѣ того какъ тѣ епископы были умерщвлены, онъ, Мелетій, отправился въ Александрію, гдѣ пристали къ нему Исидоръ и Аріій, два честолюбца, негодовавшіе на своего архіепископа; они представили ему двухъ періодевтовъ, коихъ рукоположилъ архіепископъ Петръ, но Мелетій ихъ низложилъ, а на мѣсто ихъ поставилъ двухъ своихъ. Когда объ этомъ услышалъ архіепископъ Петръ, то послалъ отъ себя къ Александрійской Церкви письмо, въ предостереженіе отъ Мелетія.

Это посланіе Петра, третій между разбираемыми нами источниками, содержанія слѣдующаго: «я узналъ, пишетъ св. Петръ, что Мелетій не только не обратилъ вниманія на письмо блаженныхъ епископовъ и мучениковъ (Филей и соепископы его были уже умерщвлены), но даже вмѣшивался въ дѣла моей епархіи, рукоположенныхъ и уполномоченныхъ мною низложилъ и посвятилъ другихъ; поэтому вы остерегайтесь имѣть съ нимъ общеніе, доколѣ я съ опытными мужами не представимъ ему противодѣйствія и не изслѣдуемъ это дѣло сообща».—Изъ всѣхъ этихъ трехъ памятниковъ открывается слѣдующее:

1) Мелетій былъ епископомъ Ликопольскимъ въ Оивайдѣ. Воспользовавшись временемъ, когда многіе изъ епископовъ египетскихъ за вѣру были заключены въ темницу, онъ, вопреки церковнымъ правиламъ позволилъ себѣ въ чужихъ епархіяхъ совершить вѣскольکو рукоположеній.

2) Необходимости въ этомъ, какъ писали къ нему епископы, не было, но если бы и была такая необходимость, Мелетій

долженъ бы былъ испросить на то согласіе у епископовъ, содержимыхъ въ узакъ, въ случаѣ же ихъ мученической кончины, у первенствующаго пастыря въ Египтѣ, епископа Александрійскаго Петра ^(а).

3) Какъ видно изъ замѣчанія неизвѣстнаго, Мелетій не обратилъ вниманія на внушеніе четырехъ епископовъ, и не хотѣлъ войти въ сношенія ни съ ними, ни съ Петромъ Александрійскимъ, но послѣ мученической кончины тѣхъ епископовъ пришелъ въ Александрію, соединился съ противниками Петра Аріемъ и Исидоромъ, отлучилъ поставленныхъ св. Петромъ періодептовъ (благочинныхъ) изъ пресвитеровъ и поставилъ двухъ своихъ.

4) Св. Петръ изъ своего убѣжища предостерегалъ свою паству отъ общенія съ Мелетіемъ, общаясь разсудить о немъ съ разумными мужами.

Такимъ образомъ разсматриваемые памятники представляютъ намъ самое начало раскола Мелетіева. Вина Мелетія заключалась въ томъ, что онъ противозаконно вторгся въ чужія области и присвоилъ себѣ право посвящать въ нихъ. Все это онъ дозволилъ себѣ не по нуждамъ Церкви, а по побужденіямъ властолюбія. Другой источникъ свѣдѣній о Мелетіѣ представляютъ намъ писанія св. Аѳанасія Александрійскаго, который имѣлъ непосредственныя сношенія съ Мелетіанами и зналъ дѣло ихъ не только въ его началѣ, но и въ позднѣйшемъ его развитіи.

Въ своей Апологіи противъ Аріанъ (Тв. св. Аѳ. т. I, стр. 267) св. Аѳанасій пишетъ: «у насъ до гоненія Діоклетіанова епископомъ былъ Петръ, который во время гоненія скончался мученически; онъ на общемъ соборѣ епископовъ низложилъ Мелетія, называвшагося епископомъ египетскимъ, обличеннаго въ разныхъ беззаконіяхъ и даже въ жертвопри-

---

(а) Гдѣ былъ въ то время самъ архіепископъ Петръ, изъ разсматриваемыхъ нами источниковъ не видно; только ясно, что онъ не былъ съ упомянутыми епископами въ узакъ, но и не находился въ Александріи. Въ одномъ древнемъ сказаніи о мученичествѣ св. Петра говорится, что онъ много времени провѣлъ въ Месопотаміи, Финикіи, Палестинѣ и на островахъ. Ang. Mai. Specil. Rom. T. III.

ношеніи идоламъ. Но Мелетій ни къ другому собору не прибѣгалъ, ни старался оправдаться предъ бывшими послѣ Петра епископами, но произвелъ расколъ, и держашіеся стороны его донынѣ именуются не христіанами, а мелетіанами. Вскорѣ сталъ злословить епископовъ, въ началѣ Петра, а послѣ него клеветалъ на Ахилла, послѣ Ахилла на Александра, архіепископовъ александрійскихъ».

Въ посланіи къ епископамъ Египта и Ливіи (т. I, стр. 432) св. Аѳанасій говоритъ: что мелетіане подали руку аріанамъ ради первостоятельства и по безумной страсти сребролюбія; и далѣе опредѣляетъ самое время, когда возникъ этотъ расколъ, именно за 55 лѣтъ до этого посланія окружнаго, писаннаго между 356—361 годами. Съ этими свѣдѣніями согласно и повѣствованіе Сократа (1, 6), такъ что, можно сказать, онъ руководился посланіями св. Аѳанасія

Изъ этого, новаго источника узнаемъ мы, что 1) Мелетій былъ обвиняемъ въ принесеніи жертвы идоламъ во время гоненія; 2) съ епископами александрійскими, Петромъ, Ахиллою и Александромъ Мелетій былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ, злословилъ ихъ, клеветалъ на нихъ.

Эта-то вражда къ епископамъ православнымъ сблизила Мелетія и сторонниковъ его съ противниками православія, аріанами.

По всѣмъ этимъ обвиненіямъ, какія были возводимы на Мелетія, естественно было ожидать, что соборъ не оставитъ этого дѣла безъ должнаго изслѣдованія. Надобно предположить, что не всѣ изъ приведенныхъ выше обвиненій на Мелетія были доказаны на соборѣ; по всей вѣроятности не доказаннымъ осталось участіе Мелетія въ жертвоприношеніи идоламъ; иначе соборъ не удовлетворился бы такимъ снисходительнымъ опредѣленіемъ касательно Мелетія, какое на самомъ дѣлѣ было о немъ постановлено. «Соборъ, читаемъ въ посланіи собора къ Церкви александрійской, движимый челоуѣколюбіемъ (по строгому же суду Мелетій не заслуживалъ такого снисхожденія) присудилъ Мелетію пребывать въ своемъ городѣ и не имѣть никакой власти, ни избирать, ни возлагать руки, и для этой цѣли не являться ни въ какомъ

селеніи или городѣ, но только сохранять имя чести (имя епископа). Поставленныхъ же отъ него клириковъ, утвердивъ таинственнѣйшимъ возложеніемъ рукъ (*μυστικώτερα χειροτονία βεβαίωθέντας*), принять въ общеніе съ тѣмъ, чтобы они пользовались честію и служили, но въ каждомъ приходѣ и церкви занимали непременно второе мѣсто послѣ рукоположенныхъ честнѣйшимъ сослужителемъ нашимъ Александромъ; при этомъ они не имѣютъ власти ни избирать, кого имъ угодно, ни предлагать имена, ни дѣлать что либо безъ воли епископовъ каеволической и апостольской Церкви, подвластныхъ Александру. Тѣмъ же, которые по благодати Божіей и молитвамъ вашимъ не состояли въ расколѣ, но безпорочно назидались въ каеволической и апостольской Церкви, пользоваться властію, и избирать и предлагать имена достойныхъ клира и все дѣлать по закону и установленію церковному. Если же кому изъ состоящихъ въ Церкви случится умереть, то восходить въ права скончавшагося новоприняемымъ, если только окажутся достойными, и народъ изберетъ ихъ и епископъ каеволической Церкви въ Александріи будетъ на то согласенъ и утвердить. Такое снисхожденіе даруется всѣмъ прочимъ мелетіанамъ; что же касается до самаго Мелетія, то относительно его постановлено иначе, по причинѣ прежняго его безчинія, легкомыслія и дерзости нрава, чтобы человѣку, который опять можетъ учинить тѣ же безпорядки, не дать на то полномочія.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что еп. Александрійскій Александръ, послѣ собора Никейскаго истребовалъ у Мелетія списокъ всѣхъ епископовъ поставленныхъ имъ въ Египтѣ, и клириковъ собственно въ епархіи Александрійской, чтобы на будущее время отнять у него возможность выдавать—кого онъ захочетъ, за получившихъ отъ него священнѣйшій санъ. Такихъ епископовъ со включеніемъ самаго Мелетія нашлось 29. (Св. Аѳ. апол. прот. арианъ).

При всей искренности, съ какою желали отцы собора привести мелетіанъ къ общенію съ церковію и къ миру съ православными—желаніе это не было удовлетворено вполне. Мелетіане и послѣ благосклоннаго постановленія о нихъ соборна-

го не переставали быть злѣйшими врагами православныхъ; вскорѣ послѣ Никейскаго собора они дѣйствуютъ въ согласіи съ аріанами, устрояютъ различныя козни св. Аѳанасію и вообще заявляютъ себя противниками Церкви до половины 5-го вѣка (Сокр. 1, 8; Θεод. 1, 9). Уже послѣ этого времени исторія объ нихъ не говоритъ ничего.

Послѣ того, какъ покончилъ занятія свои главнѣйшія, т.-е. послѣ того какъ обличилъ и осудилъ лжеученіе Арія, составилъ опредѣленіе о времени празднованія Пасхи и разсудилъ дѣло о мелетіанахъ, Никейскій соборъ составилъ для руководственнаго употребленія церковнаго 20 правилъ ⁽¹⁾, касающихся по преимуществу церковной практики и управленія церковнаго. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ представляютъ собою буквальное почти повтореніе правилъ Апостольскихъ, чѣмъ даютъ разумѣть, что потребности, вызвавшія въ свое время правила Апостольскія, продолжали заявлять себя и въ 4 вѣкѣ; нѣкоторыя же изъ правилъ Никейскихъ и притомъ большая часть—составлены были вновь, бывъ вызваны потребностями времени какъ не задолго предшествовавшаго, такъ и потребностями современными въ собственномъ смыслѣ.—Общая мысль—какая проходитъ чрезъ всѣ почти эти постановленія собора Никейскаго—есть утвержденіе клира въ подобающемъ ему положеніи, разъясненіе обязанностей, лежавшихъ на людяхъ, долженствующихъ стоять во главѣ словеснаго стада Божія.—Отселѣ всѣ почти правила этого собора говорятъ о клирѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ клира между собою и мірянами, о правахъ епископовъ въ отношеніи къ пресвитерамъ и діаконамъ, объ обязанностяхъ послѣднихъ въ отношеніи къ первымъ, и главное объ обязанностяхъ всѣхъ ихъ — какъ должны они жить достойно вы-

---

(1) Что правилъ на Никейскомъ соборѣ составлено 20, а не 40 (какъ утверждаютъ нѣкоторые канонисты западные, и не 83—какъ гласитъ собраніе правилъ—Арабское), въ этомъ несомнѣнно убѣждаютъ свидѣтельства бл. Θεодорита, Руфина, и особенно—извѣстное преніе Африканскихъ епископовъ съ Римскими по вопросу объ аппелляціи къ Римскому престолу.—См. посланіе Карѳаг. собора къ папѣ Целестину, у Вальсамона.—Гезеле, ист. соб. т. 1 стр. 340.

сокаго своего званія, и о тѣхъ случаяхъ, кои могутъ служить препятствіемъ для мірянъ ко введенію ихъ въ члены клира, а для членовъ клира къ тому, чтобы оставаться въ своемъ чинѣ. По той причинѣ, что случаи и потребности, вызвавшіе Никейскія постановленія, возникали съ разныхъ сторонъ и касались разныхъ сторонъ жизни церковной — и самыя правила соборныя оказываются разносторонними по содержанію; отсель нѣтъ возможности подвести ихъ въ какую бы то ни было строгую систему; отсель при передачѣ содержанія этихъ правилъ приходится руководиться болѣе порядкомъ внѣшней послѣдовательности этихъ правилъ, чѣмъ ихъ связью внутреннею.

1-е правило Никейскаго собора содержитъ постановленіе относительно внѣшняго благоприличія клириковъ. По всей вѣроятности и тогда встрѣчалось—какъ нерѣдко встрѣчается и теперь—что у людей принадлежащихъ къ клиру по какимъ-либо обстоятельствамъ не доставало какого-либо изъ членовъ тѣла: напримѣръ въ болѣзни отнимали руку, или ногу, или кто лишался глаза и т. под. Подобный недостатокъ внѣшняго благообразія въ служителѣ алтаря Христова производилъ, какъ видно, въ нѣкоторыхъ смущеніе, и такъ какъ случаи подобныя производили различныя недоразумѣнія—а для нѣкоторыхъ и стѣсненіе—то и потребовалось разсужденіе и опредѣленіе соборное; соборъ постановляетъ, что ежели у кого въ болѣзни отъяты члены—таковой да пребываетъ въ клирѣ.— Но не ко всякому органическому поврежденію приложимо это постановленіе; особое вниманіе членами собора обращено на органическое поврежденіе половыхъ органовъ. Ежели кто, будучи здоровъ, самъ себя оскотитъ—такого, хотя бы и къ клиру причисленъ былъ, надлежитъ исключить, и отнынѣ не должно ни кого изъ таковыхъ производить.— Исключеніе сдѣлано для тѣхъ, кои оскотены по насилію отъ другихъ,— таковыхъ—если окажутся достойными—въ клирѣ допускаетъ правило ^(а).

(а) Правило, о которомъ говоритъ въ настоящемъ случаѣ соборъ Никейскій, есть 21-е правило Апостольское; видно, что и во время Апостоловъ и во времена ближайшія ко временамъ

2-е правило устраняетъ злоупотребленія, начинавшія вкрадываться въ церковь при избраніи въ число клира; какъ видно изъ объясненій собора, въ члены клира начали принимать изъ новообращенныхъ. «Людей — отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ и краткое время оглашенными бывшихъ, вскорѣ къ духовной купели приводятъ, и тотчасъ по крещеніи возводятъ въ епископство и пресвитерство.» — Соборъ за благо призналъ, дабы впередъ ничего такого не было.

Въ древнее время было въ обычаѣ, что при избраніи кого-либо на степени церковныя, особенно въ епископы и пресвитеры, кромѣ духовныхъ властей присутствовали и міряне: здѣсь въ торжественномъ собраніи каждому позволялось открыто объявлять; кто что знаетъ какъ о добрыхъ, такъ и о худыхъ свойствахъ и дѣяніяхъ избираемаго лица. Если избираемое лицо обвинено будетъ въ какихъ-либо порокахъ, то выборъ устранялся. Но могло случиться, что по какимъ-либо обстоятельствамъ душевные пороки избираемаго скроются отъ вѣдѣнія и обсуждения избиравшихъ, — въ члены клира будетъ избранъ человекъ имѣющій за собою тяжкіе грѣхи, или даже и послѣ избранія въ число клира духовный можетъ допускать въ себѣ тяжкіе грѣхи и не быть уличеннымъ. На такіе случаи соборъ Никейскій вторымъ же правиломъ постановилъ: «Если въ продолженіи времени душевный нѣкоторый грѣхъ обрѣтенъ будетъ въ нѣкоемъ лицѣ, и будетъ обличенъ двумя или тремя свидѣтелями, таковой да будетъ исключенъ изъ клира.» Понятно, что такую строгостію постановленія соборъ имѣетъ въ виду поддержать и укрѣпить насколько возможно высокую степень нравственной строгости въ клирѣ церковномъ.

По этой же причинѣ Никейскій соборъ требуетъ, чтобы духовныя лица не только не дозволяли себѣ какихъ-либо гру-

---

Апостольскимъ бывали случаи произвольнаго и непроизвольнаго скопленія, почему и вошло постановленіе на сей предметъ даже въ составъ правилъ Апостольскихъ. Никейскій соборъ въ своихъ постановленіяхъ согласуется съ правилами Апостольскими, (См. пр. Апост. 21—24).

бихъ пороковъ, но даже не представляли поводовъ и къ поздрѣнію себя въ нихъ. 3-мъ правиломъ Никейскій соборъ постановляетъ, «чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни діакону, и вообще никому изъ находящихся въ клирѣ не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жеву, развѣ мать, или сестру, или тѣ только лица, которыя чужды всякаго поздрѣнія».

Римско-католическіе учителя церковнаго права между прочимъ на этомъ правилѣ Никейскаго собора утверждаютъ господствующее въ Римской церкви постановленіе о безбрачіи духовенства, — въ томъ предположеніи, будто этимъ правиломъ Вселенскаго собора запрещается лицамъ духовнаго сана жизнь въ брачномъ состояніи. Но болѣе правильное толкованіе сего правила, а еще болѣе разсмотрѣніе сего правила въ связи съ нѣкоторыми историческими обстоятельствами, современными Никейскому собору, — показываютъ, что римско-католическое постановленіе о безбрачіи духовныхъ лицъ, въ этомъ правилѣ Никейскаго собора прочной поддержки для себя не найдетъ. У церковнаго историка Созомена читаемъ: «нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ Никейскомъ хотѣлось ввести законъ, чтобы епископы и пресвитеры, діаконы и вподіаконы не раздѣляли ложа съ женами, которыхъ появили до вступленія въ духовный санъ. Но Пафнутій исповѣдникъ всталъ и началъ говорить вопреки. Называя бракъ честнымъ и сожитіе съ собственною женою цѣломудріемъ, — онъ совѣтовалъ собору не постановлять этого закона; ибо трудно переносить это. Такой законъ и для нихъ и для жевъ ихъ, можетъ быть, сдѣлается причиною нецѣломудрія. По древнему преданію церкви, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, уже не должны жениться; а принявшіе духовный санъ послѣ брака не должны удаляться отъ жевъ, которыхъ имѣютъ. И это предложилъ Пафнутій, самъ никогда не испытавшій брачнаго состоянія. Соборъ одобрилъ его совѣтъ, и въ этомъ отношеніи не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостію, и безбрачное состояніе предоставилъ волѣ cadaго» (I, 2. 3). Итакъ если мы не захотимъ отвергать сказаніе Созомена (а отвергать его было бы

дѣломъ неограниченнаго произвола), то для уразумѣнія соборнаго правила должны допустить другое объясненіе, какъ и дѣйствительно даютъ такое объясненіе учителя церковнаго права, не предзанятыя ученіями римско-католическими: болѣе согласное съ истинною исторіею толкованіе 3-го правила Никейскаго заставляетъ признать, что соборное правило говоритъ не о законныхъ женахъ (которыхъ будто бы не позволяется имѣть членамъ клира), но о сожительствующихъ (*συνοισάχται*), подъ именемъ которыхъ должно разумѣть постороннія незамужнія лица женскаго пола, принятія въ домъ не женатыхъ, для домашняго хозяйства и услуженія, или въ видахъ благотворенія, или по другимъ какимъ бы то ни было побужденіямъ. Такихъ-то сожительствующихъ клирикамъ не позволяется имѣть въ домѣ своемъ, дабы не оставалось никакого подозрѣнія касательно чистоты ихъ нравственности и образа жизни.

4-е^е правило говоритъ о способѣ поставленія епископовъ. Въ поставленіи епископовъ должны принимать участіе — всѣ епископы той области, куда назначается избираемый; ежели сіе не удобно, то по крайней мѣрѣ должны собираться въ одно мѣсто трое, а прочіе должны представить свое согласіе посредствомъ грамотъ; утвержденіе выбора и самое рукоположеніе избираемаго принадлежитъ митрополиту. §

5-е правило постановляетъ, чтобы отлученные отъ церковнаго общенія однимъ епископомъ—не были принимаемы другимъ; ежели кто почитаетъ себя отлученнымъ несправедливо, тотъ долженъ обращаться съ прошеніемъ о разборѣ дѣла къ мѣстному собору, — каковыя соборы и назначаются для сей цѣли по-дважды въ годъ—передъ четырехдесятицею и около времени осенняго.

Это правило, особенно въ соединеніи съ слѣдующимъ шестымъ, имѣетъ весьма важное значеніе въ полемическомъ отношеніи противъ чрезмѣрно властолюбивыхъ притязаній Римскаго престола. Какъ извѣстно, верховные представители Римской Церкви себя однихъ выставляютъ высшими судьями надъ епископами; къ нимъ—къ Римскому престолу должны отсюду поступать аппелляціи на епископовъ со стороны тѣхъ,

кои не довольны своими епископами. 5 и 6 правила^а Никейскаго собора какъ нельзя рѣшительнѣе опровергають законность такихъ притязаній. 5-мъ правиломъ своимъ Никейскій соборъ высшій судъ надъ епископомъ предоставляетъ не епископу Рима, а собору, долженствующему состояться изъ нѣсколькихъ епископовъ. Далѣе по 6-му правилу права и преимущества римскаго епископа ничѣмъ не отличаются отъ правъ и преимуществъ епископовъ другихъ главнѣйшихъ городовъ, какъ Александріи и Антиохіи. «Да соблюдаются, говоритъ 6-е правило собора, древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ и въ Ливіи и въ Пентаполѣ, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими; понеже и Римскому епископу сіе обычно; подобно въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества Церквей».—Объемъ власти римскаго епископа представляется одинаковымъ съ объемомъ власти епископа Александріи и Антиохіи; и въ томъ и въ другомъ изъ сихъ правилъ не видно ни малѣйшей тѣни предпочтенія епископу Римскому.

Вторая половина шестаго правила предустраиваетъ нестроенія, могущія возникнуть при избраніи епископа въ случаѣ разногласія избирающихъ. Четвертымъ правиломъ сего собора предписывалось, чтобы для избранія епископа собирались всѣ епископы той области; въ случаѣ если избирающіе не всѣ будутъ согласны на избраніе одного лица, если два или три будутъ прекословить общему избранію, то, по 6-му правилу, преимущество должно оставаться на сторонѣ большинства избирающихъ; но рѣшающій голосъ принадлежитъ митрополиту; кто поставленъ будетъ епископомъ безъ соизволенія митрополита—того избраніе признается недѣйствительнымъ.

7-е правило говоритъ о преимуществахъ кathedры Іерусалимской. По уваженію къ древности и святости сего города, отцы собора усвояютъ епископу сего города послѣдованіе чести (*ἀρχιδουδῆσαν της τιμης*), т.-е. почетное преимущество предъ другими епископами окружными. Но такъ какъ Іерусалимъ по разореніи и униженіи язычниками пересталъ почитаться главнымъ городомъ Палестины и мѣсто его въ гра-

жданскомъ порядкѣ заняла Кесарія, то соборъ не присволяетъ епископу Іерусалимскому начальствованія надъ окружающими церквами, а оставляетъ это право за митрополіею Кесарійскою. (Balsmon. ad can. 6 Nicaen. Aristen. ad can 7). Іерусалимскій епископъ имѣлъ передъ другими епископами Палестинскими преимущество только чести, а не власти; въ порядкѣ управленія онъ самъ былъ подчиненъ митрополиту кесарійскому (Соборъ лаодик. пр. 12).

8-е правило узаконяетъ, какъ поступать съ новаціанами, когда они пожелаютъ присоединиться къ православной католической церкви. Главный недугъ сихъ расколоучителей состоялъ въ томъ, что они не хотѣли принимать въ церковное общеніе падшихъ во время гоненія, хотя бы сіи послѣдніе и приносили покаяніе,—отлучали отъ церковнаго общенія двоженцевъ, какъ нечистыхъ. Начало такихъ противоцерковныхъ строгостей замѣтно еще у монтанистовъ; дальнѣшее развитіе видимъ у новаціанъ, послѣдователей Новата, пресвитера Римской церкви. Эти-то расколоучители отдѣлились отъ церковнаго общенія, имѣли у себя свою іерархію и себя однихъ называли чистыми, а тѣхъ кои не хотѣли раздѣлять ихъ мыслей, называли нечистыми, потому что эти послѣдніе теряли будто бы свою чистоту тѣмъ, что терпѣли въ своемъ общеніи двоженцевъ и падшихъ во время гоненій, хотя бы послѣ и принесшихъ покаяніе. Въ постановленіи касательно сихъ горделивыхъ *чистыхъ* Никейскій соборъ опредѣляетъ, чтобы они, если захотятъ вступить въ общеніе съ церковію православно-католическою, прежде всего письменно отреклись отъ своихъ мнѣній и дали обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію и правиламъ Церкви. Тѣ изъ каеаровъ (*чистыхъ*), кои удостоились церковныхъ степеней, удерживаютъ свой санъ и по присоединеніи къ церкви православной. Нѣкоторое стѣсненіе въ правахъ допущено только для епископа, получившаго санъ у каеаровъ; этотъ послѣдній поставляется въ рѣшительную и безусловную зависимость отъ епископа православнаго; ежели угодно будетъ православному, то онъ можетъ признать раскольниковскаго епископа въ санѣ епископа; ежели не угодно, можетъ дать ему мѣс-

то хорепископа (викарія) или даже мѣсто и должность пресвитера, хотя и не лишая его сана. Вовсякомъ случаѣ въ одномъ городѣ не должно быть двухъ епископовъ, иначе это можетъ отозваться вредомъ въ порядкѣ управленія церковнаго. Стоитъ особеннаго вниманія замѣтить, какъ согласно съ этимъ постановленіемъ собора сказаніе Созомена касательно объясненій императора Константина Великаго съ епископомъ новаціанскимъ Акесіемъ. Когда составлены были и подписаны уже опредѣленія собора о вѣрѣ и праздникѣ Пасхи, царь спросилъ Акесія: согласенъ ли съ этимъ и онъ? Акесій согласился съ соборнымъ опредѣленіемъ; «если же ты мыслишь одинаково съ нами, спросилъ царь, то почему избѣгаешь общенія»? Въ отвѣтъ на это Акесій разсказавъ о разногласіи между Новатомъ и Корниліемъ при Декіѣ, заключилъ, что люди, послѣ крещенія впадающіе въ грѣхи, которые въ св. Писаніи называются смертными, недостойны причащаться св. таинствъ; ибо отпущеніе грѣховъ зависитъ отъ власти только Божіей, а не отъ священниковъ. Тогда царь прервалъ его и сказалъ: «Акесій, поставь лѣствицу и взойди на небо одинъ» (Созом. 1, 22.)

9-е правило повторяетъ съ большею опредѣлительностію и съ нѣкоторымъ распространеніемъ тѣже строгости въ разсужденіи избираемыхъ въ число клира, кои предписаны были правиломъ 2-мъ. Кромѣ открытаго заявленія о достоинствахъ и недостаткахъ избираемаго, 9 правиломъ *предписывается* еще особое нарочитое «испытаніе» избираемаго (*отъ властей*) и этимъ властямъ испытывающимъ предписывается строгое вниманіе при испытаніи. Ежели кто безъ испытанія будетъ произведенъ въ пресвитера, или хотя при испытаніи открылъ свои грѣхи, но по невниманію или неумѣстной снисходительности властей будетъ рукоположенъ на степень іерархическую, тотъ лишается священнослуженія, какъ поставленный неправильно, какъ недостойный священства. Каѳолическая церковь, заключаетъ правило, непремѣнно требуетъ непорочности.

10-е правило есть уже какъ бы ближайшій выводъ изъ предшествующаго; если отъ священнослужителя требуется

безукоризненность въ отношеніи нравственности, тѣмъ паче отъ него потребна безпреткновенность въ отношеніи вѣры; никто не соотвѣтствующій этому требованію безпреткновенности въ вѣрѣ не можетъ быть терпимъ въ священномъ санѣ; падшіе, т. е. отрeksiеся отъ вѣры могутъ производить соблазнъ, поэтому правило постановляетъ: если кто изъ падшихъ будетъ произведенъ въ клиръ, по невѣдѣнію или со свѣдѣніемъ произведшихъ сіе, таковые по дознаніи извергаются изъ священнаго чина.

Первыя десять правилъ содержатъ въ себѣ постановленія, касающіяся исключительно членовъ клира; слѣдующія за симъ четыре касаются различныхъ случаевъ изъ жизни мірянъ.

11-е правило опредѣляетъ способъ покаянія отпадавшимъ отъ вѣры и принятія ихъ въ церковное общеніе. При Ликинѣ, воздвигшемъ гоненіе на христіанъ, были различныя классы отпадавшихъ отъ вѣры; нѣкоторые отпадали, бывъ вынуждаемы насиліемъ, разграбленіемъ имѣній, даже истязаніями; нѣкоторые же объявляли себя отрeksiмися отъ христіанства изъ одного угодничества предъ Ликиніемъ и поставленными отъ него властями. Соборъ, снисходя слабости человѣческой, не постановляетъ никакихъ наказаній тѣмъ, кои отпадали отъ вѣры бывъ принуждаемы насиліемъ; но въ разсужденіи тѣхъ, кои отпадали отъ вѣры не по принужденію и не по причинѣ отъятія имѣній—опредѣляетъ наказаніе: наказаніе это (по милосердію и благоснисходительности церкви, какъ выражаются отцы собора) опредѣляется 12 лѣтнимъ отлученіемъ отъ пріобщенія Св. Тайнъ.—Время это въ правилѣ раздѣляется такъ: три года виновные допускаются въ церковь только для слушанія Слова Божія и церковныхъ поученій, но не присутствуютъ при всемъ богослуженіи и не принимаютъ участія въ молитвахъ съ вѣрными; затѣмъ: въ продолженіи 7 лѣтъ присутствуютъ при богослуженіи только до времени молитвъ объ оглашенныхъ и кающихся (послѣ чтенія Евангелія); молитвы эти кающіеся должны выслушиватьъ припадая на землю, и потомъ вмѣстѣ съ оглашенными выходить изъ церкви; два года послѣдніе—присутствуютъ при всемъ общественномъ богослуженіи, только еще не присту-

пають (какъ приступали всѣ вѣрующіе) къ пріобщенію Св. Тайнъ. Уже по исполненіи всѣхъ сихъ видовъ покаянія входятъ въ полное церковное общеніе съ вѣрующими.

12-е правило также касается падшихъ во время гоненія Ликиніева. Ликиній между прочимъ издалъ указъ, которымъ запрещалось оставаться въ военной службѣ всѣмъ, не хотѣвшимъ отречься отъ христіанской вѣры. Этотъ указъ заставилъ истинныхъ христіанъ оставить службу. Но нѣкоторые по малодушію или честолюбію снова возвратились въ ряды Ликиніева войска и даже деньгами и дарами старались пріобрѣсти себѣ прежніе чины. Этимъ-то вѣроломствомъ и вызвано было настоящее строгое постановленіе соборное: виновные въ такомъ вѣроломствѣ подвергались 13-лѣтнему открытому покаянію, прежде чѣмъ допущены будутъ къ участию въ молитвахъ съ вѣрными. Исключеніе допускается въ разсужденіи развѣ нѣкоторыхъ, кои обнаружатъ признаки особенно сильнаго раскаянія: страхъ, слезы, терпѣніе, благотвореніе, — относительно таковыхъ епископу позволительно «нѣчто челоувѣколюбивѣ устроить». — Но отъ равнодушныхъ къ своему паденію и нерадивыхъ въ исправленіи себя отцы повелѣваютъ требовать совершеннаго исполненія эпитиміи по всей строгости устава: «всецѣло да исполняютъ время покаянія».

13. Нерѣдко могло случаться, что нѣкоторыхъ въ періодъ продолжительнаго времени отлученія отъ Св. причастія застигала смертная часъ. Это обстоятельство побудило отцевъ собора сдѣлать на предшествующее постановленіе нѣкоторое ограниченіе. Отходящій, хотя бы онъ и подь отлученіемъ отъ Святаго причастія былъ, не долженъ быть лишаемъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія. Постановленіе свое соборъ выдаетъ, какъ древній законъ и правило. И дѣйствительно это было всеобщее и постоянное правило церкви, — чтобы отходящіе отъ жизни сей не были лишаемы послѣдняго напутствованія Св. Тайнами. Но это милостивое снисхожденіе къ умирающимъ не должно служить послабленіемъ для тѣхъ, кои могутъ выносить наказаніе; сдѣлавъ постановленіе объ отходящихъ отъ жизни сей, соборъ присовокупляетъ,

что если сподобленный Св. Даровъ снова возвратится къ жизни, то онъ опять долженъ исполнять возложенное на него правило покаянія. За исключеніемъ всѣхъ частныхъ и случайностей общее постановленіе собора на этотъ предметъ таково: всякому отходящему, кто бы онъ ни былъ, просящему приобщиться евхаристіи, со испытаніемъ епископа да преподаются Святые Дары. Понятно, что испытаніе епископское представляется необходимымъ—на случаи особенно важные и сомнительные; въ обстоятельствахъ обыкновенныхъ, безсомнительныхъ—разрѣшать кающихся давалась власть (Апост. пр. 52) и пресвитерамъ.

14-е правило говоритъ о падшихъ изъ оглашенныхъ. Бывали случаи, что нѣкоторые изъ обратившихся ко Христу, и уже бывъ въ числѣ оглашенныхъ, снова отпадали отъ вѣры. Относительно такихъ соборъ опредѣлилъ: не прежде допустить ихъ снова въ рядъ оглашенныхъ или готовящихся къ св. крещенію, какъ оставивъ на три года между слушающими Писаніе. Проведши три года на этой низшей степени оглашенныхъ, кающіеся сіи могли восходить на свою первую степень, изъ которой ниспали, на степень оглашенныхъ высшей степени, готовящихся къ св. крещенію.

Съ 15-го правила опять начинаются постановленія касательно пребывающихъ въ клирѣ.—15 и 16 правила запрещаютъ клирикамъ противозаконные, произвольные переходы изъ одного города и изъ одного прихода въ другой. Соборъ замѣчаетъ, что злоупотребленіе это вошло уже въ обычай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; а такъ какъ отъ сего возникало много стѣсненій и неудобствъ, то онъ пожелалъ это злоупотребленіе исправить; на будущее время постановлено, что ежели епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ самовольно перейдутъ изъ своего города или отъ той церкви, къ которой кто поставленъ, въ городъ другой или въ церковь другую: то такое переходеніе должно быть признано не позволительнымъ, и перешедшій долженъ быть возвращенъ въ церковь, къ которой рукоположенъ во епископа или пресвитера или діакона. Ежели бы такіе переселенцы вздумали упорствовать въ своей рѣшимости остаться на новомъ мѣстѣ: то противъ нихъ пред-

СТАРЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВНОКА ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

V. Первые четыре дня въ Иерусалимѣ Русскихъ поклонниковъ.

Во Святой землѣ вѣтъ того, что мы называемъ у себя дома,—гостинницами ^(а), заѣзжими и постоянными дворами. Мусульманинъ гостить у своего знакомаго или *въ ханѣ*; для христіанина гостинницею служитъ монастырь. Каждый обычно отправляется въ монастырь своего вѣроисповѣданія, и находитъ тамъ пріютъ и посильное гостепріимство.

Съ 1859 года въ числѣ первыхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ для улучшенія быта русскихъ поклонниковъ Св. земли, было устройство для нихъ временныхъ пріютовъ въ городахъ Яффѣ, Рамлѣ, Назаретѣ, гдѣ помѣщеніе дается бездеветно. Пріюты эти состоятъ въ завѣдываніи особыхъ смотрителей, подъ главнымъ надзоромъ агентовъ общества Русскаго пароходства и торговли.

Въ Иерусалимѣ также заведены временные пріюты для богомольцевъ, но по существующему издревле обыкновенію, они первые три дня своего пребыванія въ Св. градѣ, пользуются гостепріимствомъ Греческой Патріархіи. По истеченіи

(а) Исключеніе изъ этого составляетъ лишь гостинница, со-держимая въ Иерусалимѣ, впрочемъ болѣе для *туристовъ*,—Англичанъ, Американцевъ и Нѣмцевъ, чѣмъ для поклонниковъ, которые осанавливаются здѣсь лишь по крайней нуждѣ, или по прихоти.

же сего времени, прежде размѣщались по греческимъ страннопріимнымъ монастырямъ (которые приличнѣе было бы примѣнительно къ нашимъ понятіямъ назвать «монастырскими подворьями»), а теперь каждому предоставлено на выборъ: просить о помѣщеніи на весь поклоннический періодъ въ одномъ изъ русскихъ пріютовъ, которое дается бесплатно, или по прежнему помѣщаться въ греческихъ монастыряхъ съ установленною за сіе платою.

Опишемъ первые *четыре* дня пребыванія русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, согласно ихъ собственнымъ показаніямъ.

а) День первый.

Поклонники, о числѣ и званіи коихъ уже предувѣдомлена бываетъ Патріархія заранѣе яфскимъ вице-консуломъ, подъ прикрытіемъ его каваса, провожаются прямо въ Патріархію, гдѣ и остаются въ теченіи трехъ первыхъ дней своего пребыванія во Св. градѣ до размѣщенія по пріютамъ, или монастырямъ.

Пріемъ новоприбывшихъ въ архондарикѣ (гостинномъ покоѣ) со стороны Грековъ бываетъ самый предупредительный и ласковый; ихъ встрѣчаютъ иноки, а иногда самъ епитропъ патріаршій, маститый старецъ, митрополитъ Петры Аравійской, преосвященный Мелетій⁽⁶⁾, довольно свободно объясняющійся по-русски, приходитъ поздравлять богомольцевъ съ пріѣздомъ. Первое угощеніе, по мѣстному обычаю, состоитъ изъ *глико* (варенья), запиваемаго холодною водою, рюмки *раки* (виноградной водки) и чашки кофе. А какъ большею частію поклонники пріѣзжаютъ въ Іерусалимъ, послѣ ночлега въ Рамлѣ, подъ вечеръ, то послѣ упомянутаго угощенія и необходимаго краткаго отдыха приглашаютъ ихъ къ вечернѣ въ домовую патріаршую церковь Св. Константина и Елены, при входѣ въ которую раздаютъ по свѣчѣ бѣлаго воска. Замѣтимъ, что при выходѣ свѣчи эти отбираются обратно, съ

---

(6) Онъ померъ въ 1868 году. Не надо забывать, что эти записки составлены первоначально въ 1859 году.

платою за каждую въ пользу церкви 2-хъ левовъ ^(в). Церковь Св. Константина и Елены и теперь еще вполне соответствующе описанію оной, сдѣланному въ 1726 году извѣстнымъ пѣшеходомъ Барскимъ. «Храмъ, говоритъ онъ, того ради во имя Святаго Константина есть созданный, понеже бѣше киторъ и великой церкви и монастырю патріаршему и вся онъ созда; стоитъ же присовокупленъ къ стѣнѣ великія церкви Воскресенія Господня, отонудуже на странѣ лѣвой есть окно (выходитъ на Армянскую галерею) и зрится гробъ Христовъ и прочіи мѣста внутрь. Церковь она аще и малая есть, но строеніемъ гладкимъ и лѣпотнымъ зиждема, и внутрь побѣлена вапною или известью чисто безъ всякаго иконописанія; по степенямъ же суть многоразличныя повѣшены иконы, украшенія ради, а мѣстные образа обоуду царскихъ вратъ стоящіе вси суть серебромъ позлащеннымъ покровены, кромѣ лицъ; столпъ токмо единъ имать внутрь, имѣже поддерживается, не можетъ бо вмѣстити больше, малости ради своей; подножіе зѣло гладкимъ искуснымъ дѣломъ сочинено отъ таблицъ мраморныхъ троякаго вида: бѣла, черна и червлена; что же реку о сѣдалищѣ или тронѣ патріаршемъ и о прочихъ столпцахъ и налойцахъ? Воистинну многія похвалы достойна суть, понеже вся дробнымъ и избраннымъ художествомъ, бисернымъ чрепокожіемъ, то есть жемчугомъ, или перловою матицею и иными драгими костями отъ рыбъ морскихъ насажденна и украшена суть». (См. пут. Барскаго, стр. 187 и 188). Прибавимъ, что въ этой церкви бываетъ ежедневное служеніе: вечерня, утренняя и безрасходно обѣдня, (отъ 3-хъ часовъ ночи до 6 утра), при которой присутствуютъ всѣ члены Иерусалимскаго патріаршаго Синода, и сами старцы святители участвуютъ въ этихъ служеніяхъ чтеніемъ и пѣніемъ, а послѣ литургіи, оканчивающейся обыкновенно на разсвѣтъ, каждый, по псалмопѣвцу, «исходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера».

(в) Левъ, или піастръ, $5\frac{3}{4}$ коп. сер., дѣлится на 40 частей, называемыхъ *пара* или *паричка*, — монета въ родѣ мѣдной посеребренной шелухи, равная по величинѣ нашей денежкѣ.

По окончаніи вечерни ударяютъ въ било и зовутъ богомольцевъ на вечернюю трапезу, за общій столъ, который состоитъ изъ маслинъ, похлебки и каши изъ риса, или мелкой манной крупы съ оливковымъ масломъ; въ промежуткѣ блюдо подносятъ каждому, въ плоской металлической чарочкѣ, вино домашняго издѣлія. Прислуживаютъ сами иноки патріаршей обители: послушники, рясофорные монахи и иподіаконы; ужинъ начинается иоканчивается краткою молитвою, и послѣ сего всѣ расходятся на покой, въ отведенные для сего общій архондарикъ и отдѣльныя комнаты.

б) *День второй.*

Въ 4 часа пополночи ударяетъ колокольъ призывающій поклонниковъ къ утрени въ ту же домовую патріаршую церковь, которая бываетъ въ это время прекрасно освѣщена, и слушаютъ божественную службу до «Богъ Господь и явися намъ»; когда же начинается чтеніе каеизмъ, всѣ вновь прибывшіе богомольцы приглашаются въ архондарикъ для *умовенія ногъ*. Умилительный обрядъ этотъ совершается такъ: мушницъ вводятъ въ одну комнату, женщинъ въ другую, и приглашаютъ сѣсть по диванамъ, стоящимъ вокругъ стѣнъ. Одиавъ или два изъ иноковъ возглашаетъ по-гречески стихиры великаго четверга: «Союзомъ любви связуеми апостоли, владычествующему всѣми себѣ Христу возложше, красны ноги очищаху, благовѣствующе всѣмъ миръ» и проч. Въ это время входятъ три инока: одинъ держитъ готовое бѣлое полотенце къ отиранію ногъ; другой, нося сосудъ съ теплою водою, поставивъ мѣдный тазъ подъ ноги путнику, поливаетъ ихъ водою; третій же, преклоня колѣна на землю и взявъ сперва правую ногу, потираетъ мыломъ и омываетъ согрѣтою водою, и отерши полотенцемъ, лобызаетъ ее, также и лѣвую, но уже не лобызаетъ оную; потомъ прыскаютъ на руки розовою водою изъ узкогорлаго сосуда (а женщинамъ омывають лишь одні руки). Получившій сію христіанскую услугу, если онъ инокъ, благодаритъ умывавшаго ему ноги поцѣлуемъ въ плечо или камилавку. Этотъ умилительный обрядъ дѣлается въ подражаніе древнему восточному обычаю, повторенному

въ знакъ смиренія и любви Самимъ Божественнымъ Учителемъ нашимъ надъ Своими учениками; со стороны совершающихъ, какъ хозяевъ, онъ выражаетъ любовь къ своимъ гостямъ-богомольцамъ, и основанную на словахъ Спасителя Апостолу Петру благую мысль, что поклонники принесли въ Святую землю чистое сердце и имѣютъ нужду, послѣ путныхъ трудовъ, только въ омовеніи ногъ. Послѣ сего обряда поклонники возвращаются снова въ церковь дослушивать заутреню, за которой безрасходно слѣдуетъ обѣдня (обычно начинающаяся послѣ великаго славословія).

По выходѣ изъ церкви идутъ прямо въ общую трапезу, которая также, какъ и ужинъ, состоитъ изъ обычныхъ блюдъ: маслинъ, похлебки и рисовой или манной каши съ оливковымъ масломъ, при чемъ угощаютъ радушно виномъ.

Потомъ всѣ богомольцы приглашаются въ патриаршіи синодикъ, гдѣ обыкновенно въ это время засѣдаютъ: старшій патриаршіи намѣстникъ митрополитъ Мелетій, четыре архіерея и архимандритъ, занимающій должность секретаря. Митрополитъ Мелетій, какъ умѣющій объясняться по-русски, привѣтствуетъ каждого изъ входящихъ, приглашая пожертвовать по своимъ средствамъ въ пользу бѣдствующей подъ игомъ невѣрныхъ и обремененной всегдашними долгами Иерусалимской церкви, и притомъ записать на поминовеніе собственное имя и нѣсколько именъ ближайшихъ родныхъ,—на поминовеніе о здравіи и за упокой.

Считаемъ умѣстнымъ повторить нашимъ поклонникамъ добрый совѣтъ автора «Вечернихъ разсказовъ странника на родинѣ». По этому же самому случаю, онъ говоритъ: «Здѣсь каждый поклонникъ долженъ пожертвовать какъ можно болѣе денегъ, потому что жертвуемая сумма употребляется на содержаніе храма Воскресенія, всѣхъ палестинскихъ церквей, братіи монастырской и вообще всего православнаго духовенства, а также и на вспоможеніе больныхъ и бѣдныхъ палестинскихъ христіанъ (стр. 102)». Само собою разумѣется, что количество взноса не опредѣляется никакой положительной суммой; но какъ во всякомъ дѣлѣ, и здѣсь образовался родъ обычая, на который потому мы и обязаны указать: по

этому вкоренившемуся отъ времени обычаю наименьшимъ взносомъ со стороны русскихъ поклонниковъ считается золотой (червонецъ), при чемъ вносится въ помянникъ два имени: одно о здравіи, а другое за упокой. Отсюда само собою становится понятнымъ, что и принимающіе пожертвованія, въ свою очередь привыкши къ такому опредѣленному взносу, иногда не оказываютъ видимаго сочувствія къ меньшему пожертвованію (если не видятъ, что оно вынуждено крайнею бѣдностію); тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нашихъ богомольцевъ, по простотѣ своей, не заботясь предварительно справиться, какъ и что принято, и положивъ свою лепту, напримѣръ рубль или два, почитаютъ себя въ правѣ, какъ дома, наговорить сколько придетъ въ голову именъ своихъ близкихъ. Растолковать же каждому отдѣльно въ чемъ дѣло чужеземцамъ недостаетъ времени, да и совѣстно; изъ этихъ-то частныхъ случаевъ и происходятъ взаимныя нареканія, которыя слышатся иногда со стороны хозяевъ и гостей. Вотъ почему мы сочли не излишнимъ предупредить поклонниковъ въ назначаемыхъ для нихъ путеводныхъ запискахъ о укоренившемся обычаѣ вносить въ этомъ случаѣ не менѣе золотого, съ правомъ записать притомъ въ помянникъ, не болѣе двухъ именъ: оба о здравіи или за упокой, или одно о здравіи, а другое за упокой. При желаніи записать большее число именъ прилично увеличить соразмѣрно сему и приношеніе. При меньшей же лептѣ, которая впрочемъ никогда не отвергается и не пренебрегается, достаточно будетъ записать лишь одно свое имя, или имя того, кого особенно желаешь помянуть на молитвѣ у Св. гроба, и симъ ограничиться.

Нельзя не замѣтить одного обстоятельства, болѣе всего поражающаго взаимныя недоумѣнія и неудовольствія. Случается, что нѣкоторые изъ нашихъ поклонниковъ, а чаще поклонницъ, изъ числа такъ называемыхъ «богомолковъ» по ремеслу, странствующихъ въ Св. градъ на собранныя деньги, имѣютъ въ числѣ оныхъ и такія, которыя не даны имъ лично, но поручены для отдачи въ пользу Св. гроба., съ просьбою записать на поминованіе у онаго имени жертвователей. Вмѣсто же отдачи денегъ по назначенію, богомолки по ре-

меслу затрачиваютъ ихъ, и то не по особой нуждѣ или бѣдности, на покупку чѣтокъ, образковъ и другихъ освященныхъ вещей, съ цѣлю, по возвращеніи на родину, за эти вещицы снова выпрашивать подаваніе на продолженіе своего странничества. Это не безызвѣстно Патріархіи и особенно преосвященному Мелетію, который, бывши долгое время единственнымъ духовникомъ русскихъ богомольцевъ, не могъ не узнать о семъ злоупотребленіи довѣрія отъ нѣкоторыхъ изъ поклонниковъ же, приносившихъ покаяніе въ израсходованіи такихъ денегъ. Извѣстность такого злоупотребленія бываетъ поводомъ, что у нѣкоторыхъ заподозрѣнныхъ поклонниковъ и поклонницъ, въ предостереженіе отъ увлеченія ко грѣху утайки, греческое духовенство, при взносѣ или пожертвованіи, вопрошаетъ иногда: нѣтъ ли у нихъ, сверхъ того, что они внесли, денегъ порученныхъ имъ отъ другихъ для передачи въ свято-гробскую казну; а они по незнанію языка, или не понявъ въ чемъ дѣло, а иные не стерпѣвъ въ этомъ вопросѣ обличенія, — распускаютъ потомъ между собою оскорбительныя для греческаго духовенства слухи, что будто ихъ обижаютъ и т. п. Главнымъ же образомъ происходитъ это отъ недостаточнаго пониманія другъ друга по языку, и отъ взаимнаго незнанія нравовъ и обычаевъ, знаніе которыхъ бываетъ лишь слѣдствіемъ долгаго опыта и наблюденія. По моему мнѣнію, для отвращенія этихъ недоумѣній, можно было бы, въ день собранія *Синода* для принятія пожертвованій отъ каждой новоприбывшей партіи поклонниковъ, посылать въ оный, одного изъ членовъ Русской Духовной Миссіи, съ обязанностію разъяснять поклонникамъ дѣло и быть посредникомъ въ немедленномъ устраниеніи какихъ-либо случайныхъ недоумѣній. Въ заключеніе каждому изъ поклонниковъ выдается изъ рукъ епитропа преосвященнѣйшаго Мелетія, такъ называемая «разрѣшительная грамота», — печатный, большаго формата (формы нашихъ ученыхъ дипломовъ и патентовъ) листь, украшенный широкимъ тисневымъ бордюромъ съ изображеніями въ клеймахъ: по угламъ 4-хъ Евангелистовъ, а между ними главныхъ евангельскихъ событій, Св. Іерусалимскихъ патріарховъ — Іакова и Кирилла. Содержаніе ея

(смотри въ приложеніяхъ) подобно содержанію разрѣшительной грамоты, влагаемой въ руки по уставу Церкви каждому окончившему свое земное странствованіе православному христіанину во свидѣтельство разрѣшенія и отпущенія содѣянныхъ въ жизни и заглаженныхъ чистою исповѣдью и покаяніемъ грѣховъ.

Это свидѣтельство о посѣщеніи святыхъ мѣстъ утѣшительно бываетъ показывать, по возвращеніи на родину своимъ ближнимъ, при разказахъ о далекомъ странствованіи; вотъ почему и дорожатъ имъ наши богомольцы; а какъ грамота эта по своему смыслу совершенно тождественна съ разрѣшительной молитвой, по чину церковному, влагаемой въ руки умершихъ, то завѣщаваютъ вложить оную себѣ въ руки, «какъ доброе свидѣтельство» добраго исповѣданія на Св. мѣстахъ нашего искупленія. Есть ли тутъ что-нибудь похожее на папскія индульгенціи или прощя, предоставляемъ судить всякому разумно-мыслящему читателю. Тутъ же въ синодикѣ письмо-водительъ выдаетъ и ярлыкъ для поѣздки на Іорданъ на Пасхѣ въ общемъ караванѣ. Ярлыкъ этотъ, по выходѣ изъ синодика, предъявляется сидящему на площадкѣ за особымъ столомъ архимандриту, при чемъ вносится рубль серебромъ на наемъ эскорты, или конвоя и за право пользоваться отъ Патріархіи палатками во время Іорданской поѣздки.

Часа черезъ три послѣ сего, около вечерни, поклонники идутъ въ храмъ Воскресенія Господня. Чтобы сократить время нетерпѣливаго для всѣхъ ожиданія, иноки Патріархіи ведутъ поклонниковъ сначала въ церковь Св. мученицы Феклы, примыкающую къ Патріархіи; при входѣ въ нее также раздаются свѣчи, отбираемые при выходѣ обратно, со взносомъ по два лева въ пользу церкви. Здѣсь богомольцы поклоняются камню отъ Голгоетской скалы, на которой отпечатлѣлся слѣдъ стопы Спасителя.

Наконецъ приводятъ поклонниковъ на нижнюю площадку храма Св. гроба, предъ великія врата; при входѣ въ нихъ раздаютъ свѣчи и съ пѣніемъ приличествующихъ стихирь обводятъ по Св. мѣстамъ, находящимся внутри онаго, начиная съ камня помазанія и Св. гроба, и оканчивая внутрен-

нимъ греческимъ храмомъ Воскресенія, въ которомъ остаются слушать вечерню. Обходъ этотъ совершается по издревле заведенному чину, напечатанному и на славянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Сіонскій пѣснопѣвецъ» (Констант. 1861 года). По окончаніи вечерни съ захожденіемъ солнца Турки запирають врата храма, а новопривышшіе поклонники остаются провести въ немъ ночь для слушанія ранней литургіи на гробѣ Господнемъ.

Греческіе иноки, живущіе постоянно въ храмѣ на стражѣ Св. гроба, послѣ вечерни приглашаютъ богомольцевъ въ свою трапезу, находящуюся во второмъ этажѣ подъ однимъ изъ придѣловъ, расположенныхъ внутри храма, позади церкви Воскресенія; послѣ трапезы богомольцы приходятъ въ архондарикъ (у подножія Голговской скалы), гдѣ также, какъ наканунѣ въ Патріархіи, игуменъ Св. гроба приглашаетъ ихъ записывать для поминовенія здравія и за упокой имена близкихъ сердцу особъ, съ пожертвованіемъ посильной лепты, на содержаніе святогробскаго братства. Нельзя не сдѣлать практическаго замѣчанія, что здѣсь поклонники, преисполненные благоговѣйныхъ чувствъ отъ посѣщенія Св. мѣстъ, жертвуютъ иногда болѣе и охотнѣе, чѣмъ въ Патріархіи. По укореившемуся же обыкновенію и здѣсь наименьшій взносъ считается русскій червонецъ (золотой), при чемъ записывается на поминовеніе два имени, хотя впрочемъ и принимаютъ, кто что пожалуется. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа начинается утренняя въ храмѣ Воскресенія; за ней (послѣ словословія) безрасходно слѣдуетъ литургія на гробѣ Господнемъ, ибо при раздѣленіи часовъ служенія, Греки старались удержать за собой право служить первыми на ономъ, что согласно и съ правиломъ нашей Церкви: на одномъ престолѣ не совершать двухъ литургій,—правиломъ, при настоящемъ распредѣленіи часовъ нарушаемомъ (разумѣется съ нашей точки зрѣнія) не нами, а Армянами и Латинами. За нашей литургіей слѣдуетъ Армянская, и наконецъ Латинская;—самолюбіе Армянъ и Латинъ удовлетворяется тѣмъ, что входящіе утромъ въ храмъ посѣтители, при первомъ отверженіи вратъ его,—застаютъ на Св. гробѣ латинскую службу!.....

с) *День третій.*

По отверженіи вратъ храма поклонники возвращаются въ Патріархію. Въ этотъ день прежде обычно разводили поклонниковъ по монастырямъ, распредѣляли по кельямъ, а остальное время употребляли на разборъ вещей и устройство своего помѣщенія, при чемъ иноковъ и одинокихъ странниковъ помѣщали преимущественно въ Архангельскомъ монастырѣ, семейныхъ въ Георгіевскомъ (больничномъ), женщинъ въ Теодоровскомъ и Екатерининскомъ, и за все время поклонническаго періода (съ Өоминой недѣли) взимали съ каждаго человека за помѣщеніе 60 левовъ (3 руб. сер.) и сверхъ того при самомъ вступленіи въ монастырь, каждый поклонникъ обязанъ былъ пожертвовать въ пользу церкви того монастыря 20 левовъ (1 руб. серебр.), съ записаніемъ въ помянникъ оной своего имени. Но съ учрежденіемъ русскихъ временныхъ пріютовъ въ Іерусалимѣ порядокъ этотъ измѣнился; теперь вмѣсто размѣщенія по монастырямъ, отъ Патріархіи зависящимъ, поклонникамъ предоставляется на выборъ: помѣщаться на все время пребыванія своего во Св. градѣ въ русскихъ временныхъ пріютахъ, или по прежнему въ греческихъ монастыряхъ; помѣщеніе въ пріютахъ дается на весь поклонническій періодъ, то-есть, отъ Өоминой недѣли до Воздвиженія и отъ Воздвиженія до Өоминой, бесплатно; если же кто пожелаетъ остаться, по окончаніи одного поклонническаго періода, еще на вѣкоторое время, или на слѣдующій поклонническій періодъ, то платитъ въ пользу пріюта 3 руб. сер. О желаніи своемъ занять помѣщеніе въ русскихъ пріютахъ поклонники заявляютъ въ русскомъ консульствѣ, при явкѣ въ оное, которое и распоряжается назначеніемъ каждому приличнаго помѣщенія. Пріюты эти снабжены всѣмъ необходимымъ для временнаго жительства и неприхотливыхъ нуждъ русскихъ поклонниковъ.

д) *Четвертый день.*

Съ вечера еще приглашаютъ новоприбывшихъ къ обѣднѣ въ *Геосиманію*, а послѣ обѣдни на архондарикъ, гдѣ пред-

лагаютъ обычное угощеніе, а послѣ записываютъ въ помяникъ имена, описаннымъ выше порядкомъ, при чемъ жертвуютъ усиленную лепту на содержаніе сего храма.— Здѣсь, также какъ и у Св. гроба, по принятому обыкновенію, усердствуютъ золотой и болѣе. Изъ Геосиманіи провожатые отъ Патріархіи ведутъ поклонниковъ вокругъ стѣны мимо Геосиманскаго сада, близь гробовыхъ памятниковъ Юсафата, Авессалома, Иакова и Захаріи, чрезъ каменный мостъ, перекинутый на Кедронѣ, и отсюда поднимаются въ гору мимо заключенныхъ нынѣ золотыхъ вратъ, и далѣе вдоль городскихъ стѣнъ,—гноинными, а если они заперты, то Сіонскими вратами, направляясь въ Георгіевскій монастырь, находящійся въ еврейскомъ кварталѣ. Здѣсь въ ожиданіи обѣда, помолясь въ церкви, богомольцы могутъ любоваться съ высоты монастырской террасы плѣнительными видами окрестностей Св. града: вблизи долины, или, лучше сказать, ущелья окружающія Св. градъ; далѣе—Иудейскія горы съ одной стороны, съ другой синева тумана, указывающая на Иорданъ и Мертвое море, за которыми встаютъ дикія, скалистыя горы Пустынной Аравіи. Послѣ сытной трапезы, поклонники также записываютъ свои имена, при чемъ жертвуютъ въ пользу монастырской церкви отъ 20 левовъ (рубля серебр.) и болѣе, по средствамъ и усердію, и отсюда расходятся по своимъ монастырямъ.

Изъ этого краткаго обзора оказывается, что обыкновенный и утвердившійся временемъ единовременный взносъ въ пользу Св. мѣсть, простирается отъ 15 до 20 руб. сер. Если прибавить къ этому еще золотой на пожертвованіе въ пользу монастыря Саввы освященнаго и въ Виелеемъ, которые посѣщаются также вскорѣ по прибытіи въ Св. градъ, то вся сумма единовременныхъ церковныхъ пожертвованій въ пользу Св. мѣсть составитъ 20 руб. сер. Слѣдовательно эту сумму каждый изъ поклонниковъ, принимая странствованіе по Св. мѣстамъ, долженъ имѣть въ виду сверхъ другихъ издержекъ, какъ необходимую для того, чтобы посѣтить Св. мѣста, не нищенствуя открыто и удовлетворяя вполне своему религіозному чувству. Большія же пожертвованія зависятъ отъ личнаго усердія и не обязательны.

Мнѣ случалось довольно разспрашивать богомольцевъ о ихъ издержкахъ, какъ на пути, такъ и въ Св. градѣ, и эти разспросы привели меня къ убѣжденію, что богомольцамъ для совершенія путешествія въ Св. градъ и пребыванія въ ономъ въ теченіи одного поклонническаго періода потребно не менѣе 200 руб. серебр. или 700 асигн.—Сумму эту надобно раздѣлить такъ: 25 р. на проходъ съ родины до Одессы и прожитія здѣсь, 100 р. на проѣздъ изъ Одессы до Св. града и обратно (оставляя въ консульствѣ въ Яфѣ не менѣе 50 р. сер. на обратный путь); 25 р. на пожертвованія; 25 р. на прожитіе въ Св. градѣ; 25 на покупку освященныхъ вещей, какъ-то: чѣтокъ, крестиковъ, образковъ и т. п. Съ собой всѣхъ денегъ отнюдь не носить, а выправивъ увольнительное дошошеніе, отослать впередъ 175 руб. сер. по почтѣ въ Одессу ^(в).

А. Л.

(в) Нынѣ съ проложеніемъ до Одессы рельсоваго пути, конечно разсчесть этотъ, сдѣланный нами въ 1859 году, можетъ быть и уменьшенъ рублей на 50; но пускающійся въ путь съ суммою менѣе 150 рублей врядъ ли имѣетъ право на названіе «паломника» и возбуждастъ справедливое нареканіе со стороны своихъ и чужихъ въ нищенствѣ и попрошайствѣ, ибо идетъ прямо въ разрѣвъ съ издавна установившимися на Востокѣ понятіями о путешествіи къ Св. мѣстамъ и «ради помощи онымъ, а не ради одного поклоненія, что согласно и съ пророчествомъ: *языцы приидутъ дары носяще къ тебѣ.*»

ЗНАЧЕНІЕ СТРАДАНІЙ И СМЕРТИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

СЛОВО ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

„Той язвѣнъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе мира нашего на Немъ“. (Ис. 53, 5).

Итакъ, не ты одно незаконное совмище Іудейское, не ты одинъ челоѣкоугодливый служитель земнаго правосудія, не ты одинъ коварный и сребролюбивый ученикъ повинны въ крови сего Праведнаго. Вы были хотя преступными, но невѣдущими, что творили, исполнителями вышшаго, небснаго правосудія. Сей непорочный Агнецъ былъ предзакланъ еще до сложенія міра, а вы только совершили въ определенное время, что предначертано было въ предвѣчномъ совѣтѣ правосудія и любви Отца небснаго. Кто же виновенъ въ смерти Неповиннаго? *Той язвѣнъ бысть за грѣхи наша*, отвѣчаетъ Пророкъ. Виновенъ въ Его страданіяхъ и смерти весь грѣшный родъ челоѣческій, начиная отъ перваго согрѣшившаго въ раю, до послѣдняго изъ земнородныхъ; виновны мы всѣ, грѣхи и беззаконія которыхъ вмѣнилъ себѣ нашъ Искупитель, и вмѣнивъ ихъ, привлекъ на Себя тѣ стрѣлы гнѣва Божія, которыя должны были поразить насъ. *Сей грѣхи наша носитъ*, посему и *наказаніе мира нашего на Немъ*. Въ лицѣ Его, грѣха не сотворившаго, правосудіе божественное караетъ грѣхъ; оно заставляетъ Его понести тяжесть тѣхъ наказаній, которыя долженъ испытать каждый

грѣшникъ, чтобы, удовлетворивъ тѣмъ божественной правдѣ, открыть дверь божественной милости.

Самое первое наказаніе, которое долженъ испытать грѣшникъ, есть наказаніе грѣха самимъ же грѣхомъ; это—внутреннее наказаніе преступника своею совѣстію, мучительное сознаніе тяжести грѣха и виновности предъ Богомъ. Воспріявшій на себя грѣхъ міра, ужели воспріялъ и тягость сего перваго наказанія за грѣхъ? Грѣха не сотворившій, ужели могъ чувствовать тяжесть грѣха и внутреннихъ страданій, съ нимъ соединенныхъ? Но вспомнимъ, что не на Голгоѣѣ только, и не во дворѣ Анны и Каиафы, начались страданія Спасителя. Перенесемся мыслію въ садъ Геосиманскій, и мы увидимъ здѣсь Іисуса, страдающаго тяжелою, невыносимою, смертельною мукою души: *и начатъ Іисусъ ужасатися, скорбѣти и тужити; и глагола* ученикамъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Марк. 14, 34, 35. Матѣ. 26, 37. 38). Что значать эти страданія прежде страданій крестныхъ, эта тоска смертная прежде смерти? Ужели это естественное сожалѣніе о жизни, естественный страхъ близкой, ожидаемой, мучительной кончины? Но могъ ли терзаться этимъ малодушнымъ страхомъ Тотъ, Кто не разъ спокойно говорилъ Своимъ ученикамъ объ ожидающей Его участи, Кто даже томился желаніемъ испить ту чашу страданій, которая предлежала Ему? *Крещеніемъ имамъ креститися*, говорилъ Онъ о Своихъ страданіяхъ, *и како удержуся, дождеже скончуются* (Лук. 15, 50). Могъ ли ужасаться смерти Тотъ, Кто шелъ на смерть Своею волею, и отъ мановенія Котораго зависѣло подвигнуть легіоны ангеловъ, чтобы избѣжать ея; Кто зналъ, что послѣ временныхъ страданій, Онъ воскреснетъ со славою и для вѣчной славы? Безбоязненно встрѣчали смерть, увѣренные въ правотъ своей, лучшіе люди міра языческаго. Мужественно и съ радостію шли на страш-

ныя мученія исповѣдники имени Христова. Тому ли сожалѣть о жизни, бояться смерти, Кто *грѣха не сотвори?*

Нѣтъ, не естественнымъ только страхомъ смерти терзалась и скорбѣла до смерти душа нашего Спасителя въ Геосиманскомъ саду. Если въ немощи плоти и могло лежать нѣкоторое сѣмя такого страха, то оно конечно было бы препобѣждено бодростію духа, сильнаго сознаниемъ своей правоты и невинности, какъ и препобѣждался этотъ страхъ всеми мужественно полагавшими душу за истину. Душа чистая и безгрѣшная не могла мучиться тѣмъ обыкновеннымъ предсмертнымъ страхомъ, коренной источникъ котораго въ мятущейся совѣсти, въ сознаниіи своей виновности, въ опасеніи за свою будущую участь. Душа Спасителя міра терзалась и томилась подавляемая тяжестію беззаконій всего міра, которыя Онъ благоизволилъ воспріять на Себя, чтобы потомъ вознести ихъ съ Собою на крестъ; она страдала и скорбѣла до смерти, испытывая все то, что должна испытывать душа грѣшника преступнаго и виновнаго предъ Богомъ. И какъ невыносимо тяжело это бремя грѣховное! Разсѣваемый суетою міра, ослѣпляемый самообольщеніемъ, ты, грѣшникъ, не всегда въ настоящей жизни чувствуешь всю его тягость; но посмотри на подъявшаго оное ради Тебя Спасителя, и ты увидишь всю глубину тѣхъ внутреннихъ мученій, которыми грѣхъ казнить самъ себя въ душѣ согрѣшившаго и которыя воспріалъ ради Тебя Несогрѣшившій. Посмотри на согбеннаго подъ тяжестію грѣховъ твоихъ и отъ тяжести ихъ падшаго на землю *на мѣсть своемъ* (Мѡ. 26, 39) Иисуса, подобно послѣднему изъ грѣшниковъ, какъ бы несмѣющаго возрѣть на небо! Посмотри на тягость душевныхъ страданій, на ужасъ, на тоску, съ которою можетъ сравниться только мука смертная, и невыносимость которой, даже рѣшившагося волею подъять ее, трижды заставляла взывать къ Отцу небесному: *Отче, аще возмож-*

но есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія (Матѣ. 26, 39)! Посмотри на предсмертныя страданія (Лук. 22, 44) и на потъ Его, какъ *капли крови, каплющія на землю*; эти капли служатъ какъ бы свидѣтельствомъ, что и одной скорби Его о грѣхахъ міра, одной тяжести этихъ грѣховъ было достаточно, чтобы пролить кровь Его и прекратить дни Его прежде, чѣмъ Онъ излилъ Свою кровь на крестъ, еслибы не поддержала Его помощь свыше, еслибы Ангель не явился Ему, укрѣпляя Его для новыхъ страданій.

Но наказаніе за грѣхъ не ограничивается однимъ внутреннимъ мученіемъ совѣсти. И земное правосудіе не предоставляетъ наказаніе преступника ему только самому; оно караетъ грѣхъ вѣшными, тяжкими карами. И правосудіе небесное требуетъ, чтобы облеченный плотію, и плоть употребившій на служеніе грѣху, человекъ понесъ не только внутреннее, но и вѣшное, соразмѣрное тяжести грѣха, наказаніе. И вотъ понесшій на Себѣ грѣхъ міра, добровольно несетъ, Своею пречистою плотію, заслуженныя грѣшникомъ вѣшныя кары небснаго и земнаго правосудія.

Нужно ли снова изображать всю жестокость вѣшныхъ страданій Спасителя, трогательное описаніе которыхъ, содержится въ Евангеліи? Раскройте самый безчеловѣчный изъ кодексовъ человѣческаго правосудія, исчислите всѣ виды наказаній, отъ болѣе легкихъ до самыхъ тяжелыхъ, которыми оно караетъ преступниковъ, — и вы едва ли найдете, хотя одно, котораго бы не испыталъ понесшій на Себѣ наказаніе наше, Спаситель. Безчестіе ли и униженіе хотите видѣть? Вотъ заушенія, заплеванія, ругательства, вмѣненіе со незаконными, съ разбойниками. Лишеніе ли имущества? Но чего было лишать неимущаго, не имѣвшаго гдѣ главы приклонить, питаемаго отъ имѣній благочестивыхъ женъ и добровольныхъ приношеній? Была у Него своя одежда, но и это

жалкое наслѣдство, отъемлется и раздѣляется палачами. Изгнаніе ли изъ отечества, лишеніе ли общества и утѣшеній друзей, сродниковъ? Его соотечественники, народъ Іудейскій, отрекаются отъ Него и предають въ руки язычниковъ, Римлянъ; страхъ разсѣваетъ всѣхъ учениковъ Его и друзей, и Онъ лишается послѣднихъ предсмертныхъ утѣшеній и бесѣдъ, въ которыхъ не отказываетъ преступнику и земное правосудіе. Являются, правда, у подножія креста Его Матерь съ возлюбленнымъ Его ученикомъ; но видъ Ея, безпомощной, въ самое сердце пронзенной мечемъ страданія, конечно могъ принести не утѣшеніе и подкрѣпленіе Страждущему, а только приложить новыя мученія къ тысячѣ другихъ. Узы ли нужны, темница, томленіе голодомъ и жаждою? Его какъ злодѣя ведутъ связаннаго къ Аннѣ и Каіафѣ, ввергають въ темницу до окончанія суда, наполяютъ не водою, но оцтомъ съ желчію смѣшаннымъ. Пытки ли и жестокія истязанія предшествующей казни нужны для отягченія ея? Вотъ бичеваніе, біеніе тростію по главѣ, терновый вѣнецъ. Жестокость ли самой казни? Но смерть на крестѣ есть одна изъ самыхъ жестокихъ казней, какія могло изобрѣсти звѣрство человѣка; это не есть мгновенное прекращеніе жизни, ударомъ напр. меча, но продолжительное, мучительное умираніе, столь мучительное, что самый законъ или обычай дозволяли смягчать его жестокость, не возбраняя сострадательнымъ людямъ напаять ведомыхъ на казнь виномъ смѣшаннымъ со смирной, чтобы нѣсколько заглушить чувство боли; но мы знаемъ, что и отъ этого жалкаго смягченія страданій отрекся, рѣшившійся поднять земныя муки во всей ихъ силѣ, Спаситель. Нужно ли, чтобы жестокость казни сопровождалась ея безчестіемъ и позорностію? Но смерть на крестѣ—у Римлянъ смерть презрѣнныхъ рабовъ, у Іудеевъ,—самая позорная казнь злодѣевъ; *проклятъ отъ Бога всякъ висѣй на древь*, говоритъ законодатель Ветхаго Завѣта

(Втор. 21, 23). Нужно ли наконецъ поруганіе и оскорбленіе самой памяти почившаго? Вотъ дерзновенная рука прободаетъ пречистое тѣло; вотъ языческая стража, камень и печати, показывающія, что и самый гробъ не хотѣла оставить въ покоѣ злоба враговъ Его.

Но какъ бы ни были жестоки вѣшнія страданія, слѣдующія за внутренними мученіями совѣсти, ими не исчерпывается мѣра божественнаго правосудія надъ человѣкомъ грѣшникомъ. Казнить преступника его совѣсть; казнить его общество и законы; но послѣднее и самое тяжкое наказаніе Богъ предоставляетъ самому себѣ: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19); окончательное время этого наказанія — жизнь будущая; а способъ его — полное и всецѣлое удаленіе грѣшника отъ лица Божія, лишеніе свѣта, радости, блаженства, — это адъ со всѣми его ужасами. «*Болѣзни адовы обыдоша мя*» (Пс. 17, 6).

Человѣку, по милосердію Божію не хотящему смерти грѣшника, но ожидающему его покаянія, не суждено въ настоящей жизни вполнѣ испытать подобное наказаніе; и самаго отчаяннаго грѣшника не оставляетъ еще Богъ Своимъ милосердіемъ. Но воспріявшему на Себя грѣхъ всего міра, вѣчною правдою Божіею опредѣлено было испытать до конца всю чашу гнѣва Божія, вкусить и этого послѣдняго и тягчайшаго изъ наказаній. *Болѣзни адовы обыдоша* Его (Пс. 17, 6). На крестѣ, среди жесточайшихъ мученій, оставляетъ Его и послѣднее утѣшеніе и отрада страждущихъ, — оставляетъ Самъ Отецъ небесный. До смерти тяжки были муки Его въ саду Геосиманскомъ; но въ самой молитвѣ объ избавленіи отъ нихъ слышится голосъ мужественной преданности волѣ Божіей: *да мимо идетъ отъ Мене чаша сія, обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Мате. 26, 39). Жестоки были мученія крестныя, но Онь, *яко овца на заколеніе*

ведомое, *не отверзаетъ устъ своихъ* для стоновъ и рыданій. Но вотъ поражаетъ Его послѣдній ударъ божественнаго правосудія, оставляетъ Его Самъ Богъ Отецъ и въ чувствѣ невыносимой муки исторгается у Него жалобный вопль: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 48). Въ этомъ воплѣ выразилась вся сила жесточайшихъ, недовѣдомыхъ нашему уму, страданій Спасителя. Недомыслимъ намъ въ настоящей жизни весь ужасъ мученій человѣка, вполнѣ оставленнаго Богомъ. Но здѣсь не человѣкъ только оставляется Творцемъ; здѣсь непостижимо и таинственно Богъ оставляетъ Бога, однородный Сынъ отторгается отъ лона Отца, отъ источника свѣта и жизни, и какъ послѣдній изъ грѣшниковъ предается области тьмы и ада. Да, слушатели, осмѣлимся сказать, что въ минуты сего величайшаго страданія не осталась не дѣятельною и злоба самого ада съ его темными силами. Евангеліе говоритъ намъ, что послѣ неудачнаго искушенія Христа Спасителя въ пустынѣ, діаволъ *отыде отъ Него до времени* (Лук. 4, 12). До какаго же это времени? Не до того ли, о которомъ Самъ Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *грядетъ сего міра князь* (Іоан. 14, 30), и своимъ врагамъ: «теперь ваше время и власть тьмы» (Лук. 22, 54). Не до того ли часа, когда оставленнаго Богомъ страдальца, оставили конечно и ангелы, дотолѣ служившіе Ему (Матѳ. 4, 11). И вотъ, посрамленный нѣкогда искуситель, съ своими темными силами соединяется со врагами Христа, — и какая человѣческая мысль можетъ постигнуть всю глубину страдальческаго истощанія Богочеловѣка!

Господи, Господи, что есть человекъ, яко помниши его, или Сынъ человекъ, яко посѣщаеши его? (Пс. 8, 5). Ничтожное созданіе, персть и прахъ, воззванный Тобою къ бытію, дерзнулъ оскорбить Тебя нарушеніемъ Твоей свя-

той воли. Достаточно было одного мановенія десницы Твоей, чтобы паразитъ, обратитъ въ ничто дерзновенную тварь, вмѣстѣ съ землею имъ обитаемою, разсѣять ихъ, какъ прахъ возметаемый вѣтромъ, — и исчезновеніе ихъ было бы столь же мало замѣтно въ строѣ мірозданія, какъ незамѣтно исчезла бы пылинка, мнѣвшая помрачить блескъ солнца. Ибо что такое человѣкъ въ ряду тысячи тысячъ и тьмы темъ совершеннѣйшихъ, безплотныхъ существъ, вѣрно служащихъ Тебѣ и вѣчно славящихъ Тебя? Что такое земля, эта ничтожная песчинка, въ безконечномъ множествѣ созданныхъ Тобою міровъ? Но Ты, безконечно благій, удержишь свою карающую десницу, сокрываешь свою славу, нисходишь на землю въ униженномъ образѣ человѣка, чтобы своими страданіемъ и смертію примирить разгнѣванное правосудіе и спасти погибающаго; Ты оставляешь девяносто девять овецъ тебѣ вѣрныхъ, чтобы спасти одну заблудшую! Ты подѣлешь на Себя одного всѣ казни, которыя должно было испытать все множество людей грѣшниковъ, и привлеки на Себя удары божественнаго правосудія, привлекаешь въ тоже время и милосердіе къ намъ Отца небеснаго.

Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми, недоумѣваетъ Царь-пророкъ; и не находя ничего достойнаго, чѣмъ бы могъ воздать Богу за Его безконечныя благодѣянія, онъ вмѣсто всякаго, невозможнаго воздаянія, отвѣчаетъ только благодарнымъ воспріятіемъ и усвоеніемъ дарованнаго Господомъ: *чашу спасенія прииму и имя Господне призову.* Воздадимъ же и мы Спасителю нашему, подъявшему на Себя бремя нашихъ грѣховъ и наказаній за нихъ, однимъ, чѣмъ можемъ воздать, искреннимъ воспріятіемъ того спасенія, къ которому Онъ призываетъ насъ со креста, усвоеніемъ вѣрою, любовію споспѣшествуемою, дѣлами вѣры и любви сопровождаемою, спасительныхъ Его страданій. Наше собственное спасеніе, — самое пріятное воздаяніе для Того, Кто все имѣетъ, всѣмъ властвуетъ, кромѣ насъ самихъ отторгшихся отъ Его державы и власти грѣхомъ и непослушаніемъ.

Викторъ Кудрявцевъ.

СХИМОНАХЪ ВЕОДОРЪ.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, жизнь иноческая въ отечествѣ нашемъ видимо клонилась къ упадку, оскудѣвая духомъ истиннаго подвижничества, которое замѣнялось все болѣе однимъ лишь наружнымъ исполненіемъ уставовъ иноческихъ. Въ то время Господь возставилъ въ предѣлахъ Молдавскихъ великое свѣтило истиннаго подвижничества христіанскаго, лучи котораго озарили многія обители русскія. Это былъ приснопамятный старецъ Паисій Величковскій, архимандритъ Нямецкой Лавры въ Молдавіи, воскресившій въ лицѣ своемъ великихъ подвижниковъ Египта и Палестины — Антонія, Макарія, Евфимія, Савву и другихъ. Сынъ священника г. Полтавы, по смерти родителя оставленный на попеченіе вдовы-матери, Величковскій, въ мірѣ Петръ, обучался въ древнемъ Кіевѣ, гдѣ, въ юношескомъ еще возрастѣ, постигло его званіе Божіе на подвиги иночества. Въ одной изъ уединенныхъ обителей въ окрестностяхъ Кіева принялъ онъ постриженіе въ рясофоръ съ именемъ Платона, но, отъ преслѣдованій уніатовъ, смущавшихъ тогда православіе южной Россіи, принужденъ былъ вскорѣ искать себѣ убѣжища болѣе безопаснаго. Онъ жаждалъ изучить опытно истинное подвижничество иноческое и духовное искусство въ употребленіи умной молитвы Іисусовой, и это повлекло его въ предѣлы Молдавіи, въ обителяхъ и скитахъ которой процвѣтали

слава духовной опытности ея настоятеля разносилась повсюду. Его посѣщали многія знатныя лица того времени; посѣтилъ его и русскій вельможа князь Потемкинъ Таврическій съ архіепископомъ Кишиневскимъ Амвросіемъ; отъ послѣдняго старецъ посвященъ въ санъ архимандрита. Трудясь до конца жизни своей въ переводахъ святоотческихъ, Паисій нечуждъ былъ благодатныхъ даровъ пророчества, прозорливости и чудотворенія, хотя и таилъ ихъ въ глубинѣ своего смиренія, но особенно изобиловалъ онъ великимъ даромъ духовнаго разсужденія и наставленія, и тѣмъ содѣйствовалъ духовному преуспѣянію своихъ учениковъ. Въ обители Нямецкой возрасли и преуспѣли при немъ многіе подвижники благочестія, перенявшіе отъ старца Паисія опытное знаніе истиннаго подвижничества христіанскаго; по смерти старца послѣдовавшей 15 ноября 1794 года, они съ пользою употребили сіе знаніе во многихъ обителяхъ Молдавіи и Россіи, ожививъ въ нихъ угасшій духъ древняго иночества. Еще при жизни старца Паисія, переселился въ Россію со всѣмъ своимъ братствомъ спостникъ его и духовный другъ, Молдавскаго Тисманскаго монастыря игумень, въ послѣдствіи архимандритъ Θεодосій, подъ настоятельствомъ котораго духовно процвѣла пустынь Софроніева—Молченская въ Курской епархіи, послужившая разсадникомъ подвижничества въ южной Россіи. Съ нимъ состоялъ Паисій въ духовной перепискѣ ^(а), и обогатилъ обитель его многими своими переводами тво-

---

(а) Смот. переписку эту въ «Житіи и писаніяхъ Молдавскаго старца Паисія Величковскаго», изданномъ Введенскою Опытною пустынею. Пустынь эта, духовно процвѣтшая въ недавнее время, обезсмертила себя изданіемъ многихъ святоотческихъ переводовъ старца Паисія, извлеченныхъ ею изъ-подъ спуда забвенія къ пользѣ и душеназиданію боголюбивыхъ христіанъ. Эта заслуга ея останется незабвенною въ исторіи иночества Россійскаго въ XIX вѣкѣ.

реній святоотческихъ. Другой сподвижникъ Паисіевъ, строгій подвижникъ Клеопа, настоятельствовавъ въ Введенской Островской пустыни Владимірской епархіи, въ которой ввелъ уставъ обителей Аѳонскихъ; изъ учениковъ его вышли опытные и именитые настоятели во многія обители Россіи. Изъ учениковъ самаго Паисія, переселившихся въ отечество наше, особенно извѣстны: два Аванасія, изъ коихъ,—первый духовно назидаль пустыни Флорищеву близъ Владиміра, Бѣлобережскую и Площанскую въ предѣлахъ Орловскихъ,—второй, тоже весьма опытный въ жизни духовной, безмолвствовалъ въ Свѣнской обители близъ Брянска, и извѣстенъ тѣмъ, что вручилъ списокъ Паисіева перевода Добротолубія новгородскому и санктпетербургскому митрополиту Гавріилу, заботливостію коего вскорѣ былъ онъ разсмотрѣнъ, одобренъ и напечатанъ въ типографіи Свят. Синода къ великому душеназиданію иночества Россійскаго. Ученикъ Паисія, Павелъ безмолвствовалъ въ Симоновѣ монастырѣ Москвы, и не смотря на болѣзненное состояніе, въ коемъ находился, благотворно врачевалъ душевные недуги искавшихъ отъ него совѣтовъ духовной опытности. И еще одинъ Клеопа съ приснымъ ученикомъ Паисіевымъ схимонахомъ Теодоромъ, также по смерти старца своего, вышли изъ Молдавіи въ Россію, сперва въ предѣлы Орловскіе, а потомъ на сѣверъ Россіи—въ обители Валаамскую и Свирскую, гдѣ послужили на пользу душевную многимъ. Предлагаемый очеркъ жизни блаженнаго схимонаха Теодора послужитъ лучшимъ объясненіемъ того, какъ благотворна была дѣятельность учениковъ великаго аввы Паисія, который содѣлался какъ бы духовнымъ родоначальникомъ вождей и наставниковъ подвижничества иноческаго въ нашемъ отечествѣ.

Схимонахъ Теодоръ происходилъ изъ купеческаго званія; родился онъ въ 1756 году въ г. Карачевѣ Орловской губер-

ніи. Въ младенчествѣ, по смерти отца, остался онъ на попеченіи вдовы матери, происходившей изъ духовнаго званія. Она отдала мальчика своему родственнику, протоіерею г. Карачева, для обученія его грамотѣ. Понятливый мальчикъ безъ труда научился чтенію и письму, и, обладая пріятнымъ голосомъ, пристрастился къ пѣнію церковному. Болѣе всего любилъ въ молодости своей присутствовать въ храмѣ Божіемъ, пѣть на клиросѣ и прислуживать при Богослуженіи сроднику своему и наставнику протоіерею, полюбившему благонравнаго своего ученика. Домашнее чтеніе юнаго Θεодора составляли единственно книги священнаго Писанія и между ними псалмы. Псалмы онъ любилъ также распѣвать звучнымъ своимъ голосомъ въ часы уединенія или работъ хозяйственныхъ, какими занимался въ домѣ призрѣвшаго его сродника. Частое посѣщеніе храма Божія и христіанское воспитаніе, которое получилъ онъ въ домѣ священнослужителя, имѣли видимое вліяніе на нравъ и характеръ юноши. Онъ чуждался забавъ своихъ сверстниковъ, полюбилъ уединеніе, прилѣпился къ чтенію и молитвѣ. Съ такимъ настроеніемъ возвратился онъ въ домъ матери своей по окончаніи ученія, и принужденъ былъ принять участіе въ небольшой торговлѣ, которую занималась его мать. Неблагопріятна была эта обстановка внутреннему душевному настроенію Θεодора; житейскія занятія лишали его уединенія, съ которымъ свыклась его душа, нарушали миръ его совѣсти, препятствуя упражненію его въ духовномъ чтеніи и молитвѣ. Онъ завидовалъ тѣмъ избранникамъ, которые отрѣшились отъ міра и всей его суеты, и имѣли полную возможность свободно предаваться подвигамъ благочестія. Два года провелъ въ подобномъ состояніи юноша Θεодоръ, и наконецъ рѣшился, ради любви Божіей, покинуть родительницу и родной кровъ, и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Вручивъ промыслу Божію

судьбу своей матери, ночью порою ушелъ онъ изъ роднаго дома и города въ Площанскую Богородицкую пустынь, отстоявшую въ восьмидесяти верстахъ отъ Карачева. Пустынь эта, вдали отъ селеній, среди густаго бора, какъ нельзя болѣе понравилась любителю уединенія Ѳеодору. Управляемая въ то время благоговѣйнымъ старцемъ Серапіономъ, отличалась она благонаравіемъ братіи своей и благолѣпіемъ богослуженія пустыннаго. Все это плѣняло душу юноши пришельца, съ любовію принятаго строителемъ; юноша уповалъ уже обрѣсти твердое стояніе ногамъ своимъ, какъ внезапно разлилось надъ нимъ скорбное искушеніе, лишившее его возможности оставаться въ св. обители. Мать Ѳеодора, полагавшая въ немъ всѣ свои надежды, не замелила обрѣсти его въ пустыни Площанской, и слезами и угрозами принудила его возвратиться въ свой домъ; прискорбно было возвращеніе это благочестивому юношѣ, вкусившему уже сладость уединенія пустыннаго, столь сроднаго его бо-голюбивой душѣ. Не долго впрочемъ томилась въ этомъ скорбномъ состояніи его душа: воспользовавшись темнотою ночи, вторично скрылся онъ изъ дому родительскаго и ушелъ въ болѣе отдаленную отъ Карачева пустынь Бѣлобережскую въ 15 верстахъ отъ Брянска. Пустынь эта, нынѣ процвѣтающая благоустроеніемъ внутреннимъ и виѣшнимъ, въ то время была убога и малоизвѣстна, населялась небольшимъ числомъ пустыннолюбцевъ, и никакъ немогла сравниться съ Площанскою благолѣпіемъ службъ церковныхъ. Поэтому Ѳеодоръ недолго пробылъ въ ней и опять водворился въ обители Площанской, гдѣ обрѣталъ болѣе утѣшеній духовныхъ. Но мать вторично извлекла его изъ этой обители и заставила снова заниматься куплями житейскими. Она отдала его въ прикащики къ одному богатому купцу; въ домѣ его юноша подвергся великому искушенію и паденію. По

неопытности, понался онъ въ сѣть красоты женской и утратилъ цѣломудріе. Непродолжительно было впрочемъ паденіе Θεодора: вскорѣ позналъ онъ свою вину, и если велико было его паденіе, то не менѣе велико было потомъ его раскаяніе. Носпѣшивъ исповѣдью предъ духовнымъ отцемъ облегчить свою душу, онъ обильными слезами, милостынями и дѣлами христіанской любви, старался хотя отчасти загладить свой поступокъ и возвратить себѣ миръ совѣсти. Оставивъ должность прикащика въ избѣжаніе новыхъ сѣтей вражнихъ, водворился онъ въ домъ своей матери и открылъ пристанище для немущихъ и странниковъ, по мѣрѣ средствъ и возможности стараясь ухлѣбить и облагодѣтельствовать всякаго бѣдняка. Съ горестію сердца ощущалъ онъ въ себѣ слѣды паденія, не обрѣтая болѣе того благодатнаго устроенія душевнаго, которое испытывалъ во время пребыванія своего въ обители. Это послужило для него новымъ поводомъ къ обильному плачу и молитвеннымъ воздыханіямъ къ Сердцевѣдцу Господу. Утѣшеніемъ служила ему книга златоустаго Святителя—бесѣды къ Θεодору падшему; увѣщанія святителя прилагалъ онъ къ своему состоянію душевному, и ими прогонялъ увыніе, которымъ обуреваемъ былъ отъ врага. Твердо рѣшился кающійся грѣшникъ навсегда разстаться съ міромъ, и чтобы вполнѣ обезопасить себя отъ притязаній со стороны матери, испросилъ себѣ благословеніе ея и позволеніе временно отлучиться въ Кіевъ, для поклоненія здѣшнимъ святынямъ, съ тайною мыслію болѣе не возвращаться. Святыни Лавры Печерской, древній величественный чинъ ея богослуженія, самое мѣстоположеніе ея внушали Θεодору живѣйшее желаніе остаться въ ней для подвиговъ иноческихъ. Но его устрашила опять скорая возможность новыхъ препятствій отъ матери,—она могла узнать отъ поклонниковъ Богомольцевъ о намѣреніи его и снова принудить къ возвращенію

домой, какъ дважды случилось уже съ нимъ въ обители Площанской. Въ Кіевѣ услышалъ онъ о знаменитомъ настоятелѣ обители Нѣмецкой старцѣ Паисіѣ, и, не безъ скорби разставшись съ лаврою, направился чрезъ Подолію въ предѣлы Молдавскіе. Во ста двадцати верстахъ отъ столицы Молдавіи Яссы, у горъ Карпатскихъ, пріютилась уединенная обитель эта, гдѣ, подъ руководствомъ духоноснаго старца, семьсотъ человекъ разноплеменной братіи подвизались тогда въ постѣ и молитвѣ, въ совершенномъ послушаніи своему великому аввѣ. Паисій находился уже тогда въ болѣзненномъ состояніи, и рѣдко покидалъ свою уединенную келію, гдѣ безмолвіе молитвенное раздѣлялъ съ трудомъ переводовъ святоотеческихъ твореній. Обителью своею управлялъ онъ чрезъ духовниковъ Софронія и Сильвестра, изъ коихъ—первый завѣдывалъ братією Славянскою, второй же—Молдавскою. На старцахъ этихъ лежали также и всѣ дѣла по внѣшнему управленію обители. Она была весьма скудна, и нерѣдко терпѣла нужду въ самомъ пропитаніи своей многочисленной братіи. Прибывъ въ Нѣмецкій монастырь, Теодоръ умолялъ иноковъ принять его въ число братіи. Старцы, въ отвѣтъ на эту просьбу, представили ему скудость обители и многочисленность ея обитателей, которыхъ едва можетъ она пропитывать, и, не безъ сожалѣнія къ юному страннику, отказались принять его въ свою среду. Крайне затруднительно было положеніе Теодора: онъ былъ вдали отъ родины, въ износившейся одеждѣ, безъ средствъ къ дальнѣйшему странствію, ибо деньги взятыя изъ дома давно уже были потрачены имъ, наступавшее же зимнее время усугубляло издержки путевыя и затрудняло пѣшій путь—оставшійся ему доступнымъ. Но юноша не унывалъ, и какъ милости просилъ себѣ свиданія съ великимъ старцемъ Паисіемъ, желая по крайней мѣрѣ не лишиться благодатнаго его благословенія,

въ коемъ чаялъ обрѣсти утѣшеніе въ скорби его постигшей. Со страхомъ предсталъ онъ лицу прозорливаго старца и, припавъ къ его ногамъ, молчалъ и плакалъ. Прослезилея и самъ Паисій, увидѣвъ оборваную одежду пришельца: онъ воспросилъ его о родинѣ и происхожденіи, и выслушавъ повѣсть его странствованія, немедленно принялъ юношу въ число своихъ учениковъ. Прозорливымъ духомъ усмотрѣлъ старецъ душевную доброту Θεодора и весьма огорчился на иноковъ, безъ вѣдома его отказавшихъ ему въ пріемѣ. Утѣшивъ юношу отеческою своею ласкою и богомудрымъ словомъ, Паисій вручилъ его попеченіямъ духовника, старца Софронія. Θεодоръ раскрылъ предъ нимъ свою душу и повѣдалъ ему о томъ великомъ крушеніи, коему подвергся на родинѣ. Для успокоенія его совѣсти, Софроній, слѣдую законположенію Церкви, на пять лѣтъ отлучилъ его отъ причащенія Св. Таинъ, желая этою строгостію еще болѣе утвердить въ немъ смиренное воззрѣніе на себя какъ на кающагося грѣшника, что такъ необходимо и благотворно вступающему въ многотрудное и многоскорбное поприще иночества. Видя себя отлученнымъ отъ трапезы Господней, которой ежедневно сподоблялись въ очахъ его вѣрные, Θεодоръ стяжалъ о себѣ понятіе самое низкое, въ плачѣ и слезахъ изливалъ душу свою предъ Сердцевѣдцемъ и этимъ самымъ достигъ первой степени Евангельскаго блаженства — нищеты духа. Такъ мудро располагали опытные старцы самыми наказаніями, могущими показаться иному черезъ-чуръ строгими, въ сущности же спасительными. Самъ Промыслъ Божій таинственнымъ видѣніемъ предначерталъ Θεодору скорбный путь, уготованный ему для пріобрѣтенія наградъ небесныхъ. Въ сонномъ видѣніи представилось ему многочисленное сонмище людей, скованныхъ по рукамъ и ногамъ и влекомыхъ къ пропасти влокотавшей пламенемъ. Въ числѣ ихъ находился онъ

самъ, и былъ ввергнуть въ это пламя, при чемъ спросилъ ввергавшихъ его туда мужей—для чего онъ подвергнутъ такой участи?—Такъ угодно Богу!—былъ отвѣтъ. Теодоръ проснулся въ смущеніи, и поспѣшилъ разсказать сонъ старцу своему Софронію. Старецъ объяснилъ Теодору, что видѣнное имъ пламя знаменуетъ скорби и искушенія, ожидающія его на жизненномъ пути, къ которымъ заблаговременно долженъ уготоваться терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей. Съ тѣхъ поръ бодрственно стоялъ на стражѣ помысловъ своихъ юный подвижникъ, отсѣкая проявленія малодушія и унынія при скорби. Принявъ вскорѣ постриженіе въ иночество отъ рукъ старца Паисія, онъ всецѣло предалъ себя святому послушанію, съ любовію исполнялъ всѣ возложенныя на него обязанности: рубилъ дрова, топилъ печи въ кельяхъ иноческихъ, готовилъ пищу для общей трапезы братской, работалъ въ пчельникѣ и садахъ монастырскихъ, не чуждался самыхъ тяжелыхъ и низкихъ работъ, ибо нелицемѣрно признавалъ себя отребіемъ міра, недостойнымъ сожитія съ святыми старцами, коимъ служилъ должникомъ неоплатнымъ предъ ними за то дупеназиданіе, которое отъ нихъ почерпалъ. Слѣдствіемъ этого смиреннаго сознанія, была исполненная умиленія молитва и обильный даръ слезный. Въ это время была поручена ему должность просфорника въ пустынномъ скитѣ Сѣкульскомъ, отстоявшемъ на 12 верстѣ отъ обители Нямецкой и находившемся въ вѣдѣніи и зависимости отъ старца Паисія. Дикое мѣстоположеніе этого скита, раскинушагося въ ущельи межъ горъ, строгость жизни его обитателей, расположили Теодора къ подвигамъ безмолвія пустыннаго, къ коему отъ юности склонна была его душа. Пребываніе въ Сѣкулѣ послужило ему какъ бы переходною ступенію отъ дѣлъ послушанія къ дѣланію безмолвія, къ коему уготовался онъ исполненіемъ въ средѣ общежитія евангельскихъ заповѣдей о

прощеніи обидъ, о любви къ оскорбившимъ, о неосужденіи согрѣшающихъ, и вообще о обязанностяхъ въ отношеніи къ ближнимъ. Онъ въдалъ святоотческое изреченіе, что безмолвникъ «долженъ сперва въ сожитіи съ людьми претерпѣть досады, безчестія, лишенія, униженія, освободиться отъ вліянія чувствъ своихъ, и тогда уже пойти на совершенное безмолвіе ^(и)», въ коемъ подвижникъ вступаетъ уже въ брань съ темными духами области воздушной — исконными врагами человѣчества, весьма легко могущими запнуть стопы неопытнаго и неискушеннаго людьми подвижника, особенно если онъ лишень надзора и руководства опытныхъ въ этой борьбѣ ратоборцевъ. Богу угодно было избавить Теодора подобнаго лишенія, и даровать ему въ руководители достоважающаго старца пустынножителя, къ коему самъ великій авва Паисій питалъ уваженіе. Не вдалекѣ проживалъ въ пустыни, въ подвигахъ поста и молитвы престарѣлый старецъ Онуфрій съ своимъ спостникомъ іеросхимонахомъ Николаемъ, сіяя мудростію божественною, которая изобильно источалась изъ его устъ. Уроженецъ изъ дворянъ Черниговскихъ, Онуфрій отъ юности возлюбилъ Христа, шесть лѣтъ юродствовалъ ради Христа; по испытаніи же себя скорбями и поношеніями, соединенными съ этимъ подвигомъ, онъ отошелъ въ одну изъ обителей Украинскихъ и принялъ постриженіе въ иночество. Здѣсь сошелся онъ съ старцемъ Николаемъ и съ нимъ вмѣстѣ отошелъ въ Молдавію къ старцу Паисію. Съ благословенія Паисіева, оба старца поселились въ уединенной пустынѣ у потока Поляна-ворона, невдалекѣ отъ скита того же имени, зависѣвшаго отъ старца Паисія. Дивны были подвиги этихъ пустынножителей, подражавшихъ

(и) См. «Руководство къ духовной жизни преп. Варсонофія великаго и Іоанна пророка», отвѣтъ 108.

древнимъ преподобнымъ отшельникамъ. Особого духовнаго преуспѣянiя достигъ старецъ Онуфрiй, такъ что самъ Паисiй требовалъ отъ него иногда совѣтовъ, и многiе изъ старцевъ обитатели Нямецкой и ея скитовъ обращались къ нему съ вопросами и недоумѣнiями своими и получали богопросвѣщенные отвѣты старца-пустынножителя, умъ котораго въ богомысленномъ безмолвiи озарился зарею Св. Духа. Оба старца, Онуфрiй и Николай, были уже удручаемы при старости и недугами, особенно Онуфрiй, который требовалъ постояннаго призрѣнiя по слабости силъ тѣлесныхъ. Великiй Паисiй призналъ нужнымъ дать пустынножителямъ въ сожитiе благоговѣйнаго инока, который, избилудя крѣпостью тѣлесною, могъ бы прислуживать старцамъ. Выборъ его палъ на Ѳеодора, качества души котораго были ему извѣстны, и Ѳеодоръ съ радостiю привялъ повелѣнiе старца, которое сообщилъ ему духовникъ Софронiй. Съ любовью о Христѣ приняли пустынники новаго собрата, и отечески наставляли его изъ блаженнаго опыта своего на стезю возвышенныхъ добродѣтелей иноческихъ. Трое пустынниковъ Поляна-ворона мирно и богоугодно продолжали вкупѣ работать Господу и выну словословить святое Его имя день и ночь; младшiй изъ нихъ Ѳеодоръ, изобиловавшiй силами тѣлесными, принялъ на себя всѣ вещественныя заботы по кельѣ и заготовленiю пищи, и, взамѣнъ того, получалъ отъ старцевъ, сильныхъ духомъ вѣры и благочестiя; руководство духовное. Онуфрiй преподавалъ ему художество изъ художествъ—непрелестнаго моленiя именемъ Господа Иисуса; смиренный же Николай словомъ и примѣромъ своимъ поучалъ его хриstopодражательной добродѣтели—смирению. Пустынники имѣли обычаемъ ежемѣсячно причащаться Тѣла и Крови Христовыхъ, для чего поочередно отходили въ сосѣднiй скитъ, и, исполнивъ здѣсь подвиговѣнiя, возвращались въ радости духовной въ свою пустынь.

ную хижину. Однажды, когда очередь говѣть предстояла Теодору и онъ отлучился для этого отъ своихъ старцевъ, хищники напали на ихъ жилище, думая найти въ немъ сокровища тѣнныя. Обманувшись въ своемъ ожиданіи, послѣ напрасныхъ поисковъ, избили они обоихъ старцевъ, оставивъ ихъ полумертвыми. Возвратившись изъ скита, Теодоръ засталъ своихъ благодѣтелей окровавленныхъ, покрытыхъ ранами, и принялъ къ сердцу ихъ страданія. Врачуя язвы ихъ и прислуживая имъ съ любовію, самъ Теодоръ сраженъ былъ тяжкимъ недугомъ, отъ котораго едва не умеръ. Въ недугѣ этомъ видѣлъ Теодоръ знаменіе карающей его десницы Божіей, да не превозносится крѣпостію своего тѣла. По выздоровленіи суждено было Теодору испытать горестную потерю: старецъ Онуфрій, болѣзновавшій послѣ полученныхъ имъ ранъ, приблизился къ блаженной кончинѣ; его окружали печальные сожители его, со слезами наблюдая за умирающимъ. Чудна была кончина подвижника и приснопамятна ея очевидцамъ: Онуфрій, за нѣсколько часовъ до конечнаго своего издыханія, вступилъ на истязаніе съ невидимыми существами, которыя повидимому требовали отъ него строгаго отчета о всей его жизни. Съ томленіемъ и страхомъ отвѣтствовалъ умирающій старецъ на эти вопрошенія. Зрѣлище этого невидимаго грознаго испытанія, коему подвергся старецъ высокої духовной жизни, произвело на его соотаниковъ потрясающее дѣйствіе: они опытно познали тогда святую истину, что судъ Божій не похожъ на судъ человѣческій, и то, что кажется твари велико, ничтожно бываетъ и негодно иногда предъ Творцемъ ⁽⁶⁾. Онуфрій скончался и со многими слезами

---

(6) Примѣръ подобнаго же истязанія и предсмертнаго суда, находимъ въ Лѣствицѣ преп. Іоанна-Лѣствичника. Преподобный повѣствуетъ, что на горѣ Синайской жилъ въ его время одинъ достоблаженный подвижникъ, по имени Стефанъ, возлюбившій

былъ погребенъ Николаемъ и Ѳеодоромъ, лишившимися въ немъ друга, отца, наставника и утѣшителя. Особенно Ѳеодоръ долгое время былъ неутѣшенъ въ горести о его потерѣ: безъ слезъ и степеній не могъ онъ видѣть даже кельи, гдѣ жилъ его почившій старецъ, и самая пустыня потеряла для него свою привлекательность безъ Онуфрія, который содѣлывалъ ее училищемъ благочестія. Пять лѣтъ провелъ Ѳеодоръ подъ богомудрымъ его руководствомъ, слѣды котораго напечатлѣлись въ немъ на всю жизнь; по смерти же его, пожелалъ онъ воспользоваться наставленіями самого великаго старца Паисія, для чего рѣшился переселиться изъ пустыни своей въ обитель Нямецкую. Онъ уговаривалъ и старца Николая послѣдовать съ нимъ туда же; но привязанный любовію къ почившему духовному другу своему и спостнику Онуфрію, старецъ на сей разъ не рѣшился разстаться съ его могилою, и просилъ Ѳеодора, по прошествіи зимняго времени, навѣстить его и тогда взять съ собою въ обитель. Со слезами разстался съ Николаемъ Ѳеодоръ, обѣщавъ въ точности исполнить его просьбу, ибо отъ души желалъ поскорѣе соединиться съ нимъ подъ кровомъ великаго Паисія. Съ уваженіемъ былъ

пустынное безмолвіе, украшенный постомъ и даромъ слезъ, достигшій истиннаго покаянія и святости, такъ что невредимо обращался среди дикихъ звѣрей и изъ рукъ своихъ кормилъ леопарда. Наступило время его отшествія. Стефанъ со страхомъ началъ озираться то надѣво, то направо, и истязуемый невидимыми существами, говорилъ: «такъ, точно такъ; но за это я постился столько-то лѣтъ». Потомъ: «нѣтъ, вы лжете; я этого не сдѣлалъ». Опять: «да, точно такъ; но я плакалъ, я вдалъ себя на служеніе братіи». И опять: «нѣтъ, вы клеветаете на меня». На иныя же обвиненія отвѣчалъ: «да, я это сдѣлалъ, и не знаю что сказать: у Бога есть милость!»— Это отвѣтствовалъ пустынножитель, имѣвшій даръ чудотворенія и слезъ: онъ уповалъ не на заслуги свои, а на милость Божію, и въ ней искалъ себѣ оправданія. (Лѣствицы степенъ 7).

принять онъ въ обители Немецкой и вскорѣ содѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ и приближенныхъ учениковъ Паисія. Въ кельѣ его Теодоръ занимался перепискою переводовъ и сочиненій старца, и почерпалъ отъ устъ его сокровища святоотческихъ наставленій. При слабости силъ, Паисій нерѣдко диктовалъ ему изустно подвижническія святоотческія изреченія, съ объяснительными примѣчаніями къ нимъ духовной своей опытности, при чемъ такъ изобильно изливался благодатный даръ вѣдѣнія и разсужденія изъ устъ духовнаго старца, что Теодоръ не усиѣвалъ иногда заносить въ хартію его изреченія. Обладая прекраснымъ голосомъ и хорошо зная пѣніе церковное, проходилъ онъ въ то же время должность уставщика, завѣдуя клироснымъ пѣніемъ при богослуженіи. Глубокимъ смиреніемъ своимъ, кротостію и готовностію на всякое послушаніе, снискалъ онъ всеобщее уваженіе и любовь въ обители и хотя вполне достоинъ былъ сановъ духовныхъ, но по собственному желанію и смиренно памятуя свое паденіе въ юности, чуждался ихъ, оставаясь простымъ неосвященнымъ инокомъ до конца жизни ^(б). Весною, съ благословенія старца Паисія, Теодоръ по обѣщанію своему навѣстилъ іеросхимонаха Николая, и обрадованный согласіемъ старца переселиться съ нимъ вмѣстѣ въ обитель Немецкую, въ сопровожденіи его возвратился въ свою обитель. Связанный съ Теодоромъ узами духовной дружбы и воспоминаніями объ общемъ ихъ старцѣ и наставникѣ Онуфріѣ, съ нимъ вмѣстѣ въ кельѣ

(б) Въ строгихъ киновіяхъ Афонскихъ и Молдавскихъ, ведется священный обычай, къ служенію у олтаря Господня въ санѣ діакономъ и пресвитерскомъ, по большей части освящать иноковъ-дѣвственниковъ. Подвижники иночества самое желаніе сановъ священныхъ въ инокѣ называютъ признакомъ гордости. Признавая себя грѣшнѣйшимъ всего міра, инокъ долженъ отрицаться ихъ по недостойнству, и лишь по обѣту послушанія можетъ принять ихъ на себя.

поселился Николай въ обители Нямецкой, и за услуги вещественныя воздавалъ ему обильнымъ душеназиданіемъ. Въ то же время оба они не преставали поучаться у великаго Паисія, любовію своею отличавшаго ихъ обоихъ,—всещло покоривъ ему свои сердца.—но вскорѣ престарѣлый Николай занемогъ, и поболѣвъ недолго, на рукахъ Ѳеодора скончался. Ѳеодоръ горько оплакивалъ отшествіе спостника своего въ вѣчность. Вслѣдъ за смертію старца Николая, въ непродолжительномъ времени приспѣло отшествіе старца Паисія, обремененнаго лѣтами, истощеннаго подвигами и трудами. За нѣсколько дней до кончины своей, пересталъ онъ переводить вновь творенія святоотческія, и только занимался пересмотромъ и исправленіемъ прежнихъ своихъ трудовъ. Въ этомъ занятіи и скончался блаженный трудолюбецъ. Въ числѣ очевидцевъ его кончины находился и присный ученикъ его Ѳеодоръ, неутѣшно рыдавшій объ этой невознаградимой для всей обители Нямецкой потерѣ. Какъ старшій изъ братіи, мѣсто святопочившаго старца заступилъ престарѣлый, лишившійся зрѣнія духовникъ Софроній, тоже весьма близкій и расположенный къ Ѳеодору, который подъ руководствомъ его полагалъ начало иноческихъ своихъ подвиговъ. Но скорбь Ѳеодора не прекратилась: со смертію Паисія лишился онъ всего, что прежде привязывало его къ обители Нямецкой, ибо душеназиданіемъ своимъ умѣлъ Паисій заглушать въ ученикахъ своихъ самую тоску по родинѣ; послѣ него тоска эта весьма чувствительна стала выходцамъ російскимъ. Къ тому же внутреннія нестройства, послѣ Паисія возникшія въ разноплеменной его братіи, смущали миръ добрыхъ подвижниковъ и понуждали ихъ желать убѣжища болѣе благоотшнаго на родинѣ. Старецъ Софроній не въ силахъ былъ прекратитъ раздоры, возникшіе въ обители: угнетаемый старостию и слѣпой, самъ нуждался онъ въ помощи другихъ, и поневолѣ долженъ

былъ снисходить во многомъ своимъ подчиненнымъ. На престолъ російскій вступилъ въ то время благословенный Александръ, въ числѣ милостей котораго, въ изобиліи излившихся тогда на Россію, было дозволеніе возвратиться въ отечество всѣмъ самовольнымъ выходцамъ русскимъ. Дозволеніе это открыло входъ въ Россію многимъ изъ учениковъ Паисіевыхъ, которые жаждали возвратиться на родину. Старецъ Софроній, давно замѣчавшій скорбное состояніе духа Θεодорова, посовѣтовалъ ему воспользоваться милостію императора и поискать себѣ въ Россіи уединеннаго пристанища, удобнаго ко спасенію. Сначала Θεодоръ колебался оставить обитель, гдѣ двадцать слишкомъ лѣтъ провелъ онъ подъ кровомъ блаженнаго старца Паисія, но наконецъ вынужденъ былъ послѣдовать совѣту своего настоятеля. Онъ достигъ ужъ въ мужа совершеннаго по дарованіямъ духовнымъ, и Господу угодно было извести свѣтильникъ данной ему благодати ко просвѣщенію многихъ. Старецъ Софроній облекъ его въ схиму, и напутствованный благословеніями его и слезами, отошелъ Θεодоръ въ предѣлы отечественные. Юношею оставилъ онъ родину, и старцемъ схимникомъ возвращался къ ней, съ прежнею завѣтною думою — гдѣ бы обрѣсти уединенный пріютъ для подвиговъ иноческихъ, могущій укрыть его отъ славы и почестей человѣческихъ. Чрезъ Кіевъ и пустынь Софроніеву-Молченскую, достигъ онъ родины—предѣловъ Орловскихъ, и явился къ тогдашнему епископу орловскому Досифею, прося его архипастырски указать ему обитель въ епархіи его для мѣстожителства. Святитель предложилъ старцу монастырь Чолнскій близъ Трубчевска, и, послушный волѣ архипастыря, не замедлилъ поселиться въ немъ Θεодоръ. Онъ отказалъ себѣ даже въ утѣшеніи посѣтить сперва родной Карачевъ, гдѣ могъ бы увидѣться съ своими родственниками, ибо памятовалъ обѣты иноческіе, въ силу которыхъ, истин-

вый инокъ чуждѣ долженъ быть привязанностей земныхъ. Въ Чолнскомъ монастырѣ поревноваль Теодоръ учредить чинъ и уставъ обители Нямецкой въ отношеніи богослуженія и общежитія, и питаль иноковъ сладостию ученія святоотческаго, принятаго имъ отъ старца Паисія. Самъ овъ жаждалъ уединенія пустыннаго: возобновивъ древнюю пещеру не вдалекѣ отъ обители, уединялся овъ въ ней по временамъ для богомыслія и молитвы. Вскорѣ слухъ о чудномъ пришельцѣ Молдавскомъ распространился далеко, и нѣкоторые изъ родственниковъ его, считавшихъ Теодора давно умершимъ, съ радостію признали въ немъ своего единокровнаго. Открытіе это, и многочисленность посѣтителей, жаждавшихъ слышать отъ него слово истины и совѣты духовной опытности, принудили Теодора оставить обитель Чолнскую, ибо всегда смущался овъ похвалами человѣческими — небезопасными самимъ праведникамъ, и избѣгалъ всего того, что приводитъ къ превозношенію. Въ то время въ пустынь Бѣлобережскую тойже Орловской епархіи переселился одинъ изъ учениковъ Паисіевыхъ іеросхимонахъ Клеопа; строитель же Бѣлобережскій, благоговѣйный іеромонахъ Леонидъ, постриженецъ и ученикъ благочестиваго старца Василія Кишкина, тоже извѣстнаго Теодору по временному пребыванію его въ Молдавіи, назидался у Теодора нѣкоторое время въ монастырѣ Чолнскомъ, и пригласилъ его перемѣститься въ пустынную обитель Бѣлобережскую, удаленную отъ селеній и весьма удобную для безмолвія иноческаго. Съ утѣшеніемъ присоединился къ обществу Клеопы и Леонида пустыннолюбивый Теодоръ. Въ Бѣлыхъ берегахъ, вскорѣ постигла старца болѣзнь—горячка; нѣкоторое время состояніе его не подавало никакой надежды къ выздоровленію. Девять дней лежалъ овъ безъ голоса, не принималъ никакой пищи, не открывалъ даже глазъ, такъ что ученики его думали оплакивать вскорѣ его кончину. По

прошествіи этого времени, старецъ раскрылъ глаза, и мертвенное лицо его освѣтилось яркимъ румянцемъ, уста же осыпала радостная улыбка; казалось, что созерцаетъ онъ нѣчто неземное. Устремивъ взоры горѣ, съ неподвижными похолодѣвшими членами и чуть примѣтнымъ дыханіемъ, пробылъ онъ въ столь необычайномъ состояніи трое сутокъ. На третьи сутки онъ какъ бы пробудился. «Батюшка, ты кончаешься?» спросилъ его строитель Леонидъ. «Нѣтъ, твердо отвѣтилъ ему больной, я не умру еще, мнѣ это сказано, что долженъ еще послужить братіи. Смотри, бываетъ ли у умирающихъ столько силы?» Съ этими словами, Θεодоръ, безъ посторонней помощи, встаетъ съ одра, и, какъ былъ въ одной сорочкѣ, спѣшитъ къ ложамя другихъ иноковъ, больныхъ тѣмъ же недугомъ, чтобы утѣшить ихъ своимъ словомъ. Столь внезапное выздоровленіе его поразило всѣхъ его окружавшихъ: они видѣли въ немъ чудо милосердія Божія, которое для душевнаго блага ихъ сохранило жизнь блаженнаго старца, словомъ и примѣромъ своимъ назидавшаго ихъ во спасеніе. Оправившись вполне отъ болѣзни, Θεодоръ возжаждалъ жизни болѣе уединенной, чѣмъ та, которую проводилъ въ обители Бѣлобережской. По желанію его, въ двухъ верстахъ отъ обители въ глухомъ лѣсу, устроена была для него строителемъ Леонидомъ уединенная келья, куда и переселился онъ съ спостникомъ своимъ іеросхимонахомъ Клеопою для подвиговъ безмолвія. Къ пустынножителямъ въ непродолжительномъ времени присоединился самъ Леонидъ, добровольно сложившій съ себя должность строителя, чтобы вкупѣ подвизаться съ боголюбивыми старцами въ пустынномъ ихъ пріютѣ, вскорѣ содѣлавшемся училищемъ благочестія для многихъ.

Къ дверямъ келій старцевъ начали стекаться во множествѣ посѣтители, кто за благословеніемъ, кто по нуждамъ духовнымъ, иныя же и изъ празднаго любопытства. Обиль-

ною струею текла мудрость Божественная изъ устъ смиреннаго Ѧеодора, и всеѣмъ доставало его осоленнаго благодатноу слова: онъ всецѣло вдаль себя на служеніе душевной пользы своихъ ближнихъ, занимаясь съ ними отъ утра и до вечера. Межь тѣмъ сожители его, старцы Клеопа и Леонидъ, весьма смущались нарушеніемъ безмолвія въ ихъ пустынѣ; къ этому присоединилось неудовольствіе на старцевъ строителя Бѣлобережскаго, которому также весьма не нравилось стеченіе народное къ кельѣ старцевъ. Вслѣдствіе этого, старцы пустынножители, послѣ трехъ-лѣтняго пребыванія въ пустынѣ своей, рѣшились переселиться въ сѣверныя предѣлы Россіи, надѣясь обрѣсти тамъ себѣ мѣсто болѣе уединенное отъ посѣтителей. Рѣшено было отправиться сперва Ѧеодору, съ тѣмъ, чтобы онъ посѣтилъ въ началѣ знаменитаго Ѧеофана, архимандрита Кирилло-Новоезерскаго, и испросилъ его совѣта касательно того, гдѣ будетъ удобнѣе имъ поселиться; Клеопа же и Леонидъ остались пока въ Бѣлыхъ берегахъ, ожидая исхода порученія взятаго на себя Ѧеодоромъ. Блаженный старецъ, возлюбивъ всецѣло нищету иноческую, не взялъ съ собою самаго необходимаго: онъ довольствовался тою одеждою, которую носилъ, и тою пищею, которую во славу Божию встрѣчалъ въ пути отъ даяній христіолюбцевъ, памятуя евангельское слово, что «достоинъ есть дѣлатель мзды своя» (Матѣ. 10, 10). Учениковъ старца безпокоила его нестяжательность; опасались они, не случилось бы старцу въ дорогѣ терпѣть нужду въ хлѣбѣ насущномъ. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали ему нѣсколько денегъ на всякій случай; но Ѧеодоръ не соглашался взять съ собою тлѣннаго металла. «Гдѣ же вѣра ваша въ Бога, питающаго птенцовъ врановыхъ, говорилъ онъ ученикамъ своимъ; если не Господь печется о насъ и промышляетъ обо всемъ потребномъ намъ къ житію, то всеу намъ и жить». Умоленный впрочемъ, ради любви

братней, согласился онъ принять отъ игумена Сѣвскаго тридцать копѣекъ мѣдной монетой. «Батюшка, возьми хоть сумку побольше, говорили ему ученики, а то вѣдь въ твою сумку и сухарей не помѣстишь». Тѣмъ лучше, съ улыбкою отвѣчалъ старецъ, легче будетъ ее носить, а вмѣсто сухарей пошлетъ Господь свѣжій мягкій хлѣбъ, ибо неложно Его Божественное слово: «ищите прежде царствія Божія, и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (Мат. 6. 33). Со многими слезами проводили ученики старца своего изъ Бѣлыхъ береговъ до монастыря Сѣвскаго. Прогостивъ здѣсь нѣсколько дней у спостника своего, ученика Паисіева схимонаха Аѳанасія, старецъ Θεодоръ двинулся отсюда въ далекій пѣшіій путь.

Зная нестяжательность его, Аѳанасій тайно вложилъ ему въ одежду пяти-рублевую ассигнацію, ибо опасался, чтобы нужда не застигла его между чужими людьми. Пройдя уже шестьдесятъ верстъ, нашель Θεодоръ этотъ даръ любви своего спостника, и немало смутился неприятною для нищеты его находкою. Онъ догадался, что это знакъ усердія къ нему кого-либо изъ присныхъ къ нему иноковъ, и желая вознаградить во спасеніе невѣдомаго ему жертвователя, отдалъ ассигнацію первой повстрѣчавшейся ему убогой и престарѣлой женщинѣ. Съ уваженіемъ принятый въ монастырѣ Кирилло-Новоезерскомъ благочестивымъ его настоятелемъ старцемъ Теофаномъ, ученикомъ спостниковъ Паисіевыхъ Θεодосія и Клеопы, который и самъ дѣятельно проходилъ путь истиннаго подвижничества ^(д), Θεодоръ нѣкоторое время про-

---

(д) Теофанъ Соколовъ, архимандритъ и возобновитель Кирилло-Новоезерскаго монастыря въ 30-ти верстахъ отъ Бѣлозерска Новгородской губерніи, былъ изъ дворянъ Пензенскихъ, въ ранней молодости поступилъ въ пустынь Санакарскую подъ руководство старца-подвижника Θεодора Ушакова, потомъ цесрешель въ Введенскую Островскую пустынь къ старцу Клеопѣ,

вель подѣ гостепріимнымъ его кровомъ. Теофанъ, хорошо знавшій всѣ обители своего края и постигшій жажду безмолвія пустыннаго въ Феодорѣ, совѣтовалъ ему возобновить для этого уединенный скитъ преп. Нила Сорскаго невдале отъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго; скитъ этотъ, вдали отъ селеній мірскихъ, окруженный лѣсомъ и топкими болотами, могъ вполнѣ удовлетворить пустыннолюбивому желанію Феодора. Скитъ преп. Нила былъ въ то время въ запустѣніи, и для возобновленія его требовалось разрѣшеніе высшей духовной власти. Съ письмомъ Теофана отправился старецъ Феодоръ въ С.-Петербургъ къ митрополиту Новгородскому Амвросію, для испрошенія позволенія его къ возобновленію скита Нило-Сорскаго. Преосвященный неразрѣшилъ этого возобновленія, быть можетъ за недостаткомъ средствъ у старца, богатаго лишь мудростію духовною: онъ предложилъ Феодору помѣститься на жительство въ монастырѣ Палеостровскій, тоже весьма уединенный, на что и согласился послушливый старецъ, видѣвшій въ волѣ архипастыря во-

---

отселѣ переселился въ Молдавію въ Тисманскій монастырь къ старцу Феодосію, имъ постриженъ въ иночество, и съ нимъ вмѣстѣ переселился въ Софроніеву Молченскую пустынь, отсюда вызванъ въ Невскую лавру, гдѣ вскорѣ сдѣлался любимымъ келейникомъ приснопамятнаго Митрополита Гавріила Петрова. Въ должности этой оказалъ великія услуги иночеству русскому: посредствомъ его митрополитъ узналъ многихъ опытныхъ старцевъ подвижниковъ, вызвалъ ихъ къ настоятельству во многія обители своей епархіи, чѣмъ привелъ ихъ къ внутреннему и внѣшнему благоустройству. Митрополитъ Гавріиль, первоприсутствующій членъ св. Синода и любимецъ императрицы Екатерины II, былъ истиннымъ ревнителемъ иночества, и оказалъ ему незабвенныя услуги: въ лицѣ Теофана имѣлъ онъ опытнѣйшаго помощника во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ на пользу иночества въ Россіи. Самъ Теофанъ извѣстенъ, какъ старецъ строгой святой жизни; онъ скончался 1832 г. 3 декабря на 80-мъ году отъ рожденія.

лю Божію, указующую ему поприще для подвиговъ духовныхъ тамъ, гдѣ болѣе обильная жатва готовилась ему въ недалекомъ будущемъ. Пустынь Палеостровская, основанная предодобнымъ Корниліемъ, находится на островѣ Онежскаго озера, зовомомъ Палтй: на семь верстъ раздѣлена она волнами озера отъ берега, и представляетъ великія удобства для безмолвія иноческаго. Старецъ Теодоръ нѣкоторое время наслаждался въ ней безмятежною тишиною, но вскорѣ суждено было ему испытать въ ней великія искушенія. Дѣятельно шествуя самъ по пути подвижничества иноческаго, послужилъ онъ въ началѣ и въ Палеостровской пустыни къ душеназиданію многихъ; это воздвигло противъ него зависть близорукихъ плотскихъ людей, непостигавшихъ духовнаго призванія блаженнаго старца, и думавшихъ видѣть въ немъ не прошеннаго, самозваннаго учителя. Мнѣніе это раздѣлялъ и строитель Палеостровскій, почему вскорѣ подвергся Теодоръ его нерасположенію и два года терпѣлъ много неприяностей и притѣсненій среди братіи Палеостровской. Инокамъ воспрещенъ былъ самый входъ въ келлію старца и всякія бесѣды съ нимъ; слова его переиначивались и получали въ устахъ клеветниковъ смыслъ совсѣмъ иной, вполне чуждый духу и направленію старца; самъ онъ терпѣлъ крайнюю нужду въ одеждѣ, обуви, самой пищѣ, и отчужденъ былъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ монастыря. Его нерѣдко поносили въ лицо и строго наблюдали за каждымъ его шагомъ; самый выходъ изъ воротъ обители и прогулки по окрестной пустынѣ воспрещены были пустыннолюбцу. Горестно было положеніе старца, удаленнаго отъ учениковъ, лишеннаго самаго необходимаго въ жизни, подвергнутаго всевозможнымъ незаслуженнымъ оскорбленіямъ. Въ совершенномъ уединеніи келейномъ, какъ въ темницѣ пребывалъ рабъ Христовъ, съ терпѣніемъ принимая всѣ стрѣлы лукаваго, коими уязвляли

его неразумныя челоѣки. Любовію своею покрывалъ онъ слѣую ихъ ненависть къ себѣ, и молитвенно взывалъ къ Господу: «Слава Тебѣ милосердому Богу и Создателю моему, что не оставляешь Ты меня сквернаго и нечистаго наказаніями благодсти Твоей, но наказуя скорбями, посѣщаешь милосердіемъ Твоимъ. Молюся Тебѣ, Господи, не постави оскорбляющимъ меня сего во грѣхъ, и не лиши ихъ небснаго Твоего царствія; меня же, Всеблагій, научи любить Тебя преискренно, и въ Тебѣ единомъ обрѣтать отраду и утѣшеніе». Терпѣніемъ рѣшился старецъ препобѣждать возстанія на него ненависти и клеветы, въ чемъ и подвизался цѣлые два года; но видя, что злоба противъ него не утихаетъ, и милосердуя притомъ о душевномъ состояніи нерасположенныхъ къ нему лицъ, рѣшился уступить онъ мѣсто гнѣву и удалиться изъ обители Палеостровской. Старецъ слышалъ, что въ пустынный скитъ обители Валаамской, на островѣ Ладожскаго озера, переселились изъ Бѣлыхъ Береговъ спостники его старцы Клеопа и Леонидъ, и самъ въ 1812 году перемѣстился тудаже изъ обители Палеостровской. Скитъ Всѣхъ Святыхъ, въ недавнее предъ тѣмъ время основанный въ двухъ верстахъ отъ обители Валаамской достоблаженнымъ игуменомъ ея старцемъ Назаріемъ ^(в), особенно цѣнилъ Ѳеодора своимъ пустыннымъ уединеніемъ; здѣсь былъ онъ обрадованъ свиданіемъ съ стар-

---

(в) Игумень Назарій, по указанію старца Ѳеофана вызванный митрополитомъ Гавріиломъ изъ Саровской пустыни къ настоятельству въ древней обители Валаамской, возобновилъ въ ней чинъ и порядокъ обителей пустынныхъ, и привелъ ее въ цвѣтущее состояніе. Онъ извѣстенъ былъ какъ великій подвижникъ благочестія, весьма опытный въ жизни духовной. Оставивъ настоятельство Валаамское, возвратился онъ опять въ Саровскую пустыню, гдѣ въ подвигахъ благочестія окончилъ свою жизнь 1809 года 23 февраля, 72 лѣтъ отъ рожденія. Память его доселѣ свято чтится на Валаамѣ и въ Саровской пустыни.

цами Клеопою и Леонидомъ, и вмѣстѣ съ ними началъ подвизаться во спасеніе себя и ближнихъ. Въ тишияѣ пустынной и подвигахъ молитвенныхъ текли здѣсь дни старцевъ-подвижниковъ; изъ нихъ Клеопа нашелъ себѣ въ скиту Валаамскомъ пристанище вѣчное, 19 мая 1816 года окончивъ въ немъ благочестивую свою жизнь. Многіе изъ братіи Валаамской почерпали пользу духовную отъ богомудрыхъ старцевъ, заидаясь примѣромъ ихъ подвижнической жизни и ученіемъ духовной опытности, особенно изобильно источавшимся изъ уста великаго Феодора^(а). Дивна была жизнь его даже старцамъ преуспѣвшимъ, ибо недоумѣвали, какъ могъ пустыннолюбивый Феодоръ, дѣятельно проходившій подвигъ молитвы умной, въ тѣмъ вмѣстѣ пребывать въ постоянномъ почти развлеченіи отъ вопрошавшихъ его братій и посѣтителей, просивъ

(а) Нѣкоторые изъ иноковъ Валаамскихъ, назидавшихся духовнымъ ученіемъ старцевъ Феодора и Леонида, въ послѣдствіи достигли особеннаго преуспѣнія духовнаго. Изъ таковыхъ были: а) іеромонахъ Варлаамъ, служившій при старцахъ въ скиту Всѣхъ Святыхъ, въ послѣдствіи игумень Валаамскій, который отличался особымъ пустыннолюбіемъ и многими дарами духовными, оставивъ же настоятельство, перешелъ въ Оптину Введенскую пустынь на безмолвіе, гдѣ окончилъ подвигъ свой блаженной копией; б) іеросхимонахъ Евфимій, подражавшій старцу Феодору глубокимъ смиреніемъ, такъ что утаивалъ самый санъ священства, никогда не благословлялъ по іеромонашески, и даже припадалъ Св. Таинъ съ неосвященными, особенно же отличался преизобильнымъ даромъ слезъ. Старецъ не могъ скрывать ихъ даже передъ другими, и въ плачѣ постоянномъ пребылъ до кончины своей, послѣдовавшей въ Валаамскомъ монастырѣ 10 октября 1829 года; в) іеромонахъ Іоанникій, въ схимѣ Леонидъ, родственникъ по плоти старца Феодора, перешедшій на Валаамъ съ Вѣльскихъ Береговъ съ старцами Клеопою и Леонидомъ; потомъ онъ былъ назначаемъ на Валаамскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ, подъ конецъ жизни перешелъ на жительство въ Введенскую Оптину пустынь, гдѣ и скончался въ подвигахъ благочестія, стяжавъ славу великаго подвижника.

шихъ отъ него совѣтовъ духовной опытности. Видя однажды крайнее многолюдство въ кельѣ старца, одинъ изъ учениковъ спросилъ Феодора: «Батюшка! я блазнюсь на тебя, какъ это ты по цѣлымъ днямъ пребываешь въ молвѣ и бесѣдахъ со вѣшними, и не смущаешься?» — «Экой ты чудакъ, отвѣчалъ старецъ, да я за любовь къ брату два дня пробесѣдую съ нимъ на пользу душевную, и всетаки пребуду несмущеннымъ. Уединеніе внутреннее нужно имѣть въ клети душевнѣй: при немъ и среди людей будешь яко въ пустынѣ ^(е)». Вскорѣ впрочемъ и на Валаамѣ нѣкоторыхъ изъ старшей братіи врагъ началъ вооружать противъ старцевъ: подвигаемые отчасти завистию, отчасти невѣдѣніемъ истиннаго призванія Божіихъ подвижниковъ, они осуждали ихъ и даже притѣсняли. Здѣсь снова повторилось для блаженнаго Феодора искушеніе постигшее его въ пустыни Палеостровской. Проживъ въ скитѣ Валаамскомъ около шести лѣтъ, отягченный старостию и недугами, съ прискорбіемъ долженъ былъ онъ переселиться наконецъ съ спостникомъ своимъ Леонидомъ въ монастырь преп. Александра Свирскаго въ предѣлахъ Олонецкихъ. Это было уже послѣднимъ испытаніемъ его терпѣнія, и послѣднею степенью жизненнаго его пути: въ скорбяхъ и лишеніяхъ созрѣвалъ онъ для житницы небесной, и близко

(е) Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ говорить: «Поистинѣ великое дѣло благодушно и мужественно подвигаться въ безмолвіи, но безъ сравненія большее дѣло не бояться вѣшнихъ молвъ, а среди шума ихъ сохранять неподвижное и необязненное сердце, и съ человѣками обращаясь по вѣшности, внутренне пребывать съ Богомъ» (Слово къ пастырю, гл. 9). Таковыми мужественными подвижниками были и старцы Феодоръ и Леонидъ: волею Божіею вызванные на служеніе душевной пользы своихъ ближнихъ, при собственномъ глубокомъ смиреніи, сами нисколько не вредились и не смущались они молвою и многолюдствомъ, ихъ окружавшими.

было уже время переселенія его въ вѣчность. Разлука съ нѣкоторыми изъ учениковъ своихъ на Валаамѣ весьма чувствительна была любящему сердцу Θεодора: онъ не престававалъ возбуждать ихъ къ благочестію посланіями своими и письмами, въ которыхъ съ отческою любовію умолялъ ихъ подвизаться и не унывать, но въ терпѣніи находящихъ скорбей стяжать свои души. Пиша посланія эти совдкупно съ споствикомъ своимъ Леонидомъ, смиренный старецъ всячески старался уступать ему первенство въ дарѣ наставленія, хотя всѣ знали, что самъ Леонидъ много пользовался совѣтами Θεодора. Вотъ нѣкоторые изъ письменныхъ наставленій, которыми старцы назидали находившихся на Валаамскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ учениковъ своихъ іеромонаховъ Іоанникія и Гавріила: «о. Гавріилу и о. Іоанникію написанныя сія статьи, съ Божіею помощію нужно исполнять: во первыхъ, пренужно прощенія просить у о. игумена за преслушаніе, что не пошелъ считать кружечной суммы, и дабы впередъ, съ помощію Божіею, когда позовутъ, быть готовымъ. О. Іоанникію за самочинную покунку и за преслушаніе прежде назначенной о. игуменомъ епитиміи должно потщиться, испросивъ у него благословенія на трапезѣ, выполнить. Въ какое послушаніе ни положены, то должны мы свой стихъ помнiti, а въ постороннія другія отнюдь не мѣшаться. Безъ благословенія о. игумена, или отъ него кому поручено будетъ правленіе, тайно, какъ для себя, такъ и для прочихъ, никакихъ вещей не покупать; поелику сіе вмѣняется въ святотатство, какъ о семъ пишетъ св. Сумеонъ новый Богословъ въ гл. 56. Въ волю Божію всегда должно располагаться; а какъ волю Божію познати, о томъ со смиреніемъ старшихъ отецъ или братій вопрошати, о чемъ пишетъ и св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 26. Безъ благословенія о. игумена, или кому начальство поручено будетъ, по тюрьмамъ и боль-

вицамъ мірскимъ для посѣщенія не ходитъ; а равно и ко своимъ единоградцамъ, мірскимъ людямъ, безъ благословенія отнюдь не таскаться. Въ келліи двумъ полезнѣе пребывать, нежели единому, но только съ единомысленнымъ и въ мудрованіи согласнымъ. При помощи Божіей, всевозможно должно стараться на обѣды не ходить, — кромѣ развѣ когда необходимо случится по великой нуждѣ, по приказанію о. игумена, или по нуждѣ въ дорогѣ. Начальствующимъ и прочую братію всевозможно, при помощи Божіей, стараться ни въ какихъ подозрѣніяхъ незасорить и не осуждать. Аще случится, яко челоувѣку, кому провинится: то должно вскорѣ раскаятися и полагати начало». Далѣе слѣдуетъ наставленіе, какія мѣста въ книгѣ преп. Исаака Сирина благоприлично прочитывать означеннымъ іеромонахамъ, и опять: «о. Гавріилу всевозможно стараться признавать свою немощь, наединѣ съ женою не сообращаться, хотя и случится написать памятки, то наиболее въ келліи чтобы былъ третій. Всячески, при помощи Божіей, остерегаться въ начальническія дѣла не мѣшаться, но только тому внимати опасно и исполняти со страхомъ Божиимъ, которое отъ начальства за послушаніе поручено будетъ. Кромѣ нужной собственной потребности и своей благословенной вины себѣ для разѣзду извошниковъ не нанимать и безъ нужныхъ потребъ по С. Петербургу не разѣзжать. Отъ усердствующихъ къ вамъ Христолюбцевъ денегъ для своихъ особенныхъ потребъ не брать, дабы для собранія денегъ и намъ неуподобиться Іудѣ предателю. А когда вамъ въ чемъ прилучится крайняя необходимая нужда, тогда должны просить со смиреніемъ у о. игумена, или кому поручится начальство. А развѣ нѣчто особенное кто возусердствуетъ, то можно предложить, когда усердно расположится, на неугасимо горящее кандило иконы Божіей Матери, сколько кому на сердце премилосердый Богъ положить, на дере-

вянное масло, и сіе принять. Въ дополненіе вамъ, прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія, присовокупимъ, аще восхотете вы насъ послушати многогрѣшныхъ и недостойныхъ старцевъ, то вы сами не должны о себѣ начинати никакихъ дѣлъ о перемѣщеніи съ подворья ни въ какое мѣсто. Но когда, при всѣхъ нашихъ вышеписанныхъ предосторожностяхъ, каковой возчувствуете въ себѣ душевный вредъ: тогда просимъ васъ немедленно, сколько возможно, обстоятельно, письмомъ къ намъ многогрѣшнымъ написать на разсмотрѣніе. И тогда, аще премилосердый Господь потерпитъ грѣхамъ нашимъ и живи будемъ, то, съ Божіею помощію, по возможности и по волѣ нашей, что усмотримъ полезное душамъ вашимъ, потщимся написать къ вамъ. А когда вы будете по волѣ своей начинати или дѣлати, то вы сами свой судъ и бремя носить будете, а мы, хотя многогрѣшніи и недостойніи, но пребудемъ чисти отъ крови вашей». Ученики старца Феодора неохотно жили на Балаамскомъ подворьѣ въ Петербургѣ, ибо шумъ столицы неблагопріятно вліялъ на душевное ихъ состояніе: они просили старца чрезъ посѣтившаго его іеромонаха Гавріила посовѣтовать имъ, какъ поступить съ пользою для души, оставаться ли имъ на подворьѣ, или переселиться въ иное болѣе уединенное мѣсто? Старецъ Феодоръ вмѣстѣ съ Леонидомъ, написалъ въ отвѣтъ на эту просьбу казначею и сроднику своему Іоанникію: «Пречестнѣйшій и прелюбезнѣйшій нашъ о Господѣ брате! желаемъ тебѣ о Господѣ радоватися и благодушествовати. Писаніе ваше получили, и содержаніе его, по силѣ скудоумія нашего, вняли, на что, при помощи Всемогущаго, и отвѣтствуемъ. Мы довольно усмотрѣли ваше на подворьи пребываніе и соображеніе въ должностяхъ вашихъ и со отцемъ вашимъ игуменомъ, и удивились вашему неистовству и злокозненнымъ усиленнымъ поступкамъ вашимъ, коими раздражаете и огорчаете

старостныя сѣдины его, и видно, не устрашаютъ васъ слова св. апостола Павла: противляйся власти, повелѣнію Божію противляется, и съ таковымъ незаконнымъ вашимъ жительствомъ никогда не возможете миръ Божій имѣти въ душахъ вашихъ, а развѣ обрученіе геенны; и мы, съ Божією помощію, уразумѣли изъ обстоятельствъ вашихъ и соображеній, что вамъ теперь благословенной вины не обрѣтаемъ насильственно выходить въ неизвѣстныя мѣста. Въ подтвержденіе мы наслышаны отъ вѣрнаго человѣка, что и архипастыря нашего соизволенія и воли нѣтъ вамъ къ выходу. И Господа ради васъ вообще съ о. Гавріиломъ просимъ и молимъ постараться исправить злыя ваши нравы и не употреблять своей треклятой воли, но во всемъ повиноватися о. игумену, въ чемъ только нѣсть преступленія заповѣди Божіей и преданія св. отецъ, и пожити до времени, поколѣ премилосердый Господь восхощетъ и доколѣ воля Его святая будетъ. И посылаемъ къ вамъ бумагу, хотя и худо написанную рукою о. Гавріила, согласованную отъ устъ нашихъ, и по сей бумагѣ все возможно старайтесь, при помощи Божіей, въ написанныхъ неполезныхъ поступкахъ исправитися, и ежели законно и по совѣсти положите начало, то, при помощи Всемогущаго Бога, увидите на опытѣ внутрь души отраду и покой. Письмо это, писанное изъ Александро-Свирскаго монастыря отъ 15 февраля 1822 года, уясняетъ, какъ мудро поступали старцы Ѳеодоръ и Леонидъ, направляя своихъ учениковъ въ спасительную пристань послушанія, ибо вѣдали, что въ святомъ послушаніи иноческомъ, по ученію святоотческому, сокрыто великое таинство, что имъ уподобляются человѣки самому Сыну Божію, оказавшему послушаніе Отцу Своему даже до смерти, смерти же крестныя. Поэтому, не щадили они самолюбія своихъ учениковъ, но обличали ихъ и строго требовали отъ нихъ исполненія обѣта послушанія,—одного

изъ трехъ великихъ обѣтовъ иночества. Не внимая благовидному предлогу къ перемѣщенію своихъ учениковъ, прозрѣли они внутреннее ихъ состояніе и не замедлили образумить ихъ своимъ словомъ. Третье посланіе старцевъ къ іеромонахамъ Іоанникію и Гавріилу дышетъ еще большей ревностію къ исправленію ихъ недостатковъ, показываетъ все обиліе духовной опытности и разсужденія, которыми преисполнены были писавшіе: «Прелюбезнѣйшіе наши отцы и собратія, о. Гавріиль и о. Іоанникій, усердно желаемъ вамъ о единомъ Пресладчайшемъ Господѣ Іисусѣ радоваться и благодушествовати. Пріятное писаніе ваше мы недостойніи получили, и покорно благодаримъ за увѣдомленія ваши. Мы не тому удивляемся, прелюбезнѣйшій нашъ батюшка о. Гавріиль, что вы оставляете свои душевныя язвы врачевати, а тому, что сокрушаетесь и смущаетесь о чужихъ мнимыхъ вами недостаткахъ, а кольми паче о настоятельскихъ обстоятельствахъ. Мы о распорядженіи начальниковъ отвѣта Богу давати не будемъ; а они за насъ подчиненныхъ неотмѣнно отвѣтъ Богу отдадутъ. Аще и святой будетъ настоятель, а мы будемъ стропотны и непокоривы и по своимъ волямъ ходящіи, никакой намъ пользы не будетъ, а развѣ большее осужденіе будетъ. Будемъ внимать себѣ и о своихъ душахъ попечемся, какъ предстать предъ судилищемъ Христовымъ, и отвѣтъ отдати Богу за содѣянные нами дѣла, словеса и помышленія, а не о другихъ намъ самимъ немощнымъ пецися, но оставимъ та сильнымъ и здоровымъ и могущимъ пользоваться другихъ. А о семъ ты не удивляйся, что по пріѣздѣ твоёмъ и по прочтеніи писемъ, о. Іоанникію напало большое расслабленіе отъ унынія: еслибы онъ располагался въ волю Божію о жительствѣ своемъ, какъ и мы многогрѣшніи прежде вамъ совѣтовали, то получа и прочитавши письма, непременно долженъ ощутить облегченіе и разрѣшеніе въ душѣ своей. А теперь видно

отъ дѣйства, что онъ сложился по треклятой своей воли, какъ ему бѣсъ внушилъ и совѣтовалъ, и теперь увидѣлъ, что его воля совѣтуемая отъ бѣса лукаваго не исполняется, и отъ того онъ унываетъ и сокрушается. Но только вы будьте увѣрены отъ насъ, что мы не обременяемъ васъ и не понуждаемъ, чтобы вы насъ слушали и нашего совѣту держались; а мы только дѣлаемъ, чтобы намъ свою совѣсть очистить и на страшномъ судѣ отвѣта Богу не отдать; а вы когда будете по своимъ волямъ жить и по своимъ хотѣвнiямъ, которыя противны волѣ Божіей, будете творить свой судъ, — то носить и бремя будете, а мы чисти пребудемъ отъ крове вашей; а вы что будете сѣять, то и пожнете.» Письмо это, писанное отъ 14 марта того же 1822 г., за мѣсяць до смерти старца Феодора, заслуживаетъ вниманiя, какъ предсмертное, можно сказать, увѣщанiе блаженнаго старца своимъ отсутствующимъ ученикамъ. Въ то время старецъ Феодоръ находился уже въ крайне болѣзненномъ положенiи; за подгода до кончины посѣтилъ его тяжелый недугъ и приковалъ къ одру. Въ минуты жестокихъ страданiй, радостію неземною цвѣло лице страдальца. «Слава Богу, слава Богу! шептали его уста, вижу и я наконецъ берегъ житейскаго моря, по которому какъ утлый чолнъ носилась доселѣ моя душа, обуреваясь многихъ напастей бурею.» Въ обители Александрo-Свирской пользовался онъ уваженiемъ и любовію ея настоятеля архимандрита Макарія, а также пребывавшаго тамъ на покоѣ митрополита Имеретинскаго Евфимiя. Святитель этотъ весьма любилъ старца и часто посѣщалъ его для духовныхъ бесѣдъ; онъ называлъ Феодора лучшимъ своимъ другомъ о Христѣ, и весьма скорбѣлъ о приближавшейся кончинѣ блаженнаго старца. Однажды, когда страданiя Феодора весьма увеличились, Грузинскій архипастырь, въ сопровожденiи соплеменнаго себѣ архимандрита Григорiя, пришелъ къ его кельи, съ намѣренi-

емъ посѣтить болящаго. Ему сказали, что страдалецъ не въ состояніи принять его по причинѣ усилившагося припадка болѣзни. Митрополитъ Евфимій цѣлый часъ ожидалъ прекращенія припадка въ сѣняхъ кельи старца, несмотря на холодное время года и преклонныя свои лѣта, и только тогда успокоился, когда увидѣлъ и благословилъ Θεодора, плакавшаго отъ умиленія, когда сообщили ему о великомъ смиреніи святителя. «Владыко святой, сказалъ онъ Евфимію, я буду предтечею твоимъ въ блаженную вѣчность», — и послѣдствія подтвердили истину этихъ казавшихся тогда загадочными словъ. «О! великъ Θεодоръ, великъ Θεодоръ!» нерѣдко въ свою очередь восклицалъ послѣ бесѣдъ своихъ съ старцемъ святитель Евфимій, и всячески старался выражать ему свое уваженіе. Наступила св. четыредесятница 1822 года; старецъ слабѣлъ и видимо приближался къ отшествію въ вѣчность. На страстной седмицѣ особенно тяжелы были страданія его, такъ что иногда самое терпѣніе какъ бы оставляло страдальца. Тогда просилъ онъ сподвижника своего, старца Леонида, прочитывать ему предсмертную бесѣду Христа Спасителя съ своими учениками въ Евангеліи отъ Іоанна, и въ ней почерпалъ новыя силы къ мужественному перенесенію болѣзни. Тихая радость свѣтлаго Христова Воскресенія на сей разъ омрачалась для учениковъ старца скорбію о страданіяхъ своего отца и наставника и предстоящемъ съ нимъ разлученіи. «Я думалъ праздновать Пасху уже не съ вами, говорилъ Θεодоръ своимъ ученикамъ, но Богу угодно было еще разъ осіять меня непотребнаго, здѣсь на землѣ, славою живоноснаго Христова Воскресенія. Слава Богу! Слава Богу за все! Славьте и вы Господа за мои страданія, ибо снимаютъ они съ меня многотрудную ношу грѣховъ.» 7 апрѣля, въ пятокъ Свѣтлой седмицы, старецъ былъ напутствованъ архимандритомъ Макаріемъ съ старшею братією обители Свирской таинствомъ св.

Елеосвященія, исповѣдался и причастился Св. Таинъ, которыхъ весьма часто сообщался въ продолженіи своей болѣзни. Къ вечеру этого дня, лице его просіяло, свѣтлая улыбка осѣнила его уста; съ трепетомъ взирали скорбные ученики на дивную перемѣну въ обликѣ своего старца, который безмолвствовалъ и какъ бы занятъ былъ созерцаніемъ міра горняго, отраженіе славы котораго отпечатлѣвалось въ его чертахъ. Позабывъ свою скорбь, ученики въ благовѣйномъ молчаніи окружали его одръ, созерцая зрѣлище невиданное ими доселѣ — славную кончину праведника, готоваго переселиться въ обители райскія. Тихимъ вздохомъ разлучилась боголюбивая душа подвижника Божія съ многотруднымъ его тѣломъ, которое и послѣ смерти сохранило въ обликѣ своемъ отпечатокъ славы неземной, осѣнившей его въ минуты кончины. Погребеніе и поминаеніе почившаго старца совершилось иждивеніемъ митрополита Евфимія; онъ же поминалъ его въ девятый день его кончины; на четырнадцатый же день самъ благочестивый архипастыръ отошелъ въ блаженную вѣчность, соединившись въ ней союзомъ неразлучнымъ съ духовнымъ своимъ другомъ Теодоромъ, предсказавшимъ ему еще при жизни своей, что послужитъ ему предтечею въ страну загробную. Такъ окончилъ многоскорбное теченіе свое пріснопамятный схимонахъ Теодоръ. Великъ былъ воистину Теодоръ въ глубокомъ смиреніи своемъ и крайней нищетѣ⁽⁶⁾,

---

(6) Нестяжательность и самовольная нищета старца Теодора достигали крайнихъ размѣровъ. Вынуждаемый обстоятельствами переходить изъ одной обители въ другую, не бралъ онъ съ собою никакихъ вещей, ни даже лишней одежды. Одно неоцѣненное сокровище составляла для него книга преп. Исаака Сирина, перевода старца Паисія, съ собственноручною его подписью, которую Теодоръ всегда бралъ съ собою. Судьба книги этой весьма замѣчательна: переписанная полууставомъ въ Молдавіи, рукою самого Теодора и спостника его Николая, она послана

и многоплоденъ словомъ ученія духовнаго въ сердцахъ своихъ учениковъ. Онъ передалъ попеченіе о нихъ тоже мужу совершенному въ жизни духовной, — спостнику своему и другу старцу Леониду. Какъ Ілія милоть Елисею и съ нею сугубый даръ пророческій, такъ и Θεодоръ сообщилъ сотаиннику своему великій даръ разсужденія и опытности духовной, и тѣмъ содѣлалъ его вождемъ во спасеніе многихъ. Благодатное ученіе старцевъ Θεодора и Леонида нашло благую почву въ сердцахъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ, образовавъ изъ нихъ великихъ ревнителей подвижничества христіанскаго ^(в).

Читателю, знакомому съ исторіею подвижничества отечественнаго въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, безъ сомнѣнія

была старцемъ Паисіемъ митрополиту Петербургскому Гавріилу Петрову. Послѣ смерти Гавріила, книга эта перешла въ частныя руки, и свезена была на Валаамъ для продажи, въ то самое время какъ проживалъ тамъ старецъ Θεодоръ. Съ радостію и изумленіемъ узналъ онъ изгибшее сокровище духовное, и, при помощи благотворителей искупивъ книгу, благоговѣнно хранилъ ее до конца жизни.

(в) Геромонахъ Леонидъ, въ схимѣ Левъ, до 1828 года проживалъ въ Александрo-Свирскомъ монастырѣ; въ этомъ году перемѣстился въ Площанскую пустынь, отселъ въ 1829 году перешелъ въ Введенскую Оптину пустынь, духовною опытностію своею послужилъ въ ней преуспѣванію многихъ изъ ся иноковъ, стяжалъ извѣстность старца богоугоднаго и учительнаго, скончался 11 октября 1841 года 72 лѣтъ отъ рожденія. Изъ учениковъ его опытнымъ знаніемъ подвижничества иноческаго особенно извѣстны: Оптиной пустыни іеросхимонахъ Макарій Ивановъ, стоявшій во главѣ изданія пустынею этою святооческихъ переводовъ старца Паисія и благоустроившій скитъ при оной пустыни, въ которомъ и скончался 7 сентября 1860 года; и епископъ Игнатій Брянчаниновъ, бывшій Кавказскій и Черноморскій, потомъ безмолствовавшій въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской епархіи, гдѣ издалъ много душеполезныхъ аскетическихъ писаній своихъ и скончался блаженною кончиною (на молитвѣ) 30 апрѣля 1867 года.

многое въ статьѣ этой покажется давно извѣстнымъ, такъ какъ источниками для нея послужили по большей части свѣдѣнія оглашенныя уже печатью, ибо громко имя Паисія Величковскаго и его учениковъ въ средѣ иночества руссiйскаго, и давно ужъ изданы жизнеописанiя нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, вкратцѣ повѣдающiя о подвигахъ ихъ жизни. Но нѣкоторыя изъ жизнеописанiй этихъ составляютъ нынѣ библиографическую рѣдкость, и какъ самъ на опытѣ испыталъ, не мало труда стоитъ иногда добыть ихъ желающему ознакомиться съ учительными дѣянiями инога подвижника благочестiя. Благоговѣя къ памяти блаженнаго старца схимонаха Ѳеодора, кромѣ рукописнаго о немъ сказанiя и печатнаго «житiя и подвиговъ его», помѣщеннаго нѣкогда въ журналѣ «Маякъ» собиралъ я о немъ тщательно все тѣ свѣдѣнiя, которыя попадались мнѣ въ разныхъ описанiяхъ монастырей, жизнеописанiяхъ современныхъ ему старцевъ подвижниковъ, и другихъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ ⁽⁶⁾. Такимъ образомъ составила довольно пространныя записи о жизни и дѣянiяхъ блаженнаго старца. Прошу простить тѣ недостатки, которые могутъ въ ней оказаться.

А. Ковалевскiй.

---

(6) Кромѣ помянутаго сказанiя о Ѳеодорѣ матерiаломъ для статьи послужили: 1) Рукописное сказанiе о старцѣ Молдавльскомъ Паисiѣ и нѣкоторыхъ изъ его учениковъ, въ томъ числѣ и о схимонахѣ Ѳеодорѣ, весьма впрочемъ краткое. 2) Житiе и писанiя Молдавскаго старца Паисiя Величковскаго. 3) Сказанiе о жизни и подвигахъ старца Оптиной пустыни iеросхимонаха Макарiя. 4) Валаамскiй монастырь, описанiе обители и ея скитовъ, съ краткими свѣдѣнiями о подвижникахъ Валаамскихъ. 5) Путешествiе по св. мѣстамъ русскимъ А. Н. Муравьева, часть 4, Оптина пустынь. 6) Записки о. Ѳеофана, архимандрита Кирилло-Новоозерскаго. Странникъ, февраль 1862 г.

С Л О В О

НА ВОСПОМИНАНІЕ ИЗБАВЛЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ОТЪ СМЕРТНОЙ ОПАСНОСТИ, 4-ГО АПРѢЛЯ 1866 ГОДА (а).

Что сотворишъ (Іер. 8, 6)?

«Что я сдѣлалъ?»—Этотъ вопросъ, вѣроятно, давалъ себѣ неоднократно, и въ разныхъ смыслахъ, *сынъ беззаконія* (Пс. 88, 23), посягнувшій на жизнь Царя, любимаго народомъ, истиннаго отца отечества,—жизнь священную, постоянно охраняемую и въ минуту опасности чудесно сохраненную самимъ Царемъ царствующихъ, которому мы нынѣ торжественно приносимъ благодаренія за сіе новое благодѣяніе Россіи.

«Что я сдѣлалъ?»—Быть можетъ, непосредственно послѣ неудавшагося покушенія, спрашивалъ себя злодѣй, изшедшій изъ вѣдръ *ада*,—изъ среды буйнаго скопища, кощунственно назвавшаго себя, съ равнымъ безстрашіемъ, какъ и безвѣріемъ, этимъ ужаснымъ именемъ, и, подъ вліяніемъ положенныхъ въ основу сего скопища началъ, ослѣпляющихъ умъ, заглушающихъ совѣсть, отвѣчалъ себѣ: «я вичего не сдѣлалъ!... Поступокъ мой не предосудителенъ, а только достоинъ сожалѣнія въ глазахъ моихъ клеветовъ и подобныхъ имъ людей: неудача, несчастіе, вотъ и все! Удайся мое предпріятіе, и я заслужилъ бы благодарность отъ многихъ, и даже почетное воспоминаніе въ исторіи»... На такіе безсмысленные помыслы можно было возразить: «отъ чего же не

(а) Сказано въ Моск. Успенскомъ соборѣ 4 апрѣля.

удалось твое предпріятіе? Видно, оно было богопротивно. Ты дерзнулъ нарушить одну изъ священнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ: *не прикасайся помазаннымъ Моимъ*, и вотъ Господь, *запиная и премудрымъ въ коварствѣ ихъ* (1 Кор. 3, 19), Самъ отразилъ злодѣйскую руку твою рукою *единого отъ малыхъ своихъ*. Для рѣшительнаго удостовѣренія въ томъ, припомнимъ, торжествующіе сл., нѣкоторыя, особенно знаменательныя, обстоятельства сего событія. Откуда произошелъ этотъ *единый отъ малыхъ*? Изъ той же страны, изъ которой, слишкомъ за два вѣка предъ симъ, вышелъ и другой *малый*, присвопамятный Сусанинъ, защитившій собою отъ смертоносныхъ язвъ родоначальника нынѣ славно царствующаго Государя, и притомъ изъ ближайшаго сосѣдства съ родиною доблестнаго крестьянина ^(а). Въ какой день совершилъ онъ свой подвигъ? Въ день своего ангела. Гдѣ былъ за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ? Въ часовнѣ при домикѣ Петра Великаго, на молитвѣ предъ иконою Христа Спасителя. Сіи обстоятельства не ясно ли показываютъ, что это былъ не простой дѣятель, а избранникъ Божій? Не усумнимся признать, что въ тѣ таинственныя минуты Комиссаровъ явился какъ бы комиссаромъ, т.-е. человѣкомъ дѣйствующимъ по порученію другаго, —лицемъ служебнымъ, подобно ангелу, посланнымъ отъ Спасителя на спасеніе Царя и царства, какъ бы сыномъ и наслѣдникомъ духа Сусанина ^(б), подобно ему, достославнымъ и, какъ бы въ предзнаменованіе сего, родившимся въ селеніи, соименномъ *молвь*, или народной славѣ, и нѣсколько созвучномъ, въ своемъ наименованіи, *съ молитвою*, —селеніи, которое, послѣ сего событія, въ память молитвы его родича, предшествовавшей подвигу и потомъ сопровождаемой нарочитыми, всенародными молитвами за Царя, имѣющими повторяться ежегодно изъ рода въ родъ, могло бы быть переименовано изъ *Молвитина* въ *Молитвино!*...

Далѣе, когда преступникъ преданъ былъ въ руки право-

(а) Сіе и слѣдующія свѣдѣнія заимствованы изъ Дом. Бес. 1866 г., стр. 415—417.

(б) *Иванъ Сусанинъ, Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ.*

судія, и матеръ Церковь, принявъ его въ особенное свое попеченіе, употребила всѣ зависящія отъ нея средства, чтобъ поставитъ его, по возможности, на лучшій, спасительный путь, ему должны были представляться другіе виды, а съ ними и вопросъ: «что я сдѣлалъ?» въ иномъ смыслѣ. «Я ничего не сдѣлалъ для достиженія цѣли, предположенной и указанной безумцами, но все сдѣлалъ для своей гибели, теперь неминуемой: пожертвовалъ несбыточной мечтѣ своимъ спокойствіемъ, самую жизнь. Законъ неумолимъ, и правосудіе должно быть удовлетворено моею смертію за преднамѣренное и предпринятое царубійство». . . Не будемъ продолжать этихъ размышленій, въ которыхъ, можетъ быть, возбужденная мысль и смущенная совѣсть обнимали и ближнихъ и дальнихъ, и родныхъ и кровныхъ, и Церковь и отчизну, и земную и загробную жизнь: они частію сами собою понятны, но большею частію недомыслимы, поколику мы не знаемъ, въ какомъ направленіи шли и къ какому исходу пришли подобныя размышленія, продолжавшіяся, вѣроятно, во все, вѣ краткое, время судопроизводства надъ преступникомъ; намъ неизвѣстно, породили ль они въ немъ искреннее раскаяніе, или напротивъ еще болѣе ожесточили его. . .

Какъ бы то ни было, — въ послѣднее время, когда осужденный приближался къ рѣшенію земной судьбы своей, среди густыхъ рядовъ зрителей; когда стоялъ уже на мѣстѣ казни; когда потомъ, преклонивъ колѣна и лице долу, выслушивалъ послѣднее, напутствовавшее въ страну вѣчности, увѣщаніе священнослужителя; когда наконецъ, поднявшись, лобызалъ крестъ Спасителя и руку его благословляющую, ^(в) — въ эти роковыя минуты вопросъ: «что я сдѣлалъ?» конечно, преслѣдовалъ его, или сопутствовалъ ему неотступно. Какъ разрѣшилъ онъ тогда этотъ вопросъ? Сіе извѣстно единому Сердцевѣдцу. Мы можемъ только замѣтить, что если, въ слѣдствіе здравомысленнаго разрѣшенія его *на смертникъ* вполнѣ предался Христу Спасителю и въ Немъ одномъ всѣми силами искалъ спасенія; то, безъ сомнѣнія, не погибъ на вѣки,

(в) См. Дом. Бес. 1866 г. стр. 854 и 855.

но могъ умереть въ мирѣ съ оскорбленнымъ отечествомъ, справедливо обреченнымъ его на смерть за оскорбленіе, и перейти въ другой міръ въ чаяніи жизни вѣчной, — подобно разбойнику, въ нѣсколько минутъ отъ вратъ адовыхъ достигшему дверей райскихъ; если же упорно остался въ прежнемъ ослѣпленіи и ожесточеніи, то, безъ сомнѣнія, изъ самозваннаго ада земнаго низринулся въ дѣйствительный адъ преисподній!

Сл. Хр.! Въ настоящее время самоиспытанія и очищенія совѣсти постомъ, молитвою и говѣніемъ, — въ это нарочито спасительное время, приближающееся уже къ концу, — прилично каждому изъ насъ взять во вниманіе предлагаемый пророкомъ вопросъ: *что сотворишь?*, — тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ, рано ли поздно ли, но неизбѣжно и неотразимо предстанетъ всѣмъ намъ, каждому въ свою череду. Да не отринетъ его кто-либо потому только, что онъ выше усвоенъ былъ преступнику, съ которымъ мы не хотимъ имѣть ничего общаго. Вспомнимъ, что Церковь даже тогда, когда, по очищеніи грѣховъ нашихъ въ исповѣди, допускаетъ насъ къ причастію таинъ Христовыхъ, — и въ сіи, преимущественно святая, минуты внушаетъ каждому изъ насъ, по примѣру Апостола, признавать себя предъ всѣми *первымъ*, т. е. величайшимъ, *грѣшникомъ*, — не только по воспоминанію прежде содѣянныхъ беззаконій, по частію и по настоящему состоянію нашему: ибо *сердце человеческое глубоко* и въ глубинахъ своихъ скрываетъ чрезвычайное лукавство, какъ свидѣтельствуемъ тотъ же пророкъ, у котораго заимствованъ нами вопросъ (Іер. 17, 9. съ подл., ср. Еккл. 9, 3.).

«Что я сдѣлалъ?» — спрашиваетъ себя иной предъ исповѣдью, или въ другое время, обзрѣвая свою прошлую жизнь, или только нѣкоторую часть ея, полную дѣлъ, достойныхъ порицанія, болѣе или менѣе строгаго. «Я не вижу въ своихъ поступкахъ ничего предосудительнаго: всякой, на моемъ мѣстѣ, поступалъ бы также; многіе, на своихъ мѣстахъ, дѣйствуютъ подобнымъ образомъ. Общія всѣмъ смертнымъ слабости, нѣкоторыя поползновенія къ дѣламъ неправымъ, нѣкоторые проступки, извинительные въ моемъ положеніи; недоразумѣнія, опрометчивость, ошибки, неудачи въ лучшихъ

предпріятіяхъ, и т. п., — вотъ все, что представляется мнѣ въ моей жизни!»—Такъ указанная Премудрымъ блудница, *измывшись, ничтоже, рече, содѣяхъ нелѣпо* (Прит. 30, 20). Такъ многіе, въ извиненіе свое, говорятъ или помышляютъ: *кто могъ преступити, и не преступи; зло сотворити, и не сотвори* (Сир. 30, 11)? И *кто будетъ совершенъ въ смыслѣхъ человеческихъ* (Прем. 9, 6)? Понятно, что такіе самоиспытатели далеки отъ искренняго раскаянія и исправленія жизни, близки къ законсѣбію во грѣхахъ и ожесточенію во злѣ. Не думайте, что такихъ людей немного; напротивъ, это едвали не большая часть обсуживающихъ дѣла свои. Сюда принадлежатъ всѣ фарисеи и саддукеи христіанскіе, довольствующіеся лишь внѣшнею благовидностію, или неукоризненностію своего поведенія, притомъ разсматриваемою весьма поверхностно, и потому, при многихъ порокахъ, даже мечтающіе о своихъ добродѣтеляхъ, или совсѣмъ отрицающіе достоинство чисто-нравственныхъ поступковъ, по невѣрію въ будущую жизнь; всѣ, руководствующіеся раболопно примѣрами, правилами, обычаями міра *лукаваго и прелюбодѣйнаго*; всѣ, по выраженію апостола, *содержащіе истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), т. е. подавляющіе, или искажающіе *свидѣтельство Божіе* (1 Кор. 2, 1) неправыми сужденіями и дурными наклонностями. Присоедините сюда и всѣхъ тѣхъ, которые вовсе не даютъ себѣ труда самоиспытанія, хотя, можетъ быть, не чуждаются исповѣди, — поколику въ самой ихъ безпечности уже скрывается самооправданіе своего рода, или мечта о своей безопасности.

Ахъ, братіе, — можно и должно сказать подобнымъ людямъ: лучше бы вы сдѣлали, еслибы привели себѣ на память съ одной стороны всѣ пренебреженныя вами внушенія совѣсти, и поученія церковныя, всѣ опущенные поводы къ дѣланію добра, съ другой — всѣ уловленные и даже изысканные вами случаи къ удовлетворенію страстей своихъ; еслибы строго разсмотрѣли самыя лучшія, повидимому, дѣла свои, каковы постъ, молитва, говѣніе съ исповѣдію и причащеніемъ св. Таинъ, и т. п., совершенныя вами небрежно и

въ нечистыхъ видахъ, и не приблизившія васъ ко спасенію, а можетъ быть еще болѣе удалившія отъ него; наконецъ, всѣ соблазны, причиненные вами ближнимъ, и всѣ жертвы вашихъ прельщеній или насилій.... Намъ надобно судить о своихъ поступкахъ не потому, какъ живутъ другіе, хотя бы они составляли огромное большинство, а по закону Божию и по ученію Церкви; намъ слѣдуетъ не оправдывать, или извинять себя своими немощами, а осуждать самыя немощи, какъ плодъ нашихъ грѣховъ, или слѣдствіе нравственнаго нерадѣнія, и принимать противъ нихъ всѣ мѣры предосторожности, чтобъ онѣ насъ наконецъ не обезсилили вовсе для добрыхъ дѣлъ; мы должны нелѣпно раскрывать благодатныя начатки, въ насъ положенныя, ревностно искать *дарованій большихъ*—молитвою, вѣрностію Духу благодати, благою дѣятельностію, неупустительно имѣя притомъ въ виду примѣры святыхъ и Самого Іисуса Христа и хотя мало-по-малу, но непрестанно приближаясь къ нимъ подражаніемъ; намъ нужно постоянно расширять, углублять и утверждать наши духовныя познанія, какъ начала богоугодной жизни, повременно возрастать отъ *въры въ въру, отъ силы въ силу*, со дня на день преуспѣвать въ исполненіи воли Божіей, постепенно восходя къ высшей святости, или къ доступному для насъ нравственному совершенству, до возможнаго Богоуподобленія: *сія бо есть воля Божія—святость наша: зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ.*

Далѣе,—«что я сдѣлалъ?!»—воскликаетъ грѣшникъ, когда пробудившаяся въ немъ совѣсть, производя *велия испытанія сердца* (Суд. 5, 16), начнетъ укорять его въ беззаконіяхъ и показывать ему пагубныя ихъ послѣдствія. Поставивъ себя, по ея требованію, прямо предъ зеркаломъ закона Божія, представляемымъ Церковію, онъ является *самоосужденнымъ* (Тит. 3, 11), поколику находитъ, что, по внутреннему своему растлѣнію, по тайнымъ и явнымъ злодѣяніямъ, онъ уже *недостойнъ* даже *сея привременныя жизни, всего себе повинувъ грѣху и страстемъ поработивъ* (1-я молит. ко причащ.). Въ это время онъ чувствуетъ смущеніе, болѣе

или менѣ сильное и усиливающееся; испытываетъ муки, болѣе или менѣ тяжкія и крушительныя. Стыдъ, страхъ, уныніе попеременно овладѣваютъ имъ. Въ такомъ состояніи, одинъ порывается заглушить вопли совѣсти утѣхами чувственности, или забыться среди развлеченій и увеселеній мірскихъ; другой впадаетъ въ отчаяніе, въ которомъ готовъ бываетъ посягнуть на собственную жизнь. Ахъ, собратъ мой, удержиись отъ безразсуднаго поступка, который не прекратить, и даже не облегчить, а только отяготитъ твои страданія, повергнувъ тебя въ безысходную бездну золь и погибели. И ты, ищущій себѣ отрады въ забытїи или въ заглушенїи совѣсти, знай, что твое поведеніе не приведетъ тебя къ прочному спокойствію: въ чувственныхъ наслажденїяхъ ты найдешь себѣ не отраду, а новую отраву; преступныя развлеченія навлекутъ на тебя новыя вины, а не отвлекутъ тебя навсегда отъ внутренняго судїи твоего: подавленная насильственно совѣсть возстанетъ нѣкогда съ большею силою и станетъ истязывать тебя жестокае прежняго, за то самое, что ты подавлялъ ее въ благопрїятнѣйшее для твоего спасенія время. Идите лучше оба къ отцу духовному. Исповѣдуйте грѣхи свои при немъ Самому Христу, со всею откровенностію; сбросьте всѣ покровы, какими вы обыкновенно прикрываете нравственныя срамоты свои предъ ближними, а иногда и предъ собою; обнажите изъязвленное сердце, оскверненную совѣсть: и съ вѣрою, упованіемъ ожидайте исцѣлѣнія и очищенія отъ духовнаго врача, располагающаго благодатно—цѣлебными и очистительными средствами; а притомъ рѣшитесь послѣдовать и неуклонно послѣдуйте его наставленїямъ; терпите скорби, пока угодно будетъ Господу прекратить, или облегчить ихъ: это—горькое, острое, разѣдающее, но по тому самому и дѣйствительное зеліе противъ болѣзни застарѣлой, упорной, смертельной. Потщитесь, сколько возможно, изгладить дѣйствія грѣховъ, оставшіяся въ васъ самихъ, и слѣдствія ихъ, простирающіяся внѣ васъ, вблизи и вдаль...

Принесите плоды, достойны покаянія.

Такое самоосужденіе, съ цѣлію самоисправленія, по замѣчанію пророка, очень рѣдко встрѣчается между людьми; онъ

даже какъ бы вовсе не находить его среди развращеннаго народа Божія: *нѣсть, говорить, человекъ творяй покаяніе о грѣсѣ, глаголя: что сотворихъ?... Еродіа на небеси позна время свое, горлица и ластовица сельная, вrabія сохраниша времена входовъ своихъ: людие же мои сіи не познаша судебъ Господнихъ* (Іер. 9, 6. 7.). Но чѣмъ рѣже такое покаяніе, тѣмъ доблественнѣе; и чѣмъ оно рѣшительнѣе, тѣмъ спасительнѣе. Я не сомнѣваюсь признать доблестнымъ самое покаяніе, когда оно и въ исповѣданіи грѣховъ, и еще болѣе въ исправленіи жизни обнаруживаетъ особенное мужество. Не удивляемся-ли мы покаянію Ниневитянъ, которые всенародно, даже болѣе—поголовно, не исключая ни людей, ни скотовъ, постились, *отвратились отъ путей своихъ лукавыхъ*, и тѣмъ отвратили отъ себя погибель, уже опредѣленную судомъ Божиимъ и возвѣщенную имъ пророкомъ Божиимъ, произведши въ Самомъ Богѣ *раскаяніе о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ* (Іон. 3, 5—10)?.. Откажете ли вы въ доблести покаянію грѣшницы, которая, въ кругу пирующихъ гостей и, можетъ быть, среди толпы народа, горько оплакала грѣхи свои у ногъ Спасителя; вопреки фарисейскому зазрѣнію, получила отъ Него прощеніе, съ необыкновеннымъ одобреніемъ: *опишцаются грѣси ея мнози, яко возлюби много*; и потомъ переродилась совершенно въ новаго человека?.. Можно ли лишить достоинства, — напротивъ, не должно ли намъ принять для себя, въ нѣкоторомъ отношеніи, за образцовое, покаяніе первенствующихъ христіанъ, которые совершали оное открыто, въ продолженіе извѣстнаго времени повергаясь въ притворѣ храма, даже подъ ноги проходящихъ, и прося у нихъ молитвъ за себя, и которые вообще, по отзыву Апостола, *являлись яко свѣтила въ мѣрѣ* (Фил. 2, 15)?.. Съ другой стороны, не носитъ ли на себѣ признаковъ малодушія и низости обычное покаяніе многихъ, ограничивающихся однимъ только обрядомъ и обманывающихъ слугителя Божія, Самаго Бога, и даже самихъ себя?..

Наконепѣ, вопросъ: «что я сдѣлалъ»? неминуемо представится каждому изъ насъ на одрѣ смертномъ, при переходѣ

въ вѣчность, когда также неизбѣжно предстанеть и картина прошлой нашей жизни, можетъ быть, ббльшею частію, если не вполнѣ, мрачная, отвратительная, ужасающая; а совѣсть настоятельно будетъ указывать на страшный судъ Божій, на которомъ намъ надлежитъ услышать столь же нелицепріятное, какъ и неизмѣнное рѣшеніе вѣчной участи нашей. Тогда въ неизяснимомъ смятеніи, при видѣ отверстыхъ челюстей ада, готовыхъ поглотить свою жертву, умирающій грѣшникъ, не умиротворенный заранѣе поканіемъ, будетъ вопить въ слухъ окружающихъ, или только во глубинѣ души своей: *что сотворишь?* И хорошо, если дополнить этотъ вопросъ другимъ: *что ми подобаетъ творити, да спасуся* (Дѣян. 16, 30)? Жизнь очевидно отъ меня убѣгаетъ, а смерть все болѣе и болѣе ко мнѣ приближается: нѣтъ силъ, нѣтъ времени, нѣтъ надежды, нѣтъ возможности исправить, или очистить грѣхи свои. Что мнѣ дѣлать? Какъ спастись?.. Я уже самъ въ себѣ имѣю приговоръ смертный (2 Кор. 1, 9). Вотъ уже *царица ужасовъ* (Іов. 18, 14 съ подл.), предстоить мнѣ, угрожая увлечь меня въ преисподнюю!». Ободришь! — можно отвѣчать на подобные вопли, слышимые или неслышимые, но предполагаемые: пока есть въ тебѣ дыханіе, ты можешь имъ привлечь Духъ жизни если не временной, то вѣчной; пока остаешься *въ странѣ живыхъ*, хотя полуживый, ты еще не погибъ; есть еще для тебя время, надежда, возможность спасенія; есть и сила спасающая, только не въ тебѣ, а внѣ тебя, или частію и въ тебѣ. *Глаголи беззаконія твоя прежде исхода изъ здѣшняго міра, да оправдишися* (Иса. 43, 26). *Въруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешися* (Дѣян. 16, 31). Емдись всею крѣпостію вѣры за крестъ Распятаго и Умершаго *грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ* (2 Кор. 15, 3), *да всякъ въружай въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Въ томъ и состоитъ высочайшая слава Спасителя, что Онъ можетъ предающагося Ему грѣшника мгновенно возвести отъ вратъ ада къ вратамъ царства небеснаго...

Впрочемъ, братіе, да не обезпечить кого-либо изъ насъ надежда столь повидимому легкаго и скорого спасенія при по-

слѣднемъ издыханіи; да не отлагаетъ никто покаяніа вдаль, до конца дней своихъ. Лукавый расчетъ, по которому думаютъ спастись въ предсмертныя минуты, предоставляя всю жизнь своеволю и грѣху, — расчетъ, назначающій въ жертву міру лучшее, а Богу худшее, — какъ противный святости и правдѣ Божіей, вызываетъ не милость, а кару Божію и подвергаетъ обольщающихся имъ смерти внезапной, или такой, при которой они лишаются употребленія своихъ способностей, а также постороннихъ пособій и благодатныхъ средствъ къ возвращенію въ спасительное состояніе, да и въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, при обращеніи къ Богу, позднему и не добровольному, а вынужденному боязнію, и слѣдовательно не искреннему, но имѣющему цѣлю только предотвращеніе гибели, для нихъ есть опасность быть отверженными, по угрозѣ Самого Господа: *взыщутъ Мене зли, и не обрящутъ* (Прит. 1, 28). *Богъ поругаемъ не бываетъ! Христосъ убо грѣху ли служителъ?!* Посему безопаснѣе намъ примкнуть къ разряду благовременно кающихся, — тѣмъ болѣе, что предварительное, благовременное покаяніе можетъ наилучшимъ образомъ приготовить насъ и къ послѣдному — въ часъ смертный; а напротивъ, всякая внезапность естественно повергаетъ въ недоумѣніе и замѣшательство, иногда крайнее, при которомъ можно совсѣмъ потеряться и погибнуть. *Вся, елика аще обрящетъ рука твоя сотворити, якоже сила твоя, сотвори* (Еккл. 9, 10) немедленно, убѣждаетъ Премудрый. *Устройте же сердца ваша къ покаянію отъ сего дне и далѣе* (Агг. 2, 19). *Дондеже время, взыщите Господа* (Ос. 10, 12).

Обращаясь еще разъ къ предмету нашего торжества, озаботимся вопросомъ: не нужно ли для нѣкоторыхъ, если не для многихъ, особенное покаяніе и исправленіе жизни въ гражданскомъ отношеніи? Нынѣшнее время отличается у насъ стремленіемъ къ усовершенствованіямъ быта общественнаго. У нѣкоторыхъ, можетъ быть, это стремленіе не довольно благоразумно и умѣренно, или даже самомечтательно, самонадѣянно, самочинно. Посему не нужно ли нѣкоторымъ отрез-

виться и остепениться, спросивъ себя: что мы дѣлаемъ и что намъ слѣдуетъ дѣлать?

Похвально—желать лучшаго себѣ и другимъ, и нельзя отрицать, что на землѣ немало есть такого, что могло бы быть лучше. Но не поспѣшимъ опрометчиво низпровергать то, что созидалось и украшалось вѣками и въ чемъ предки наши находили свое утѣшеніе и счастье. Почему знать, что все, почитаемое нами устарѣлымъ и отжившимъ, точно таково? или что средства, придуманныя для полезныхъ нововведеній, вполнѣ пригодны и дѣйствительны? Не легко бываетъ находить и вводить благопотребное и для одного человѣка, даже для насъ самихъ: несравненно труднѣе усмотрѣть и усвоить то, что ближайшимъ образомъ можетъ быть благотѣльно для цѣлаго народа. Для сего надобно обозрѣть этотъ народъ во всемъ его многосложномъ составѣ и многообразномъ взаимодействіи, ясно видѣть его способности и недостатки, нужды и желанія, на основаніи историческихъ выводовъ вѣрно сообразить и стройно сочетать въ мысляхъ его настоящее съ прошедшимъ и будущимъ. Многіе ли могутъ,—или лучше, кто можетъ похвалиться такимъ всеобъемлющимъ ясновидѣніемъ? А безъ сего можно впасть въ опасныя заблужденія и пожелать своему отечеству такихъ новостей, которыя ему не свойственны и не нужны, или оказались бы явнымъ зломъ. Не такъ ли ропщутъ и на Промыслъ Божій, потому только, что не видятъ всѣхъ таинственныхъ и многоисходныхъ путей Его и не умѣютъ здраво судить о томъ, что кажется безпорядочнымъ и вреднымъ въ мірѣ?..

Не должно терять вѣрности и любви къ установленному порядку и при видимыхъ въ немъ недостаткахъ, изъ которыхъ многіе вовсе не могутъ быть устранены, иные должны оставаться до извѣстной поры. И одного человѣка невозможно вдругъ образовать и осчастливить, тѣмъ паче цѣлый народъ. Искусственно ускоренный ростъ или улучшенный видъ животнаго тѣла обыкновенно истощаетъ его силы и готовить ему преждевременную дряхлость: не то же ли должно сказать и о тѣлѣ государственномъ?... Борьба съ недостатками есть нашъ удѣлъ въ земной юдоли, а умѣрен-

ность и терпѣніе—первыя добродѣтели. Народы, какъ и частныя люди, поступаютъ къ улучшеніямъ шагъ за шагомъ, по тернистому пути, постепенно переходя отъ неустройства къ благоустройству, принимая тяжелые уроки отъ опытовъ, вразумляясь собственными ошибками: слишкомъ быстрые переходы были бы изнурительны. И сказать ли непріятную для многихъ, но святую истину? Надобно благодарить Бога, что Онъ не допустилъ обществамъ гражданскимъ достигать полного совершенства въ настоящемъ, только приготовительномъ къ будущему, состояніи челоувѣчества. И теперь, когда различныя бѣдствія побуждаютъ насъ, отрѣшаясь отъ земли стремиться къ небесному отечеству, и теперь это стремленіе не очень живо въ насъ; а тогда, прильпившись къ землѣ, мы не стали бы и думать о небѣ...

Далѣе, есть, конечно, и такіе непорядки въ быту общественномъ, которые требуютъ неотложнаго исправленія, и однакоже не могутъ быть исправлены всѣми усиліями частныхъ людей. Успокоимся и въ этомъ отношеніи, обративъ свои чаянія къ верховной Власти, въ рукахъ которой сосредоточены способы и средства укрѣплять слабое, возрождать незрѣлое, искоренять вредное, насаждать полезное. При семъ нѣтъ причины смущаться тою мыслию, что дѣйствія Власти предержажщей, какъ челоувѣческія, могутъ быть неудовлетворительны, или самые подвиги на пользу общую могутъ отставать отъ развитія силъ и потребностей народныхъ, а чрезъ то замедлять преуспѣяніе общественное. Ибо Царь небесный подчинилъ это преуспѣяніе не слабому произволу и распоряженію челоувѣческому, а своему вседѣтельному Промыслу. Царь земной есть видимый посредникъ между Имъ и народомъ, и вмѣстѣ ближайшее, первое орудіе въ десницѣ Божіей къ устроенію нашего благополучія: Онъ дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Всевышняго, какъ исполнитель судебъ Его. Если ходъ къ лучшему и подъ водительствомъ царскимъ продолжителенъ, за то онъ безопасенъ и твердъ: продолжителенъ для жизни одного челоувѣка, но не продолжителенъ для жизни народа. Царства возрастаютъ вѣками, и чѣмъ медленнѣе организуются, тѣмъ бывають крѣпче и долговѣчнѣе.

Наконецъ, примемъ, съ дѣтскою покорностію, великій урокъ, преподанный намъ свыше въ чудесномъ сохраненіи жизни нашего Монарха. Если жизнь сія сохранена Вседержителемъ, при покушеніи на нее: значитъ, она благопотребна для отечества; значитъ, и всё царственныя дѣйствія, дотолѣ совершенныя Государемъ, благоугодны Господу; значитъ, можно надѣяться, что и послѣдующія дѣянія царскія будутъ благотворны для насъ. Итакъ, призываемые Самодержцемъ къ совѣщаніямъ о благоустройствѣ царства и къ участию въ предпринимаемыхъ преобразованіяхъ, да исполняютъ, со всею вѣрностію и ревностію, волю Цареву, по предначертаніямъ Царевымъ; а не призываемые да не дерзаютъ предрѣшать вопросы, превосходящіе частное благоразуміе; но да предъ-являютъ свои желанія и предположенія относительно нововведеній съ надлежащею сдержанностію, осторожностію и преданностію предержавшей Власти; или—еще лучше—пусть усовершеніе, какое считаютъ нужнымъ для всѣхъ, по чистой совѣсти и сообразно съ закономъ Божиимъ, начнутъ съ себя самихъ; пусть въ собственной жизни, въ кругу своихъ домашнихъ или подчиненныхъ, покажутъ образцы тѣхъ совершенствъ, какія желали бы видѣть въ жизни общественной. И немногіе такіе образцы не мало могутъ сдѣлать добра: тѣмъ болѣе, если ихъ будетъ много. Всѣ же да подвергаютъ свои разсужденія о желаемыхъ улучшеніяхъ, съ вѣрноподданническими чувствами, на Высочайшее благоусмотрѣніе, въ увѣренности, что есть *пророчество во устнѣхъ царевыхъ* (Прит. 16, 10). Конецъ слова: да не колеблются никѣмъ и никакъ самодержавіе и православіе—эти коренныя основы благосостоянія Россіи въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. —Аминь.

Протоіерей Александръ Невоструевъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XIX. Паремія, положенная на вечернѣ въ четвертокъ четвертой седмицы в. поста. Быт. 10, 32; 11, 1—9.

Въ сей пареміи содержится повѣствованіе о столпотвореніи Вавилонскомъ, о смѣшеніи языка и о разсѣяніи племень.

Гл. 10. ст. 32. Сія племена сыновъ Ноевыхъ по родомъ ихъ, по языкомъ (*въ народахъ*) ихъ: отъ сихъ разсѣяшася острови языковъ на земли по потопѣ.

Сія слова составляютъ заключеніе предшествующаго родословнаго изчисленія тѣхъ потомковъ отъ трехъ сыновей Ноя, которые имена свои оставили странамъ и народамъ (*языкамъ*), современнымъ Бытописателю и достойнымъ особеннаго вниманія по ихъ судьбѣ. Бытописатель насчитываетъ такихъ потомковъ 14 въ племени Іафета, 31 въ племени Хама, и 27 въ племени Сима. Группы народовъ, происшедшія отъ сихъ потомковъ Ноевыхъ и расселившіяся по лицу земли, Бытописатель называетъ *островами* въ томъ смыслѣ, что каждая изъ нихъ существовала отдѣльно одна отъ другой, какъ острова на морѣ, — не смѣшиваясь съ другими ни границами, ни языкомъ, ни учрежденіями, ни обычаями. Это раздѣленіе и разсѣяніе повсюду народовъ произошло глав-

нымъ образомъ отъ чуда смѣшенія языка, которое описывается въ слѣдующихъ стихахъ.

Гл. 11. ст. 1. И бѣ вся земля устнѣ едины и гласъ едины всѣмъ.

До разсѣянія людей по всему лицу земли послѣ потопа *вся земля*, т.-е. всѣ обитатели земли, имѣли *одни устны*, т.-е. говорили на одномъ языкѣ, такъ что для выраженія одного и того же понятія вылетали изъ устъ одинаковые звуки, и для сихъ звуковъ потребны были одинаковыя движенія органовъ слова. — *И гласъ едины всѣмъ*. Не было разности даже въ произношеніи одного и того же слова; въ одномъ, общемъ для всѣхъ языкѣ, не было разныхъ нарѣчій, особенностей говора, хотя, безъ сомнѣнія, были разности въ образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ, особенно между благочестивыми и нечестивыми потомками Ноя. Единство языка поддерживаемо было близостію ихъ по времени къ общему родоначальнику послѣ потопа Ною, и также тѣмъ, что потомки его держались въ одной мѣстности, не удаляясь другъ отъ друга на большое разстояніе, въ чемъ и нужды не имѣли, пока были малочислены. Средство языковъ, открываемое знатоками не только между видами каждаго изъ трехъ главныхъ классовъ, къ которымъ подводится все множество и разнообразіе языковъ, но и между самими этими главными классами языковъ (языки индоевропейскіе, семитическіе и малайскіе), — показываетъ, что былъ нѣкогда одинъ общій для всѣхъ людей языкъ, отъ котораго, какъ вѣтви отъ корня, произошли всѣ прочіе. Какой же именно этотъ языкъ, это трудно рѣшить. Впрочемъ мнѣніе о еврейскомъ языкѣ, одномъ изъ семитическихъ (существующихъ въ Симовомъ потомствѣ), какъ о языкѣ первоначальномъ, сохранившемся отъ Адама до Ноя, отъ Ноя до Авраама, — мнѣніе, принимаемое изъ древнихъ Оригеномъ,

св. Златоустомъ и блаженными Иеронимомъ и Августиномъ, имѣеть на своей сторонѣ то преимущество, «что въ одномъ еврейскомъ языкѣ находятъ свое начало древнѣйшія имена, которыя должны были существовать до происхожденія новыхъ языковъ и которыя не могли быть перемѣнены послѣ сего (напримѣръ собственныя имена Адама, Евы, Каина и другія допотопныя, имѣющія корни въ еврейскомъ языкѣ); что изъ него изъясняются имена самыхъ древнихъ народовъ; что его образованіе чище и простѣе, нежели образованіе другихъ восточныхъ языковъ, къ нему близкихъ.» (Биб. ист. Филарета и его же Зап. на кн. Бытія).

2. И бысть внигда поити имъ отъ востокъ, обрѣтоша поле въ земли Сennaарстѣй, и вселишася тамо.

Послѣ потопа Ной и его ближайшіе потомки жили въ Арменіи, гдѣ остановился ковчегъ; но по мѣрѣ умноженія народонаселенія, эта гористая страна становилась тѣсною для обитателей, — они двинулись по теченію Тигра и Евфрата и заняли мѣсто въ обширной и плодородной равнинѣ Сennaарской, въ послѣдствіи Вавилонской области, находящейся между этими рѣками. Сennaаръ по отношенію къ Арменіи находился на югѣ, слѣдственно движеніе было собственно съ сѣвера; но если сказано, что оно было съ востока, сказано потому, что Сennaаръ лежалъ на западѣ въ отношеніи къ странамъ *восточнымъ*, какъ у древнихъ назывались страны за Тигромъ.

3. И рече человекъ ближнему своему: прїидите, сотворимъ глины (кирпичи), и испечемъ ихъ огнемъ. И бысть имъ глина въ камень, и брение въсто мѣла (точнѣе съ греч. и асфальтъ былъ у нихъ растворомъ).

На востокѣ для сооруженій обыкновенно употребляли кир-

пичи изъ глины, высушенные на солнцѣ. Но такой матеріалъ былъ бы весьма непроченъ для сооруженій, предпринимаемыхъ на мѣстности низменной, заливаемой наводненіями Евфрата. Виновники предпріятія благоразумно рѣшили употребить кирпичи, выжженные огнемъ, а для связи, вмѣсто извести или глины удобообразымаемыхъ,—асфальтъ — земляную смолу, которую до сихъ поръ облудеть эта мѣстность. Развалины Вавилона, уцѣлѣвшія до нашего времени, состоятъ изъ остатковъ обожженныхъ кирпичей съ смоляною спайкою. Камень неупотребленъ былъ для сооруженій можетъ быть потому, что искусство тесать камни еще не процвѣтало тогда, или и совсѣмъ не было извѣстно.

4. И рекоша: прїидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, прежде неже разсѣянися намъ по лицу всея земли.

Строители города и башни помнили волю Божію, сказанную Ноею, о разсѣяніи человѣческаго рода по лицу всей земли (Быт. 9, 1). Они знали, что предотвратить это они не могли даже по естественной причинѣ: чѣмъ больше размножались люди, тѣмъ дальше другъ отъ друга они должны расселиться. Но честолюбіе и властолюбіе нѣкоторыхъ потомковъ Ноя, внушило имъ мысль устроить средоточіе, откуда бы они могли простираť свою власть на всѣхъ людей, какъ бы далеко они ни избрали для себя мѣсто жительства. Судя потому, что городъ Вавилонъ, по прекращеніи строительныхъ работъ, остался во власти Неврода, внука Хамова (Быт. 10, 10), и также потому, что потомки Хамовы, какъ обреченные на порабощеніе, имѣли побужденіе принять заранѣе мѣры къ избѣжанію его,—можно думать, что онѣ были главными зачинщиками постройки, и вовлекли въ свое пред-

пріятіе другихъ для скорѣйшаго окончанія ея. Они говорятъ: *созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе*. Последнее гиперболическое выраженіе, не безпримѣрное въ священннхъ книгахъ (Втор. 1, 28; 9, 1), означаетъ необыкновенную высоту башни. Для строителей важны были городъ и башня, какъ мѣста укрѣпленныя и потому удобныя не только для безопасности отъ нападений, но вмѣстѣ для того, чтобы имѣть въ нихъ точку опоры для нападенія на другихъ и для распространенія и утвержденія надъ ними власти. Высота же башни едва ли имѣла другое значеніе, кромѣ украшенія. Мнѣніе, будто строители башни хотѣли сдѣлать ее убѣжищемъ для спасенія на случай новаго потопа, неосновательно: трудно предположить, чтобы они не знали обѣщанія Господа не опустошать земли потопомъ; притомъ имъ было извѣстно, что воды всемірнаго потопа покрывали самыя высокія горы на земномъ шарѣ: могли ли они мечтать, что могутъ возвести башню выше всѣхъ земныхъ горъ? И еслибы дѣйствительно они лелѣяли такую мечту, по всей вѣроятности они избрали бы для построенія башни не низменную, заливаемую водою равнину, а возвышенное мѣсто. Притомъ они говорятъ только о высотѣ башни, но для спасенія отъ потопа нужна была не только высокая, но и широкая вершина башни, — на башнѣ высокой, но не просторной могутъ укрыться очень не многіе. — Если о побужденіи къ построенію города и башни, можно судить на основаніи словъ строителей: *сотворимъ себѣ имя*, то такимъ побужденіемъ было для нихъ тщеславное желаніе прославить себя въ потомствѣ памятникомъ своей силы, могущества, искусства; но если заправляли всѣмъ этимъ дѣломъ потомки Хама, то едва ли это побужденіе было искреннее. Главная цѣль у нихъ была поработеніе другихъ племенъ; но эту цѣль неудобно было высказывать открыто, чтобы не оттолкнуть ихъ отъ

участія въ предпринимаемыхъ работахъ, — и вотъ они прикрыли свою цѣль такимъ побужденіемъ, которое казалось безкорыстнымъ и ни для кого невреднымъ: вѣдь дѣло шло только о прославленіи имени.

5. И сниде Богъ видѣти градъ и столпъ, егоже созидаша сынове чловѣчестіи.

Богу, какъ всевѣдущему, извѣстно было все, что затѣвали люди, какія были у нихъ побужденія. Богу не угодны были ни эти затѣи, ни эти побужденія. Надлежало открыть судъ надъ людьми, которые созданиемъ политическаго центра мечтали ослабить значеніе разсѣянія людей по всему лицу земли, хотѣли связать политическимъ единствомъ племена, разъединенныя огромными разстояніями. Человѣкообразное выраженіе о Богѣ, что Онъ *сниде видѣти градъ и столпъ*, означаетъ, что Богъ рѣшился явить особенное свое присутствіе на мѣстѣ начатыхъ работъ, что Онъ принимаетъ это дѣло къ особенному Своему свѣдѣнію, имѣетъ за нимъ особенное наблюденіе, и отнюдь не желаетъ допустить, чтобы люди своими затѣями воспрепятствовали Его опредѣленію касательно раздѣленія людей, совершеннаго обособленія ихъ не только по мѣсту жительства, но и по гражданскому быту. — Строители града и столпа названы *сынами чловѣческими*. Въ обширномъ смыслѣ сіе названіе принадлежитъ всѣмъ людямъ, благочестивымъ и нечестивымъ, и указываетъ на ихъ естественное ничтожество предъ Всемогущемъ (сыны чловѣческіе, или Адамовы, значить сыны персти); но здѣсь идетъ рѣчь вѣроятно о членахъ нечестиваго Хамова племени, которые были главными виновниками предпріятія и обманомъ вовлекли въ оное членовъ благочестиваго племени, — раздѣленіе людей на сыновъ Божіихъ и на сыновъ чловѣческихъ въ смыслѣ благочестивыхъ и нечестивыхъ извѣстно было и до потопа (Быт. 6, 2).

6. И рече Господь: се родъ единъ и устнѣ единѣ всѣхъ, и сіе начаша творити: и нынѣ не оскудѣють отъ нихъ вся, елика аще восхотятъ творити.

Господь сими словами даетъ разумѣть, что только особенное, чрезвычайное дѣйствіе Его всемогущества можетъ остановить начатое людьми, негодное Ему дѣло. Безъ Его особеннаго вмѣшательства, начатое дѣло, пожалуй, съ успѣхомъ можетъ быть кончено людьми; ибо работающихъ весьма много для спѣшнаго хода работы, и всѣ они составляютъ одинъ родъ, какъ бы одно семейство, хотя принадлежатъ къ разнымъ вѣтвямъ одного рода Ноева, — и говорятъ однимъ языкомъ, слѣдственно могутъ работать дружно.

7. Прїидите и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышитъ кїждо гласа ближняго своего.

Въ 5-мъ стихѣ уже сказано было о Богѣ, что Онъ *сошелъ*; здѣсь же напротивъ Богъ представляется какъ бы только собирающимся сойти. Но въ этомъ нѣтъ никакой несообразности. Въ первомъ случаѣ Онъ сошелъ только для того, чтобы быть ближайшимъ зрителемъ или наблюдателемъ людскихъ дѣлъ, — *видѣти градъ и столпъ*. Во второмъ случаѣ Онъ является готовымъ отъ спокойнаго созерцанія или наблюдательнаго положенія перейти къ дѣлу. Положеніе зрителя и положеніе дѣйствующаго лица отличаются тѣмъ, что зритель только близокъ къ мѣсту дѣйствія, тогда какъ дѣйствующее лицо находится на самомъ этомъ мѣстѣ. Въ соотвѣтствіе такому отличію и о Богѣ сказано, что Онъ сначала сошелъ для видѣнія, т. - е. явился наблюдателемъ, потомъ, узрѣвъ, что дѣло строителей города и башни нечестиво, готовъ сойти для разрушенія ихъ дѣла, т. - е. готовъ открыть людямъ Свое особенное присутствіе среди ихъ болѣе ошутительнымъ для нихъ образомъ, чѣмъ было доселѣ. — *Смѣсимъ тамо*

языкъ ихъ. Смѣшеніе языка, которое дѣйствительно послѣдовало за сими словами Господа, состояло въ томъ, что чудеснымъ образомъ произведенъ былъ безпорядокъ въ дѣйствіяхъ памяти и отсюда произошелъ безпорядокъ, или путаница въ употребленіи словъ. Люди не перестали употреблять слова одного и того же языка, на которомъ всегда говорили; но они позабыли значеніе словъ и произносили слова, не выражающія тѣхъ понятій, какія соединяли съ ними всегда.—Смѣшеніе произведено съ тою цѣлю, *да не услышитъ кійжедо гласа ближняго своего.*—«Да не услышитъ»,— значитъ— да не уразумѣтъ, да не пойметъ (Слич. 1 Кор. 14, 2). Не понимающій словъ, хотя слышитъ ихъ, относится къ нимъ какъ бы совсѣмъ не слышалъ ихъ.— Слова Божіи въ множественномъ числѣ: *приидите* (давайте), и *сошедше смѣсимъ*, по разумѣнію отцевъ церкви (Василія великаго, Кирилла Алекс.), представляютъ собесѣдованіе трехъ лицъ св. Троицы, какъ и слова Божіи о сотвореніи человѣка: *сотворимъ чловѣка по образу нашему* (Быт. 1, 26).

8: И разсѣя ихъ оттуду Господь по лицу всея земли! и престаша зиждуще градъ и столпъ:

Разсѣяніе строителей города и башни, оставленныхъ недостроенными, было необходимымъ послѣдствіемъ смѣшенія языка. Вслѣдствіе этого смѣшенія люди перестали другъ друга понимать: одни, позабывъ значеніе словъ, потеряли способность передавать другимъ свои мысли въ точныхъ выраженіяхъ, думали объ одномъ, а говорили другое; другіе, сами находясь въ подобномъ положеніи, хотя слышали знакомые звуки, но никакъ не могли припомнить смыслъ ихъ. А не понимая другъ друга, строители города и башни не могли помогать другъ другу въ работѣ и слѣдственно продолжать ее,— по неволѣ должны были бросить ее не конченною и разойтись

въ разныя стороны. Образованіе разныхъ языковъ началось уже по разсѣяніи племенъ и по занятіи ими особыхъ мѣстъ жительства. Чудо смѣшенія нужно было на время, для того, чтобы отвлечь людей отъ общаго предпринятаго ими дѣла и разьединить. Когда эта цѣль была достигнута, когда общеніе между племенами ослабѣло, тогда дѣйствіе чуда прекратилось, первоначальный языкъ снова сдѣлался господствующимъ и общимъ для всѣхъ, но не надолго: съ теченіемъ времени онъ естественнымъ образомъ, соотвѣтственно особому строю возрѣній, понятій, склонностей, обычаевъ, возникавшему въ каждомъ племени, началъ измѣняться и раздробляться на разные языки и нарѣчія.

Смѣшеніемъ языка и разсѣяніемъ племенъ само собою разрушалось богопротивное дѣло, имѣвшее цѣлю политическое объединеніе племенъ подъ властію одного изъ нихъ, и вмѣстѣ съ симъ предотвращалось зло, которое могло произойти въ случаѣ успѣха этого дѣла, — именно общества человѣческія предохранялись отъ крайняго угнетенія и насилія, неизбѣжнаго въ случаѣ, еслибы господствовала во всемъ свѣтѣ одна власть, и притомъ была въ рукахъ людей нечестивыхъ; полагались преграды всеобщему разливу нечестія и разврата изъ одного средоточія. Путей для нравственнаго зла, при естественной склонности къ нему человѣка, такъ много, что отъ него не спасаетъ никакая замкнутость, но зло несравненно было бы сильнѣе, еслибы существовала всемірная столица, какъ средоточіе нечестія и разврата, и еслибы существовалъ повсюду одинъ языкъ: тогда бы весь міръ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ въ послѣдствіи сдѣлалась Ханаанская земля, мерзостями своими истощившая долготерпѣніе Господа.

9. Сего ради наречеса имя его смѣшеніе, яко тамо смѣси Господь устнѣ всея земли: и оттуду разсѣя ихъ Господь по лицу всея земли.

Имя его— имя города. Чудесное событіе смѣшенія языка дало имя мѣсту, на которомъ произошло это событіе, — имя Вавилона, что значитъ смѣшеніе. Въ самомъ имени города заключена безмолвная проповѣдь о ничтожествѣ усилій чловѣческихъ къ достиженію какой бы ни было цѣли безъ благословенія Божія. — Событіе смѣшенія языковъ и разсѣяніе племенъ случилось во время праправнука Симова Фалека, который названъ такъ своимъ отцемъ Евромъ именно потому, что во дни его *раздѣлилась земля*, — Фалець (съ Евр. Пелегъ) значитъ раздѣленіе (Быт. 10, 25). Фалець родился на 631 году отъ потопа (Быт. 11, 16).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АПРѢЛЬ.

1870.

ПИСЬМА ИЗЪ КИЕВА.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Кіево-Печерская Успенская лавра. — Великая церковь. — Святыя иконы и мощей. — Ризница и бібліотека. — Достопамятныя могилы. — Нетлѣвныя мощи блаж. митрополита Тобольскаго Павла. Могила княгини Н. Б. Долгоруковой.

Представьте себѣ, многоуважаемый В. П., что мы входимъ вмѣстѣ въ Кіево-печерскую лавру чрезъ святыя врата, съ западной стороны. На лѣвой сторонѣ—книжная лавка, гдѣ продаются издѣлія лавры: книги, иконы и рисунки; за нею сзади — больничный монастырь; далѣе—длинный рядъ братскихъ келлій. Направо также рядъ келлій, но покорооче; за нимъ возвышается великолѣпная громадная колокольня. Прямо передъ нами—прямая дорога, выстланная широкими гранитными плитами, ведетъ прямо къ Успенскому собору или Великой церкви лавры.

Вотъ она, эта „Великая, преизящная, небеси подобная церковь Печерская,“ какъ называли ее наши предки! Снаружи она представляется правильнымъ четвероугольникомъ съ пятью полукруглыми, алтарными выступами на восточной сторонѣ, и съ уступомъ внутрь на западной. Двухъ-ярусное зданіе храма украшено выгнутыми фронтонами (общая принадлежность южнорусскихъ соборныхъ храмовъ, заимствованная у латинянъ) и увѣнчано семью куполами. Куполы и главы на нихъ ярко вызолочены: на крестѣ средней, большой главы—голубь съ распростертыми крыльями.

Внѣшній видъ Великой церкви далеко не напоминаетъ собою того первобытнаго храма, при созданіи котораго

явно просіяла здѣсь благодать Божія. Разрушенныя Батыемъ по окна, и возобновленныя въ XV вѣкѣ, стѣны древней Великой церкви (длина ея, безъ позднѣйшихъ пристроекъ отъ горняго мѣста до начала западнаго притвора 16½ саж., а ширина 10 саж.) вставлены въ нынѣшній храмъ, какъ бы нѣкое сокровище въ ковчегъ: придѣлы съ сѣверной и южной сторонъ и большая паперть западная, все это, кромѣ древняго Предтеченскаго придѣла (о которомъ я долженъ сказать вамъ нѣсколько словъ) пристроено въ позднѣйшее время.

Внутренній видъ, послѣ столькихъ разореній, опустошеній и пожаровъ, также совершенно измѣнился. Нѣтъ уже мусіи или мозаиковъ, устроенныхъ искусными мастерами, пришедшими по чудесному повелѣнію Богоматери изъ Царьграда, нѣтъ каменнаго разноцвѣтнаго помоста, нѣтъ фресковъ на стѣнахъ, древнихъ иконъ почти не сохранилось.

Теперь въ Великой церкви, кромѣ главнаго олтаря, посвященнаго Успенію Божіей матери, есть еще восемь придѣльных престоловъ. Три придѣла: архистратига Михаила и Іоанна Богослова съ правой, а архидіакона Стефана съ лѣвой стороны за предъолтаріемъ, въ которомъ устроенъ жертвенникъ, стоятъ рядомъ съ главнымъ храмомъ, такъ что всѣ олтари ихъ соединены между собою арками. Въ верхнихъ галлереяхъ или хорахъ четыре придѣла: съ правой стороны апостола Андрея Первозваннаго и преп. Θεодосія печерскаго; съ лѣвой Преображенія Господня и преп. Антонія Печерскаго. Вся внутренность церкви расписана прекрасною греческою иконописью: на стѣнахъ, сводахъ, аркахъ, сверху и снизу, видны лики угодниковъ Божіихъ, разные предметы изъ библейской и церковной исторіи, многіе символы и эмблемы, виды аеонскихъ и Кіевскихъ горъ и проч. Нынѣшнее стѣнное писаніе въ храмѣ и алтаряхъ начато въ 1772 и окончено въ 1777 году, лаврскими иконописцами подъ надзоромъ іеромонаха Захаріи Голубовскаго. Послѣ того оно было неоднократно возобновляемо, съ удержаніемъ каждый разъ прежняго стиля и прежняго содержанія изображеній.

Еще одинъ придѣлъ, посвященный Предтечѣ, примыкаетъ къ сѣверо-западному углу Великой церкви. Мѣстное преданіе увѣряетъ, что этотъ придѣлъ (болѣе древній, нежели другіе, какъ видно по кладкѣ стѣнъ) построенъ преп. Захаріей постникомъ, котораго мощи почитаютъ въ дальнихъ пещерахъ, при игуменѣ Іоаннѣ (въ

послѣднихъ годахъ XI вѣка). Въ Печерскомъ Патерикѣ сохранилось сказаніе о двухъ друзьяхъ, Сергіѣ и Іоаннѣ, жителей Кіева, которые предъ чудотворною иконою Богоматери заключили между собою духовное братство. Спустя нѣсколько времени Іоаннъ заболѣлъ; чувствуя приближеніе смерти, онъ пригласилъ къ себѣ преп. игумена Никона и при немъ, раздавъ много имѣнія бѣднымъ, завѣщаль 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота пятилѣтнему сыну своему Захарію, а до совершеннолѣтія его отдалъ это богатство на сохраненіе другу своему Сергію. Захарія, пришедши въ возрастъ, сталъ просить у Сергія отцовской собственности. „Отецъ твой, отвѣчалъ Сергіи, отдалъ имѣніе свое Богу: у него и проси, а я ничѣмъ не долженъ ни тебѣ, ни отцу твоему; отецъ твой былъ такъ глупъ, что роздалъ имѣніе бѣднымъ, а сына оставилъ нищимъ.“ Молодой человѣкъ со слезами просилъ дать ему половину, или даже третью часть наслѣдства, но Сергіи отказалъ. „Если ты ничего не взялъ у отца моего, сказалъ наконецъ Захарія, то иди и поклонись въ томъ предъ чудотворною иконою Богородицы, предъ которою ты заключилъ союзъ братолюбія съ отцемъ моимъ.“ Сергіи пошелъ въ церковь и предъ иконою Богородицы сказалъ, что ничего не взялъ изъ имѣнія Іоаннова. Но когда онъ хотѣлъ облобызать св. икону, то не могъ подойти къ ней и закричалъ: „Преп. отцы Антоній и Феодосій! запретите этому жестокому ангелу губить меня; молитесь Пресвятую Богородицу, чтобы прогнаны были отъ меня злые духи; пусть возьмутъ серебро и золото въ запечатанномъ ящикѣ, въ моей клѣткѣ.“ Принесли ящикъ и нашли въ немъ 2000 гривенъ серебра и 200 гривенъ золота. Пораженный чудомъ, Захарія отдалъ золото и серебро въ распоряженіе игумена Іоанна, самъ же постригся и сдѣлался строгимъ постникомъ; до самой кончины онъ не вкушалъ ничего кромѣ сырой зелени. Думаютъ, что въ этомъ же придѣлѣ, менѣе пострадавшемъ отъ Татаръ, нежели главная церковь, собиравались иноки Печерскіе послѣ страшнаго разоренія Батыева.

Въ первый разъ, по пріѣздѣ въ Кіевъ, мы вошли западными вратами въ Великую церковь, когда поздняя литургія въ ней еще не начиналась. Совокупный ликъ братій обоихъ клиросовъ стоялъ предъ амвономъ главнаго храма лавры и пѣлъ неподражаемымъ, умиленнымъ напѣвомъ первый кондакъ Богородичнаго акаѳиста: „Взбранной воеводѣ побѣдительная,“ а сверху царскихъ вратъ мед-

ленно, незамѣтною рукою, опускалась ярко-сіяющая икона. Она остановилась посреди царскихъ вратъ, какъ бы осѣняя собою головы колѣнопреклоненныхъ богомольцевъ во все время чтенія акаѣиста. Это древнѣйшая и драгоценнѣйшая святыня лавры печерской—чудесно-принесенный изъ Царьграда образъ Успенія Богородицы. Онъ написанъ древнимъ греческимъ письмомъ на кипарисной доскѣ, шириною въ 9, а вышиною въ 6½ вершковъ. Божія Матерь изображена почивающею на одрѣ, предъ которымъ поставленъ, въ формѣ Евангелія, небольшой ковчежець (заклучавшій некогда въ себѣ частицы мощей седми мучениковъ, положенныя въ основаніе первоначальной Великой церкви). Одръ окруженъ апостолами, а за нимъ, съ лѣвой стороны, ближе къ главѣ почившей Богоматери, представленъ Спаситель, держащій душу Ея, въ видѣ младенца въ пеленахъ. Икона покрыта золотою ризою, осыпана алмазами, брилліантами и украшена другими драгоценностями. Она вставлена въ большой серебряный кругъ, висящій на толстыхъ шелковыхъ шнурахъ, на которыхъ спускается внизъ, для благоговѣйнаго лобызанія. На этомъ кругѣ чеканною работою изображены вверху—Богъ Отець, Духъ Святой въ видѣ голубя, а по сторонамъ—два крылатые ангела, поддерживающіе икону.—Съ памятнаго для Россіи 1812 года, предъ св. иконою теплится неугасимая лампада, замѣчательная по своему великолѣпію, съ 10 разноцвѣтными хрустальными стаканами. Въ каждую среду, исключая праздниковъ, предъ литургією, соборнѣ отправляется акаѣистъ Успенію Божіей Матери при многочисленномъ стеченіи народа. Въ тяжкія и опасныя години, икона обносится внѣ монастыря вокругъ ограды: такъ было въ 1812 году при нашествіи враговъ на Россію, въ 1831 и 1847 годахъ, во время свирѣпствовавшей въ Кіевѣ губительной болѣзни; а въ 1677 году, при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, когда Кіеву угрожали совокупнымъ нападеніемъ Турки и Татары, она была обносима вокругъ всего стараго Кіева почти цѣлый день. Достойно замѣчающа, что всѣ многоразличныя несчастія, въ теченіи временъ многократно терзавшія лавру, не могли исторгнуть изъ нѣдръ ея сего небеснаго залога благодати. Сказываютъ, что при донесеніи Петру I о пожарѣ 1718 г., первый вопросъ государя былъ: „спасена ли чудотворная икона?“—„Спасена, государь!“—отвѣчалъ тогдашній архимандритъ лавры, Іоанникій Сенютовичъ, лично доложившій государю о несчастіи лавры. „Если спасена икона, — сказалъ великій государь, то спасена и лавра!“

Послѣ чудотворной Успенской иконы Пресв. Богородицы, особенно замѣчательны по народному къ нимъ благоговѣнію, древности и историческимъ воспоминаніямъ, слѣдующіе священные предметы, находящіеся въ Великой церкви и олтаре ея:

1. Крестъ на жертвенникѣ главнаго олтара, вылитый изъ чистаго золота, на высокомъ сребропозлащенномъ стояльникѣ (пѣдесталѣ). Въ немъ залиты части—животворящаго древа креста Господня, столпа и земли обогранныхъ животворящею кровію Христовою, и часть той верви, которою привязывали Спасителя къ столпу во время бичеванія. Древняя надпись на разныхъ частяхъ креста обозначаетъ, въ какой изъ нихъ сокрыта каждая изъ указанныхъ святынь. Когда и кѣмъ онъ пожертвованъ въ лавру, не означено.

2. Рѣзный кипарисный крестъ надъ жертвенникомъ въ придѣлѣ Архистратига Михаила, также заключающій въ себѣ части древа животворящаго и частицы мощей разныхъ святыхъ, подъ серебряною позолоченною оправою.

3. Два круга на аналояхъ по обѣ стороны царскихъ вратъ главнаго олтара. Одинъ изъ нихъ, покрытый великолѣпною эмалью, изображающею вѣнокъ изъ цвѣтовъ, пожертвованъ, въ прошломъ столѣтіи, графиней М. Е. Шуваловой, а другой, раскрашенный, сдѣланъ по образцу перваго. Въ этихъ двухъ кругахъ вставлено нѣсколько небольшихъ, но драгоценныхъ образовъ, а именно: а) Икона Іосифа обручника, умирающаго въ присутствіи Спасителя и Богоматери, весьма искусно писанная на эмали,—вкладъ императора Павла I, когда онъ былъ еще наследникомъ престола. б) Икона Спасителя подъ золотою ризою,—благословеніе великой Екатерины князю Потемкину-Таврическому, при отпускѣ его на войну съ турками въ 1788 году. Она поступилъ въ лавру отъ племянницы Потемкина, графини Браницкой. в) Икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, чрезвычайно-искусной мозаической работы, подаренная графинею Орловою-Чесменскою духовнику ея іеросхимонаху Паренію, а отъ него переданная въ лавру. Всѣ эти миниатюрныя иконы украшены золотомъ и драгоценными камнями.

4. Игоревская Богородичная икона, въ придѣлѣ Богословскомъ, предъ которою въ 1147 г. въ послѣднія минуты своей жизни молился св. в. к. Игорь Ольговичъ, подвизавшійся въ схимѣ, въ кievской обители св. Феодора, гдѣ находилась и эта икона. Образъ этотъ древняго ви-

зантійскаго письма (къ сожалѣнію, поновленный) покрытъ серебряною позолоченною ризою; внизу же надписъ позднѣйшаго времени о принадлежности иконы Игорю. Къ ней съ особымъ усердіемъ прибѣгаютъ шавшіе въ несчастіе и, по вѣрѣ, получаютъ облегченіе печалей и скорбей.

5) Икона Спасителя Младенца, надъ жертвенникомъ въ Стефановскомъ придѣлѣ, замѣчательная особенно потому, что писана художникомъ безъ рукъ, кистью держимую во рту. На оборотѣ ея написано, что она была поднесена иконописцемъ царю Θεодору Алексѣевичу, а имъ подарена бывшему его наставнику, извѣстному Симеону Полоцкому: къмъ она передана въ лавру, не извѣстно.

6) Икона преп. Антонія Печерскаго, въ лѣвой сторонѣ притвора, въ самомъ уединенномъ мѣстѣ: преданіе говоритъ, что передъ сею иконою всегда становился на молитву игумень (въ послѣдствіи св. митрополитъ Ростовскій) Димитрій, два года проживавшій въ лаврѣ для составленія Четьихъ Миней, по вызову печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго.

7) Икона святителя Христова Николая, съ частію мощей его, находящаяся въ правой сторонѣ притвора подлѣ раки преп. Θεодосія. Въ 1862, г. на страстной седмицѣ, одинъ несчастный дерзнулъ было похитить драгоценный вѣнецъ съ этой иконы, но дивнымъ образомъ былъ обличенъ всенародно: случай, выразительно напоминающій столько извѣстныя знаменія чудодѣйственной силы святителя Николая, много разъ изобличавшаго преступниковъ.

Поклонимся въ Великой церкви Печерской св. мощамъ угодниковъ Божіихъ. На двухъ оконечностяхъ главнаго иконостаса видимъ двѣ древнѣйшія свѣтыни Русскаго Сіона—Кіева. На правой сторонѣ, въ окованной серебромъ кипарисной ракѣ положена глава (лучше сказать черепъ) просвѣтителя Русской земли св. вел. князя Владиміра. Сія свѣтыня обрѣтена знаменитымъ митрополитомъ кievскимъ, Петромъ Могилою, при разчисткѣ развалинъ древней Десятинной церкви, и тогда же была перенесена имъ въ древнюю церковь, на Берестовѣ, гдѣ былъ нѣкогда и княжескій дворецъ; но потомъ для безопаснѣйшаго храненія перенесена въ печерскую лавру.—Одна челюсть св. главы находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а ручная кость св. князя—въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Надъ ракою поставлена икона равноапостольнаго князя, присланная отъ Государя Императора Александра Николаевича. Она покрыта массивною золотою ризою, осыпан-

ною брилліант ами. Тѣмъ же благочестивѣйшимъ Государемъ (въ 1856 г.) и великою Его прабабкою Екатериною II (въ 1788 г.) дарованы двѣ драгоценныя золотыя лампы, сіяющія предъ честною главою св. в. князя Владиміра.

Напротивъ священныхъ останковъ перваго христіанскаго самодержца Русской земли, почиваютъ въ серебряной ракѣ (у сѣвернаго конца иконостаса) нетлѣнныя мощи сподвижника его въ дѣлѣ просвѣщенія Руси, перваго святителя Русской Церкви, св. митрополита Михаила. Онъ былъ родомъ болгаринъ, прибылъ въ Кіевъ съ многими пресвитерами и клириками, самъ крестилъ 12 сыновъ Владиміровыхъ, путешествовалъ съ проповѣдью вѣры по землѣ Русской, завелъ въ Кіевѣ училище, строилъ храмы: преставился въ 992 году и погребенъ въ Десятинной церкви; потомъ около 1103 года (по словамъ Кальнофойскаго) мощи перенесены въ ближнія пещеры лавры, а оттуда въ 1730 году—на нынѣшнее мѣсто въ Великой церкви.

Великолѣпнень пяти-ярусный соборный иконостасъ, простирающійся отъ раки святителя Михаила до ковчега съ главою св. Владиміра, устроенный хотя и въ XVIII вѣкѣ (послѣ пожара), но въ древнемъ вкусѣ, съ ликами праотцевъ, пророковъ, апостоловъ и дванадесятью праздниками, которые постепенно возстаютъ надъ нижнимъ рядомъ мѣстныхъ, богато украшенныхъ иконъ. Царскія врата подъ чудотворнымъ образомъ Успенія, вылиты изъ серебра—благочестивый вкладъ сподвижника Петра, перваго Русскаго фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. Когда же отверзаются эти великолѣпныя врата, открывается все благолѣпіе дивнаго алтаря Великой церкви: обширный престолъ его окованъ серебряными досками, съ священными изваяніями, усердіемъ дщери Петровой, императрицы Елисаветы, которая благоговѣла къ древней святынѣ Кіева; противъ него, по обѣимъ стѣнамъ, лики молящихся іерарховъ, а надъ горнимъ мѣстомъ, которое устроено, въ древнемъ вкусѣ, глубокимъ полукружіемъ, съ каедрою святительскою о семи ступеняхъ и сѣдалищами для сослужащихъ пресвитеровъ, великолѣпно изображена тайная вечеря: Господь Іисусъ Христосъ съ двенадцатью апостолами, во весь ростъ, въ позлащенныхъ окладахъ, возсѣдаетъ за божественною вечерею, которая повторяется ежедневно на противостоящемъ престолѣ. Внутри сей новой горницы Сионской, невольню исторгается изъ устъ божественная пѣснь

великаго четвертка: „Придите вѣрные, на горнемъ мѣстѣ, насладимся Владычинымъ угощеніемъ и безсмертною трапезою, возвышенными умами, изъ слова научаясь познанию возшедшаго ко Отцу Богу, Слова, котораго величаемъ“. На престолѣ великолѣпная дарохранительница, въ видѣ храма съ агатовыми колоннами,—вкладъ императора Николая I; серебряное паникадило предъ царскими вратами даровано Екатериною II, а другое, огромное, висящее въ срединѣ храма—приношеніе донскаго атамана Д. Е. Ефремова, погребеннаго въ лаврѣ.

Придѣлы въ позднѣйшихъ пристройкахъ къ древнему храму и западный притворъ его также не лишены благоговѣнно чтимой святыни. Въ придѣлѣ св. архидіакона Стефана, подлѣ южной стѣны, подъ золоченою сѣнью, стоитъ ковчегъ съ указательнымъ перстомъ св. первомученика, принесеннымъ въ лавру въ 1717 году, изъ Молдавскаго Нямецкаго монастыря, архіепископомъ Романскимъ Пахоміемъ, который жилъ въ лаврѣ на покоѣ 8 лѣтъ и здѣсь скончался въ 1724 году; а въ Богословскомъ придѣлѣ гробница съ частицами св. мощей, присланными въ лавру изъ Палестины и Греціи. Подобная же гробница, въ сѣверной сторонѣ западнаго притвора, поставленная въ нынѣшнемъ вѣкѣ, заключаетъ въ себѣ части мощей преподобныхъ Печерскихъ.

Напротивъ этой раки, у южной стѣны того же притвора, обლობаемъ благоговѣнно гробъ великаго основателя лавры Печерской, отца иноковъ Θεодосія, который, по выраженію преп. Нестора, „какъ луна совершенная, воспріявъ ангельскій свѣтъ жизни отъ солнца Антонія, просіялъ, съ безчисленными звѣздами учениковъ своихъ.“ Нетлѣнныя и цѣльбоносныя мощи преп. Θεодосія покоились въ этомъ самомъ гробѣ, со времени перенесенія ихъ изъ пещеры (о чемъ я писалъ довольно подробно въ 3-мъ письмѣ) до разгрома Батыева, когда иноки Печерскіе скрыли мощи своего блаженнаго первоначальника въ основаніяхъ Великой церкви, и доселѣ остаются онѣ сокрытыми. Такъ исполнилось смиренное желаніе отца иночествующихъ: святыя мощи его снова были сокрыты подъ спудъ; мы поклоняемся только мѣсту ихъ вторичнаго погребенія въ храмъ и тому гробу, въ которомъ лежали онѣ, какъ поклоняемся и гробницѣ великаго Антонія въ пещерахъ, посреди такого богатства нетлѣнныхъ тѣлесъ ихъ учениковъ и послѣдователей. Лики ихъ изображены вокругъ гробницы Θεодосіевой и по стѣнамъ

соборнымъ, въ звѣздахъ. Съ ними вмѣстѣ изображены на западной стѣнѣ и благодѣтели лавры Печерской, великіе князья и удѣльные, начиная отъ трехъ сыновей Ярослава Великаго.

Подлѣ гробницы преп. Θεодосія находится дверь въ бывшій Трехсвятительскій придѣлъ, въ правомъ выступѣ Великой церкви, соотвѣтствующій придѣлу Предтеченскому (что въ лѣвомъ выступѣ) и обращенный въ ризницу. Описывать ли вамъ сокровища ризницы Печерской, сокровища достойныя вниманія, хотя менѣе цѣнныя, нежели богатства ризницы лавры Сергіевой, никогда не подвергавшейся грабительству враговъ и опустошительнымъ пожарамъ? Два раза былъ я въ ризницѣ Печерской лавры, благодаря снисходительной внимательности эkkлiсiарха, о. архимандрита Валентина; но признаюсь вамъ искренно, послѣ неисчислимыя сокровища нетлѣнныхъ и неземныхъ, которыя милосердый Господь сподобилъ меня увидѣть и въ нѣдрахъ земли въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, и на холмѣ древняго Берестова въ Великой церкви Печерской, земныя богатства: серебро, золото, жемчугъ и дорогіе, разноцвѣтные камни, не произвели на меня того впечатлѣнія, какое могли бы произвести въ другомъ мѣстѣ и въ другое время; даже не отчетливо сохранились онѣ въ моей памяти. Расскажу, что могу припомнить. Кромѣ множества священническихъ и діаконскихъ облаченій, изъ разныхъ парчей и бархатовъ, вышитыхъ золотомъ, вынизанныхъ жемчугомъ, пожертвованныхъ разными лицами Царскаго Дома и вельможами Русскими, нельзя не замѣтить нѣсколькихъ напрестольныхъ крестовъ съ частицами древа креста Господня и мощей святыхъ; драгоценной дарохранительницы графа С. В. Шереметева; золотыхъ богослужебныхъ сосудовъ гетмана Самойловича и князя М. П. Гагарина; евангелія, устроеннаго стараніемъ митрополита Серапіона и оцѣненнаго, въ свое время, свыше 17 тысячъ рублей; нѣсколькихъ алмазныхъ панагій и наперсныхъ крестовъ: великолѣпнѣйшая изъ панагій, пожертвованная государственнымъ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцовымъ, сдѣлана изъ драгоценныхъ камней, пожалованныхъ родителю его отъ великой Екатерины. Отъ него же поступили въ лаврскую ризницу осыпанные брилліантами фельдмаршальскій жезлъ и лавровая вѣтвь, пожалованныя Румянцову-Задунайскому при заключеніи мира съ Турціей въ Кучукъ-Кайнарджи. Достойны вниманія два простыхъ посоха: одинъ изъ нихъ оставленъ на память митрополитомъ Московскимъ

Платономъ, посѣтившимъ Кіевъ за нѣсколько лѣтъ до кончины, а другой однимъ изъ ближайшихъ родственниковъ свѣтлѣйшаго князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, въ 1815 г., пѣшкомъ приходившимъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ, для принесенія Богу благодаренія за милости, изліяныя на его родъ и отечество.

На хорахъ Великой церкви, въ особыхъ отдѣленіяхъ, помѣщается библіотека лавры. Въ правомъ углу хоръ помѣщена библіотека, собственно церковная, состоящая изъ книгъ большею частію богослужебныхъ. Между ними особенно замѣчательны первоначальныя изданія Печерской типографіи, съ разными отмѣнами, прибавками и исключеніями въ одной и той же книгѣ, при разныхъ ея изданіяхъ: эти книги печатаны еще до соображенія ихъ съ изданіями московскими и нынѣ почитаются уже рѣдкостію для собирателей библіотекъ. Здѣсь же любопытный можетъ видѣть: монаршія грамоты, въ разныя времена жалованныя лаврѣ и данныя на имя ея священноархимандритовъ, разные старинные документы и многіе любопытные остатки отъ стародавнихъ дней. Въ лѣвомъ углу хоръ расположена ученая библіотека лавры, заключающая въ себѣ значительное число книгъ на разныхъ языкахъ и разнаго содержанія; она составила по завѣщаніямъ настоятелей и ученой братіи лавры, и особенно богата богословскими книгами. Должно полагать, что здѣсь находилось нѣкогда богатое собраніе рукописей, древнихъ и важныхъ, но, въ грозѣ бѣдствій долго тяготѣвшихъ надъ лаврою, эти драгоценныя свитки и хартіи погибли. Нынѣ число рукописей въ лаврской библіотекѣ очень незначительно: два Евангелія XVI вѣка; немногія рукописи изъ первой половины XVII вѣка, прочія всѣ почти не старѣе послѣдней половины прошедшаго столѣтія. Особенно губителенъ былъ для лавры пожаръ 1718 года: увѣряютъ, что между сгорѣвшими тогда драгоценностями лавры неосцѣненною потерею считалась потеря самой первой въ Россіи многочисленной библіотеки, начатой еще при Ярославѣ и сбереженной въ пещерахъ отъ непріятельскихъ разореній, и что самъ Петръ I заплакалъ, при извѣстіи о такой тяжелой и незамѣнимой утратѣ.

Въ библіотекѣ (отчасти въ фотографіи, митрополичьихъ покояхъ и другихъ мѣстахъ лавры) сохраняется значительное число портретовъ царственныхъ лицъ, святителей кіевскихъ, архимандритовъ, достопамятныхъ иноковъ и благодѣтелей лавры. Почти всѣ эти портреты написаны

ходожественно; нѣкоторые изъ нихъ обветшали, но легко могутъ быть исправлены, потому что лица всѣ совершенно цѣлы, а время и сырость повредили только нижнія части полотна. Особеннымъ искусствомъ отличаются изображенія Петра I, Елисаветы Петровны, митрополита Петра Могилы, Иннокентія Гизели и молодого князя Дмитрія Долгорукова, сына знаменитаго любимца Петра II, сосланнаго въ Сибирь и наконецъ казненнаго князя Ивана Алексѣевича. Князь Дмитрій, изображенный въ черномъ полукафтанѣ передъ раскрытою псалтирью, въ юности оставилъ мѣръ и скончался на 31 году послушникомъ Выдубицкаго монастыря. Какъ хорошо было бы собрать всѣ эти портреты въ одну сухую и теплую залу, гдѣ они могли бы сохраниться для позднѣйшаго потомства!

Въ усыпальницѣ подъ Великою церковью погребено много лицъ изъ древнихъ княжескихъ родовъ, малороссійскихъ гетмановъ, православныхъ Кіевскихъ воеводъ, многихъ святителей и архимандритовъ лавры. За лѣвымъ клиросомъ, между столпами, почитаетъ приснопамятный святитель, митрополитъ Петръ Могила, распристранитель и утвердитель православія, возстановившій изъ развалинъ Кіевскіе древніе храмы, воспитавшій цѣлое поколѣніе ученаго духовенства, покровитель братскихъ школъ, возведенныхъ имъ на степень коллегіи. Онъ преставился 31 декабря 1647 года и въ этотъ день Кіевская духовная академія ежегодно совершаетъ по немъ торжественную паннихиду. Подъ лѣвымъ клиросомъ погребенъ архимандритъ лавры Иннокентій Гизель († 1684), рожденный въ Пруссіи и воспитавшійся въ лютеранствѣ, но въ лѣтахъ зрѣлаго мужества, по убѣжденію совѣсти, принявшій православіе и иночество; неуспынными заботами онъ снискалъ себѣ титуло „благодѣтеля и покровителя Кіевскихъ школъ,“ а отъ современниковъ заслужилъ себѣ высокое названіе „столпа и подпоры церкви Божіей“. Подлѣ Гизеля покоится мудрый іерархъ Кіевскій, митрополитъ Варлаамъ Ясинскій († 1707), памятный особенно потому, что подъ отеческимъ крыломъ его воспитались два великихъ мужа Русской Церкви Стефанъ Яворскій и св. Димитрій Ростовскій. Подъ сводами Великой церкви могила благочестиваго возстановителя этого дивнаго храма, послѣ татарскаго раззоренія, князя Симеона Олельковича Слуцкаго, на мѣстника Кіевскаго.

Другой знаменитый ктиторъ обители Печерской поко-

ится на сѣверной сторонѣ западнаго притвора: это неотомимый поборникъ православія и русской народности, великій гетманъ Литовскій, Константинъ Іоанновичъ князь Острожскій. Надъ гробомъ его сооруженъ гипсовый саркофагъ, на которомъ престарѣлый витязь изображенъ лежащимъ въ бранныхъ доспѣхахъ. На памятникѣ его была прежде слѣдующая древняя надпись: „Константинъ Іоанновичъ, князь Острожскій, воевода Троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, по многихъ побѣдахъ отъ смерти полягши, здѣ погребенъ, лѣта отъ Р. Х. 1533, имѣя лѣтъ 79; одержа побѣдъ 63.“ Къ сожалѣнію, гробница доблестнаго князя совершенно закрыта ракою съ частицами мощей преподобныхъ Печерскихъ, такъ что едва можно разсмотрѣть ее съ зажженною свѣчою.

Въ Богословскомъ придѣлѣ, у западной стѣны, надъ прахомъ генераль-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго сооруженъ достойнымъ сыномъ его, канцлеромъ, бѣло-мраморный памятникъ, состоящій изъ бюста Задунайскаго, поставленнаго на высокомъ подножій изъ желтаго мрамора. Тѣмъ же признательнымъ сыномъ, при гробѣ отца, воздвигнуть еще и другой — живой памятникъ, состоящій въ благотворительномъ учрежденіи: онъ пригласилъ шесть особъ изъ заслуженныхъ военныхъ офицеровъ соединиться въ Кіевѣ для своего успокоенія, подлѣ праха Задунайскаго. Это учрежденіе Высочайше утвержденное Александромъ I въ 1805 году, увѣковѣчено внесеннымъ капиталомъ. Означенныя шесть лицъ обязаны окружать гробъ фельдмаршала во время панихидъ на память его отправляемыхъ, а также и во время соборнаго служенія въ большой церкви; каждый изъ нихъ за нахожденіе при гробѣ фельдмаршала получаетъ въ годъ 286 рублей, не лишаясь пенсіона по службѣ. Эти ветераны подчинены священно-архимандриту лавры и начальнику губерніи.

Въ придѣлѣ св. архидіакона Стефана надпись за рѣшеткою указываетъ на мѣсто погребенія другаго фельдмаршала—графа И. В. Гудовича († 1821). Тутъ же и спускъ въ склепъ, гдѣ, кромѣ жестиной гробницы Гудовича, при самомъ входѣ, стоитъ — нѣсколько подалѣе — еще одинъ гробъ, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи блажен. митрополита Тобольскаго, Павла Конюшкевича. Никогда еще не видалъ я такого поразительнаго, можно сказать, оживленнаго нетлѣнія человѣческаго тѣла. Кажется, что видишь предъ собою не мертвеца, около 100 лѣтъ лежа-

щаго въ гробу, но сейчасъ только уснувшаго святителя: глава, склоненная нѣсколько налѣво, волосы, ниспадающіе изъ-подъ митры и борода — русые, съ небольшою просѣдью, спокойныя черты лица покрытаго блѣдностію, руки сложенныя на персяхъ, даже самое облаченіе архіерейское — все сохранилось вполне неприкосновеннымъ: тлѣніе не коснулось святителя Божія!

Петръ Конюшкевичъ, сынъ мѣщанина, родился въ червонорусскомъ мѣстечкѣ Самборѣ въ 1705 году. Воспитанный въ академіи Кіевской, онъ постригся въ Печерской лаврѣ съ именемъ Павла, потомъ былъ проповѣдникомъ въ Московской Славено-Греко-Латинской семинаріи, наконецъ (въ 1758 г.) рукоположенъ въ санъ митрополита Тобольскаго. На отдаленной каеедрѣ Сибирской засталъ его указъ Екатерины II объ отобраніи имѣній монастырскихъ и онъ, не страшась примѣра Арсенія Мацѣвича, митрополита Ростовскаго, выступилъ съ сильнымъ протестомъ противъ распоряженія, которое казалось ему незаконнымъ. Вызванный къ суду св. Синода и приговоренный къ лишенію сана, блаж. Павелъ былъ пощажень Екатериною II; 4 іюня 1768 года послѣдовалъ указъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей съ отсылкою въ Кіево-Печерскую лавру, куда и прибылъ онъ въ августъ того же года. Святая обитель встрѣтила своего постриженца, а теперь знаменитаго архипастыря и страдальца за правду, съ любовью и уваженіемъ, назначивъ для пребыванія его кельи, занимаемыя прежде намѣстникомъ и нарочно исправленныя для этого случая. Свободный отъ епархіальныхъ трудовъ, Павелъ вполне предался иноческимъ подвигамъ, столько близкимъ и любезнымъ строгой и благочестивой душѣ его; часто совершалъ священнодѣйствіе какъ въ лаврѣ, такъ и по другимъ церквамъ Кіевскимъ и 1770 года 4 ноября окончилъ праведную жизнь свою.

Поклонившись мощамъ святителя Божія и облобызавъ нетлѣнную десницу его, выходимъ изъ Великой церкви. Въ западномъ преддверіи ея видимъ двѣ мѣдныя доски, по обѣимъ сторонамъ входа въ храмъ. Одна изъ нихъ означаетъ собою мѣсто погребенія кн. Дмитрія Долгорукова, о которомъ сказано выше; другая — могилу матери его, знаменитой страдальцы, княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, въ схимѣ Нектаріи. Дочь перваго Русскаго фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, одна изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ дѣвицъ при дворѣ, она готовилась къ браку съ любимцемъ царскимъ, оберъ-кам-

мергеромъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, роднымъ братомъ обрученной невѣсты Петра II. Чего могла она ожидать отъ жизни, кромѣ радостей и счастья? Кто могъ бы угадать тогда,

Что радость измѣнить надеждъ,
 Что счастье ихъ—минутный сонъ?
 Неумолима гробница
 Схватила юнаго царя
 Отъ двухъ вѣнцевъ, отъ алтаря....
 Напрасно блещетъ багряница
 И ждетъ княжна: всему конецъ—
 Женихъ и царь уже мертвецъ!
 Исчезли вдругъ мечты златыя
 И Долгорукова семья
 Погибла съ нимъ: чины, друзья
 Сокрылись. Степи ледяныя,
 Изгнанья горестный предѣлъ—
 Любимца падшаго удѣлъ....

Такъ непрочно земное счастье! Одна невѣста не измѣнила другу сердца: она стала его женою, прожила съ нимъ восемь тяжкихъ лѣтъ въ Березовѣ, но и тамъ злоба Бирона не оставила Долгорукихъ въ покоѣ; несчастный князь Иванъ былъ привезенъ изъ ссылки и четвертованъ близъ Новгорода, на Красномъ (кравомъ) полѣ. Неутѣшная вдова возвратилась изъ ссылки съ дѣтьми-младенцами, воспитала ихъ и, освободившись отъ мирскихъ заботъ, приняла схиму въ Кіевскомъ Флоровскомъ монастырѣ и тамъ скончалась († 1771). Вся жизнь ея была непрерывною цѣпью страданій и лишеній. Съ необыкновеннымъ терпѣніемъ несла она тяжелый крестъ свой, находя единственную отраду въ покорности воли Божіей.

Гдѣ сердце любить, гдѣ страдаетъ—
 И милосердый Богъ нашъ тамъ:
 Онъ крестъ даетъ, и Онъ же намъ
 Въ крестѣ отраду посылаетъ....

Но вотъ и опять письмо мое, многоуважаемый В. П., оказывается слишкомъ длиннымъ, а между тѣмъ я описалъ вамъ одну только Великую церковь. Другіе храмы лавры и достопримѣчательныя учрежденія въ ней—будутъ предметомъ слѣдующаго письма.

Графъ М. Толстой.

СТРОГАНОВСКІЙ ИКОНОПИСНЫЙ ЛИЦЕВОЙ ПОДЛИННИКЪ.

Изданіе литографіи при художественно-промышленномъ Музеумѣ. Москва.
1869 года.

Въ нѣсколькихъ статьяхъ нашихъ, помѣщавшихся по временамъ на страницахъ Душеполезнаго Чтенія, было говорено о незавидномъ положеніи русской церковной живописи. Съ одной стороны рабскія копіи съ западной живописи, или смѣлая самодѣльщина на иностранный манеръ, возмущаетъ сердце и оскорбляетъ вкусъ любителей древняго православнаго иконописанія. Съ другой стороны вкусъ, развитый созерцаніемъ образцовыхъ произведеній античнаго гениа, эпохи возрожденія искусствъ, и лучшихъ произведеній современной исторической живописи, не можетъ помириться и свыкнуться съ бѣдностью техники, скудостью, связанностью композиціи старой русской школы. Иконописецъ, наслѣдовавшій ремесло свое отъ отцовъ и дѣдовъ и не видавшій другихъ образцовъ кромѣ ихъ убогихъ произведеній, не изучавшій ни природы, ни компоновки, не въ состояніи сойти съ своей узкой тропинки и возвыситься до уровня требованій современнаго искусства. Живописецъ, знающій искусство, изучавшій высочайшія произведенія свободной творческой фантазіи (свѣтской), поражающія гармоніей рисунка, свѣтотѣни, колорита, перспективы, — рѣшится ли забыть все, бросить гордыя мечты о славѣ, о творчествѣ, о самобытности, и брести узенькой дорожкой допетровскаго художества? Искусству впрочемъ отъ этого не легче. Стать въ уровень съ требованіями современнаго иконописанія одни не умѣютъ и не могутъ, другіе не хотятъ или не умѣютъ приняться.

Не находя рѣшенія трудныхъ вопросовъ кругомъ себя въ современномъ, и выхода изъ разныхъ затрудненій, наука прибѣгаетъ съ успѣхомъ къ сравнительно-историческому методу. Изученіе причинъ и обстоятельствъ, вызвавшихъ тѣ или другія явленія, сравненіе ихъ съ подобными же фактами при иной обстановкѣ и другихъ условіяхъ, даетъ ключъ къ уразумѣнію историческихъ явленій, и указываетъ, что нужно дѣлать при нынѣшней обстановкѣ. Намъ кажется, что сравнительно-историческій методъ изученія судебъ и хода церковнаго искусства могъ

бы указать художнику истинный путь и способъ къ тому, чтобы быть въ состояніи удовлетворить требованіямъ православія и современности. Изучивъ съ одной стороны технику во всей полнотѣ, на всей высотѣ, какими обладаетъ западное искусство, съ другой стороны прослѣдивши историческій ходъ иконописанія, какъ оно постепенно выработывалось изъ свободныхъ творческихъ порывовъ античнаго генія, видимаго въ стилѣ катакомбъ, въ замкнутую систему догматическихъ и историческихъ представленій православія, художникъ увидѣлъ бы, насколько художественное изящество и свобода творческой фантазіи могутъ быть допускаемы въ православной иконѣ. Это конечно не повредило бы таланту, не связало бы ему крылья, но указало бы ему законныя границы церковной композиціи. Миеологическая сцена, *tableau de genre*, историческая картина—все это вещи хорошія въ своемъ родѣ, но это не икона. Изучивши образцы древнецерковнаго, православнаго искусства и овладѣвши нынѣшнимъ совершенствомъ техники, художникъ смѣло можетъ заняться церковноправославнымъ искусствомъ. Онъ будетъ стоять на исторической почвѣ, неударится ни въ ригоризмъ (какъ новогерманская школа), ни въ сенсуализмъ (какъ французская XVIII вѣка), ни въ реализмъ, ни въ маньеризмъ,—ни въ одинъ изъ этихъ *измовъ*.

Однимъ изъ самыхъ удобныхъ, такъ сказать сподручныхъ способовъ къ изученію и усвоенію православнаго стиля, по нашему мнѣнію, можетъ быть лицевой подлинникъ, подобный напримѣръ тому, заглавіе котораго стоитъ въ началѣ статьи. Гдѣ всякому изъ насъ видѣть образцовые памятники древняго искусства? Гдѣ у насъ музеи, галереи и т. п. пособія? Правда, иконописный лицевой подлинникъ не есть полный систематическій сводъ живописныхъ преданій православнаго искусства; онъ однако представляетъ очень любопытный и поучительный подборъ композицій разныхъ вѣковъ и странъ, проникнутый впрочемъ съ начала до конца идеями православнаго искусства и вселенскаго преданія. Художникъ, знакомый съ историческими памятниками христіанскаго искусства, тутъ встрѣтитъ своихъ старыхъ знакомыхъ; а простой чернорабочій въ искусствѣ можетъ довѣрчиво, смѣло копировать эти типы, усыновленные церковію, иконы, молчаливо освященные авторитетомъ православія.

Замѣчательно выражается г. Сахаровъ о значеніи Подлинника и его необходимости для православнаго иконо-

писанія: „При руководствѣ подлинника иконописецъ будетъ держаться первоначальныхъ образцовъ, введетъ свое искусство въ настоящія границы и избѣгнетъ произвола. Единство святыхъ изображеній во всей православной церкви, въ Россіи и на Востоку, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій сохраняется неизмѣнно. Кто же охраняетъ это единство? Безъ сомнѣнія правила Византійскаго художества, сохранившіяся въ Подлинникѣ, соблюдаемыя подъ охраненіемъ православія, поддерживаютъ это единство. Чужеземцы, путешествовавшіе по востоку, удивлялись этому единству и не достигали его вѣковѣчности, встрѣчая одни и тѣже изображенія въ однихъ и тѣхъ же видахъ въ Константинополѣ, въ Аѳинскихъ церквахъ, въ Аѳонскихъ монастыряхъ и въ церкви св. Марка въ Венеціи.“

Когда говорилось въ помянутыхъ выше статьяхъ, что одного и того же святаго, какъ говорится, „всякъ молодецъ пишетъ на свой образецъ“, то между прочимъ выражено было желаніе, чтобы изданъ былъ для руководства иконописцевъ образцовый, руководственный подлинникъ. „Желательно было бы, сказано,—чтобы кто нибудь знающій иконное дѣло сдѣлалъ сводъ всѣхъ разнообразныхъ подлинниковъ, освѣтилъ историческою критикой и очистилъ ихъ отъ противорѣчій и издалъ сравнительный подлинникъ для руководства художникамъ иконописцамъ.“ Скоро ли этогождеждемся, неизвѣстно. Но вотъ передъ нами лежитъ великолѣпно изданный Строгановскій иконописный Лицевой Подлинникъ (конца XVI и начала XVII столѣтій), полнѣйшій и подробнѣйшій, по словамъ г. Буслаева, изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Краткое предисловіе гласитъ: „Предстоящее изданіе имѣетъ цѣлю ознакомить публику, художниковъ и иконописцевъ съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ русской народности, а съ тѣмъ вмѣстѣ содѣйствовать исправленію нынѣшняго неудовлетворительнаго иконописанія. Въ настоящее время потребность оказывается не столько въ измѣненіи техническаго писанія иконъ, сколько въ болѣе точномъ опредѣленіи самыхъ изображеній. Осуществленію сего послѣдняго можетъ весьма положительно содѣйствовать Строгановскій Иконописный Лицевой Подлинникъ. Въ немъ заключается цѣлая система Иконописи и содержится до 706 изображеній, могущихъ быть принятыми за руководство для иконописцевъ.“

Цѣль изданія Срогановскаго Подлинника конечно достигнута въ достаточной степени. Для множества святыхъ по-

становлены освященные древностью образцовые типы и для иконописца при изображеніи этихъ святыхъ есть уже точка опоры—Подлинникъ XVI в; но мы осмѣливаемся выразить мнѣніе, что Подлинникъ послужить церковному искусству не однимъ этимъ. Это изданіе—ступень для историческаго изученія православнаго иконописанія. Издай съ такою же тщательностію памятники катакомбъ, произведенія Юстиніановой эпохи, Аѳонскія древности, замѣчательнѣйшія фрески нашихъ древнихъ церквей,—тогда передъ зрителемъ развернулась бы чудесная понорама, цѣлая историческая галлерей, рядъ блестящихъ фактовъ, которые молчаливо, но ясно, наглядно показали бы зрителю ходъ и судьбу иконописанія, его цвѣтущія эпохи и періоды упадка, его заимствованія извнѣ и непрерывную связь художественныхъ преданій, образцы свободныхъ композицій или удачныхъ варіацій и изъ вѣка въ вѣкъ повторяющіяся изображенія однихъ и тѣхъ же событій по одному и тому же образцу неизмѣнно. Въ этомъ отношеніи новоизданный подлинникъ интересенъ не только для иконописцевъ собственно, но и для всякаго, кто интересуется искусствомъ вообще, его исторіею и археологіею. Тутъ встрѣчаются отголоски давняго времени, воспоминанія лучшихъ временъ искусства, рядомъ съ типами, отмѣченными художественною скудостью позднѣйшаго времени и пр. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности съ цѣлію услужить этимъ и изданію и читателямъ.

Послѣ великолѣпной обертки (напечатанной разными красками съ золотомъ) бросается въ глаза прежде всего убожество самаго Подлинника... Рѣзкіе контуры перомъ, слегка оттѣненные тушью, умброй, неразборчивыя старинныя надписи разными почерками, разными чернилами съ поправками и помарками (а)... Что это такое?—Фигуры несоразмѣрно длинныя, стоятъ на цыпочкахъ, драпировки прямыя, угловатыя, ноги тонкія, кисти рукъ длинныя, узкія—Суздаль, Суздаль! Но когда посмотришь повнимательнѣе, такъ сказать обглядишься, начинаешь замѣчать нѣчто не бросившееся въ глаза съ перваго взгляда. Впервыхъ, бойкость пера, твердость штриховъ и смѣлость контуровъ обличаютъ бойкую, наторѣлую руку опыт-

---

(а) Редакція постаралась сохранить посредствомъ хромолитографіи сходство съ оригиналомъ до послѣдней степени возможности: сохранены помѣтки, счетъ листовъ, оторванные уголки, шалости пера на пустыхъ поляхъ, выноски и пр. и пр.

наго мастера. Вовторыхъ, неправильность рисунковъ— не слѣдствіе неумѣнья рисовать, а умышленная, систематическая, условная: это характеръ школы, стиль. Въ третьихъ, сквозь всю эту кажущуюся бѣдность, однообразіе и, какъ будто, безжизненность, нѣтъ-нѣтъ сверкнетъ (и нерѣдко) что-нибудь хорошее: оригинальная поза, счастливый поворотъ, замѣчательная драпировка. Обратите вниманіе напримѣръ на изображенія мученицъ—Устиніи, Харитины, преподобныхъ Пелагеи, Евлампіи, Неониллы. Св. великомученики и мученики изъ воиновъ отличаются атлетическимъ сложеніемъ и энергическою позою, напримѣръ: Дмитрій Селунскій, Несторъ, Артемій, Георгій, Федоръ Стратилать. Изображенія Апостоловъ и Пророковъ замѣчательны выраженіемъ ораторскаго вдохновенія въ жестъ, позѣ, и какою-то величавостію облачений: Андрей Первозванный, Филимонъ, Пророки Іоиль, Аввакумъ, Аггей, Апостолы Матѳей, Артема и Криспъ, Іасонъ и Руеъ, пророкъ Ісаія и пр. Поразительны фигуры отшельниковъ и блаженныхъ—юродивыхъ: Петра и Онуфрія Аеонскихъ, Марка Ѳраческаго, Василя Блаженнаго и Максима. Многія группы отличаются наивною красотой, граціозностью или силой выраженія: Минодора и Нимфодора, Кирикъ и Улита, Ілія и Елисей, семь отроковъ во Ефесѣ, встрѣча Маріи Египетской съ старцемъ Зосимою, причащеніе Маріи и пр. Группами столь просто и удачно составленными любой живописецъ не откажется воспользоваться для своей картины или иконы. Ни малѣйшаго разчета на эффектъ, никакой театральности нѣтъ, все просто, естественно, а между тѣмъ выразительно и истинно въ высшей степени, простодушно и изящно.—

Особенною тщательностію въ исполненіи отличаются предъ прочими изображеніями сложныя композиціи—иконы великихъ праздниковъ, вселенскихъ соборовъ, погребенія и перенесенія мощей разныхъ угодниковъ. Иныя изъ этихъ иконъ замѣтны своею условностью, однообразіемъ мотива, симметричною расположеніемъ; напримѣръ почти всѣ вселенскіе соборы нарисованы по одному правилу: посрединѣ, на высококомъ тронѣ, со множествомъ ступеней, сидитъ царь; по бокамъ его ряды патріарховъ, митрополитовъ. У подножія трона справа стоятъ православные епископы и клиръ, слѣва слѣпотствующіе еретики. Есть что-то напоминающее икону страшнаго суда. Другія композиціи, при замѣтной регулярности, симметричности, дышатъ однако свободою изобрѣтенія, напр. зачатіе Богородицы.

Современный живописецъ могъ бы блистательно разработать этотъ сюжетъ по канвѣ подлинника: роскошный садъ съ боскетами и аллеями; на переднемъ планѣ, подъ тѣнью деревьевъ, свиданіе праведниковъ; а на двухъ аллеяхъ, далеко разбѣгающихся отсюда вправо и влѣво, вдали, въ свѣтломъ туманѣ, явленіе ангела Іоакиму, благовѣщеніе Аннѣ. Третья композиція, несмотря на сравнительную новизну Подлинника (XVI—XVII), восходятъ цѣликомъ къ самымъ первымъ днямъ христіанскаго искусства. Вотъ для примѣра—вознесеніе Іліи: сравните тотъ же сюжетъ на барельефахъ саркофаговъ—точь-въ-точь! тѣ же поза, поворотъ, колесница; только кони въ нашемъ Подлинникѣ крылатые, а тамъ обыкновенные; Іорданъ здѣсь натуральный, а тамъ Іорданъ олицетворенъ, по античному обычаю, въ видѣ старца съ урной, лежащаго въ камышѣ. Вотъ еще напр. Рождество Христово. Сравните подлинникъ со снимками Ватиканскаго диптиха IX или X вѣка и барельефами церковныхъ вратъ XI—XIV вѣковъ (б) и судите: это просто снимки съ одного древняго оригинала съ самыми легкими измѣненіями, варіаціями. Образчикъ древней осторожности, стойкости въ сохраненіи тѣхъ образцовъ и типовъ, которые освящены авторитетомъ церковнаго преданія.

Не пройдетъ незамѣченнымъ мастерское сочиненіе иконы: „Три отрока въ печь Вавилонской.“ По сжатости, ясности и выразительности композиціи, она приближается къ лучшимъ античнымъ барельефамъ: ни клочка пустаго мѣста, ни одной лишней фигуры. Устройство печи, напоминающее металлоплавильную (доменную) печь какъ то незамѣтно наводитъ на мысль: не въ ту ли самую печь были брошены св. отроки, въ которой топился металлъ для отливки кумира? Не изъ золотоплавильной ли печи вышли они яко золото искушенное въ горнилѣ? (в)

(а) Рисунки см. въ Сборникѣ, изданномъ Обществомъ древнерусскаго искусства на 1868 г. при статьѣ г. Буслаева о иконописи на стр. 32, 46-й.

(в) Идолъ въ грекоримскомъ впрочемъ вкусѣ: обнаженная фигура съ копьемъ и щитомъ. Скульптурная фигура, неизвѣстно чья, въ этихъ святцахъ встрѣчается еще только одинъ разъ на иконѣ воздвиженія Креста Господня. Представивъ на первомъ планѣ, или точнѣе говоря, внизу, самое обрѣтеніе трехъ крестовъ, иконописецъ на второмъ рисуешь (надобно думать) уже не іерусалимское воздвиженіе животворящаго Креста (надъ святилищемъ церковь о трехъ куполахъ, которой тогда не было), а обрядъ

Впрочемъ читатель, не выдавшій Строгановскаго Подлинника, да не преувеличить, по нашимъ словамъ, художественности рисунковъ. Они все-таки носятъ печать своего времени: зданія въ несбыточномъ стилѣ, дѣйствіе или поперегъ картины, или прямо; фигуры всѣ на одномъ планѣ, перспективы и пейзажа нѣтъ. Такова напр. икона: Происхожденіе честныхъ древъ. Но, призвавши на помощь перспективу, современный художникъ разработаетъ изъ нея великолѣпную вещь. Изъ огромнаго храма, занимающаго почти всю глубину картины, выдвигается крестный ходъ: глава его достигаетъ колодца (г) на среднемъ планѣ иконы, а хвостъ колонны еще спускается съ высокихъ ступеней храмоваго притвора. На переднемъ планѣ толпы страдальцевъ, съ вѣрою ожидаютъ начинающагося освященія воды. По сторонамъ блестятъ на солнцѣ иконы, вѣютъ хоругви. Въ глубинѣ на фонѣ храма виднѣтся Спаситель, изображеніями Котораго украшались фасады древнихъ храмовъ.

Боясь утомить читателя, прекращаемъ здѣсь отчетъ о Подлинникѣ слѣдующими краткими замѣтками: 1) Всякому иконописцу необходимо пріобрѣсти его какъ справочную книгу (д), и какъ средство для развитія и образованія вкуса въ православномъ направленіи. 2) Всякому, интересующемуся искусствомъ, эта книга будетъ занимательна чрезвычайно, какъ любопытный археологическій документъ, какъ античная находка. 3) Въ этомъ послѣднемъ отношеніи жаль, что редакція поскупилась прибавить хоть бы самыя краткія свѣдѣнія объ оригиналѣ этого Подлинника: гдѣ онъ хранится, когда, какъ, кѣмъ, откуда

воздвигенія, исполняемый въ Константинополѣ: тутъ царь, царица, синклитъ и народъ; тутъ храмъ, палаты и наконецъ статуя... Извѣстно, что предъ входами въ атриумъ или притворъ храма Св. Софіи была воздвигнута конная статуя въ честь храмоздателя Юстиніана, указывающая рукою на востокъ. Статуя, на разбираемомъ нами рисункѣ, его—то кажется и изображаетъ: она въ коронѣ, на конѣ, и жестомъ руки указываетъ вдаль.

(г) Оригинальна форма этого колодца: онъ имѣетъ видъ креста, и отъ его подножія разбѣгаются въ стороны два источника воды живой и живоносной отъ животворящаго древа.

(д) Солнцевскіе святцы не знаю когда еще выйдутъ совсѣмъ. Притомъ они ровно въ семь разъ дороже, а это для иконописца разсчетъ. Въ нихъ немало заимствованій изъ Подлинника Строгановскаго, что разумѣется къ чести и Подлинника и новыхъ святцевъ.

пріобрѣтенъ, на чемъ писанъ, какъ переизетенъ и пр.: свѣдѣнія не для всѣхъ существенно важныя и нужныя, но очень интересныя для любителей.

Вотъ наконецъ, начавши съ обертки, мы опять дошли до обертки, прошли, какъ говорится, отъ доски до доски, и послѣдняя доска вызываетъ насъ на слѣдующее невеселое размышленіе. До удивительнаго совершенства доведено нынче печатаніе красками—посмотрите на эту обертку! Отчего же всѣ эти изобрѣтенія и усовершенствованія не имѣютъ почти никакого соприкосновенія съ церковью, или точнѣе говоря, съ храмомъ? Печатаніе шелковыхъ и шерстяныхъ тканей доведено до изумительнаго изящества,—что же не видать у насъ шелковыхъ легкихъ, прозрачныхъ и прочныхъ хоругвей, занавѣсей къ окнамъ и царскимъ вратамъ, облаченій на престолы? Бумажные обои (шпалеры) бархатные, суконные, мраморные, съ золотомъ—прелесть въ своемъ родѣ, а мы принуждены покрывать стѣны храмовъ грубыми, линючими красками отъ руки полудикаго маляра! Помадныя банки, аптечныя стклянки украшены и золотомъ и цвѣтами и птицами всевозможныхъ кодеровъ,—а какъ печатаются у насъ вѣнички, возлагаемые на умершихъ? *Сынове вѣка сего мудрѣйшии паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть.* (Лук. 16, 8.)

Св. В. Владимірскій.

МНѢНІЕ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА О ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ЗРѢЛИЩАХЪ ВЪ НЕДѢЛЮ ПАСХИ.

Требуется отъ меня мнѣніе, не встрѣчается ли препятствія въ недѣлю Пасхи театральныя представленія въ Москвѣ начать съ четверга сей недѣли.

Въ книгѣ Апостольскихъ и церковныхъ правилъ Кароагенскаго собора въ правилѣ 7-мъ сказано:

„Подобаеть просити (христіанскихъ Царей) такожде и о семь: да воспретитя представленіе позорищныхъ игръ въ день Воскресный и въ прочіе свѣтлыя дни Христіанскія вѣры“.

Уже много нарушеній сего правила допущено, по крайней мѣрѣ оно сохраняется доннѣ въ Москвѣ ненарушимымъ для величайшаго изъ праздниковъ христіанскихъ,

для недѣли Святыя Пасхи, которую православная церковь семидневно празднуетъ какъ одинъ день и повелѣваетъ вѣрному народу проводить въ церкви.

И такъ изволите видѣть, что церковное правило обязываетъ меня смиренно просить Благочестивѣйшаго Государя Императора, чтобы во всю недѣлю Пасхи театральныя зрѣлища оставались какъ прежде запрещенными.

Можетъ быть противъ сего представится возраженіе, что уже допущены во дни Пасхи нѣкоторыя народныя увеселенія на площади.

На сіе отвѣтствовать должно, во первыхъ, что одно нарушеніе правила не служитъ оправданіемъ другому нарушенію; во вторыхъ, допущены на площадяхъ развлеченія безвредныя, — прогулки и качели, прочее вкралось по невниманію; театральныя же зрѣлища часто бываютъ неблагопристойны такъ, что благорасположенные люди боятся допускать дѣтей видѣть оныя.

Что касается до примѣра Петербурга, я поставляю предѣломъ моего сужденія о настоящемъ предметѣ предѣлы вѣренной мнѣ-епархіи и обязаннымъ себя признаю свидѣтельствовать, что Москва, городъ по преимуществу русскій и православный, особенно требуетъ сохраненія древнихъ обычаевъ, сохраняемыхъ въ ея населеніи. Московскій народъ во дни Пасхи ходитъ въ церковь не только къ богослуженію, но и, между временами богослуженія, посѣщаетъ древніе Кремлевскіе храмы, цѣлуетъ святыню, разсматриваетъ древнія иконы и стѣнное писаніе, и по симъ книгамъ, писаннымъ вмѣсто буквъ лицами, продолжаетъ учиться благочестію, и потому получить неприличное впечатлѣніе, когда его въ сіи святыя дни будутъ манить изъ церкви въ театръ.

НѢКОТОРЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ О МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

Многіе изъ почитателей покойнаго митрополита спрашивали меня: неужели вы не записывали объ всѣхъ интереснѣхъ разговорахъ его, бывая у него такъ часто? На что я всегда отвѣчалъ: въ томъ-то и бѣда, что я этого не дѣлалъ, о чемъ и самъ очень сожалѣю, потому что слышалъ много интереснаго, и теперь чрезъ столько лѣтъ многое вышло изъ памяти. На сіе возражали мнѣ: по крайней мѣрѣ

то, о чемъ можете теперь вспомнить, слѣдуетъ записать; почему и рѣшаюсь къ тому приступить (а).

Въ первый разъ я увидѣлъ Филарета въ 1814 году въ Петербургѣ въ тамошнемъ Казанскомъ соборѣ; ему было тогда 32 года отъ роду, а онъ уже былъ архимандритомъ и ректоромъ Петербургской Академіи, украшенный панагією и орденомъ св. князя Владиміра 2-й степени со звѣздою. Награжденіе въ то время рѣдкое въ званіи архимандрита (въ послѣдствіи, когда я съ нимъ хорошо познакомился, онъ говорилъ мнѣ, что когда ему пожаловали сей орденъ, то его называли *скоростѣлкою*).

Въ тотъ день, какъ я его въ первый разъ увидѣлъ въ 1814 году, было въ Казанскомъ соборѣ молебствіе, по случаю полученнаго извѣстія о взятіи Парижа; въ соборѣ собралось все знатное духовенство, начиная съ бывшаго тогда митрополита Амвросія. Императрица Марія Ѳеодоровна съ великою княжною Анной Павловной прибыла въ соборъ въ парадной каретѣ, сопровождаемая верхами великими князьями Николаемъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ. Въ соборѣ дожидались ихъ всѣ придворные и весь генералитетъ. Меня пригласили съ собою ѣхать тудаже Екатерина Владиміровна Новосильцова, урожденная графиня Орлова, для которой отведено было мѣсто на малыхъ хорахъ собора, чтобы видѣть всю эту церемонію. Тутъ мнѣ указали на знаменитаго архимандрита Филарета. Съ того времени не видалъ я его до 1821 года, когда онъ уже былъ назначенъ архіепископомъ въ Москву. 3 іюля 1817 года, посвященъ онъ былъ въ епископа Ревельскаго оставаясь ректоромъ и викаріемъ С.-Петербургскимъ, потомъ переименованъ былъ архіепископомъ Тверскимъ, и назначенъ былъ Синодальнымъ членомъ; въ 1820 году переведенъ былъ въ Ярославль, въ которомъ однако не успѣлъ побывать, потому что въ 1821 году 5 августа назначенъ быть архіепископомъ Московскимъ, на мѣсто митрополита Серафима, назначеннаго быть митрополитомъ С.-Петербургскимъ.

Новый архипастырь прибылъ въ Москву 14 августа; на другой, день т.-е. 15 августа въ Успенскомъ соборѣ послѣ совершенной имъ литургіи сказалъ вступительное слово, о *Благодати и мирѣ, какъ предметахъ желанія*.

Послѣ того случалось мнѣ видать его неоднократно въ

(а) Здѣсь кстати можно вспомнить подлинныя слова владыки о памяти: *у меня въ памяти, какъ въ рѣшетѣ, ничего не держится*.

служеніи, но не былъ еще съ нимъ знакомъ до 1822 году. Познакомился же съ нимъ вовсе неожиданно. Это случилось такимъ образомъ: посѣтивъ Троицкую Лавру, и собираясь обратно въ Москву, зашелъ я проститься съ бывшимъ тогда намѣстникомъ покойнымъ Аѳанасіемъ, котораго я очень любилъ и уважалъ. Онъ спросилъ меня, не возмусь ли я доставить владыкѣ очень нужное письмо? Иначе надобно будетъ дожидаться почтоваго дня, или посылать нарочнаго (потому что тогда не было еще ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ). Я отвѣчалъ ему, что съ удовольствіемъ принимаю его порученіе, чрезъ что буду имѣть случай получить благословеніе Владыки. Итакъ по прибытіи моемъ въ Москву отправился я къ владыкѣ; онъ принялъ очень ласково, и благодарилъ за доставленіе письма, спрашивалъ ѿ Лаврѣ и объ отцѣ намѣстникѣ. Собираясь я уже и откланяться ему, какъ докладывають ему, что приѣхали къ нему Екатерина Владиміровна Новосильцева и Варвара Михайловна Нарышкина. Обѣ дамы давно и коротко мнѣ были знакомы, почему я еще остался нѣсколько посидѣть у него; разговоръ сдѣлался общимъ; погода немного, подошелъ я къ Владыкѣ, чтобы принять его благословеніе и проститься съ нимъ, при чемъ просилъ у него дозволенія быть у него впредь; онъ отвѣчалъ мнѣ, что ему всегда пріятно будетъ меня у себя видѣть. Принявъ это только за вѣжливый отвѣтъ, я не думалъ быть у него скоро; но на другой день Нарышкина передала мнѣ, что владыка, видя, что я съ ними очень знакомъ, много у нихъ обо мнѣ спрашивалъ и между прочимъ спросилъ: гдѣ я служу, и когда ему сказали, что я въ отставкѣ, то сказалъ: „это очень жаль; мнѣ кажется, этому человѣку можно довѣрить милліоны“. Не знаю, изъ чего могъ онъ сдѣлать такое заключеніе, потому что у меня съ нимъ не было никакого разговора по сему предмету. Можетъ быть не слѣдовало бы мнѣ упоминать о томъ въ сихъ запискахъ, чтобы не похвалиться лестнымъ для меня его мнѣніемъ, но какъ безкорыстіе не есть мое приобрѣтеніе и есть во мнѣ врожденная склонность, то и не считаю себя заслуживающимъ никакой похвалы.

Послѣ милостиваго его отзыва обо мнѣ, я началъ посѣщать его чаще, и всегда принимаемъ имъ былъ съ любовью, а потомъ уже такъ часто, что когда не удавалось мнѣ быть у него нѣсколько дней сряду, то у общихъ нашихъ знакомыхъ спрашивалъ онъ: да не знаете ли вы,

не прогнѣвался ли на меня за что Михаилъ Михайловичъ, давно его не вижу.

Въ семь же 1822 году въ Троицкой Лаврѣ было отъ преподобнаго Сергія исцѣленіе купеческой дочери Екатерины Николаевны Грезенковой, о чемъ изъ Лавры владыкѣ было донесено; на каковое донесеніе написалъ онъ отъ 7 ноября къ тамошнему отцу намѣстнику Афанасію секретно слѣдующее предписаніе. „Преподобный отецъ намѣстникъ! Изъ Лавры донесено мнѣ о совершившемся, благодатію Божіею, и молитвами преподобнаго отца нашего Сергія, исцѣленіи дѣвицы Екатерины, дочери Московскаго купца Николая Ивановича Грезенкова. По сему случаю поручаю вамъ, присоединивъ къ себѣ духовника сего семейства, посѣтитъ оное, и, при желаніи отъ насъ имъ благословенія Божія, изъяснить имъ соутѣшеніе наше о явленномъ въ нихъ милосердіи Господнемъ. Не излишне будетъ напомнить при семъ, что говаривалъ нѣкогда Врачъ душъ и тѣлесъ исцѣляемымъ: *впра твоя спасе тя, иди въ миръ; се здоровъ былъ еси, ктому не сохрышай.* Воспомявая сіе, исцѣленная, и ближайшіе участники ея радости, родители ея, пусть утверждаются въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, и въ семь найдутъ миръ душамъ своимъ. Благодарность за особенный даръ Божій пусть сохраняютъ какъ особенное побужденіе всегда жить и поступать по святой волѣ Божіей. За симъ вы попросите ихъ дать отвѣты на нѣкоторые вопросы, которые нашель я нужнымъ сдѣлать въ дополненіе къ свѣдѣнію мною полученному. Надѣюсь ненужно увѣрять ихъ при семъ, что въ требованіи моемъ нѣтъ инаго намѣренія, какъ то, чтобы истина произшествія представилась въ большей ясности, къ назиданію чтущихъ дѣла Божіи. Прилагаемые при семъ вопросы вы возвратите мнѣ, вмѣстѣ съ дополнительными свѣдѣніями, которыя по онымъ получите. Филаретъ А. Московскій“.

По полученіи требуемыхъ свѣденій владыкою сдѣлано было описаніе исцѣленія въ такомъ видѣ: „Свѣдѣніе о семъ исцѣленіи заимствовано частію изъ сказанія отца получившей исцѣленіе московскаго купца Николая Иванова Грезенкова, частію изъ очевиднаго свидѣтельства многихъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Симеоновской церкви, что за Яузой, священникъ Николай Феодоровъ, духовникъ семейства Грезенковыхъ, также письменно засвидѣтельствовавалъ, какъ о необычайной болѣзни ея, такъ и о чудесномъ исцѣленіи ея. Обстоятельнѣйшее же описаніе всего произ-

шествія съ подробнымъ означеніемъ времени, когда что случилось, сдѣлано родственникомъ дѣвицы, г. титулярнымъ совѣтникомъ Василиемъ Добровольскимъ, очевиднымъ свидѣтелемъ и спутникомъ ея въ Троицкую Сергіеву Лавру. И долгомъ почелъ, говоритъ онъ въ своей запискѣ, записать для себя что видѣлъ и что слышалъ отъ самой болящей. Мы думаемъ, что не менѣе того есть долгъ сообщить сіе и другимъ вѣрующимъ въ благодатное Провидѣніе для утѣшенія и назиданія“.

„1821 года марта 3 дня дѣвица Екатерина Николаевна Грезенкова ѣздила проститься съ принявшею ее при рожденіи повивальною бабкою, которая скончалась. Возвратясь домой, дѣвица Грезенкова почувствовала зубную боль, стрѣльбу въ ухахъ, потомъ — боль въ правомъ боку; и наконецъ подвержена была судорогамъ и лому, который принуждалъ ее кричать день и ночь. Лѣченіе призваннымъ врачомъ вмѣсто помощи привело ее въ великое разслабленіе. По времени приглашенъ былъ другой; но и сей не имѣлъ успѣха. Наканунъ Свѣтлага Христова Воскресенія присовѣтовалъ онъ больную поставить въ хрѣнъ ноги; отъ чего свело у нея правую ногу, къ самой спинѣ. Врачъ увѣрялъ, что это ничего не значитъ. Потомъ взять былъ и третій врачъ, который и обѣщалъ скорое выздоровленіе; но не видя облегченія, наконецъ отказался отъ пользованія. Екатерина Николаевна во время болѣзни своей неоднократно видѣла во снѣ преподобнаго Сергія, который приказывалъ ей сказать отцу ея, чтобы ѣхалъ съ нею къ Троицѣ (въ Троицкую Сергіеву Лавру). Онъ именно сказалъ ей: *Ты будешь здорова, только не скоро; а иначе скоро забудешь.* Но родители ея, почитая сіи сновидѣнія обыкновеннымъ дѣйствіемъ воображенія и болѣзненнаго состоянія, хотя и собирались ѣхать въ Лавру для утѣшенія страждущей, только медленно“.

„Однажды ночью, когда она спала, бывшія при ней дѣвцы увидѣли, что она вдругъ повернулась, вскрикнула, потянула сведенную ногу, и уперлась ею въ грудь одной изъ нихъ; но чрезъ нѣсколько времени ногу опять начало сводить; и когда хотѣли удержать ее, больная не велѣла трогать. Поутру, когда окружающіе рассказывали о семъ родителямъ ея, они спрашивали ее, не видѣла ли чего во снѣ? Тогда она рассказала слѣдующее: видѣла я, что пришелъ преподобный Сергій съ Божіею Матерью и оба, наложивъ на ногу руки, сказали: „теперь повѣрять“. Божія Матерь сказала еще: „жаль тебя, дѣвица, давно ты стра-

даешь, и указывая на преподобнаго, сказала: повъзжай, онъ исцѣлитъ тебя“. Но какъ выпрямилась нога, того она не чувствовала, и не помнить даже, что не велѣла удерживать, когда стало ее сводить. Послѣ сего конечно уже надобно было повѣрить, и рѣшительнѣе располагаться къ путешествію въ Лавру“.

„Между тѣмъ преподобный еще видѣлся ей, и между прочимъ приказывалъ на дорогу исповѣдаться и приобщиться св. Христовыхъ Таинъ. Въ ночи же предъ тѣмъ днемъ, въ который ей надлежало исповѣдаться и приобщиться, опять видѣла во снѣ Божию Матерь и преподобнаго, который пришелъ со святыми дарами, чтобы приобщить ее. Она сказала ему, что ее завтра будутъ исповѣдывать и приобщать; но онъ отвѣтствовалъ: нѣтъ нужды, то будетъ завтра, а я теперь приобщу тебя. Когда же преподобный приобщилъ ее, то Божія Матерь отерла уста ея педеною, но потомъ вновь повелѣвала ей ѣхать, говоря: повъзжай и если будетъ тебѣ дорогою хуже, не отчаявайся; Мы будемъ съ тобою во всю дорогу“.

„Наконецъ мая 12 дня отправились въ путь, и для переезда 60-ти верстъ съ небольшимъ, по чрезвычайной слабости болящей, потребовалось четыре дня“.

„Мая 16 въ вечеру пріѣхали въ Троицкій Сергіевъ посадъ, и когда подъ стѣнами монастыря остановились, чтобъ найти удобную квартиру, болящая очнулась и услышавъ, что пріѣхали къ желаемому мѣсту, перекрестилась, и слезы радости полились изъ глазъ ея. Мая 18 внесли ее въ соборную церковь на доскѣ и на перинѣ, и поставили на правой сторонѣ у праваго клира противъ самой раки преподобнаго. До начатія литургіи, по желанію ея исповѣдывалась она у іеромонаха Гавріила при гробѣ преподобнаго. Въ извѣстное время она принесена была къ царскимъ вратамъ, для принятія тѣла и крови Христовой; а потомъ опять поставлена была на прежнемъ мѣстѣ. По окончаніи литургіи и соборнаго молебна, когда народъ приложился къ мощамъ преподобнаго, болящая принесена была ближе къ ракѣ, и начать молебенъ преподобному. Въ сіе самое время у нея начались сильныя судорожныя движенія. Она схватила мою руку, говорить г. Добровольскій, и приложила къ сердцу, которое необыкновенно билось, какъ будто бы хотѣло вырваться изъ нея. Нога же стала выправляться, и когда окончился молебенъ, была уже совсѣмъ выпрямлена. Болящая нѣсколько разъ крестилась, и предстояще, видя таковое Божіе

благоволеніе, молились со слезами, и многіе стояли на колѣнахъ. По окончаніи молебна приложили ее къ мощамъ. Такимъ образомъ привезли ее на квартиру съ прямою ногою; но спустя часа два, начало ее опять сводить, и къ другому утру она сведена была попрежнему“.

„Мая 21-го, въ день празднованія Божіей Матери въ честь иконы Ея Владимірскія, болящая привезена была опять въ соборъ и поставлена на прежнемъ мѣстѣ, и опять послѣ литургіи во время молебна нога стала выправляться, и выпрямилась совсѣмъ, съ тою только разницею, что судорожныя движенія были не такъ сильны, и біеніе сердца, хотя также необыкновенно, но легче прежняго. Послѣ молебна, какъ и въ первый разъ, приложили ее къ мощамъ преподобнаго и привезли въ домъ съ прямою ногою, но чрезъ нѣсколько времени начало сводить ее. Мая 22 также во время молебна у гроба преподобнаго вновь выпрямилась и уже безъ всякихъ судорожныхъ движеній, но потомъ въ домѣ свело у лѣвой руки пальцы. Мая 29 въ Троицынъ день во время молебна нога выпрямилась; и когда стали прикладывать болѣющую къ мощамъ преподобнаго, и рука коснулась одеждъ покрывавшихъ его, то пальцы на рукъ сведенные вдругъ выпрямились; послѣ въ домѣ рассказывала, что въ то время чувствовала, какъ будто бы кто ее ударилъ въ руку,—послѣ сего руки болѣе не сводило. Мая 30 въ день сошествія Св. Духа, мая 31, іюня 4, 5, 6 и 8 числѣ (всякій разъ) при гробѣ преподобнаго во время молебна ему, угоднику Божію, всякій разъ нога выпрямлялась. Надобно замѣтить, что со втораго раза ее сводило разъ отъ раза менѣе, и наконецъ послѣ 8 іюня она осталась совершенно прямою. Во все сіе время лѣкарствъ не употребляла, кромѣ масла изъ лампы преподобнаго“.

„По исцѣленіи ноги ея и пальцевъ руки, она давала знать родителямъ, что должно ѣхать въ Москву и быть пока довольными, какъ бы давая разумѣть, что еще не пришло время получить окончательное исцѣленіе. — Іюля 24 привезена она была въ Москву съ прямою ногою, но съ закрытыми глазами и безъ употребленія языка, и въ семъ состояніи пробыла до 24 ноября, то-есть до дня своего ангела. Въ сей день, когда пришелъ священникъ приобщить ее Св. Тайнъ, она вдругъ открыла глаза. Наконецъ 1822 года въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, Спаситель міра по молитвамъ угодника своего благоволилъ довершить милосердіе Свое надъ болящею. Когда отецъ ея,

возвратясь изъ церкви къ семейству, между прочими и ее привѣтствовалъ: *Христосъ воскресъ! уста ея разрѣшились, и первое ея слово было: воистину воскресъ!* Послѣ сего потребовала она трость; съ помощію ея встала съ постели, и съ тѣхъ поръ начала укрѣпляться.

„Да славятъ Господа за милость Его и за чудеса Его для сыновъ человѣческихъ! Послалъ слово Свое, и исцѣлилъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ могилы ихъ“: (Пс. 92. 20. 21).

„Прославивъ съ Давидомъ Бога исцѣлителя, не можемъ удержаться, чтобы не обратить вниманія и болящихъ и здоровыхъ на достопамятныя въ описанномъ здѣсь приключеніи слова, сказанныя болящей: *Ты будешь здорова, только не скоро, а иначе скоро забудешь.* Безъ сомнѣнія Отецъ щедротъ и Богъ всякаго утѣшенія всегда желаетъ и всегда готовъ подать немощнымъ и скорбящимъ отраду и помощь; но когда видитъ, что рановременная помощь не произведетъ духовнаго плода, для котораго скорбями воздѣлываетъ Онъ землю сердца нашего, тогда по милосердію медлитъ дѣломъ милосердія, чтобы съ неблаговременно помилованнымъ не случилось горшало; даетъ вкусить горечь страданія, дабы потомъ совершеннѣе возчувствована была сладость помилованія, и тѣмъ болѣе подкрѣплены были вѣра, надежда и любовь“.

Семейство исцѣлившейся мнѣ было знакомо и я былъ свидѣтелемъ того, какъ ее подносили на доскѣ къ мощамъ чудотворца Сергія, и какъ пальцы рукъ ея расправлялись, когда прикасались покрова преподобнаго. По отбытіи же ихъ изъ Лавры часто присылали ей черезъ меня масло отъ лампы чудотворца, которымъ она лѣчилась.

Михаилъ Евреиновъ.

(Продолженіе будетъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1870 ГОДА.

I.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ И АПРѢЛЬ.

Стран.

1. Старый Иерусалимъ и его окрестности. Изъ записокъ ивока- паломника . . . . . 3—34.	81—98.	
	157—166.	237—248
2. Слово на новый (1870) годъ		25—31
3. Кондаки на святое Богоявленіе, имѣющіе акростихъ: сми- реннаго Романа		32—37
4. Погребеніе у древнихъ христіанъ		38—50
5. Гордость		51—67
6. Размышленіе на слова апостола Павла: Рим. 8, 17.		68—80
7. Исторія святыхъ Вселенскихъ соборовъ. (<i>Въ Приложеніи</i>).	1—16.	
	17—48.	49—64
8. Кондаки Романа (сладкопѣвца) на Срътеніе Господа нашего Исуса Христа		99—103
9. Замѣчанія на безпоповское сочиненіе: обрядовцы церков- наго іерархичества. . . . . 104—120.	167—184	
10. О грѣхахъ невѣднія.	121—137	
11. О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.	138—163	
12. Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, произнесенная при открытіи въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго общества 25-го января 1870 года.	154—156	
13. Слово преосвященнѣйшаго Леонида, епископа дмитровскаго, въ субботу первой седмицы Великаго поста	185—190	
14. Слово его же, въ Великій пятокъ.	191—198	
15. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви	199—216	
16. Вопросы г. Верцелюса и отвѣты на нихъ.	217—221	
17. Цереміи изъ книги Бытія. . . . . 222—229.	307—316	
18. Заупокойный стихъ	230—236	
19. Значеніе страданій и смерти Христа Спасителя.	249—256	
20. Схимонахъ Феодоръ	257—293	
21. Слово на воспоминаніе избавленія Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, отъ смертной опасности, 4-го апрѣля 1866 года	294—306	

(ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.)

II.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ И АПРѢЛЬ.

Стран.

1. Изъ воспоминаній о Татіанѣ Борисовнѣ Потемкиной, и повѣствованіяхъ ея о современныхъ ей подвижникахъ христіанскаго благочестія.	1—8
2. Изъ преданій о первомъ ревизорѣ Владимірской семинаріи—Филаретѣ, внослѣдствіи московскомъ митрополитѣ.	9—13
3. Три письма изъ Кіева	13—26. 67—80.
	111—124
4. Прошеніе вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ, поданное патриарху константинопольскому въ 1731 году	26—44
5. По поводу общественныхъ увеселеній подь воскресные и праздничные дни	44—49
6. Еврей учитель почитанія праздниковъ	49—51
7. Уставъ Православнаго Миссіонерскаго общества	51—61
8. Нѣсколько словъ по поводу открытія Православнаго Миссіонерскаго общества въ Москвѣ.	61—64
9. Два письма Филарета, митрополита московскаго къ настоятелю Святогорской пустыни, архимандриту Арсенію.	65—66
10. Коломенскаго Старо Голутвина монастыря схимонахъ Іоанникій	80—86
11. Открытіе Православнаго Миссіонерскаго общества въ Москвѣ	86—93
12. Освященіе храма въ Московской Духовной академіи.	93—95
13. Архимандритъ Иннокентій	96—99
14. Посмертное личное благословеніе матери сыну.	99—100
15. Изъ замѣтокъ сельскаго священника	100—102
16. Козма Ивановъ, обращенный изъ раскола	102—111
17. Объ имени Иисусъ. (<i>Въ Приложеніи</i>)	1—8
18. Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ.	125—132
19. Мысліи моск. митрополита Филарета о театральныхъ зрѣлищахъ въ недѣлю Пасхи	132—133
20. Нѣкоторыя воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ.	133—140

У К А З А Т Е Л Ь

статей, помѣщенныхъ въ Душеполезномъ Чтеніи въ теченіе десяти лѣтъ отъ начала изданія въ 1860 до 1869 года.

Цифры, слѣдующія за названіемъ каждой статьи, указываютъ на годъ изданія, на часть годового изданія (въ каждомъ году 3 части), на номеръ мѣсячной книжки (въ каждомъ году 12 книжекъ) и на страницы занимаемая статью. Часть изданія обозначается римскими цифрами (I. II. III), номеръ мѣсячной книжки обозначается арабскою курсивною цифрою съ запятой. Если за римскою цифрою слѣдуетъ буква: б., это значитъ, что статья помѣщена во второмъ отдѣлѣ журнала: „Извѣстія и Замѣтки“.

I.

Свѣщенное писаніе.

1) 75 Псалмовъ (съ 76-го до 150-го) въ русскомъ переводѣ, изданномъ библейскимъ обществомъ и исправленномъ особымъ комитетомъ при Моск. Дух. Академіи въ 1865 году подъ наблюденіемъ моск. митрополита Филарета. Въ приложеніи къ январской, февральской, апрѣльской и майской книжкамъ 1868 года.

2. *Пособія къ уразумѣнію св. писанія.*

А. Обзорѣніе растений, упоминаемыхъ въ св. писаніи. *Св. Д. Разумовскаго.* — а) Общее обзорѣніе растений 1865. III. 9, 43—62. б) Нивныя растенія. — 11, 207—224. в) Овощи. — 12, 287—298. г) Сорныя травы. 1866. I. 1, 76—84. д) Луговые травы. — III. 11, 217—228. е) Кустарники 1867. III. 12, 255—274. ж. Деревья. 1869. III. 10, 185—200.

Б. Очерки быта народа Божія. *Н. Зайцева.* а) Дома у евреевъ; б) привѣтствія; в) подарки; г) браки. 1864. I. 2, 168—194. д) шатры; е) города. I, 3, 261—290; ж) гостепріимство. — 4, 390—402; з) сосуды глиняные; и) Рехавиты; і) перечисленіе

народа. 1864. II. 5, 24—35; к) одежды и украшенія.— 6, 130—150; л) обувь; м) рогъ. 7, 233—239; п) военные игры.— 8, 339—348; о) земледѣліе. 1864. III. 9, 75—93; п) виноградники.— 10, 160—171; р) пастушеская жизнь.— 11, 219—227; с) мельницы.— 12, 387—392. т) Вода. 1865. I. 1, 11—27. у) погребеніе умершихъ.— 2, 101—120; ф) сосуды. 3, 244—248; х) Синагоги. 4, 281—293; ц) книги. 1865. II. 7, 230—241.

В. Описаніе святой земли. *Павла Горскаго*.—а) Горы Ливанскія. 1866. III. 12, 319—332. б) Горы на западь отъ Іордана. 1867. I. 1, 43—69. 1869. II, 6, 97—112.

Обитатели Палестины съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. 1865. I. 4, 249—280. II, 5, 3—38.—6, 133—149.

Виолеемъ. *К. Побыдоносцева*. 1864. III, 12, 319—335.

3. Опыты истолкованія на цѣлыя мѣста св. Писанія.

Пареміи изъ книги Бытія. *Св. Вас. Нечаева*.

Предварительныя замѣчанія о пареміяхъ вообще и о пареміяхъ изъ книги Бытія. 1866. I, 1, 59—61.

I. Паремія въ навечерія праздниковъ Рождества Христова, Богоявленія и Пасхи, и въ понедѣльникъ 1-й седмицы великаго поста. 1866. I, 1, 62—75.

II. Паремія во вторникъ 1-й седмицы вел. поста. 1866. I. 2, 147—188.

III. Паремія въ среду 1-й седмицы вел. поста. 1866. I. 4, 328—338.

IV. Паремія въ четвертокъ 1-й седм. вел. поста. 1866. II. 7, 256—272.

V. Паремія въ пятокъ 1-й седмицы вел. поста 1866. III. 11, 237—262.

VI. Паремія въ понедѣльникъ 2-й седмицы вел. поста. 1867. I. 2, 149—160.

VII. Паремія во вторникъ 2-й седмицы вел. поста. 1867. I. 3, 254—261.

VIII. Паремія въ среду 2-й седмицы вел. поста. 1867. II. 5, 34—40.

IX. Паремія въ четвертокъ 2-й седмицы вел. поста. 1867. III. 10, 136—145.

X. Паремія въ пятокъ 2-й седмицы вел. поста 1867. III. 11, 173—181.

XI. Паремія въ понедѣльникъ 3-й седмицы вел. поста. 1868. III. 10, 148—155.

XII. Паремія во вторникъ 3-й седмицы вел. поста. 1868. III. 10, 155—158.

XIII. Паремія въ среду 3-й седмицы вел. поста 1868. III. 10, 158—159.

XIV. Паремія въ четвертокъ 3-й седмицы вел. поста. 1868. III. 12, 346—357.

XV. Паремія въ пятокъ 3-й седмицы вел. поста. 1869. I. 2, 181—188.

XVI. Паремія въ понедѣльникъ 4-й седмицы вел. поста. 1869. III. 12, 378—385.

XVII. Паремія во вторникъ 4-й седмицы вел. поста. 1869. III. 12, 385—389.

Паремія изъ книги Притчей 9, 1—11 въ Богородичные праздники. *Свящ. В. Нечаева*. 1861. III. 10, 207—228.

Три пареміи на дни святыхъ изъ книги Премудрости Соломоновой. *Сергѣя Писарева*. 1862. III. 9, 3—29.

Размышленіе на повѣствованіе книги Бытія: 25, 10—11, о лѣствицѣ, видѣнной во снѣ патриархомъ Іаковомъ. *Пр. А. Воскресенскаго*. 1862. II. 7, 236—245.

Третій псаломъ. Изъясненіе *С. Писарева*. 1861. I. 4, 497—510.

Седмой псаломъ. Изъясненіе *его же*. 1862. I. 3, 249—265.

На шестой псаломъ бесѣда св. Анастасія Синаита. 1869. I. 3, 199—222.

На 33-й псаломъ размышленіе *Пр. А. Никольскаго* 1866. II. 8, 307—320.

Евангельское чтеніе, положенное на литургіи въ день архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ: Лук. 10, 16—21. Изъясненіе *Св. В. Нечаева*. 1860. III. 11, 303—318.

Притча о мытарѣ и фарисеѣ: Лук. 18, 10—14. Размышленіе *св. В. Нечаева*. 1861. I. 2, 183—202.

Притча Спасителя о заваскѣ. Матѳ. 13, 33. Изъясненіе *св. В. Нечаева*. 1862. I. 1, 40—49.

Притча Спасителя о брачной вечери. Изъясненіе *св. В. Нечаева*. 1861. III. 9, 99—112.

Притча Спасителя о пастырѣ. *Св. В. Нечаева*. 1863. II. 8, 341—366.

Нагорная бесѣда Спасителя. Мат. 5—7, съ объяснительными примѣчаніями *архим. Михаила*. 1869. I. 1, 18—34.—2, 95—115.—3, 239—252.—4, 371—394.

Бесѣда Спасителя о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра и послѣднемъ судѣ. Мат. гл. 24—25, съ объяснительными примѣчаніями *архим. Михаила*. 1869. II. 6, 113—136.—8, 310—336.

Ученіе ап. Іакова объ осторожности въ словѣ: 3, 1—12. Размышленіе *Д. Косицына*. 1864. II. 5, 46—68.

Счастіе христіанина по ученію св. ап. Павла, 1 Тим. 6, 6—10. *Д. Косицына*. 1864. III. 9, 44—74.

4. *Истолкованія, размышленія и поученія на отдѣльные тексты св. писанія*

Къ вопросившему о значенія словъ книги Бытія: 3, 22. *Филарета Митр. Москов.* 1865. II. 8, 342—347.

Наслажденіе въ общеніи съ Господомъ. Размышленіе на слова псалма: 36, ст. 4. *Пр. Сергія Терновскаго*. 1860. I. 2, 191—197.

Противъ страха смерти. Размышленіе на слова Апостола Рим. 14, 7. 8.—1860. II. 5, 47—53.

Изъясненіе на слова: «осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне». *Св. В. Нецаева*. 1860. I. 3, 289—296.

Нечестивые по изображенію псалмопѣвца, псал. 1, 4. *Его же*. 1862. II. 8, 388—399.

Попеченіе о насъ добрыхъ ангеловъ. Размышленіе на слова псалма: «Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить» и д. Пс. 90, 11—13. *Его же*. 1860. I. 1, 63—74.

«Блажени слышавшіи слово Божіе и хранящіи е». Размышленіе *его же*. 1863. III. 10, 182—190.

Какъ понимать слова Апостола о крещеніи мертвыхъ ради. 1 Кор. 15, 29? *Его же*. 1863. III. 10, 182—190.

Сердце новое. Размышленіе на слова Іезек. 36, 26. 27. *Его же*. 1864. II. 6, 172—187.

Огненные языки, Дѣя. 2, 3. Слово *его же*. 1865. I. 1, 55—62.

«Вы есте свѣтъ міра»: Мат. 5, 14. 15. Слово *его же*. 1864. II. 5, 35—43.

Значеніе словъ псалма: «ложь конь во спасеніе». Пс. 32, 17. *Его же*. 1865. III. 11, 239—243.

«Ты ни холоденъ, ни горячъ». Апок. 3, 15. 16. Размышленіе *его же*. 1865. III. 12, 347—354.

Радость христіанина по ученію Слова Божія: Еф. 5, 18. 19. *Его же*. 1866. II. 5, 77—84.

Значеніе словъ псалма: «съ преподобнымъ преподобенъ будеши», и д. Пс. 17, 26. 27. *Его же*. 1866. III. 10, 144—153.

Соль земли. Мат. 5, 16. *Его же*. 1867. I. 1, 94—100.

Обѣтованіе о св. Духѣ, Іоан. 14, 26. *Его же*. 1869. II. 6, 168—176.

«Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Лук. 2, 14. Размышленіе св. *Вас. Сперанскаго*. 1860. I. 3, 297—304.

«Тебѣ творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя». Мат. 6, 3. Размышленіе *его же*. 1860. II. 6, 167—174.

«Если кто приходитъ ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ». Лук. 14, 26. Изъясненіе *прот. П. Ляпидевскаго*. 1862. I. 1, 33—39.

Явленіе св. Духа въ видѣ голубя. Лук. 3. 22. *Св. Стефана Никольскаго*. 1865. I. 1, 55—62.

«Не бойся, черве, Іакове» и д. Иса. 41, 14. Бесѣда *прот. А. Невоструева*. 1867. III. 11, 162—172.

«Наше житіе на небесѣхъ есть». Филип. 3, 20. Напутствіе христіанину при вступленіи въ новый годъ. *Пр. И. Боюсл.-Платонова*. 1867. I. 1, 3—12.

«Взирай на Іисуса». Размышленіе на слова изъ посланія къ Евр. 12, 1. 2.—1865. III. 12, 271—286.

О подражаніи дѣтямъ. Размышленіе на слова Спасителя: «аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное». Мат. 18, 3. *Св. В. Нечаева*. 1869. III. 11, 298—302.

«Нынѣ отпускаеши раба твоего» и д. Лук. 2, 28—30. Слово *пр. І. Рождественскаго*. 1869. I. 1, 289—295.

II.

Ученіе объ истинахъ вѣры.

Дѣйствіе вѣры Христовой на гражданскія общества. *Свящ. Д. Кастальскаго*. 1862. II. 7, 217—235.

Побѣда святой вѣры. Слово *архим. Серія*. 1869. III. 9, 29—46.

О бытіи Божіемъ. Философскія доказательства сей истины. *Прот. Ѳ. Голубинскаго*. 1867. II. 8, 249—288.

Катихизическія поученія *преосв. Евсевія, архіеп. Мошлевскаго*: о православной вѣрѣ, объ откровеніи, о св. писаніи ветхаго и новаго завѣта. 1861. I. 2, 151—173.—О томъ, что св. писаніе есть истинное Слово Божіе; о чтеніи св. писанія; о свящ. преданіи. Содержаніе ученія о правосл. вѣрѣ. 1861. I. 3, 305—326.

Символь правосл. вѣры и содержащееся въ первомъ членѣ символа ученіе о Богѣ въ Его существѣ и существенныхъ свойствахъ, и о Богѣ, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ. 1861. II. 6, 195—211.—8, 429—447.—1862. I. 2, 133—147.—4, 397—414.—II. 8, 365—387.

Мѣра долготерпѣнія Божія. *Св. А. Сергіевскаго*. 1862. I, 3, 335—351.

Судьба (погрѣшительныя о ней мнѣнія). *Н. Комарова*. 1866. I. 3, 251—274.

О добрыхъ духахъ. Поученіе *пр. Родіона Путятина*. 1868. II. 5, 50—56.

О злыхъ духахъ. Поученіе *его же*. 1868. II. 6, 116—124.

—

Природа, какъ училище вѣры и благочестія:

Нѣчто о благотворномъ дѣйствіи природы на душу. *Д. Д. Державина*. 1867. II. 5, 24—33.

Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. *Димитрія Голубинскаго*. Вступленіе. а) Видъ земли, ея поверхность и внутренность. 1863. I. 1, 69—89. б) Море. 1863. II. 6, 115—140.—III. 9, 45—66. в) Горы.—10, 97—108. г) Подземный огонь.—11, 191—206. д) Воздухъ.—12, 291—306.

О различіи климатовъ. *Его же*. 1869. III. 11, 251—297.

Осенняя природа. *Его же*. 1866. III. 11, 229—236.

Замерзаніе воды. *Его же*. 1868. III. 12, 358—362.

Весенняя пора. *Св. В. Нецаева*. 1863. II. 5, 41—54.

Зимняя пора. *Его же*. 1862. III. 12, 410—422.

—

Нужда воплощенія Сына Божія. Слово *Амвросія, архіеп. Тверскаго* 1866. III. 12, 309—318.

О тайнѣ воплощенія Сына Божія. Слово *архим. Сергія*. 1869. I. 1, 59—66.

Научное испытаніе, какъ путь ведущій ко Христу. Слово *прот. А. Горскаго*. 1866. III. 12, 301—308.

О препятствіяхъ къ принятію слова крестнаго. Слово въ великій пятокъ *Веніамина, епископа Ревельскаго*. 1868. I. 3, 211—220.

Новое вино въ ветхихъ мѣхахъ, или потребность благодати Божіей для нравственнаго преуспѣянія. *Филарета, архіеп. Черниговскаго*. 1861. I. 3, 390—395.

Успеніе или смерть. *Д. Н. Воинова*. 1865. II. 7, 242—256.

О церковномъ судѣ. Слово въ недѣлю православія. *Прот. А. Воскресенскаго*. 1869. I. 4, 341—349.

О будущемъ осужденіи грѣшниковъ. *Аванасія, архіеп. Казанскаго*. 1869. I. 2, 145—180.

Объ адскихъ мукахъ. Слово *Амвросія, архіеп. Тверскаго*. 1866. III. 10, 130—136.

Послѣдній день міра: второе пришествіе Христова, воскресеніе мертвыхъ, всемірный судъ и кончина міра. *Св. Гр. Быстрицкаго*. 1862. II. 6, 107—135. — III. 10, 148—174. — 12, 354—374.

Отвѣты на богословскія недоумѣнія и вопросы г. Верцеліуса. 1863. III. 6. 12, 103—111.—1864. I. 6. 1, 1—7.—II. 6. 5, 32—38.—1866. III. 6. 12, 182—188.—1867. I. 6. 2, 64—68.—3, 139—140.—1868. III. 11, 251—261.—1869. I. 6. 4, 114—116.—Преніе о природѣ челоувѣческаго духа, веденное г. Верцеліусомъ. 1866. III. 6. 10, 64—73.

III.

Статьи нравоучительныя.

О духовной свободѣ. Слово на царскій день. *Св. Вас. Нечаева*. 1865. II. 8, 348—362.

Христіанская свобода. *Архим. Антонина*. 1867. II. 6, 122—134.

Свобода и послушаніе. Слово на царскій день. *Пр. Ин. Богосл. Платонова*. 1869. I. 3, 281—288.

О важности грѣха. *Св. А. Романовскаго*. 1864. I. 2, 215—222.

О такъ называемыхъ малыхъ грѣхамъ. *Св. А. Серіевскаго*. 1865. I. 1, 63—84.

Справедливо ли, будто только судьба, соблазны, или нужды доводятъ людей до преступленія? *Св. Евгенія Попова*. 1869. III. 10, 107—113.

—

Христіанскій обычай начинать всякое дѣло молитвою о благословеніи Божіемъ. *Прот. А. Ключарева*. 1860. I. 1, 3—11.

О благословеніи Божіемъ. Бесѣда. *Прот. Родіона Путьятина*. 1866. I. 1, 45—49.

О томъ же. Слово *Прот. Н. Надеждина*. 1869. III. 10, 177—184.

Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ. *Пр. Н. Потапова*. 1860. II. 8, 440—448.

Отъ чего происходитъ въ современныхъ христіанахъ недостатокъ твердости и мужества въ защищеніи вѣры? *Св. Вас. Лебедева*. 1860. III. 10, 127—158.

Борьба вѣры съ невѣріемъ. Слово *пр. I. Рождественскаго*. 1867. II. 5, 41—48.

Объ обязанностяхъ каждаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ. Двѣ статьи *прот. А. Ключарева*. 1860. I. 1, 12—23.—4, 417—456.

Вѣра и суевѣріе. Слово *прот. Ин. Богосл. Платонова*. 1865. III. 12, 299—310.

Предостереженія отъ суевѣрій и предрасудковъ, извлеченныя изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви. *Архим. Порфирія*. 1861. I. 1, 99—118.

Нѣсколько словъ о ворожбѣ и гаданіяхъ. *Св. П. Ильинскаго*. 1860. III. 12, 450—475.

О молитвѣ внутренней, внѣшней и церковной. *Архим. Антонина*. 1867. II. 5, 49—54.

Любимъ ли мы Господа Іисуса? *Аванасія, архіеп. Казанскаго*. 1869. III. 11, 240—255.

О томъ, какъ православныя христіане должны проводить церковные праздники. *Св. Вас. Лебедева*. 1860. I. 1, 75—104.—2, 105—140.

Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ. *Ею же*. 1860. II. 7, 330—352.

О провозденіи святокъ. Домашняя бесѣда сельскаго священника съ прихожанами. *Н. Комарова*. 1867. III. 12, 299—309.

Противъ нѣкоторыхъ святочныхъ забавъ. Слово *Аванасія, архіеп. Казанскаго*. 1869. III. 12, 354—358.

Противъ неходящихъ въ церковь и немолящихся въ ней наружно. *Ею же*. 1868. II. 7, 216—232.

О безпорядкахъ въ храмѣ при совершеніи таинства брака. *Св. В. Нечаева*. 1861. I. 1, 134—142.

Позволительно ли уходить изъ церкви отъ проповѣди? *Пр. А. Ключарева*. 1863. III. 12, 351—366.

Новый годъ. *Св. Вас. Лебедева*. 1861. I. 1, 3—30.

Постное время. Опытъ поученій для простаго народа предъ великимъ постомъ и во время его. *Св. В. Сперанскаго*. 1) Поученіе на Евангеліе о Закхеѣ, 2) на Евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ, 3) въ недѣлю мясопустную. 1863 I. 1, 53—68.—4) Семь

великопостнымъ поученій: о постѣ, о церковной молитвѣ, о покаяніи, объ исповѣди, о причащеніи. 1863. I. 2, 196—221.

Исповѣдь и страшный судъ. *Св. А. Сергіевскаго*. 1864. I. 2, 195—211.

Совѣтъ церкви христіанину при вступленіи на поприще поста. *Св. В. Никольскаго*. 1867. I. 2, 161—166.

Объ обязанности каждаго православнаго христіанина ежегодно приобщаться св. Таинъ. Поученіе *св. В. Нечаева*. 1860. I. 3, 373—386.

О подражаніи святымъ. *Архим. Порфирія*. 1865. I. 4, 323—336.

О путешествіи ко святымъ мѣстамъ. *Св. В. Нечаева*. 1862. II. 7, 246—267.

По случаю открытія мощей святителя Тихона Задонскаго. *Его же*. 1861. II. 8, 454—476.

О христіанскомъ бдѣніи надъ помыслами. *Петра Казанскаго*. 1861. I. 1, 31—41.

Помыслы земные и плотскіе. *Аванасія, архіеп. Казанскаго*. 1869. II. 8, 350—371.

Сильные характеры. Слово *прот. А. Ключарева*. 1864. I. 1, 3—14.

О самоотверженіи. Слово *В. Потапова*. 1867. III. 9, 36—43.

О крестоношеніи. Слово *Амвросія, архіеп. Тверскаго*. 1865. III. 9, 71—79.

О сновидѣніяхъ. *Св. В. Нечаева*. 1866. I. 2, 134—146.

День естественнаго рожденія и день благодатнаго возрожденія. *Св. В. Никольскаго*. 1865. III. 9, 63—70.

Ночь христіанина. *Св. В. Никольскаго*. 1866. I. 1, 50—58.

Размышленіе христіанина при воспоминаніи о днѣ своего рожденія. *Прот. Н. Руднева*. 1868. III. 10, 160—164.

Чему научаетъ насъ время? Слово на новый годъ *прот. А. Никольскаго*. 1865 I. 1, 3—10.

Старость. *Св. Вас. Нечаева*. 1865. I. 1, 28—54.

Объ отлагательствѣ обращенія. Слово *Амвросія архіеп. Тверскаго*. 1867. I. 3, 246—253.

Ложный стыдъ. *Пр. А. Ключарева*. 1865. I. 4, 337—349.

Нѣчто о скромности въ словѣ. *Пр. Ин. Богосл.-Платонова*. 1867. I. 2, 143—148.

О сквернословіи. *Св. В. Лебедева*. 1860. III. 12, 487—504.

- О трудѣ. *Пр. I. Рождественскаго*. 1860. I. 3, 249—271.
- О пьянствѣ. *Св. Я. Головина*. 1863. I. 1, 90—120.
- Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. *Св. В. Нечаева*. 1861. II. 6, 247—260.
- Зимнія увеселенія свѣтскихъ людей. *Его же*. 1863. III. 11, 238—253.
- О современныхъ модахъ въ одеждѣ. *Пр. А. Ключарева*. 1861. II. 7, 344—376.
- О христіанскомъ дѣвствѣ. *Митропольскаго*. 1864. II. 10, 87—129.
- О распутствѣ. Домашняя бесѣда сельскаго священника съ прихожанами. *Н. Комарова*. 1866. II. 6, 118—132.
- Грѣшно ли лечиться? *Св. В. Руднева*. 1865. III. 12, 361—370.
- Напоминанія о смерти. *Св. В. Нечаева*. 1864. III. 10, 172—182.
- О житейской многопечительности. *Св. В. Лебедева*. 1864. III. 10, 183—192.
- Житейскія заботы. Слово *Виктора Кудрявцева*. 1867. III. 10, 127—136.
- О корыстолюбіи. *Св. Вас. Лебедева*. 1860. I. 2, 198—207.
- Сила корыстолюбія и пагубныя сего послѣдствія. Притча Христофора, патриарха Александрійскаго, о дворѣ и змѣѣ. 1860. II. 6, 199—211.
- Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. *Св. Вас. Нечаева*. 1862. I. 3, 313—324.
- Доброе имя. *Его же*. 1862. II. 5, 97—106.
- О тщеславіи. Слово *Аванасія, архіеп. Казанскаго*. 1868. III. 10, 110—125.
- Лицемеріе. *Св. И. Александровскаго*. 1861. III. 12, 422—444.

Можно ли возбудить въ себѣ любовь къ ближнему, когда ее не чувствуешь? *В. Потапова*. 1860. III. 11, 351—360.

О христіанской кротости. *Св. В. Сперанскаго*. 1860. I. 1, 53—62.

О привѣтливости. *Св. Вас. Нечаева*. 1860. II. 8, 453—460.

О ложномъ снисхожденіи. Слово пр. *Ип. Богосл.-Платонова*. 1865. III. 9, 31—42.

Лесть. *Св. Вас. Нечаева*. 1867. II. 7, 216—222.

О грѣхѣ осужденія ближнихъ. *Д. Н. Воинова*. 1861. I. 2, 203—227.

О пересудахъ и о клеветѣ. Домашняя бесѣда сельскаго священника съ прихожанами. *Н. Комарова*. 1867. III. 11, 182—194.

О томъ, какъ грѣшно смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго. Поученіе *пр. А. Ключарева*. 1862. III. 9, 93—102.

О милосердіи. Слово *пр. Н. Надеждина*. 1866. III. 10, 137—143.

Урокъ благотворительности въ примѣрѣ святителя и чудотворца Николая. *Св. Вас. Нечаева*. 1860. III. 12, 505—517.

Нужды. *Пр. I. Рождественскаго*. 1860. III. 12, 432—449.

Объ общественной благотворительности. Слово *пр. Ит. Богосл.-Платонова*. 1868. III. 11, 207—212.

Нѣчто о древней и современной намъ благотворительности. *Св. В. Сперанскаго*. 1862. I. 2, 167—193.

Мысли отцевъ и учителей церкви 4-го и 5-го вѣка о милостынѣ. *Амфианъ Лебедева*. 1862. I. 4, 427—461.

О благотворительныхъ увеселеніяхъ. Четыре письма *прот. А. Ключарева*. 1864. I. 4, 403—418.—II. 7, 260—292.—III. 12, 345—386.—1865. I. 3, 216—243.

О воровствѣ. *Св. I. Виноградова*. 1861. II. 6, 219—239.

Противъ обмана *Св. В. Сперанскаго*. 1860. III. 11, 323—328.

Христіанскій плачъ объ умершихъ. Слово *Архим. Антонина*. 1867. II. 6, 107—121.

Семейная жизнь. Слово *Св. П. Смирнова*. 1868. III. 9, 11—19.

Мысли св. Іоанна Златоустаго о христіанскомъ бракѣ и о взаимныхъ обязанностяхъ христіанскихъ супруговъ. *Св. М. Боголюбскаго*. 1861. III. 9, 13—39.—10, 113—148.

О сватбѣ и по поводу сватбы. Домашняя бесѣда сельскаго священника съ прихожанами. *Н. Комарова*. 1865. III. 10, 117—133.

Доблестная жена по изображенію Соломона (Прит. 31, 10—32). Опытъ рѣшенія женскаго вопроса на христ. началахъ. Рядъ статей *Д. Д. Державина*. а) Вступленіе 1866. II. 7, 226—243. б) Сонъ.—8, 233—293. в) Отношеніе къ прислугѣ. III. 9, -60—79. г) рукодѣлья.—10, 154—173. — д) Виѣшняя хозяйственная дѣятельность.—11, 263—274.—1867. † 1, 71—93. е) Роскошь и изящная виѣшность.—3, 189—203. — ж) Благотворительность. 1867. II. 7, 169—204. з) Добл. жена, какъ мать.—8, 223—240. и) Нравственная сила.—III. 11, 147—161.

Эманципация женщины. *Е. П-вой*. 1864. II. 8, 317—338.

Лица безбрачныя. *Свящ. Вас. Нечаева*. 1863. I. 1, 20—38,

Женихи и невѣсты. *Ею же*. 1864. II. 5, 3—23.

Братья и сестры *Ею же*. 1864. I. 3, 311—328.

Сиротство. *Ею же*. 1864. III. 9, 94—112.

О свекровяхъ и невѣсткахъ. *Ею же*. 1861. III. 12, 486—502.

Объ отчимахъ и мачихахъ, о пасынкахъ и падчерицахъ. *Ею же*. 1862. I. 1, 64—77.

Вдовство. *Ею же*. 1863. I. 1, 424—445.

Бездѣтные супруги. *Ею же*. 1862. I. 4, 488—505.

О ропотѣ на многочадіе. *Ею же*. 1860. III. 11, 323—328.

Раздоръ между мужемъ и женой. *Ею же*. 1862. I. 2, 194—214.

Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. *Ею же*. 1862. III. 10, 134—147.

Слезы матери. *Св. В. Никольскаго*. 1860. I. 4, 474—479.

О безпорядкахъ въ семейной жизни простаго народа. Домашняя бесѣда сельскаго священника съ прихожанами. *Н. Комарова*. 1866. III. 12, 333—349.

Семейный раздѣлъ у крестьянъ. *Ею же*. 1867. I. 3, 221—231.

Домохозяйства безпечные, расточительные и распутные. *Ею же*. 1867. II. 7, 205—215.

Нѣчто о воспитаніи. *Бьлевскаго*. 1868. III. 9, 53—62.

О духовномъ воспитаніи. Слово *пр. Н. Руднева*. 1863. II. 8, 317—326.

Когда должно начинать воспитаніе человѣка въ вѣрѣ? *Филарета, архіеп. Черниовскаго*. 1861. I. 4, 511—517.

Голосъ матери о первоначальномъ воспитаніи дѣтей. *Е. II*. 1864. I. 2, 144—167.

О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. *II. Казанскаго*. 1869. II. 5, 3—23.

О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества. Три письма *прот. А. Ключарева*. 1862. I. 1, 78—109.—4, 506—530.—III. 9, 60—92.

Взаимныя отношенія господъ и слугъ. 1863. III. 12, 307—350.

Убогіе (члены семьи). *Св. В. Нецаева*. 1869. I. 1, 67—83.

О гражданской доблести. Слово *пр. А. Ключарева*. 1865. II. 8, 363—376.

Объ отношеніи подданныхъ къ царю. Слово *ею же*. 1863. I. 2, 149—160.

Противъ склонности къ осужденію предержавшихъ властей. Слово *прот. Ѳ. Голубинскаго*. 1860. I. 4, 457—465.

О молитвѣ за царя. *Ею же*. 1861. I. 2, 228—235.

Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей. *В. Потапова*. 1863. I. 3, 350—364.

Христіанскіе совѣты крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости. *Пр. А. Ключарева*. 1861. I. 3, 431—442.

Поученіе къ крестьянамъ по случаю рекрутскаго набора. *Его же*. 1862. III. 12, 464—472.

О безпорядкахъ на крестьянскомъ волостномъ судѣ. *Н. Комарова*. 1868. I. 3, 171—187.

О любви къ отечеству. Слово *пр. Ин. Богосл. - Платонова*. 1867. III. 9, 3—10.

О христіанскомъ приготовленіи къ общественной дѣятельности. Слово *Его же*. 1868. II. 8, 377—386.

Предостереженіе православнымъ отъ иноземныхъ вредныхъ вліяній. Слово *св. А. Гулярова*. 1866. II. 8, 294—306.

Дружба. *Св. В. Нечаева*. 1863. III. 10, 124—140.

О дурномъ обращеніи съ животными. *Н. Комарова*. 1866. III. 10, 174—184.

ПОУЧЕНІЯ И РАЗМЫШЛЕНІЯ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Подвигъ добрый по примѣру подвижниковъ Христовыхъ. Слово *Амвросія, архіеп. Тверскаго*. 1867. I. 3, 236—246.

О вселеніи Христа въ сердцахъ вѣрую. Слово *его же*. 1865. III. 10, 108—116.

Блаженство въ служеніи Богу. Слово *его же*. 1865. III. 11, 258—269.

Духовные совѣты, мысли и опыты. *Т. С.* 1861. I. 1, 119—127.

Нѣсколько словъ по поводу частыхъ пожаровъ. *Св. В. Нечаева*. 1860. III. 10, 158—166.

Четыре поученія *прот. Родіона Пулятина*. 1865. I. 2, 85—100. Два поученія *его же*. 1865. II. 6, 187—194.

Поученіе при крестѣ. *Пр. Вас. Владиславлева*. 1866. I. 3, 247—250.

Поученіе къ простому народу на Рождество Христово. *Св. В. Владимірскаго*. 1867. III. 12, 310—314.

Что препятствуетъ намъ всегда радоваться? *Пр. Ф. Кроткова*. 1868. II. 5, 74—80.

Слово по случаю симбирскихъ пожаровъ. *Св. В. Нечаева*. 1864. III. 6. 9, 19—24.

Нѣсколько мыслей по случаю праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (о нерасположеніи къ выслушиванію обличеній). *Пр. Н. Руднева*. 1868. 9, 82—86.

Поученіе по случаю пожара.—Поученіе по случаю рекрутскаго набора. 1863. I. б. 1, 12—22. — Поученіе къ крестьянамъ по случаю убіенія грозою дѣвицы. 1863. II. б. 5, 18—22. ●

Слово при открытіи въ Москвѣ губернскаго земскаго собранія. *Преоув. Леонида*. 1865. III. 10, 147—153.

Слово *его же* при открытіи Петровской земледѣльческой академіи. 1865. III. 12, 355—360.

Слово къ дворянамъ Новгород. губерн. предъ избраніемъ судей. *Архим. Макарія*. 1866. I. б. 3, 160—166.

Поученіе въ Богородичный праздникъ *пр. В. Владиславлева*. 1869. III. 10, 173—176.

IV.

Богослуженіе.

Почтеніе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ *Дмитріа Рождественскаго*. 1862. II. 7, 287—335.

Кресты съ полумѣсяцемъ на главахъ храмовъ. *Св. В. Нецаева*. 1861. III. 9, 56—64.

Часовни въ русскомъ мірѣ. *И. Снегирева*. 1862. III. 11, 239—260.

О московскихъ городскихъ кладбищахъ. *Н. Розанова*. 1868. II. б. 6, 33—48.

О древнихъ иконахъ. Мнѣніе *м. Филарета*. 1868. II. 5, 3—16.

Мнѣніе *митр. Филарета* о Подлинникѣ иконописныхъ святцевъ. 1869. III. б. 12, 90—93.

Взглядъ на православное иконописаніе. *И. Снегирева*. 1862. II. 8, 400—423.—1863. III. 9, 3—44.

Икона Воскресенія Христова. *Св. В. Никольскаго*, 1867. I. 4, 289—304.

Почему ап. Петръ изображается на иконахъ съ ключемъ, а ап. Павелъ съ мечемъ? *Д. Н. Воинова*. 1863. II. 6, 169—176.

Статьи о церковной живописи. *Свящ. Вас. Владимірскаго*.

а) Нѣчто о теперешнемъ состояніи иконописанія въ Россіи. 1866.

II. б. 8, 149—166.—б) Ландшафтъ въ церк. живописи. 1867.

I. б. 3, 121—135.—в) Архитектура въ церк. живописи. 1867.

I. б. 4, 143—161.—г) Животныя въ церк. живописи. 1867.

II. б. 7, 126—136.—д) Міръ духовный въ церк. живописи. 1867.

Ш. 6. 9, 1—17.— е) Изображеніе страшнаго суда. 1868 I. 2, 112—128.— ж) Человѣкъ въ церк. живописи. 1868 Ш. 9, 63—79.— 10, 102—115.— з) Богочеловѣкъ въ церк. живописи. 1868. Ш. 11, 183—206. и) Богоматерь, Предтеча, Евангелисты, Апостолы и прочіе святые въ церк. живописи. 1868. Ш. 12, 228—311.— і) Аксессуары въ церк. живописи. 1869. I. 1, 43—58.— II. 5, 30—53.

Стихиры и ирмосы въ русскомъ переводѣ съ греческаго: а) изъ службы на праздникъ Срѣтенія. 1861. I. 1, 77—98. б) на Благовѣщеніе. 1861. I. 3, 338—347. в) на праздникъ Вайи. 1861. I. 4, 423—532. г) на Рождество Христово. 1861. Ш. 12, 367—389.

Кондаки св. Романа сладкопѣвца, въ переводѣ на русскій съ греческаго рукописнаго кондакаря Синодальной библіотеки, съ предварительными замѣчаніями о кондакахъ вообще. *Св. М. Боголюбскаго*. а) Кондаки кресту 1869. Ш. 9, 31—38. б) На память трехъ отроковъ (17 декабря). 1869. Ш. 12, 338—344.

Праздникъ Знаменія. *Св. В. Лебедева*. 1860. Ш. 11, 319—322.

О пасхѣ въ связи съ предшествующими ей постными днями. *Амфіана Лебедева*. 1868. I. 4, 293—303.

О времени празднованія пасхи въ православной церкви и у западныхъ христіанъ. *Д. Голубинскаго*. 1865. I. 3, 165—174.

О праздникѣ Преображенія Господня. Переводъ изъ синаксарника Никодима святогорца. 1865. II. 8, 317—321.

Празднованіе преподобнымъ Кириллу и Меѳодію и пѣснь каѳона въ честь имъ, составленная *Филаретомъ* м. московскимъ. 1863. II. 5, 83—86.

Слово въ день памяти первоучителей славянскихъ. *Прот. А. Воскресенскаго*. 1869. II. 5, 54—60.

Открытіе святыхъ мощей святителя Тихона Задонскаго. *Иосифа, архіеп. Воронежскаго*. 1861. Ш. 9, 3—12. Слово *его же* по чьему случаю. 1861. Ш. 10, 167—174.

Изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изрѣченій, употребляемыхъ въ богослуженіи: «аллилуія, краткія словословія св. Троицы, аминь,

вонемъ, премудрость, прости, Господи помилуй, миръ всѣмъ, и духови твоему.» *Св. В. Нечаева.* 1860. 2, 168—190.

Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. *Св. В. Нечаева.* а) Предварительныя замѣчанія о нихъ. б) Молитва св. Духу. 1862. III, 10, 178—198. — в) Молитва Трисвятаго. 1862. III, 11, 294—312. — г) Молитва Господня: «Отче нашъ.» 1863 I, 1, 3—19.—III, 9, 67—80.—1864 I, 1, 55—80.— д) Молитва Иисусова. 1864. III, 11, 228—265. е) «Богородице Дѣво, радуйся.» 1864. III, 11, 258—265. — ж) Ектенія: мирная, сугубая, малая, просительная. 1865. I, 2, 121—145.—3, 175—191.

Божественная литургія по чину св. Иоанна Златоустаго и св. Василия Великаго. *Св. Вас. Нечаева.*

I) Предварительныя замѣчанія. Проскомидія. 1867. III, 9, 44—64.

II) Литургія оглашенныхъ: а) начальныя моленія. 1868. I, 2, 129—138. — б) Антифоны повседневыя, воскресныя и праздничныя. 1868. I, 3, 188—196.—4, 304—316.—II, 7, 267—284.—III, 9, 27—52. в) Малый входъ. 1868. III, 11, 235—256. г) Чтеніе Апостола и Евангелія. 1869. I, 3, 296—310. — 4, 395—404. — д) Ектенія сугубая и объ оглашенныхъ 1869. II, 5, 79—87.

III) Литургія вѣрныхъ. а) Приготовленіе къ святому возношенію. 1869. II, 7, 277—291.—8, 372—387. б) Святое возношеніе. 1869. III, 9, 47—73. — в) Приготовленіе къ причащенію св. таинъ. 1869. III, 10, 144—161.—г) Причащеніе. д) Заключительныя дѣйствія. 1869. III, 11, 256—280.

Изъ переписки м. Филарета съ А. Н. Муравьевымъ о времени преношенія св. Даровъ. 1869. III, 9, 74—82.

Молитвы объ оглашенныхъ въ литургіи. *А. Н.* 1862. III, 12, 387—409.

О церковныхъ требахъ. Поученія *Пр. В. Владиславлева.*

а) Молитвы женѣ родильницѣ. 1863 II, 5, 3—22.—6, 141—146. б) Молитвы при нареченіи имени младенцу. 1863. II, 6, 147—165.—7, 210—217. — в) Молитвы въ сороковой день по рожденіи младенца. 1863. III, 9, 86—90. г) Чинъ оглашенія 1863. III, 11, 207—237. — д) Чинъ таинства крещенія. 1864. II, 6, 151—163.—7; 240—257. — е) Совершеніе таинства миропомазанія. 1864. III, 10, 142—160.— ж) О воспріемникахъ. 1864. III, 11, 266—277. — з) Омовеніе помазанныхъ муромъ частей тѣла и постриженіе власовъ. 1864. III, 12, 336—344.

О христіанскихъ именахъ: имя христіанина, имя православнаго, имена святыхъ, нарекаемыя каждому православному христіанину. *Св. Вас. Нечаева*. 1861. I. 1, 42—70.

Обрядъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу въ чинѣ оглашенія. *Д. Н. Воинова*. 1861. III. 12, 402—424.

Чинъ погребенія младенческаго. Поученія *прот. В. Владиславлева*. 1865. I. 2, 146—164.—3, 192—201.

Отвѣты на нѣкоторые вопросы о почившихъ младенцахъ. *Св. В. Руднева*. 1865. I. 3, 202—214.

Молебное пѣніе при началіи ученія отроковъ. Поученія *прот. В. Владиславлева*. 1865. I. 4, 294—322.

Церковныя молитвы о благословеніи Божиємъ на наши труды и занятія. Поученія *прот. В. Владиславлева*. а) Труды вообще; б) садоводство. 1869. II. 6, 177—193.—7, 256—259; в) земледѣліе; г) скотоводство. 1869. II. 7, 259—271.—8, 337—341.—д) Рыболовство и прочіе труды. 1869. II. 8, 341—349.

Принесеніе въ храмъ для благословенія начатковъ отъ плодовъ и овощей. *Св. Вас. Нечаева*. 1860. II. 8, 430—436.

Изъясненіе заимствованныхъ изъ Вѣтхаго Завѣта наименованій пресв. Богородицы, содержащихся въ благодарственномъ ей канонѣ и акаѳистѣ. *Д. Н. Воинова*. 1863. III. 10, 150—181.—1864. I. 1, 81—93.—3, 329—336.—II. 5, 69—86.

Вѣтхозавѣтныя предъизображенія креста Христова по указанію богослужебныхъ книгъ. *Д. Н. Воинова*. 1865. II. 8, 322—341.—III. 9, 22—30.—10, 134—146.—11, 244—257.

Изъясненія разныхъ церковныхъ стиховъ и выраженій:

«Вѣчная память». *Св. В. Нечаева*. 1860. II. 7, 304—309.

«Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны» и д. *Еюже*. 1861. II. 7, 280—293.

«Пресвятая Богородице спаси насъ». *Еюже*. 1862. III. 9, 49—59.

Тропарь въ праздникъ пятидесятницы: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ», и д. *Еюже*. 1867. II. 6, 135—140.

Тропарь святителямъ: «правило вѣры, и образъ кротости», и д. *Еюже*. 1867. III. 12, 288—295.

Тропарь св. Іоанну Предтечѣ. *Св. А. Тельмина*. 1860. II. 8, 421—429.

Ирмосъ: «камень нерукоосѣчный», и д. *Д. Н. Воинова*. 1862. III. 12, 375—386.

Ирмосъ: «изъ пламене преподобнымъ росу источилъ еси» и д. *Св. В. Руднева*. 1863. I. 4, 446—453.

Стихъ (*изъ степенныхъ*): «Въ дому Давидовѣ страшная совершаются», и д. *Архим. Григорія*. 1863. III. 12, 367—378.

Стихъ (*изъ степенныхъ*): «Святымъ Духомъ всяка душа живится», и д. *Д. Н. Воинова*. 1863. II. 5, 55—60.

Ирмосъ: «Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме», и д. *Еюже*. 1864. I. 4, 382—389.

Ирмосъ: «Новое чудо и боголѣпное», и д. *Еюже*. 1867. II. 8, 241—248.

Ирмосъ: «Вознесена ты видѣвши церковь на крестѣ», и д. *Еюже*. 1868. III. 12, 312—322.

Пасхальная стихира: «Пасха священная намъ днесь показася», и д. *Еюже*. 1867. I. 4, 341—350.

«Господи, или хочу, или не хочу, спаси мя». *Еюже*. 1864. II. 8, 309—316.

Изъ тропаря на Преображеніе: «Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ твой присносущный.» *Св. Стефана Никольскаго*. 1863. II. 8, 332—340.

Кондакъ кресту: «Вознесиися на крестъ волею», и д. *Еюже*. 1863. III. 9, 91—96.

Тропарь пр. Или: «Во плоти ангель», и д. *Пр. В. Владислава*. 1865. II. 7, 221—229.

—

Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія. *М. Филарета*. 1866. I. 6. 4, 239—246.

Объ употребленія крестнаго знаменія въ молитвѣ. *Св. Вас. Нечаева*. 1860. I. 1, 24—34.

Пасхальное привѣтствіе (слова привѣтствія, лобзаніе, дареніе красныхъ яицъ). *Еюже*. 1860. I. 4, 387—395.

Обычай въ праздникъ пятидесятницы украшать храмы и дома цвѣтами и деревьями. *Еюже*. 1860. II. 5, 54—64.

О различныхъ тѣлесныхъ положеніяхъ и дѣйствіяхъ при молитвѣ и богослуженіи: стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны малые и большіе, главопреклоненіе, простертіе на землѣ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе на востокъ. *Еюже*. 1860. III. 9, 78—103.

О чтеніи Евангелія въ первые три дня страстной седмицы. *Еюже*. 1868. I. 3, 305—210.

Объ акавистахъ. *А. Ковалевскаго*. 1869. III. 6. 11, 66—72.

Верба. *Св. В. Никольскаго*. 1866. I. 3, 240—246.

Крестные ходы въ Москвѣ. *И. Снеирева*. 1861. II. 5, 84

—107.

О Римско-католическомъ богослуженіи въ сравненіи съ православнымъ. *Св. А. Иванцова-Платонова*. 1868. II. 7, 233—259.

V.

Статьи изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, и изъ исторіи христіанской церкви со времениъ апостольскихъ.

Краткое хронологическое обозрѣніе исторіи св. церкви отъ начала ея до послѣдняго времени. *Н. Зайцева*. 1867. I. 6. 1, 1—15.

A) Изъ исторіи ветхозавѣтной.

Принесеніе Исаака въ жертву Богу. *Св. И. Побѣдинскаго-Платонова*. 1860. I. 1, 38—52.

Св. пророкъ Іона. *С. Писарева*. 1860. II. 5, 65—91.

Св. пророкъ Іеремія. *Его же*. 1863. II. 6, 87—114.—7, 177—209.—8, 277—316.

Св. мученики Маккавей. *Св. В. Лебедева*. 1863. I. 3, 247—274.

B) изъ новозавѣтной исторіи.

Рождество пресв. Богородицы. *Св. В. Гаретовскаго*. 1860. III. 9, 48—57.

Благовѣщеніе. *Архим. Никодима*. 1861. I. 3, 327—337.

Волхвы въ Іерусалимѣ. *Архим. Серія*. 1869. III. 12, 345—353.

Срѣтеніе Господне. *Архим. Никодима*. 1861. I. 2, 174—182.

Первое путешествіе Господа нашего Іисуса Христа на празднигъ пасхи и жизнь Его въ лѣтахъ отроческихъ. *Св. С. Вишнякова*. 1869. I. 4, 315—340. ●

Посольство отъ Іоанна Крестителя ко Іисусу Христу. *Амфіана Лебедева*. 1862. II. 6, 172—193.

Свѣдѣнія о жизни и трудахъ св. Евангелистовъ. *Архим. Никодима*. а) Св. апост. и Евангелистъ Матѳеѳ. 1860. I. 2, 141—167;

б) Св. апост. и Евангелистъ Маркъ. 1860. I. 2, 397—416; в) Св.

апост. и Евангелистъ Лука. 1860. II. 6, 175—198.

Жизнь св. апостола Петра. *Е. Леонида*. 1860. II. 8, 369—420.—III. 9, 3—47.

Св. мученица и равноапостольная Марія Магдалина. *Св. П. Смирнова*. 1862. I. 4, 415—428.

Милосердіе Божіе къ покаявшейся грѣшницѣ. Лук. 7, 36—50. *Св. П. Смирнова*. 1860. I. 2, 215—229.

Вѣра жены хананейской. *Прот. А. Ключарева*. 1860. II. 7, 310—329.

Исцѣленіе Господомъ десяти прокаженныхъ. *Его же*. 1861. I. 2, 236—263.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго. *Его же*. 1863. III. 11, 254—290.

Исцѣленіе кровоточивой. *Его же*. 1863. I. 1, 39—52.

Входъ Господа въ Іерусалимъ. Слово въ недѣлю Ваіи. *Е. Леониды*. 1862. I. 3, 352—372.

Страстный путь Господа нашего Іисуса Христа. *Св. В. Лебедева*. 1860. I. 3, 304—343.

Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за сметрію Господа нашего Іисуса Христа. *Архим. Никодима*. 1862. I. 3, 298—312.

В) изъ исторіи христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ.

Краткіе очерки изъ исторіи Христовой церкви въ первые вѣка. *Амфіана Лебедева*. а) Внѣшнее состояніе церкви въ первые три вѣка. 1862. III. 10, 111—133. б) Нравственное состояніе христіанскаго общества въ первые три вѣка. 1862. III. 11, 221—238. в) Вліяніе христіанской вѣры на семейныя отношенія. 1863. II. 5, 23—40. г) Вліяніе Христ. вѣры на общественный бытъ. 1863. II. 7, 235—276.

Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ въ 4, 5, и 6 вѣкахъ по Р. Х. *Его же*. 1862. III. 9, 30—48.

Жизнь св. Василія Великаго. *Архим. Порфирія*. 1864. I. 1, 15—54.—2, 113—143.—3, 223—260.

Жизнь св. Григорія Богослова. *Его же*. 1864. III. 9, 3—43.—10, 113—141.—11, 193—218.

Жизнь св. Порфирія, архіеп. Газскаго (5 в.). *Его же*. 1863. I. 2, 222—246.—3, 321—349.

Препод. Іоаннъ Кассіанъ (5 в.). *Архим. Григорія*. 1862. I. 2, 149—160.

Сказанія препод. Кассіана о подвижникахъ его времени. 1860. II. 7, 285—303. III. 9, 104—117.

Древній патерикъ въ переводѣ съ греческаго, изложенный по главамъ. Въ приложеніи въ Душеполезному чтенію съ августовской книжки 1861 года до декабрьской 1862 года. Всего 14 листовъ.

Благотворное вліяніе древняго православнаго монашества на общество. Историческій очеркъ. *Св. В. Вишнякова*. 1860. II, 6, 139—166.—7, 245—284.—III, 12, 386—431.

Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Стефана Нового. (8 в.). 1860. III, 11, 263—302.

Времена иконоборства. *Св. В. Нечаева*. 1861. 3, 348—390.

Святые Константинъ нареченный Кириллъ и Меодій, учителя славянскіе. *Ив. Бяляева*. 1862. II, 8, 331—363.

Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточной. Положеніе папской власти на западѣ до сего событія. *Амфіана Лебедева*. 1864. I, 4, 337—382.

Отношеніе римской церкви къ греческимъ церквамъ со времени раздѣленія церковей до паденія Константинополя. *Св. А. Иванцова-Платонова*. 1868. III, 11, 213—234.—12, 267—287.

Увѣщательное посланіе къ Сербамъ Евгенія Булгариса (въ половинѣ 18 в.) въ огражденіе ихъ отъ латинскихъ заблужденій. 1865. II, 5, 39—72.

О жизни и трудахъ Никодима святогорца. *К. З.* 1865. III, 10, 154—176.—6, 11, 109—127.

VI.

Свѣдѣнія изъ исторіи русской церкви.

A. Послѣдовательное изложеніе событій изъ русской церковной исторіи. РАЗСКАЗЫ ГР. М. ТОЛСТАГО.

I. Начало христіанства въ Россіи. Св. Равноапостольный Владиміръ. Сыновья его Борисъ и Глѣбъ. 1865. II, 5, 73—99.

II. Русская іерархія и клиръ. Уставы Владиміра и Ярослава о судахъ церковныхъ. 1865. II, 6, 116—132.

III. Начало иночества въ Россіи. Кіевопечерская обитель. Преп. Антоній и Феодосій. 1865. II, 7, 195—220.

IV. Подвижники Печерской обители. Распространеніе христіанства. 1865. II, 8, 280—316.

V. Удѣлы. Св. князь Игорь-Гавріилъ. Мономахъ и его потомство. 1865. III, 9, 3—21.

VI. Начало в. княженія Суздальскаго. Свв. Андрей Боголюбскій, Мстиславъ Храбрый и современные имъ угодники Божіи. 1865. III, 10, 81—107.

VII. Событія первой половины XIII вѣка. Нашествіе Бятыя и порабощеніе Русской земли. 1865. III, 11, 177—205.

VIII. Русь подъ игомъ Монголовъ. Свв. кн. Михайль Черниговскій и Александръ Невскій. 1866. I. 1, 3—25.

IX. Братья Св. в. к. Александра. Угодники Божіи въ XIII вѣкѣ. 1866. I. 2, 93—119.

X. Сыновья св. Александра Невского. Св. князя Феодоръ Ярославскій, Довмонгъ Псковскій и Даниль Московскій. 1866. I. 3, 189—207.

XI. Борьба между Тверью и Москвою. Св. кн. Михайль Тверскій. Св. Митрополить Петръ и Иоаннь Калита. 1866. I. 4, 275—298.

XII. Западная Русь. Св. Митрополиты Теоногость и Алексій. Преп. Сергій Радонежскій. Куликовская битва. 1866. II. 5, 3—51.

XIII. Ученики Преп. Сергія. 1866. II. 7, 177—225.

XIV. Друзья и собесѣдники Преп. Сергія Радонежскаго. Проповѣдники вѣры Христовой. Юродивые Новгородскіе. 1866. III. 9, 3—40.

XV. Нашествіе Тамерлана. Святители Московскіе Кипріанъ и Фотій. Временное раздѣленіе Русской митрополіи. 1866. III. 10, 89—129.

XVI. Флорентійскій соборъ. Св. митрополить Іона. 1867. I. 1, 13—42.

XVII. Угодники Божіи, современные св. митропол. Іонѣ. 1867. I. 2, 101—142.

XVIII. Иоаннь III. Освобожденіе отъ Монгольскаго ига. Ересь жидовствующихъ. 1867. I. 3, 167—188.

XIX. Состояніе просвѣщенія въ южной и сѣверной Руси. Проповѣдь вѣры на крайнемъ сѣверѣ. 1867. II. 5, 3—23.—6, 55—73.

XX. Подвижники и основатели монастырей въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. 1867. II. 7, 141—168.

XXI. Св. Василій Блаж. — Кн. инокиня Софія. Преп. Максимъ Грекъ. 1867. III. 10, 105—126.

XXII. Первая половина царствованія Іоанна IV. 1868. I. 1, 3—26.

XXIII. Угодники Божіи, современные первой половинѣ царствованія Іоанна IV. 1868. I. 3, 151—170;—4, 251—271.

XXIV. Вторая половина царствованія Іоанна IV. Св. митрополить Филиппъ и другіе угодники Божіи, жившіе въ то время. 1868. II. 7, 179—199.—8, 285—300.

XXV. Царь Феодоръ. Учрежденіе Русскаго патріаршества. Убіеніе св. царевича Димитрія. 1868. III. 12, 323—345.

XXVI. Церковная Унія въ Западной Руси. Упадокъ иноческой

жизни на сѣверѣ. Угодники Божіе въ концѣ XVI вѣка. 1869. I. 3, 253—280.

XCVII. Смутное время. Борисъ Годуновъ, Лжедимитрій, Шуйскій. Патриархи Іовъ и Гермогенъ. 1869. II. 7, 196—218.

XCVIII. Подвиги духовенства Русскаго въ смутное время. Осада Сергіевой лавры. Ляхи въ Москвѣ. Послѣдніе подвиги патр. Гермогена. Очищеніе Москвы. Избраніе на царство Михаила Романова. 1869. II. 8, 296—302.—III. 9, 3—26.

Б) свѣдѣнія объ отдѣльныхъ лицахъ, памятникахъ и событіяхъ изъ исторіи русской церкви.

Житіе св. благовѣрныхъ княгини Ольги. *Е. II—ой*. 1866. II. 6, 98—117.—III. 9, 41—51.

Св. Владиміръ равноапостольный. *Ив. Бяллева*. 1864. II. 7, 188—232.

Житіе св. князей Бориса и Глѣба. — Прославленіе св. мощей ихъ. — Служба имъ и похвальные слова. — Храмы въ честь имъ. *Петра Казанскаго*. 1860. II. 5, 3—46.

Препод. Θεодосій Печерскій. *Ив. Бяллева*. 1863. I. 4, 365—416.

Препод. Сильвестръ, игуменъ обнорскій, чудотворецъ. *Сергья Смирнова*. 1861. III. 11, 229—269.

Препод. Савва Сторожевскій при жизни и по блаженномъ представленіи. *Е. Леонида*. 1869. III. 9, 84—90.—10, 162—172.

Посѣщеніе Саввина сторожевскаго монастыря Макаріемъ, патриархомъ Антиохійскимъ въ 1656 году. Переводъ съ англійскаго *Е. Леонида*. 1861. I. 2, 264—292.

Жизнь св. Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. *Е. Леонида*. 1861. II. 5, 21—83.—II. 6, 127—194.

Четыре грамоты святителя Филиппа въ Соловецкую обитель, съ предисловіемъ. 1861. III. 10, 192—206.

Св. Василій Блаженный. *Ив. Снеирева*. 1864. II. 8, 293—308.

Іеросхимонахъ Исусъ, основатель Распятскаго скита. *Гр. М. Толстаго*. 1866. III. 12, 275—300.

Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій. *Ею же*. 1867. I. 4, 263—288.

Препод. Никодимъ, пустынножитель Хозь-югскій. *А. Ковалевскаго*. 1869. III. 10, 97—106.

Василій Степановичъ Своземцевъ, въ иночествѣ преп. Варлаамъ Важскій. *Гр. М. Толстаго*. 1868. III. 9, 3—10.

Юліанія Іустиновна Осоргина, благочестивая и праведная помящица 16 вѣка. *Его же*. 1869. I. 1, 3—17.

—

Покровъ Божіей Матери надъ Москвою (о московскихъ чудотворныхъ иконахъ Богоматери). *Петра Казанскаго*. 1861. II. 8, 377—428.

Сказаніе о чудотворной иконѣ Знаменія Богоматери, находящейся въ моск. Златоустовомъ монастырѣ. *Архим. Григорія*. 1867. III. 6. 11, 123—128.

Сказаніе объ иконѣ Феодоровскія Богоматери въ Сызранскомъ монастырѣ Симб. губ. 1869. II. 6. 6, 45—48.

О церкви Спаса нерукотвореннаго въ Барыковской (въ Москвѣ) богадельнѣ. *Н. Розанова*. 1869. II. 6. 8, 105—116.

О чудотворной иконѣ святителя Николая Рихловскаго. *А. Ковалевскаго*. 1869. III. 6. 12, 100—104.

О Феодтьевской иконѣ Богоматери въ Рязанскомъ кафедральномъ соборѣ. *Пр. Н. Ильдомскаго*. 1861. II. 7, 294—309.

Объ иконѣ Знаменія въ знаменской церкви въ переславской слободѣ въ Москвѣ. 1863. II. 6. 5, 22—25.

Двѣ чудотворныя иконы въ московской Неопалимовской церкви: а) Неопалимая Купина и б) Нечаянная Радость. 1863. II. 6. 8, 113—117.

—

Извѣстіе о гвоздѣ Господнемъ, хранящемся въ моск. Успенскомъ соборѣ. *Петра Казанскаго*. 1861. I. 4, 518—522.

Акты 17 вѣка о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы Святителя Николая (въ моск. Успенскомъ соборѣ) и о св. мврѣ. *К. Невоструева*. 1867. I. 6. 4, 161—164.

О скуфѣ и камилавкѣ въ древней греческой и русской церкви. *К. Невоструева*. 1867. III. 12, 275—287.—Дополненія къ сей статьѣ. 1868. I. 6. 3, 137—142.

Вновь открытое поучительное посланіе святителя Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи, съ предисловіемъ и примѣчаніями *К. Невоструева*. 1861. I. 4, 449—467.

Нѣсколько словъ Максима Грека въ русскомъ переводѣ *И. Ша-*

рова: а) противъ говорящихъ, что не послѣвшимъ къ Евангелію не слѣдуетъ оставаться при Божеств. литургіи; б) о церковномъ прошеніи: «о свыннемъ мирѣ» и д... и о неудобовразумительныхъ словахъ Богородична. 1861. II. 7, 261—279; в) объ освященіи воды на утрени Богоявленія; г) о вѣнцѣ Спасителя; д) о вѣнцахъ свадебныхъ; е) рѣчь отъ амвона. 1862. I. 3, 325—333; ж) объ ангельскомъ житіи и объ исполненіи Евангельскихъ заповѣдей. 1862. II. 5, 3—21.

Древнерусскія поученія объ иноческой жизни, съ предисловіемъ и примѣчаніями *К. Невоструева*. 1866. II. 6, 85—97.—7, 244—255.

Пять писемъ святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго. 1864. II. 6. 5, 1—4.—6. 8, 122—123.

Алексѣевская церковь въ Москвѣ. *И. Снеирева*. 1863. III. 6. 10, 64—74.

Кремлевскія Никольскія ворота въ Москвѣ. *Ив. Снеирева*. 1862. II. 5, 85—96.

Кремлевскія Спасскія ворота въ Москвѣ. *Его же*. 1862. II. 6, 194—216.

Встрѣча московскому митрополиту Тимошею за сто лѣтъ тому назадъ. *Н. Розанова*. 1868. I. 6. 3, 142—149.

Пятидесятилѣтіе 1812 года. *И. Снеирева*. 1862. III. 10, 199—220.

—

В) свѣдѣнія о позднѣйшихъ подвижникахъ и о другихъ замѣчательныхъ лицахъ русскихъ.

Преданіе о святителѣ Тихонѣ Задонскомъ. 1865. II. 6. 7, 113—121. Его наставленіе. 1866. I. 2, 85—92.

Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. *А. Ковалевскаго*. 1869. III. 12, 303—337.

Преданіе о святителѣ Іоасафѣ Горленко. *Его же*. 1869. I. 6. 2, 42—45.

Воспоминаніе объ о. Назаріѣ, игуменѣ Валаамскомъ. 1861. III. 11, 274—289.

Двѣ черты изъ жизни Задонскаго затворника Георгія. *П. Иванова*. 1863. III. 6. 10, 51—58.

Воспоминанія о старцѣ Исаи, возобновителѣ Никифоровской пустыни. *И. Шевелкина*. 1864. III. 6. 12, 111—119.

Воспоминаніе о Кіевскомъ митрополитѣ Филаретѣ. 1865. III. 11, 224—236.

Архимандритъ Макарій, настоятель Николаевского Пѣшношскаго монастыря. *Св. В. Руднева*. 1866. I. 4, 302—327.

Архимандритъ Германъ, настоятель Андроникова монастыря. *Архим. Григорія*. 1866. I. 3, 208—239.

Очеркъ жизни старца Филарета, іеросхимонаха Московскаго Новоспасскаго монастыря. *Его же*. 1866. III. 11, 185—216.

Архимандритъ Александръ, настоятель Арзамасскаго Спасскаго монастыря. *Его же*. 1867. I. 4, 305—336.

Арсеній, іеромонахъ Московскаго Златоустова монастыря. *Его же*. 1867. III. 6. 11, 152—163.

Свѣдѣнія объ іеросхимонахѣ Алексѣѣ, подвижникѣ Александроневской лавры. *Его же*. 1868. I. 6. 1, 35—38.

Протоіерей Николай Петровичъ Друговъ. *Его же*. 1868. II. 6, 125—156.

Архимандритъ Митрофанъ, настоятель Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ. *Его же*. 1868. III. 10, 126—147.—11, 165—182.

Игуменія Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря Евгенія (Мещерская). *Его же*. 1869. III. 11, 205—226.—Три письма къ ней митрополита Филарета. III. 11, 227—229.—Правила для Борисоглѣбскаго женскаго общежитія, составленныя м. Филаретомъ. 1869. III. 11, 230—239.

Сказаніе о московскомъ 1-й гильдіи купцѣ Семенѣ Прокофьевичѣ Васильевѣ. 1860. II. 8, 473—482.

Жизнь мануфактуръ-совѣтника, московскаго купца Тимоѳея Васильевича Прохорова. *Прот. І. Благовѣщенскаго*. 1860. III. 10, 186—239.

Схимонахиня Евпраксія. *И. Снегирева*. 1861. III. 9, 40—49.

Протопрѣсвитеръ Іоаннъ Петровичъ Полубенскій. *Н. Субботина*. 1864. I. 6. 3, 80—107.

Воспоминанія о жизни Святогорца, іеросхимонаха Сергія *И. Шевелкина*. 1864. III. 12, 279—318. Письма Святогорца. 1869. I. 6. 4, 111—114.

Отецъ Іоаннъ Борисовъ, священникъ Преображенской церкви въ Ельцѣ. *Прот. А. Ефремова*. 1866. I. 1, 26—44.—2, 120—133.

Изъ воспоминаній о Серафимѣ Саровскомъ и о другихъ старцахъ и старицахъ. *А. Ковалевскаго*. 1867. I. 6. 2, 55—62.

Изъ воспоминаній о Мелетіѣ Леонтовичѣ, Харьковскомъ архіепископѣ. *Его же*. 1867. I. 6. 4, 164—168.

Воспоминанія объ отцѣ Теофанѣ Авсеневи. *Св. Н. Флоринскаго*. 1867. II. б. 7, 113—126.

Изъ воспоминаній объ архимандритѣ Сергѣи, первомъ настоятелѣ Святотроицкаго Ахтырскаго монастыря. *А. Ковалевскаго*. 1867. III. б. 12, 165—174.

Маврикія Ходнева, игуменія Горинскаго монастыря. *Гр. М. Толстаго*. 1868. II. б. 6, 81—106.—Письмо къ ней архимандрита Теофана. 1868. II. б. 6, 107—108.

Изъ воспоминаній объ іеромонахѣ Серафимѣ Саровскомъ, іеромонахѣ Аникитѣ и другихъ. *А. Ковалевскаго*. 1869. I. б. 4, 94—111.

Іеросхимонахъ Задонскаго монастыря Наѳанаилъ. *Июмена Зосимы*. 1869. II. б. 5, 10—14.

Изъ воспоминаній объ Антоніи, архіепископѣ Воронежскомъ. *А. Ковалевскаго*. 1868. III. б. 11, 115—124.

Воспоминанія объ Аѳанасіи, архіеп. Казанскомъ (о его архіерействѣ въ Томскѣ). *Июмена Парѳенія*. 1868. II. б. 5, 25—49.—О жизни Аѳанасія въ Твери, во время его ректорства. *Пр. В. Владиславева*. 1868. II. б. 7, 200—215.—Свѣдѣнія о жизни его въ Петербургѣ. *Ею же*. 1868. II. б. 8, 322—341. Воспоминанія о пребываніи Аѳанасія на Казанской кафедрѣ. *А. Бухарева*. 1868. III. б. 10, 82—88.

Василій Григорьевичъ Рагузинъ, причетникъ—герой 1812 года. *Н. Розанова*. 1868. II. б. 8, 99—102.

Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, протоіерей Архангельскаго собора. *Ею же*. 1869. I. б. 1, 11—26.

Инокъ, подвижникъ милосердія. *А. Ковалевскаго*. 1867. III. б. 11, 111—122.

Дневникъ Евгенія, архіепископа Ярославскаго. Переводъ съ латинскаго *Пр. І. Благовѣщенскаго*. 1868. III. б. 10, 43—66.—Свѣдѣнія о жизни преосв. Евгенія, въ дополненіе къ его дневнику: служеніе его на кафедрахъ Тобольской, Рязанской и Ярославской, и пребываніе его въ Донскомъ монастырѣ. *Ею же*. 1868. III. б. 11, 102—115.—12, 149—164.—Особенно замѣчательныя черты жизни и характера преосв. Евгенія. *Ею же*. 1869. I. б. 1, 26—36.—Два поученія преосв. Евгенія. 1868. II. б. 8, 370—376.

Филаретъ, митрополитъ московскій. Два письма его къ преосв. Леониду и къ ректору Моск. Семинаріи въ отвѣтъ на привѣтствія ихъ съ сорокапятилѣтіемъ его архипастырскаго служенія въ 1866 году. 1866. III. б. 9, 52—53.

Его юбилей 5 августа 1867 г.: Рѣчь его въ отвѣтъ на привѣтствія съ совершимся пятидесятилѣтїемъ его епископскаго служенія. — Привѣтствія ему. 1867. II. 8, 300—308. — Поздравительное къ нему посланіе Григорія патріарха Константинопольскаго. — Рѣчь ему Ректора М. Д. Академіи прот. А. В. Горскаго. 1867. III. 6. 9, 55—61. — Отвѣтъ М. Филарета патріарху Григорію. Грамота къ М. Филарету отъ патріарха Іерусал. Кирилла. Отвѣтъ на нее. Поздравительное письмо къ нему отъ Моск. Епарх. духовенства. Отвѣтъ на письмо. Посланіе къ нему отъ членовъ Алтайской миссіи. 1867. III. 6. 10, 90—104. — Письма къ нему двухъ Англійскихъ епископовъ. 1868. II. 6. 5, 23—25.

Преставленіе М. Филарета. Слово въ приходскомъ храмѣ предъ панихидою по немъ. *Св. Вас. Нечаева*. Надгробныя рѣчи прот. І. Рождественскаго, прот. С. Зернова, слово прот. А. В. Горскаго, рѣчь прот. И. Богосл.-Платонова. 1867. III. 11, 195—218. — Слово архим. Сергія. Рѣчь архим. Михаила. 1867. III. 12, 219—229. — Поученіе въ память М. Филарета 1 дек. 1868 года. *Пр. А. Воскресенскаю*. 1869. I. 6. 1, 8—11. Слово *Пр. Леонида* на освященіе храма во имя св. Филарета Милостиваго въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ 1 дек. 1867 года (съ воспоминаніями о почившемъ святителѣ московскомъ). 1869. III. 9, 91—96.

Памяти м. Филарета (очеркъ его дѣятельности и характера). *А. Лаврова*. 1868. I. 1, 27—50. — Случай изъ жизни м. Филарета въ Твери. *Пр. В. Владиславлева*. 1868. III. 6. 9, 27—30. Особенно замѣчательные случаи дѣйствія благодати Божіей чрезъ святителя Филарета, бывшіе при жизни его. 1869. I. 1, 90—94. — 2, 196—198. — 1869. II. 6. 5, 15. — Наказанный обманъ 1869. II. 6. 8, 117—118. — Примиреніе чрезъ м. Филарета двухъ братьевъ. 1869. III. 6. 9, 6—9. — Изъ моихъ личныхъ воспоминаній о м. Филаретѣ. *Архим. Григорія*. 1869. I. 6. 3, 76—88. — Нѣкоторыя черты изъ жизни его. *Его же*. 1869. I. 6. 4, 116—117. — Предвѣстіе о днѣ кончины м. Филарета. *Архим. Антонія*. — Разрѣшеніе запрещенныхъ священнослужителей по завѣщанію м. Филарета. 1867. III. 6. 12, 185—186. Духовное завѣщаніе м. Филарета. 1867. III. 12, 298. — Вечерняя пѣснь путешественника. Стихотвореніе его. 1867. III. 9, 34—35.

Письма м. Филарета къ искавшимъ совѣта: 1) отвѣтъ на слово: «желаю спастись»; 2) готовящемуся къ исповѣди; 3) къ жаловавшемуся, что не можетъ молиться; 4) о болящемъ; 5) по вопросамъ о храмовомъ праздникѣ Воскресенія Христова. 1864. II. 6, 170—177. — Отъ епископа протоіереею утѣшеніе. 1866. I. 4,

299—301.—Письмо къ А. Н. Муравьеву о стояннн мірянъ въ олтарѣ. 1867. III. 12, 296—297.—Двѣнадцать писемъ къ разнымъ лицамъ: къ Тучковой, княгинѣ Вяземской, князю С. М. Голицыну, князю Д. М. Голицыну, Ж-му. 1868. I. 1, 51—64.—Семь писемъ: къ дѣвицѣ В., княгинѣ Вяземской, къ NN., къ М. А. Мазуриной. 1868. I. 2, 139—144.—Десять писемъ: къ Нарышкиной и къ Іакову, епископу Нижегородскому. 1868. I. 3, 197—204.—Восемь писемъ: къ матери по случаю болѣзни дочери, къ кн. Вяземской, къ викарію Иннокентію, къ кн. Дм. Влад. Голицыну, къ Жадовскимъ, къ Тучковой. 1868. I. 4, 288—292.—Письма къ ректору М. Д. А. Филарету, къ игуменн Маріи (Тучковой), къ В. А. Нарышкиной. 1868. II. 5, 17—24. Семь писемъ къ о. Паренію. 1868. II. 6, 159—164.—Три письма: къ Тучковой и Изъединой. 1868. II. 8, 387—388.—Три письма къ кн. Вяземской. 1868. III. 9, 80—82.—Пять писемъ: къ Ректору М. Д. А. архим. Филарету. 1868. III. 11, 262—266. Четыре письма: къ архіепископу Рязан. Гаврилу, къ кн. Вяземской, къ Хитровой. 1868. III. 12, 363—366. Письма къ Гаврилу, архіепископу Тверскому. 1869. I. 1, 84—89.—2, 189—195.—3, 311—314.—4, 411—414.—II. 5, 88—96.—6, 194—195.—7, 292—295.—III. 10, 201—204.—Изъ письма къ миссіонеру пропѣвшему *Отче нашъ* въ магометанской мечети. 1869. III. 6. 11, 72—73.—Выписка изъ письма Московскаго священнослужителя въ Петербургъ, декабря 17 дня 1861 года. По вопросу о дополнительномъ молитвенномъ прошеніи въ московскихъ церквахъ. 1862 I. 1, 3—9.—Два письма: къ племяннику о выборѣ званія и къ начальнику духовно-учебнаго заведенія. 1863. III. 9, 81—85.

Мнѣніе м. Филарета о возрастѣ вступающихъ въ монастырь послушникахъ. 1868. II. 6, 157—158.—Наставленіемъ Филарета московскому духовенству по случаю манифеста 29 января 1855 года о призыванн къ государственному ополченію. 1868. I. 2, 145—150.—Записка его объ учебномъ и пригитовительномъ учрежденн для распространенія христ. вѣры. 1868. I. 4, 272—278.—Записка по вопросу: полезно ли въ церковномъ и государственномъ отношенн, чтобы церкви и монастыри владѣли недвижимыми имѣніями. 1868. I. 4, 279—287.—Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ, имъ составленныя. 1867. III. 10, 65—80.—Мнѣніе его объ учрежденн общества возстановленія православія на Кавказѣ. 1869. I. 6. 3, 86—89.—Мнѣніе о сельскихъ училищахъ. 1862. I. 1, 50—63.

Письма историческихъ лицъ: а) Письмо Платона митр. московскаго. 1863. б. 10, 58. Посланіе его къ Тверской паствѣ. 1860. II. 6, 133—137. б) Письмо Серафима митрополита С.-Петербургскаго къ тверскимъ гражданамъ. 1865, II. б. 7, 109—112. в) Письмо Михаила м. С.П. къ вольнодумцу, имъ обращенному. 1867. I. б. 1, 34—35. г) Шесть писемъ М. М. Сперанскаго къ П. А. Словцову. 1866. III. б. 12, 169—182. д) Письмо Иннокентія, еп. Пензенскаго къ А. Н. 1865. I. 4, 572—574. е) Извлеченіе изъ писемъ покойнаго архимандрита Макарія начальника Алтайской дух. миссіи. 1860. II. 5, 97—132.—1863. II. 8, 329—331. ж) Письма покойнаго профессора м. д. академіи прот. Ѳ. А. Голубинскаго: *α*, къ Павлу Тимимовевичу Нечаеву въ утѣшеніе ему. 1860. II. 8, 449—452. *β*. Къ скорбящему о смерти друга. 1861. I. 3, 396—399. *γ*. Къ Ю. Г-ской (утѣшительное). 1861. III. 10, 175—178. *δ*. Извлеченіе изъ письма его съ присовокупленіемъ размышленій его во время болѣзни. 1866. I. б. 2, 132—135. *ε*. Два письма къ вдовицѣ, по случаю скоропостижной смерти ея мужа. 1869. I. б. 2, 57—59. Письмо современника о вторженіи французовъ въ 1812 году въ Моск. Симоновъ монастырь. 1863. III. б. 10, 59—63.

VII.

Чрезвычайныя дѣйствія милосердія и гнѣва Божія къ людямъ и другія особенно назидательныя произшествія.

Воспоминанія о двухъ исцѣленіяхъ отъ нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. 1860. II. 5, 93—95.—Чудесное исцѣленіе дѣвицы Ольги Васильевой отъ глухоты и нѣмоты предъ принятіемъ св. Таинъ. 1860. II. 6, 212—224.—Исцѣленіе дѣвицы Елисаветы Платуновой отъ гроба Господня въ Новомъ Іерусалимѣ. 1864. II. б. 8, 131—134.—Животворящая сила креста Христова. 1864. III. 9, 17—18.—Исцѣленіе отъ освященной воды. 1866. I. 1, 47—49.—Чудо милости Божіей во время чтенія Евангелія за литургіей. *Е. Лагуновой*. 1866. II. б. 6, 62—70.—Исцѣленіе Адрианопольскаго паши въ декабрѣ 1866 года. 1867. I. 1, 70.—Случай исцѣленія болящихъ благодатною силою таинства елеосвященія. *Св. В. Свтовидова*. 1860. I. 3, 278—288.

Чудесное исцѣленіе отъ иконы Богоматери Споручницы грѣшныхъ. *Св. П. Кроткова*. 1862. II. 5, 38—48.

Исцѣленіе отъ Сицилійской иконы Богоматери въ Дивногорскомъ монастырѣ. 1863. I. 4, 454—458.—Исповѣданіе милости Божіей въ исцѣленіи отъ иконы Богоматери Цѣлительницы въ моск. Алексѣевскомъ монастырѣ. *Подполковника Г.* 1865. II. б. 5, 301—302. Еще исцѣленіе отъ той же иконы. 1863. II. б. 7, 89—90. Исцѣленіе младенца по молитвамъ къ Богоматери и свят. Николаю. *Пр. I. Постылова.* 1866. III. б. 10, 57—59. Исцѣленіе слѣпой отъ иконы Іерусалимской Богоматери *Св. П. Кроткова.* 1867. I. б. 2, 106—109. Исцѣленіе отъ глазной болѣзни по молитвамъ къ Богородицѣ. *А. Ковалевскаго.* 1868. II. б. 7, 75—77.—Исцѣленіе отъ сипоты по молитвамъ къ ней же. *Ею же.* 1868. III. б. 11, 124.

Чудесныя исцѣленія отъ святителя Митрофана Воронежскаго: а) осмнадцатилѣтняго юноши, б) стат. совѣтника Милюкова, в) Θεодосіи, жены священника, г) дѣвицы Вѣры Колобовой, д) еще жены священника, е) священника Іакова Пахомова. 1860. II. 8, 437—439.—III. 9, 119—126.—12, 476—488.—1861. II. 8, 449—451.—1862.—II. 6, 161—165. Исцѣленіе бѣсноватой при мощахъ свят. Митрофана. 1863. III. 11, 79—82.—Исцѣленіе отъ мощей Его. 1864. II. б. 6, 65—66.

Чудесное исцѣленіе В. Муратова святителемъ Николаемъ Чудотворцемъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ. 1860. III. 11, 361—363.—Исцѣленіе иновѣрной дѣвицы отъ свят. Николая и великомученицы Варвары. *И. Снеирева.* 1862. 7, 316—319.—Скорая помощь свят. Николаю. *А. Ковалевскаго.* 1867. I. б. 3, 111—113.

Чудо, совершившееся при мощахъ препод. Сергія въ 1749 году. 1861. II. 5, 108—111.—Исцѣленіе отъ водяной препод. Сергіемъ. 1866. II. б. 6, 76.—Исцѣленіе невладѣвшаго лѣвою рукою отъ преп. Сергія. 1867. III. б. 10, 65—66.

Исцѣленія, совершившіяся въ Задонскомъ монастырѣ при открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго. 1861. III. 10, 149—166.—11, 271—273.—12, 390—401.—1862. I. 1, 11—32.—2, 161—166.—Исцѣленіе отъ святителя Тихона въ Нижнемъ Нов-

городѣ. 1862. III. 10, 175—177.—Письмо къ Іосифу, арх. Ворон. г. Янова объ исцѣленія его отъ свят. Тихона. 1862. II. 5, 49—52. Исцѣленіе болящей отъ св. Тихона. 1863. II. 6, 166—168.—Чудесныя дѣйствія Божія промысла при мощахъ св. Тихона. *Св. А. Романовскаго*. 1868. 3. б. 2, 112—118.

Описаніе исцѣленія ученика гимназіи при мощахъ святителя Алексѣя, съ дополнительнымъ примѣчаніемъ м. Филарета. 1864. I. 4, 145—146.

Два исцѣленія по молитвамъ св. великомученика Пантелеимона. 1864. III. б. 12, 119—121.

Сила молитвъ къ ангелу Хранителю. *Пр. І. Постылова*. 1866. II. б. 7, 77—81.

Избавленіе отъ потопленія по молитвамъ къ препод. Венедикту. *Архим. Григорія*. 1861. I. б. 3, 135—138.

—

Событіе 4-го апрѣля 1866. *Св. В. Нецаева*. 1866. I. 4, 339—344. Всподданнѣйшее письмо м. Филарета съ моск. духовенствомъ по случаю сего событія. Высочайшій рескриптъ въ отвѣтъ на сіе письмо.—Стихотвореніе *Гр. М. Толстаго*, по случаю сего событія. 1866. I. б. 4, 246—248.

Слово Димитрія, архіепископа Херсонскаго по случаю событія 4-го апрѣля. 1866. II. б. 5, 39—43.

Слово на воспоминаніе сего событія въ 1867 году. *Прот. С. Терновскаго*. 1867. I. 4, 351—356.—Слово на воспоминаніе тогоже событія въ 1868 году. *Св. П. Смирнова*. 1869. I. 4, 405—410.

Событіе 25 мая 1867 года (сохраненіе жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія въ Парижѣ). 1867. II. б. 6, 104—111.

—

Изъ быта крестьянъ. Разказы *Прот. В. Владиславлева* о поучительныхъ событіяхъ въ ихъ жизни. 1864. I. б. 1, 15—21.—2, 67—76.—II. б. 5, 16—29.—1865 г. I. б. 1, 7—17.—2, 78—86.—3, 111—127.—7, 121—133.—III. б. 9, 9—23.—10, 45—56.—11, 98—108.—12, 140—154.—1866 г. II. б. 7, 82—95.—8, 109—126.—III. б. 9, 1—29.

Разказы *Св. П. Ильинскаго*. а) Подвигъ христіанской любви. 1860. I. 3, 344—347.—б) Вечеръ у бѣдняковъ. 1860. II. 7, 353—368.—в) Одна изъ обыкновенныхъ козней врага при обращеніи грѣшника (уныніе и отчаяніе). 1860. II. 8, 461—478.—г)

Промышленіе Божіе о грѣшницѣ. 1860. III. 9, 58—77.—д) Нѣ-
 сколько примѣровъ вразумленія свыше. 1860. III. 11, 337—350.—
 е) Цѣлебное дѣйствіе святой Богоявленской воды. 1861. I. 1,
 128—133.—ж) Несчастный Карпъ. 1861. I. 1, 143—150.—з)
 Покровъ Богоматери. 1861. I. 2, 293—304.—и) Сколь сильны у
 Бога простота сердечная, смиреніе и христіанская любовь. 1861.
 II. 5, 112—122.—і) Старый ребенокъ. 1861. II. 5, 122—126.—
 к) Любовь творить чудеса 1861. II. 6, 240—246.—л) За Бо-
 гомъ молитва не пропадаетъ. Два случая неожиданнаго избавленія.
 1861. III. 10, 179—191.—м) Примѣръ гнѣва Божія за непо-
 чтеніе къ святымъ угодицамъ и къ праздникамъ и за кощунство.
 1861. III. 12, 445—451.—н) Вражда и примиреніе.—о) Кончина
 двухъ отроковицъ.—п) Подражаніе примѣру кровоточивой жены.
 1862. I. 3, 373—386.—р) Сила упованія на Бога.—с) Исцѣ-
 леніе отъ недуга духовной гордости.—г) Самонадѣянность и рас-
 каеніе. 1862. III. 11, 281—293.

Наказаніе Божіе за присвоеніе сиротскаго имущества. *Св. В. Ле-
 бедева*. 1860. I. 2, 208—214.

Записки *Прот. Ѳ. А. Голубинскаго*: о двухъ священникахъ,
 о обращеніи Еврея, о примѣрахъ милостей Божіихъ въ общест-
 венныхъ бѣдствіяхъ, о младенцахъ сохраненныхъ отъ смерти, о вра-
 зумленіяхъ свыше. 1860. I. 4, 466—473.

Судъ Божій надъ татарининомъ за кощунство. *С. II.* 1860. II.
 6, 221—222.

Наказанное сомнѣніе въ истинности мощей Печерскихъ угод-
 никовъ. 1863. I. б. 4, 126.

Наказаніе Божіе за непочтеніе креста Господня и иконы Бого-
 матери. *С. А. Свирскаго*. 1863. II. б. 6, 64—68.

Необыкновенное сохраненіе жизни. Изъ письма къ м. Филарету
 игумена *Пароевнѣ*. 1860. III. 10, 167—171.

Дѣйствіе Евангелія на сердце человѣческое. 1860. III. 10,
 172—173.

Примѣръ благочестія и добродѣтели въ наше время. *Св. Я.
 Головина*. 1860. III. 11, 364—380.

Сила молитвы (изъ житія св. Василія великаго). *Св. В. Ле-
 бедева*. 1861. I. 1, 71—76.

Замѣчательные случаи изъ моей жизни. *К. Д.* 1861. I. 3,
 400—407.

Вѣсть изъ другаго міра. *А. II.* 1861. I. 4, 575—577.

Громовый ударъ надъ Покровскою церковію въ Волоколамскѣ.
 1861. III. 8, 252—253.

Сила и дѣйствіе вѣры. *А. К-на.* 1861. III. 9, 50—55.

Перстъ Божій въ обличеніи убійцы. *Св. В. Никольскаго.* 1861. III. 11, 290—296.

Изъ моихъ воспоминаній. *Его же.* 1865. III. 11, 224—236.

Храмъ Божій—стражъ Божій. Изъ воспоминаній *его же.* 1866: II. 5, 52—76.

Спасительная сила безкровной жертвы, приносимой о упокоеніи усопшихъ. *П. Иванова.* 1863. II. 6. 7, 75—77.

Вразумленіе свыше. *Пр. А. Ключарева.* 1861. III. 11, 297—299.

Замѣчательные случаи при исповѣди и приобщеніи больныхъ. *Его же.* 1862. III. 9, 103—110.

Замѣчательные случаи при напутствованіи умирающихъ крестьянъ. *Св. Ѳ. Лебедева.* 1863. I. 6. 4, 124—125.

Пути промысла Божія въ моей жизни. *Пр. Луки Ефремова.* 1862. I. 1, 110—132.—2, 115—240.

Предварительное извѣщеніе о кончинѣ графини Анны Алексѣевы Орловой-Чесменской чрезъ сновидѣніе. *Его же.* 1862. I. 2, 241—247.

Замѣчательныя явленія въ духовной жизни. Изъ записокъ *И. В. Сушкова.* 1862. II. 4, 462—476.—1867. I. 6. 3, 114—118.

Христіанская кончина. *Діак. Холмогорова.* 1862. II. 6, 166—171.

Исцѣленіе отъ недуга невѣрія. *П. Иванова.* 1862. II. 8, 424—429.

Дѣйствіе промысла Божія въ обращеніи грѣшника. *Д. І. Доброхотова.* 1862. II. 8, 430—432.

Разбогатѣвшій бѣднякъ. *Св. П. Алякритскаго* 1863. I. 2, 160—195.

Сила любви къ отечеству, одушевленной святою вѣрою. *И. Снегирева* 1863. II. 5, 37—82.

Обращеніе къ православію черкеса и татарина. *Св. И. Виноградова.* 1864. I. 6. 4, 145—160.

Попеченіе промысла Божія о напутствованіи умирающей. 1864. II. 6. 5, 30—31.

Христіанская помощь во время. 1864. II. 6. 6, 60—65.

Нѣсколько случаевъ обращенія раскольниковъ во время болѣзни. *Св. І. Сапоровскаго.* 1864. III. 6. 12, 94—105.

Разказы *св. А. Романовскаго.* а) Нѣсколько случаевъ явнаго промысленія Божія о человѣкѣ. 1865. I. 6. 1, 29—33.—б)

Пути промысла Божія. 1866. III. б. 11, 100—105. в) Случай, показывающій, какъ опасно забывать данные объѣты. 1867. I. б. 3, 119—120—г) Необычайное вразумленіе о важности божественной литургіи. 1867. II. б. 5, 40—42. д) Случаи, показывающіе силу вѣры и молитвъ церковныхъ. 1867. II. б. 7, 150—153.—е) Замѣчательныя сновидѣнія. 1868. II. б. 6, 48—50.

Наказаніе Божіе за небрежность въ молитвѣ и злословіе. 1865. III. б. 11, 127—129.

Наказанное отступничество. 1865. III. б. 12, 195—197.

Благодарное воспоминаніе о милостяхъ Божіихъ *Гр. М. Толстаго*. 1866. I. б. 1, 36—41.—1869. I. б. 2, 60.

Живой мертвецъ. *Ею же*. 1869. II. б. 6, 36—42.

Воспоминанія юности. *Ею же*. 1866. II. б. 5, 19—31.—6, 45—58.

Дѣйствіе благодати Божіей въ обращеніи грѣшника на путь спасенія. 1866. I. б. 2, 97—109.

Участь двухъ враждовавшихъ между собою лицъ. *Св. А. Приклонскаго*. 1866. б. 3, 167—171.

Предвзвѣшеніе силы грядущаго вѣка. 1866. II. б. 5, 10—19.

Вразумленіе и исправленіе пьяницы. 1866. II. б. 7, 95—104.

Разсказъ очевидца о случившемся въ холеру 1848 года.

Св. П. Приклонскаго. 1866. II. б. 8, 135—142.

Явленіе съ того свѣта. 1867. I. б. 4, 169—170.

Разсказы *А. Ковалевскаго*. а) Памятный ночлегъ. 1867. II. б. 5, 43—48. б) Торжество Божескаго правосудія. 1867. II. б. 6, 94—104. в) Спасеніе потопавшихъ при молитвенномъ возгласѣ къ Божіей Матери. 1867. III. б. 9, 47—54.—г) Наказаніе Божіе, постигшее раскольницу, похулившую свитителя Тихона Задонскаго. 1867. III. б. 10, 66—76. д) Разсказъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сновидѣніяхъ. 1868. I. б. 1, 1—8.—е), Друзья до гроба и за гробомъ. 1868. I. б. 2, 63—70.—ж) Раба Божія Марія.—з) Чудесное избавленіе отъ явной опасности. 1868. I. б. 4, 165—173.—и) Грозный Палѣй. 1868. II. б. 7, 75—77.—і) Два случая непосрамленнаго улованія на помощь угодниковъ Божіихъ. 1868. II. б. 8, 97—99.—к) Обличенное и наказанное суевѣріе. 1868. III. б. 12, 164—166.—л) Пустыникъ и Богоматерь. 1868. III. б. 10, 88—90.—м) Вразумленіе свыше. 1869. I. б. 1, 40—41.

Случаи помилованія Божія въ опасностяхъ жизни. *Архим. Григорія*. 1868. II. б. 7, 77—80.

Дивная судьба двухъ сиротъ. *Ею же*. 1869. III. б. 10, 27—30.

Дѣйствіе промысла Божія на Императора Александра Благословеннаго посредствомъ свящ. писанія. 1869. II. б. 8, 116—117.

Сила пастырскаго слова (Разсказъ о дѣйствіи поученія прот. Р. Путятина). *Св. П. Смирнова*. 1869. III. б. 12, 77—79.

VIII.

Расколь и другія лжеученія.

О союзѣ съ церковію. *Прот. I. Рождественскаго*. 1861. I. 4, 468—496.—II. 5, 4—20.

Разсказъ обратившагося къ церкви изъ раскола. *И. Шевелкина*. 1864. II. б. 8, 105—121.

Какія средства употребляютъ иногда раскольники для совращенія православныхъ. *Его же*. 1865. I. б. 1, 17—29.—

Нѣчто изъ раскольничьяго быта. *Его же*. 1865. I. б. 2, 65—78.

Изъ воспоминаній странника (о Преображ. кладбищѣ). *Его же*. 1865. II. б. 7, 97—108.

О православіи греческой церкви (противъ раскольниковъ). *Николая Субботина*. 1865. II. б, 150—186.—III. 12, 311—346.

Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ. *Его же*. 1867. I. б. 2, 68—105.

Еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ. *Его же*. 1867. II. б. 5, 1—40.

Раскольническіе споры о метрикахъ. *Его же*. 1867. III. 9, 11—33.—10, 81—104.

Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ, изложенные инокомъ Филаретомъ, съ предисловіемъ Н. Субботина, и съ приложеніемъ выписки изъ Баронія о донатистахъ. 1865. II. 7, 257—279.

Отвѣтъ на письмо глаголемаго старообрядца. *Инокъ Филарета*. 1865. III. б. 12, 167—195.

Разсказъ бывшаго старообрядца объ его жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе, *Федора Богомолова*, съ предисловіемъ Н. Субботина. 1866. II. б, 133—176.

Разговоръ обратившагося въ православіе съ пребывающимъ внѣ святой церкви. *Ф. Богомолова*. 1867. II. б, 74—106.

Разговоръ священника съ глаголемымъ сторовѣромъ. *Пр. I. Постѣлова*. 1866. III. б. 11, 87—94.

Обращеніе въ православіе заключеннаго въ тюрьмѣ раскольника. *Его же.* 1866. III. б. 12, 139—156.

Обращеніе изъ раскола въ православіе. *Его же.* 1867. I. б. 1, 36—40.

Обращеніе въ православіе изъ беспоповскаго раскола. *Его же.* 1867. II. б. 5, 65—71.

Обращеніе изъ раскола въ православіе. Разсказъ Ѳеодора Мих. Антонова, записанный съ его словъ. *Св. П. Смирновымъ.* 1869. II. 7, 219—238.

Рядъ статей священника Павла противъ раскола, съ предисловіемъ къ воспоминаніямъ его *Н. Субботина*. а) Начало познанія Ѳеодосѣевскихъ заблужденій. б) Разговоръ съ нѣтовцами; в) съ Онуфріемъ; г) съ Семеномъ Семенычемъ (о хиротоніи); д) съ окружниками въ Москвѣ. 1867. III. 12, 230—254. е) Ѳеодосѣевской исповѣди; ж) о глухой нѣтовщинѣ; з) Сызранскія пренія между поповцами и беспоповцами; и) бесѣды съ разными лицами о троеперстномъ сложеніи рукъ для крестнаго знаменія. 1868. I. 1, 65—86. і) Первая бесѣда моя съ старообрядцами въ селѣ Панимѣ; к) письмо къ другу, скорбящему о выходѣ моемъ изъ раскола. 1868. I. 2, 87—102. л) Бесѣда съ Семеномъ Семенычемъ о вѣчности церкви Христовой; м) разговоръ съ поповцемъ по поводу бесѣды моей съ Онуфріемъ. 1868. I. 3, 221—230. н) Бесѣда съ Ѳеодосѣевцами о ключахъ царства Христова; о) бесѣда съ отметающими водное крещеніе; п) разговоръ съ поморцемъ о пригбеніи великосредняго перста въ двуперстномъ сложеніи; р) изъ панимской бесѣды о клятвахъ собора 1867 года; с) отвѣтъ на вопросъ старообрядца объ обрядахъ. 1868. I. 4, 231—250. т) Воззваніе къ беспоповцамъ. 1868. I. б. 3, 103—112. у) Вопросъ и отвѣтъ о единовѣрїи; ф) Отвѣтъ Ѳеодосѣевцу о вредныхъ послѣдствіяхъ обязательнаго для всѣхъ безбрачія; х) о непремѣнности благодати Божіей. 1868. II. 5, 57—72. ц) О поливательномъ крещеніи; ч) разговоръ о преніи Панагіота съ азимитомъ. 1868. II. 6, 109—115. ш) Бесѣда о крестѣ осьмиконечномъ и четырехконечномъ. 1868 II. 7, 260—266. щ) Замѣчаніе на слово похвальное Ѳеодосѣевцу Макару Ивановичу Стукачеву. з) Бесѣда съ беспоповцемъ о словахъ апостола: 2 Сол. 2, 3. 1869. I. 1, 35—42. ы) Два поученія: на Рождество Христово и Богоявленіе. 1869. I. 2, 116—124. ъ) Отвѣтъ Тульскому беспоповцу Басову на присланные имъ вопросы или возраженія противъ изданнаго Павломъ *Воззванія* къ старообрядцамъ беспоповскаго согласія. 1869. I. 2, 125—144.—3, 223—238.—4,

350—365.—э) Два поученія: въ недѣлю мытаря и фарисея и о блудномъ сынѣ. 1869. I. 4, 366—370. ю) О посланіи апостоловъ на проповѣдь, поученіе въ недѣлю св. пасхи. 1869. II. 5, 24—29. я) О пришествіи пророковъ Іліи и Эноха и объ антихристѣ. Бесѣды съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласій. 1869. II. 6, 137—167.—III. 10, 114—143. Приложение къ симъ бесѣдамъ при 12 N.: прошеніе къ безпоповцамъ А. Ан. Каретника. ө) О седмицахъ Даниловыхъ. 1869. III. 12, 359—377.—ү) Слово въ недѣлю пятидесятницы. 1869. II. 7, 272—276.—а) Поученіе въ день Успенія. 1869. III. 9, 27—30.

О наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Исусъ. *К. Невоструева*. 1869. I. въ приложеніи къ 4 N-ру.

Двуперстіе на стѣнахъ моск. усп. собора. *Св. I. Владислава*. 1869. II. б. 7, 70—74.

Бесѣды въ моск. единовѣрческомъ Никольскомъ монастырѣ. 1869. II. б. 7, 74—84.

Преніе о. Пафнутія съ г. Прохоровымъ на кремлевской сходкѣ 6 августа 1869 года.—1869. III. б. 9, 9—17.

Кремлевская бесѣда 24 іюля 1869 года о. Павла съ Давыдомъ Антиповымъ. 1869. III. б. 10, 30—40.

Поченіе въ день св. пророка Іліи, говоренное прихожанамъ живущимъ среди раскольниковъ. *Св. А. Блюцвѣтова*. 1869. III. 9. 18—20.

Мнѣніе Филарета, м., московскаго, по поводу предположенія дать раскольникамъ независимыхъ отъ православной іерархіи священниковъ. 1868. III. 10, 87—110.

Мѣры для противодѣйствія расколу. *Св. В. Нечаева*. 1867. I. б. 1, 36—40.

Отвѣты вольнодумцамъ и невѣрующимъ. 1863. III. 10, 109—123.—12, 341—350.

Бесѣда священноинока Павла съ ксендзомъ. 1868. III. 9, 20—26.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ протестанту. *Е. Веніамина*. 1861. I. 3, 204—220.

Изъ бесѣды съ молоканомъ. *Ө. Богомолова*. 1868. II. 8, 342—369.

Собесѣдованіе о томъ, угодно ли Богу скопчество. *Св. М. Боголюбскаго*. 1869. II. 7, 219—238.

По поводу распространенія въ народѣ такъ называемой отреченной литературы. *Св. Д. Никитина*. 1869. II. 5, 61—78.

IX.

Миссіонерскія свѣдѣнія.

Свѣдѣнія объ Улалѣ, главномъ стапѣ алтайской миссіи. Письмо *Я. Ф-ва*. 1860. I. 3, 348—360.

Изъ алтайской миссіи за 1858 годъ. *Прот. С. Ландышева*. 1860. II. 6, 233—238.—Изъ дневника *Его же* за первую треть 1859 года. 1861. II. 7, 310—343.—Изъ отношеній *его*. 1862. II. 5, 78—84.—Алтайская духовная миссія (состояніе ея вообще). *Его же*. 1864. I. б. 4, 117—138.

Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія алтайской миссіи *Св. В. Вербицкаго*. а) за 1858 и 1859 годы. 1860. I. 2, 230—248.—4, 480—494.—III. 12, 518—538. б) за 1860 годъ. 1861. III. 9, 75—98. в) за 1861 годъ. 1862. I. 3, 266—297.—в) за 1867 годъ. 1868. I. б. 4, 151—164. г) за 1868 годъ. 1869. I. б. 3, 70—76.

Записки миссіонера улалинскаго отдѣленія алтайской миссіи *Св. Юанна Смольяникова*.—а) за 1858 годъ. 1860. II. 6, 239—244;—б) за 1859 годъ. 1861. I. 3, 408—430;—в) за 1860 и 1861 годы. 1862. II. 7, 269—286.

Записки уреульскаго миссіонера алтайской миссіи *іеромонаха Смарагда*.—а) За 1861 годъ. 1862. II. 6, 136—160.—б) За 1862 годъ. 1863. II. б. 6, 39—52.—в) За 1864 годъ. 1865. III. б. 12, 154—166.—г) За 1865 годъ. 1866. II. б. 5, 1—9.

Записки алтайскаго миссіонера *іеромонаха Макарія*.—а) За 1861 годъ. 1862. III. 11, 261—280.—б) За 1863 годъ. 1864. II. б. 6, 44—60.—7, 67—80.—в) За декабрь 1866 года и за 1867 годъ. 1868. II. б. 8, 81—92.

Изъ дневника миссіонера черно-ануйскаго отдѣленія алтайской миссіи, *іеромонаха Акакія*, за 1866 годъ. 1867. I. б. 1, 15—27.—1868. III. б. 9, 17—27.

Записки алтайскаго миссіонера *іеромонаха Дометіана*: а) за 1864 годъ. 1865. III. б. 10, 56—70. б) за 1865 годъ. 1866. II. б. 6, 58—62. Письмо *его же* къ сотруднику миссіи свящ. Н. Д. Лаврову въ 1867 году. 1867. III. б. 10, 108—110.

Извѣстія изъ алтайской миссіи (объ открытіи миссіонерскаго училища). *П. Макушина*. 1867. II. б. 7, 153—157.—*Его же* письмо. 1868. I. б. 1, 21—29.

Забайкальская духовная миссія. *Еп. Веніамина*. 1865. II. б. 5, 1—23.

Выписка изъ письма преосв. Петра, епископа Новоархангельскаго. 1860. III. 11, 381—386.

Походный журналъ чукотскаго миссіонера *Св. Петра Суворова*, составленный имъ во время поѣздки въ Анюйскую крѣпость въ 1860 году. 1867. II. б. 7, 137—149.—*Его же* записка о поѣздкѣ къ Чукчамъ въ 1860 году. 1867. II. б. 8, 159—169.—*Его же* отчетъ о поѣздкѣ въ Анюйскую крѣпость въ 1861 году. 1867. II. б. 8, 168—175.—*Его же* записки за 1863 годъ. 1867. III. б. 9, 17—26.

Краткое извлеченіе изъ отчета трехъ камчатскихъ миссіонеровъ. 1867. III. б. 9, 26—27.

Нѣчто объ архипастырскомъ путешествіи преосв. Діонисія, епископа якутскаго, изъ Якутска въ Нижнеколымскъ въ 1868—69 год. *К. Невоструева*. 1869. III. б. 12, 93—100.

Х.

Путешествія по святымъ мѣстамъ.

Воспоминанія богомольца о соловецкой обители. 1860. III. 10, 174—185.

Великій постъ въ Іерусалимѣ. *Июка-паломника* (А. Л.). Письма 1-е и 2-е. 1863. I. 2, 121—148. Письма 3-е и 4-е. 1863. I. 3, 275—320. Письмо 5-е. 1863. I. 4, 417—423.

Пять дней на святой землѣ. Изъ записокъ поклонника. *Архим. Антонина*. 1866. I. б. 1, 1—36.—2, 69—96.—3, 137—160.—4, 191—217.

Изъ воспоминаній о поѣздкѣ на Востокъ въ 1860 году. 1867. III. б. 12, 174—184.

Саровская пустынь въ 1823 году. Изъ записокъ *Деменкова*. 1864. II. 8, 349—394.

Поѣздка въ Берлюковскую пустынь. *И. Шевелкина*. 1864. III. б. 9, 1—14.

Спасопрображенскій Гуслицкій монастырь и сосѣдствующіе съ нимъ раскольники. *Его же*. 1864. III. б. 10, 45—56.

Высокогорская Николаевская Чуркинская пустынь въ Астрах. губ. *Его же*. 1864. III. б. 11, 75—86.

Изъ воспоминаній странника о разныхъ русскихъ обителяхъ. *Его же*. 1865. I. б. 2, 57—64.

Поѣздка въ Воскресенскій монастырь, или въ новый Иерусалимъ. *Ею же*. 1865. II. б. 6, 41—57.

Поѣздка въ Рождественскій Коневскій монастырь. *Ею же*. 1865. II. б. 8, 151—159.

Екатерининская пустынь и ея достопамятные старцы. *Ею же*. 1865. III. б. 11, 89—98.—12, 131—140.

Впечатлѣнія богомольца въ Троицкой лаврѣ и въ Геосиманскомъ скитѣ. *Н. Комарова*. 1866. II. б. 8, 142—149.

Поѣздка въ Святогорскую пустынь. *А. Ковалевскаго*. 1867. II. б. 6, 73—94.

Вознесенскій дѣвичій Хорошевъ монастырь. *Ею же*. 1868. II. б. 5, 1—23.

День въ скиту преп. Арсенія великаго при Святогорской пустыни. *Ею же*. 1869. II. б. 8, 85—105.

День въ Святогорской пустыни 4-го сент. 1868 г. *Ею же*. 1868. III. б. 12, 139—149.

День во Владычнемъ монастырѣ подь Серпуховымъ. 1861. II. б. 8, 184—189.—Еще о семъ монастырѣ. 1867. III. б. 12, 185—190.

—

Путевыя письма съ сѣвера (описаніе путешествія въ сѣверныя русскіе монастыри). *Графа М. Толстаго*. Письмо первое. 1867. II. б. 8, 189—207.—Письмо второе. 1867. III. б. 9, 27—47.—Письмо третье. 1867. III. б. 10, 76—91.—Письмо четвертое. 1867. III. б. 11, 129—149.—Письмо пятое. 1868. I. б. 2, 39—62.

Путевыя письма изъ древней Суздальской области. *Графа М. Толстаго*. Письмо первое и второе. 1868. III. б. 9, 30—42.—Письмо третье. 1868. III. б. 10, 72—77.—Письмо четвертое. 1868. III. б. 11, 91—98.—Письмо пятое. 1868. III. б. 12, 125—139.—Письмо шестое. 1869. I. б. 1, 1—8.—Письмо седьмое. 1869. I. б. 2, 60—65.—Письмо осьмое. 1869. II. б. 5, 1—9.—Письмо девятое. 1869. II. б. 6, 29—35.

Письма изъ Кіева. *Графа М. Толстаго*. Письмо первое: пятидесятилѣтній юбилей Кіевской дух. академіи. 1869. III. б. 11, 47—60. Письмо второе: ближнія пещеры Кіевской лавры. 1869. III. б. 12, 79—90.

XI.

Некрологи и надгробныя поученія.

Протоіерей Павелъ Петровичъ Ключаревъ. — Надгробное по немъ слово *пр. А. Ключарева*. 1860. I. 3, 361—372.

Гавріиль, архіепископъ Рязанскій. Надгробное по немъ слово, сказанное преемникомъ его, Смарагдомъ, архіеп. Рязанскимъ. 1862. II. 5, 53—66.

Воспоминанія о Павлѣ Алексѣевичѣ Тучковѣ, московскомъ военномъ генераль-губернаторѣ. *Н. Сушкова*. 1864. I. 6. 2, 31—57. Слово по немъ *прот. А. Ключарева*. 1864. I. 1, 94—106.

Воспоминаніе о протоіерей Павлѣ Игнатіевичѣ Беневоленскомъ. 1865. II. 6. 7, 109—112.

Архимандритъ Порфирій, настоятель православной церкви при императорскомъ руссійскомъ посольствѣ въ Римѣ. *А. Лаврова*. 1866. I. 6. 2, 97—108.

Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. *Графа М. Толстаго*. 1866. III. 6. 9, 45—52.

Инокъ Геронтіій, бывшій архимандритъ австрійской іерархіи. *Иумена Паросія*. 1868. II. 6. 8, 92—96.

Пѣсношскій архимандритъ Меодій. 1869. III. 6. 10, 40—43.

Александръ Мих. Дурасовъ, врачъ серпуховскаго благотворительнаго общества. — Извлечение изъ надгробнаго по немъ слова. 1866. III. 6. 11, 94—100.

Надгробныя слова *св. В. Нецаева*: а) по сенаторѣ генералѣ отъ инфантеріи, Яковѣ Осиповичѣ Отрѣщенко. 1862. II. 5, 67—77. б) по купцѣ С. А. Дрожалинѣ. 1863. II. 6. 6, 53—59. в) по москов. купцѣ Н. Г. Грязновѣ. 1864. I. 6. 2, 58—67. г) по купеч. женѣ М. Дрожалиной. 1864. I. 6. 4, 139—144. д) по протоіерей. Никифорѣ Ив. Потаповѣ. 1865. II. 6. 7, 87—96. е) по почетномъ гражданинѣ М. А. Булочкинѣ. 1865. III. 6. 9, 1—9. ж) по почетномъ гражданинѣ П. А. Медынцевѣ. 1866. I. 6. 2, 127—132. з) по моск. купцѣ Ѳ. М. Михеевѣ. 1866. III. 6. 12, 164—168. и) по моск. купцѣ А. С. Протопоповѣ. 1868. III. 6. 11, 98—102. і) по купеческой женѣ Ѳ. А. Проскуряковой. 1869. III. 6. 10, 43—46.

Памяти селенгинскаго купца. Н. Х. Кандинскаго. *Св. В. Нецаева*. 1863. I. 6. 1, 52—59.

Христіанская кончина тверскаго священника Рубцова. *Пр. В. Владиславлева*. Поученіе по немъ. *Его же*. 1863. III. 6. 9, 1—10.

Священникъ Вас. Ив. Лебедевъ. *Св. В. Нечаева*. Надгробное поученіе по немъ *пр. А. Ключарева*. 1863. III. б. 11, 82—101.

Слово при погребеніи почетнаго гражданина П. И. Куманина. *Пр. А. Ключарева*. 1865. II. б. 5, 31—40.

Слово при погребеніи г. Назарова. *Пр. В. Владиславлева*. 1866. I. б. 1, 41—46.

Слово при погребеніи протоіерея Сергія Ив. Тихомирова-Платонова *Пр. Ин. Богосл.-Платонова*. 1866. I. б. 3, 177—184.

Слово при погребеніи моск. мѣщанина Астраханцева. *Св. И. Приклонскаго*. 1866. I. б. 4, 217—224.

Слово при погребеніи г. Кошелева. *Пр. Ин. Богосл.-Платонова*. 1866. III. 9, 52—59.

Слово при погребеніи почет. гражданина С. А. Живаго. *Св. В. Сперанскаго*. 1866. III. б. 10, 60—64.

Слово при погребеніи профессора Петровской академіи В. П. Фонъ-Граффа. *Св. Я. Головина*. 1868. I. б. 1, 32—35.

Слово при погребеніи протоіерея Сергія Гр. Терновскаго. *Св. А. Ильинскаго*. 1868. III. б. 10, 77—82.

XII.

Статьи разнаго содержанія.

Изліяніе молитвенныхъ чувствъ по руководству словъ псалмѣвца: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже. Прот. А. Ключарева*. 1860. I. 1. 35—37.

Молитва Макарія, начальника алт. миссіи. 1863. II. б. 8, 327—328.

Православные Сербы въ Москвѣ. 1860. I. 4, 495—500.

Приглашеніе къ добротнымъ пожертвованіямъ на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ. *Св. В. Нечаева*. 1860. II. б. 224—232.

Приходское училище въ Петропавловскѣмъ погостѣ. 1860. III. 10, 240—249.

Открытыя церковныя бібліотеки въ Тулѣ. *Св. В. Лебедева*. 1860. III. 10, 250—262.

Замѣтки приходскаго священника. *Св. Вас. Лебедева*. 1861. I. 4, 533—571.

О прекращеніи торговли по праздникамъ въ Пензѣ, и слово по сему случаю. 1861. III. 9, 65—74.

Замоскворѣче. Отвѣтъ на печатное порицаніе добрыхъ обы-

чаевъ моск. купечества. *Св. В. Лебедева*. 1861. III. 11, 300—359.

Объ учрежденіи общины и при ней больницы въ дѣвичьемъ Рязанскомъ монастырѣ. *Прот. Н. Ильдомскаю*. 1861. III. 11, 360—366.

Замѣтки приходскаго священника (о пенсіонномъ капиталѣ). *Св. В. Лебедева*. 1861. III. 12, 452—485.

Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, въ Москвѣ. *Прот. А. Ключарева*. 1862. I. 3, 387—396.

Замѣчательный поклонникъ въ Соловецкомъ монастырѣ. *Ив. Сырцова*. 1862. I. 4, 477—487.

Свѣтскія учебныя заведенія въ ихъ отношеніи къ правосл. церкви. *Св. Гр. Быстрицкаю*. 1862. II. 5, 22—37.

Пожертванія моск. духовенства въ пользу жителей С.-Петербурга, пострадавшихъ отъ пожаровъ. 1862. II. 8, 435—436.

Извлеченіе изъ отчета моск. попечительства о бѣдныхъ дух. званія за 1861 годъ. 1862. II. 8, 437—439.

Встрѣча игуменіи во вновь учрежденномъ моск. единовѣрческомъ дѣвичьемъ монастырѣ. *В. Сапелкина*. 1862. II. 8, (въ приложеніи).

Письмо къ редакторамъ объ улучшеніи быта духовенства. 1862. III. 11, 313—318.

Замѣтки по вопросу о пенсіяхъ для духовенства. *Св. В. Лебедева*. 1862. III. 11, 319—338.

Храмы Божіи въ западной Россіи. *М. Колювича*. 1862. III. 11, 339—352.

По вопросу о преподаваніи Закона Б. въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. *Св. В. Лебедева*. 1862. III. 12, 493—441.

Прощаніе архіепа. Варлаама съ Пензенскою наставою. *Прот. І. Бурлуцкаю*. 1862. III. 12, 442—461.

Вредныя слѣдствія брачныхъ союзовъ между близкими родственниками.—Благотворительныя общества и нищія.—Христіанскія гимназіи въ Германіи.—Изувѣрство едва ли слышанное.—Предостереженіе отъ разсѣянности во время богослуженія. 1863. I. 6. 1, 1—24.

Открытіе церковноприходской Пятницкой школы въ Москвѣ. *С. В. Романовскаю*. — Нѣкоторыя замѣчанія на проектъ о составленіи капитала для пенсій моск. духовенству. — Голосъ изъ села по тому же вопросу.—Антихристова печать (разсказъ).—По

поводу празднованія пятидесятилѣтней службы приходскаго діакона. 1863. I. б. 2, 25—64.

Бѣдственное плаваніе Соловецкаго парохода *Надежда* на Бѣломъ морѣ 1862 г. *А. Порфирія*.—Изъ письма въ редакцію. *Св. П. Алякритскаго*.—Помощь Божія чрезъ добрыхъ людей.—Дѣвическое училище при Нѣжинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.—Нѣчто о знакомствѣ священниковъ съ новыми методами обученія.—Общество св. Викентія.—Плѣнный русскій колоколь. 1863. I. б. 3, 65—105.

Дѣйствія русскаго комитета въ Бейрутѣ, учрежденнаго для раздачі пособій Сирійскимъ христіанамъ.—Первый годъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Казанской церкви въ Москвѣ. *Пр. А. Ключарева*.—Замѣчательный способъ благотворительности въ деревнѣ. *Св. П. Розанова*.—Пріютъ для заштатныхъ священнослужителей при моск. Данилов. монастырѣ.—Выраженія народной любви къ Государю И. Александру Николаевичу. *И. Снеирева*. Воззваніе къ помощи западному краю.—1863. I. б. 4, 106—135.

Нѣчто по поводу польскихъ смугъ. *Св. В. Нецаева*. 1863. II. 5, 62—76. Поученіе о необходимости благотворительныхъ пособій пострадавшимъ отъ польскихъ смугъ. *Ею же*. 1863. II. б. 7, 69—74.

О приходскомъ Петропавловскомъ училищѣ. *Кольцева*.—Письмо къ П. Н. Батюшкову изъ Вильны.—Иконописное братство.—Жажда слова Божія въ простомъ народѣ. 1863. II. б. 5, 1—38.

Замѣчательное условіе между вольнонаемными рабочими. 1863. II. б. 6, 60—63.

Положеніе о образованіи моск. общества любителей дух. просвѣщенія.—Церковь въ Сокольникахъ. *Пр. А. Ключарева*.—Новая мысль о способахъ вспомошествованія православнымъ церквамъ въ западномъ краѣ Россіи. *Прот. А. Ключарева*.—Православ. церковь близъ Пекшна.—1863. II. б. 7, 44—103.

1-е Августа въ Симоновскомъ монастырѣ.—Поученіе о неблаговременныхъ и непристойныхъ увеселеніяхъ близъ сего монастыря. *Архим. Порфирія*.—Нѣчто по поводу рекрутскаго набора.—Освященіе храма Преображенія Господня въ кремлев. храмѣ, что на Бору. *И. Снеирева*. 1863. II. б. 8, 104—127.

Сила привычки къ вину. *Прот. А. Ключарева*.—Училище при моск. Василіе-Кесарійской церкви. *Св. А. Романовскаго*.—Освященіе храма во имя Рождества Богородицы на Кулишкахъ

И. Снегирева.—Воззваніе Платона, архіеп. Рижскаго.—Закладка правосл. храма въ Женевѣ. 1863. III. б. 9, 21—50.

Знаменія милости Божіей въ жизни адмирала Ригорда. 1863. III. 11, 102.

Аѳанасій Петровъ, учитель изъ секты странниковъ.—Общество любителей дух. просвѣщенія въ Москвѣ.—Отъ московскихъ братчиковъ Фастовскаго братства. 1863. III. б. 12, 112—146.

Рѣчь причастникамъ св. таинъ. *Св. В. Нечаева.* 1864. I. 2, 212—213.

Великій постъ съ концертами, живыми картинами и другими подобными увеселеніями. *Е. II.* 1864. I. 3, 291—310.

Василій Петровъ, учитель изъ секты странниковъ. 1864. I. б. 1, 8—14.

Чтеніе Евангелія и молитва Иисусова, какъ средства къ побѣжденію страсти пьянства.—Описаніе кончины Евфимія епископа Саратовскаго. 1864. I. б. 1, 22—30.

Письмо въ редакцію о театральныхъ маскарадахъ. 1861. I. б. 2, 76—79.

Вѣсти изъ Соловецкаго монастыря.—Рѣчь къ обратившемуся изъ раскола Крынину.—Знаменіе благодати Божіей въ простомъ народѣ. 1864. I. б. 3, 108—115.

Отчетъ попечительства о Трехсвятительскихъ бѣдныхъ. 1864. I. б. 4, 158.

Село Ворсино.—Письмо изъ Мозыря. 1864. II. б. 5, 5—15.

Второй годъ приходскаго совѣта при моск. Казанской церкви. 1864. II. б. 5, 38—39.

Приглашеніе, обращенное къ настоятелямъ московскихъ церквей и старость церковныхъ М. Филаретомъ. 1864. II. б. 6, 42—44.

Нѣсколько словъ по поводу передовой статьи о расколѣ въ Моск. Вѣдомостяхъ. *Игумена Парвенія.* — Милость и жертва. *И. С.* — Средство къ прекращенію уличной русской брани.—Отъ моск. братчиковъ Фастовскаго братства. 1864. II. б. 7, 81—103.

Письмо М. Н. Муравьева къ м. Филарету.—О правилахъ для учрежденія правосл. церк. братствъ. 1864. II. 8, 123—133.

Вѣсть объ учрежденіи въ Вильнѣ правосл. женской общины. *Н. Сушкова.* 1864. III. б. 9, 14—16.

Церковное торжество въ Москвѣ 11 и 18 октября 1864 года.—Слово 11 октября въ воспоминаніе освобожденія Москвы отъ французовъ въ 1812 году и по случаю освященія древней плащаницы, присланной въ Москву начальникомъ сѣверо-западнаго края, М. Н. Муравьевымъ. *Св. В. Нечаева.*—Актъ о сей плащаницѣ 1864. III. б. 10, 25—45.

Празднованіе пятидесятилѣтія м. д. академіи въ Пензѣ и Тулѣ. — Празднованіе пятидесятилѣтія службы Богородскаго протоіерея. 1864. III. б. 10, 57—62.

Георгіевскій домъ призрѣнія бѣднаго духовенства въ Москвѣ. — Правила для сего дома. — Слово въ день открытія его. *Прот. Н. Руднева*. 1864. III. б. 11, 63—74.

Церковно-приходское училище при московской Расиліе-Кессарійской церкви. *Св. А. Романовскаго*. — Новый раскольничій архіерей, посвященный для Москвы въ Бѣлой-Криницѣ. 1864. III. 11, 87—93.

Комитетъ при моск. Мароновской церкви для помощи священно-церковно-служителямъ и другимъ лицамъ, служившимъ при ней. *Св. М. Басова*. 1864. III. б. 12, 106—111.

Извлечение изъ сборника, изданнаго м. д. академіею по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія. 1864. III. 12, 121—127.

Воспитатель благороднаго юношества, А. Прокоповичъ-Антонскій. *И. Снегирева*. 1865. I. б. 1, 1—6.

Напоминаніе московскимъ любителямъ духовныхъ концертовъ. *Прот. А. Ключарева*. 1865 I. б. 1, 33—44.

Празднованіе пятидесятилѣтія моск. прот. Д. А. Соловьева. 1865. I. б. 2, 87—92.

Бесѣда сельскаго священника съ прихожанами предъ литургіей (о праздникахъ) *Н. Комарова*. 1865. I. 3, 93—110.

Отрывокъ изъ походнаго дневника. — Первый день пасхи. *Князя Урусова*. 1865. I. б. 3, б. 127—137.

Рѣчь на открытіе лечебницы для бѣдныхъ, основанной обществомъ русскихъ врачей въ Москвѣ. *Прот. А. Невоструева*. 1865. I. б. 4, 138—147.

Колдунъ. *Н. Комарова*. 1865. I. б. 2, 45—57.

Вражья сила. *Его же*. 1865. I. б. 4, 147—159.

Мысли въ день причащенія. *Кн. Урусова*. — Исторія одного слѣпаго и глухонѣмаго. 1865. I. б. 4, 160—174.

Отчетъ Трехсвятительскаго въ Москвѣ попечительства о бѣдныхъ. 1865. II. б. 5, 24—30

Юбилей моск. прот. М. А. Сперанскаго, и привѣтствіе ему. 1865. II. б. 6, 59—62.

Третій годъ попечит. совѣта о бѣдныхъ москов. Каз. церкви. — Острожское Кирилло-Меводіевское православное братство. *Н. С.* 1865. II. б. 6, 62—86.

Учиться грамотѣ никогда не поздно. Разсказъ. 1865. II. б. 8, 136—151.

Замѣчанія на статью: Вѣсти изъ Москвы о старообрядцахъ. *Инокъзъ Онуфрїя и Пафнутія*.—Примѣръ усердія къ улучшенію быта духовенства. *Св. А. Телешна*. 1865. II. 8, 160—166.

Эманципация женщины. *Сердцева*. 1865. III. б. 9, 23—31.

Общины сестеръ милосердія и Крестовоздвиженская община. 1865. III. б. 9, 31—43.

Церковное братство святителя Николая, учреждаемое въ Москвѣ при церкви св. Николая Явленнаго. — Посѣщеніе моск. Новодѣвичьяго монастыря великими князьями Николаемъ и Александромъ Александровичами въ 1861 году. *И. Снегирева*. 1865. III. б. 10, 78—86.

Открытіе дома воспитанія дѣвицъ дух. званія въ Москвѣ, въ бывшемъ Заборовскомъ подворьѣ. — Слово по освященіи храма въ семь домѣ. *Пр. П. Канустина*. 1865. III. б. 12, 197—204.

Въ волостномъ правленіи (разговоръ объ улучшеніи быта духовенства). *Н. Комарова*. 1866. I. б. 1, 49—64.

Неодобрительная новость въ женскомъ туалетѣ. *Ею же*. 1866. I. б. 3, 172—175.

Попечит. совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ при московской Воскресенской въ Монетчикахъ церкви. 1866. I. б. 1, 65—68.

Георгіевскій домъ призрѣнія бѣднаго духовенства въ Москвѣ. — Изъ посланія митрополитовъ сирскихъ Герасима и Софронія къ іеромонаху Агапію, сирскому уроженцу. 1866. I. б. 3, 184—188.

Разсказъ изъ простонароднаго быта про колдуновъ (обличеніе ихъ обмановъ и предостереженіе отъ нихъ). *Н. Комарова*. 1866. I. б. 1, 224—238.

Рѣчь архим. Игнатія по нареченіи его въ епископа можайскаго. — Отвѣтъ на нее митр. Филарета. — Его же рѣчь къ новорукположенному епископу Игнатію. 1866. II. 8, 321—325.

По поводу предостереженій противъ холеры. Поученіе въ день Преображенія. *Св. В. Нечаева*. 1866. II. 8, 326—332.

Въ память въ Бозѣ почившаго цесаревича Николая Александровича. *Св. Г. Скородумова*. 1866. II. 5, 39—43.

Открытіе мужскаго единовѣрческаго монастыря на Преображ. кладбищѣ въ Москвѣ. 1866. II. б. 5, 44.

Отчетъ попечит. учрежденія о бѣдныхъ въ трехсвятительскомъ приходѣ въ Москвѣ за 1865 годъ. 1866. II. б. 6, 70—75.

Замѣтка о святцахъ г. Солнцева. *Св. В. Владимірскаю*. 1866. II. б. 7, 105—107.

Домашняя бесѣда священника съ прихожанами по случаю хо-

рошаго хлѣбнаго урожая. *Н. Комарова*. 1866. II. б. 8, 126—134.

По поводу прибытія въ Россію сѣверо-американскаго посольства. *Св. Вас. Нечаева*. 1866. III. 9, 80—88.

Слово при открытіи мирового стѣзда 21 ноября 1866 г. *Пр. Р. Путькина*. 1866. III. 12, 350—352.

Церковное пѣніе, какъ средство къ распространенію въ народѣ религіознаго и нравственнаго образованія. 1866. III. б. 9, 30—40.

Рѣчь къ воспитанникамъ 1-й и 5-й московскихъ гимназій при началѣ учебнаго года. *Прот. И. Богосл. Платонова*. 1866. III. б. 9, 40—45.

Римская церковь по суду о ней бывшаго ся служителя (Стефана Джунковскаго), а теперь православнаго. 1866. III. б. 10, 74—80.

Замѣчанія на книгу «о Теодоритовомъ словѣ». *Н. Субботина*. 1866. III. б. 11, 105—130.

Привѣтственное письмо м. Филарета Государю Цесаревичу по случаю его бракосочетанія, и отвѣтъ на письмо. 1866. III. б. 11, 131—132.

Замѣтка о расколѣ. *Игумена Пароенія*. 1866. III. б. 11, 132—138.

Замѣтки приходскаго священника (о неправославныхъ воспріемникахъ, о подставныхъ воспріемникахъ, о крещеніи на дому). 1866. III. б. 12, 156—164.—1867. I. б. 2, 49—55.

Опытъ совѣщанія священниковъ благочинническаго округа. 1867. I. 3, 232—235.

Плачь грѣшника на Голгоѣѣ. *Св. М. Боголюбскаго*. 1867. I. 4, 337—340.

Подписка для собранія пособій бѣдствующимъ Критянамъ.—Освященіе еднновѣрческой церкви св. Николая на Рогожскомъ кладбищѣ.—Второй годъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ при моск. Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви. 1867. I. б. 1, 40—47.

Слово при открытіи окружнаго суда въ Рыбинскѣ. *Пр. Р. Путькина*. 1867. I. б. 2, 62—65.

Нѣсколько словъ въ память Ильи Егоровича Мочалова. 1867. I. б. 4, 171—173.

Всепопданѣйшее письмо м. Филарета Его Величеству 22 апрѣля 1867 года въ день вступленія Его съ Государемъ Цесаревичемъ и Государ. Цесаревною въ Успенскій Соборъ. 1867. II. 5, 48—49.

Замѣчанія на книгу: «Алгайская церк. миссія 1865 г.». *Св. В. Вербицкаго*. 1867. II. б. 5, 50—64.

Попечительство при моск. Василіекесарійской церкви. *Св. А. Романовскаго*. 1867. II. б. 8, 175—184.

Пребываніе въ Москвѣ Аѳонской святыни и исцѣленія отъ нея. *Гр. М. Толстаго*. 1867. III. б. 11, 149—151.

Рѣчь при открытіи одного изъ пяти начальныхъ женскихъ училищъ, учреждаемыхъ въ Москвѣ Городской Думою. *Пр. И. Богосл. Платонова*. 1867. III. б. 10, 105—107.

Слово въ день освобожденія Святотроицкаго Сергіева монастыря отъ осады Поляговъ. *П. Казанскаго*. 1868. I. 2, 103—111.

Аѳонъ и Афонъ. Разборъ книги Благовѣщенскаго объ Аѳонскомъ монашествѣ. *Архим. Антонина*. 1868. I. б. 1, 9—21.—2, 71—83.—3, 118—134.

Преемникъ м. Филарета на моск. кафедрѣ.—Слово по случаю назначенія пр. Иннокентія на моск. кафедрѣ. *Пр. П. Покровскаго*.—1860. I. б. 2, 83—93.

Рѣчь м. Иннокентія при первомъ священнослуженіи въ Москвѣ. 1868. II. б. 165—166.—Бесѣда по случаю вступленія м. Иннокентія, на моск. кафедрѣ. *Прот. А. Невоструева*. 1868. III. б. 167—178.

Двѣ привѣтственныя рѣчи м. Иннокентію при встрѣчѣ его въ моск. Казанскомъ соборѣ. 1868. II. б. 6, 54—56.

О помощи бѣдствующимъ отъ неурожая.—Слово по сему случаю. *Пр. П. Капустина*. 1868. I. б. 2, 93—101.

Предостереженіе благотворителямъ. *Пр. I. Постылова*. 1868. I. на Зам. 3, 134—137.

О времени благовѣста при церквахъ въ Москвѣ въ прошломъ столѣтіи и настоящемъ. *Н. Розанова*. 1868. II. б. 5, 25—32.

Письмо митроп. Аѳинскаго къ Филарету московскому по случаю пожертвованій жителямъ Крита.—Труды м. Филарета, напечатанныя при жизни его въ Д. Читеніи безъ имени его. 1868. II. б. 6, 56—58.

О Рогожскомъ кладбищѣ и объ открытомъ при немъ единовѣрїи и его обрядахъ. *Св. В. Лебедева*. 1868. II. б. 7, 58—72.

Бамилавка, пожалованная Наполеономъ 1. въ бытность его въ Москвѣ въ 1812 году моск. священнику. *Н. Розанова*. 1868. II. б. 7, 72—74.

Описаніе богословскихъ училищъ на Востокѣ: Халкинскаго, Іерус., Аѳинскихъ. *К. З.* 1868. III. б. 9, 1—17.—10, 66—71.

Адресъ м. Иннокентію отъ причта и старосты моск. Казанскаго собора. 1868. III. б. 12, 166—168.

Прошеніе въ св. Синодъ ищущихъ соединенія съ восточ. церковію западныхъ христіанъ. 1869. I. б. 1, 36—40.

Замѣтки изъ пастырской практики полковаго священника. *Св. Д. Никитина*. 1869. I. б. 2, 45—57.

О томъ, на какой недѣлѣ в. п. лучше говѣть. *Св. Е. Попова*. 1869. I. б. 3, 66—70.

Замѣтки объ иконописныхъ компаніяхъ, или артеляхъ. *Св. В. Владимірскаго*. 1869. I. б. 3, 89—91.

Отзывъ о книгѣ: «Сказанія о земной жизни пресв. Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви, прообразованій и пророчествъ, относящихся къ ней и чудесъ ея». *Гр. М. Толстаго*. 1869. I. б. 3, 91—93.

О мѣрахъ наказаній по моск. епарх. вѣдомству въ прежніе годы. *Н. Розанова*. 1869. III. б. 5, 16—28.—6, 48—55.

Церковное торжество въ Москвѣ 18 и 19 мая 1869 года по случаю двухсотлѣтняго пребыванія Иверской иконы Богородицы въ моск. Иверск. часовнѣ. *Гр. М. Толстаго*. 1869. III. б. 6, 43—44.

Рѣчь Высокопр. Иннокентія предъ вступленіемъ ихъ Величествъ въ Усп. соборъ 12 іюня 1869 года. 1869. II. б. 6, 86.

Предостереженіе торговымъ людямъ предъ отъѣздомъ ихъ въ макарьевскую ярмарку. *Д. Бухарева*. 1869. II. б. 7, 58—68.

Иновѣрцы, прибѣгавшіе къ молитвамъ православной церкви. *Пр. І. Посьлова*. 1869. II. б., 7, 68—70.

Случай изъ приходской практики (рукописный тропарь Троеручичѣ). *Пр. Н. Н-а*. 1869. III. б. 9, 1—6.

Слово ко вновь вступившимъ въ гимназію воспитанникамъ. *Пр. И. Богосл.-Платонова*. 1869. III. б. 9, 18—20.

Поднесеніе московскими единовѣрцами образа Великой княжнѣ Маріи Александровнѣ. 1869. III. б. 9, 25—26.

Придѣлъ во имя св. Иннокентія Иркутскаго въ моск. Златоуст. монастырѣ *Арх. Григорія*. 1869. III. б. 11, 61—66.

Рѣчь Михаила, митроп. Сербскаго, на юбилеѣ Кіев. Дух. Академіи. 1869. III. б. 11, 75—76.

ОГЛАВЛЕНІЕ УКАЗАТЕЛЯ.

Стр.

I. Священное писаніе (пособія къ уразумѣнію св. писанія.—Истолкованія, размышленія и поученія)..	1 — 5
II. Ученіе объ истинахъ вѣры.....	5 — 7
III. Статьи нравоучительныя.....	7 — 14
IV. Богослуженіе (священныя мѣста, иконы, пѣснопѣнія, праздники, изъясненія церковныхъ службъ, стиховъ и выраженій).....	14 — 19
V. Статьи изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, и изъ исторіи христіанской церкви со временъ апостольскихъ.....	19 — 22
VI. Свѣдѣнія изъ исторіи русской церкви (последовательное изложеніе событій; свѣдѣнія объ отдѣльныхъ лицахъ, памятникахъ и событіяхъ; свѣдѣнія о поздѣйшихъ подвижникахъ и о другихъ замѣчательныхъ лицахъ).....	22 — 30
VII. Чрезвычайныя дѣйствія милосердія и гнѣва Божія къ людямъ и другія особенно назидательныя проишествія.....	30 — 36
VIII. Расколъ и другія лжеученія.....	36 — 38
IX. Миссіонерскія свѣдѣнія.....	39 — 40
X. Путешествія ко св. мѣстамъ.....	40 — 43
XI. Некрологи и надгробныя поученія.....	42 — 43
XII. Статьи разнаго содержанія.....	43 — 51

Цѣна Указателю безъ пересылки 25 к., съ пересылкою 30 к.

Печатать позволяется. Москва. Мая 1 дня 1870 года.
Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ «ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ» ВЪ 1870—71 ГОДУ.

Журналъ «ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ», издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXXIV) году, который начинается *днемъ св. Пасхи*.

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачѣ—содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, редакція въ слѣдующемъ году будетъ помѣщать статьи слѣдующихъ трехъ родовъ: 1) Собственно *духовно-назидательныя*, относящіяся къ вѣроученію, богослуженію и управленію православной Церкви,—въ формѣ поученій, размышленій, разговоровъ, писемъ, описаній и разказовъ изъ жизни частныхъ лицъ. Сюда будутъ относиться между прочимъ небольшія извлеченія изъ св. Писанія, отеческихъ писаній и богослужебныхъ книгъ съ краткими поясненіями. Сюда же будетъ относиться рядъ педагогическихъ совѣтовъ для родителей и воспитателей по руководству св. Писанія. 2) *Статьи историческаго содержанія*. Очерки изъ исторіи Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Очерки событій и предметовъ изъ исторіи гражданской, общей и отечественной, въ особенности такихъ, которые находятся въ связи съ событіями исторіи Церкви. Черты нравственнаго характера, въ частности любви къ родинѣ, изъ жизни разныхъ историческихъ лицъ. Замѣчательныя изреченія ихъ. 3) *Современныя замѣтки*. Мысли по поводу равнаго рода замѣчательныхъ явленій въ жизни общественной, въ особенности церковной, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и у заграничныхъ единовѣрцевъ нашихъ, а частію и иновѣрцевъ,—также по поводу возбуждающихъ въ данное время особое вниманіе замѣчательныхъ явленій природы. Описанія разныхъ благотворительныхъ учрежденій и школъ. Описанія замѣчательныхъ произведеній современнаго религіознаго искусства. Краткіе отзывы о книгахъ полезныхъ для церковно-приходскихъ библіотекъ и для школъ. Сюда же будутъ относиться замѣтки практическаго характера по вопросамъ о преподаваніи разныхъ предметовъ и о воспитаніи дома и въ школахъ.

Журналъ будетъ выходить по прежнему еженедѣльно съ правника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и богѣ. *Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія безъ пересылки и доставки три р. с., съ пересылкою во весь городъ и доставкой на домъ въ Кіевъ четыре р. с.* Та же ц. этого журнала за XXX (66—67), XXXI (67—68), XXXII (68—69) и XXXIII (69—70) гг.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С.-Петербургѣ у С. И. Литова.

Вышла и поступила въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга новая книга: *Раскольники и Острожники*, томъ второй (изданіе первое въ 53 печатныхъ листа) соч. Ѳ. В. Ливанова (съ портретомъ автора, приложеннымъ отъ издателя) Содержаніе. Въмѣсто предисловія I. Русановъ, бѣглый раскольникій архіерей. II. *Екатеринославскіе* молокане и духоборцы. III. Хлытовская богородица Акулина Тимофеевна. IV. Разсказъ Андреянова о скопцахъ. Хвалынскіе раскольничьи тузы. VI. Московскіе хлысты. VII. *Херсонскіе* молокане и духоборцы. VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ. IX. Старцы молоканскіе. X. Какъ ругаются между собою раскольничьи архіерей? XI. *Таврическіе* молокане и духоборцы. XII. Наполеонъ I-й на московскомъ раскольникіемъ Преображенскомъ кладбищѣ. XIII. Украинскій философъ Григорій Савиць Сковорода и его значеніе у молоканъ и духоборцевъ. XIV. Молоканскія свадьбы. XV. *Астраханскіе* молокане и духоборцы. XVI. Моршанская богородица Анна Сафоновна. XVII. Юридическое положеніе женщины у молоканъ и духоборцевъ. XVIII. *Саратовскіе* молокане и духоборцы. XIX. Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ. XX. *Самарскіе* молокане и духоборцы. XXI. Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова. XXII. *Воронежскіе* молокане и духоборцы. XXIII. Высылка изъ Москвы коноводовъ раскола: Семена Кузьмина, Ѳедора Гучкова, Ивана Стрѣлкова, Константина Егорова и Бузина. XXIV. *Симбирскіе* молокане и духоборцы. XXV. Скопческа царица небесная Акулина Ивановна. XXVI. *Рязанскіе* молокане и духоборцы. XXVII. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопчесской секты. XXVIII. *Пензенскіе* молокане и духоборцы. XXIX. Англійскіе квакеры у молоканъ и духоборцевъ на «Молочныхъ Водахъ». XXX. *Новгородскіе и Орловскіе* молокане и духоборцы. XXXI. Раскольникій племянничекъ. XXXII. *Владимирскіе, полтавскіе, курскіе, и тверскіе* молокане и духоборцы. XXXIII. Проклятый раскольникій сыночекъ. XXXIV. *Московскіе и Донскіе* молокане и духоборцы. XXXV. Бѣлоризцы. XXXVI. *Архангельскіе, финляндскіе, пермскіе и иркутскіе* молокане и духоборцы. XXXVIII. Принцъ Шудель. XXXIX. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы. XL. Максимъ Куз. ичъ Плотичынъ и его сіятельство адвокатъ скопцовъ князь А. И. Урусовъ. XLI. Раскольникія дочка. Цѣна книги въ 53 печатныхъ листа назначаются, сравнительно съ издержками печатанія, умеренная, именно 3 руб. 70 к. съ пересылкою 4 р. Выписывающіе отъ автора (жител. въ Москвѣ, на Пречистенкѣ, на углу Хрущовскаго переулка д. Селезнева кв. № 5) получаютъ 2-й томъ за 2 р. 85 к. съ пересылкою.
